

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Министерство внутренних дел Российской Федерации

Московский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени В.Я. Кикотя

КРИМИНАЛИСТИКА: НАУКА, ПРАКТИКА, ОПЫТ

**Всероссийская научно-практическая конференция
(23 июня 2022 г.)**

Сборник научных трудов

1 электронный оптический диск (CD-R)
Текстовое электронное издание

Научное электронное издание

Москва

Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя
2022

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2022
ISBN 978-5-9694-1201-9

УДК 343.98
ББК 67.52
К82

Рецензенты:

заместитель начальника Управления МВД России по Тульской области
доктор юридических наук, доцент **В. О. Давыдов**; начальник отдела
нормативно-правового обеспечения Управления по обеспечению безопасности
лиц, подлежащих государственной защите, МВД России
кандидат юридических наук **О. Ю. Ващенко**

Составитель *И. В. Тишутина*

Криминалистика: наука, практика, опыт: Всероссийская научно-
К82 практическая конференция, 23 июня 2022 г. : сборник научных трудов /
[сост. И. В. Тишутина]. – М. : Московский университет МВД России имени
В.Я. Кикотя, 2022. – 392 с. – 1 электронный оптический диск (CD-R). –
Системные требования : CPU 1,5 ГГц ; RAM 512 Мб ; Windows XP SP3 ;
1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-1201-9

В сборник включены научные статьи участников Всероссийской научно-практической конференции «Криминалистика: наука, практика, опыт», прошедшей в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя 23 июня 2022 г.; отражены дискуссионные вопросы криминалистической теории и практики.

Предназначен для ученых, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России, а также для практических сотрудников правоохранительных органов.

Научное электронное издание

Минимальные системные требования: CPU 1,5 ГГц; RAM 512 Мб;
Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022

Издание подготовлено
с помощью программного обеспечения Microsoft Word

В авторской редакции

Корректор *Жукова О. И.*
Компьютерная верстка *Жукова О. И.*

Подписано к изданию 11.10.2022
Объем издания: 4,25 Мб
1 электронный оптический диск (CD-R)

ISBN 978-5-9694-1201-9

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
<http://www.mosu.mvd.pf>, e-mail: support_mosu@mvd.ru

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бессонов А. А.</i> Некоторые проблемные вопросы расследования киберпреступлений	9
<i>Волынский А. Ф.</i> Достижения науки и техники XXI в., организационно-правовые формы их реализации в экспертно-криминалистической деятельности XIX в.	15
<i>Богомолова А. Г., Головин А. Ю.</i> К понятию информационных и коммуникационных технологий взаимодействия следователя с общественностью	21
<i>Гаврилов Б. Я.</i> Роль уголовно-процессуального законодательства в повышении эффективности экспертно-криминалистической деятельности	25
<i>Давыдов В. О.</i> О способах склонения, вербовки и иного вовлечения лица в террористическую деятельность с использованием IT-технологий: криминалистически значимые аспекты	32
<i>Жижина М. В.</i> Экстенсивное развитие науки криминалистики на современном этапе	42
<i>Кардашевская М. В.</i> Цифровая криминалистика: новая частная криминалистическая теория или модное слово?	48
<i>Кучин О. С.</i> Международное взаимодействие России при расследовании терроризма	52
<i>Майлис Н. П.</i> Современные технологии в криминалистической деятельности следователя и эксперта: соотношение и особенности использования	59
<i>Можяева И. П.</i> Современные тенденции научной организации деятельности следователя	64
<i>Прорвич В. А.</i> Особенности трансфера информационных технологий для формирования криминалистического инструментария по преступлениям в сфере цифровых прав	68
<i>Соколова О. А.</i> Возможности использования «папиллярного портрета преступника» в раскрытии и расследовании преступлений	75
<i>Тишутина И. В.</i> Современные достижения науки и техники в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию	79
<i>Ткачук Т. А., Михайлов А. Е.</i> К вопросу о перспективах развития криминалистической деятельности	84
<i>Шаталов А. С.</i> Расследование преступлений как сфера использования информационно-коммуникационных технологий	89
<i>Данильян Э. С.</i> К вопросу взаимодействия следователя со специалистом при расследовании неочевидных преступлений	94

<i>Захарова В. О., Заболотский Р. И.</i> Некоторые аспекты тактики назначения судебных экспертиз, оценки и использования их результатов	101
<i>Кудрявцев Д. С.</i> Актуальные вопросы организации взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации в процессе расследования преступлений	106
<i>Кузовлев В. Ю.</i> Типология ролевых функций участников организованных преступных групп (сообществ), осуществляющих незаконное производство синтетических психоактивных веществ в условиях нарколабораторий	111
<i>Пилякин М. И., Белавин А. В.</i> Особенности постановки вопросов перед экспертом при назначении лингвистических экспертиз, связанных с распространением заведомо ложной информации в отношении Вооруженных Сил Российской Федерации	116
<i>Чиненов Е. В.</i> О содержании специальных знаний, используемых в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте и объектах транспортной инфраструктуры.....	124
<i>Шаров А. В.</i> К вопросу о предмете криминалистики	135
<i>Архипова И. А.</i> Актуальные вопросы расследования торговли людьми	143
<i>Малахова Е. Г., Артамошкина О. М.</i> Актуальность и практическая значимость метода капиллярного электрофореза для экспертного исследования вин и винодельческой продукции	146
<i>Алескеров В. И., Колокольчикова О. Н.</i> Состояние современных видов преступлений в условиях цифровизации.....	151
<i>Земцова С. И.</i> Криминалистическая характеристика: дифференциация с предметом доказывания и криминологической характеристикой	156
<i>Лифанова Л. Г.</i> К вопросу о понятии специальных знаний, используемых в расследовании преступлений	162
<i>Шишков А. А.</i> Тактика изменения обвинения в ходе предварительного следствия	166
<i>Виноградова Н. И., Храменкова А. А.</i> Мониторинг сточных вод как метод оценки эффективности антинаркотической политики.....	173
<i>Головина Е. В.</i> Тактические особенности допроса свидетелей в условиях противодействия расследованию должностных преступлений	177
<i>Гребнева А. С.</i> Особенности проведения комплексной экспертизы следов, оставленных кожным покровом человека, не имеющего папиллярного узора	181

<i>Данилкина В. М., Гущина С. В.</i> Возможности использования специальных знаний при расследовании дистанционных мошенничеств.....	185
<i>Домовец С. С.</i> К вопросу о способах совершения хищений чужого имущества и денежных средств в сфере экспресс-доставки товаров и грузов.....	188
<i>Мозговая Д. А.</i> О некоторых проблемах оценки заключения эксперта.....	193
<i>Морозов Р. О.</i> Системы спутникового мониторинга как перспективный инструмент развития криминалистической деятельности	197
<i>Надоненко О. Н.</i> Контаминация – болевая точка современного ДНК-анализа	200
<i>Низаева С. Р.</i> Тактико-криминалистические приемы производства проверки показаний на месте, применяемые в целях предотвращения противодействия расследованию.....	204
<i>Посельская Л. Н.</i> Роль и значение криминалистических методов и средств в установлении способа экономических преступлений, совершенных с использованием интернет-технологий	207
<i>Решняк О. А.</i> К вопросу о новых способах совершения мошенничества: проблемы расследования и пути решения	212
<i>Ростовцев А. В., Берестенко Е. Д.</i> Особенности тактики следственного осмотра оружия и боеприпасов	215
<i>Савина Л. А.</i> Онлайн-груминг: новый вид насилия над детьми.....	219
<i>Самойлов А. Ю.</i> Особенности отождествления лица по мысленному образу в ходе осуществления розыскной и процессуальной деятельности	222
<i>Сафонов Г. И.</i> Некоторые особенности возбуждения уголовных дел при расследовании преступлений, связанных с криминальным банкротством	225
<i>Скороделова Е. И.</i> Особенности производства следственного осмотра при расследовании преступлений, связанных с жестоким обращением с животными	229
<i>Теткин Д. В., Манюгин А. В.</i> Современное состояние применения цифровых технологий в досудебном производстве: теоретические и практические проблемы	233
<i>Чистова Л. Е.</i> Тактические приемы осмотра помещений по кражам из них наркотических средств.....	238
<i>Шелег О. А.</i> Проблемные вопросы раскрытия и расследования грабежей с незаконным проникновением в жилище	242
<i>Бодунова К. Г., Бабченко А. И.</i> Криптовалютные финансовые пирамиды: актуальные проблемы и способы противодействия	245

<i>Дрога А. А.</i>	
Значение криминалистической классификации киберпреступлений в целях их эффективного расследования	249
<i>Крисанова В. Ю., Старостин К. Д.</i>	
Особенности осмотра места происшествия по факту взрыва (пожара) топливно-воздушной смеси в жилом доме	254
<i>Овсянникова Н. А.</i>	
Отдельные вопросы криминалистического обеспечения расследования преступлений, посягающих на культурные ценности	261
<i>Рудавин А. А.</i>	
ДНК-фенотипирование как одно из перспективных направлений раскрытия и расследования преступлений в условиях цифровизации	267
<i>Сибилькова А. В., Винокуров И. В.</i>	
Современное состояние и перспективы развития портретной экспертизы: проблемы и пути решения	270
<i>Черменева С. С.</i>	
Преодоление противодействия расследованию преступлений, совершенных в сфере жилищно-коммунального хозяйства: современное состояние и криминалистические способы его устранения	275
<i>Шеховцова Л. С.</i>	
Предъявление для опознания при расследовании организации незаконной миграции в контексте теории отражения Р. С. Белкина	279
<i>Шуваева М. С.</i>	
К вопросу о криминалистической характеристике сбыта наркотических и психотропных веществ, совершаемого дистанционным путем, посредством сети Интернет	282
<i>Базурков А. С.</i>	
Методика сбора доказательств при расследовании преступлений, связанных с контрабандой стратегически важных ресурсов (ст. 226.1 УК РФ) на первоначальном этапе	287
<i>Волков Е. А., Боcharова А. С.</i>	
Особенности выдвижения версий при расследовании умышленного уничтожения или повреждения военного имущества.....	294
<i>Казакова А. Н.</i>	
Особенности проведения осмотра места происшествия при выявлении подпольной нарколаборатории	297
<i>Клочков В. А.</i>	
Первоначальные следственные действия при расследовании преступлений, связанных с деятельностью финансовых пирамид	303
<i>Коновалова И. О.</i>	
Решение нетипичных следственных ситуаций при раскрытии преступлений по горячим следам	308
<i>Кучин М. В.</i>	
О значении опыта становления отечественной криминалистики.....	312
<i>Маслов Н. В., Кукало Е. В.</i>	
Электронная криминалистика и искусственный интеллект как подход к научно-техническому обеспечению расследования и раскрытия киберпреступлений	317

<i>Полякова А. В., Рябухина М. В.</i> Технологии машинного обучения на основе искусственных нейронных сетей при исследовании биологического материала и анализе данных.....	320
<i>Столбова Н. А.</i> Криминалистическая характеристика незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.....	326
<i>Суворова И. В.</i> Первоначальный этап расследования мошенничества, совершенного дистанционным способом	330
<i>Алиев М. М.</i> К вопросу о применении фотосъемки при осмотре места дорожно-транспортного преступления	336
<i>Апарина Д. А.</i> К вопросу о значении криминалистической характеристики	340
<i>Арасланова М. А.</i> О новых видах методик расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.....	344
<i>Баргаринов А. Р.</i> О специфике производства допроса при расследовании транснациональных преступлений экстремистского характера	350
<i>Вербовская Е. С.</i> Криминалистическая характеристика нарушений правил пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий и сооружений: место в частной криминалистической методике, понятие и структура	354
<i>Кононов П. А.</i> Расследование преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта: опыт использования информационных систем в Республике Беларусь	358
<i>Плахота К. С.</i> Дистанционный осмотр места происшествия: миф или реальность?	363
<i>Аксенов С. Н.</i> Возможности использования комплексных судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных происшествий.....	369
<i>Рахмонбердиев Б. Б.</i> Особенности допроса подозреваемого при расследовании преступлений, совершаемых мигрантами	373
<i>Гуреева К. М.</i> Особенности использования беспилотных летательных аппаратов в ходе расследования преступлений.....	376
<i>Куксов В. А.</i> Инновационное развитие криминалистической науки в эпоху цифровизации.....	381
<i>Михеева К. В.</i> Мошенничество: проблемные вопросы доказывания.....	384
<i>Савельев Н. П.</i> Особенности и проблемы работы следователя с запаховыми следами при осмотре места происшествия	388

Бессонов А. А.¹,
*и. о. ректора Московской академии
 Следственного комитета
 Российской Федерации,
 доктор юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сегодня киберпреступность приобрела всеобъемлющий, организованный и трансграничный характер, сочетающийся с технически сложными способами совершения составляющих ее деяний. Этот вид преступности мгновенно трансформируется под влиянием не только технического прогресса, но и мировых социальных, экономических и политических процессов.

Например, в отчете Европола «Оценка угрозы организованной преступности в интернете» (ЮСТА) за 2021 г. отмечено продолжающееся использование киберпреступниками возможностей, созданных вследствие пандемии COVID-19 карантином и удаленной работой. Среди данного вида преступников стали популярными атаки на медицинские учреждения и поставщиков различного рода услуг, а создатели вредоносных программ и мошенники пользуются зависимостью потребителей от онлайн-покупок. Угрозы со стороны киберпреступности усугубляются растущим рынком «преступление как услуга» (crime-as-a-service), получившим распространение в Даркнете (Dark Web). Продолжается активная торговля похищенными персональными данными людей, наркотиками, оружием и порнографическими материалами с участием детей. По-прежнему актуальны криминальные деяния, связанные с незаконным доступом к банковским счетам юридических и физических лиц. Для обеспечения конспирации своей деятельности преступники используют сквозное шифрование услуг связи и в качестве средства платежа криптовалюту [1].

Вследствие усложнившейся в текущем году международной обстановки крайне злободневным стало использование методов, присущих киберпреступникам, в качестве инструмента ведения гибридных войн, прежде всего против нашего государства: кибератаки на правительственные и социально значимые учреждения, распространение заведомо ложной политически актуальной информации (фейков), незаконный сбор персональных данных сотрудников вооруженных сил и органов правоохраны. Тем самым современная киберпреступность приобрела характер орудия посягательства на национальную безопасность суверенных государств.

Согласно данным МВД России за 2021 г. зарегистрировано 517,7 тыс. преступления, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет 25,8 % от числа всех деяний, а из них к тому же 75,1 % остались нераскрытыми (в 2020 г. – 510,4 тыс., это 25 % от всех преступлений, не раскрыто 74,4 %; 2019 г. – 294,4 тыс., от числа всех деяний 14,5 %, а не раскрыто из них 70 %).

¹ © Бессонов А. А., 2022.

За 4 месяца 2022 г. зарегистрировано 163,8 тыс. таких криминальных деяния (доля в общей преступности 25,1 %), из которых по 67,6 % не установлены лица, их совершившие.

Таким образом, четверть всех совершаемых сегодня в России криминальных деяний можно отнести к категории киберпреступлений. К тому же практически три четвертых из них остаются нераскрытыми. Опираясь на данные о количестве лиц, совершивших за указанные 3 года 4 месяца раскрытые преступления, возможно прийти к неутешительному выводу о неустановлении на настоящий момент еще как минимум более 775 тыс. лиц, причастных к тем деяниям, которые остались нераскрытыми. Очень важно понимать причины такого положения дел для того, чтобы совершенствовать деятельность по противодействию этому виду преступности.

Киберпреступность является собирательным понятием, включающим в себя преступные деяния, как использующие в качестве орудия информационно-телекоммуникационные технологии, так и посягающие на компьютерную информацию [2, с. 16]. В научной литературе их также именуют компьютерными преступлениями [3, с. 22]. Причем, как показывает анализ практики расследования, сегодняшняя киберпреступность состоит из весьма широкого спектра криминальных деяний, посягающих на:

- жизнь и здоровье человека, его свободу, честь и достоинство личности (наим посредством использования мессенджеров и сети интернет исполнителей для совершения убийств и посягательств на здоровье, склонение к совершению самоубийства, торговля органами и тканями человека для трансплантации, торговля людьми, клевета и т. п.);

- половую неприкосновенность и половую свободу личности (понууждение к действиям сексуального характера и развратные действия, прежде всего несовершеннолетних и др.);

- собственность (тайное хищение денежных средств с банковских счетов и электронных денежных средств, мошенничество с использованием электронных средств платежа и в сфере компьютерной информации, вымогательство и пр.);

- сферу экономической деятельности (незаконные организация и проведение азартных игр, легализация (отмывания) преступных доходов и т. п.);

- общественную безопасность (содействие террористической деятельности и призывы к ее осуществлению, заведомо ложное сообщение об акте терроризма, организация массовых беспорядков, публичное распространение заведомо ложной информации, незаконный оборот огнестрельного оружия, взрывчатых веществ и взрывных устройств и др.);

- здоровье населения и общественную нравственность (незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, изготовление и оборот порнографических материалов с участием несовершеннолетних и др.);

- экологию (незаконный оборот особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов);

- компьютерную информацию (создание, использование и распространение вредоносных программ, неправомерный доступ к компьютерной информации и пр.);

– основы конституционного строя и безопасность государства (призывы к насильственному захвату власти, вооруженному мятежу, осуществлению экстремистской деятельности, финансирование экстремистской деятельности, посягательство на государственную тайну, возбуждение ненависти или вражды по признакам пола, расы, национальности, языка и т. д.);

– против правосудия (клевета в отношении судьи, присяжного заседателя или иного лица, участвующего в отправлении правосудия, прокурора, следователя, производящего дознание лица, принуждение к даче показаний или уклонению от их дачи, разглашение данных предварительного расследования, фальсификация доказательств и пр.);

– против порядка управления (организация незаконной миграции, торговля официальными документами, государственными наградами и иными поддельными документами);

– наконец, против мира и безопасности человечества (публичные призывы к развязыванию агрессивной войны, реабилитация нацизма, торговля оружием массового поражения, осуществление наемничества, финансирование международного терроризма и т. п.).

Нами не случайно приведен столь обстоятельный перечень видов преступных деяний, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а равно и в сфере компьютерной информации. Во-первых, становится очевидным то, что цифровизация затрагивает все формы преступности. Во-вторых, это в очередной раз подтверждает то, насколько важным элементом выявления, раскрытия, расследования и предупреждения таких преступлений выступает актуальное криминалистическое обеспечение этого вида деятельности. В-третьих, это очередное свидетельство того, насколько трудоемкой является научно-исследовательская работа, направленная на доскональное изучение современного состояния киберпреступности.

Представляется возможным выделить следующие направления криминалистического обеспечения противодействия киберпреступлениям:

1) глубинное изучение с целью построения их криминалистической и оперативно-разыскной характеристик по видам, а также создание на этой основе соответствующих цифровых криминалистических моделей различных преступных деяний;

2) изучение практики их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения для создания с учетом упомянутых характеристик отдельных частных методик расследования;

3) разработка программных продуктов и программно-аналитических комплексов для их выявления, раскрытия, расследования и предупреждения, которые можно использовать как в оперативно-разыскной, так и следственной деятельности;

4) организация систематического обучения с учетом актуальных научных знаний об этих преступлениях и методики противодействия им практических работников;

5) использование результатов научной и практической деятельности, касающейся противодействия киберпреступности, в законодательной работе и форми-

ровании государственной научно-технической политики противодействия преступности в целом и по отдельным направлениям, в совершенствовании организационных основ деятельности оперативно-разыскных и следственных органов, органов власти и управления.

В тоже время нельзя не сказать о некоторых особенностях современной киберпреступности, препятствующих ее эффективному расследованию и потому требующих особо внимания со стороны ученых и практиков при совершенствовании его криминалистического обеспечения.

В первую очередь преступники принимают специальные меры по повышению уровня своей безопасности путем использования более защищенных каналов связи, запутывание движения незаконно полученных денежных средств и перевод их в криптовалюту. Используемая теневая инфраструктура при совершении этих деяний (например, сквозное шифрование, VPN) выступает серьезным препятствием по сбору цифровых следов, позволяющих изобличить как отдельных преступников, так и их преступные объединения. К примеру, распространение детской порнографии осуществляется с использованием одноранговых (P2P) сетей обмена файлами от пользователя к пользователю или внутри небольших групп с применением особых мер конспирации либо Даркнета (Dark Web). Пользователи последнего для более глубокой конспирации все чаще используют Telegram и Wickr в качестве каналов связи, осуществляют постоянную «миграцию» с одной платформы на другую, а для расчетов применяют анонимные криптовалюты, в частности, такие как Monero.

Кроме того, киберпреступники постоянно совершенствуют используемые программы для реализации своих криминальных замыслов. Например, более широко стало использоваться бесфайловое вредоносное программное обеспечение, позволяющее избежать его обнаружения распространенными антивирусными методами, сканирующими вложения вредоносных файлов. Такое вредоносное программное обеспечение записывает свой код непосредственно в память атакуемой системы либо использует ее встроенные инструменты для шифрования.

Широко распространились смешанные способы совершения мошеннического хищения денежных средств физических лиц, сочетающие в себе вишинг и социальную инженерию. Сегодня возросло количество покушений на вишинг, осуществляемый по телефону и через текстовые сообщения (смишинг, smishing). В качестве примера можно привести такой метод вишинга, как мошенничество с безопасным счетом. В таких случаях преступники осуществляют звонки потерпевшим, выдавая себя за сотрудников банков или органов полиции и используя при этом подменные телефонные номера, сообщая им, что нужно защитить свои деньги якобы от посягательства преступников. Для этого потерпевшим предлагается перевести свои средства на «безопасный счет», который в действительности уже находится под контролем преступников и впоследствии используется для завладения похищенным и легализации (отмывания) незаконных доходов.

Очевидно, что для полноценного изучения таких преступных способов требуются знания не только криминалистики, информатики и программирования, но и психологии.

Все более распространенным становится «инвестиционное мошенничество» с использованием поддельных сайтов и колл-центров с предложением осуществлять «выгодное» вложение денежных средств в виде инвестиций. При этом популярным предметом посягательства становится криптовалюта, позволяя преступникам более эффективно легализовывать (отмывать) свои преступные доходы.

Расширение модели «преступление как услуга» создает благодатную почву для вовлечения в киберпреступность лиц с низкими техническими навыками, а действия более опытных и организованных злоумышленников делает более эффективными.

Появляются новые цели преступных посягательств киберпреступников. Так, Агентство Европейского Союза по кибербезопасности (ENISA) в своем майском отчете за этот год «О потребностях и приоритетах исследований и инноваций в сфере кибербезопасности» в качестве новых целей киберпреступников отмечает данные фармацевтических компаний о проводимых исследованиях по разработке лекарственных средств, результаты изучения патогенов и токсинов, которые могут быть использованы в качестве биологического оружия, различные достижения в области биотехнологий, в том числе исследования ДНК. К примеру, выявлен факт удаленного управления хакером секвенирующим компьютером и внесения изменений в последовательности ДНК в ходе проводимого научного исследования [4].

Трансграничный характер киберпреступности обуславливает важнейшую роль международного сотрудничества в деятельности по противодействию ей, в первую очередь, с использованием возможностей Интерпола и Европола. Между тем, крайне непростая международная обстановка, сложившаяся в текущем году, существенно осложняет взаимодействие отечественных органов следствия и дознания с зарубежными коллегами, что не самым лучшим образом сказывается на противодействии этому виду преступности не только в мировых, но и в национальных масштабах.

Изложенное позволяет сделать вывод о необходимости систематического совершенствования криминалистического обеспечения деятельности по выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению киберпреступлений, учитывая ее постоянное и моментальное эволюционирование под влиянием динамично изменяющегося мира.

Список литературы

1. Internet Organised Crime Threat Assessment (IOCTA) 2021 // Официальный сайт Европола. URL: <https://www.europol.europa.eu/publications-events/main-reports/internet-organised-crime-threat-assessment-iocta-2021> (дата обращения: 10.06.2022).
2. Жданов Ю. Н. Кибермафия. Мировые тенденции и международное противодействие : монография / Ю. Н. Жданов, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский ; вступ. ст. О. В. Храмова. – М. : Норма, 2022. – 184 с.
3. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности : монография / под ред. Е. Р. Россинской. – М. : Проспект, 2022. – 256 с.

4. Research and Innovation Brief – Annual Report on Cybersecurity Research and Innovation Needs and Priorities (May 12, 2022) // Официальный сайт Агентства Европейского Союза по кибербезопасности. – URL: <https://www.enisa.europa.eu/publications/research-and-innovation-brief> (дата обращения: 10.06.2022).

Волынский А. Ф.¹,
*профессор кафедры судебно-экспертной
и оперативно-разыскной деятельности
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ ХХІ В., ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ В ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ XIX В.

Коллективом ученых Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и Московской академии Следственного комитета России завершен первый этап научного исследования по теме: «Экспертно-криминалистическая деятельность и компьютерная криминалистика», организованного при поддержке Председателя Следственного комитета России А. И. Бастрыкина.

В результате данного исследования делается общий вывод, что сложившаяся к настоящему времени в нашей стране организационно-правовая система научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства не соответствует современному уровню развития науки и техники. Попытки совершенствовать эту систему по отдельным направлениям деятельности (экспертно-криминалистической, судебно-экспертной) или фрагментарно, разрозненно решая некоторые ее проблемы, тем более в условиях исторически сложившихся весьма противоречивых и бескомпромиссных межведомственных отношений, не дают, да и не могут дать желаемых результатов.

Как и почему это произошло? Ответ на такие вопросы дает анализ истории возникновения и развития в нашей стране криминалистики и судебной экспертизы, а соответственно, экспертно-криминалистической и судебно-экспертной видов деятельности, начало которым в их системно-научном выражении было положено введением в России антропологической (1890 г.), а затем и дактилоскопической (1906 г.) регистрации. При этом, в регистрационных бюро, созданных в учреждениях исполнения уголовного наказания, находившихся в ведении Минюста России, естественно, осуществлялись сравнительные (идентификационные) исследования, то есть фактически проводились криминалистические (судебные) экспертизы [2; 5; 6].

Только спустя 18 лет дано было понять, что уголовная (так она называлась в то время) регистрации – это средство, прежде всего, раскрытия и расследования преступлений, установления и розыска лиц их совершивших, и она была передана в ведение полиции (1908 г.). Позже этот факт использовался некоторыми представителями судебно-экспертного сообщества системы Минюста, как аргумент при обосновании необходимости вычленения из криминалистики судебной экспертизы в виде самостоятельной науки. Но это было много позже – спустя 50 лет [1].

¹ © Волынский А. Ф., 2022.

Между тем, это было время крайне жесточайших испытаний для нашей страны, угрожавших самому ее существованию: Первая мировая война, Октябрьская революция, гражданская и Великая Отечественная война, последующие региональные вооруженные конфликты, т. е. были условия, требовавшие колоссального напряжения общества, его сил и материальных средств, а, как следствие, максимальной экономии, в том числе путем рационализации организации деятельности всей системы государственной власти, включая правоохранные органы и суды. Прежде всего, этим объясняется наделение в то время научно-технических отделов (НТО) милиции правом производства криминалистических экспертиз. В начале 60-х гг. прошлого века ими фактически полностью удовлетворялись потребности судебных и следственных органов в таких экспертизах [5].

При этом, меньше всего уделялось внимания развитию судебно-экспертных учреждений (СЭУ) системы Минюста, созданных в некоторых союзных республиках, зачастую при юридических вузах – институты или лаборатории судебной экспертизы были весьма малочисленные и выполняли экспертизы в основном по заданию судов и следователей прокуратуры, причем чаще всего повторные. Только в 1944 г. была создана Центральная криминалистическая лаборатория Минюста СССР и та через два года была включена в состав Всесоюзного института юридических наук. На ее базе в 1962 г. создан Центральный институт судебных экспертиз; с 1991 г. – Федеральный центр судебных экспертиз Минюста России [8].

Принципиально важные особенности развития системы судебно-экспертных учреждений (СЭУ) этого министерства были обусловлены происходившей с середины 50-х гг. прошлого века идеологизированной кампании «борьбы с культом личности и преодоления его последствий». Судебно-экспертное сообщество Минюста СССР и разделяющие его мнение представители Генеральной прокуратуры и Верховного суда СССР увидели в этой кампании возможность коренных преобразований всей системы судебно-экспертной деятельности. Но, судя по всему, в их представлении доминировало мнение, что создавать вновь такую систему можно только тогда, когда «до основания» будет разрушена прежняя.

Это было время моей работы в ЦНИИСЭ Минюста СССР (1965–1969 гг.) и мне приходилось присутствовать на конференциях, семинарах и иных публичных мероприятиях, где выступавшие, напоминая о репрессиях 30-х гг., обвиняли в причастности к ним экспертов НТО милиции. Тогда не обращалось внимание на то, что осуществлялись репрессии по «законам революции» в отношении социально определенных групп населения, и при этом не было необходимости ни в экспертизах, ни в экспертах. И тем не менее, в республиканских министерствах охраны общественного порядка, созданных после ликвидации (по той же причине, 1960 г.) МВД СССР, НТО милиции были расформированы, а штаты их сотрудников существенно сокращены, были переведены в состав оперативно-технических подразделений (ОТО).

Фактически в это же время (1966 г.) принимается дополнение к ст. 67 УИК РСФСР (п. 3а), запрещающее назначать экспертизы лицам, принимавшим участие в осмотре места происшествия, то есть экспертам, теперь уже оперативно –

технических подразделений. Создавалось впечатление, что реформаторы от судебной экспертизы ставили перед собой цель не создавать более совершенную систему научно-технического обеспечения, уголовного судопроизводства, а уничтожить «конкурентную», исторически сформировавшуюся и успешно действующую. Одновременно Минюстом СССР издается приказ, которым запрещалось экспертам этого Министерства принимать участие в следственных действиях.

Судя по всему, не придавалось значение и тому, что эксперты НТО (затем ОТО) осуществляли, по существу, три вида деятельности:

- а) поисково-познавательная (участие в собирании доказательств);
- б) судебно-экспертная (исследование доказательств);
- в) научно-техническое обеспечение использования розыскной и доказательственной информации (ведение криминалистической регистрации).

Расформирование НТО, в борьбе за лидерство в судебно-экспертной деятельности, крайне негативно сказалось в целом на результативности их участия в раскрытии и расследовании преступлений и на развитии экспертно-криминалистической деятельности.

Следует заметить, что в этих же условиях зарождался и приобретал инерцию развития процесс дифференциации криминалистических знаний – вычленение из их системы в виде самостоятельных наук теории оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы. При этом, справедливо характеризуя такой процесс как одну из закономерностей развития науки, представители судебно-экспертного сообщества не придавали значения тому, что дифференциация прикладных наук, в отличие от фундаментальных, имеет серьезные особенности с непрогнозируемыми последствиями. В криминалистике дифференцировались, а проще говоря «рвались», не только накопленные ею знания, теории, понятия, и категории, но и практически значимые интеграционные связи субъектов, реализующих такие знания в системе: следователь – оперативник – специалист – эксперт [4].

В этой связи проявились, как нам представляется, явные противоречия между определением предмета криминалистики, данным в 1967 г. Р. С. Белкиным и Ю. И. Краснобаевым, с реалиями практики раскрытия и расследования преступлений. Во всяком случае, невозможно себе представить утверждаемые в определении предмета криминалистики, «собрание, исследование, оценку и использование доказательств» [7] без оперативно-розыскной деятельности и судебной экспертизы. Положение осложнялось еще и тем, что из криминалистики вместе с судебной экспертизой оказалась вычленена и криминалистическая экспертиза – важнейший элемент экспертно-криминалистической деятельности, традиционно осуществлявшейся экспертами НТО (ОТО) милиции.

И тем не менее, как показало прошедшее время, вычленение судебной экспертизы из криминалистики было неизбежно. В конечном итоге, этим было предопределено довольно активное развитие ее теории, хотя и затянувшееся во времени (50 лет судебные эксперты выясняли как назвать их науку); совершенствование системы и организации деятельности судебно-экспертных учреждений Минюста России [1]. Но вот парадокс, все это время продолжались длительные,

бескомпромиссные межведомственные дискуссии о процессуальной независимости судебных экспертов, о праве производства судебных экспертиз в соответствующих учреждениях правоохранительных министерств и ведомств.

Кстати, причины для таких дискуссий и межведомственных противоречий были порождены также механическим вычлениением судебной экспертизы из криминалистики, лишая ее одного из ключевых средств раскрытия и расследования преступлений, важнейшего элемента осуществляемой в этих целях экспертно-криминалистической деятельности. В то время, и до сих пор отечественный законодатель не находит необходимым учитывать многоэтапность процесса расследования преступлений и что, при общей его конечной цели, на каждом этапе решаются присущие ему задачи и применяются соответствующие методы и средства в специфических, определенных законом организационно-правовых формах.

Обращая внимание на различия в этом отношении процесса расследования преступлений в форме дознания и следствия, И. Я. Фойницкий еще в 1898 г. писал, что «успех дознания обеспечивается всего более возможностью проводить его быстро и безостановочно, поскольку установление разных формальных требований в этой стадии было бы не только бесполезно, но даже вредно для интересов уголовного судопроизводства» [9].

С этих позиций возникает, как минимум, три взаимосвязанных вопроса по поводу:

- а) производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела;
- б) признания доказательством заключения специалиста, даваемого им без исследования (п. 3.1 ст. 74 УПК РФ), и непризнание таковым результатов его инструментального исследования;
- в) правомерности организационного совмещения в одном лице функции судебного эксперта и специалиста, исторически сложившегося и настойчиво сохраняемого в ЭКП системы МВД России.

Перспективы оптимального решения этих вопросов, как нам представляется, обозначились в Следственном комитете России, где, созданная в 2019 г. система судебно-экспертных учреждений организационно обособлена от криминалистической службы, а технико-криминалистическое сопровождение процесса расследования преступлений обеспечивается следователями-криминалистами, действующими непосредственно в составе следственных подразделений. Это чрезвычайно важно в условиях взрывного роста высокотехнологичных преступлений в сфере цифровой экономики и финансов, различных форм экстремизма с использованием сети интернет, компьютерной техники и информационных технологий.

При этом, можно выделить три основных направления технико-криминалистического обеспечения выявления и расследования таких преступлений:

- первое, имеющее своей целью контроль действий определенных лиц по подготовке, совершению и сокрытию преступлений;
- второе нацелено на уголовно-правовую защиту информационной структуры государства, компьютерных систем, информационных систем и хранящейся в них информации;

– третье направлено на формирование уголовно-правовой защиты правоотношений субъектов информационного общества в компьютерных сетях, в том числе о совершении ими материальных сделок.

Изложенное дает основание для вывода о необходимости определения в качестве стратегической цели создание единой государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства, включая экспертно-криминалистическую и судебно-экспертную виды деятельности, вместо исторически сложившегося и до сих пор практикуемого узковедомственного подхода к решению проблем их совершенствования, причем нередко сочетающегося с откровенно корпоративным интересом. Для предметного обсуждения данного предложения, по результатам упомянутого выше межвузовского исследования, предлагаем:

1. Создать на базе ныне действующих судебно-экспертных учреждений Следственного комитета России, ЭКП системы МВД России и других правоохранительных ведомств (по взаимному согласованию) единую межведомственную систему судебно-экспертных учреждений во главе с научно – практическим центром по организационному и методическому обеспечению их деятельности. При этом систему СЭУ Минюста России целесообразно сориентировать на производство альтернативных и повторных экспертиз и экспертиз в сфере гражданского, арбитражного и административного производства.

2. Законодательно, с учетом опыта зарубежных стран, признать средством доказывания при расследовании преступлений в форме дознания, наряду с судебной экспертизой, исследование специалиста, определить порядок его назначения и оформления (по примеру ст. 195 и 204 УИК РФ).

3. Распространить опыт работы следователей-криминалистов Следственного комитета России в деятельности следователей (дознателей) ОВД системы МВД России, регламентировать их правовое положение.

4. Законодательно регламентировать порядок создания и организацию деятельности негосударственных судебно-экспертных учреждений, в том числе на базе профильных образовательных учреждений.

Таким образом, формирование единой государственной системы научно-технического обеспечения уголовного судопроизводства предполагает публично-правовую дифференциацию организационных форм применения специальных знаний в различных видах судопроизводства и на различных стадиях уголовного процесса; рациональное, экономически обоснованное размещение судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений по ведомствам и по территории страны, их оснащение исследовательской техникой и укомплектование соответствующими штатам сотрудников.

Список литературы

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. М. : Норма, 2006. 480 с.
2. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. М. : Норма, 1999. 496 с.

3. Бууш А., Волынский А. Ф. Экспертиза и специальные научно-технические исследования по новому УИК Социалистической Республики Румыния // Советская юстиция. 1970. № 24. С. 175–185.
4. Волынский А. Ф. Предмет криминалистики и «научный сепаратизм»: последствия и возможности их преодоления // Труды академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 175–185.
5. Волынский А. Ф. К столетию экспертно-криминалистической службы МВД России // Труды академии управления МВД России. 2019. № 4 (52). С. 90–100.
6. Колдаев В. М. Из истории практической криминалистики в России: применение научных методов работы в розыске и расследовании преступлений: факты, документы, комментарии М. : ЛексЭст, 2005. 373 с.
7. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е издание. М. : Норма, 2003. 990 с.
8. Россинская Е. Р., Зинин А. М. Экспертиза в судопроизводстве : учебник. М. : Проспект, 2022. 416 с.
9. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства / под ред. А. В. Смирнова. СПб. : Альфа, 1996. 607 с.

Богомолова А. Г.¹,
ассистент кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульского государственного университета

Головин А. Ю.²,
профессор кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор

К ПОНЯТИЮ ИНФОРМАЦИОННЫХ И КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

Научно-технический прогресс оказывает существенное влияние на различные сферы деятельности. Не исключением является деятельность по раскрытию и расследованию преступлений. Уже сложно представить современную работу правоохранительных органов без активного использования новейших информационных технологий и средств коммуникации.

Это обстоятельство обуславливает постановку перед криминалистической наукой комплекса актуальных задач по разработке и внедрению в следственную деятельность приемов и рекомендаций решения различного рода задач предварительного расследования путем использования современных достижений в информационно-коммуникационной сфере. Нуждаются в уточнении теоретические положения и понятийные конструкции, используемые в ходе криминалистических научных исследований и практическом применении разработанных приемов и рекомендаций. В их числе понятие информационных и коммуникационных технологий взаимодействия следователя с общественностью.

Термин «информационные технологии» в последние десятилетия широко используется в научно-криминалистических исследованиях. Более того, как справедливо отмечено в криминалистической литературе, дальнейшее изучение закономерностей «движения потоков криминалистически значимой информации и, в связи с этим возможности новых информационных технологий» выступает в числе основных тенденций развития общей теории криминалистики [1, с. 73].

Такие технологии, используемые при взаимодействии следователя с общественностью, являются отдельной разновидностью криминалистических информационных технологий, имеют определенную специфику при теоретическом определении и практическом применении в ходе предварительного расследования.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», информационные технологии – процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

¹ © Богомолова А. Г., 2022.

² © Головин А. Ю., 2022.

А. М. Ишин рассматривает информационные технологии с точки зрения процесса, обращая внимание на совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи первичных данных для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления [2, с. 181]. Согласимся, что информационные технологии предполагают переработку информации. Исследуемый процесс представляет деятельность определенных субъектов, направленный на передачу в социальную среду или получения из нее информации, способствующей раскрытию и расследованию преступлений с использованием современных информационных каналов. В этом случае информационные технологии выступают в качестве связующего звена между органами расследования и социальной средой.

Л. Я. Драпкин и ряд других авторов отмечали, что для получения и использования процессуальной и непроцессуальной информации необходимо включить в арсенал следователей и оперативно-розыскных органов поисковые и проверочные информационные технологии [3, с. 23]. Подчеркнем, что на современном этапе развития науки и техники возможности применения информационных технологий в целях решения задач расследования преступлений намного расширены, в том числе в ходе взаимодействия следователя с общественностью.

Несколько иной подход предложен Ю. Л. Дябловой, которая включает в термин «информационные технологии» наряду с процессом целенаправленной деятельности по поиску, сбору, хранению, обработке, предоставлению и распространению информации также систему научных положений и основанных на них рекомендаций по практическому использованию технических средств [4, с. 147]. Данный подход заслуживает внимания, а его особенность в том, что наряду с технологическими процессами в термин включены теоретические аспекты рассматриваемого явления.

По мнению Л. Б. Красновой, информационная технология представляет собой «процесс, использующий совокупность средств и методов сбора, обработки и передачи данных (первичной информации) для получения информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления (информационного продукта)». При этом автором отмечено, что информационные технологии представляют собой совокупность аппаратного обеспечения – технических средств управления информационными ресурсами, комплекса программных средств и организационно-методического обеспечения [5, с. 196].

Т. В. Толстухина рассматривает информационные технологии в качестве синонима компьютерным технологиям [6, с. 8]. С. А. Ялышев придерживается схожей точки зрения и отмечает, что применение компьютерных технологий имеет большое будущее и существенно расширяет возможности правоприменительных органов [7, с. 46].

Здесь также необходимо отметить позицию Е. П. Ищенко, по мнению которого «всемирная компьютерная сеть впитала в себя многие, если не все новые информационные технологии, стала их проводником, уже давно зарекомендовала себя как удобный способ быстрой связи и глобального поиска нужной информации. С ее помощью можно практически мгновенно отправить сообщение в любую точку земного шара, где есть сетевой компьютер, или получить на экране монитора интересные сведения по самым разным вопросам» [8, с. 73].

Полагаем очевидным, что на сегодняшний день, помимо традиционной компьютерной техники, существует возможность осуществлять оперирование информацией при помощи многочисленных современных технических устройств (так называемых, гаджетов) и сопровождающих их применение технологий. Это устройства и технологии сотовой связи, компактные переносные компьютерные устройства (смартфоны, планшеты, ноутбуки и т. п.), технологии беспроводной передачи больших массивов цифровых данных (например, мобильный интернет) и т. д. По своей функциональной возможности сбора, хранения, обработке и передачи информации современные устройства не только не уступают традиционным ЭВМ, но и по ряду показателей оперативного получения и работы с информацией, обмена ею, существенно превосходят их. Данный факт свидетельствует о широких возможностях применения информационных и коммуникационных технологий для решения задач расследования преступлений, в том числе во взаимодействии с общественностью [9, с. 29].

Ввиду вышеизложенного, следует поддержать идею об окончательном закреплении тактических особенностей использования информационных и коммуникационных технологий в арсенале криминалистических средств, что предполагает дальнейшее развитие соответствующих теоретических положений криминалистической науки и прикладных рекомендаций, адресованных следственной и судебной практике.

Добавим, что информационная революция изменила основные средства массовой информации и коммуникации, пути доступа к ним, способы доставки сведений и их содержание, а также способствовала появлению и внедрению в повседневную жизнь большинства членов общества принципиально нового канала коммуникации – ресурсов телекоммуникационной сети интернет.

В настоящее время многие авторы используют наравне с понятием «информационные технологии» синонимичные термины «цифровые технологии», «новые технологии», «новейшие технологии» подчеркивая активное проникновение информационных и коммуникационных технологий в современную действительность и перспективность разработки данного направления для криминалистической науки (цифровой криминалистики) (например, И. М. Комаров, Е. П. Ищенко, В. Г. Гриб и др.),

Как следствие, терминологически более точным становится использование в криминалистических целях термина «информационные и коммуникационные технологии», в том числе для обозначения технологий взаимодействия следователя с общественностью.

С учетом сказанного можно констатировать, что основным критерием используемых для решения криминалистических задач информационных и коммуникационных технологий стали возможности распространения и оперирование информацией и использование для ее получения, обработки и передачи, в том числе по каналам обратной связи, современной компьютерной техники и других электронных устройств, в том числе подключенных к ресурсам сети интернет.

Подводя итог изложенному, можно сделать вывод, что современные информационные и коммуникационные технологии взаимодействия следователя с общественностью – это, в том числе, оперирование информацией с использованием

компьютерной техники и современных устройств, позволяющих совершать различные операции с информацией (передача, хранение, распространение) с целью взаимодействия следователя с общественностью в ходе расследования преступления. Таким образом, в рассматриваемом явлении важен не только технический процесс получения, хранения и передачи информации, но и технология представления и распространения информации независимо от правовых аспектов регистрации источника массового информирования общественности в качестве средства массовой информации. В этой связи можно сделать вывод, что понятие технологии в информационно-коммуникационной сфере является обобщающим и характеризует процесс оперирования информацией с использованием различных устройств обработки информации.

Список литературы

1. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд. М. : Норма, 2003. 990 с.
2. Ишин А. М. Теоретические аспекты информационного обеспечения органов предварительного следствия в ходе расследования преступлений : монография. Калининград : Калининградский юридический институт МВД России, 2003. 194 с.
3. Драпкин Л. Я., Злоченко Я. М., Шукшин А. Е. О возможностях использования современных информационных технологий в расследовании преступлений // Вестник криминалистики. 2003. № 3 (7). С. 211–219.
4. Дяблова Ю. Л. Использование информационных технологий при расследовании неочевидных преступлений на примере моделирования личности неизвестного преступника : дис. ... канд. юрид. наук. : 12.00.09 / Ю. Л. Дяблова. Тула, 2008. 228 с.
5. Краснова Л. Б. Использование категории «информационная технология» в криминалистике // Воронежские криминалистические чтения. Вып. 9. Воронеж : Воронежский государственный университет, 2008. С. 196–202.
6. Толстухина Т. В. Влияние информационных технологий на развитие общей теории судебной экспертизы : монография. Тула : Тульский государственный университет, 2000. 76 с.
7. Ялышев С. А. Информационные технологии и криминалистика // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений : сборник научных трудов (в двух частях). Часть вторая. М. : Академия управления МВД России, 2005. С. 182–186.
8. Ищенко Е. П. Новые информационные технологии – в арсенал российской криминалистики // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности : матер. II Всерос. науч.-практ. конф. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2014. С. 42–48.
9. Головин А. Ю., Богомолова А. Г. Некоторые аспекты использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 29–32.

Гаврилов Б. Я.¹,
*профессор кафедры управления
органами расследования преступлений
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор*

РОЛЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКСПЕРТНО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части повышения эффективности применения экспертно-криминалистических средств в досудебном уголовном производстве предполагает описание непосредственно проблем и факторов, их обуславливающих, которые как в рамках УПК РСФСР, так и УПК РФ побуждают законодателя вносить в него соответствующие изменения, направленные на повышение эффективности использования специальных знаний участниками уголовного судопроизводства и, в первую очередь, на стадии возбуждения уголовного дела, включая проведение исследований специалистов и назначение и производство в разумные сроки судебной экспертизы. Исследуются также проблемы реализации процессуальных правил изъятия на этапе проверки сообщений о преступлении предметов, документов, образцов для сравнительного исследования; обеспечения прав участников уголовного процесса при назначении, производстве и ознакомлении их с заключением экспертизы; наличия существующих противоречий в содержании уголовно-процессуальных правил, регламентирующих основания назначения повторной и дополнительной экспертизы и ряд других.

Описывая общее состояние проблемы назначения и производства судебных экспертиз в досудебном уголовном производстве, автор отмечает, что нормы уголовно-процессуального законодательства в этой сфере его применения всегда были и остаются предметом активных дискуссий как представителей научного сообщества, так и практикующих юристов.

Научный и практический интерес к этой проблеме определяется тем, что законность и обоснованность принятого по результатам рассмотрения следователем, дознавателем, органом дознания сообщения о преступлении процессуального решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в этом, например, о незаконном обороте наркотиков и оружия, причинении телесных повреждений зависела и сегодня зависит, в первую очередь, от результатов использования специальных знаний в виде заключения специалиста и результатов судебной экспертизы.

При этом следует иметь ввиду, что проблема использования специальных знаний особенно обострилась в начале 90-х гг. в связи со значительным ростом преступности (в 1980 г. зарегистрировано 1,028 млн, в 1991 г. – 2,168 млн и в 1999 г. – 3,002 млн преступлений), включая незаконный оборот наркотиков, оружия, боеприпасов, по которым для возбуждения уголовных дел при их обнаружении и изъятии возникала необходимость оценки специалистом как предмета противоправной

¹ © Гаврилов Б. Я., 2022.

деятельности. Однако нормы УПК РСФСР до возбуждения уголовного дела не предусматривали, кроме осмотра места происшествия (ч. 2 ст. 109), производство следственных и иных процессуальных действий, в том числе с использованием специальных познаний. Однако в правоприменительной практике на протяжении двух последних десятилетий действия УПК РСФСР широкое распространение получило проведение исследований в ходе проверки сообщения об указанных выше видах противоправной деятельности. Возбуждение по этой категории преступлений уголовного дела без получения заключения специалиста нередко влекло за собой принятие следователями, дознавателями, органом дознания незаконных, необоснованных процессуальных решений о возбуждении уголовного дела и тем самым – необоснованное уголовное преследование. Об объеме использования специальных знаний в тот временной период можно судить, исходя из того, что криминалистами только органов внутренних дел ежегодно проводились порядка 800–900 тыс. таких исследований.

С другой стороны, возникала ситуация, когда следователь, дознаватель, начав расследование по уголовному делу, фактически по результатам проведенного исследования наркотиков, огнестрельного оружия, боеприпасов, назначали соответствующие судебные экспертизы по тем же объектам исследования, которые ранее уже подверглись, по сути, экспертному исследованию. В этой связи следует отметить, что в период действия УПК РСФСР в ряде субъектов Российской Федерации сложилась судебная практика, предусматривающая возможность представления органами предварительного расследования в суд материалов уголовного дела, в которых, например, результаты исследования наркотических средств специалистом имели доказательственное значение, а при необходимости в судебное заседание вызывался для дачи показаний проводивший это исследование специалист экспертно-криминалистического подразделения.

С учетом позиции по данному вопросу практикующих юристов и при поддержке научного сообщества законодатель в процессе подготовки проекта Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) ко второму чтению в ч. 4 ст. 146 предоставил органам предварительного расследования право назначения экспертизы в ходе проверки сообщения о преступлении. Однако реализовать это положение закона не представилось возможным, поскольку ст. 195 УПК РФ на тот момент не содержала процессуальных правил, регламентирующих возможность производства экспертизы до возбуждения уголовного дела, в силу чего в процессе судебного следствия ее результаты по ходатайству стороны защиты в силу положений ст. 75 УПК РФ признавалось недопустимым доказательством. Это обусловило отмену Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ [12] положения о возможности назначения и проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. В силу чего правоприменительно пришлось вернуться к практике использования в доказывании по уголовному делу заключений специалистов, выполненных в процессе проверки сообщения о преступлении [5]. Однако в последующие годы Верховный Суд Российской Федерации в п. 2 постановления Пленума от 15 июня 2006 г. № 14 констатировал обязательность производства экспертиз по изъятым наркотическим веществам [13],

а до этого в п. 7 постановления от 12 марта 2002 г. № 5 такое же правило Верховным Судом Российской Федерации было установлено и по уголовным делам о незаконном обороте оружия [14]. Вместе с тем, с учетом требований ст. 196 УПК РФ обязательность назначения судебной экспертизы закон предусматривает лишь для установления причин смерти, характера и степени вреда, причиненного здоровью, психического или физического состояния подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, их возраста и др., в число которых указанные виды исследований не входят. Более того, назначение следователем, дознавателем соответствующих судебных экспертиз по тем же объектам исследования (наркотикам, оружию, боеприпасам), которые фактически уже подверглись исследованию специалистом приводило на практике к ситуации, когда, например, героин в ходе исследования потерял свои первоначальные качественные характеристики, а боеприпасы – были фактически отстреляны. И соответственно сторона защиты выступала против признания таких экспертных заключений в качестве доказательств по уголовному делу.

В очередной раз данную проблему законодатель попытался реализовать в Федеральном законе от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [15], которым в УПК РФ были введены процессуальные правила, предусматривавшие возможность назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела (ч. 4 ст. 195 УПК РФ). Более того, внесенные указанным законом изменения в ч. 1 ст. 144 УПК РФ предоставили органу дознания, дознавателю, следователю наряду с производством экспертизы и право в данной стадии уголовного процесса требовать производства исследований, привлекая к этому специалистов. Тем самым законодатель предложил значительно расширить возможности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении [4].

Однако в правовом поле возможность использования заключений экспертиз и результатов исследований специалистов, полученных на стадии возбуждения уголовного дела, не изменилась, поскольку, как и ранее, прокуроры и суды выдвигают требования, которые для органов предварительного расследования являются фактически обязательными и соответственно влекут за собой назначение и производство судебной экспертизы после возбуждения уголовного дела по тем же предметам, документам, по которым на этапе проверки сообщения о преступлении назначалась судебная экспертиза или специалистом проводились исследование.

Одна из проблем производства судебной экспертизы и исследований специалиста, производство которых допускается на стадии возбуждения уголовного дела, требующих своего разрешения, состоит в том, что уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных правил получения образцов для сравнительного исследования. Более того, и их правовая природа различными процессуалистами понимается по-разному. Например, А. Ю. Головин относит данное действие к следственным в силу присущего ему познавательного характера [7], а М. А. Алиев и Х. М. Шахбанова – к иным процессуальным действиям, поскольку непосредственно в ходе получения образцов для сравнительного исследования доказательства не образуются, а данное действие представляет собой лишь средство получения данных для дальнейшего производства следственных действий [1].

Более обоснованной представляется первая точка зрения, поскольку получение образцов для сравнительного исследования – это необходимый этап для производства судебной экспертизы. По общему правилу, предоставляемые эксперту образцы могут быть получены именно в ходе проведения следственного действия. В постановлении о назначении экспертизы должно быть указано, в ходе какого действия получены данные образцы, поскольку, по мнению Е. В. Назаркина, оценка заключения эксперта в обязательном порядке включает в себя определение законности способа получения представленных на экспертизу объектов [9].

При этом следует исходить из того, что конкретный перечень объектов, могущих быть образцами для сравнительного исследования, в законе не установлен, что автор признает вполне обоснованным и соответственно не может согласиться с предложением закрепить в УПК РФ подобный перечень [2], поскольку его наличие способно затруднить деятельность следователя, дознавателя и суда.

Исследуя проблему изъятия предметов и документов в ходе проверки сообщения о преступлении, необходимо отметить, что ее суть непосредственно связана с возможностью назначения и производства судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, а заключается она в фактическом отсутствии в УПК РФ правовых предписаний, предоставляющих дознавателю, органу дознания, следователю в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ, право изымать документы и предметы в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. При этом необходимо отметить, что первые практические шаги следователей по изъятию в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ предметов и документов до возбуждения уголовного дела с целью назначения и производства по ним судебной экспертизы надзирающим прокурором были признаны незаконными, о чем Генеральной прокуратурой Российской Федерации руководству Следственного комитета Российской Федерации было направлено соответствующее представление (из личной переписки автора со Следственным комитетом Российской Федерации).

Актуальность проблемы законности изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела, как образцов в связи с назначением и производством судебной экспертизы, обуславливается и еще одним обстоятельством, не менее значимым с точки зрения признания судом ее результатов допустимым доказательством. Это обстоятельство заключается в том, что допущенные при получении образцов для сравнительного исследования отступления от требований УПК РФ, вступают в противоречия с положениями ст.ст. 75 и 89 УПК РФ. Однако вряд ли возможно соблюдать требования закона, который их не раскрывает, как и алгоритма таких действий [11].

В данной конкретной ситуации следует исходить из того, что в УПК РФ содержится порядок изъятия документов и предметов, но только при проведении обыска или выемки и исключительно в рамках расследуемого уголовного дела. В этой связи у правоприменителей справедливо возникает вопрос: каким образом осуществлять изъятие документов и предметов в рамках предварительной проверки сообщения о конкретном уголовно-наказуемом деянии?

По нашему мнению, законодатель должен установить в УПК РФ возможность изъятия документов и предметов до возбуждения уголовного дела [6], на что указывает и К. Б. Калиновский, который полагает, что единственным легитимным

средством исследуемого изъятия является обнаружение искомых предметов и документов в ходе производства тех следственных действий, которые непосредственно указаны в нормах ч. 1 ст. 144 УПК РФ [8].

Отсутствие в УПК РФ описанного выше порядка изъятия документов и предметов вызвало необходимость принятия МВД России «Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-разыскного мероприятия – обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», утвержденной приказом МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 [16], которая устанавливает основания и порядок изъятия предметов и документов, осуществляемых в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении. Однако реализовать ее положения не представляется возможным, поскольку нормы УПК РФ не предусматривают применение в ходе предварительного расследования указанных в Инструкции правил производства изъятия документов и предметов. Более того, законодатель в ч. 1 ст. 144 УПК РФ непосредственно предусмотрел «изъятие документов и предметов в порядке, установленном в настоящем Кодексе».

Учитывая, что изъятие определенных предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела, регламентировано ст.ст. 182 и 183 УПК РФ, включающими в себя понятия соответственно «обыск» и «выемка», представляется целесообразным установить процедуру изъятия документов и предметов в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении в порядке, закрепленном в названных нормах. Для этого, в целях унификации уголовно-процессуального закона в части изъятия документов и предметов в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении предлагается дополнить ч. 1 ст. 144 УПК РФ ссылкой на ст.ст. 182 и 183 УПК РФ, внося соответствующие изменения и непосредственно в указанные нормы, что позволит решить проблему производства изъятия документов и предметов для производства судебной экспертизы в рамках предварительной проверки сообщений о преступлениях и будет способствовать выработке единообразной судебной практики.

Ведя речь о статусе участников уголовного судопроизводства на этапе проверки сообщения о преступлении, следует указать на то обстоятельство, что нормы действующего УПК РФ, как, впрочем, и УПК РСФСР, не содержат положений, регламентирующих процессуальный статус подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя:

–так, согласно ч. 3 ст. 195 УПК РФ, при назначении экспертизы следователь, дознаватель знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего и его представителя и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ, а в соответствии с ч. 1 ст. 206 УПК РФ предъявляет им заключение эксперта или сообщает о невозможности дать заключение. На этапе проверки сообщения о преступлении круг и статус участников уголовного процесса не определен и соответственно указанные выше лица не могут быть ознакомлены ни с постановлением о назначении экспертизы, ни с самим заключением эксперта. В этой связи, возникает вопрос о допустимости в качестве доказательства результатов экспертизы, проведенной до возбуждения уголовного дела, на что указывает и Е. С. Чекулаев [12];

– в соответствии с ч. 1 ст. 80 УПК РФ заключение эксперта представляет собой представленные в письменном виде содержание исследования и выводы по вопросам, поставленным перед экспертом лицом, ведущим производство по уголовному делу, или сторонами. С учетом буквального толкования изложенной нормы инициировать судебную экспертизу может лицо, в производстве которого находится уголовное дело. Однако на этапе предварительной проверки сообщения о преступлении решение о возбуждении уголовного дела в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 145 и ст. 146 УПК РФ еще не принято.

Суть еще одной проблемы в части совершенствования законодательства о производстве судебной экспертизы заключается в том, что в указанном Федеральном законе № 23-ФЗ предусмотрено, что если по ходатайству стороны защиты или потерпевшего после возбуждения уголовного дела будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной или повторной судебной экспертизы, то оно подлежит удовлетворению (ч. 1² ст. 144 УПК РФ). Данное положение вступает в противоречие с содержанием ст. 207 УПК РФ, в которой изложены основания для производства дополнительной и повторной судебной экспертизы.

Изложенное выше свидетельствует о том, что законодатель неоднократно предпринимал попытки законодательного урегулирования проблем, связанных с назначением и производством судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, однако результат на сегодня следует признать отрицательным. В этой связи полагаем, что работа над блоком очередных поправок по исследованной в настоящей публикации проблеме может стать успешной лишь при участии в этом как ученых, так и практикующих юристов [3].

Список литературы

1. Алиев М. А., Шахбанова Х. М. Система следственных действий в уголовном процессе // Актуальные проблемы права и управления глазами молодежи : материалы международной научной студенческой конференции / под общ. ред. И. Б. Богородицкого. Тула : Папирус, 2014. С. 14–15.
2. Алонцева Е. Ю. К вопросу о системе следственных действий по УПК РФ и УПК Азербайджанской Республики (сравнительно-правовой анализ) // Международное уголовное право и международная юстиция. 2015. № 4. С. 15–18.
3. Гаврилов Б. Я. Досудебное производство по УПК РФ: концепция совершенствования // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 1 (37). С. 18–25.
4. Гаврилов Б. Я. Законодательные мифы и реалии правоприменения процессуальных правил о возможности назначения и производства судебных экспертиз в стадии возбуждения уголовного дела // Публичное и частное право. 2019. № 2. С. 79–84.
5. Гаврилов Б. Я. Концепция совершенствования досудебного производства в XXI в.: мнение науки и практики // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2 (38). С. 74–81.
6. Гаврилов Б. Я. Об эффективности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении : сборник материалов II Международной научно-практической конференции. Волгоград, 2014. С. 32–39.

7. Головин А. Ю. Криминалистическая систематика : монография / под общ. ред. Н. П. Яблокова. М. : ЛексЭст, 2002. 335 с.

8. Калиновский К. Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44–50.

9. Назаркин Е. В. Оценка заключения эксперта и использование результатов судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с учреждениями, исполняющими наказания // Журнал российского права. 2015. № 6. С. 106–114

10. Перякина М. П. Некоторые процессуальные вопросы изъятия предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2014. № 11. С. 10–11.

11. Чекулаев Е. С. Экспертиза и исследование на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении в аспекте Федерального закона № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 223.

12. Федеральный закон Российской Федерации от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон “О прокуратуре Российской Федерации”» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_38313/ (дата обращения: 31.08.2022).

13. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61074/ (дата обращения: 31.08.2022).

14. Постановление Пленума Верховного Суда от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_35853/ (дата обращения: 31.08.2022).

15. Федеральный закон Российской Федерации от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в ст.ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_142908/ (дата обращения: 31.08.2022).

16. Приказ МВД России от 1 апреля 2014 г. № 199 «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163848/ (дата обращения: 31.08.2022).

*Давыдов В. О.¹,
профессор кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульского государственного университета,
доктор юридических наук, доцент*

О СПОСОБАХ СКЛОНЕНИЯ, ВЕРБОВКИ И ИНОГО ВОВЛЕЧЕНИЯ ЛИЦА В ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ IT-ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ АСПЕКТЫ

На современном этапе развития мирового сообщества среди многочисленных форм криминальной агрессии особое место в силу разрушительности и масштабов своих проявлений занимает терроризм. С начала 90-х гг. прошлого столетия его облик интенсивно трансформируется в территориальном, мотивационном, политико-идеологическом и иных аспектах.

В условиях протекания процессов глобализации преступная деятельность террористического характера приобрела международную форму своего развития и превратилась в многоаспектный, в высокой степени опасный и долговременный фактор развития современного общества, оказывающий серьезное дестабилизирующее воздействие, ставящий под угрозу самые необходимые условия прогрессивного развития человечества. Как писал еще в прошлом столетии французский философ-экзистенциалист Габриэль Марсель, «никто из нас не подозревал, что цивилизация, в которой мы чувствовали себя защищенными, которая нам казалась прочной, хрупка и ненадежна» [1, с. 321].

В силу специфичности используемой формы насилия, учитывая установку на публичность и зрелищность результатов преступных действий, терроризм нуждается в среде для своего существования, собственном электорате – политических союзниках, сторонниках, сочувствующих. Как отмечает Генри Эрнст, «если бы у террористов не было какой-то социальной поддержки, их организации, при тех делах, которыми они занимаются, и тех потерях, которые они несут, давно бы распались или были бы ликвидированы. В действительности же оказывается, что они все время восполняют свои ряды, а кое-где даже расширяют их» [2, с. 8].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400, в числе основных угроз государственной и общественной безопасности выделила деятельность по распространению и пропаганде идеологии терроризма [3].

Результаты анализа обстановки, складывающейся в настоящее время в рассматриваемой сфере, позволяют сделать вывод о непрекращающейся деятельности террористических формирований, направленной на вербовку российских граждан в целях создания на территории России региональных ячеек радикальной направленности, вовлечению в противоправную деятельность российской молодежи.

¹ © Давыдов В. О., 2022.

Несмотря на пристальное политическое и общественное внимание к обозначенной нами проблематике, а также меры, принимаемые государственными структурами по ее нейтрализации, проявления мышления и преступного поведения экстремистского и террористического характера по-прежнему остаются достаточно существенными в количественном отношении. Так, по итогам 2021 г. массив регистрируемых уголовно наказуемых деяний экстремистской направленности составил 1,06 тыс. преступлений, более половины из которых (54,1 %) – преступления, квалифицируемые по ст.ст. 280 и 282 УК РФ (572; +33 %). За рассматриваемый период на территории Российской Федерации было зарегистрировано 2,1 тыс. преступлений террористического характера, значительная часть (22,8 %) из которых связана с деяниями, квалифицируемыми по ст.ст. 205.5 (20,5 %), 208 (20,5 %), 205.1 (18,4 %) российского уголовного закона [4].

Более того, явление терроризма продолжает весьма динамично развиваться, с каждым днем приобретая все новые черты и характеристики. В цифровом обществе террористы активно используют современные инструменты информационно-телекоммуникационных технологий, пытаясь воздействовать на массовое общественное сознание. Например, в 2021 г. правоохранными органами пресечен 661 факт подобной преступной деятельности, осуществленной с использованием интернета (+39,7 %) [5].

Существующий в настоящее время широкий спектр средств дистанционной коммуникации предоставляет практически неограниченные возможности для освещения и распространения деструктивных идей, доведения до социума специально подготовленного в этих целях контента. Повсеместная доступность интернет-ресурсов, социальных и файлообменных сетей позволяет не только получать информацию, но и мгновенно делиться ею с многомиллионной аудиторией. По сути, речь идет об избрании информационного пространства в качестве автономного «театра военных действий».

Достаточно широкого охвата целевой аудитории радикальным функционерам удастся достигнуть за счет:

- применения походов, заимствованных из целевого маркетинга [6, с. 250–281];
- использования упрощенных и универсальных идеологий;
- учета особенностей социальной среды, а также четкого уяснения нужд и потребностей целевой аудитории, являющейся объектом деструктивных устремлений;
- формирования восприятия практики террористической деятельности в качестве универсального образца для подражания.

Для обеспечения необходимого уровня идеологической «заряженности» и сплоченности представителей целевой аудитории, который стимулирует желание вступать в ряды террористических формирований, радикалы, наряду с выше-названными методами манипуляции, намерено искажают традиционные для многонационального российского государства религиозные постулаты, исторические факты, активно применяют информационные вбросы и дезинформацию (так называемые «фейки»), разрушающие базовые духовно-нравственные и национальные ценности. Все это дополняется вымышленными подробностями, достаточно

умело увязывается с конкретными лицами, населенными пунктами или географическими объектами, общеизвестными, но в необходимом для манипуляторов аспекте интерпретируемыми событиями и трактуемыми фактами, что позволяет им выглядеть правдоподобно и оказывать мощное негативное воздействие на общественное сознание.

Вместе с тем нельзя не акцентировать внимания на том обстоятельстве, что проблемы противодействия вовлечению социума в террористическую деятельность относятся не только к сфере практического правоприменения. Неслучайно феномен терроризма в последние годы стал предметом пристального внимания со стороны ученых, политиков, общественных деятелей: достаточно интенсивно проводятся многочисленные представительные научные конференции, появилось множество публикаций, отражающих результаты исследований его различных аспектов. В этой связи, в ряду актуальных проблем, стоящих перед криминалистикой, следует выделить необходимость обеспечения органов правоприменения научно обоснованным знанием о закономерностях преступных деяний террористического характера того или иного вида.

В этой связи, пониманию сущности процесса распространения идеологии терроризма с целью последующей вербовки и вовлечения индивидов в противоправную деятельность и, как следствие, формированию криминалистических рекомендаций по расследованию таких фактов, будет способствовать уяснение особенностей структурных элементов, образующих механизм воздействия на сознание объектов деструктивной индоктринации.

Под последней, в аспекте рассматриваемой проблематики, предлагается понимать процесс насыщения массового сознания социума и его отдельных представителей определенным, выгодным лидерам террористических формирований содержанием в форме системы убеждений (образов, установок, стереотипов), основанных на приверженности крайним экстремистским взглядам (идеологии насилия), направленных на умаление и отрицание принципов международного права, гражданского общества и государства, обращенных на достижение цели идеологической, религиозной, национальной, политической или иной гегемонии.

С позиций современной психологии, в подавляющем большинстве случаев детерминантой обращения индивида к террористической идеологии выступает чувство безысходности в ситуации социального конфликта, в котором оказался какой-то человек, некое меньшинство, психологический дискомфорт, побуждающий оценивать свое положение как драматическое. В этой связи исходными положениями конфликтологической парадигмы следует считать признание и обоснование значения социальных конфликтов в качестве повседневного и естественного явления общественной жизни, ее неотъемлемого атрибута. Как справедливо отмечает профессор Е. И. Степанов, «бесконфликтного общественного бытия нет и быть не может, поскольку по своей сути оно представляет собой непрерывный процесс возникновения и разрешения разного рода противоборств личностей и социальных групп» [7, с. 8].

Основываясь на результатах проведенного нами исследования [8], полагаем возможным в качестве научно обоснованных криминалистически значимых пси-

хологических критериев, позволяющих своевременно диагностировать и классифицировать характерные для группы риска субъектно-личностные особенности построения отношений с окружающим социумом, а также процесса формирования патологических форм социальной и психологической адаптации, выделить следующие типичные черты, характерные для личности, вовлеченной либо могущей быть вовлеченной в террористическую деятельность:

- предпочтение иллюзорно-компенсаторного способа удовлетворения потребностей деятельностно-созидательному;
- тенденция к быстрым и «окончательным» простым решениям сложных опросов;
- мифологизация и знаково-символическое опосредование ведущей деятельности с обязательным акцентом на «списке врагов»;
- предельная, терминальная, искусственная драматизация ситуации;
- низкий или направленно снижаемый с помощью методик социальной инженерии и специальных психотехник порог агрессивного поведения;
- импульсивность и склонность к немедленным действиям;
- героизация террористической деятельности с неременным элементом жертвенности;
- примитивность и ригидность картины мира и когнитивных стилей;
- высокая внушаемость;
- «неосвоенная» толерантность, отсутствие стандартов ведения продуктивных переговоров;
- вера в эффективность насильственных действий и в право на них;
- «метаморфозы» исторической памяти различных этнических групп, политических партий и пр.;
- несформированность адекватных представлений о демократии, в частности, о естественных правах человека;
- бинарная, мозаичная картина мира.

Анализ научных трудов в сфере теории мотивации, в том числе носящей экстремистскую направленность, [9; 10; 11; 12] позволяет выделить следующую систематику таких потенциальных «рекрутов»:

- истероиды;
- лица с паранойяльной настроенностью;
- психастеники;
- лица из семей с гиперопекой;
- лица из неполных семей;
- лица из асоциальных семей;
- лица с ограниченными физическими возможностями;
- лица, пережившие тяжелые психологические травмы;
- лица с развитым эйдетическим восприятием, т. е. галлюцинациями наяву;
- лица, склонные к конфабуляциям (разновидности «ложных воспоминаний», «галлюцинации воспоминания»);
- родственники лиц, причастных к деятельности террористического характера.

Существенное значение в формировании личности потенциального «рекрута» под воздействием деструктивной индоктринации террористической направленности на самом раннем, психологически еще невидимом этапе, как правило, имеет, и так называемое, «событие-катализатор» – конкретное драматическое происшествие, связанное с несправедливостью, вопиющим злоупотреблением, безнаказанным «злодейством», потерпевшим или свидетелем которого был индивид. Раз за разом данное событие, извлекаемое из памяти индивида, служит аналогом химического катализатора, эффективно способствующего ходу процесса деструктивной индоктринации.

Технологически механизм воздействия на потенциальный объект деструктивной индоктринации представляет собой сложную динамическую систему, процесс функционирования которой образован взаимосвязанными типовыми стадиями. Остановимся на их последовательности и содержании несколько подробнее.

Стадия выявления потенциального объекта:

– поиск «мотиватором» (как правило, специальная ролевая функция члена террористического формирования) потенциального объекта, проводимый, как правило, посредством мониторинга интернет-контента социальных сетей на предмет обнаружения лиц, активно обсуждающих (высказывающих, поддерживающих) идеи экстремистской и террористической направленности. Своеобразной «реперной точкой» такого поиска является факт выявления владельцев аккаунтов, активно проявляющих симпатии к идеям радикального характера, наглядно демонстрирующих недовольство действующими политическими деятелями и принимаемыми ими решениями, показывающих информированность о событиях, лицах или объектах, представляющих «интерес» в аспекте преступной деятельности террористического характера;

– сбор сведений о выявленном потенциальном объекте, реализуемый посредством изучения информации разделов его профиля в социальном аккаунте, истории «закладок», фото- и видеоконтента, записей и коротких сообщений в группах, блогах и сообществах;

– анализ и оценка полученных сведений с позиций перспективности деструктивной индоктринации и последующего вовлечения объекта в преступную деятельность террористического характера;

– разработка личностного профиля объекта деструктивной индоктринации: индивидуальные данные (место жительства, место учебы (работы), образование, военная служба, семейное положение), доступные контакты (страна пребывания, мобильный телефон, e-mail), интересы, политические и религиозные взгляды, мировоззрение, психологическое состояние, в том числе наличие проблем (психологических, семейных, материальных и др.) и степень их критичности.

Стадия установления контакта «мотиватора» с объектом:

– опосредованное онлайн знакомство «мотиватора» с объектом: на данном этапе «мотиватор» придерживается заранее разработанной «легенды», намеренно поэтапно и дозированно сообщая о себе информацию, соотносимую с личностным профилем объекта. В числе подобных сведений в обязательном порядке

присутствует информация, выступающая в качестве детерминанты деструктивной индоктринации (например, «мотиватор» ранее был также разочарован существующим укладом жизни, но сумел найти выход из «тупика» и, безусловно, может в этом «помочь» и объекту);

- дальнейшее систематическое ведение онлайн диалогов с объектом с целью последовательного формирования в сознании последнего стереотипов и установок, основанных на радикальной идеологии (обсуждение информации радикальных web-сайтов, просмотр web-материалов экстремистской и террористической направленности и т. п.);

- проверка «надежности» объекта, реализуемая посредством попыток привлечения последнего к участию в одной-двух пробных онлайн-акциях экстремистского характера под контролем «мотиватора»;

- отнесение по итогам проверки объекта к тому или иному разряду потенциальных «рекрутов» террористического формирования («привлечение не целесообразно», «объект для одноразовой акции», «объект для многократных акций») и его «консервация», т. е. дистанционное психологическое удержание.

Достаточно эффективный самостоятельный ресурс деструктивной индоктринации может быть скрыт в специальном онлайн игровом контенте, содержание которого подразумевает участие потенциального объекта в блочно-ролевых структурах, функционал которых направлен на культивирование мотивов насилия, подстрекательство к совершению действий экстремистского характера [13]. При этом подобные деструктивные психотехники также будут иметь присущие им значимые черты:

- воздействие на психику объекта в чрезвычайном по интенсивности режиме;
- осуществление целенаправленной замены социальной «матрицы» объекта путем подмены реальных социальных и личностных ценностей мнимыми;

- формирование в сознании объекта образа «врага» в достаточно широком диапазоне – от «пришельцев-инородцев» до «защитников системы» из числа сотрудников правоохранительных органов и специальных служб;

- формирование жесткой иерархии подчинения с демонстрацией возможности иерархического криминального продвижения;

- удаление в ряде случаев объекта из привычной социальной среды и, как следствие, потеря последним возможности выбора между общепринятой и предлагаемой моделью поведения.

Стадия непосредственной («прямой») вербовки объекта:

- высказывание «мотиватором» предложения об участии в деятельности террористического формирования. При этом сам факт предстоящего участия, как правило, подается вербовщикам как «работавший ранее и единственно остающийся, наиболее доступный способ реального разрешения проблем, достижения успеха, выхода из житейского, психологического или мировоззренческого «тупика»;

- этап перехода завербованного объекта к реальной преступной деятельности террористического характера, осуществляемый, например, путем привлечения последнего к процессу подыскания других потенциальных «рекрутов», включения его в региональную ячейку террористического формирования и т. п.

Подчеркнем, что предлагаемая нами систематика типовых стадий и структурно образующие их этапов процесса деструктивного воздействия на потенциальный объект индоктринации, не только не исчерпала возможностей своего дальнейшего исследования с позиции криминалистики, но и требует продолжения данной работы.

Следует уделить внимание и совокупности признаков, значимых в аспекте установления фактов наличия процесса деструктивной индоктринации, проводимой в отношении того или иного конкретного объекта, а также действий в рамках его непосредственной вербовки. При этом значимой будет являться именно их совокупность – взятый по отдельности каждый из рассматриваемых элементов, на наш взгляд, лишь показывает особенности личностного развития и является, как правило, социально нейтральным.

Первое – это изменение лексики объекта деструктивной индоктринации, не связанное с получаемыми знаниями в ходе образовательного либо рабочего (служебного) процесса, при котором устойчиво произносятся слова нехарактерные для привычной микро социальной группы (семьи), в том числе обозначающие, например, иерархию в религиозной или военизированной структуре (например, эмир, эмират, джихад, моджахед и т. п.); новые социальные обязательства (например, «иншалла» – клянусь и т. п.); цитаты из текстов политического или религиозного характера, либо ссылки на них и другие. Ключевые слова и фразы подобного рода обычно используются идеологами террористических формирований в пропагандистских листовках, брошюрах и материалах псевдорелигиозного разъясняющего характера.

Второе – изменение паттернов поведения ранее нехарактерных для объекта деструктивной индоктринации:

- индивид внезапно, без видимых причин, бросает курить, употреблять спиртные напитки, использовать бранные слова, объясняя это новыми правилами жизни;
- ранее общительный человек становится замкнутым и настороженным;
- наличие устойчивого страха и подозрительности (изучение следственной практики свидетельствует о том, что в отдельных случаях возможен и диаметрально противоположный вариант – человек становится самоуверенным и высокомерным, получая поддержку в новой социальной группе [14]);
- вновь появившееся увлечение религиозными или изотерическими материалами, силовыми видами спорта, единоборствами, стрельбой, навыками владения холодным оружием;
- увлеченность специфическими компьютерными играми, в основе которых лежат сценарии, основанные на пропаганде религиозного, расового, этнического, политического противостояния, включающие прямые насильственные действия в реальной жизни и требующие фото- или видеоотчета в онлайн режиме (наглядный пример – онлайн-игра «Большая Игра. Сломай систему»);
- изменение отношения к женщинам, выражаемое в одобрение разговоров об их неполноценности, невысоких умственных способностях и личных качествах;
- внезапное изменение пищевого рациона, связанное с отказом от ранее общепринятых блюд из свинины, обилием растительной пищи, травяных приправ и т. п.

Третье – изменение объектом деструктивной индоктринации элементов привычного имиджа:

- мужчина перестает носить галстук, его цвета одежды «темнеют», появляются специализированные четки, отращивается характерная борода;

- девушка из православной семьи начинает носить хиджаб, из ее гардероба исчезают так называемые «вызывающие» элементы одежды (декольтированные блузки, короткие юбки, чрезмерно яркая и пестрая одежда), изменяется прическа (голова в общественном месте всегда покрыта платком), из обихода исчезают духи и косметика;

- появляются татуировки на арабском языке, чаще всего являющиеся цитатами из исламских религиозных текстов.

Четвертое – появление в окружении объекта деструктивной индоктринации новой социальной микрогруппы с неочевидной социальной идентификацией:

- новые знакомые не принадлежат к традиционной среде общения объекта, избегают знакомств с членами его ближайшего окружения, не сообщают сведений о своей предыдущей жизни либо умышленно их искажают;

- присутствует явное несовпадение возраста и круга интересов.

Следует выделить в рассматриваемом процессе две значимые фазы формирования мотивационной сферы рассматриваемого характера, уяснение которых, позволит глубже понять особенности личности объекта, подвергаемого деструктивной индоктринации, а впоследствии – прямой вербовке членами террористического формирования:

- фаза возникновения потребности как источника преступной активности личности: появлению мотивов противоправной деятельности любого характера (в т. ч. экстремистского и террористического), как правило, предшествует появление определенной потребности. Вначале такая потребность может существовать безотносительно к объектам, с помощью которых она может быть удовлетворена. Однако в дальнейшем, в результате личностно значимых переживаний, появляется актуальное для индивида потребностное состояние;

- фаза перехода потребности в мотивацию противоправного поведения: одна и та же потребность в сознании различных индивидов оценивается по-разному.

Субъективная значимость потребности может и не совпадать с ее объективным значением в общественном сознании. В зависимости от того, какое значение придает ей конкретный объект, подвергаемый деструктивной индоктринации, она либо становится побудительной силой (т. е. мотивацией) преступных деяний террористического характера, либо, наоборот, постепенно утрачивает свое актуальное значение.

Думается, что предложенный подход к пониманию сущности механизма деструктивной индоктринации лиц в целях склонения, вербовки и последующего вовлечения в террористическую деятельность должен способствовать формированию научно обоснованных криминалистических рекомендаций, направленных на дальнейшее совершенствование деятельности правоохранительных органов по выявлению, расследованию и профилактике преступной деятельности рассматриваемого вида.

В этой связи, к числу основных задач криминалистического исследования преступной деятельности рассматриваемого вида полагаем возможным отнести:

- описание исторических аспектов практики расследования и предупреждения преступлений, связанных со склонением, вербовкой и последующим вовлечением лиц в террористическую деятельность;

- разработка криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных чч. 1 и 1.1 ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, исследование взаимосвязей между ее основными структурными элементами (поскольку, являясь информационной базой для создания криминалистической методики, она играет важнейшую роль в практической деятельности правоохранительных органов по противодействию преступлениям, связанным со склонением, вербовкой и последующим вовлечением лиц в террористическую деятельность в целом и расследованию таких преступлений в частности);

- выделение основных форм взаимодействия правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных со склонением, вербовкой и последующим вовлечением лиц в террористическую деятельность, в том числе по линии международной организации уголовной полиции Интерпола;

- определение основных путей использования следственных, оперативно-розыскных и экспертно-криминалистических возможностей при расследовании преступлений, связанных со склонением, вербовкой и последующим вовлечением лиц в террористическую деятельность, в том числе совершаемых с использованием инструментов ИТ-технологий;

- выявление и рассмотрение ситуационных факторов, обуславливающих оптимальную систему эффективных алгоритмов (программ) расследования преступлений, связанных со склонением, вербовкой и последующим вовлечением лиц в террористическую деятельность;

- разработка психолого-криминалистического портрета (профиля) преступников – членов террористического формирования, функционально осуществляющих подбор потенциальных «рекрутов», их склонение, вербовку и последующее вовлечение в террористическую деятельность;

- разработка модели специализированной базы данных информационных объектов и связей между ними, в интересах субъектов правоохранительной деятельности, осуществляющих расследование преступлений, связанных с подбором потенциальных «рекрутов», их склонением, вербовкой и последующим вовлечением в террористическую деятельность;

- разработка частных методик выявления, расследования и профилактики преступлений, связанных с подбором потенциальных «рекрутов», их склонением, вербовкой и последующим вовлечением в террористическую деятельность.

Список литературы

1. Marcel G. Regard en arriere – Un L'existentialism chretien. Paris, 1964. 143 p.
2. Эрнст Г. Против терроризма. М. : Новости, 1982. 160 с.

3. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС «Консультант-Плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 31.08.2022).

4. Форма федерального статистического наблюдения «Сведения о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности» (Форма «1-ФЭТ») // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 31.08.2022).

5. Форма статистической отчетности «Отчет о преступлениях террористического характера и экстремистской направленности» (Форма «Антитеррор») // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.пф/reports/item/29705689/> (дата обращения: 31.08.2022).

6. Котлер Ф. Основы маркетинга : карткий курс // пер. с англ. М. : Вильямс, 2007. 656 с.

7. Степанов Е. И. Современная конфликтология. Общие подходы к моделированию, мониторингу и менеджменту социальных конфликтов : учебное пособие. М. : ЛКИ, 2012. 176 с.

8. Давыдов В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / В. О. Давыдов. Ростов-на-Дону, 2018. 536 с.

9. Вилюнас В. К. Теория деятельности и проблема мотивации // А. Н. Леонтьев и современная психология : сборник статей памяти А. Н. Леонтьева. М. : Наука, 1983. 392 с.

10. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб. : Питер, 2000. 512 с.

11. Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность. – 2-е изд. – М. : Смысл, 2003. 860 с.

12. Афонин С.А. и др. Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения. М.: МЦНМО, 2007.

13. Давыдов В. О. Методика расследования экстремистских преступлений, совершенных в компьютерных сетях : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 184 с.

14. Давыдов В. О. Методика расследования транснациональной преступной деятельности экстремистского характера : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 440 с.

Жижина М. В.¹,
профессор кафедры криминалистики
юридического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
главный научный сотрудник
Российского федерального центра
судебной экспертизы при Минюсте России,
доктор юридических наук, доцент

ЭКСТЕНСИВНОЕ РАЗВИТИЕ НАУКИ КРИМИНАЛИСТИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Предмету криминалистики, его сущности, развитию, современному состоянию и перспективам дальнейшего совершенствования посвящены многочисленные исследования [1; 2; 3 и др.]. Множество авторских определений предмета криминалистики связано с раскрытием различных сторон этого понятия с разных методологических позиций и подходов.

История развития криминалистики, постоянно сопровождавшаяся поиском и уточнением адекватной сферы приложения криминалистических знаний, свидетельствует об отчетливой выраженности экстенсивной ее направленности. Так, в сферу «интересов» криминалистики – науки о расследовании преступлений стала включаться деятельность по предотвращению преступлений [4]. В настоящее время большинство ученых обоснованно рассматривают криминалистическую профилактику преступлений как одно из научных направлений криминалистической науки, как частную криминалистическую теорию [5 и др.]. В рамках криминалистики развилось целое, ставшее самостоятельным направлением – судебная экспертиза, имеющее свои, отличные от криминалистики основы (теорию) и разветвленную систему знаний о различных видах судебно-экспертной деятельности [6].

Со времени определения Г. Гроссом криминалистики как науки о расследовании преступлений [7] ее предмет и объекты претерпевали изменения, связанные с появлением диктуемых судебной практикой новых объектов, развитием теории и методологии этой науки и сменой парадигм.

Наиболее существенными моментами на пути развития представлений об объектах и предмете криминалистики были:

- а) включение в предмет и круг объектов криминалистики судебного следствия;
- б) непосредственная связь криминалистической деятельности как компонента объекта криминалистики с доказыванием в уголовном судопроизводстве;
- в) зародившаяся тенденция увидеть в предмете и в числе объектов криминалистики правоприменительную деятельность независимо от вида судопроизводства, т. е. выйти за пределы уголовно-правовой сферы.

¹ © Жижина М. В., 2022.

Однако несмотря на общую правовую природу криминалистической деятельности на стадии предварительного расследования и судебном следствии и общность социальных задач борьбы с преступностью, субъекты и условия ее осуществления различны. Это послужило основанием для возражений со стороны ряда теоретиков [8; 9]. Акцентируя внимание на изначальной связи криминалистики с деятельностью следователя по раскрытию преступлений и определенной специфике этой деятельности, появление судебного следствия с его субъектами доказывания в составе объекта криминалистики они считают выходом за пределы предмета и компетенции криминалистической науки.

На наш взгляд, разделяющий мнение сторонников распространения криминалистической деятельности на судебное следствие, оппоненты этой позиции недостаточно учитывают объективные, также изначальные связи криминалистики со своей правовой природой, что приводит к абсолютизации главного, но отнюдь не единственного ее объекта – предварительного расследования. Отсюда односторонность, которая не может не вести к ограничению продуктивности в развитии науки и эффективности использования ее положений на практике.

Если обратиться к истокам криминалистики, то не стоит забывать, что она продукт экстенсивного развития уголовно-процессуальной науки и ее отрасли – теории доказательств в уголовном процессе. Криминалистика долго существовала и развивалась в рамках уголовного процесса. Поскольку раскрытие (расследование) противоправной деятельности осуществляется в регламентированной законодательством процессуальной форме, криминалистика неразрывно связана с ней. Создание криминалистической науки стало объективной необходимостью, так как проблемы борьбы с преступностью выходили далеко за рамки только правовых проблем. Не случайно еще основоположник криминалистики Г. Гросс писал, что «уголовное право не является наукой для себя, и самые ценные из положений, им установленных, имеют, в конце концов, только одну цель – получить практическое применение. Но все эти положения лишены всякого значения, если судья не сумеет применить эти отвлеченности к реалиям текущей жизни: если

он не понимает или неправильно оценивает показания свидетелей, значение их наблюдений, если его вводят в заблуждение приемы злоумышленников, если он не сумеет использовать следы преступления, и, если он вообще не знаком с бесчисленными положениями, совокупность которых составляет криминалистику» [7, с. 8–9].

Действительно, криминалистика создавалась в ответ на потребность в ней правоприменительной практики при реализации стадии предварительного расследования. Аналогичная потребность возникла в отношении стадии судебного разбирательства. Применение криминалистических средств в суде, естественно, представляет собой усеченный вариант всех криминалистических возможностей, но, во-первых, нельзя отказать этому применению в существенности для судебного разбирательства, а, во-вторых, в качественно ином их наполнении. Результаты современных специальных исследований криминалистов в этом направлении свидетельствуют о большой их практической актуальности и социальной значимости в борьбе с преступностью. Наглядным примером сказанного являются

диссертационные и иные исследования последних лет, посвященные разработке криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам [10; 11 и др.]. Тактические и методические приемы, предназначенные для использования в суде, конечно, имеют свою специфику, но они все равно остаются ничем иным, как адаптированными к другим условиям, нежели расследование, криминалистическими средствами, порожденными общей методологией криминалистики. Таким образом, присутствие в предмете криминалистики судебного следствия в качестве ее объекта вполне правомерно и имеет основное значение для рассмотрения возможностей и форм применения разрабатываемых криминалистикой средств в других видах судебной правоприменительной деятельности.

Тенденция экстенсивного развития криминалистического обеспечения сказалась и на выходе научных разработок, востребованных практикой, за пределы уголовно-процессуального права и теории доказательств в уголовном процессе. В первую очередь это коснулось судебной экспертизы. В связи с активной практикой ее назначения в гражданском судопроизводстве, исследователи довольно рано стали обращаться к проблеме использования специальных знаний при рассмотрении гражданских и арбитражных дел [12; 13 и др.]. Затем появились и другие работы, посвященные криминалистической тематике применительно к гражданскому и арбитражному процессам [14; 15 и др.].

Отношение к исследованиям такой направленности со стороны криминалистического сообщества было неоднозначным. Ученые, допускающие расширение предмета криминалистики как закономерное следствие ее экстенсивного развития, положительно оценивали предпринимавшиеся инициативы. В условиях современности все более отчетливо стала звучать тенденция использования криминалистических знаний в любой правоприменительной деятельности [16; 17 и др.].

Общие закономерности судебного доказывания, имеющие интеграционный надотраслевой характер, при определении объекта криминалистической деятельности позволяют абстрагироваться от особенностей отраслевой процессуальной регламентации и говорить о возможности использования криминалистических средств в любом другом доказательственном процессе. Будучи разработанными криминалистикой для обеспечения доказывания в уголовном процессе, криминалистические знания и средства могут быть включены в другой процесс, имеющий с ним общие надотраслевые методологические основы доказывания. Получение (собрание), закрепление, исследование и оценка доказательственной информации в другом (не уголовном) судопроизводстве неизбежно потребует применения криминалистических средств и возможностей. Установление фактических данных, имеющих доказательственное значение, превращение сведений о них в судебные доказательства является предметом криминалистической деятельности в любом процессе с доказыванием. Другое дело, процессуальная регламентация доказательственных действий, которая в каждом виде судопроизводства имеет свои особенности отраслевого правового значения. Именно поэтому ученые, исследовавшие затронутую проблематику, подчеркивали творческий характер применения криминалистических возможностей в другой

(не уголовно-правовой) доказательственной деятельности, необходимость разработки теоретических и практических основ переноса криминалистических возможностей в другое правовое поле доказательственного процесса.

«Вредность» для науки криминалистики развития в ее рамках знаний о применении криминалистических средств за пределами уголовно-правовой сферы сторонники этой позиции видят в отвлечении внимания ученых от главной функциональной задачи этой науки, состоящей в оснащении научными средствами предварительного следствия, в «размывании» ее границ. Отсюда особенно часто звучат требования определения четких границ предмета и объекта криминалистики.

Бесспорно, каждая наука должна иметь четко очерченные границы. Однако развитие научных исследований, и криминалистика здесь не исключение, предполагает зарождение в ее недрах новых творческих и перспективных направлений, связанных с исследованием новых объектов. При этом совершенно необязательно немедленное отражение этих объектов в определении предмета науки.

История развития науки в целом изобилует появлением в рамках определенной науки нетипичных, выходящих за ее предмет объектов, исследование которых приводило к продуктивным результатам на уровне открытий новых направлений. Причем новое знание не может нести негативный заряд для «материнской» науки, если даже ведет к смене парадигмы, созданию новых интеграционных концепций, учений и т. п. В нашем случае, разумеется, задачу применения криминалистических средств за пределами уголовного судопроизводства нельзя считать главной при определении ее предмета. Она интегрируется с задачей уголовно-правовой сферы на более высоком уровне – оказанию помощи и содействия научными средствами правосудию в целом. Именно такими соображениями руководствовались ученые-цивилисты, обращавшиеся к криминалистике как к науке, не только способной решать задачи борьбы с преступностью, которые для нее остаются основными и главными, но и как к источнику получения знаний о фактических данных в целях объективного и справедливого разбирательства спорных отношений, имеющих цивилистический характер.

Как нам представляется, предлагаемое расширение предмета криминалистики не приведет к «размыванию ее границ» и «разрушению». Оно не означает переориентации основной направленности на раскрытие и предупреждение преступлений, которая в условиях современных задач борьбы с противоправной деятельностью, несомненно, должна усиливаться и совершенствоваться. В данном случае речь может идти только о расширении функций и дополнении задач, которые возможно решать на основе огромного теоретического и методологического багажа, накопленного криминалистикой, в целях оптимизации правосудия. Снятие догматических рамок с предмета криминалистики и открытие горизонтов для решения общих теоретических и праксеологических проблем и разработки практических рекомендаций на правовой основе других судопроизводств не может нанести науке вреда. Разумеется, в возможной перспективе разработка системы знаний о «технологии» доказывания в цивилистическом процессе в качестве самостоятельной научной области может и не называться криминалистикой, но останется именно ее отраслью в силу общности криминалистических «корней» и «материнской» роли. Как показывает история развития научного знания,

от разработки основ одной науки в пределах предмета другой при условии их методологической общности не страдали ни первая, ни вторая. Подтверждением этому является сама наука криминалистика, вышедшая в свое время из недр уголовного процессуального права, теория судебной экспертизы, шагнувшая за рамки криминалистики. Напротив, в результате все они благополучно функционируют и активно развиваются.

В перспективе расширение применительной криминалистической функции – это начало развития криминалистики как надотраслевой науки, предполагающей в своей структуре наличие общей части (научных основ криминалистического обеспечения любого судопроизводства) и особенной (соответствующее обеспечение для каждого вида с учетом его особенностей).

Список литературы

1. Белкин Р. С. Общая теория советской криминалистики. Саратов : Саратовский университет, 1986. 397 с.
2. Чельшева О. В. Гносеологические основы отечественной криминалистики (теоретико-прикладное исследование) : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / О. В. Чельшева. СПб., 2003. 300 с.
3. Жижина М. В., Ищенко Е. П. История развития и современные представления об объекте и предмете криминалистики // Библиотека криминалиста. 2012. № 3 (4). С. 2–4.
4. Тарасов-Родионов П. И. Советская криминалистика // Социальная законность. 1951. № 7. С. 12.
5. Основы теории профилактики преступлений. Курс криминалистики: Общая часть / под ред. В. Е. Корноухова. М., 2000. 784 с.
6. Основы судебной экспертизы. Ч. 1. Общая теория. М. : РФЦСЭ, 1997. 430 с.
7. Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики : новое изд., перепеч. с изд. 1908 г. / Предисл. Н. П. Яблокова. М. : ЛексЭст, 2002. 1088 с.
8. Лаврухин С. В., Комягина Ю. С. Объекты и предмет криминалистики. М. : Юрлитинформ, 2013. С. 319–330.
9. Корма В. Д., Образцов В. А. Проблемы совершенствования парадигмы криминалистики как теории здравого смысла // Вестник криминалистики. 2013. № 2 (46). С. 7–18.
10. Хорошева А. Е. Проблемы теории и практики криминалистической методики судебного разбирательства с участием присяжных заседателей по уголовным делам об убийствах : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Е. Хорошева. Барнаул, 2011. 241 с.
11. Кириллова А. А. Основы криминалистической методики судебного разбирательства по уголовным делам об убийствах : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. А. Кириллова. Улан-Удэ, 2013. 253 с.
12. Жуков Ю. М. Судебная экспертиза в советском гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Ю. М. Жуков. М., 1965. 165 с.
13. Лулуашвили Т. А. Экспертиза в советском гражданском процессе. Тбилиси, 1967. 315 с.

14. Тихиня В. Г. Применение данных криминалистической тактики при исследовании вещественных доказательств по гражданским делам : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Г. Тихиня. Минск, 1973. 274 с.

15. Рожков А. Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. Ю. Рожков. Воронеж, 2003. 183 с.

16. Россинская Е. Р. Проблемы криминалистического обеспечения гражданского судопроизводства // Проблемы гражданского судопроизводства : материалы Всерос. межвуз. науч.-практ. конф. М., 1994. С. 56–60;

17. Яблоков Н. П. Значение криминалистики в правоприменительной деятельности и подготовке юристов широкого профиля // Криминалистика в системе правоприменения : материалы конференции. М. : МАКС Пресс, 2008. С. 11–12.

Кардашевская М. В.¹,
*профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
член-корреспондент РАН,
доктор юридических наук, профессор*

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: НОВАЯ ЧАСТНАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ИЛИ МОДНОЕ СЛОВО?

В 1996 г. в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) впервые появилась глава, предусматривающая уголовную ответственность за преступления в сфере компьютерной информации. В то время такие преступления были редкостью, но бурное развитие IT-технологий вызвало небывалый рост их применения при совершении самых разных преступлений. На сегодняшний день в 30 статьях УК РФ имеется квалифицирующий признак «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая интернет)» [1]. При совершении многих преступлений компьютерные технологии используются как средство, орудия преступления.

Естественно, что в таких условиях криминалистика как наука, изучающая закономерности механизма преступления и разрабатывающая способы борьбы с ними, не оказалась в стороне. Написано немало научных трудов, прежде всего, в области методики расследования компьютерных преступлений. Адаптировались цифровые технологии и к средствам криминалистической техники, хотя этот процесс и шел достаточно трудно. Так, только для того, чтобы признать снимки, сделанные цифровым фотоаппаратом, в качестве доказательства по уголовному делу, ушел не один десяток лет. И вот в последние годы заговорили о «цифровой криминалистике».

Следует признать, что впервые этот термин начали употреблять IT-специалисты, обозначая им те методы, которые могут использоваться при получении информации с соответствующих устройств. Однако ряд криминалистов «подхватили» этот сугубо технический, хотя и не совсем удачный термин и вот уже формируются самостоятельные кафедры «цифровой криминалистики», разрабатываются учебные курсы, пишутся первые учебники. Однако следует понять, насколько это оправданно и является ли «цифровая криминалистика», как ее понимают криминалисты, самостоятельной наукой или хотя бы самостоятельным криминалистическим учением.

В зарубежных странах появилась самостоятельная наука Digital forensic – цифровая судебная наука. Это соединение знаний в области криминалистики и судебной компьютерно-технической экспертизы [2]. Однако следует учитывать, что в большинстве стран криминалистика ограничена рамками криминалистической техники, расследование отдельных видов преступлений, например, «беловоротничковая преступность» – это уже самостоятельная наука, поэтому ориентироваться в этом вопросе на наших зарубежных коллег явно не стоит.

¹ © Кардашевская М. В., 2022.

В. Б. Вехов считает, что «цифровая криминалистика» – это «частная криминалистическая теория, которая представляет собой систему научных положений и разрабатываемых на их основе технических средств, приемов, методик и рекомендаций по обнаружению, фиксации, предварительному исследованию, использованию компьютерной информации и средств ее обработки в целях раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [3, с. 25]. Следует признать заслуги этого ученого в области расследования компьютерных преступлений, защитившим еще в 1995 г. кандидатскую диссертацию по криминалистической характеристике данных преступлений и продолжаящем заниматься этой области криминалистического знания до сих пор. Что В. Б. Вехов вкладывает в содержание этой теории?

В учебнике «Цифровая криминалистика» он пишет, что система «цифровой криминалистики» состоит из двух частей – общей и особенной. Последняя представляет собой «комплекс частных взаимосвязанных учений: о цифровой компьютерной информации; об исследовании компьютерных устройств и информационно-телекоммуникационных сетей; об использовании цифровой (компьютерной) информации, средств ее обработки и защиты» [3, с. 17]. Хотя В. Б. Вехов сам не определяет место «цифровой криминалистики» в системе криминалистики, а только говорит о ее взаимосвязи с такими разделами, как криминалистическая техника, тактика и методика, из содержания особенной части становится понятным, что с определенной условностью можно считать эту теорию частью раздела «криминалистическая техника» (сам В. Б. Вехов так не считает, он говорит только о «научоведческой связи»).

Но является ли вообще предложенная теория самостоятельной? Думается, что на этот вопрос следует ответить отрицательно. И вот почему. Цифровая (компьютерная) информация является частью криминалистически значимой информации, имеющей внешнее выражение в виде документа. Это теоретики спорят о природе цифрового следа – трасологический или нет, а на практике давно устоялось мнение, что речь идет о новой форме документа. Следовательно, речь должна идти об интеграции знаний о цифровой информации и об особенностях ее исследования в уже существующий раздел «Документоведения».

Криминалистика – это наука, научившаяся интегрировать в себя многие научные достижения, как в области техники, так и биологии, медицины и других наук. Время от времени звучат предложения о создании на основе криминалистики новых наук, например, «Медицинская криминалистика» [4]. Однако данные предложения как возникали, так и пропадали, не будучи реализованными. Так, около 20 лет назад, в качестве самостоятельной учебной дисциплины была выделена одна тема из криминалистики «Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению». На дисциплину было выделено 40 часов, были написаны учебные пособия и даже учебник [5]. Но прошли годы и от этого курса, как избыточного, отказались, и эта тема снова вернулась в учебный курс криминалистики.

Представляется, что тоже самое произойдет и с «цифровой криминалистикой». Это всего лишь дань моде. Как правильно указывал в свое время В. Н. Голованов, «теория не может зависеть от утилитарного эффекта, сведенного к дискретному

акту деятельности, она зависит от практики в ее наиболее общих характеристиках как ее конечный результат. Утилитарный эффект есть принцип организации производства, а не науки. Принципом организации теории служат не узкопрактические интересы, а законы и категории. Для того, чтобы теория была истинной, она должна отвлекаться от принципа утилитарной пользы» [6, с. 96]. Поэтому было бы неверным оценивать истинность и нужность частной криминалистической теории «цифровая криминалистика» исключительно под углом зрения ее сиюминутного практического эффекта, который можно обозначить как хаотичное объединение знаний в области использования IT-технологий в процессе совершения и расследования преступлений. На данном этапе развития цифровых знаний – это нужно. Но это упрощенный подход к пониманию потребностей практики борьбы с преступностью, ограниченный потребностью в новых средствах и методах этой борьбы.

На самом деле надо интегрировать знания в области IT-технологий в криминалистику, причем во все ее разделы:

- криминалистическая техника – технические устройства, основанные на новых технологиях, для обнаружения, собирания и фиксации доказательственной информации, причем не только цифровой; правила работы с цифровыми документами как часть раздела «документоведение»;

- криминалистическая тактика – тактические приемы производства следственных действий, в ходе которых могут быть обнаружена цифровая информация, а также приемы ее осмотра; тактические приемы производства следственных действий с использованием технических средств, основанных на цифровых технологиях;

- криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений – правила работы с новыми информационными и коммуникационными системами, используемые в МВД России (например, ИСОД);

- криминалистическая методика – методические рекомендации по расследованию отдельных видов преступлений, так или иначе связанных с IT-технологиями.

Весь процесс развития криминалистики свидетельствует, что для дифференциации криминалистических знаний и знаний, которые могут составлять самостоятельную науку, должен пройти длительный период накопления этих знаний в рамках криминалистики. «Цифровые знания» в криминалистике пока еще не дошли до уровня их «излишности», пока идет только их накопление и осмысление, причем не в рамках самостоятельного криминалистического учения, а в тех разделах криминалистики, к которым эти знания относятся.

Таким образом, «цифровая криминалистика» – это дань моде, желание сказать, что-то новое. Но это скоро пройдет, мода всегда скоротечна и криминалистика снова станет цельной наукой без каких-либо приставок.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.06.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.08.2022).

2. Digital forensic // Официальный сайт Международной организации уголовной полиции (Интерпола). URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Innovation/Digital-forensics> (дата обращения 31.08.2022)
3. Цифровая криминалистика : учебник для вузов / [В. Б. Вехов и др.] ; под ред. В. Б. Вехова, С. В. Зуева. М. : Юрайт, 2021. 417 с.
4. Федосюткин Б. А. Медицинская криминалистика : справочник. М. : Феникс, 2012. 448 с.
5. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебник для вузов / под общ. ред. Б. Я. Гаврилова, В. П. Лаврова. М. : Юрайт, 2017. 379 с.
6. Голованов В. Н. Законы в системе научного знания. М., 1974. 493 с.

Кучин О. С.¹,
*профессор кафедры судебных экспертиз
и криминалистики Российского государственного
университета правосудия,
доктор юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТЕРРОРИЗМА

Международное сотрудничество по борьбе с терроризмом начало формироваться во второй половине XX в., когда специализированная группа TREVI (Terrorisme, Radicalisme, Extremism et Violence Internationale – международный форум, состоящий из должностных лиц министерств юстиции и внутренних дел) [7, с. 45–47] и Бернский клуб в рамках ежегодных встреч высших должностных лиц европейских разведывательных служб обменивались данными, опытом расследования и обсуждали вопросы противодействия терроризму.

Позже TREVI включили в Европейский Союз (далее – ЕС), в его отдел юстиции и внутренних дел. Российская Федерация в ЕС не входит, в связи с чем, сотрудничество при расследовании преступлений террористического характера, в основном сводится к взаимодействию с Интерполом, полицейской службой ЕС (далее – Европол) и специализированным органом юстиции ЕС (далее – Евроюст). На сегодняшний день данные международные организации продолжают поддерживать информационные контакты с правоохранительными органами России.

Правовой основой оказания помощи в выявлении лиц, причастных к терроризму, являются договоры о сотрудничестве и международные документы: Устав Международной организации уголовной полиции Интерпола от 1956 г., Правила использования информации в международном полицейском сотрудничестве, принятыми Резолюцией Генеральной Ассамблеи AG-2005-RES-15 (Берлин, от 2005 г.); Резолюцией Генеральной Ассамблеи AG-2007-RES-09 (Марракеш, от 2007 г.) и Резолюцией AG-2008-RES-14 (Санкт-Петербург, от 2008 г.) при международном полицейском сотрудничестве [2].

Сотрудничество со стороны Российской Федерации осуществляется на основании приказа МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола», приказа МВД России № 727, Минюста России № 302, ФСБ России № 480, ФСО России № 570, ФТС России № 1739 от 22 сентября 2009 г. «О внесении изменений в Инструкцию по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола, утвержденную приказом МВД России, Минюста России, ФСБ России, ФСО России и ФТС России от 6 октября 2006 г. № 786/310/470/454/333/971».

Взаимодействие с Интерполом при расследовании терроризма возможно в нескольких случаях:

¹ © Кучин О. С., 2022.

– когда перед органами предварительного расследования стоит вопрос о международном розыске лиц, причастных к терроризму;

– для идентификации субъектов преступления, совершивших терроризм, находящихся в розыске.

В соответствии с нормами внутригосударственного и международного права, международный розыск лиц, причастных к совершению терроризма, осуществляется на территории каждого из участвующих в розыске государств – членов Интерпола. При этом правоохранительными органами России также проводятся оперативно-розыскные, информационно-аналитические, поисковые и иные мероприятия, направленные на обнаружение разыскиваемых лиц.

К такой категории лиц относятся:

– лица, обвиняемые в терроризме и скрывающиеся от органов предварительного следствия или суда;

– лица, осужденные по факту совершения терроризма, но уклоняющиеся от отбывания наказания в виде лишения свободы;

– лица, совершившие побег из мест лишения свободы по делам о терроризме [2].

Взаимодействие органов предварительного расследования с Интерполом осуществляется при трех обстоятельствах:

– при угрозе совершения преступлений террористического характера;

– в повседневной деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений террористического характера;

– при совершении преступлений террористического характера.

Система взаимодействия органов предварительного расследования с Интерполом по вопросам розыска лиц при расследовании терроризма состоит из нескольких этапов:

1. В ходе проведения органами предварительного расследования комплекса оперативно-розыскных мероприятий на федеральном уровне устанавливается местонахождение лица, обвиняемого в терроризме.

2. Выявляется факт, что разыскиваемое лицо выехало или намеривалось выехать в другое государство, либо стали известными сведения о наличии родственных и иных связей разыскиваемого на территории одной или нескольких стран.

3. Составляется запрос в письменной, утвержденной законом форме, в котором указываются данные об уголовном деле, возбужденном в отношении разыскиваемого лица (дата, номер, основания возбуждения уголовного дела), а также иные необходимые для розыска данные (фотографии, дактилоскопические карты, документы и т. д.). Запрос подписывается руководителем органа и удостоверяется печатью.

4. Передается такой запрос шифротелеграммой, в электронном виде, через специальную магистральную сеть, а также с использованием иных технических средств передачи на специально разработанный вебсервис.

5. Отправляется запрос в филиал Интерпола, находящийся в ближайшем субъекте России. Такие филиалы с возможностью удаленного доступа к информационным ресурсам (базам данных, веб-сервисам) Генерального секретаря

с помощью информационно-телекоммуникационной системы Интерпола специально устанавливаются в подразделении и позволяют незамедлительно осуществлять проверки объектов в режиме онлайн.

6. После чего запрос обрабатывается, и лицо объявляется в международный розыск.

Одной из важных функций Интерпола является составление баз данных с помощью системы цветковых кодировок международных уведомлений. Уведомления Интерпола – это запросы о сотрудничестве или предупреждении, использующиеся в целях распространения, предоставления оперативной информации о разыскиваемых преступниках, преступлениях правоохрнительным органам всех государств – членов Интерпола.

Для формирования объемных вебсервисов, информационных баз данных Интерполom используются данные, предоставленные правоохрнительными органами странами – участницами. По требованию Интерпола эти страны, предоставляют необходимую информацию, которая содержится в базе данных их правоохрнительных органов.

Для постановки на специальный учет по делам о терроризме следственными органами необходимо получение доказательств о наличии таких условий, когда лицо представляет реальную угрозу общественной, экономической безопасности зарубежным странам, России и мировому сообществу в целом [5, с. 15]. Такой вывод должен основываться на проведенных национальным следственным органом исследованиях, анализе, а также оценке предыдущих применяемых к нему мер уголовно-правового характера.

Значимым направлением во взаимодействии Интерпола с российским следствием является ведение криминалистических учетов, имеющих значение для розыска лиц, причастных к совершению терроризма.

База данных Интерпола пополняется дактилоскопической картотекой, которая отправляется и просматривается с помощью новейшей системы автоматической идентификации отпечатков пальцев (кратко – AFIS), также картотеками с профилями ДНК, украденными или потерянными поддельными документами, картотеками идентификационных данных для всех типов автомобилей и их запчастей, базой данных произведений искусства, картотекой оружия и баллистических данных и др.

Системой связи, разработанной для обмена информацией между странами-членами Интерпола, является глобальная телекоммуникационная система I-24/7, в основе которой лежат современные информационные технологии [3, с. 79]. Это техническая сеть, связывающая правоохрнительные органы государств – участников и позволяющая авторизированным пользователям обмениваться конфиденциальной информацией со своими коллегами по всему миру. Благодаря такому информативному обмену органы предварительного расследования могут получить информацию о лицах, причастных к терроризму.

Базы данных Интерпола содержат миллионы записей с информацией о лицах, их именах и отпечатках пальцев. Кроме того, в 17 базах данных Интерпола содержится 91 млн полицейских записей, которыми пользуются органы предварительного расследования всех государств – участников 13 млн раз в день.

Во время проведения расследования терроризма использование данных картотек российскими органами предварительного расследования возможно через национальное центральное бюро Интерпола на основании Положения о Национальном центральном бюро Интерпола МВД России.

Помимо Интерпола, следственные органы и спецслужбы Российской Федерации сотрудничают с другими международными правоохранительными службами в сфере уголовного судопроизводства. Так, проведение международных оперативно-разыскных действий с целью совместных, специальных расследований уголовных дел стало поводом учреждения двух новых международных правоохранительных агентств, таких как Европол и Евроюст.

Европол – это правоохранительное агентство, целью которого является усиление деятельности правоохранительных органов 28 государств – членов ЕС, оказание им информационной поддержки и практического содействия.

Российская Федерация не является государством – членом Европола, но сотрудничает с ним по вопросам расследования преступлений террористической направленности. Взаимодействие складывается на основании заключенного Соглашения о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией (Рим, от 6 ноября 2003 г.).

По данному Соглашению Европол и органы предварительного расследования обмениваются:

- информацией о формах, методах, средствах совершения преступлений, каналах перевода средств, современных методах проведения полицейских расследований преступлений и криминалистических экспертиз;
- опытом работы в правоохранительной сфере, проводят стажировки, семинары, научно-практические конференции;
- методическими пособиями, научной литературой и другими материалами, которые могут помочь при расследовании финансирования терроризма.

В целях получения информации по расследуемому уголовному делу следователю, необходимо составить соответствующий запрос. Требования к составлению запроса и его легализации аналогичны как для Интерпола. Информация на запрос предоставляется незамедлительно, по взаимной договоренности. Каждая из сторон запроса обеспечивает конфиденциальность такого взаимодействия.

Кроме обмена данными, важными для расследования терроризма, органы предварительного расследования имеют право обмениваться офицерами, которые имеют наибольший опыт работы в данной сфере. В Европоле трудятся ведущие криминалисты, опытные оперативные сотрудники, и при необходимости, в целях расследования столь сложного преступления, имеется возможность пригласить соответствующего специалиста, заключив с ним отдельное соглашение.

Приказом МВД России от 23 декабря 2004 г. № 859 был создан Российский национальный контактный пункт по взаимодействию с Европолом. Именно через него принимаются и обрабатываются запросы по расследованию преступления, а также проходит иная значимая информация.

Другим компетентным международным органом, осуществляющим взаимодействие с органами предварительного расследования в целях расследования терроризма, является Евроюст.

Евроюст – это группа сотрудничества судебных органов, прокуроров, магистратов, сотрудников полиции от каждого государства-члена, входящего в Европейский Союз. Цель работы Евроюста состоит в поддержке и укреплении координации и сотрудничества между национальными следственными органами и органами прокуратуры в отношении серьезных преступлений, затрагивающих два и более государства Европейского союза.

Соглашение по взаимодействию между Российской Федерацией и Евроюстом не подписано. Тем не менее, по линии Интерпола и Европола сотрудники правоохранительных органов связываются с Евроюстом при расследовании преступлений террористического характера.

Следует отметить, что только с вышеуказанными международными организациями сотрудничество российских правоохранительных органов и следствия при расследовании терроризма не ограничивается.

Так, антитеррористическое подразделение Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – АТП, ОБСЕ) и Контртеррористическая экспертная сеть ОБСЕ обмениваются информацией, делятся опытом, объединяют усилия при расследовании, способствуют расширению международного сотрудничества по уголовным делам, связанным с терроризмом. АТП организывает учебные семинары, посвященные международному сотрудничеству, вопросам экстрадиции, правовой помощи и т. д. Эксперты делятся практикой расследования преступлений террористического характера своих государств.

Большую помощь в расследовании финансирования терроризма органам предварительного расследования оказывает и неформальное объединение 164 подразделений финансовых разведок мира, оперативное подразделение – группа «Эгмонт». Росфинмониторинг является членом «Эгмонт» с 2002 г. В соответствии с профильными двусторонними соглашениями и меморандумами о взаимопонимании, а также на основе принципа взаимности по специальному каналу связи предоставляют своим членам информацию:

- о подозрительных транзакциях;
- об опыте расследования финансирования терроризма;
- об источниках финансирования терроризма;
- о проблемах взаимодействия с другими финансовыми разведками мира;
- о субъектах, на которых распространяется режим отчетности о подозрительных транзакциях;
- о технологиях для более эффективного обмена разведданными;
- по иным вопросам сотрудничества.

Таким образом, в рамках взаимодействия органам предварительного расследования через Росфинмониторинг может быть предоставлена оперативно-розыскная информация, финансовая информация, касающаяся транзакций и доходов, в отношении которых есть подозрение в их криминальном происхождении, а также другие сведения, составляющие оперативный интерес для расследования терроризма.

Кроме того, Росфинмониторинг выступает посредником в сотрудничестве правоохранительных органов с ФАТФ, который формирует основу для скоординированного реагирования на угрозу целостности финансовой системы, работает над выявлением уязвимостей на национальном уровне с целью защиты международной финансовой системы от неправомерного использования, рассматривает методы и меры противодействия финансированию терроризма, следит за прогрессом всех стран в реализации рассмотренных выше 40 Рекомендаций ФАТФ (план действий, необходимый для эффективной борьбы с отмыванием денежных средств, добытых преступным путем и финансирования терроризма). Вместе с тем ФАТФ уделяет пристальное внимание оперативной составляющей системы противодействия финансированию терроризма.

В целях реализации Рекомендаций ФАТФ № 30 и 31 был разработан поэтапный инструментарий для эффективного проведения финансовых расследований и розыска преступных активов. К примеру, Рекомендация ФАТФ № 30 требует от стран-участниц выделить сотрудников для расследования терроризма. Рекомендация ФАТФ № 31 подчеркивает необходимость наличия допуска таких следователей ко всем необходимым для расследования документам. Рекомендации направлены на предоставление возможности использовать следственные методы, которые включают операции под прикрытием, прослушивание телефонных переговоров, получение доступа к компьютерным файлам и применение контролируемой поставки. Особое требование включает создание механизмов идентификации владельцев банковских счетов, включая возможность обнаружения активов без раскрытия этой информации их владельцу, а также возможность получения и использования информации из подразделения финансовой разведки.

Рекомендация ФАТФ № 40 требует от стран-участников ФАТФ создавать механизмы, позволяющие следователем получать информацию и обмениваться ею друг с другом, создавая при этом межгосударственные следственные группы. Такое сотрудничество названо полезным, так как нарабатывается опыт ведения финансового расследования с их непрямыми коллегами и подчиненными. Кроме того, ФАТФ выступает за максимальное использование всех форм неформального сотрудничества до составления и направления официального запроса об оказании взаимной правовой помощи.

Разработанные ФАТФ рекомендации и методические руководства позволяют правоохранительным органам стран-участниц усовершенствовать их национальное законодательство, механизмы координации, позволяющие развивать межведомственное взаимодействие на международном уровне.

Вопросы международно-правового сотрудничества в расследовании терроризма актуальны и для государств – участников СНГ.

Правовой основой взаимодействия следственных подразделений СК России, ФСБ России с правоохранительными органами СНГ является Соглашение «О сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью» (Москва, от 25 ноября 1998 г.). В соответствии с данным Соглашением, страны-участники осуществляют сотрудничество в пресечении, выявлении, раскрытии и расследовании терроризма.

Список литературы

1. Criminal databases. INTERPOL // Официальный сайт Международной организации уголовной полиции. URL: <https://www.interpol.int/How-we-work/Databases> (дата обращения: 31.08.2022).
2. Волеводз А. Г. Основные направления деятельности Международной организации уголовной полиции – Интерпол и перспективы полицейского сотрудничества // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2011. № 1. С. 130–151.
3. Дьяков Н. В. Национальное центральное бюро Интерпола и его возможности в борьбе с преступностью // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2016. № 1. С. 79.
4. Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. (в ред. от 22.09.2009) «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63834/38f0448c2c451303d2824309aa146b472e19d6a9/ (дата обращения: 31.08.2022).
5. Генрих Н. В. Криминологические аспекты противодействия угрозам экономической безопасности России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Генрих. М., 2002. 184 с.
6. Соглашение о сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейской полицейской организацией от 6 ноября 2003 г. // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/2562604/1cafb24d049dcd1e7707a22d98e9858f/> (дата обращения: 31.08.2022).
7. Саболирова З. Х. Международное сотрудничество государств в борьбе с терроризмом // Юрист-Правовед. 2014. № 2 (63). С. 45–47.

*Майлис Н. П.¹,
профессор кафедры оружиеведения
и трасологии учебно-научного
комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЭКСПЕРТА: СООТНОШЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Современные достижения науки и техники заняли прочное место в криминалистике и в институте судебной экспертизы. Благодаря использованию инновационных технологий совершенствуются тактика осмотра места происшествия, особенности обнаружения и фиксации криминалистически значимой информации и различные направления судебных экспертиз. Особое место занимает взаимодействие процессуальных субъектов при проведении различных следственных действий в новых условиях компьютерной преступности, способы совершения которой оставляют новую информацию, изучение которой требует новых подходов. Криминалистика и судебная экспертиза, как известно, тесно связаны между собой и такая взаимообусловленность процессуальных субъектов – следователя и эксперта (специалиста), особенно при использовании инновационных технологий, несомненно, способствует более эффективному раскрытию преступлений.

В деятельности следователя используются различные современные технологии, например, лазерное 3D-сканирование, которое позволяет зафиксировать не только обстановку места происшествия в объемном формате, но и произвести точные измерения, что не всегда удается при применении традиционных измерений. Кроме того, разработаны портативные криминалистические лазеры, способные обнаруживать латентные следы рук, объекты биологического происхождения (сперма, кровь, слюна, моча и др.), наркотики, волосы и др.

В целом, использование современной цифровой техники позволяет автоматизировать процесс сбора информации, что значительно повышает не только результативность осмотра места происшествия, но и сокращает время осмотра. Качество проведения этого важного следственного действия достигается путем использования панорамных и сферических цифровых фотоаппаратов, имеющих сверхвысокое разрешение. Достаточно широко в ряде ведомственных учреждений, используются беспилотные летательные аппараты. Встроенная в них цифровая фото- и видеотехника позволяет фиксировать место происшествия на больших участках, в труднодоступных и опасных местах, определять расстояния между объектами, производить трехмерное сканирование и затем, сохраненную в электронном виде информацию, распечатывать.

Несомненно, такие данные будут способствовать в последующем и проведению экспертиз на более качественном уровне. При этом от следователя требуется

¹ © Майлис Н. П., 2022.

сохранность информации особенно в тех случаях, если она зафиксирована на электронных носителях. Как правило, следователь для изъятия и фиксации ее, привлекает соответствующих специалистов, имеющих специальные знания в области компьютерно-технической экспертизы или программиста хорошо знающего компьютерную технику.

Достижения в использовании современных технологий имеют место и в экспертной практике. Проиллюстрируем на примере самых распространенных объектов, обнаруживаемых на месте происшествия. Прежде всего, это следы обуви, при исследовании которых используются 3D-сканирование, 3D-печать и другие современные технологии. Особое место занимают изделия массового производства, при этом используется 3D-оборудования, 3D-признака; разработаны методические рекомендации по исследованию следов инновационных производственно-технологических механизмов, компьютерные 3D-модели, с которых изготавливаются изделия и некоторых других объектов, являющихся вещественными доказательствами.

Кроме того, создано автоматизированное рабочее место эксперта-трасолога интегрированного в систему обработки данных (ИСОД) МВД России с применением 3D-сканирования, 3D-моделирования, 3D-микроскопии при исследовании объектов трасологических экспертиз, внедрен электронный документооборот в судебно-экспертную деятельность с использованием интегрированной системы обработки данных (ИСОД) МВД России.

Отметим, что и во многих других экспертных направлениях используются компьютерные технологии и компьютерные программы. Так, например, в экспертизе технико-криминалистического исследования документов компьютерные технологии позволяют восстановить зачеркнутый текст или удаленный различными кислотами, установить подлинность пластиковых карт и др.

На сегодняшний день в литературе описаны различные методы и технические средства выявления и фиксации цифровых следов, но реализация их возможна только с помощью специальных инструментальных (программных и технических) средств и лицами, обладающими специальными знаниями в области компьютерной техники.

При этом следует обратить внимание на использование языка, используемого при производстве экспертиз. В оборот криминалистики и судебной экспертизы, в частности, вводятся термины и понятия, особенно технические, неизвестные следователю и понять их смысловую нагрузку достаточно сложно при оценке результатов проведенной экспертизы. Не всегда просто это будет сделать и экспертам разных специальностей, в случае проведения комплексной экспертизы. В этой связи необходима дополнительная подготовка процессуальных субъектов (следователей, судей и экспертов). Более того, поскольку обнаружение, фиксация и изъятие криминалистически значимой компьютерной информации осуществляется в рамках компьютерно-технических экспертиз, то целесообразно, как мы уже ранее отмечали, разработать справочник специальных терминов и понятий, используемых при производстве таких экспертиз. Такой справочник позволит процессуальным субъектам, не имеющим специальных знаний в области компьютерных технологий, правильно оценить результаты проведенной экспертизы.

Важным требованием является сохранение извлеченной компьютерной информации. Как известно, к традиционным материальным следам предъявляются требования их сохранности, начиная не только с осмотра места происшествия, но и при их фиксации, транспортировки и при производстве конкретных экспертиз. Такие правила описаны во многих учебных и методических пособиях и по возможности они выполняются. Такие же рекомендации должны быть разработаны и относительно цифровых следов, с учетом их специфики и механизма следообразования. Соблюдение требования сохранности таких следов будет обеспечивать возможность проведения дополнительных или повторных экспертиз. С этой целью готовится резервная копия информации, находящейся на жестком диске компьютера, которая в последующем используется при производстве экспертизы.

Постоянный рост преступности в стране, сопровождающийся более изощренными способами и приемами с использованием новых технических средств, особенно компьютерных технологий, порой опережают по отдельным направлениям технические возможности судебной экспертизы. Все это требует пересмотра существующих и разработки новых теоретических положений и, соответственно, новых методов и методик при исследовании объектов экспертизы. Эффективное решение многих имеющихся проблем возможно при соблюдении ряда условий, способствующих внедрению инновационных технологий в криминалистическую и судебно-экспертную деятельность.

Так, например, благодаря достижениям научно-технического прогресса в судебной экспертизе сегодня решается широкий круг интеграционных задач, что позволяет по-новому взглянуть на сущность судебной экспертизы. Интеграция позволяет накопленные знания синтезировать, объединить в логически стройную систему, развивать и совершенствовать эти знания, пополнять их новыми. Интегрированные знания, безусловно, позволяют формировать новые частные теории, что, несомненно, расширяет возможности экспертизы и поднимает на более качественный уровень экспертные исследования, именно они используются при решении сложных задач, связанных с изучением компьютерной криминалистически значимой информации.

Компьютерная информация, возникающая при совершении компьютерных преступлений, позволяет устанавливать обстоятельства, имеющие значение для раскрытия и расследования как уголовных, так и гражданских, арбитражных и административных дел.

Важную роль играет оценка такой информации, хотя она исходит из общих подходов оценки заключений эксперта, принятой в уголовно-процессуальном законодательстве, но в данном случае имеет свою специфику, определенную свойствами исследуемых объектов. Как известно, компьютерная информация остается на различных запоминающих устройствах и носителях (жесткие магнитные диски, флеш-память, магнитооптические и оптические диски) и обнаружение, фиксация и изъятие ее требует соблюдения особых правил и осторожности в целях сохранения на носителе. В таких случаях эксперт (специалист) должен обладать не только знаниями в области компьютерной техники, но и юридическими.

Под последними понимается строгое соблюдение процессуального законодательства, т. е. достоверность получаемой информации, допустимость изымаемых объектов, правильное их процессуальное оформление и другие составляющие.

Условия, способствующие использованию и внедрению инновационных технологий, следует рассматривать с доказательственной точки зрения. Прежде всего, необходимо определить по каким критериям можно установить достоверность полученных данных при использовании инновационных технологий в процессе экспертного исследования, способствовали ли новые технологии установлению истины, отвечают ли требованиям научности. Важным является и относимость полученной компьютерной информации в виде цифровых следов к событию преступления. Но не во всех случаях такая информация может сохраняться продолжительное время или она может быть сфальсифицирована или уничтожена. Поэтому исходя из особенностей свойств цифровых следов должны использоваться такие криминалистические технологии, которые способны выявлять их, сохранять при изъятии и при экспертном исследовании.

Важным условием, способствующим внедрению инновационных технологий при производстве судебной экспертизы, является компетенция эксперта, т. е. насколько он обладает знаниями в области современных компьютерных технологий, владеет методами и методикой при исследовании объектов, содержащих компьютерную информацию, понимает и правильно использует терминологию, в том числе техническую. Необходимо учитывать образовательный уровень эксперта, есть ли у него дополнительное образование, например, наряду с техническим и юридическое и наоборот, освоение смежной специальности, прохождения стажировки, курсы повышения квалификации и т. п. Такая комплексная оценка компетенции и компетентности эксперта позволит правильно оценить проведенное им исследование с использованием инновационных технологий.

Немаловажное место занимают вопросы взаимодействия эксперта и следователя (суда), связанные с предупреждением преступлений. Прежде всего, реализация профилактических предложений следователем или органом, которому оно направляется.

При этом важную роль в профилактической деятельности играет прогнозирование.

Исходя из форм профилактической деятельности: процессуальной и непроцессуальной, можно выделить следующие особенности, присущие следователю и эксперту. В процессуальной форме, следователь, в целях предупреждения преступности, на основе обобщения следственной практики, выявляет обстоятельства, которые способствуют совершению преступлений, устанавливает их причины и условия и разрабатывает соответствующие рекомендации по их устранению. Эксперт, на основе проведенного исследования также выявляет обстоятельства, которые могли способствовать совершению преступления. Он готовит сообщение, справку, либо рекомендации, которые направляются должностным лицам, для принятия мер по их устранению. К сожалению, как показывает практика, не всегда имеет место обратная связь, то есть эксперт не знает, насколько реализовано его предложение. Это не способствует стимулированию выработки предложений в его

последующей деятельности. Более того, анализ экспертной практики свидетельствует о том, что в последнее десятилетие снизилось количество выносимых профилактических предложений по сравнению с серединой двадцатого столетия.

Выше изложенное подтверждает, что в криминалистической деятельности следователя и эксперта используются современные технологии, но их направленность различается. Несмотря на это, цель остается одна – получение криминалистически значимой информации в доказывании на основе использования современных инновационных технологий.

*Можаева И. П.¹,
главный научный сотрудник
научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Усложнение оперативно-служебной деятельности руководителей и сотрудников центрального аппарата и территориальных органов МВД России в последние десятилетия свидетельствует о различных трудностях, возникающих в сфере противодействия преступности, это и различные правовые коллизии, пробелы в нормотворческой деятельности и правоприменительной практике, а также недостатки организационного и научно-методического обеспечения. Указанные обстоятельства актуализируют исследование вышеобозначенных аспектов и, в том числе, проблем научной организации деятельности субъектов досудебного производства. В определенной мере необходимость в этом объясняется отсутствием должного внимания к научным разработкам важной сферы трудовой деятельности следователя, дознавателя и эксперта как в предшествующие годы, так и в настоящее время.

Следует особо отметить, что теория научной организации труда, которая имеет базовый и отраслевые уровни, в современный период достигла значительных результатов. Данное теоретико-прикладное направление можно разделить на собственно организацию расследования преступлений и научную организацию деятельности субъектов досудебного производства. Их взаимосвязь обусловлена тем, что лишь при реализации обоих направлений обеспечивается высокий уровень оперативно-служебной деятельности. Если первое направление указывает на то, каким образом должна быть организована деятельность, то второе определяет, какими приемами, рекомендациями, средствами и методами это можно достичь.

О наличии взаимозависимости между ними не раз упоминали учение и практики, в том числе П. М. Керженцев, который не ограничивал рассматриваемое понятие лишь организацией трудовой деятельности, считая, что «НОТ – есть применение научных принципов не только к хозяйственному труду человека или к производственному, но и ко всей организационной работе вообще» [4, с. 275]. Определение НОТ, сформулированное П. М. Керженцевым, является классическим, и на наш взгляд, четко отражает взаимосвязь организации расследования преступлений и научной организации деятельности следователя.

При этом генезис организации расследования преступлений позволяет констатировать, ее закономерную трансформацию как совокупности теоретических построений из постановки научной проблемы, обоснования «идеи», формирования организационных основ расследования, в более высокую форму научного знания – частную криминалистическую теорию «Общие принципы организации

¹ © Можаева И. П., 2022.

деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств» [1, с. 54]. Теоретико-прикладные исследования ряда ученых, на сегодняшний день сформировали методологические предпосылки и практические рекомендации, которые способствуют дальнейшей разработки теоретической основы организации расследования преступлений как криминалистического учения [1; 2; 3; 6].

Применительно к деятельности следователя, положения общей теории НОТ интегрируются в отраслевую область знания – научную организацию деятельности следователя и модифицируются в целях обеспечения ее потребностей. Научные и практические основы организации трудовой деятельности следователя направлены на разрешение проблем, связанных с эффективностью процесса выявления, расследования и предупреждения преступлений.

Обобщение практики деятельности органов внутренних дел наряду с общей задачей повышения эффективности расследования преступлений актуализировало в условиях происходящих организационно-структурных преобразований, развития информационной инфраструктуры в целом общества и, в том числе, органов внутренних дел на основе современных инновационных подходов [7, с. 193–202], проблему научного и практического осознания необходимости разноаспектных исследований научной организации деятельности следователя. Важно обратить внимание, что в современных условиях цифровизации в деятельность органов внутренних дел активно внедряются новые программные «продукты», использующие искусственный интеллект [5, с. 2–5].

Современные информационные технологии в деятельности органов внутренних дел позволяют перейти на другой (цифровой) уровень противодействия преступности. Эти технологии в разы повышают организацию деятельности и способствуют достижению эффективности при минимальных ресурсных затратах.

Данность сегодняшнего дня – это актуализация вопроса оснащения сотрудников органов внутренних дел перспективными электронными средствами, обеспечивающими их деятельность в едином цифровом информационном пространстве, функционирующем в системе МВД России; это специальная информационно-коммуникационная технология «Цифровая полиция» [5, с. 2].

Однако, что касается организации деятельности следователя, то к сожалению, результаты, достигнутые в области научной организации деятельности (далее – НОД), цифровые технологии внедряются недостаточно активно, что отражается на эффективности раскрытия и расследования преступлений. Причины такого положения разные: как субъективного, так и объективного характера [8, с. 3–9]. Это подтверждается изучением практики деятельности органов расследования преступлений, отраженной в материалах уголовных дел, а также количественными и качественными показателями опроса сотрудников органов расследования преступлений по вопросам организации деятельности следователя (дознавателя), 84 % которых указывают на недостаточную удовлетворенность в реализации данной сферы деятельности. Потребность в регулярном пополнении знаний в сфере НОД в органах расследования преступлений была отмечена 87 % опрошенных следователей (дознавателей).

Успешная разработка, внедрение и дальнейшее совершенствование теоретических положений и практических рекомендаций НОД субъектов досудебного производства настоятельно требуют глубокого и всестороннего изучения как ее генезиса, поскольку одно из центральных мест в исследовании занимает проблема оценки ее поступательного формирования, так и современного состояния, тенденций развития в будущем с учетом информационных технологических новшеств. Вышеперечисленное имеет особое значение, так как НОД следователя – проблема многоаспектная и многоуровневая. В ее основу заложен комплекс знаний – эргономических, экономических, социальных, психологических, физиологических, правовых, управленческих, криминалистических и других, который оказывает неотъемлемое влияние на формирование методологических основ НОД субъектов досудебного производства.

В этой связи исключительно комплексное исследование теории и практики НОД позволит сформировать современную концепцию научной организации деятельности субъектов досудебного производства, основывающуюся на фундаментальных положениях, в том числе закономерностях: возникновения и развития «идеи» отрасли научного знания; формирования и обоснования совокупности элементов, образующих объект и предмет познания; формирования и реализации методологических основ этой области знаний; формирования и реализации научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию эффективности деятельности субъектов досудебного производства; обоснования системы основополагающих законов функционирования внутренних связей отрасли научного знания и дальнейшего поступательного его развития.

Проблемы, объединяемые в рамках НОД субъектов досудебного производства, не могут рассматриваться как исчерпывающие и одновременно как неизменные. Структура научного знания представляет мобильную, динамическую систему, содержание которой обусловливается развитием научных представлений об исследуемых явлениях.

Проблемы организационного обеспечения деятельности правоохранительных органов могут быть разрешены путем использования положений НОД субъектов досудебного производства как формы практической реализации в сфере уголовного судопроизводства, которые состоят в обоснованном и систематизированном комплексе рекомендаций. Для того чтобы рекомендации по научной организации деятельности субъектов досудебного производства стали эффективными, они должны базироваться на системном подходе, иметь методологическую основу, ключевой составляющей которой являются теоретические положения учения об организации расследования преступлений, а также представлять алгоритмизированный комплекс положений как формы практической реализации в сфере уголовного судопроизводства, направленный на повышение эффективности деятельности следователя, дознавателя, эксперта (специалиста).

Достижение эффективности НОД следователя будет реализовано лишь в случае обеспечения пошагового, алгоритмизированного комплекса всех либо основных организационных положений. В этих целях важно в процессе организации раскрытия, расследования преступлений на любом уровне обеспечить практическую реализацию всего комплекса организационных положений и рекомендаций, а также

отдельное внимание уделить изучению и оценки уровня научно-методическому обеспечения. В числе мероприятий по научно-методическому обеспечению деятельности следователя в условиях интенсификации информационных технологий в обязательном порядке необходима организация переподготовки и повышения квалификации руководителей и сотрудников следственных подразделений [8, с. 3–9].

Научно-методическое обеспечение необходимо осуществлять на основе современных информационных технологий, с учетом адресной направленности, включающей не только подготовку разъяснений по применению отдельных положений НОД следователя, но и внедрение их в практическую деятельность, оценку результатов внедрения и использования.

Комплекс научно обоснованных положений и профильных рекомендаций по научной организации деятельности субъектов досудебного производства направлен, также на выявление и принятие мер к минимизации и устранению наиболее типичных недостатков (проблем, ошибок, просчетов) в организации раскрытия и расследования преступлений и как следствие – обеспечение эффективности деятельности в сфере уголовного судопроизводства.

Резюмируя изложенное, следует отметить, что теоретические постулаты НОД субъектов досудебного производства являются основой для разработки прикладных вопросов, связанных с совершенствованием и развитием ее положений применительно к деятельности в сфере уголовного судопроизводства. Их познание позволяет не только подвергнуть критическому анализу существующий методологический арсенал с учетом развития научных знаний, но и выявить пробелы в его содержательной части.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М. : Высшая школа МВД СССР, 1970. 130 с.
2. Зеленский В. Д. О понятии и содержании организации расследования преступлений // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 4. С. 734–744.
3. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар : КубГАУ, 2011. 156 с.
4. Керженцев П. М. Принципы организации. Избранные произведения. М. : Экономика, 1968. 164 с.
5. Конуров А., Конюшев В., Абрамов М. Создание и развитие концептуального облика цифровой полиции // Профессионал. № 5. 2019. С. 2–5.
6. Можаяева И. П. Научная организация деятельности субъектов досудебного производства: теория и практика: монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 360 с.
7. Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (99). С. 193–202.
8. Россинская Е. Р. Дидактические проблемы в подготовке следователей в эпоху цифровизации // Юридическое образование и наука. 2020. № 7. С. 3–9.

*Прорвич В. А.¹,
профессор кафедры уголовного процесса Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук,
доктор технических наук, профессор*

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФЕРА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ ЦИФРОВЫХ ПРАВ

В многочисленных публикациях, посвященных анализу особенностей современной преступности основные акценты делаются на использование криминалом разнообразных компьютеризованных устройств и информационных технологий, а для подтверждения приводятся весьма красноречивые статистические данные и конкретные примеры из правоприменительной практики.

В то же время, анализу новых тенденций в развитии общественных отношений, связанных с переходом к информационному обществу и экономике знаний, включая особенности создаваемой системы их правового регулирования, уделяется явно недостаточное внимание. Это наиболее ярко проявляется в связи с использованием криминалом несовершенства недавно введенной в действующее законодательство системы цифровых прав и цифровых финансовых активов. Среди новых вызовов криминала можно отметить использование различных информационных систем, с которыми законодатель связал цифровые права, а также тех правил, которые установлены обладателями этих систем.

С точки зрения обеспечения надлежащего правоприменения по преступлениям в системе цифровых прав приходится учитывать, что многие обладатели информационных систем используют оригинальное программное обеспечение. К тому же, при осуществлении контроля за совершением разнообразных финансовых транзакций в условиях реального рынка требуется использование весьма сложных математических моделей ценообразования разнообразных объектов цифровых прав. Поэтому имеющийся в распоряжении следствия криминалистический инструментарий помогает далеко не всегда.

Для выявления качественно новых особенностей современной преступности в сфере цифровой экономики и финансов в течение 2021–2022 гг. проводилось коллективное межведомственное исследование, в котором приняли участие более тысячи сотрудников Следственного комитета Российской Федерации и МВД России. Их опросы по специально разработанным анкетам нескольких видов проводились, анализировались и обобщались преподавателями Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Основное внимание уделялось анализу возможностей сложившихся организационных форм экспертно-криминалистической и судебно-экспертной деятельности в борьбе с современной преступностью.

¹ © Прорвич В. А., 2022.

По результатам проведенных исследований выявлен ряд качественно новых особенностей современной преступности в сфере цифровой экономики и финансов. Это позволило выработать ряд направлений дальнейших исследований и разработок для создания высокотехнологичного криминалистического инструментария, нацеленного на выявление и фиксацию признаков таких преступлений, их раскрытие и надлежащее расследование уголовных дел о таких преступлениях. В частности, были выделены три основных направления развития компьютерной криминалистики для создания ее современного высокотехнологичного инструментария.

Первое из них связано с широким использованием всевозможных компьютеризованных устройств и информационных технологий, включая элементы искусственного интеллекта, как новой криминалистической техники и методик, позволяющих проконтролировать буквально каждый шаг преступника при подготовке, совершении и сокрытии самых различных видов преступлений, идентифицировать его личность и зафиксировать следы преступления. Здесь речь идет о широком использовании компьютеризованных средств видеонаблюдения, позволяющих идентифицировать личность подозреваемого, использованный им транспорт, а также средства контроля за мобильной связью, сетевыми устройствами и т. п. На принципиально новый уровень выведены и информационные системы криминалистических учетов различных видов, а также проблемно-ориентированные комплексы программных средств для обработки больших данных, чтобы получить сведения, имеющие значение для уголовного дела.

Второе направление сориентировано на обеспечение надлежащей уголовно-правовой защиты информационной инфраструктуры государства, компьютерных сетей и различных компьютеризованных устройств, информационных систем и хранящейся в них информации от воздействия со стороны высокотехнологичного криминала. На недавнем совещании Совета Безопасности Президент В. В. Путин обратил внимание на ряд проблем в данной сфере, включая разработку отечественного программного обеспечения, и поставил задачи по разработке основ государственной политики в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры [1].

Третье направление сориентировано на формирование надлежащей уголовно-правовой защиты новой системы правоотношений субъектов информационного общества в информационном пространстве компьютерных сетей. При этом речь идет не только об использовании информации различного вида, но и о совершении широкого спектра сделок в системе цифровых прав субъектов информационного общества, а также с использованием цифровых финансовых активов, включая криптовалюты различного вида. Они оформляются с помощью электронных документов, которые регистрируются и хранятся в информационных системах профессиональных участников фондового рынка, а затем передаются в подобные информационные системы для совершения широкого спектра транзакций с учетом особенностей их правил, интегрированных в виртуальном информационном пространстве, но с самыми различными материальными последствиями. В этой связи достаточно обратить внимание на то, что общий объем сделок на фондовом рынке по экспертным оценкам специалистов многократно превышает ВВП страны.

Созданные научные заделы приобрели особую актуальность в последние месяцы, когда руководство западных стран развязало против России тотальную войну, включая преступное присвоение прав на золотовалютные резервы Банка России в сверхкрупном размере, превышающем 300 млрд долларов. При этом крупнейшие, системообразующие российские банки были лишены возможностей использования системы SWIFT для межбанковских расчетов с иностранными партнерами. А альтернативные способы осуществления взаиморасчетов, в том числе, с использованием национальных валют фирм-партнеров, нередко оказываются весьма уязвимыми со стороны криминала.

Анализ практического опыта выявления и фиксации признаков преступлений, связанных с манипулированием рынком (ст. 185³ УК РФ), показал необходимость применения для этого разнообразных «фирменных» компьютерных программ [2]. Ряд связанных с этим проблем проявляется уже при осуществлении следователем осмотра вещественных доказательств – устройств электронной памяти, содержащих миллионы электронных документов о финансовых транзакциях, в том числе, криминальных. Для этого нередко приходится использовать помощь специалистов, которые для обработки данных электронных документов и выявления в них сведений, представляющих интерес для следствия, используют определенные компьютерные программы.

В результате проведенных исследований выяснилось, что большая часть компьютерных программ, используемых биржами, банками, депозитариями, клиринговыми центрами и иными профессиональными участниками финансовых рынков, являются оригинальными, разработанными с учетом специфики деятельности этих субъектов. В результате специалист, приглашенный следователем для помощи при осмотре подобных устройств памяти, фактически вынужден действовать «вслепую», не разбираясь в тонкостях программного обеспечения, используемого этими организациями. А следователь нередко получает заключение специалиста с разъяснением, что без использования оригинального программного обеспечения участников фондового рынка считать информацию не представляется возможным.

Более того, для раскрытия особенностей бланкетной диспозиции, указанной выше уголовно-правовой нормы оказывается необходимым использование не только ряда положений гражданского и специального законодательства, но и весьма сложных математических моделей, описывающих формирование рынка ценных бумаг различного вида и производных финансовых инструментов. При этом они носят явно выраженный вероятностный характер, но законодатель предписывает следствию и суду на их основе точно установить размер причиненного ущерба, излишнего дохода или избежания убытков виновными лицами.

Поэтому выявить в определенных электронных документах признаки преступных деяний, не говоря уже о фиксации их следов, следователю оказывается весьма сложно, если вообще возможно. К тому же, дать разъяснения по поводу того, какие именно профессиональные компетенции позволили специалисту осуществить сепарацию электронных документов с помощью неизвестных ему компьютерных программ, а также установить наличие в этих документах определенных сведений, имеющих значение для уголовного дела, оказывается еще более затруднительно. Из-за этого возникает неприемлемо высокий уровень рисков совершения юридических

ошибок как на стадии возбуждения уголовного дела, так и на основных этапах его расследования.

Результаты проведенных исследований показывают, что для решения данных проблем и снижения уровня соответствующих рисков необходима разработка комплекса алгоритмов проблемно-ориентированной обработки сведений, содержащихся в электронных документах о финансовых транзакциях, позволяющих проконтролировать сохранение правового статуса промежуточных и итоговых результатов такой обработки. Подобные алгоритмы уже использовались при создании проблемно-ориентированных экспертных систем [3; 4].

В этих и других публикациях описаны несколько десятков основных требований к данным алгоритмам, среди которых необходимо обратить внимание на следующие. Поскольку при создании современного программного обеспечения широко используются стандартизованные программные модули, даже написанные на различных алгоритмических языках, то ряд алгоритмов, разработанных в рамках нового криминалистического инструментария, могут быть нацелены на создание соответствующих интерфейсов, позволяющих использовать уже имеющееся стандартизованное программное обеспечение. При этом важно обратить внимание на то, что описание данных алгоритмов может быть создано на русском языке с использованием ряда специальных символов, которые осваиваются в средней школе на уроках информатики. На этой основе открываются принципиально новые возможности для создания новых криминалистических и экспертных методик по преступлениям в сфере цифровых прав, одинаково понятных как следователям, так и другим участникам уголовного судопроизводства.

Проведенные исследования позволили выявить основные особенности нескольких групп данных алгоритмов, а также их иерархических систем различной сложности. При этом отмечается определенная корреляция сложности тех проблем, которые приходится преодолевать в рамках соответствующих работ по каждому из обозначенных выше направлений развития компьютерной криминалистики. Для первого направления, связанного с созданием современного криминалистического инструментария, необходимы достаточно простые алгоритмы информационно-технологического обеспечения следственных действий, некоторые из которых могут быть реализованы самими следователями, обладающими соответствующими профессиональными компетенциями. Но в более сложных случаях требуется применение значительно более сложных методов, алгоритмов и информационных технологий, разработанных в рамках математики, информатики и кибернетики.

Выполнить такие разработки силами даже наиболее опытных ученых-криминалистов осуществить крайне сложно, если вообще возможно. Но с другой стороны, использование предлагаемых различными отечественными и зарубежными фирмами компьютерных программ, которые рекламируются как универсальные средства решения возникающих проблем, также создает неприемлемо высокий уровень рисков совершения юридических ошибок. Более того, нередко эти ошибки провоцируются распространителями подобных программных продуктов, которые делают акценты на том, что они являются «сертифицированными», то есть, проверенными и испытанными на практике. Однако при более детальном анализе оказывается, что

для целей российского уголовного судопроизводства сертификация программных продуктов пока еще не производится.

По результатам проведенных исследований был сделан ряд выводов о необходимости трансфера в систему наук уголовно-правового блока определенных методов и инструментария, разработанных в рамках математики, кибернетики и других наук информационного блока. При этом учитывались особенности положений Национального стандарта Российской Федерации «Трансфер технологий» ГОСТ Р 57194.1-2016, введенного 1 мая 2017 г. а затем переизданного в феврале 2020 г., правила применения которого установлены ст. 26 Федерального закона «О стандартизации в Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 162-ФЗ. Настоящий стандарт устанавливает основные цели и задачи в области трансфера технологий как части инновационной деятельности организаций, его базовые принципы, а также общие положения в отношении практического применения трансфера технологий, в том числе устанавливает понятие трансфера технологий и другую терминологию, используемую в сфере трансфера технологий. Требования настоящего стандарта являются общими и предназначены для применения всеми организациями независимо от их вида, размера и поставляемой продукции оказываемых услуг.

Вместе с тем, большая часть положений данного стандарта нацелена на формализацию коммерческого использования инновационных технологий и защиты прав интеллектуальной собственности на научно-технические и научно-технологические разработки в рамках их трансфера тем фирмам, которые превращают их в товары определенного вида. Некоторые из подобных тенденций уже отмечались в ряде наших предыдущих публикациях применительно к попыткам определенных коммерческих фирм объявить не только о создании оригинального программного обеспечения компьютерной криминалистики, но и о его практическом применении для пресечения преступных действий и компенсации причиненного ими ущерба в многомиллиардном размере [6].

Что касается трансфера в систему наук уголовно-правового блока ряда методов, методик, алгоритмов и информационных технологий, разработанных в системе наук информационного блока, то этот процесс не может быть сориентирован на создание новых товаров. Поэтому здесь положения рассматриваемого Национального стандарта могут использоваться в качестве определенных ориентиров для надлежащей организации соответствующих работ на межведомственном уровне. В частности, для организации последующего трансфера, в соответствии с п. 4.1 Национального стандарта деятельность по разработке технологии в высокотехнологичных отраслях промышленности, ее научно-технологическое обеспечение и освоение в производстве принципиально новой продукции, созданной на основе разработанной технологии, предполагают следующие стадии:

- проведение фундаментальных исследований, формирующих научно-технические и научно-технологические заделы для создания образцов инновационной продукции;

- выявление потребностей в разработке новых технологий как основы для создания инновационной продукции;

- генерирование с использованием отмеченного задела идеи по созданию принципиально новых технологий для разработки указанной инновационной продукции;

- проведение прикладных исследований, направленных на проверку технической реализуемости предложенной идеи;

- проведение опытно-конструкторских работ, включающих в себя разработку технологии для инновационной продукции, а также создание опытного образца инновационной продукции;

- освоение образца, созданного на основе принципиально новой технологии в производстве.

При этом стадии указанной деятельности могут осуществляться как полностью внутри одной организации, так и несколькими организациями по отдельности, самостоятельно или в кооперации той или иной формы. Для выявления особенностей выполнения перечисленных выше и иных стадий применительно к трансферу инструментария и технологий, созданных в рамках наук информационного блока в систему наук уголовно-правового блока, уже сформирован ряд направлений работ в рамках второго этапа упоминавшегося выше коллективного межведомственного исследования.

В качестве ориентира используются выявленные в рамках первого этапа важнейшие особенности каждого из трех направлений развития компьютерной криминалистики. Предварительный анализ показывает, что для каждого из них проявляются существенные различия в требованиях к тем методам, алгоритмам и технологиям, которые могут быть интегрированы при создании инструментария современной криминалистики с помощью трансфера соответствующих технологий, созданных в системе наук информационного блока. Уточнение этих различий и соответствующих особенностей подготовки и выполнения процедур соответствующих трансферов по наиболее актуальным направлениям, позволит перейти к планированию всего комплекса данных работ и обоснованию возможных организационных решений по практической реализации разработанных планов.

По результатам предварительных обсуждений возможных организационных решений можно сделать вывод о том, что назрела необходимость создания межведомственного научного центра для практического выполнения работ по трансферу методов, алгоритмов и технологий, разработанных в рамках наук информационного блока в уголовное судопроизводство. С известной долей условности одной из его целевых установок можно обозначить создание новой отрасли наук уголовно-правового блока – уголовно-правовой информатики. На соответствующем научном фундаменте возможно в кратчайшие сроки создать современный инструментарий для каждой из наук уголовно-правового блока и поднять на новый уровень информационно-технологической обеспечение всего российского уголовного судопроизводства. При этом явно проявляется интегрирующая роль компьютерной криминалистики в обновленной системе наук уголовно-правового блока.

Кроме этого, одним из направлений работ в рамках данного центра может стать создание государственной системы сертификации отечественных и иностранных компьютерных программ для нужд уголовного судопроизводства. Это направление становится наиболее актуальным в настоящее время, поскольку в условиях незаконных санкций и информационной войны, иностранные компьютерные программы

и их обновления необходимо будет сертифицировать особенно тщательно. Аналогичный вывод следует и для результатов форсированной разработки отечественного программного обеспечения для целей уголовного судопроизводства.

В рамках данного подхода может быть создан и соответствующий инструментарий для новой системы сертификации любых компьютерных программ, используемых в нашей стране. Это позволит обеспечить выполнение ряда установок, сформулированных в рамках основ государственной политики в области обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры.

Список литературы

1. Латухина К. Кибероборона / Российская газета. 23 мая 2022. № 109 (8757). С. 2.
2. Особенности уголовно-правовой характеристики преступлений, связанных с манипулированием рынком : научно-практическое пособие. Под ред. В. А. Прорвича и А. П. Опальского. М. : Альпен-Принт, 2021. 84 с.
3. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Компьютерная криминалистика в системе уголовно-правовой защиты «традиционной» и цифровой экономики : монография. М. : Экономика, 2020. 476 с.
4. Судебно-экономическая экспертиза в уголовном процессе / под ред. А. Ф. Волынского и В. А. Прорвича. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Экономика, 2021. 512 с.
5. Шмонин А. В. Некоторые тенденции развития криминалистических алгоритмов принятия решений в уголовном судопроизводстве. // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 4 (44). С. 73–77.
6. Прорвич В. А. Особенности получения доказательств по преступлениям в сфере цифровой экономики при интегрированном применении специальных знаний судебных экспертов-экономистов. / Вестник экономической безопасности. 2022. № 1. С. 167–171.

Соколова О. А.¹,
профессор кафедры экспертно-криминалистической деятельности
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «ПАПИЛЛЯРНОГО ПОРТРЕТА ПРЕСТУПНИКА» В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Несмотря на то, что характерной чертой современной преступной деятельности в настоящее время является виртуальный характер, и большая часть преступлений совершается в сфере компьютерных технологий, в практике раскрытия и расследования преступлений наиболее востребованными остаются объекты дактилоскопической экспертизы – следы рук человека. С одной стороны, это обусловлено многочисленной практикой их изъятия с мест происшествий, а с другой – достоверностью получаемых результатов этих исследований, которые за вековое использование их для целей уголовного судопроизводства доказали свою надежность.

В настоящее время традиционное дактилоскопическое исследование устремляется в микромир, исследуя информацию, содержащуюся в порах – выходных потоках (пороскопические признаки) и краях папиллярных линий (эджеоскопические признаки). Хотя французский криминалист Э. Локар впервые в 1913 г. описывал возможности использования пор для отождествления преступников, к их активному практическому использованию ученые и практики приблизились только в начале нашего века. Следует отметить, что первое, из ставших известных нам, пороскопическое исследование было проведено в 1942 г. экспертом Назаровым в г. Ташкенте (СССР). Несмотря на большую трудоемкость и временные затраты, необходимые для его проведения, иллюстрации в фототаблице к его заключению свидетельствовали о перспективности данного метода исследования и надежности полученных результатов.

Подчеркнем, что после защиты докторской диссертации С. С. Самищенко в 2002 г., посвященной современной дактилоскопии, данное направление в теоретическом плане достаточно изучено. В то же время, в ее практическом направлении остаются нерешенными некоторые вопросы, в частности, связанные с определением времени оставления следов (давности образования следов), установлением факта фальсификации следов, исследованием белых линий, флексорных складок, морщин и др.

Помимо озвученных направлений, по нашему мнению, большие возможности содержатся в статистической дактилоскопии, основанной на изучении дактилоскопических формул, а также проведения ряда других математических исследований. Однако в настоящее время по ряду причин, она остается не востребованной. Прежде всего, это связано со сложными вычислительными

¹ © Соколова О. А., 2022.

операциями и его недостаточной разработанностью. Помимо информации, которая содержится непосредственно в морфологическом рисунке папиллярного узора, неизученной остается другая сторона рук человека, характеризующая их размеры, строение и т. п., т. е. их топографию. Так, в медицинской практике встречаются случаи диагностирования по форме и цвету пальцев рук пациентов некоторых хронических, например, сердечно-сосудистых заболеваний.

Помимо дактилоскопии, как известно, параллельно с ней, развивалась дерматоглифика, систему которой в настоящее время можно представить следующим образом: антропологическое, физиологическое, медицинское и генетическое направления. Последнее, связанное с генетической предрасположенностью человека к заболеваниям, наиболее ярко демонстрирует особенности не только строения его папиллярных узоров, но и признаков внешности, изучаемых в габитоскопии. Выявленная взаимозависимость и взаимообусловленность признаков позволяет утверждать об их интегративном характере. Данная проблематика нами была рассмотрена в других работах, поэтому мы не будем останавливаться на ней подробно.

Что касается взаимосвязи дактилоскопии и дерматоглифики, то отметим, что протекающие процессы интеграции и дифференциации знаний постоянно проникают в указанные направления. Именно благодаря непосредственно интеграционному процессу, в настоящее время актуальным становится новое интегральное научное направление – папилляроскопия. Объектом данного направления исследования являются папиллярные линии, изучаемые, как в дактилоскопии, так и в дерматоглифике, включая и микропризнаки папиллярных линий.

Следует дополнить, что помимо изучения узоров папиллярных линий или их внешней морфологии, в дактилоскопии и дерматоглифике в последние годы внимание ученых-криминалистов было направлено на исследовании потожирового вещества следа как самостоятельного объекта экспертизы.

По мнению Т. Ф. Моисеевой, состав вещества потожирового следа человека, отображающий его свойства, позволяет установить механизм образования следа (давность, сила и продолжительность контакта, в каком состоянии оставлен след и др.), свойства носителя следа (пористость, рельеф, рисунок) и самого следа (четкость, липкость, влажность, информативность); и его следует рассматривать как объект судебно-биологической экспертизы. Вместе с тем, автор считает, что вещество потожирового следа является объектом пограничного исследования и помимо судебно-биологической экспертизы может быть объектом судебно-медицинской и материаловедческой экспертиз [1, с. 122–123].

Отметим, что в настоящее время исследование состава вещества следа позволяет решать ряд диагностических задач, среди которых: установление наличие пота, определение видовой, групповой, половой принадлежности потожирового следа, возрастной группы и установление давности образования [1, с. 124].

Возвращаясь к проблематике данной статьи, акцентируем внимание на том, что в дактилоскопическом направлении, изучающем морфологический рисунок папиллярных узоров (гребешковой кожи) человека, содержащем латентную информацию, которая отображается, как в следах рук человека, так и в их отпечатках и отпечатках, в настоящее время наметился некоторый прогресс. В этом плане

перспективной представляется методика «папиллярного профиля преступника» – ППП, предложенная А. В. Власовым, позволяющая получать криминалистически значимую информацию. Отметим, что он, будучи магистром физической культуры и клиническим психологом, проводит данное исследование на инициативном уровне.

Основа предложенной методики ППП базируется на генетической информации, которая заложена в папиллярном узоре или гребешковой кожи на пальцах рук каждого человека. Не углубляясь в процесс эмбрионального развития плода, в ходе которого формируются папиллярные линии или гребешковая кожа, отметим, что в это время образуются различные типы и виды узоров, которые в последующем определяют характер и поступки ее обладателя [2].

Для получения информации об особенностях телосложения человека, его роста, цвета глаз, цвета волос, их структуры и др., по мнению А. В. Власова, достаточно наличия двух следов пальцев рук. При этом не имеет значение, какой рукой и какими пальцами они оставлены. Важно изучить и выделить наиболее яркую особенность в папиллярном рисунке – определенную парную или тройную комбинацию на пальцах одной или разных рук [2, с. 30–32]. Так, на основании встречающегося сочетания в типе папиллярного узора, в разработанной автором методике, приводятся примеры составленного «папиллярного профиля подозреваемого», отражающие особенности его телосложения, угол разворота стопы, (например, косолапость, походка Чарли Чаплина) и др.

В развитии указанной методики автором был разработан тест «Определение наиболее ярких особенностей телосложения подозреваемого по папиллярным узорам, оставшимся на месте совершения преступления». В его основу положены данные, позволяющие установить, что папиллярные узоры, на стадии зарождения 10 клеток у сформировавшегося эмбриона человека, отражают качественную характеристику исходного биоматериала, выражающуюся в особенностях его телосложения, роста, цвета глаз, цвета волос и их структуру и др. Исходя из того, что им соответствует определенная парная комбинация папиллярных линий или гребневой кожи, специалист, зная их, может составить папиллярный профиль подозреваемого (ППП) по двум следам пальцев рук, изъятых с места преступления.

По мнению А. В. Власова, перспективность предложенного метода заключается в его оперативности, так как эксперт-криминалист на месте совершения преступления может установить наиболее яркие особенности телосложения или составить папиллярный профиль подозреваемого (ППП). Это, в свою очередь, позволяет сузить как круг подозреваемых лиц, так и оказать существенную помощь в раскрытии нераскрытых преступлений [3, с. 32]. Подчеркнем, что помимо рассмотренной нами методики, существует ряд других перспективных направлений, позволяющий устанавливать взаимозависимость папиллярных узоров человека с составом совершенного им преступления, взаимосвязь типов папиллярных узоров с группой крови супругов при возникновении проблемы насилия в семье, с суицидальными склонностями и др.

Несомненно, что полученные результаты данных методик до внедрения их в практическую деятельность экспертно-криминалистических подразделений

должны пройти соответствующую процедуру апробации с учетом корреляционной зависимости выделенных признаков. Очевидно, что использование комплексного обобщенного анализа данной информации позволит внедрить ее в практику раскрытия и расследования преступлений [4, с. 101].

Список литературы

1. Моисеева Т. Ф. Основы судебно-экспертной деятельности : конспект лекций. М. : РГУП, 2016. 191 с.
2. В последнее время в этом направлении выделим ряд работ, в частности, Божченко А. П., Попова В. Л., Заславского Г. И., Бадикова К. Н., Макаревской Ю. Э., Соколовой О. А. и др., касающихся психологической составляющей.
3. Власов А. В. Папиллярные узоры человека, оставшиеся на месте совершения преступления – «предательски» отражают особенности телосложения своего обладателя // Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (23–24 сентября 2021 г.) / отв. ред. Ф. Г. Аминев. Уфа : РИЦ БашГУ, 2021. 276 с.
4. Соколова О. А. Дактилоскопическая диагностика : учебно-методическое пособие. М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2015. 132 с.

Тишутина И. В.¹,
*профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

СОВРЕМЕННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ НАУКИ И ТЕХНИКИ В СИСТЕМЕ МЕР ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Активное внедрение в жизнедеятельность общества и государства информационно-коммуникационных технологий и иных новейших достижений научно-технического прогресса, как показывает практика, незамедлительно начинает оказывать влияние на изменение форм и способов преступной деятельности, с одной стороны, а с другой – требовать обновления инструментария правоохранительных органов в области раскрытия и расследования преступлений. Правы в этом отношении А. Ф. Волынский и В. П. Лавров, еще тридцать лет назад отметившие, что эффективная система мер, направленных на нейтрализацию противодействия расследованию преступлений, невозможна без целевых научных разработок соответствующих методов и средств во всех четырех разделах криминалистики, а также без должного нормативно-правового обеспечения их практической реализации; и что значительное внимание необходимо уделить проблемам совершенствования научно-технического обеспечения процесса розыска и доказывания [1, с. 98].

В зависимости от цели использования правоохранительными органами достижений научно-технического прогресса в своей деятельности, целесообразно обозначать два направления: первое – вопросы совершенствования организации деятельности, второе – модернизация криминалистических методов и средств расследования преступлений, в том числе в условиях противодействия.

Первое направление предполагает внедрение современных достижений научно-технического прогресса в деятельность правоохранительных органов с целью повысить скорость обмена информацией, упорядочить координацию действий субъектов взаимодействия, в том числе, представляющих разные ведомства, что особенно важно в целях выявления и преодоления противодействия расследованию. Довольно перспективным видится дальнейшее развитие информатизации правоохранительных органов с ориентацией на создание информационно-поисковых систем, действующих в режиме текущего времени, на формирование «электронного судопроизводства».

Использование информационно-коммуникационных технологий сегодня – главный резерв повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия и оперативных аппаратов по предупреждению, выявлению преступлений и преодолению противодействия их расследованию. Деятельность следователя по преодолению противодействия расследованию, с позиции информационного компонента, можно условно разделить на составляющие: 1 – получение

¹ © Тишутина И. В., 2022.

информации, 2 – анализ информации и обоснование выводов, 3 – использование информации в целях преодоления противодействия. Именно это определяет цель и методологическую базу совершенствования информационного обеспечения такой деятельности следователя, по аналогии и в совокупности с информационным обеспечением деятельности по расследованию преступления.

Очевидно наличие прямой зависимости между длительностью времени расследования и активностью, изощренностью противодействия ему. Информационные технологии позволяют обеспечить собирание, анализ и оценку объемной и содержательной криминалистически значимой информации, а значит, провести расследование более полно и объективно, существенно сократить сроки предварительного расследования.

Конечно, комплексная информатизация деятельности органов предварительного следствия в качестве обязательного элемента должна включать информатизацию деятельности самого следователя, перспективными направлениями которой могут быть:

- упрощение документооборота за счет компьютерных программ с комплектами шаблонных документов;
- широкий доступ к справочным и информационным системам с целью получения консультативной информации;
- автоматизация и повышение эффективности обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования вещественных доказательств по уголовным делам;
- автоматизация и сокращение сроков подготовки и производства отдельных процессуальных действий;
- получение криминалистически значимой информации из АИПС, обеспечивающих ведение централизованных экспертно-криминалистических учетов ОВД;
- применение автоматизированного рабочего места следователя;
- использование компьютерных технологий для оценки доказательств, в том числе полученных другими участниками уголовного процесса и находящихся в электронно-цифровой форме.

Использование информации различного рода учетов, систем регистрации граждан, является важнейшей составляющей расследования, однако в свете решения проблемы преодоления противодействия расследованию, на этом направлении становится актуальным вопрос организации своевременного получения такой информации, которая должна быть обеспечена посредством наличия бесперебойного доступа ко всем информационным ресурсам и базам данных, в том числе, удаленно, посредством соответствующего технического обеспечения.

Уровень и состояние информационного обеспечения, выступающего связующим звеном между информацией и ее пользователями, во многом предопределяет эффективность совместной деятельности субъектов расследования с иными, и, прежде всего, оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями по преодолению противодействия расследованию. А такое обеспечение, в свою

очередь, зависит как от организации, так и от качества и возможностей технических средств, стоящих на вооружении в соответствующих подразделениях.

Второе направление использования современных достижений науки и техники в расследовании преступлений в условиях противодействия более наглядно. Решение проблемы оптимизации деятельности по преодолению противодействия расследованию применительно к ее информационно-познавательному аспекту во многом зависит от использования средств и методов, обеспечивающих получение разносторонней и максимально криминалистически значимой информации, которая будет необходимой и достаточной для построения на ее основе системы судебных доказательств, обеспечивающих раскрытие и расследование.

В научной литературе мало внимания обращается на возможности современных достижений научно-технического прогресса в интересах преодоления противодействия расследованию. В этом отношении особенно важно формирование надежной, стабильной доказательственной базы по уголовному делу. А ее наличие вполне обоснованно связывать с использованием современных достижений НТП. Следует заметить, что освоение и внедрение в следственную практику современных информационных технологий, о чем говорилось выше, закономерно обуславливает новые, повышенные требования к содержанию и качеству обрабатываемой в них информации, что обеспечивается не иначе, как с использованием более совершенных, современных технических средств и в условиях, соответствующих их потенциальным возможностям организационного, правового, методического обеспечения. В частности, к числу перспективных направлений относятся:

- 1) освоение криминалистической практикой биометрических методов идентификации человека, включая ДНК-анализ;
- 2) совершенствование организации и научно-технического обеспечения использования в расследовании информации из систем социального мониторинга, социальных сетей и мессенджеров;
- 3) использование возможностей искусственного интеллекта в целях анализа больших массивов данных и вывода вероятных умозаключений;
- 4) совершенствование технологии и расширение внедрения цифровых средств в рамках производства процессуальных (следственных) действий;
- 5) расширение направлений использования возможностей информационно-коммуникационных систем, в том числе операторов сотовой связи.

Особо следует отметить использование для преодоления противодействия расследованию потенциальных возможностей современных достижений науки и техники в рамках социальных систем регистрации граждан. При определенном множестве объектов-носителей и источников информации определяющее значение имеет человек и гражданин или личность. Изучение личности в уголовном процессе, и не только подозреваемых (обвиняемых), но и иных потенциальных субъектов противодействия расследованию играет ключевую роль в его выявлении и преодолении. В частности, одной из целей изучения личности выступает выявление возможных субъектов противодействия, системы их криминализированных связей. Именно в этой связи особую значимость имеют: информационно-поисковые системы криминалистического назначения (криминалистическая регистрация); общесоциального назначения (паспортная, налоговая, избирательная

и т. п.) и корпоративные (банков, страховых, строительных, транспортных компаний). Разнообразные системы регистрации граждан характеризуют либо непосредственно конкретное лицо, либо его действия. Сосредоточение такой информации в системе регистрации граждан, ее обобщение, анализ, способствуют решению как идентификационных, так и диагностических задач в отношении лица — их обладателя. Системы регистрации граждан содержат массивы информации, которая по-существу, является потенциальной криминалистически значимой, поскольку характеризует лицо, которое в любой момент может стать объектом интереса правоохранительных органов в связи с совершением преступления как им самим, так и в отношении него другим лицом.

Бесспорно, что своевременное внедрение и использование современных достижений НТП дает возможность государству адекватно реагировать на реалии времени (в том числе и в отношении преступности), а соответственно, ориентируясь на осознанную потребность общества, принимать меры по реализации этой возможности и создавать действенный правовой механизм осуществляемой в этих целях деятельности. В этом проявляется закономерная взаимосвязь НТП и общественного прогресса, объективно предопределяющая развитие современных информационных технологий, в том числе автоматизированных систем регистрации граждан, составляющих ядро информационного обеспечения социально-правового контроля над преступностью и борьбы с ней. Мировая практика убедительно свидетельствует, что информационно-коммуникационные технологии уже стали локомотивом социально-экономического развития многих стран мира, а обеспечение гарантированного свободного доступа граждан к таким системам — одним из важнейших средств обеспечения их прав и свобод, в том числе в отношениях со структурами власти.

Сегодня в автоматизированных информационно-поисковых системах регистрации граждан, созданных в целях повышения эффективности сбора и использования персональных данных и функционирующих в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативно-правовыми актами, используются практически традиционные, официальные источники информации о гражданах. Однако такие системы создавались в отсутствие единой нормативно-правовой базы, а соответственно — без необходимой скоординированности и согласованности, обусловив тем самым наличие ряда таких проблем, как:

- неполный охват группы населения в рамках любой из существующих автоматизированных систем;
- низкий уровень автоматизации органов, осуществляющих накопление, обработку и хранение персональных данных;
- недоступность персональных данных, размещаемых в отдельных автоматизированных системах, для заинтересованных органов государственной власти на межведомственном уровне и, как следствие, дублирование бюджетных расходов на сбор, уже имеющихся в других ведомствах и организациях персональных данных;

- невозможность сопоставления и анализа персональных данных из различных автоматизированных систем учета для получения полной, достоверной и актуальной информации о населении;

- сложность обеспечения оперативного обмена персональными данными между отдельными автоматизированными системами, имеющими различную структуру хранения персональных данных;

- отсутствие единого механизма однозначного установления соответствия персональных данных, размещаемых в различных автоматизированных системах учета, конкретному физическому лицу в любой момент времени.

В Российской Федерации организационно-правовые основы формирования и ведения единого федерального информационного регистра, содержащего сведения о населении Российской Федерации, в том числе сбора, обработки, хранения, получения, использования и защиты указанных сведений, а также обеспечения актуальности и достоверности иных содержащих сведения о населении Российской Федерации государственных информационных ресурсов и муниципальных информационных ресурсов определены Федеральным законом от 8 июня 2020 г. № 168-ФЗ «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации».

Универсальные информационные системы регистрации граждан, составляя ядро информационного обеспечения социально-правового контроля, все очевиднее выступают в качестве одного из средств совершенствования традиционных моделей государственного управления, его модернизации на основе современных информационных технологий. [2, с. 438] Однако перспективы развития современных информационных систем регистрации граждан крайне остро ставят вопрос защиты соответствующей информации. Бесспорно, с позиции соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина нельзя не замечать или игнорировать такую опасность, особенно принимая во внимание то, что она проявляется как одна из общих закономерностей развития научно-технического прогресса, достижения которого вместе с очевидными благами одновременно несут человечеству и реальные угрозы. В конечном итоге все зависит от того, каким образом, кем конкретно и с какой целью эти достижения будут использованы.

Список литературы

1. Волынский А. Ф., Лавров В. П. Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений (проблемы теории и практики) // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы научно-практической конференции (29–30 октября 1996 г., г. Руза). М. : Юридический институт МВД России, 1997. 224 с.

2. Никитенкова М. А. Информационная политика Российской Федерации: Создание электронного правительства как составная часть Федеральной целевой программы «Электронная Россия (2002–2010 гг.) : сборник научных трудов / отв. ред. Ю. С. Пивоваров. М. : ИНИОН РАН, 2007. 561 с.

Ткачук Т. А.¹,
*профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин
Юридического института имени М.М. Сперанского
Владимирского государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

Михайлов А. Е.²,
*доцент кафедры правового обеспечения
государственного и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современном мире криминалистика продолжает активно развиваться. Является сравнительно молодой наукой, криминалистика вызывает неподдельный интерес и зачастую широкий дискурс по ряду теоретических концепций, категорий и понятий. Примером тому может служить пристальное внимание к современному состоянию и перспективам развития криминалистической деятельности в самых разнообразных направлениях.

Если рассматривать «деятельность» как синоним к слову труд, занятие, движение, работа, и др., — обращает на себя тот факт, что эта форма сознательно-активного взаимодействия субъектов является неперенным условием их существования, как, собственно, и общества в целом. Можно с уверенностью утверждать, что любая деятельность направлена на удовлетворение конкретных потребностей (обучения, развития, и проч. совершенствования отдельной личности, группы лиц — коллектива) с учетом обозначенных целей.

В рассматриваемом ключе «криминалистическая деятельность», по нашему мнению, логично ассоциируется с «профессиональной деятельностью», которая традиционно рассматривается как разновидность «трудовой деятельности», характеризующейся определенными показателями ее качества и эффективности [1, с. 23–28; 3, с. 171–175].

При этом цели собственно криминалистической деятельности, направленной на научно-техническое и тактико-методическое обеспечение выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений (включая прямые и сопутствующие задачи, связанные с работой со следами преступлений, поисково-розыскной деятельностью по установлению местонахождения и идентификации причастных лиц, и пр.), — способны к эффективной реализации лишь при условии сочетания ее познавательной, практической и управленческой форм.

Именно в таком ключе представляется целесообразным рассматривать как особенности становления, так и перспективы дальнейшего развития криминали-

¹ © Ткачук Т. А., 2022.

² © Михайлов А. Е., 2022.

стической деятельности на современном этапе [4, с. 120]. Поэтому нами уделяется особое внимание подготовке потенциальных субъектов криминалистической деятельности, в профессиональных компетенциях которых в обязательном порядке должно найтись место знаниям: основных этапов становления отечественной криминалистики; истоков зарождения криминалистических методов, средств и приемов, неразрывно связанных с сыскной, следственной и экспертной деятельностью; современных уголовно-процессуальными реалий и тактических основ оперативно-розыскной деятельности. В таком случае сама криминалистика будет способна координировать (анализировать) современное состояние теории и практики криминалистической деятельности, прогнозировать перспективы своего поступательного развития.

Не случайно мы делаем акцент на столь важном аспекте профессиональной подготовки, как практическая деятельность, – именно по этому пути было направлено обучение студентов в криминалистических лабораториях, созданных при юридических вузах по всей стране еще в 30-х гг. прошлого века – как научно-технические базы не только для обучения студентов, но и для проведения экспертных и научно-исследовательских работ. Наличие опыта практической деятельности у педагогического состава (прикладной характер дисциплины и науки диктовал это обязательным условием) и значительный объем учебных часов, отведенных для практических и лабораторных занятий, обеспечивал до недавнего времени оптимальное соотношения знаний и навыков, позволяющих их грамотно реализовывать на практике, при выполнении профессиональных задач.

Однако присоединившись к Болонской системе образования в 2003 г., действующую в стране систему обучения по специалитетам разделили на бакалавриат и магистратуру, дали возможность учащимся самостоятельно выбирать дисциплины, ввели особую систему зачетных единиц и утвердили научное сотрудничество с европейскими университетами в целях реализации возможностей академической мобильности для студентов и преподавателей. В учебные планы были введены дополнительные (не всегда оправданно) дисциплины за счет часов дисциплин профессионального цикла.

И, как следствие такого подхода, в отечественных вузах, как и в ряде зарубежных стран (в частности, в США) криминалистика стала преподаваться в «усеченном» варианте (криминалистическая техника и тактика), первый раздел и методика предлагается к самостоятельному изучению, что для профессионально ориентированной прикладной дисциплины недопустимо. Как известно, отсутствие необходимых для криминалистической деятельности знаний и практических навыков неизбежно влечет на практике серьезные проблемы ее эффективности [2, с. 68–71], как было отмечено выше, не может полноценно способствовать ее развитию и совершенствованию.

С удовлетворением нами встречено решение о пересмотре подхода к Болонской системе образования, как основополагающей в российском высшем образовании, объявленное 24 мая 2022 г. Главой Минобрнауки Валерием Фальковым, который рекомендовал к Болонской системе относиться как к прожитому этапу, отметив, что «будущее за нашей собственной уникальной системой образова-

ния». Надеемся, что «возвращение» объема теоретической и практической подготовки субъектов криминалистической деятельности в свою очередь положительно скажется и на качестве и более высоком уровне их профессионализма в решении задач раскрытия, расследования и предотвращения преступлений, что будет способствовать:

- развитию теоретического потенциала криминалистики как науки, учебной дисциплины и прикладной отрасли знаний;
- совершенствованию прикладных криминалистических разработок, технических, тактических и методических рекомендаций, направленных на обеспечение криминалистической деятельности.

Так же, по прежнему перспективным направлением развития криминалистической деятельности, представляется расширение методологической базы криминалистики за счет интеграции новейших научных методов и информационных технологий, позволяющих успешно работать со значительными объемами криминалистически значимой информации, в целях оперативного принятия тактически обоснованных решений. Для чего необходимо дальнейшее совершенствование автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), которые, в свою очередь, (к примеру, технико-криминалистического назначения) обуславливают необходимость повышения качества сосредотачиваемой в них информации, инициируют разработку новых и совершенствование (модернизация) традиционных методов и средств собирания, исследования и регистрации следов (в том числе по биопризнакам – ДНК).

Так же информационные технологии позволят значительно повысить эффективность криминалистической деятельности при условии дальнейшего совершенствования ее алгоритмизации и информационного обеспечения. Не секрет, что криминалистическая деятельность не ограничивается применением только криминалистической техники, но неразрывно связана со средствами и методами естественно-технических, правовых и иных наук, а также с развитием и совершенствованием общей и специальной техники. В связи с чем весьма актуально, по нашему мнению, научное переосмысление перспектив развития криминалистической деятельности с точки зрения более тесного взаимодействия с оперативно-розыскной практикой, особенно в период подготовки субъектов криминалистической деятельности. В данном ключе уже рассматривалась необходимость в целях повышения качества профессиональной подготовки будущих следователей, оперативных работников и экспертов, создание междисциплинарных курсов с отработкой конкретных ситуаций, прогнозированием и минимизацией рисков, принятия тактически грамотных обоснованных решений, иных навыков, столь востребованных на практике.

Обладание такими навыками субъекту криминалистической деятельности обеспечит возможность разработки и реализации тактических операций и комбинаций, нацеленных на: установление неизвестного преступника; задержание вооруженного подозреваемого; проверка алиби; установление личности неизвестного потерпевшего; проверка достоверности (оценка) доказательств; возмещение материального ущерба; изобличение лица, совершившего преступление и др.

И, конечно же, именно в рамках профессиональной подготовки субъектов криминалистической деятельности, считаем необходимым более активно использовать данные судебной (правовой) психологии, но не отдельным курсом, а в качестве углубленного изучения криминалистической тактики (с увеличением учебных часов для аудиторных, практических занятий) с целью изучения:

- закономерностей формирования и актуализации показаний, выбора оптимальной линии поведения субъекта криминалистической деятельности в конкретных (нетипичных, конфликтных и др.) ситуациях;

- форм и особенностей противодействия расследованию для прогнозирования рисков и предотвращения (минимизации) негативных последствий;

- приемов получения вербальной информации с установлением психологического контакта с ее источником;

- потенциальных возможностей рефлексивного руководства лицом, дающим показания, как с целью оказания помощи в воспроизведении в памяти каких-либо событий, так и преодоления его установки на ложь и т. д.

Таким образом само обучение будет способствовать дальнейшему развитию личности субъекта криминалистической деятельности, его интеллектуальных способностей, объективной оценке собственных ресурсов для обоснованного выбора решения из альтернативных вариантов, выработке правил и критериев достижения поставленных целей.

Подобные навыки (двигательные, мыслительные, сенсорные, поведенческие) могут быть сформированы именно в рамках аудиторного «живого» общения с педагогом-практиком в несколько этапов: ознакомительный (осмысление действий, знакомство с приемами выполнения); подготовительный (сознательное выполнение действия); стандартизирующий (единство и автоматизм действий); ситуативный (овладение произвольностью действия). В результате чего происходит усвоение знаний, выработка навыков, умений, развитие способностей.

Данные направления развития криминалистической деятельности, по нашему мнению, безусловно, требуют продолжения как теоретических изысканий, так и прикладных разработок отечественных криминалистов с тем, чтобы вклад науки в дело борьбы с преступностью в стране становился все более весомым.

Список литературы

1. Гуляихин В. Н. Логико-философский анализ некоторых концептуальных проблем теории деятельности // Вестник Волгоградского государственного университета. 2003. № 7 (3). С. 23–28.

2. Михайлов А. Е., Ткачук Т. П., Бутенко Т. П. Проблемы восприятия лицом, осуществляющим предварительное расследование функций по профилактике преступлений // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 70. С. 67–72.

3. Подолец В. В. Российская идея и идея глобализации. Философия, человек, цивилизация: новые горизонты XXI в. Часть I. Саратов : Научная книга, 2004. С. 171–175.

4. Ткачук Т. А., Михайлов А. Е. Роль криминалистики в системе противодействия правонарушениям в России // Вестник Владимирского юридического института. 2022. № 1 (62). С. 117–121.

Шаталов А. С.¹,
*профессор кафедры уголовного процесса
Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор*

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КАК СФЕРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Для сотрудников правоохранительных органов все большее и большее значение в деле выявления, раскрытия, расследования и предотвращения преступлений приобретают цифровые следы, предопределяя, таким образом, необходимость преумножения и применения ими комплекса компетенций, непосредственно связанных со сферой применения информационно-коммуникационных технологий. Уже сейчас в своей деятельности они активно используют передовые программно-аппаратные разработки, в целях фиксации противоправной деятельности и установления личности правонарушителей, а также фактов предоставления подложных или фальшивых документов на право доступа к информации, изменения адреса или кода технического устройства, нарушения средств или системы защиты информации, значимой для расследования конкретного уголовного дела и др. [9]. Высокий уровень криминалистической и компьютерной грамотности российских следователей, позволяет доказывать и пресекать факты использования правонарушителями анонимных сетей, зарубежных VPN-серверов и механизмов утечки и шифрования данных. Принимая во внимание особенности объектов, возникающих в сетевом информационном пространстве, криминалисты предлагают осуществлять постоянный мониторинг информационных ресурсов глобальных компьютерных сетей и разрабатывают для этого научные рекомендации [6].

Разумеется, все это вселяет определенный оптимизм в общее дело борьбы с преступностью вообще и киберпреступностью, в частности, но по разным причинам, не дает оснований для вывода о скорой победе над ней. Причиной стремительного роста киберпреступности и ее популярности как некоего делинквентного бизнеса, прежде всего, является ее невероятная прибыльность, а сам процесс получения доходов, которые нередко исчисляются колоссальными суммами, обычно не отождествляется с риском разоблачения и наказания, в широком их понимании. Главная криминалистическая особенность киберпреступлений заключается в том, что их предотвращение, выявление, раскрытие и расследование невозможно без использования современных информационно-телекоммуникационных технологий. Соответственно этому возрастает необходимость подготовки специалистов для борьбы с такими преступлениями, переподготовке действующих кадров, с тем чтобы эффективно разоблачать преступников, посредством обнаружения, фиксации, изъятия и использования разного рода «электронных» доказательств.

¹ © Шаталов А. С., 2022.

Сам процесс выявления, раскрытия и предварительного расследования преступлений, совершенных с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, имеет ряд существенных особенностей. Ошибки, допускаемые при этом следователями, в большинстве своем связаны с изъянами в их профессиональной подготовке для этого сегмента криминалистической деятельности. Одной из наиболее существенных причин низкого качества предварительного расследования преступлений, совершаемых в киберпространстве, следует признать отсутствие качественных методических разработок, в реализации которых были бы задействованы самые современные информационно-коммуникационные технологии. В таких условиях объективные сложности, сопряженные с обнаружением, фиксацией и изъятием криминалистически значимой информации с целью ее дальнейшего использования в качестве доказательств по уголовному делу, нередко становятся непреодолимыми. Более того, здесь как нигде высока вероятность того, что те доказательства, которые все же были обнаружены, могут быть непреднамеренно изменены или утрачены, как в результате допущенных ошибок при их фиксации или, например, изъятии, так и в ходе их исследования и использования. Собираемые в ходе досудебного производства по уголовному делу доказательства такого рода для дальнейшего представления их в суде, требуют обязательного наличия не только основательной профессиональной подготовки, но и регулярного обновления имеющихся знаний не только у следователей, но и оперативных работников, специалистов и экспертов. Для решения этой задачи принимаются соответствующие решения, в т. ч. на государственном уровне.

Исходным документом, определившим направления развития информационного общества и подходы к его формированию в России, стала соответствующая Стратегия, рассчитанная на период 2017–2030 гг. [1]. Именно она положила начало повсеместному и интенсивному использованию органами государственной власти Российской Федерации, бизнесом и гражданами информационных и коммуникационных технологий. В ней впервые было сформулировано принципиальное положение об обеспечении государственной защиты интересов российских граждан в информационно-коммуникационной сфере. Важно отметить, что их защите, в частности, от разного рода преступных посягательств, в нашей стране всегда уделялось особое внимание. Это вполне естественно, поскольку правосудие может считаться свершившимся только тогда, когда при его отправлении удалось защитить права и законные интересы потерпевших от преступлений, на всех стадиях уголовного судопроизводства и без каких-либо исключений. С наступлением нового века все большее и большее влияние на практику защиты их прав и законных интересов стали оказывать стремительно меняющиеся способы анализа, передачи, получения и хранения данных, появившихся благодаря развитию современных информационно-коммуникационных технологий (Big Data, Blockchain и др.). Вместе с тем, с их появлением, задачи российского уголовно-процессуального права не изменились. Как и право вообще, оно призвано «...создать такие универсальные механизмы, которые, во-первых, отражали бы общечеловеческие ценности; во-вторых, предлагали бы универсальные право-

вые способы разрешения социальных конфликтов (основная функция права), независимые от сугубо политических или иных соображений целесообразности; и, наконец, переходя на иной уровень обобщения, способствовали бы сохранению мира и человечности, т. е. нашей цивилизации права» [5, с. 6].

Общий объем оцифрованных данных довольно велик и возрастает ежеминутно [8]. Целенаправленное и высокоскоростное исследование их многочисленных наборов с использованием искусственного интеллекта, позволяет обнаруживать новые корреляции вообще, а для целей полного, всестороннего, объективного предварительного расследования и справедливого судебного рассмотрения уголовных дел, в частности. Все это является не чем иным, как новым аспектом процессуальной коммуникации, цель которой состоит прежде всего в получении и передаче разнообразной криминалистически значимой информации. Особо отметим, что новизна нам видится отнюдь не в изменении сути процесса доказывания по уголовным делам, а в появившихся возможностях обогащения его содержания, вызванного принципиальным обновлением самих средств получения и передачи такой информации.

Включившись в процессы глобальной цифровизации, российское уголовно-процессуальное право должно активно и своевременно рефлексировать на происходящие изменения общественной жизни. В противном случае, регламентированные его нормами процессуальные процедуры, рано или поздно утратят свое рациональное содержание. Более того, стремительное и постоянное усиление требований к цифровым навыкам всех (в том числе потенциальных) участников уголовного судопроизводства может привести к непониманию языка, предназначенного для поддержания устойчивой социальной связи между ними.

Изменение структуры противоправных действий влечет за собой закономерные изменения в досудебном и судебном производстве по уголовным делам. Нельзя исключать, например, что когда-нибудь подготовка проектов промежуточных и итоговых решений в их рамках будет доверена именно искусственному интеллекту. Расширятся возможности аналогового и дистанционного участия в уголовном судопроизводстве неограниченного круга лиц, как следствие, действующие процессуальные процедуры будут адаптироваться к меняющимся цифровым реалиям, а взамен устаревших, появятся новые. С развитием технологий анализа материалов уголовных дел при помощи все того же искусственного интеллекта, появятся широкие возможности для мгновенного формирования криминалистических алгоритмов и программ предварительного расследования преступлений. Применяя их в практической деятельности, можно будет четко предвидеть не только оптимальный ход и реальный исход досудебного производства, но и наиболее вероятный итог судебного рассмотрения, оконченного расследованием уголовного дела. Неизбежность и осознание такой перспективы влечет за собой обсуждение в юридическом сообществе адекватных мер по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства вообще и применения информационно-коммуникационных технологий, в частности. В наиболее активном дискурсе имплементируются идеи об их использовании при производстве следственных и иных процессуальных действий [4, с. 17–23]; о внедрении в уголовном процессе наряду с бумажной, электронной формы

документооборота [2, с. 155–163]; о полном изменении традиционного формата материалов уголовного дела на электронный [3, с. 728–751] и др.

Ресурс повышения качества уголовного судопроизводства, процессуалисты усматривают в налаживании более тесного взаимодействия государственных органов и населения через запуск единой защищенной онлайн-платформы, предлагающей интегрировать в нее специальный оцифрованный сервис, максимально упрощающий процесс обращения граждан с сообщениями о совершенных и готовящихся преступлениях [7, с. 227–231]. Целесообразность создания и внедрения данной платформы последователи этой идеи видят не только в автоматизации процессов приема и регистрации таких сообщений, но и в определении направления их дальнейшего продвижения с использованием возможностей искусственного интеллекта, позволяющего при этом обеспечивать применение семантических нейронных сетей, компьютерного зрения, кластеризации данных и др. [10, с. 376–381]

Таким образом, использование в расследовании преступлений современных информационно-коммуникационных технологий – процесс необратимый. Он формирует дополнительные возможности для полноты, объективности и всесторонности процессуальной деятельности. В результате работа следователей сможет стать максимально эффективной и контролируемой не только руководителями соответствующих подразделений, но и заинтересованными лицами, вовлеченными в производство по уголовному делу. Ее информационная открытость позволит избежать дублирования и умышленного искажения поступивших сведений третьими лицами, неминуемо повлечет рост индекса доверия к ней со стороны гражданского общества. Как следствие, механизм доступа к правосудию станет еще более современным и в наивысшей степени безупречным.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/71670570/> (дата обращения: 31.08.2022).
2. Вилкова Т. Ю. Реализация конституционной обязанности государства обеспечить доступ к правосудию в условиях развития цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 8. С. 155–163.
3. Вилкова Т. Ю., Масленникова Л. Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов – к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 46. С. 728–751.
4. Девяткин Г. С. Особенности организации допроса потерпевшего с использованием высоких технологий по уголовным делам, связанным с совершением киберпреступлений // Вестник военного права. 2021. № 1. С. 17–23.
5. Зорькин В. Д. Право будущего в эпоху цифр. Индивидуальная свобода или сильное государство? // Российская газета. Федеральный выпуск. 2020. № 83 (8137). С. 6.

6. Иванова А. А. Методика расследования незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов или предметов : автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.09 / А. А. Иванова. Псков, 2011. 24 с.
7. Масленникова Л. Н. Электронная система взаимодействия государства с населением как фактор обеспечения доступа к правосудию в уголовном судопроизводстве // В сб. Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (Москва, 7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия СК РФ, 2019. С. 227–231.
8. Пржиленский В. И., Лаза В. Д. Коммуникативная теория общества: социально-технологические и правоприменительные контексты // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 1 (98). С. 35–44.
9. Харина Э. Н. Киберпреступления: уголовно-правовой и криминалистический аспект // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2017. № 5 (33). С 131–132.
10. Tabolina K., Tabolin V. Prosecutor's Supervision in Criminal Proceedings in the Context of the Leading Development of Digital Relations // Proceedings of the 6th International Conference on Social, economic, and academic leadership (ICSEAL-6-2019). Atlantis Press, 2020. P. 376–381.

*Данильян Э. С.¹,
начальник кафедры криминалистики
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ СО СПЕЦИАЛИСТОМ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕОЧЕВИДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Для выработки новых и усовершенствовании имеющихся подходов к организации взаимодействия следователей и специалистов, при раскрытии и расследовании неочевидных преступлений, актуальность приобретают вопросы совершенствования непроцессуальных форм взаимодействия между данными участниками, которые направлены на повсеместное внедрение в практическую деятельность современных научных достижений, новых высокоэффективных экспертно-криминалистических методов и средств.

Теорией и практикой выработаны различные непроцессуальные формы использования специальных знаний сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений, которые применяются в раскрытии и расследовании неочевидных преступлений. К наиболее типичным относятся:

- проведение исследований по различным объектам, изъятым с места происшествия или при проведении других следственных действий; так, при выезде на место происшествия были обнаружены и изъяты следы пальцев рук, специалист после окончания осмотра, получив от следователя определение о назначении дактилоскопического исследования, провел его и результаты предоставил следователю (Архив СО при ОМВД по Динскому району Краснодарского края);

- использование учетов, картотек и коллекций; так, при выезде на место происшествия специалистом был изъят билет Банка России; по прибытии в отдел полиции, специалист обратился к криминалистическим учетам, была получена информация, что данные билеты Банка России с аналогичной серией распространялись в нескольких районах Краснодарского края (Архив СО при ОМВД по Динскому району Краснодарского края);

- участие в составе следственно-оперативных групп, создаваемых для раскрытия и расследования неочевидных преступлений; например, создана следственно-оперативная группа, в состав которой входит следователь, специалист, оперуполномоченный, участковый уполномоченный, на территории которого совершено преступление; группа действует согласованно, по ранее утвержденному плану, специалист принимает участие во всех следственных действиях, при проведении которых следователю необходима его помощь;

- консультационная и справочная деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений по вопросам, требующим специальных знаний, например, при расследовании уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту мошеннических действий при проведении капитального ремонта на государственных объектах, где были растрачены

¹ © Данильян Э. С., 2022.

бюджетные средства; в ходе расследования уголовного дела следователю необходима была консультация в области строительных работ; для получения необходимых данных следователь обратился к ведущему консультанту департамента финансово-бюджетного надзора администрации, от которого получил информацию о проверке целевого использования бюджетных средств, направленных на строительство и капитальный ремонт [1, с. 85].

Очевидно, что для надлежащего криминалистического обеспечения следственного процесса является использование опыта и знаний специалистов, привлеченных следователем для участия при проведении следственных действий. Успех следственного действия определен профессиональными знаниями, умениями и навыками, которыми обладает специалист.

Сотрудник экспертно-криминалистического подразделения приобретает статус специалиста с момента получения вызова следователя. Данный вызов может быть, как письменным, так и устным. Анализ следственной практики свидетельствует, что в большинстве случаев данный вызов бывает устным. Следователь привлекает специалистов из различных областей к проведению следственных действий в зависимости от тех задач, которые стоят перед ним для раскрытия и расследования неочевидного преступления.

Сотрудники экспертно-криминалистического подразделения входят в состав следственно-оперативной группы. Вызов специалиста для проведения осмотра места происшествия является обязательным.

Четкое распределение обязанностей членов следственно-оперативной группы, закрепленное в ведомственных нормативных актах – это условие, при котором осмотр места происшествия будет проведен качественно и полно. Ответственность по формированию доказательств при проведении данного следственного действия возложена на следователя, как руководителя следственно-оперативной группы. Поэтому именно он осуществляет контроль за действиями всех членов группы и координирует действия, направленные на установление виновных лиц, местонахождение имущества и т. д.

Следователю принадлежит руководящая роль при проведении следственных действий, однако это не дает ему право вмешиваться в технический процесс применения экспертно-криминалистических методов и средств, в которых специалист компетентен, а также влиять на содержание данных, получаемых в ходе применения технико-криминалистических методов и средств. Специалист, являясь самостоятельным участником следственного действия, «участвует в конкретном следственном действии, для того чтобы, используя свои профессиональные знания и навыки, помочь следователю получить максимум доказательственной информации».

В настоящее время следователь не в состоянии использовать весь комплекс технико-криминалистических средств в работе с доказательствами. Поэтому следователям необходимо привлекать к проведению следственных действий специалистов, т. е. сведущих лиц, которые компетентны в квалифицированном применении технико-криминалистических методов и средств при получении и использовании доказательств. Деятельность специалистов становится «важным позитивным фактором борьбы с преступностью, в значительной мере определяет

общий уровень применения научно-технических методов и средств в практике расследования преступлений».

Благодаря привлечению следователями специалистов к проведению первоначальных следственных действий по неочевидным преступлениям удастся собрать доказательственную базу. Анализ следственной практики показывает, что при проведении следственных действий в 90 % случаях применялись технико-криминалистические средства специалистами экспертно-криминалистических подразделений. При проведении анкетирования следователей было установлено, что 10 % опрошенных показали: в случае проведения незапланированных следственных действий они вынуждены самостоятельно применять криминалистическую технику. Негативно сказывается на процессе расследования факт отсутствия специалиста при проведении неотложных следственных действий по неочевидным преступлениям, так как у следователей не хватает необходимых знаний и опыта. В этом случае происходит утрата криминалистически значимой информации или неправильное ее использование.

Справедливо отметил В. Н. Махов, что некоторые технические средства, хотя и могут быть самостоятельно применены следователем, но требуют длительного отвлечения его от выполнения других неотложных мер при выполнении следственного действия. Если при проведении следственного эксперимента фотосъемку будет производить следователь, то он будет находиться на определенном расстоянии от тех событий, которые ему необходимо фиксировать в протокол. Таким образом, он не сможет контактировать с участниками данного следственного действия. В данном случае следователь будет отвлечен от следственного эксперимента, и ему придется сосредоточиться на фотосъемке [2, с. 10]. В. Д. Зеленский по данному вопросу пишет, что если следователь, применив лично научно-технические средства, то он свои основные обязанности выполнит с затруднением [3, с. 32–33]. Р. С. Белкин указал по данному факту, что «процессы дифференциации и специализации в криминалистической технике... привели к тому, что следователь или оперативный работник не в состоянии профессионально владеть всем имеющимся арсеналом криминалистических средств и методов» [4, с. 3–4].

Одной из основных проблем является применение при проведении осмотра места неочевидного преступления технических средств, имеющихся на вооружении в каждом отделе. Анализ следственной практики показал, что при осмотре места происшествия по неочевидным преступлениям криминалистическая техника используется довольно редко. При проведении осмотра особое значение стоит придать проведению различных измерений, с этим более качественно может справиться специалист. Полученные измерения используются как исходные при проведении различных процессуальных действий, в частности, при производстве трасологических, автотехнических и других видов судебных экспертиз (например, при расследовании дорожно-транспортных происшествий).

Неточность, которая допускается при проведении измерений приводит к ошибкам, и впоследствии суд может признать доказательства недопустимыми. Например, при проведении осмотра места дорожно-транспортного происшествия следователем и специалистом в присутствии понятых неверно проведены замеры следов торможения. При назначении судебной автотехнической экспертизы следователем

заложены эти измерения в постановлении, в итоге скорость автомобиля не соответствовала реальной скорости при совершении дорожно-транспортного происшествия. Ошибка в измерениях привела к неверным выводам следователя при принятии решения.

Таким образом, от руководителей всех уровней требуется повышение эффективности взаимодействия следователей и специалистов экспертно-криминалистических подразделений. От них требуются умения восстанавливать картины происшедшего по имеющимся следам, такого уровня они могут достичь, в случае если имеют соответствующее профессиональное образование и большой опыт практической работы [5].

Изучив уголовные дела по неочевидным преступлениям, приходим к выводу, что следователи при осмотре места происшествия и составлении протокола осмотра места происшествия допускают различные нарушения требований УПК РФ. Большинство протоколов не несут смысловой информации, и в последующем результаты осмотра места происшествия не используются и не указываются в обвинительном заключении. По результатам опроса следователей, выявлено, что 55 % опрошенных не знают, на каком этапе следственного действия им необходимо записать данные о работе специалиста в протокол. Проведенное анкетирование также показало, что 65 % следователей не привлекают специалистов к оформлению протокола осмотра места происшествия либо другого следственного действия, что приводит к неотражению в них криминалистических требований, предъявляемых к составлению таких документов.

А. Р. Шляхов в своей работе указал, что «практике известны случаи, когда вещественные доказательства теряли свое значение только потому, что не были соблюдены процессуальные требования. Например, обнаружение вещественных доказательств не отражается в протоколах осмотра места происшествия. В связи с этим как сами вещественные доказательства, так и заключения экспертов по ним утрачивали силу доказательства по делу» [6, с. 43]. Примером служит следующая ситуация: при проведении осмотра места происшествия следователем обнаружены следы пальцев рук, однако в протоколе осмотра места происшествия это не отражено. Данные следы пальцев рук и дактилоскопические карты отправлены на дактилоскопическую судебную экспертизу с вынесенным постановлением. Полученное заключение было включено следователем в перечень доказательств, подтверждающих виновность подозреваемого. В судебном заседании судья исключил данное доказательство из списка, признав его недопустимым (Архив СО при ОМВД по Динскому району Краснодарского края).

Аналогичный вывод сделан А. В. Гусевым, который отмечает, что «при описании хода и результатов следственного действия следователями не используется криминалистическая терминология. Кроме того, следователями не указывается, какие именно технико-криминалистические средства и методы были применены, а также где и как были обнаружены материальные следы преступления и иные вещественные доказательства» [7].

Имеют место быть случаи, когда в протоколе неправильно описываются обнаруженные следы и объекты, используется неверная терминология, что приводит

к противоречиям между фактически существующим и изъятым предметом, с одной стороны, и процессуально зафиксированным – с другой. Эти противоречия становятся причиной признания данных доказательств недопустимыми и впоследствии потребуют от следователя (дознателя) дополнительного времени, сил и средств для подтверждения, какой именно предмет был изъят при проведении следственного действия.

Изученные протоколы осмотра места происшествия в 90 % случаев не содержали в качестве приложений планы, схемы, что свидетельствует о том, что следователи не используют один из эффективных способов фиксации, как графическое описание, и не обращаются за помощью к специалисту, участвующему в данном осмотре.

«Графическим описанием считается указание признаков объектов путем их изображения на рисунках, схемах, планах или чертежах. Они служат наглядной иллюстрацией обстоятельств, описанных в протоколе, а иногда и дают возможность сохранить их словесное описание. Следователи забывают о том, что если схемы и планы точно отражают обстановку происшествия, содержат необходимые размеры и пояснения, то они дают наглядное представление о взаиморасположении предметов и следов преступления, позволяют наглядно понять механизм совершенного преступления, содержание протокола и прилагаемых фотоснимков. В дальнейшем схемы и планы помогают уточнить показания свидетелей, подозреваемых и обвиняемых» [5, с. 200–223]. Примером может служить, случай из практической деятельности: при проведении осмотра места происшествия по факту тайного хищения из домовладения следователем был составлен подробный протокол осмотра места происшествия. Лицо, подозреваемое в совершении преступления, было установлено спустя полгода. Следователем было принято решение о проведении проверки показаний на месте. Дом, в котором было совершено хищение, снесен владельцем несколько месяцев назад и на его месте построен новый. Благодаря сведениям, указанным в протоколе осмотра места происшествия, следователь провел полный анализ данного протокола с показаниями подозреваемого лица, и данные осмотра места происшествия легли в основу обвинения.

Комплекс проблем, указанный выше, снижает эффективность совместной деятельности следователей и специалистов, и решать его необходимо при активном участии руководителей, в чьем подчинении находятся указанные субъекты правоприменительной деятельности.

Для повышения профессиональных знаний следователей необходимо:

1. Проводить для следователей методические семинары, на которых обсуждать вопросы качественного проведения и фиксации результатов следственного действия.
2. Обеспечивать следователей литературой, аналитическими обзорами, сборниками, в которых отражены современные возможности и достижения науки в части технико-криминалистического обеспечения следственных действий.
3. Руководители следственных и экспертно-криминалистических подразделений должны проводить семинары и совещания, обозначая допущенные ошибки, неточности, и объясняя, к чему приводят данные ошибки.

4. Требовать от следователей и специалистов применения полученных знаний в практической деятельности.

Квалифицированное использование следователем знаний специалистов, а также их совместная профессиональная работа при проведении следственного действия является фундаментом доказательственной базы, которая служит для установления личности преступника и изобличения в совершенном преступлении.

В данной ситуации весьма важным является проведение на базе экспертно-криминалистических подразделений практического обучения членов следственно-оперативных групп тактике осмотра места происшествия, умению грамотно применять криминалистические средства и методы поиска, обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов преступления. Данная задача решаема, если в систему занятий, проводимых в органах внутренних дел включить темы, связанные с работой на месте происшествия, а именно с работой материальных следов. При проведении данных занятий можно будет поднять уровень и качество проведения осмотра места происшествия, повысить уровень взаимодействия между участниками следственно-оперативной группы. При опросе руководителей различных подразделений органов внутренних дел практически все ответили, что такие занятия необходимы, и обязательно такие занятия проводить в малых группах с привлечением высококвалифицированных специалистов данной области.

Не менее полезной может оказаться помощь сотрудников экспертно-криминалистических подразделений при производстве других видов следственного осмотра: транспортного средства, трупа, одежды потерпевшего, предметов и документов.

В. А. Снетков в своей работе пишет, что участие специалиста в расследовании преступлений путем оказания помощи следователю может осуществляться в виде разнообразных действий по применению специальных знаний в конкретных технико-криминалистических ситуациях получения и использования доказательств следователем [8, с. 46–47].

По мнению В. Н. Махова, привлечение специалиста полезно для выполнения работы, которую следователь мог проделать и сам, но медленнее и менее качественно, чем специалист [9, с. 10]. Е. Я. Лопушной рекомендует приглашать специалиста в случаях, когда имеется необходимость в использовании специальных знаний [10, с. 7]. По мнению П. К. Пошюнаса, важна профессиональная подготовка таких лиц для решения специальных вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел. Как правило, такими специалистами и являются специалисты-криминалисты [11, с. 25].

Изучение практики расследования показывает, что неквалифицированный осмотр места происшествия резко снижает количество и качество исходной информации, необходимой для организации мероприятий по раскрытию преступлений по горячим следам.

Эффективное осуществление осмотра места происшествия связано не только с организационно-тактическими вопросами, но и с использованием достижений науки, техники и специальных познаний, в частности, с использованием помощи специалиста.

Проблемы взаимодействия входящих в следственно-оперативную группу лиц и управления их деятельностью в ходе осмотра места происшествия полностью возлагаются на следователя.

Список литературы

1. Данилкин И. А. Взаимодействие следственных и экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 85.
2. Махов В. Н. Участие специалистов в следственных действиях. М., 1975. С. 10.
3. Зеленский В. Д. Проблемы организации расследования преступлений. Краснодар, 1989. С. 32–33.
4. Белкин Р. С. Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел // Сборник трудов Академии МВД СССР. М., 1990. С. 3–4.
5. Данилкин И. А. Проблемы совершенствования взаимодействия следственных и экспертно-криминалистических подразделений при расследовании преступлений: по материалам органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / И. А. Данилкин. Волгоград, 2008. 243 с.
6. Шляхов А. Р. Теория и практика криминалистической экспертизы // Вопросы криминалистики. М., 1962. № 9. С. 43.
7. Гусев А. В. Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы использования специальных познаний в ходе предварительного расследования : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Гусев. Волгоград, 2002. 231 с.
8. Снетков В. А. Основы деятельности специалиста экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел : учеб. пособие. М. : ГУ ЭКЦ МВД России, 2001. 426 с.
9. Махов В. Н. Участие специалиста в следственных действиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. 29 с.
10. Лопушной Е. Я. Участие-специалиста-криминалиста в следственных действиях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Алма-Ата, 1971. 30 с.
11. Пошюнас П. К. Научные основы судебной ревизии и судебно-экономической экспертизы : дис. ... доктор юрид. наук : 12.00.09 / П. К. Пошюнас. Вильнюс, 1989. 339 с.

Захарова В. О.¹,

заведующий кафедрой предварительного расследования

Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук, доцент

Заболотский Р. И.²,

следователь по особо важным делам

следственного отдела по г. Подольск

Главного следственного управления

Следственного комитета Российской Федерации

по Московской области

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ТАКТИКИ НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ, ОЦЕНКИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИХ РЕЗУЛЬТАТОВ

Производство судебной экспертизы характеризуется возникновением, развитием и прекращением комплекса достаточно сложных правоотношений как между субъектами судебно-экспертной деятельности (эксперт, следователь, судья), так и лицами, чьи интересы она затрагивает (обвиняемый, подсудимый, потерпевший, гражданский истец и т. п.). С учетом этого судебно-экспертная деятельность определяется как система действий, направленных к назначению и производству экспертизы с целью установления фактических данных по конкретному уголовному делу [1, с. 411].

Тактика назначения судебных экспертиз в уголовном процессе разработана криминалистической наукой и апробирована следственно-экспертной практикой. Данные вопросы в своих работах освещали Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, А. В. Мишин, Е. Р. Россинская, М. В. Савельева, А. Б. Смушкин и др. Вместе с тем считаем необходимым изложить некоторые особенности тактики назначения судебных экспертиз, с приведением примеров из следственной и судебной практики. Целью применения тактики назначения судебных экспертиз является эффективное использование специальных знаний в уголовном процессе и повышение качества предварительного следствия, экспертных исследований.

После принятия решения о необходимости назначения судебной экспертизы, изъятия и подготовки объектов исследования, определения рода и вида судебной экспертизы, формулирования вопросов, выносимых на разрешение эксперту и вынесения постановления о назначении судебной экспертизы, следователями зачастую игнорируется следующий этап – ознакомление подозреваемого (обвиняемого), его защитника и потерпевшего, его представителя с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала производства экспертизы. В подтверждение этому значительное количество жалоб граждан, подаваемых в Конституционный суд Российской Федерации о нарушениях порядка ознакомления с постановлением о назначении судебной экспертизы, а именно – до начала ее производства. Несмотря на то, что обычно суды игнорируют доводы о данном

¹ © Захарова В. О., 2022.

² © Заболотский Р. И., 2022.

нарушении, Конституционный суд Российской Федерации неоднократно указывал в определениях, что:

- ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства, при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным;

- ознакомление стороны с постановлением о назначении судебной экспертизы после ее производства не влечет безусловного признания заключения эксперта недопустимым доказательством.

Изложенные позиции Конституционный суд Российской Федерации, на наш взгляд, с одной стороны, направлены на соблюдение прав участников уголовного процесса, с другой стороны – демонстрируют необходимость дифференцированного подхода к нарушениям, допущенным при производстве предварительного следствия и давать их оценку в индивидуальном порядке, в зависимости от обстоятельств. Вышеуказанное нарушение рассматриваем не только как основание для признания заключения эксперта недопустимым доказательством, но и как основание для назначения повторной или дополнительной судебной экспертизы, с сохранением доказательственной значимости первичной судебной экспертизы и использования ее результатов в том числе при производстве последующих экспертиз.

Не оспаривая позиции Конституционного Суда Российской Федерации, полагаем, что тактический прием по ознакомлению сторон с постановлением о назначении судебной экспертизы после окончания ее производства оправдан в аспекте пресечения возможного неправомерного воздействия сторон на эксперта. К последствиям посткриминального воздействия сторон на эксперта Л. В. Брусницын относит:

- вероятностный ответ на поставленные вопросы, при наличии возможности категоричного вывода;

- заведомо ложное заключение;

- изменение свойств или уничтожение объекта исследования, без наличия разрешения следователя, с целью невозможности последующего производства повторной экспертизы;

- не заявление экспертом ходатайства в процессе производства судебной экспертизы о предоставлении в его распоряжение дополнительных материалов, необходимых для решения поставленных перед ним вопросов;

- отказ эксперта от производства судебной экспертизы [2, с. 385];

- игнорирование экспертом значимых для исследования свойств и характеристик предмета, обстоятельств, избирательное исследование.

После окончания производства судебной экспертизы немаловажным этапом является ознакомление сторон с заключением эксперта. Не говоря о значимости предварительной всесторонней оценки правоприменителя с содержанием судебной экспертизы, ознакомление сторон с заключением эксперта является процессуальным действием, которое требует значительной подготовки как в организационном аспекте, так и в получении следователем от специалиста, эксперта или из достоверных текстовых источников информации, связанной с содержанием заключения эксперта.

Подготовка к ознакомлению участников процесса с заключением эксперта, помимо «стандартных» элементов, включает в себя следующие.

1. Определение объема материалов, подлежащих предъявлению для ознакомления и порядка ознакомления с ними. Некоторые экспертизы (например, судебно-медицинская экспертиза трупа; комплексная психолого-искусствоведческая, объектом исследования которой могут быть материалы порнографического содержания) содержат приложения в виде фотографий, предъявление которых несовершеннолетним потерпевшим или обвиняемым либо нежелательно, либо недопустимо. При таких обстоятельствах достаточным будет ознакомление с приложением к заключению судебной экспертизы лишь законного представителя и (или) представителя, защитника.

2. Решение вопроса о необходимости подготовки необходимой техники и программного обеспечения для демонстрации содержания приложений к заключениям судебных экспертиз, содержащихся на цифровых носителях. Данный элемент особенно актуален для процессуальных действий с обвиняемым (подозреваемым), содержащимся под стражей.

3. Если участник уголовного процесса нуждается в услугах переводчика, тактически верно будет заблаговременно предъявить заключение эксперта переводчику. В таком случае у переводчика будет достаточное время для использования словарей и справочных материалов при переводе сложных и малопонятных даже носителю языка терминов и слов, используемых в заключении эксперта, не только в выводах, но и в исследовательской части [3, с. 70].

4. Определение момента и порядка ознакомления подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего с заключением судебных экспертиз для достижения следующих целей: проверка их показаний; проверка ложного алиби; получение дополнительных показаний, имеющих значение для расследования уголовного дела или объяснения обстоятельств, установленных заключением эксперта; предъявление доказательств, подтверждающих обоснованность подозрения и обвинения лица либо невиновности в совершении преступления. Приведем пример из практики, демонстрирующий механизм данного элемента тактики.

При расследовании уголовного дела по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30 п. «б» ч. 2 ст. 131, п. «б» ч. 2 ст. 132 УК РФ, до задержания подозреваемого произведена судебная молекулярно-генетическая экспертиза, из выводов которой следовало, что на одежде, потерпевшей имеются следы семенной жидкости подозреваемого. Поскольку на момент задержания подозреваемого все доказательства его причастности к совершению преступления являлись производными от показаний потерпевшей и подкреплялись заключением судебной молекулярно-генетической экспертизы, сперва было произведено опознание подозреваемого, допрос подозреваемого, в ходе которого он сообщил, что с потерпевшей не знаком и, не отрицая факта присутствия на месте происшествия, категорически исключил факт вступления с нею в половую связь. После указанных следственных действий подозреваемый был ознакомлен с заключением вышеуказанной судебной экспертизы и вплоть до вынесения обвинительного приговора, не признавая вины в совершении преступления, не мог

объяснить механизм происхождения его семенной жидкости на одежде потерпевшей. Полагаем, что предъявление в такой ситуации заключения эксперта сразу после задержания подозреваемого, позволило бы ему правдоподобно использовать ложную защитную версию о добровольном характере их половой связи.

При наличии противодействия расследованию уголовного дела и наличии обоснованного предположения о даче лицом ложных показаний по уголовному делу, заключения судебных экспертиз можно предъявлять поочередно, а при необходимости, между ознакомлениями с заключениями экспертов производить дополнительные допросы, по существу содержания предъявленного заключения эксперта и согласованности установленных экспертизой данных показаниям допрашиваемого лица. Такой способ «дозированного» предъявления заключений судебных экспертиз, с выяснением у допрашиваемого лица дополнительных обстоятельств, предупредит возможность придумывания новой ложной версии произошедшего. Не обладая значительным объемом доказательств, которыми располагает следствие, допрашиваемое лицо с меньшей вероятностью сможет выдумать новые обстоятельства, подтверждающие невиновность (виновность) в совершении преступления.

Вышеизложенный тактический прием желательно производить в течение неразрывного промежутка времени, например, в один день ознакомить подозреваемого (обвиняемого) и защитника с заключениями всех судебных экспертиз (в случае, если их объем содержания и количество позволяет это сделать без нарушения права на защиту).

Заключения экспертов могут быть предъявлены потерпевшему или подозреваемого (обвиняемого) и последовательно. На практике встречалось даже составление единого протокола ознакомления подозреваемого (обвиняемого) или потерпевшего с заключениями нескольких судебных экспертиз, с указанием периода времени, затраченного на ознакомление со всеми экспертизами, что, по нашему мнению, не является нарушением, поскольку прямого запрета на такое ознакомление в УПК РФ не содержится.

Выше изложены некоторые элементы тактики назначения судебных экспертиз и использования их результатов, на примере которых прослеживается тот факт, что ознакомление сторон с заключением судебной экспертизы является не просто процессуальной обязанностью следователя, а элементом тактики расследования уголовного дела. Подозреваемый (обвиняемый) или потерпевший может предвзято и с недоверием относиться к содержанию иных материалов уголовного дела, мотивируя это для себя как заинтересованность следователя в расследовании уголовного дела. В связи с этим, заключение эксперта, будучи хотя и акцессорным доказательством, формируемым на основании постановления следователя, является результатом деятельности эксперта, независимого от следователя. Пониманию данного обстоятельства участниками процесса способствует соблюдение их прав при назначении судебной экспертизы, что в последующем, при ознакомлении их с обстоятельствами, установленными заключением эксперта, позволит им воспринять заключение эксперта как достоверное и весомое доказательство.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. Р. С. Белкина. М. : Норма, 2001. 990 с.
2. Курс уголовного процесса : учебник / [А. А. Арутюнян и др.] ; под ред. Л. В. Головки. М., 2017. 1280 с.
3. Захарова В. О., Заболотский Р. И. Об участии переводчика по уголовным делам экстремисткой направленности // Стратегии противодействия экстремизму : материалы Межведомственной научно-практической конференции (Москва, 28 октября 2021 г.). М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 70–76.

Кудрявцев Д. С.¹,
*начальник отдела управления
уголовного розыска криминальной милиции
ГУВД Минского горисполкома, Республика Беларусь,
кандидат юридических наук*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СО СРЕДСТВАМИ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В последние годы в условиях повсеместной цифровизации, предопределившей всплеск медиаактивности населения, сильно актуализировались проблемы взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации. В то же время, волна преступных деяний и массовых акций, вызванных политическими событиями, провокациями деструктивных сил, эпидемиологической обстановкой и т. п., и связанных с нарушением общественного порядка, прокатившаяся по большинству развитых европейских стран, и необходимость их адекватного освещения в информационных каналах выявила массу проблем на этом направлении. Республика Беларусь в этом отношении не оказалась исключением. Так, если за период с 2010 по 2019 г. за преступление, предусмотренное ст. 342 УК Республики Беларусь (Организация и подготовка действий, грубо нарушающих общественный порядок, либо активное участие в них), было возбуждено лишь два уголовных дела, то в 2020 г. – уже 51.

Каждый факт конфронтации оппозиционных сил с представителями власти, в том числе с сотрудниками правоохранительных органов, вызывает повышенный интерес общественности, и как следствие, – порождает активное освещение в средствах массовой информации (СМИ), в первую очередь – негосударственных и зарубежных. При этом, как показывает практика, последние часто не отличаются объективностью, достоверностью и соблюдением норм журналистской этики, искажают сведения, распространяют не соответствующую действительности информацию о деятельности правоохранительных органов. В числе причин с одной стороны финансирование деструктивными силами, повышение рейтинга за счет распространения «горячей» информации.

Поиск новых форм и способов взаимодействия со СМИ на условиях обоюдной заинтересованности рассматривается нами в качестве одного из важнейших факторов предупреждения распространения недостоверной информации о деятельности сотрудников, осуществляющих борьбу с преступностью. Эффективно налаженное взаимодействие между субъектами раскрытия и расследования преступлений и журналистским сообществом является общемировой практикой, все правоохранительные органы имеют в своем составе соответствующие подразделения. Но сегодня важно не просто их существование, а желание, стремление и наличие возможностей динамично видоизменять специфику своей деятельности, активно используя новейшие достижения научно-технического прогресса в целях модернизации своей деятельности на этом направлении.

¹ © Кудрявцев Д. С., 2022.

Правовую основу взаимодействия правоохранительных органов со СМИ в Республике Беларусь составляют Конституция, законы: «О средствах массовой информации», «Об органах внутренних дел», иные нормативные правовые акты. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, распространение недостоверной или умышленно искаженной информации, способной причинить ущерб национальным интересам страны, является одним из основных источников угроз для Республики Беларусь в информационной сфере. Так, ст. 34 Конституции Республики Беларусь закрепляет право каждого человека на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, в том числе о деятельности госорганов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Широкий спектр норм, регулирующих вопросы взаимодействия ОВД со СМИ, содержится в законах Республики Беларусь «О средствах массовой информации» и «Об органах внутренних дел», регламентирующих, что любой государственный орган вправе различными способами представлять СМИ сведения о своей деятельности. ОВД в пределах, определяемых законодательством, информируют СМИ о состоянии общественного порядка и мерах по его обеспечению. В тоже время, не подлежат разглашению сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, относящиеся к личной жизни человека.

В Республике Беларусь медиасфера состоит не только из официально зарегистрированных печатных и электронных СМИ, но и из ставших популярными так называемых интернет-блогов, телеграм-каналов, ютьюб-каналов и т. д. Нередко указанные источники информации преследуют единственную цель – пробудить интерес публики к своему «творчеству», используя для этого провокации, преувеличения, шок-контент. В погоне за рейтингом такие интернет-СМИ излагают факты в искаженном виде или осуществляют их подмену. Такие информационные «вбросы» направлены на расшатывание ситуации в стране, подрыв экономических и социальных основ, формирование у граждан убежденности о неспособности государства обеспечить защиту общества и сохранить суверенитет страны.

Сегодня широкое распространение информационно-коммуникационных и компьютерных технологий, свободный доступ к интернету позволяют быстро, не затратно и анонимно формировать деструктивные группы, а затем контролировать и управлять ими, используя в этих целях различные мессенджеры. Именно таким образом в августе – октябре 2020 г. координаторам протестных акций в Республике Беларусь, в том числе находящимся за границей, удалось вовлечь в антигосударственные мероприятия тысячи участников.

В этой связи справедливо замечание о том, что сегодня как никогда ранее СМИ выполняют функцию социальной регуляции и управления обществом и группами людей; и при этом всю социальную среду по информационной ценности можно разделить на две группы – потенциальную аудиторию и реальную [3, с. 30]. Интерес для правоохранительных органов представляет именно реальная аудитория, которая не просто имеет доступ к информации, но и располагает интересующими сведениями и может, по результатам получения соответствующей информации посредством СМИ, дать обратную связь.

В основе взаимодействия правоохранительных органов со СМИ в целях расследования действий, связанных с нарушением общественного порядка, на наш взгляд, должны лежать следующие организационно-тактические меры:

1. Незамедлительность отображения событий и опровержения сведений, негативно характеризующих работу правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с преступностью.

Роль пресс-службы профильных министерств и ведомств в таких случаях, в первую очередь, Следственного комитета Республики Беларусь и МВД РБ, состоит в опровержении не соответствующих действительности сведений и достоверном освещении ситуации. Решению этой задачи в настоящее время может способствовать создание и расширение сети ведомственных телеграмм-каналов, ютьюб-каналов, страниц в наиболее востребованных населением социальных сетях, активно и своевременно размещающих актуальную информацию. Это позволит в кратчайшие сроки донести до общественности достоверную информацию о произошедшем событии, т.е. сработать на упреждение, предвосхищая распространение материалов, содержащих недостоверную, нередко негативную информацию о работе правоохранительных органов, расследующих действия, связанные с нарушением общественного порядка.

Примером является телеграмм-канал МВД Республики Беларусь, в котором публикации и видеосюжеты событий транслируются уже спустя час после съемок. В дальнейшем такие материалы в течение нескольких часов передаются государственным СМИ для демонстрации по телевидению и размещения в интернете. Такая оперативность способствует пресечению домыслов и исключению искажений достоверных фактов.

2. Сопровождение текстовой информации фото-видеоматериалами. Задача правоохранительных органов, наряду с установлением виновных лиц, заключается в принятии мер, доказывающих несостоятельность фейковых материалов, донесении до аудитории объективной, соответствующей действительности информации. Наиболее эффективна в этой связи демонстрация фото и видеосюжетов объектов в той обстановке, в которой они на самом деле находились. Именно поэтому подготовка видеоматериалов по интересующим событиям начинается уже на местах происшествий, осуществляется в режиме онлайн.

Это способствует предотвращению или снижению эффекта от воздействия на аудиторию от заведомо фейковых материалов, для подготовки которых широко используются специальные программы, позволяющие в считанные минуты смонтировать «ложный сюжет». Примерами таковых могут являться: размещение фотографий с изображением на государственных и общественных учреждениях или иных объектах запрещенной символики или антигосударственных надписей, зачастую сами так называемые журналисты раскрашивают или распиывают фасады зданий, сооружений, транспортной инфраструктуры и т. п.

Такие материалы характеризуются: доминированием визуальной информации над текстовой; преждевременной оценкой событий и фактов; наличием заголовков, искажающих содержание; негативными комментариями; отсутствием сопоставления с официальной версией событий [2, с. 30].

3. Расширение возможностей «обратной связи» с аудиторией. Поскольку ключевой задачей наряду с информированием общественности является привлечение ее для содействия правоохранительным органом, в том числе, посредством получения информации о противоправных деяниях и лицах, причастных к их совершению, то должна быть обеспечена отработанная система передачи такой информации.

Представляет интерес в этой связи, предложение, направленное на упрощение организации информационного взаимодействия органов предварительного расследования и представителей общественности, предполагающее сопровождение публикаций в традиционных и электронных средствах массовой информации QR-кодами, а электронных публикаций ссылками («кнопками») быстрого перевода сообщения на нужный электронный ресурс для направления обратной информации или получения дополнительных сведений [1, с. 99];

4. Привлечение к работе пресс-службы профильных министерств и ведомств представителей СМИ. Для подготовки материалов, касающихся отдельных обстоятельств расследования действий, связанных с нарушением общественного порядка, а также оперативного обмена информацией с телеканалами целесообразно привлекать журналистов, в том числе посредством организации с их участием совместных выездов на места происшествий.

Как показывает практика, в рамках взаимодействия правоохранительных органов со СМИ по освещению событий, связанных с расследованием нарушений общественного порядка, целесообразно чтобы работу представителей всех СМИ координировал один сотрудник пресс-службы ведомства. Во-первых, это позволяет формулировать единообразные, выверенные комментарии по одним и тем же фактам, во-вторых, обеспечивает четкую структуру коммуникации, что повышает оперативность обмена информацией [2, с. 31].

Касаясь вопросов взаимодействия правоохранительных органов с социальными медиа, следует учитывать, как общие, характерные для любых СМИ аспекты, и связанные с достоверностью транслируемой ими информации, вероятностью распространения нежелательной либо запрещенной законом информации; так и специфические, свойственные только интернет-СМИ и определяющиеся свободой доступа к информации, длительностью ее хранения и возможностью практически бесконечного воспроизведения, а также неподконтрольностью распространения. [4, с. 30]

Подводя итог вышеизложенному, подчеркнем, что стратегическая цель взаимодействия субъектов раскрытия и расследования действий, связанных с нарушением общественного порядка, со СМИ – формирование доверия граждан к правоохранительным органам и уверенности в эффективности их работы и обеспечении защиты общества и государства. Она обеспечивается посредством достижения следующих тактических целей:

1) формирования позитивного общественного мнения о работе представителей правопорядка;

2) обеспечения поддержки населения при решении возложенных на правоохранительные органы задач по предназначению.

Основными задачами взаимодействия в таких случаях являются обеспечение объективного освещения событий и подачи достоверной информации об обсто-

ятельствах произошедшего, недопущение вовлечения в противоправную деятельность новых участников. Для их решения важным видится более широкое внедрение в деятельность правоохранительных органов современных медиатехнологий и популярных у населения цифровых ресурсов, включающих интернет-СМИ и приравненные ресурсы (электронные газеты, интернет-телевидение, социальные сети, мессенджеры и т. п.).

Список литературы

1. Богомолова А. Г. Криминалистическая тактика взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью в современных условиях : дис. ... канд. юрид. наук. Тула, 2022. 256 с.
2. Говрова М. В. Взаимодействие органов внутренних дел со средствами массовой информации в ходе обеспечения общественного порядка // Законность и правопорядок. 2021. № 1 (57). С. 104–111.
3. Головин А. Ю., Богомолова А. Г. Некоторые аспекты использования современных информационных и коммуникационных технологий взаимодействия органов предварительного расследования с общественностью // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2019. № 3. С. 29–32.
4. Тишутина И. В. Организационные и тактические аспекты взаимодействия правоохранительных органов со средствами массовой информации в условиях цифровизации // Известия Тульского государственного университета: Экономические и юридические науки. 2021. № 3. С. 27–33.

Кузовлев В. Ю.¹,
*начальник кафедры противодействия
незаконному обороту наркотиков
Международного межведомственного центра
подготовки сотрудников оперативных подразделений
имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева
Всероссийского института повышения
квалификации сотрудников МВД России*

**ТИПОЛОГИЯ РОЛЕВЫХ ФУНКЦИЙ УЧАСТНИКОВ
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП (СООБЩЕСТВ),
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ НЕЗАКОННОЕ ПРОИЗВОДСТВО
СИНТЕТИЧЕСКИХ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ
В УСЛОВИЯХ НАРКОЛАБОРАТОРИЙ**

Противодействие ОПГ и ОПС, осуществляющим производство психоактивных веществ, и деятельности распространяющих их лиц на протяжении нескольких последних лет являются одними из приоритетов в работе правоохранительных органов Российской Федерации в борьбе с противоправным распространением наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе. Между тем, принимаемых мер явно недостаточно, необходимы дополнительные меры по повышению эффективности борьбы. Вопросы повышения эффективности оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел стоят на постоянном контроле у руководства нашей страны [1].

Источником угроз национальной безопасности являются организованные преступные группы, создающие на территории Российской Федерации центры масштабного лабораторного производства психоактивных веществ. Данные ОПГ и ОПС связаны с международными террористическими группировками, которые осуществляют разработку новых опасных химических субстанций и трансфер созданных химических технологий, а также используют для этого инновационные коммуникационные, финансовые и иные современные технологии.

По мнению С. И. Земцовой, в структуру преступной группы, осуществляющей распространение произведенных в нарколаборатории психоактивных веществ, согласно заранее распределенным ролям, могут входить следующие категории преступников: «организатор, кассир, менеджер по региону, оператор (куратор), курьер, склад, минисклад, изготовитель, закладчик», при этом в зависимости от «масштаба преступной деятельности, функции могут «дробиться» на еще более мелкие», а «функции, выполняемые несколькими лицами» могут выполняться одним и тем же преступником «(например: фасовщика, изготовителя и закладчика; оператора и кассира)» [2, с. 193–195]. Согласимся с мнением уважаемого ученого.

Развивая встречающиеся в научной литературе подходы к типологии участников ОПГ и ОПС отметим, что в их состав могут входить и другие лица, выполняющие заранее распределенные преступные роли, связанные с незаконным ла-

¹ © Кузовлев В. Ю., 2022.

бораторным наркопроизводством, поставками расходных материалов, функциями грузчиков и охранников, и т. п. Так, по нашему мнению, состав организованной преступной группы (сообщества, организации) может в общем случае быть представлен:

- руководителями («организаторы») – непосредственно выполняющими функции создания преступной организации (группы) и руководства ей;

- участниками «группы международных связей» (в т. ч. переводчики, юристы и т. п.), выполняющими преступные функции осуществления международных поставок психоактивных веществ, контактов с представителями иностранных преступных группировок;

- участниками IT-группы (специалисты по WEB-технологиям, разработке интернет-сайтов, обеспечению деятельности ОПГ в теневом секторе сети интернет, специалисты по технологиям блокчейна, обороту криптовалют, в том числе хакерская группа и т. п.) – «группа высоких технологий», администрирующими ресурсы в теневом секторе сети Интернет с правами контроля доступа к информационным ресурсам, осуществляющими блокчейн-операции, а также выполняющими преступные функции осуществления кибер-противодействия раскрытию и расследованию деятельности ОПГ (ОПС);

- участниками инженерно-научной химико-технологической группы (разрабатывающие новые схемы синтеза психоактивных веществ и усовершенствование реализуемых технологических цепей) – «научная группа», выполняющими заранее распределенные преступные роли «научного» обеспечения разработки и внедрения новыми участниками наркопроизводства технологий создания лаборатории и администрирования химико-технологического процесса;

- участниками группы обеспечения расходными материалами (прекурсорами, вспомогательными реактивами, иными химикатами, средствами упаковки готовой продукции и пр.) – «группа обеспечения расходными материалами», выполняющими преступные роли по снабжению лабораторного наркопроизводства расходными материалами;

- участниками группы обеспечения химико-технологическим оборудованием для осуществления синтеза – «группа обеспечения аппаратурой», выполняющими преступные роли по материально-техническому снабжению лабораторного наркопроизводства необходимым оборудованием;

- хозяином (владельцем) помещения (участка местности), где создана лаборатория – «владелец помещения нарколаборатории», выполняющим преступную роль оснащения нарколаборатории и поддержания ее в работоспособном состоянии, организации охраны, решения рабочих вопросов и кураторства деятельности по лабораторному производству психоактивных веществ;

- монтажниками химико-технологических цепей для нарколаборатории – «химики-монтажники», выполняющими преступные роли создания химико-технологических цепей для наркопроизводства в нарколабораториях (в т. ч. «замороженных», законсервированных);

– непосредственными исполнителями синтезов (так называемые «варщики» – «исполнители»), выполняющими преступные роли осуществления химического синтеза в условиях конкретной нарколаборатории;

– специалистами по переработке и очистке психоактивных веществ – «очистители», выполняющими преступные роли по очистке готовой продукции, их переработке в целях получения высококонцентрированных субстанций, по изменению их характеристик с получением веществ с измененной морфологией [3, с. 252–256; 4, с. 52–61];

– участниками группы упаковки (фасовки) наркопродукции – «фасовщики», выполняющими преступные роли по упаковке готовых психоактивных веществ в целях создания наиболее удобной товарной формы и их камуфлированию для скрытой транспортировки, техническому изготовлению тайников в автомобилях и в других транспортных средствах;

– специалистами по ремонту лабораторной посуды, приборов и оборудования – «химики-ремонтники», выполняющими заранее распределенные преступные роли по ремонту вышедшего из строя технологических устройств;

– специалистами по утилизации отходов органического синтеза – «утилизаторы», выполняющими заранее распределенные преступные роли по удалению и утилизации продуктов побочных реакций, отходов и органических сливов;

– монтажниками и обслуживающим персоналом коммунального снабжения (газо-, водо-, электроснабжения нарколаборатории) – «коммунальщики», выполняющими преступные роли по созданию и ремонту в конкретной нарколаборатории коммунальных систем;

– перевозчиками психоактивных веществ (в том числе с использованием транспорта, оборудованного тайниками) – «перевозчики», выполняющими заранее распределенные преступные роли по транспортировке психоактивных веществ;

– участниками группы безопасности (охранники, силовики и пр.) – «безопасники», выполняющими заранее распределенные преступные роли по организации охранных функций, мероприятий по наружному наблюдению за контрагентами и участниками ОПГ (ОПС), выполнению функций службы безопасности;

– участниками группы камуфляжа и маскировки, осуществляющими функции по созданию организации прикрытия – «прикрытие», выполняющими преступные роли по созданию и поддержанию предприятия, осуществляющего легальную финансово-хозяйственную деятельность, под прикрытием которой противозаконно организована и действует нарколаборатория, этими же преступниками могут создаваться декорации камуфляжа для маскировки местонахождения нарколаборатории;

– региональными распространителями готовой расфасованной продукции, – «региональные операторы» («региональные кураторы»), выполняющими преступные роли региональных менеджеров по распространению психоактивных веществ особо крупными партиями, организующими деятельность операторов-распространителей;

–розничными операторы-распространители готовой расфасованной продукции – «операторы» («кураторы»), выполняющими заранее распределенные преступные роли розничных менеджеров по организации противоправного распространения психоактивных веществ низовыми курьерами-распространителями особо крупными, крупными и более мелкими партиями, доведению до них правил и методов обеспечения личной безопасности при совершении сбыта. В зависимости от мощности наркопроизводства, эти лица могут быть классифицированы по уровням сбыта: «операторы склада» (крупные партии), «операторы минисклада» (мелкие партии);

–разработчиками инструкций для низового звена распространителей по конспирации и методам шифровки при противоправном распространении психоактивных веществ – «инструкторы», выполняющими заранее распределенные преступные роли по разработке специальных инструкций для низовых распространителей психоактивных веществ по правилам и методам обеспечения безопасности при совершении противоправного распространения;

–розничными курьерами-распространителями готовой расфасованной продукции – «курьеры», выполняющими преступные роли по распространению психоактивных веществ мелкими партиями (они руководят низовыми закладчиками). Сходные функции, только в отношении единичных фасовок или более мелких партий наркотиков, в структурно более развитых ОПГ (ОПС) могут выполнять «закладчики»;

–розничными закладчиками тайников – распространителями готовой расфасованной продукции – «закладчики», выполняющими заранее распределенные преступные роли по распространению психоактивных веществ способом проведения тайниковых операций, которые в зависимости от положения в преступной иерархии могут обеспечивать распространение психоактивных веществ по поручению «операторов склада» и «операторов минисклада»;

–участниками финансово-экономической группы обеспечения коммерческой деятельности – «финансовики», выполняющими заранее распределенные преступные роли по организации финансовых потоков, полученными из наркобизнеса, выплаты причитающегося другим участникам ОПГ (ОПС) вознаграждения. В зависимости от масштабов противоправной деятельности эта группа может разделяться на участников, выполняющих функции «кассира» («бухгалтера»), «перевозчика наличных денег» и т. п.;

–участниками финансовой группы по финансированию экстремизма, терроризма – «группа финансирования», выполняющими заранее распределенные преступные роли по организации финансирования террористических групп, с которыми тесно связана ОПГ (ОПС);

–участниками группы обеспечения коррупционных связей – «коррупционеры», выполняющими заранее распределенные преступные роли по созданию коррупционных связей с представителями органов власти;

– держателями «кассы взаимопомощи» – «финподдержка», выполняющими заранее распределенные преступные роли по организации финансовой поддержки преступникам – участникам ОПГ (ОПС), находящимся в сложной ситуации, преступникам, находящимся в местах лишения свободы.

Таким образом, участники ОПГ и ОПС, участвующие в незаконном лабораторном наркопроизводстве, в общем случае могут быть классифицированы в соответствии с исполняемыми ими заранее распределенными преступными ролями на 26 типов. Знание типологии участников ОПГ (ОПС) может оказать позитивное влияние на развитие научных представлений об организованной наркопреступности, что в конечном итоге будет способствовать совершенствованию методов выявления, предупреждения и пресечения деятельности организованных преступных групп и преступных сообществ (преступных организаций), осуществляющих изготовление наркотических средств и психотропных веществ в условиях незаконных лабораторий, предусмотренных п. 24 (4.5) Графика выполнения МВД России межведомственного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 г. (на период 2021–2025 гг.), утвержденного Министром внутренних дел Российской Федерации генералом полиции Российской Федерации В. А. Колокольцевым 18 февраля 2021 г. № 1/1770.

Список литературы

1. Путин призвал к дополнительным мерам для противодействия обороту наркотиков // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190228/1551444685.html> (дата обращения: 31.08.2022).
2. Земцова С. И. Механизм преступной деятельности закладчика в виртуальном магазине // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 частях, Красноярск, 2–3 апреля 2020 г. Красноярск : Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 193–195.
3. Кузовлев В. Ю. Дискуссионные вопросы определения размеров наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, изымаемых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, в ходе экспертного исследования // Интерполитех-2016 : материалы XX Международной юбилейной выставки «Интерполитех-2016». Москва, 18–21 октября 2016 г. / под. общ. ред. Н. С. Маричев. М. : Интерполитех, 2016. С. 252–256.
4. Кузовлев В. Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством // Домодедово : Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. 238 с.

Пилякин М. И.¹,
начальник кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Белавин А. В.²,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Международного юридического института,
кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ ПОСТАНОВКИ ВОПРОСОВ ПЕРЕД ЭКСПЕРТОМ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ, СВЯЗАННЫХ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЗАВЕДОМО ЛОЖНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ОТНОШЕНИИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конец 2019 г. ознаменовался появлением в мире новой коронавирусной инфекции COVID-19. Если сначала данное явление принималось как неприятное временное неудобство, то с февраля–марта 2020 г. стало ясно, что пандемия носит длительный характер. Несколько введенных локдаунов, а затем и практика дистанционной работы привели к тому, что многие сферы деятельности общества попали в новую реальность, когда рабочие и учебные места, а также места ежедневного пребывания были оборудованы в жилых помещениях граждан Российской Федерации. Появилось также новое явление – распространение ложной (фейковой) информации, направленное на дискредитацию эффективности принятых мер по противодействию коронавирусной инфекции со стороны местных властей и Правительства Российской Федерации. Появились видеофрагменты таких текстовые сообщения от якобы «хороших» знакомых, друзей, родственников о разных социальных, экономических, медицинских катаклизмах, которые были направлены на подрыв нормальной жизнедеятельности государства, а также имели цель разжечь недовольство действующей властью и усилить внутреннее социально-экономическое напряжение. Подавляющее большинство этих информационных вбросов имели изначально заведомо ложную составляющую, однако это не мешало их активному распространению (репосту) в социальных сетях и в интернет-пространстве. Анализ ситуации показал, что данное факт носит не случайный, стихийный характер, а является хорошо организованной, управляемой извне деятельностью по дискредитации действующей власти, попыткой смены внутренней и внешней политики государства и оказанием давления на действующее правительство и президента.

После разъяснения последствий и опасности вышеуказанных негативных явлений в разных отечественных СМИ, печатных и интернет-изданиях гражданам было доведено о том, что впредь распространение такой заведомо ложной информации будет иметь последствие в виде привлечения к уголовной ответственности.

¹ © Пилякин М. И., 2022.

² © Белавин А. В., 2022.

Так, с 1 апреля 2020 г. вступили поправки в действующий Уголовный кодекс Российской Федерации [1] (далее по тексту – УК РФ), которые установили ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ), и за публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия (ст. 207.2 УК РФ) [2].

Начало специальной военной операции по денацификации и разоружению нацисткой Украины 24 февраля 2022 г. ознаменовало новый виток всплеска распространения заведомо ложной информации, направленной на дискредитирование действий Вооруженных сил Российской Федерации при решении поставленных задач. Появилось огромное количество видеороликов, снятых якобы очевидцами «беззакония» российской армии на территории Украины. наших солдат и росгвардейцев обвиняли в убийствах и насилии над мирным населением, в мародерстве, в умышленном бессмысленном уничтожении промышленной и социальной инфраструктуры Украины и т. д. К сожалению, активную поддержку в распространении такой фейковой информации оказали и в России как наши, так и иностранные граждане, временно пребывающие на территории нашей страны. Понимая опасность данной ситуации, законодатель оперативно отреагировал на данную угрозу. И уже 4 марта 2022 г. в УК РФ были введены:

– ст. 207.3, предусматривающая ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий;

– ст. 280.3, предусматривающая ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности [3].

Так как ключевыми признаками данных составов стали их публичность и заведомо ложное (фейковое) их содержание, то при выявлении подобных фактов в рамках доследственной проверки требуется процессуальное экспертное заключение о том, что тот или иной текст (фото- или видеофрагмент), публичное выступление содержит в себе указанные призывы или заведомо ложные суждения и умозаключения о действиях Вооруженных Сил Российской Федерации. Учитывая область специальных познаний и специфику вопросов, требующих экспертного разъяснения, необходимо назначить судебно-лингвистическую экспертизу.

Как показала следственно-экспертная практика применения ст.ст. 207.3 и 280.3 УК РФ, единая тактика назначения лингвистической экспертизы по данной категории уголовных дел пока не сформирована, также существуют ошибки в постановке вопросов, требующих экспертного суждения. Напомним, что в п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [4] (далее – Постановление) указывается на недопустимость постановки перед экспертом не входящих в его компетенцию правовых вопросов, связанных с оценкой деяния, разрешение которых относится к исключительной компетенции суда. Например, недопустима постановка вопросов о том, являются ли те

или иные действия публичными призывами к осуществлению экстремистской деятельности или к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации, а также возбуждением ненависти либо вражды, а равно унижением человеческого достоинства. Важно понимать, что при формулировании вопросов эксперты-лингвисты опираются на толкование понятий, приводимое к статьям законодателем, на разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, обзоры судебной практики, комментарии к статьям УК РФ и КоАП РФ, а также анализ смыслового содержания диспозиции статьи. Практика применения ст.ст. 207.3 и 280.3 УК РФ указывает на то, что следователи не принимают во внимание положение указанного выше Постановления. Они забывают, что задача соотнесения выводов, полученных в результате экспертных исследований (в нашем случае судебно-лингвистической экспертизы), с признаками объективной и субъективной стороны преступления относится исключительно к компетенции представителей органов предварительного следствия или суда, а не является компетенцией эксперта.

Так, при разрешении вопросов в ходе лингвистической экспертизы эксперты должны исходить из того, что под заведомо ложной информацией следует понимать такую информацию (сведения, сообщения), которая изначально не соответствует действительности, о чем достоверно было известно лицу, ее распространявшему [5].

Первый важный фактор, подлежащий установлению, – что распространение заведомо ложной информации осуществляется однозначно под видом достоверной, о чем могут свидетельствовать формы, способы ее изложения (ссылки на компетентные источники, высказывания публичных лиц и т. д.), использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям. Размещение лицом в сети Интернет или иной информационно-телекоммуникационной сети на своей странице или на странице других пользователей видео-, аудио-, графического или текстового материала, содержащего ложную информацию, созданного им самим или другим лицом (репост), может быть квалифицировано по ст. 207.3 УК РФ только в случаях, когда оно действовало с прямым умыслом, сознавало, что информация является ложной, и имело цель довести ее до сведения других лиц.

Вторым важным фактором, подлежащим установлению, является то, что распространение заведомо ложной информации следует признавать публичным, если такая информация адресована группе или неограниченному кругу лиц и выражена в любой доступной для них форме. Также обозначается, что вопрос о наличии признака публичности распространения информации должен разрешаться именно судами с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств. Публичность может проявляться в использовании для этого средств массовой информации, информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мессенджеров (Viber, Telegram и других), в массовой рассылке электронных сообщений абонентам мобильной связи, выступлении с обращением на собрании, митинге, распространении листовок, вывешивании плакатов и т. п.

Третий фактор. Орган предварительного следствия перед направлением материалов на исследование в рамках судебно-лингвистической экспертизы должен организовать проверку на предмет того, что объект исследования реально содержит недостоверную информацию об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации. Комплекс таких мер должен включать проведение предварительного анализа выявленных в материалах сведений в целях установления факта их несоответствия официальным данным путем сопоставления со сведениями из компетентных источников, в том числе посредством направления запросов в уполномоченные органы Российской Федерации. При наличии ссылок на какой-либо новостной агрегатор или официальный документ необходима проверка соответствия приводимых положений источнику. Только после осуществления данных подготовительных проверочных мероприятий в дальнейшем опубликованные материалы (в случае необходимости) могут быть направлены на лингвистическое исследование для анализа содержания высказываний, определения их формы (криминалистическую значимость имеют высказывания в форме утверждения, а не предположения или оценочного суждения), установления наличия (отсутствия) ссылок на какой-либо источник информации. Юридическую перспективу имеют сообщения, позиционируемые как объективные, – фактуальные, т. е. не сопровождаемые показателями субъективного отношения, говорящего к сообщаемому (например, «по моему мнению», «думаю», «я предполагаю», «кажется», «вероятно», «по-видимому» и т. д.).

Исходя из вышеизложенного, постановка вопросов перед экспертом-лингвистом в рамках проверки материалов на наличие в них состава преступления, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность по ст. 207.3 УК РФ, может приобретать примерно следующую форму.

1. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения о ведении российскими военными стрельбы по украинским гражданам?
2. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие утверждения об осуществлении российскими военными бомбардировки (или, например, ракетного обстрела) жилых кварталов, следствием которых стала смерть мирных жителей?
3. Имеется ли в тексте обоснование представленного утверждения о положении дел? Если да, как оно выражено? Посредством статических, динамических изображений, приведения статистических данных, использования риторических приемов?
4. Имеются ли ссылки на какой-либо источник информации о данной ситуации (положении дел)? О каком именно источнике информации идет речь?

Органы предварительного следствия должны понимать, что отсутствие в текстах речевых средств, каким-либо образом обозначающих группу «российские военные», свидетельствует о несоотнесенности содержания текста с диспозицией ст. 207.3 УК РФ, а это значит, что назначение лингвистических экспертиз (исследований) в таких случаях нецелесообразно, так как, скорее всего, эксперт даст вероятностное заключение.

Если же говорить о ст. 280.3 УК РФ, то напомним, что она предусматривает ответственность за публичные действия, направленные на дискредитацию ис-

пользования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, в том числе публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в указанных целях, совершенные лицом после его привлечения к административной ответственности за аналогичное деяние в течение одного года. Отметим, что понятие «дискредитация» не определено в УК РФ. Однако здесь, вероятно, органам предварительного следствия целесообразно пользоваться судебной практикой по таким уголовно-наказуемым составам, как клевета и оскорбление (в частности, ст.ст. 128.1 УК РФ (клевета), 298.1 УК РФ (клевета в отношении следователя, лица, производящего дознание), 319 УК РФ (оскорбление представителя власти)). Учитывая это, при проведении лингвистических исследований выявление в текстах смысловых компонентов, соотносимых с «публичными действиями, направленными на дискредитацию использования Вооруженных Сил Российской Федерации», осуществляется экспертами с учетом зафиксированных в словарях значений слов и существующих научных подходов в филологии к рассмотрению так называемых дискредитирующих текстов. Так, согласно толковому словарю русского языка Ожегова, дискредитировать кого-то или что-то – это подорвать (подрывать) доверие к кому-нибудь (чему-нибудь), умалить (умолять) чей-нибудь авторитет [6].

Перед направлением материалов на исследование представители органа предварительного следствия должны учитывать ряд факторов. Первый фактор. Направляемые на исследование тексты должны содержать информацию об осуществлении российскими военными (в том числе их командованием) на какой-либо территории действий, характеризующихся как преступные, захватнические, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и др. Это тексты, в которых содержатся речевые указания на совершение военными, например, таких действий, как грабеж, убийства, насилие и др.; указывается на последствия данных действий. Кроме того, текст может содержать утверждение и (или) обоснование необходимости противодействовать использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации. Важно понимать и учитывать, что криминалистическую значимость имеют только сообщения о действиях, связанных с выполнением Вооруженными Силами Российской Федерации (российскими военными, их командованием) своих функций и реализацией поставленных перед ними задач. Необходимо исходить из презумпции, что Вооруженные Силы Российской Федерации используются в целях защиты интересов Российской Федерации, поддержания мира и безопасности.

Второй фактор. При дискредитации коммуникативная целеустановка говорящего (пишущего) направлена в первую очередь на выражение негативной оценки объекта дискредитации, а также приведение доводов в качестве обоснования такой позиции (например, указание на то, что результатом действий российских военных является бедствие, неблагополучие мирных жителей, сравнение их действий с действиями фашистов, указание на то, что их действия являются насильственными, незаконными, преступными, направленными на причинение вреда и т. д.).

Исходя из вышеизложенного, постановка вопросов перед экспертом-лингвистом в рамках проверки материалов на наличие в них состава преступления, за совершение которого предусмотрена уголовная ответственность по ст. 280.3 УК РФ, может приобретать примерно следующую форму:

1. Характеризуются ли действия Вооруженных Сил Российской Федерации, осуществляемые на какой-либо территории, указанные в тексте (речи) представленной на исследование, как преступные, захватнические, фашистские, связанные с геноцидом, убийством мирных граждан и др.?

2. Имеется ли в тексте или речи, представленной на исследование, обоснование данной негативной оценки? Какие средства используются для ее выражения?

3. Имеется ли в тексте (речи) обоснование необходимости противодействия использованию (функционированию) Вооруженных Сил Российской Федерации?

4. Содержится ли в тексте (речи) отрицание фактов использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания мира и безопасности?

Учитывая, что ст. 280.3 УК РФ также предусматривает ответственность за публичные призывы к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности, то здесь следует также оговориться, что к настоящему времени накоплена обширная экспертная практика производства лингвистических экспертиз в целях выявления наличия в текстах призывов к какой-либо запрещенной законом деятельности. Так, по ряду состава уголовных преступлений «экстремистской» направленности даны разъяснения Пленумом Верховного Суда в Постановлении «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» [7]. Согласно данному Постановлению под призывами следует понимать выраженные в любой форме обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности.

В этом случае органы предварительного следствия должны учитывать, что к компетенции эксперта относится установление наличия (отсутствия) высказываний, содержащих побуждение к совершению действий, связанных с насилием, опасностью, причинением вреда, ущерба; ответ на вопрос, о каких именно действиях, их субъектах и объектах идет речь.

Что же касается термина «воспрепятствование», то по аналогии с термином «дискредитация» в нормах УК РФ он не раскрывается. Для его разъяснения также следует обратиться к толковым словарям русского языка. Так, согласно тому же русскому словарю Ожегова, воспрепятствовать – значит помешать кому-либо в чем-либо, не допустить чего-либо; помешать – явиться помехой, создать препятствие в чем-либо [6]. Смысловая нагрузка термина «воспрепятствование» представлено следующими словами и словосочетаниями: заблокировать, преградить, отгородить, закрыть, загородить, задержать, помешать (движению), приостановить, сдерживать (ход, движение), затормозить, привести в негодность, разрушить, вывести из строя, разбить, повредить ударом, не дать возможности проникнуть, прорваться куда-либо, саботировать. Таким образом, вопрос о воспрепятствовании использования касается осуществления каких-либо действий,

направленных на то, чтобы помешать, не допустить использование Вооруженных Сил Российской Федерации, препятствовать выполнению ими своих функций и реализации поставленных перед ними задач.

Вместе с тем важно четко понимать, что, если тексты, в которых выражен протест против войны или требование прекратить войну, не содержат речевых указаний на необходимый для соотнесения со ст. 280.3 УК РФ компонент – российские военные, называющий субъект (при дискредитации) или объект (при призывах к воспрепятствованию) действий, то проведение лингвистических исследований по таким текстам нецелесообразно.

Для успешного решения задач по установлению наличия (отсутствия) признаков состава преступления, связанного с публичными призывами к воспрепятствованию использования Вооруженных Сил Российской Федерации в целях защиты интересов Российской Федерации и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности перед экспертами-лингвистами могут быть поставлены следующие вопросы:

1. Имеются ли в тексте высказывания, выражающие побуждение (призывы) к совершению враждебных действий в отношении представителей Вооруженных Сил Российской Федерации, в том числе связанные с противодействием, созданием негативных обстоятельств для их функционирования?

2. Если имеются, то о каких действиях, их участниках и обстоятельствах действий идет речь?

Напомним, что в статье приведена лишь примерная форма постановки вопросов перед экспертами-лингвистами. Их количество и содержание может варьироваться, исходя из конкретной сложившейся следственной ситуации в рамках расследования уголовного дела или проводимой следственной проверки. Важно осознавать, что правовая квалификация обозначенных в тексте данной статьи преступных действий относится к компетенции органов предварительного следствия и суда и не является компетенцией представителей экспертных подразделений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 31.08.2022).

2. Федеральный закон от 1 апреля 2020 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_349082/ (дата обращения: 31.08.2022).

3. Федеральный закон от 4 марта 2022 г. № 32-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 31.08.2022).

4. Криминалистика : учебник для вузов / [А. Г. Филиппов и др.] ; под редакцией А. Г. Филиппова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2020. 466 с.

5. Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) № 2 (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 30 апреля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351691/nt.ru/document/cons_doc_LAW_351691/) (дата обращения: 31.08.2022).

6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 2-е изд., испр. и доп. М. : Азъ, 1994. 907 с.

7. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2011 г. № 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» (ред. от 28.10.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_115712/ (дата обращения: 31.08.2022).

Чиненов Е. В.¹,
*начальник кафедры криминалистики
Белгородского юридического института
МВД России имени И.Д. Путилина,
кандидат экономических наук, доцент*

О СОДЕРЖАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ И ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Процессуальный институт специальных знаний является важным инструментом, обеспечивающим установление оснований участия сведущих лиц и их профессиональных компетенций в раскрытии и расследовании преступлений. Отсутствие в действующем законодательстве четкого понимания специальных знаний на фоне стремительного возрастания их роли и значения для криминалистического обеспечения расследования преступлений вызванных развитием науки, техники и технологии, трансформацией общественных отношений, порождает многочисленные вопросы и тяжело разрешимые ситуации в практике противодействия преступным деяниям, совершаемым разнообразными и не всегда известными способами для правоохранительных органов. Особо это касается сложных по механизму совершения и характеру доказывания преступлений экономической направленности, расследование которых, по мнению А. Ф. Волынского и В. А. Прорвича осуществляется следователем, в первую очередь, за счет его профессионализма, основывающемся на практическом опыте и необходимых специальных знаниях (в части их возможностей, оценки результатов применения и пр.) [1, с. 45].

Замечено, что чем выше технологичность отрасли экономики, тем более она привлекательна для общества и государства [2], в том числе и для криминала [3]. Преступления в сфере экономики, совершаемые на железнодорожном транспорте, являются тому подтверждением, о чем свидетельствуют результаты значительного количества научных исследований. Высокий уровень технологичности железнодорожного транспорта влияет на характер и содержание механизмов преступлений, способов их подготовки, совершения и сокрытия, осложняя их криминалистическую диагностику. В этой связи закономерно при формировании частных криминалистических методик расследования преступлений отдельных видов и групп, совершаемых в данной сфере учитывать тенденции и возможности возрастания технологичности расследования преступной деятельности, повышения его качества, сокращения продолжительности за счет усиления роли и значения, применяемых в этих целях специальных знаний [4].

Их использование на протяжении всего существования криминалистической науки является одним из инструментов решения следственных задач, о чем в своих работах неоднократно отмечал Р. С. Белкин [5]. Справедливо в этой связи и утверждение Е. П. Ищенко, считающего современную криминалистическую деятельность основывающейся на результатах специальных межпредметных

¹ © Чиненов Е. В., 2022.

юридических исследований и выступающей основной формой использования достижений научно-технического прогресса в интересах правосудия [6]. Эффективность этой деятельности обеспечивается использованием комплекса возможностей, предоставляемых действующим законодательством и научно-обоснованными и апробированными криминалистическими рекомендациями. Разделяя представленные мнения, считаем вполне оправданным предпринять попытку осуществления анализа и приспособления к решению конкретных криминалистических задач современных достижений отдельных технических и естественных наук.

Изучение следственной, оперативной и экспертно-криминалистической практики органов внутренних дел на транспорте, исследование научной и методической литературы по выбранной проблематике указывают на наличие характерных признаков, отражающих специфику функционирования железнодорожного транспорта и влияющих на процесс раскрытия и расследования преступлений в этой сфере. Данное обстоятельство дает нам основание выделить специфику железнодорожной отрасли, вычленив важные конкретизирующие ее особенности в рамках формируемой системы теоретических основ организации расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте. В качестве таковых мы выделяем технологические индивидуальности отрасли, особенности организации ее производственно-экономической деятельности, учета, контроля и анализа, знание которых обеспечивает эффективную работу следователя по уголовному делу.

Наше исследование показало, что наиболее востребованными для целей расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, являются экономические знания, составляющие 37,9 %. Наряду с ними в структуре криминалистического обеспечения расследования этих преступлений, обособленно выделяются информационно-технологические знания (20,7 %), и, определяющие особенности железнодорожной отрасли инженерно-технические знания о производственных, технологических, логистических и иных взаимосвязанных между собой процессах, характеризующих производство специфической продукции, и оказание специфических (транспортных) услуг (41,4 %) [7].

Анализ уголовных дел, расследованных следственными подразделениями органов внутренних дел на транспорте в 2015–2020 гг., анкетирование сотрудников следственных и оперативно-розыскных подразделений органов внутренних дел на железнодорожном транспорте свидетельствует о наличии ряда проблем, касающихся использования специальных знаний. На наш взгляд они обусловлены:

- низкой базовой специальной подготовкой следователей, оперативных работников, получаемой в образовательных организациях системы МВД России, отсутствием практического опыта;
- видовым разнообразием материально-технической базы объектов железнодорожного транспорта;
- особенностями отраслевой организационно-управленческой и учетной деятельности;

–слабым пониманием специфики криминалистически значимых объектов, обусловленной отраслевыми особенностями, характера следов, возможностей их своевременного обнаружения, анализа, использования и пр.

При расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, объектом поисково-познавательной деятельности наряду с денежными средствами являются характерные только для этой отрасли экономики материальные объекты [8], специфические хозяйственные операции [9], а также различные документы, цифровые данные их отражающие [10], что обусловлено рядом особенностей:

1. Сфера деятельности. Железнодорожная отрасль так же, как и большинство других (например, финансовая сфера, агропромышленный комплекс, сфера страхования, бюджетная сфера и пр.) сугубо профессиональна.

2. Специфика субъектов экономической деятельности (организационно-структурные особенности, особенности в маркетинге и менеджменте хозяйствующих субъектов). Хозяйствующие субъекты, обеспечивающие жизнедеятельность железнодорожной отрасли, осуществляют многообразие видов деятельности в отрасли, особенный продукт экономической деятельности, индивидуальность оказываемого спектра услуг, экономическая особенность товарно-денежных отношений, специфическое ценообразование, особый учет материальных ценностей.

3. Особенность механизма совершения преступления и его сокрытия. На железнодорожном транспорте составляются и обращаются специфичные по содержанию, а в ряде случаев и по форме, документы, в т. ч. производственные, бухгалтерские, финансовые, отчетные, действуют отраслевые технологические, технические и иные нормативно-правовые акты. Как показывает анализ уголовных дел экономической направленности расследованных следственными подразделениями органов внутренних дел на транспорте, для совершения преступления преступниками практически всегда используются: осведомленность об особенностях функционирования отрасли, ее нормативно-правового регулирования; знания (в т. ч. профессиональные); опыт; служебная информированность и др.

Специфичность отрасли, разнообразие видов и особенностей производственно-экономической деятельности, равно как и сложность механизмов экономических преступлений и информационного поиска по их установлению в условиях неопределенности обусловленной малозаметностью, сложностью, особым характером некоторых носителей информации, невозможностью ее восприятия ввиду отсутствия необходимых возможностей обнаружения, анализа и использования побуждают следователя к поиску и получению дополнительных доказательств, предопределяя необходимость использования в процессе их расследования специальных знаний из сферы железнодорожного транспорта. Их недостаток затрудняет криминалистическую диагностику, вызывает сложности в построении версий, ограничивает возможности криминалистического обеспечения расследования.

Следует отметить, что до настоящего времени не существует единого мнения относительно определения термина «специальные знания» [11; 12]. Дискуссию вызывают и суждения относительно понятия специальных экономических зна-

ний как основных из используемых при раскрытии и расследовании экономических преступлений. В то же время считаем, от понимания смысла указанной категории напрямую зависит анализ их значимости для построения криминалистических рекомендаций.

По мнению Л. П. Климович, под специальными экономическими знаниями следует понимать профессиональный опыт сведущих лиц из отраслей экономических и судебно-бухгалтерских знаний, возможный к использованию для целей уголовного судопроизводства в установленных формах [13, с. 41]. Л. Г. Шапиро специальные экономические знания определяет, как совокупность знаний в области экономики, с учетом видов (отраслей) экономической деятельности: управление хозяйством, анализа хозяйственной деятельности, финансового контроля, бухгалтерского и налогового учета, контроля над организациями и физическими лицами. Такой подход позволяет выделять, например, бухгалтерские знания, специальные знания в области налогообложения и иные знания [14, с. 15]. В этой связи будет примечательным также выразить мнение Е. С. Лехановой, отмечающей, что «... необходимость творческого приспособления конкретных экономических наук к потребностям судебно-следственной практики объективно обусловливается особенностями системного объекта, получающего отражение в экономической информации» [15, с.117]. С. П. Голубятников и А. В. Горбачева их рассматривают как совокупность знаний в области политической экономии, экономической теории, бухгалтерского учета, анализа хозяйственной деятельности, финансового контроля, ревизии и аудита т. д., используемых в доказывании, а также знания, имеющиеся у ограниченного круга лиц в результате профессионального обучения или работы по определенной специальности, привлекаемых к юридической деятельности в качестве специалиста или эксперта для содействия в целях обеспечения осуществления назначения уголовного судопроизводства [16, с. 35].

Безусловно, приведенные определения специальных экономических знаний не вызывают серьезных возражений. Однако следует заметить, что с учетом существующих мнений, действующего многообразия отраслей экономики, специфичности производственно-экономических отношений в них, разнообразия действий на разных уровнях хозяйствования категория специальных экономических знаний наряду с учетно-бухгалтерскими и финансово-экономическими должна обязательно включить в себя знания организации отраслевых производственных процессов, их технологических особенностей, специфики, документального оформления и технического обеспечения, дополнив тем самым ее предметное содержание.

При раскрытии и расследовании экономических преступлений в изучаемой отрасли одним из основных источников получения криминалистически значимой информации является бухгалтерский учет, знание особенностей которого ложится в основу применяемых специальных экономических знаний. На железнодорожном транспорте обладают выраженными особенностями организация учетного процесса, система документооборота, учетные регистры, используемое для цифровой фиксации производственных операций их учета, анализа и контроля программное обеспечение. Во всей системе хозяйствующих субъектов в сфере железнодорожного транспорта осуществляется единая учетная политика,

что позволяет использовать ее для предотвращения преступлений. Так, например, инвестиционная политика в железнодорожной отрасли в большей степени зависит от величины финансовых вложений, формируемой на основании учетной политики транспортных предприятий и единообразного способа начисления амортизации основных средств в них. Применение на различных транспортных предприятиях разнообразных способов начисления амортизации основных средств позволяет преступникам искажать стоимостной учет основных производственных фондов, тем самым формируя резервы для планируемых хищений, присвоений, мошенничеств, осуществлять манипуляциями с расчетом и уплатой налогов, сборов, платежей.

Важной особенностью является профильность и разнообразие хозяйственных операций, что проявляется в узкоспециализированном программном обеспечении (например, в программных продуктах SAP R-3 (в ОАО «РЖД»), «1С: Бухгалтерия», «Импульс-ИВЦ»). Отражение хозяйственных операций, осуществляемых предприятиями в железнодорожной сфере в бухгалтерском учете, также имеет ряд особенностей. Так в отрасли имеется большое количество нормативно-правовых актов и ведомственных инструкций [17], действует специализированный план счетов бухгалтерского учета основной деятельности железных дорог, в структуре которого выделяются специальные счета, такие, например, как 77-2 «Внутриведомственные расчеты по доходам от перевозок и прочим операциям железной дороги»; 79-5 «Внутрихозяйственные расчеты за материалы верхнего строения пути» и некоторые другие.

В основе информатизации производственно-экономических процессов на железнодорожном транспорте, лежит использование ведомственных цифровых систем связи и обмена информацией, например, электронными копиями документов. Само по себе это влечет проблему для пользователей информации, заключающуюся в необходимости сверки соответствия электронных копий бумажным оригиналам, соответствием электронных подписей оригинальным, что в оперативных условиях и при недостатке времени, сил и средств бывает достаточно затруднительно. По нашему мнению, получаемая копия не является полноценным документом (пусть и электронным), так как данный метод не гарантирует точного соответствия оригинала и копии. В нем не всегда присутствует электронная цифровая подпись лица, удостоверяющего документ. Современные технические возможности позволяют изготовить фальсифицированные документы, первичный неквалифицированный осмотр которых не позволяет выявить существенные признаки, свидетельствующие о материальном подлоге. Имеются проблемы, связанные с взаимодействием программных систем, например, в части обмена экономической (бухгалтерской) информацией между программами SAP R-3 и «1С», что используется преступниками для вуалирования преступных схем, осуществляемых средствами и методами бухгалтерского учета.

Для следователя органа внутренних дел, осуществляющего расследование преступлений, совершаемых в сфере экономики железнодорожного транспорта необходимыми и обязательными наряду со специальными экономическими являются отраслевые производственно-технологические знания, под которыми

мы понимаем совокупность сведений, полученных в путем адаптации положений из следующих областей: транспортных и транспортно-технологических систем; железнодорожного пути, изыскания и проектирования железных дорог; подвижного состава железных дорог, тяги поездов и электрификации; управления процессами перевозок.

Специфичность используемых следователями при расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте специальных отраслевых знаний, подтверждается научными исследованиями [18] и практикой. В их числе, например, знания о технической документации на вагон, вагонное весоизмерительное оборудование [19], специфике маркировочных обозначений деталей и объектов железнодорожного транспорта [20], особенностях верхнего строения пути [21], запорно-пломбировочных устройств [22], особенностях технологических процессов, связанных с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта [23] и др. Указанные знания используются для подготовки и производства следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, включаясь в криминалистический инструментарий раскрытия и расследования преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта и его инфраструктуры. Характерным примером, иллюстрирующим важность привлечения специалистов из сферы железнодорожного транспорта к осмотру места происшествия, могут послужить материалы уголовного дела, когда работник ремонтного локомотивного депо был привлечен в качестве специалиста для осмотра места происшествия и информировал следователя о технических характеристиках изымаемых объектов – железнодорожных деталей, похищенных материально-ответственными лицами в локомотивном депо Куйбышевской дирекции по ремонту тягового подвижного состава (в т. ч. рукава «Р-17Б», колец поршневых «018», лопатки ротора «ТК-34», входящие в главную магистральную часть воздухораспределителя вагона) [24]. Специалисты в сфере железнодорожного транспорта нередко привлекаются следователями к производству других следственных действий. Так, например, при расследовании уголовного дела по фактам хищений должностным лицом дизельного топлива в эксплуатационном локомотивном депо ст. Хабаровск – 2 дальневосточной дирекции тяги, допрашивался в качестве специалиста гр.А. – работник данного предприятия, который разъяснял систему заправки тепловоза дизельным топливом, оформления документации, пломбировки топливных баков, действующие правила распоряжения пломбираторами, порядок получения с них оттисков, составления учетной и отчетной документации и др. [25].

Знание закономерностей образования следов экономического преступления, использование необходимых средств и методов их обнаружения, осуществления специальных исследований является едва ли не важнейшим условием производимого расследования, в ходе которого, открыто проявляются лишь видимые следы, выражающиеся в излишках, недостачах товарно-материальных ценностей и денежных средств, отсутствии материальных объектов, их перемещениях и др. [26]. В тоже время большая часть следов экономических преступлений кроется в первичной и отчетной документации бухгалтерского учета, в необоснованных, подложных учетных записях в бухгалтерских счетах, схемах проведения

необходимой маскирующей информации через различных юридических и физических лиц и пр., а потому значительная часть следов может быть установлена путем применения специальных знаний, проведения специальных исследований и судебных экспертиз. По мнению ряда ученых, возможность изучения закономерностей слеодообразования и использования специальных знаний для обнаружения замаскированных экономических преступлений, должна осуществляться в рамках теории криминалистической диагностики преступлений по экономической информации [27], когда в основу решения таких диагностических задач положено изучение свойств и состояний объекта, с учетом происходивших в нем изменений, определяемых условиями и факторами криминальной ситуации.

Таким образом, при решении диагностических задач в ходе раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, специальные исследования экономической и производственной технологической информации, учетной документации позволяют следователю установить факт преступного деяния или его наибольшую вероятность, определить механизм преступления, восстановить событие преступления по его следам. Только на основе комплекса специальных знаний субъект расследования может выстроить гипотетическую модель деятельности хозяйствующего субъекта и картину следов, возникающих в системе учета и отчетности.

В данном комплексе, безусловно, четко прослеживается экономическая составляющая – экономическая информация, отражающая не только хозяйственную и преступную деятельность, но и сложный системный объект, характеризующий результат взаимодействия этих двух процессов (субъекта экономической деятельности и преступной деятельности) в виде специальных экономико-криминалистических знаний. В тоже время комплекс этих знаний должен быть несколько шире специальных экономических знаний, имеющихся у сведущих лиц и используемых для целей уголовного судопроизводства, в связи с чем, интеграция теоретических знаний о деятельности железнодорожного транспорта в криминалистическую науку будет обуславливать необходимость использования специальных знаний при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта. Объектом исследования при этом будут выступать: изучение свойств механизма взаимодействия хозяйственной и преступной деятельности в сфере железнодорожного транспорта; исследование закономерностей отражения свойств механизма в системе экономической информации; закономерности распознавания признаков преступных действий. На распознавание указанных процессов оказывает влияние два ключевых фактора: специфика железнодорожной отрасли и индивидуальность производственных процессов.

Специфика отрасли объяснима организационной структурой ее построения. Это линейно выстроенная производственно-экономическая система, характеризующаяся разветвленной территориальной, функциональной и производственной структурой. Как известно из базового курса экономики, любое производственное предприятие, в принципе, может существовать автономно, оно имеет законченную продукцию и может ее реализовать вне зависимости от других. Предприятия же в составе железной дороги – линейные, так как выполняют

только лишь отдельные, вполне определенные технологические операции. Их продукция не имеет законченной формы, а ее потребителем является железная дорога. Оплата за продукцию может происходить только после того, как сформируются средства за работу в целом, а потому платежи зависят от большого количества обстоятельств (в т.ч. договорных отношений, калькуляций, синтетических обобщений и аналитических детализаций). Они растянуты во времени и отражаются в электронных системах. Иными словами, многообразие видовых хозяйствующих субъектов железнодорожной отрасли оказывает существенное влияние на систему формирования, сбора и обобщения информации, в которой формируются все сведения о хозяйственной жизни.

Специфика функционирования железнодорожного транспорта, многообразие сфер его деятельности оказывает непосредственное влияние на особенности разнообразных механизмов преступлений, что предопределяет применение различных по содержанию специальных знаний, относящихся к данной сфере. К примеру:

- в области эксплуатации локомотивного парка – в части нарушений технологических циклов обслуживания тепловозов и вагонов, начисления износа запасных частей, расходования горюче-смазочных материалов, пробега транспортного средства, ремонтных работ, простоев и пр.;

- в области строительства железных дорог – от примитивных способов имитации выполнения подготовительных работ, нарушения технологии монтажных работ верхних строений пути, до сложных комбинаций перечисления денежных средств под проводимые конкурсы, умышленных завышений стоимости выполненных работ, фальсификация проектно-сметной и отчетной документации и др.;

- в области логистики – выстраивание схем маршрута движения, предполагающего лишний магистральный пробег, повышенный простой, расчет излишних тонно-километров;

- в сфере материально-технической базы – несоблюдение сроков полезного использования отдельных, в том числе уникальных (используемых только в железнодорожной области) объектов железнодорожного транспорта и транспортной инфраструктуры, манипуляции с амортизацией и износом;

- в области инвестиционных проектов – мошеннические схемы при формировании и исполнении договорных отношений, нарушение правил осуществления финансовых и хозяйственных операций.

Безусловно, отдельные вопросы методики расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте криминалистами, уже рассматривались ранее. Так в исследованиях мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта, предпринятых А. Л. Пермяковым говорится, что инвестиционная политика в большей степени зависит от размера финансовых инвестиций, конкретизируется утверждаемой учетной политикой железнодорожного предприятия, способом начисления амортизации основных средств как источника капитальных вложений оказывая влиянием на механизм и способ совершения хищений финансов, основных и оборотных средств, материально-производственных запасов и пр. [28].

Сложность в расследовании преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте, вызывает и высокая информатизация в отрасли. В основе информационных систем железнодорожного транспорта, обеспечивающих перевозочные процессы; маркетинг, экономику, финансы; поддержание инфраструктуры лежит автоматизация (компьютеризация) в виде специальной системы. Информация из различных субъектов (управления, отделения железных дорог, филиалы, центральные, региональные, узловые центры обслуживания, хозяйствующие субъекты, не имеющие статуса железных дорог и пр.) вводится в эту систему, обрабатывается и обобщается. Как и любая другая, данная система не лишена недостатков, которыми пользуются преступники. В их числе: неоднородность формируемой информации; длинные цепочки прохождения информации; дублиаж ввода информации в различных организациях структуры; выполнение персоналом не всегда свойственных функций, невозможность узкой специализации. Такое положение затрудняет познавательную деятельность оперативного работника или следователя и сказывается на качестве собираемой доказательственной базы.

На основании изложенного выше представляется возможным сформулировать вывод о том, что использование специальных знаний является важнейшим и обязательным условием эффективного расследования преступлений в сфере экономики, совершаемых на объектах железнодорожного транспорта. Характер этих знаний имеет выраженную специфику. Их содержание зависит от отраслевых особенностей, уровня информатизации, вида деяния и пр. Причем для раскрытия и расследования большинства видов преступлений в сфере экономики, совершаемых на железнодорожном транспорте обязательным наряду с экономическими будет использование именно отраслевых специальных знаний, применение которых обеспечит более высокую информативность собираемой информации о преступных деяниях, способствуя формированию более качественной доказательственной базы.

Список литературы

1. Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Алгоритмы применения специальных знаний для выявления и расследования преступлений в сфере «традиционной» и «цифровой» экономики // Современные проблемы цифровизации криминалистической и судебно-экспертной деятельности : материалы научно-практической конференции с международным участием. М., 2019. С. 45–52.
2. Малых О. Е., Гафарова Е. А. Высокотехнологичные отрасли российской экономики: возможности и ресурсы развития // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. № 4. С. 70–79.
3. Арефьев С. А. Общее и особенное в структуре преступной деятельности в топливно–энергетическом и оборонно–промышленном комплексах России (по материалам оперативных подразделений органов внутренних дел) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 210–217.

4. Телегина Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... доктор юр. наук : 12.00.09 / Т. Д. Телегина. М., 2008. 204 с.
5. Россинская Е. Р. Воплощение идей Р. С. Белкина в современной теории и практике судебной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 3. С. 54–61.
6. Ищенко Е. П. Современный этап развития российской криминалистики. / В сборнике: Криминалистические чтения на Байкале-2015. Материалы Международной научно-практической конференции. ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия» Восточно-Сибирский филиал; отв. ред. Д. А. Степаненко. 2015. С. 57–61.
7. Установлено в результате анкетирования сотрудников территориальных органов МВД России на транспорте.
8. Уголовное дело №1-35/2016 // Архив Инзенского районного суда Ульяновской области; Уголовное дело №1-101/2018 // Архив Заводского районного суда г. Саратова.
9. Уголовное дело №1-658/2019 // Архив Кировского районного суда г. Омска.
10. Уголовное дело №1-49/2014 // Архив Ленинского районного суда г. Кемерово.
11. Махов В. Н. Развитие уголовно-процессуального законодательства об экспертизе, эксперте и специалисте // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 5–10.
12. Низамов В. Ю., Парамонова Г. В. К вопросу категории «Специальные знания» в уголовном судопроизводстве // Вестник экономической безопасности. 2016. № 4. С. 72–76.
13. Климович Л. П. Использование специальных экономических знаний в расследовании уголовных дел: некоторые результаты анализа следственной практики // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 41–45.
14. Шапиро Л. Г. Ситуационный подход к использованию специальных знаний при расследовании преступлений в сфере экономической деятельности // Эксперт криминалист. 2013. № 3. С. 15–18.
15. Леханова Е. С. К вопросу о содержании «специальных знаний», используемых при раскрытии преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1 (10). С. 117–121.
16. Голубятников С. П., Горбачева А. В. Формы использования специальных знаний при раскрытии и расследовании экономических преступлений: сравнительный анализ // Актуальные проблемы специальных знаний при выявлении и доказывании экономических преступлений : сборник статей по итогам межвузовской научно-практической конференции. 2020. С. 35–39.
17. См. например: Федеральный закон от 25 августа 1995 г. № 153-ФЗ «О федеральном железнодорожном транспорте»; Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»; Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 1998 г. № 215 «О введении раздельного бухгалтерского учета затрат предприятий федерального железнодорожного транспорта по грузовым и пассажирским перевозкам»; Указ Президента Российской

Федерации от 8 ноября 1997 г. № 1201 «О совершенствовании структуры железнодорожного транспорта Российской Федерации»; Распоряжение Министерства путей сообщения Российской Федерации от 7 марта 2003 г. № 270р «Об утверждении методических рекомендаций по определению ставок арендной платы за пользование грузовыми вагонами инвентарного парка МПС России и сбора за их техническое обслуживание и содержание на грузовые вагоны инвентарного парка» и др.

18. Красильников С. В. Специальные познания при расследовании преступлений на железнодорожном транспорте // ПЭМ. 2013. №3 (51). С. 45–46.

19. Уголовное дело №1-97/2018 // Архив Самарского районного суда г. Самары.

20. Уголовное дело №1-268/2014 // Архив Мичуринского городского суда Тамбовской области.

21. Уголовное дело №1-47/2020 // Архив Камешковского районного суда Владимирской области.

22. Уголовное дело №1-245/2014 // Архив Ачинского городского суда Красноярского края.

23. Уголовное дело №1-165/2019 // Архив Предгорного районного суда Ставропольского края.

24. Уголовное дело №1-11/2016 // Архив Моршанского районного суда Тамбовской области.

25. Уголовное дело №1-449/2013 // Архив Хабаровского районного суда.

26. Журавлев С. Ю., Полякова М. А. Использование специальных познаний при расследовании экономических преступлений // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1 (10). С. 66–71.

27. Голубятников С. П. Экономическая криминалистика: этапы становления, перспективы развития // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2001. № 1. С. 55–60.

28. Пермяков А. Л. Методика расследования мошенничества, связанного с осуществлением инвестиционных проектов на предприятиях железнодорожного транспорта: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.12 / А. Л. Пермяков. Иркутск, 2016. 27 с.

Шаров А. В.¹,
*начальник кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ПРЕДМЕТЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

На протяжении всего периода существования отечественной криминалистики как науки одним из главных научных вопросов остается вопрос о содержании ее предмета. Особенно актуальным это стало в связи с научно-техническим прогрессом начала XXI в., появлением новых средств и методов, используемых в раскрытии и расследовании преступлений.

До 2001 г. дискуссия о предмете криминалистики велась, в основном в свете уточнения формулировок, наполнения их в целом сходным по смыслу содержанием, иногда подменой предмета науки ее объектом и т. п. Изложив достаточно подробно смысл существовавших в то время взглядов, профессор Р. С. Белкин еще раз убедительно обосновал неполную их состоятельность и истинность своего определения предмета науки и его содержания [1, с. 46–66]. Дискуссия приобрела спокойный характер с заранее известными точками зрения ученых и потеряла, на наш взгляд, остроту. Об этом свидетельствует отсутствие обсуждения вопроса предмета криминалистики в известной работе профессора Р. С. Белкина о «проблемах сегодняшнего дня», где показано развитие предмета науки с точки зрения интеграции и дифференциации научных знаний, особенно в органической связи с материалистической диалектикой. Научно-технический прогресс 60-х гг. XX в. повлек не только усиление интеграции знаний других наук в криминалистику, но и более тесной интеграции криминалистики и философии [2, с. 9–32].

Как нам видится, дальнейшая интеграция и дифференциация научных знаний в условиях современной научно-технической революции «возродила» интерес к предмету криминалистики. Как предлагал в 2008 г. Д. В. Ким, вплоть до системного переопределения предмета, представляя науку при этом открытой системой [3, с. 30]. В этой связи автор предложил определить «...криминалистику как науку, изучающую целостное движение информационных процессов в ситуациях совершения, раскрытия, предварительного расследования преступлений и их судебного рассмотрения в целях создания научных основ и практических рекомендаций для решения задач уголовного судопроизводства специальными средствами, приемами и методами» [3, с. 31], т. е. с точки зрения происходящих информационных процессов.

В общем, не соглашаясь с высказанной позицией, необходимо отметить, что криминалистика как раз и является открытой системой, продолжающей поглощать новые знания других наук совершенно без необходимости изменения формулировок предмета, объекта или же самого определения криминалистики.

Профессор Г. М. Меретуков в 2014 г. критически проанализировал актуальные точки зрения на предмет криминалистики, в целом, оставаясь приверженцем

¹ © Шаров А. В., 2022.

определения предмета профессора Р. С. Белкина [4]. Однако, как нетрудно заметить, практически все приведенные мнения очень уважаемых ученых, хотя и обладают новизной словесных конструкций, но в целом повторяют известные универсальные формулировки профессора Р. С. Белкина.

К примеру, закономерности собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Это – форма, имеющая соответствующее ей содержание, которые никогда не войдут в противоречие: как бы не развивались в криминалистике средства и методы собирания и исследования доказательств (в меньшей степени подвержены изменению закономерности оценки и использования доказательств), они всегда будут в рамках формулировки (формы) указанной закономерности. В этом смысле приведенное выше высказывание Д. В. Кима совершенно справедливо: к криминалистике надо относиться как к открытой системе, принимающей без изменения или после переработки знания из других наук с целью решения общей задачи – «... содействие борьбе с преступностью своими специфическими силами и средствами» [1, с. 159].

В системе задач криминалистики нет задачи интеграции знаний других наук, однако, эта подзадача «заложена» в формулировке одной из специальных задач: «разработка новых и совершенствование существующих технико-криминалистических средств, тактических приемов и методических рекомендаций по собиранию, исследованию и использованию доказательств» [1, с. 161]. Таким образом, можно констатировать, что интеграция в криминалистику новых научных знаний, технических и иных средств и методов, разработанных вне криминалистики или внутри нее, полностью соответствует имеющейся форме предмета науки и не требует ее корректировки, то есть не требует новых формулировок ее предмета.

Причина предпринятия попыток изменения предмета науки была нами ранее озвучена при освещении вопросов классификации так называемых «компьютерных следов»: «Методы изучения следов, образовавшихся в результате преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, не являются криминалистическими. Это – специфические методы практической деятельности, которые можно использовать в криминалистике как методы, заимствованные из других наук» [5, с. 100].

Такая позиция предполагает закономерное, логичное, органичное развитие предмета науки: криминалистика успешно «поглотит» любое новое средство или метод, если с его помощью будут успешно решаться ее задачи, без выделения в отдельные направления и, тем более, не давая им новых «криминалистических названий».

Оценивая взгляды на предмет науки можно выявить в них общее, что позволяет сгруппировать их по двум группам:

1. Взгляды, в целом вписывающиеся в общепризнанную концепцию предмета, не позволяющие дробить науку на отдельные направления, и, тем более, считать эти направления разнообразными «криминалистиками».

2. Взгляды, призывающие к реформе предмета науки, выражающие необходимость выделения криминалистических знаний в отдельные направления, смешивая их со знаниями других наук, как бы порождая при этом новые «криминалистики».

К первой группе можно отнести взгляды, соответствующие классическим позициям. Они актуальны и сейчас, несмотря на существенный рывок в развитии и внедрении новейших средств и методов, например, компьютерной техники, искусственного интеллекта, основанных на них методы моделирования и пр.

Ко второй группе условно можно отнести взгляды, обосновывающие такую степень интеграции или дифференциации криминалистических знаний и их поглощения другими отраслями научного знания или другими видами практической деятельности, что эти отрасли или виды получают названия, ассоциирующие их с криминалистикой: «адвокатская криминалистика» [6], «медицинская криминалистика», «экономическая криминалистика», «компьютерная криминалистика» и т.п. Анализ приведенных концепций подтверждает высказанную ранее точку зрения, что их авторы, как правило, смешивают понятия «криминалистические средства и методы» и «методы практической деятельности, используемые в криминалистике». Именно такой подход ведет к образованию новых «криминалистик». При этом зачастую, их авторы или последователи, прямо указывают на это в своих работах, и обойти вниманием эти формулировки нельзя.

Профессор О. Я. Баев в определении криминалистики указывал адвоката как субъекта, применяющего средства и методы информационно-познавательной деятельности... [7, с. 37]. Вместе с тем ряд исследователей – Л. А. Зашляпин [8], М. А. Осьмаков [9] и др. говорят о профессиональной защите или профессиональной деятельности адвоката с позиций криминалистики.

Более углубленно роль защитника показана в исследовании Д. С. Игнатова: в кандидатской диссертации «Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду». Не критикуя точку зрения на двойственный характер объекта криминалистики, автор определил объект своего исследования так: «Область настоящего диссертационного исследования, разумеется, охватывает не всю, а лишь определенную часть объекта криминалистики. Это область прямых и обратных деятельностных преобразований, состязательное взаимодействие двух составляющих деятельности по выявлению и раскрытию преступлений: уголовного преследования и защиты в процессе сбора доказательств и представления их суду» [10, с. 5]. Однако так и не ясно: вторая составляющая предложенного объекта исследования, к какой составляющей криминалистики относится – к преступной деятельности или к деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений?

Очевидно, что автор вышел за рамки обозначенного объекта криминалистики, «добавив» туда деятельность по защите, формируя впечатление, что защитник – это сторона обвинения. В подтверждение обоснованности такого впечатления приведем формулировку предмета указанного исследования: «В силу того, что предмет исследования всегда образуется объективными закономерностями функционирования и развития объекта, представляется корректным определение предмета настоя-

щего исследования как совокупности отражательно-информационных закономерностей возникновения и кодового преобразования следовой информации в ходе взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений с последующим представлением перекодированной информации в суд адвокатом-защитником» [10, с. 6].

Несмотря на явные противоречия, идея имеет, на наш взгляд, право на существование, но только при наличии одновременно двух условий: подзащитный действительно невиновен, и необходимо установить истину по делу, т. е. интересы защиты совпадают с интересами следствия. В противном случае, адвокат-защитник либо рискует скрыть доказательства обвинения, либо помочь следователю «доказать» виновность, например, другого фигуранта уголовного дела, показания которого противоречат показаниям его подзащитного.

Установление истины по делу, виновности или невиновности лица – задачи судопроизводства, а деятельность адвоката-защитника практически всегда препятствует их решению, за исключением ситуации с двумя указанными выше обстоятельствами.

«Медицинская криминалистика» определяется Б. А. Федосюткиным так, «медицинская криминалистика – это система знаний о человеке вообще, о его функциональных, морфологических (анатомических), социальных взаимоотношениях с окружающей средой, используемая для раскрытия преступлений путем применения научно разработанных методов и средств» [11, с. 21]. Правильно определив роль специальных средств и методов в раскрытии преступления, автор, тем не менее, дает новое название такой роли как практически отдельной науки.

Кроме того, автор утверждает, что «медицинская криминалистика» «... узаконена Приказами МВД России № 349 от 21 июля 1996 г. [11] и Минздравсоцразвития России № 407 от 10 декабря 1996 г. [12], – и в этих структурах всех субъектов Российской Федерации созданы специальные подразделения медицинской криминалистики» [13, с. 13]. Однако это не так. В указанных приказах нет ни слова о медицинской криминалистике: в первом случае, несмотря на созвучие, речь идет о медико-криминалистических подразделениях с совершенно узким функционалом, касающимся работы с неопознанными трупами с целью установления личности погибшего. Во втором – о правилах судебно-медицинской экспертизы тяжести вреда здоровью.

«Экономическая криминалистика» также представляет определенный интерес. Так А. Н. Мамкин, употребляя такое название и обосновывая право на его существование, тем не менее, считает, что «...экономическая криминалистика вряд ли может иметь статус самостоятельной частной теорией, тем более ограниченной лишь сферой творческого приспособления положений экономических наук» [13, с. 23]. То есть речь идет о применении специальных бухгалтерских или экономических знаний в расследовании преступлений.

В развитие этого вопроса А. Г. Светлаков и В. В. Епишин в своей статье приводят перечень [14] методов экономического анализа, уточняя в скобках, что это – «...методы экономико-криминалистического анализа, направленные на обна-

ружение признаков экономических преступлений: метод сопряженных сопоставлений, метод вычисления специальных расчетных показателей, метод стереотипов, метод корректирующих показателей» [15, с. 22].

Далее авторы, в обоснование этой точки зрения, пишут, «направлением использования метода сопряженных сопоставлений может быть выявление налоговых преступлений: например, экономические несоответствия регионального характера могут быть выявлены при сопоставлении данных затрат электроэнергии и объема выпуска готовой продукции. Показатели затрат электроэнергии производственного предприятия и количества изготовленной продукции являются взаимосвязанными, увеличение одного детерминирует увеличение другого. Поэтому выявление факта значительного увеличения потребления электричества и неизменности показателя выпуска готовой продукции (на протяжении нескольких месяцев, кварталов) может свидетельствовать о выпуске и реализации неучтенной продукции» [16, с. 22]. С таким же успехом можно утверждать, что увеличение расходов на питание рожениц в родильном доме без увеличения количества новорожденных может свидетельствовать о наличии преступлений – присвоения или растраты продуктов питания или выделенных для этого денежных средств.

Использование названия «Компьютерная криминалистика» для обозначения применения специальных компьютерных средств и методов в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений, также страдает указанными выше недостатками. В данном случае ввиду значительной распространенности компьютерной техники, развития информационно-телекоммуникационных технологий, проникновение их во все сферы общественной жизни, в том числе, и в преступную деятельность, совершенно необходимо компьютерное обеспечение правоохранительной деятельности, в том числе криминалистической.

Однако же это никоим образом не может свидетельствовать о правомерности выделения такого обеспечения в «отдельную криминалистику» – «форензику», хотя один из первых исследователей указанных проблем – Н. Н. Федотов считал, что «форензика – прикладная наука о раскрытии преступлений, связанных с компьютерной информацией, об исследовании доказательств в виде компьютерной информации, методах поиска, получения и закрепления таких доказательств. Форензика является подразделом криминалистики» [17, с. 2], т. е. речь идет о науке в науке.

Интересным представляется дальнейшее развитие специальных методов исследования компьютерной информации, особенно в свете «цифровой трансформации» общества: эти методы перестают быть сугубо «специальными» и «переходят» иногда в разряд бытовых. Еще несколько лет назад мы практически не умели устанавливать компьютерные программы (приложения) на свои компьютерные устройства, приглашая специалистов. Сейчас этот процесс в известной степени не составляет никакого труда. Думается, что и методы исследования компьютерной информации в интересах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, также будут трансформироваться в этом направлении.

Например, для целей раскрытия преступлений необходимо установить «возраст» страницы сайта в сети Интернет или самого сайта, если дата публикации

отсутствует. В настоящее время практически нет сложностей в решении этой задачи «простым» пользователем – следователем или оперативником, а не специалистом. Можно воспользоваться возможностями сервиса Ve1.ru. Согласно данным указанного сервиса сайт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя существует 7 лет и 75 дней, а страница сайта с важной информацией о поступлении в 2022 г. – 158 дней (на момент проверки 3 июля 2022 г.). Конечно же, здесь применены никак не методы «компьютерной криминалистики»; здесь нет ничего криминалистического кроме поставленной в связи с преступлением задачи, ради которой применены методы исследования компьютерной информации.

Таким образом, можно говорить, что специальные знания в области исследования компьютерной информации будут настолько распространены, что перестанут иметь свойство «специальных», и, поэтому деятельность следователя по организации участия специалиста в следственных действиях сведется в итоге практически к нулю.

С другой стороны, подобные навыки давно пора включить в профессиональную подготовку правоохранителей, хотя бы в части освоения некоторых методов «OSINT (open-source intelligence, разведка на основе открытых данных) – сбор информации о человеке или организации из открытых источников и ее последующий анализ» [18].

В заключении хотелось бы еще раз отметить гениальность формулировки профессора Р. С. Белкина предмета криминалистики. Предмет науки, оставаясь неизблемым по форме, вполне может развиваться по содержанию сколь угодно широко. Невозможно предугадать направления совершенствования средств и методов, которые могут быть использованы в криминалистике с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Очевидно, что появятся новые науки, предлагающие те или иные методы исследований, часть которых будут вполне пригодны и для выполнения общей задачи криминалистики, но так и останутся некриминалистическими.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Курс криминалистики : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по юрид. специальностям. 3-е изд. доп. М. : Юнити-Дана, 2001. 837 с.
2. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня: злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2001. 237 с.
3. Ким Д. В. Предмет криминалистики в свете общих тенденций развития научного знания // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2008. № 1 (15). С. 26–31.
4. Меретуков Г. М. Еще раз об объекте и предмете криминалистики // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2014. № 96. С. 633–652.

5. Шаров А. В. К вопросу о классификации следов преступлений, совершенных с применением информационных технологий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2021. № 4. С. 96–102.
6. Название встречается в работах Р. Г. Мельниченко, например: Мельниченко Р. Г. Адвокатская деятельность. Универсальные правила успеха / Р. Г. Мельниченко. М. : Дашков и К°, 2010. 213 с.
7. Баев О. Я. Основы криминалистики : курс лекций. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Эксмо, 2009. 285 с.
8. Зашляпин Л. А. Профессиональная деятельность адвоката как объект криминалистического исследования // сост. Л. А. Зашляпин. Екатеринбург : Чароид, 2002. 188 с.
9. Осьмаков М. А. Адвокатское расследование в современном уголовном процессе : дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. А. Осьмаков. Владимир, 2007. 177 с.
10. Игнатов Д. С. Криминалистические основы деятельности адвоката-защитника по сбору доказательств и представлению их суду : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. С. Игнатов. Ижевск, 2004. 29 с.
11. Очевидно, речь идет о Приказе МВД России от 21 июля 1993 г. № 349 (ред. от 16.12.2003) «Об организации медико-криминалистического обеспечения установления личности неопознанных трупов» (вместе с «Примерным положением о медико-криминалистическом отделении (группе) экспертно-криминалистического управления (отдела) МВД, ГУВД, УВД, УВДТ») (утратил силу) // НПП «КонсультантПлюс». URL: <https://base.garant.ru/1328014/> (дата обращения: 31.08.2022).
12. Видимо, автор имел в виду Приказ Минздрава России от 10 декабря 1996 г. № 407 (ред. от 05.03.1997) «О введении в практику Правил производства судебно-медицинских экспертиз» (утратил силу) // НПП «Гарант-сервис». URL: <https://base.garant.ru/5331848/> (дата обращения: 31.08.2022).
13. Федосюткин Б. А. Справочник следователя по медицинской криминалистике. РнД : Приазовский Край, 2010. 512 с.
14. Мамкин А. Н. История развития теоретических основ экономической криминалистики // Экономическая безопасность России: политические ориентиры, законодательные приоритеты, практика обеспечения: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2009. № 1. С. 20–24.
15. Цитата по работе: Голубятников С. П. Экономико-криминалистический анализ: учебное пособие. Нижний Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2002. 120 с.

16. Светлаков А. Г., Епишин В. В. Современные методы выявления и особенности обнаружения признаков экономических преступлений в системе управления региональной экономикой // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. 2012. № 2 (13). С. 20–24.

17. Федотов Н. Н. Форензика – компьютерная криминалистика. М. : Юридический мир, 2007. 432 с.

18. Энциклопедия «Касперского» // Официальный сайт Энциклопедии «Касперского». URL: <https://encyclopedia.kaspersky.ru/glossary/osint> (дата обращения: 31.08.2022).

Архипова И. А.¹,

заместитель начальника кафедры криминалистики

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

С точки зрения изучения и анализа торговли людьми следует выделить отдельные следственные действия, которые свойственны расследованию данной категории преступлений и рассмотреть тактику их проведения.

Одним из самых результативных следственных действий является следственный осмотр. Мы разделяем мнение А. А. Варданяна о том, что следственный осмотр весьма недооценен и на практике, часто не берется во внимание. Варданян А. А. выделяет два случая отказа производства указанного следственного действия. В первом случае проводятся оперативно-тактические мероприятия по освобождению похищенных лиц, а также задержанию подозреваемых. В данной ситуации целесообразно включить в план проведения оперативных мероприятий обследование местности, а также помещений с использованием современных переносных технико-криминалистических средств фиксации. По причине негласного характера данное действие не может заменить результат процессуального действия, поэтому после окончания операции по задержанию преступников, необходимо провести осмотр места происшествия, и даже в том случае, если сведения были зафиксированы оперативным путем.

В рассмотренном случае отказ от производства следственного осмотра не оправдан, т. к. до задержания преступников существует угроза жизни и здоровья потерпевших, поэтому гласный характер следственного действия может вынудить преступников избавиться от жертв и скрыться. Однако после задержания проведение осмотра места происшествия целесообразно. Если жертва самостоятельно обращается в правоохранительные органы, допрос потерпевшего не должен заменять осмотр места происшествия, так как показания лица, в виду определенного психического состояния, могут носить эмоционально окрашенный и недостоверный характер. Данный факт дополняется запугиванием, угрозами со стороны обвиняемого. Поэтому доказательства, основанные на показаниях потерпевшего необходимо подкреплять материально фиксированными доказательствами, то есть, с помощью осмотра места происшествия, для установления истины [1, с. 105–106].

Таким образом, можно выделить две основные тактические ситуации при проведении следственного осмотра. Во-первых, это осмотр, целью которого является обнаружение и освобождение жертв, с последующей фиксацией следов их укрывательства, содержания и эксплуатации. Во-вторых – осмотр, где целью становится выявление самого места содержания жертв, со слов потерпевшего,

¹ © Архипова И. А., 2022.

и соответственно установление фактического использования места для заключения жертв или их эксплуатации.

Существуют также иные виды следственного осмотра, которые можно систематизировать по этапам осуществления торговли людьми. А именно:

1. Непосредственное общение вербовщика с жертвой. Здесь необходимо провести осмотр места жительства жертвы (постоянного, временного), в том числе информации, хранящейся на электронном носителе. Осмотр места физического захвата осуществляется в случае, если выявлено, что вербовка носит насильственного характер.

2. Транспортировка жертв. Осуществляется осмотр салона автомобиля, салон и кузов грузовика и другого транспорта, на котором осуществлялась перевозка жертв.

3. На этапе укрывательства (если такой этап имеет место) производится осмотр мест временного содержания жертв, это могут быть близлежащие от дороги деревни, села, склады, бараки, а также квартиры.

4. Передача и получение жертв. Осуществляется осмотр мест, где осуществлялась непосредственная передача жертв от продавца к покупателю.

5. Эксплуатация. Проводится осмотр мест места жительства жертв либо насильственного удержания, а также мест эксплуатации (притоны, ночные клубы, заводы и т. д.)

В отдельную категорию выделяется осмотр предметов и документов, обнаруженных в процессе осмотра места происшествия.

При осмотре места происшествия подлежат выяснению определенные обстоятельства:

- наличие на месте происшествия предметов и документов, принадлежащих жертве, или указывающих на нахождение лица в данном месте (документ, удостоверяющий личность, дневник с личными записями, одежда, предметы личной гигиены и т. п.);

- наличие объектов для экспертного исследования (слюна, кровь, сперма, следы пальцев рук, запах, волосы и т. д.);

- наличие предметов и документов, принадлежащих преступникам, или указывающих на их причастность к торговле и эксплуатации;

- наличие признаков насильственного удержания жертвы, применения оружия или предметов схожих с оружием;

- наличие транспорта или следов, оставленных транспортом.

В случае расследования преступления, связанного с торговлей людьми, жертвами которого стали мигранты или иностранные граждане при осмотре места происшествия необходимо выставить оцепление по периметру местности, т. к. указанные категории жертв по причине нежелания становятся потерпевшими по уголовному делу, предпринимают попытки скрыться.

При планировании следственного осмотра необходимо обратить внимание, что осмотр помещений (местности) отличается от осмотра транспортного сред-

ства. Для обеспечения безопасности жизни и здоровья жертв, находящихся в салоне автомобиля, следует минимизировать использование оружия для задержания, а также предотвратить возможность аварии.

По окончании следственного действия потерпевшие направляются на освидетельствование для фиксации следов причинения вреда здоровью, иных следов, имеющих значение для расследования.

В результате освидетельствования потерпевшего устанавливаются следующие следы:

- физического насилия, которому жертва подвергалась в момент перевозки, укрывательства (содержания), эксплуатации;

- инъекций, в случае использования наркотических средств или психотропных веществ. При этом устанавливается факт наркотической зависимости жертвы, который мог бы стать причиной совершенного в отношении нее преступления;

- использования жертвы в процессе определенной физической работы и связанных с ней процессов;

- возможного членовредительства, чтобы избежать эксплуатации.

При оценке результатов освидетельствования следует сопоставить показания потерпевшего в ходе допроса о факте причинения вреда и следы насилия на его теле, а также проанализировать результат судебной экспертизы, который объясняет образование следов на теле жертвы.

Список литературы

1. Варданян А. А. Проблемы повышения эффективности производства последующих следственных действий по делам о преступлениях, связанных с торговлей людьми// Философия права. 2011. № 6 (49). С. 105–109.

Малахова Е. Г.¹,

заместитель начальника отдела экспертиз

с применением химических методов

УЭМ ЭКЦ МВД России – начальник

отделения экспертиз пищевых продуктов

и спиртосодержащих жидкостей

Экспертно-криминалистического центра МВД России

Артамошкина О. М.²,

старший научный сотрудник

управления научных исследований

Экспертно-криминалистического центра МВД России

АКТУАЛЬНОСТЬ И ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ МЕТОДА КАПИЛЛЯРНОГО ЭЛЕКТРОФОРЕЗА ДЛЯ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВИН И ВИНОДЕЛЬЧЕСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Алкогольная продукция занимает доминирующую позицию среди объектов экспертизы пищевых продуктов. Это связано с широким распространением фальсифицированного алкоголя, в том числе вин, что является существенной проблемой на потребительском рынке Российской Федерации. Объясняется это тем, что одной из наиболее криминогенных сфер предпринимательской деятельности остается производство и оборот спиртосодержащей продукции, которые регламентируются Федеральным законом Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» [1] и Федеральным законом от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» [2]. Задачи определения аутентичности напитков решаются в рамках производства экспертизы пищевых продуктов («Исследование пищевых продуктов, в том числе алкогольной продукции и спиртосодержащей продукции пищевого назначения»).

ГОСТ Р 52335-2005 «Продукция винодельческая. Термины и определения» определяет вино как винодельческий продукт, изготовленный в результате полного или неполного спиртового брожения целых или дробленых ягод свежего винограда или виноградного сусла [3, с. 1]. Технические требования к продукции, требования к сырью и материалам, упаковке и маркировке, а также правила приемки и методы контроля вин регламентируются межгосударственными стандартами ГОСТ 32030-2021 «Вина. Общие технические условия» [4, с. 1–7] и ГОСТ 32715-2014 «Вина ликерные, вина ликерные защищенных географических указаний, вина ликерные защищенных наименований места происхождения. Общие технические условия» [5, с. 1–5].

¹ © Малахова Е. Г., 2022.

² © Артамошкина О. М., 2022.

Важным показателем при экспертном исследовании винодельческой продукции является массовая концентрация органических кислот. Комплекс органических кислот – это основной признак плодов и ягод, а также напитков, полученных из них (ликероводочных изделий, настоек и др.). В виноградном сусле и вине органические кислоты представлены винной, яблочной, лимонной, янтарной, щавелевой, молочной и другими кислотами. В преобладающем количестве находятся винная и яблочная кислоты (винная кислота содержится в значительном количестве только в винограде, является специфичным компонентом виноградного вина и не присутствует в плодово-ягодном сырье). Содержание кислот в исходном сырье и в винодельческой продукции индивидуально и зависит от сорта винограда, региона производства и применяемых технологий, а также технологических вспомогательных средств, используемых в производстве. Согласно указанному выше ГОСТ 32030-2021 массовая концентрация титруемых кислот с учетом допустимых отклонений в пересчете на винную кислоту должна быть не менее 3,5 г/дм³. Для конкретного наименования вина допустимые отклонения от массовой концентрации титруемых кислот составляют $\pm 1,0$ г/дм³.

В настоящее время сотрудники экспертно-криминалистических подразделений системы МВД России при исследовании винодельческой продукции руководствуются учебным пособием «Оценка натуральности плодово-ягодных соков» [6, с. 10–41] и сборниками методик «Исследование состава спиртосодержащих жидкостей» [7, с. 31, 71, 174, 244] и «Исследование спиртосодержащих жидкостей инструментальными методами» [8, с. 33, 54, 63, 126]. Применяемые методики определения органических кислот требуют больших временных затрат, а хроматографические методы предусматривают проведение сложной пробоподготовки и наличия дорогостоящих реактивов. В экспертной практике для определения органических кислот традиционно используют тонкослойную хроматографию, хромато-масс-спектрометрию и высокоэффективную жидкостную хроматографию. Наиболее перспективным и высокоинформативным экспресс-методом анализа является метод капиллярного электрофореза (КЭ). Его применяют для разделения многокомпонентных смесей веществ; он отличается простым аппаратным оформлением, доступными расходными реактивами и материалами, минимальным объемом вводимой пробы, а также сочетаемостью с различными методами детектирования. Однако методическая литература по определению органических кислот в винах методом КЭ в распоряжении экспертов отсутствует.

Высокую практическую значимость метода подтверждают, как действующие, так и разрабатываемые стандарты для определения содержания катионов, анионов органических и неорганических кислот в воде, кормах, соках, винодельческой продукции и др.

Метод КЭ – метод разделения, реализуемый в капиллярах и основанный на различиях в электрофоретических подвижностях заряженных частиц как в водных, так и в неводных буферных электролитах. Буферные растворы (ведущие электролиты, рабочие буферы) могут содержать добавки (макроциклы, органические растворители, полимеры и др.), которые способны взаимодействовать с анализируемыми частицами и изменять их электрофоретическую подвижность. Нейтральные компоненты не могут быть разделены этим методом, все они

мигрируют в зоне электроосмотического потока. Метод капиллярного электрофореза основан на разделении заряженных компонентов сложной смеси в кварцевом капилляре под действием приложенного электрического поля. Микрообъем анализируемого раствора (~2 нл) вводят в кварцевый капилляр, предварительно заполненный подходящим буфером – электролитом. После подачи высокого напряжения (до 30 кВ) к концам капилляра компоненты смеси начинают двигаться с разной скоростью, зависящей, в первую очередь, от заряда и массы (величины ионного радиуса), и, соответственно, в разное время достигают зоны детектирования. Полученная последовательность пиков называется электрофореграммой; качественной характеристикой вещества является время миграции, а количественной – высота или площадь пика, пропорциональная концентрации вещества.

Существуют различные варианты КЭ, отличающиеся по принципам и механизму разделения. Наиболее распространенными вариантами данного метода являются капиллярный зонный электрофорез и мицеллярная электрокинетическая хроматография.

Метод КЭ весьма интересен для анализа большого количества соединений за счет своей высокой эффективности разделения, малых требований к образцам и реагентами скорости анализа. В КЭ применяются различные варианты детектирования, обладающие рядом характеристик (*табл. 1*) [9, с. 172].

Таблица 1

Некоторые характеристики методов детектирования, применяемых в КЭ

Детектирование	Определяемые соединения	Детектирование в капилляре	Примерный предел детектирования, моль/дм ³
Фотометрическое (прямое)	Ароматические соединения, белки, нуклеиновые кислоты	+	10^{-5} – 10^{-7}
Фотометрическое (косвенное)	Ионы металлов, амины, органические и неорганические анионы, сахара	+	10^{-4} – 10^{-6}
Флуориметрическое (прямое)	Производные аминокислот, пептиды, белки	+	10^{-7} – 10^{-9}
Флуориметрическое (косвенное)	Спирты, амины, сахара, неорганические анионы и катионы	+	10^{-6} – 10^{-8}
Флуориметрическое (индуцированное лазером)	Производные аминокислот, фрагменты ДНК	+	10^{-13} – 10^{-16}
Масс-спектрометрическое	Белки, пептиды, мониторинг лекарств	–	10^{-8} – 10^{-10}
Амперометрическое (прямое)	Биогенные амины, фенольные соединения	–	10^{-7} – 10^{-10}

Кондуктометрическое	Ионы металлов, амины, карбоновые кислоты	–	10^{-7} – 10^{-9}
Потенциометрическое	Ионы щелочных и щелочноземельных металлов	+	10^{-6} – 10^{-8}

Указанные пределы детектирования позволяют оценить чувствительность того или иного детектора. Следует учитывать, что предел обнаружения определяется большим числом параметров, включая объем вводимой пробы, эффективность разделения, температурные эффекты, физико-химические свойства анализируемых веществ (молярный коэффициент поглощения, квантовый выход и т. п.) и другие.

Таким образом в сравнении с другими аналитическими методами можно выделить следующие преимущества КЭ:

– высокая эффективность разделения (может превосходить эффективность ВЭЖХ);

– использование малых объемов пробы и буферного раствора;

– сравнительная быстрота анализа;

– сравнительная простота аппаратного оформления;

– широкие возможности оптимизации условий анализа: изменение напряжения; использование давления; термостатирование при различной температуре; использование капилляров с различным диаметром; использование различных типов ввода пробы (гидродинамический, гидростатический, электрокинетический);

– использование устойчивого и динамического покрытия стенки капилляра;

– использование различных веществ в качестве добавок к буферной системе для изменения селективности;

– использование буферных систем с различными значениями pH;

– возможность организации различных видов анализа (капиллярный зональный электрофорез, изотахофорез, изоэлектрическая фокусировка, мицеллярная электрокинетическая хроматография) на одном оборудовании;

– возможность использования различных типов детекторов (кондуктометрический, спектрофотометрический, масс-селективный, лазерно-флуоресцентный, термолинзовый).

Перечисленные особенности показывают применимость капиллярного электрофореза для анализа широкого спектра веществ и решения различных вариантов аналитических задач.

Принципы, лежащие в основе метода КЭ, делают его одним из наиболее перспективных методов анализа вин и винодельческой продукции. Несмотря на то, что теоретические основы капиллярного электрофореза достаточно сложны, сам метод довольно прост и доступен, он дает неоспоримые преимущества перед другими методами исследования.

Список литературы

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта,

алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.05.2022).

2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2019 г. № 468-ФЗ «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 26.05.2022).

3. ГОСТ Р 52335-2005 «Продукция винодельческая. Термины и определения» С. 50.

4. ГОСТ 32030-2021 «Вина. Общие технические условия» // ОА «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 27.05.2022).

5. ГОСТ 32715-2014 «Вина ликерные, вина ликерные защищенных географических указаний, вина ликерные защищенных наименований места происхождения. Общие технические условия» // ОА «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/> (дата обращения: 27.05.2022).

6. Савицкий А. Н., Бельцова Т. Ф. Оценка натуральности плодово-ягодных соков : учебное пособие. М. : ВНИИ МВД СССР, 1985. 18 с.

7. Исследование состава спиртосодержащих жидкостей : сборник методик / [В. Г. Савенко и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2013. 272 с.

8. Исследование спиртосодержащих жидкостей инструментальными методами : сборник методик / [В. Г. Савенко и др.]. М. : ЭКЦ МВД России, 2013. 144 с.

9. Основы метода капиллярного электрофореза. Аппаратурное оформление и области применения» Я. С. Каменцев, Н. В. Комарова «Аналитика и контроль», 2002, № 1.

Алескеров В. И.¹,
 профессор кафедры
 оперативно-технически мероприятий ОВД
 Международного межведомственного центра
 подготовки сотрудников оперативных подразделений
 имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева,
 кандидат юридических наук, доцент

Колокольчикова О. Н.²,
 старший преподаватель кафедры
 оперативно-технических мероприятий ОВД
 Международного межведомственного центра
 подготовки сотрудников оперативных подразделений
 имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева

СОСТОЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В условиях цифровизации анализ складывающейся криминогенной обстановки, а также имеющиеся статистические сведения о совершаемых преступлениях с использованием ИТ-технологий на территории Российской Федерации позволяют сделать вывод о том, что преступления, совершаемые в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации, ежегодно имеют тенденцию значительного роста (рис. 1).

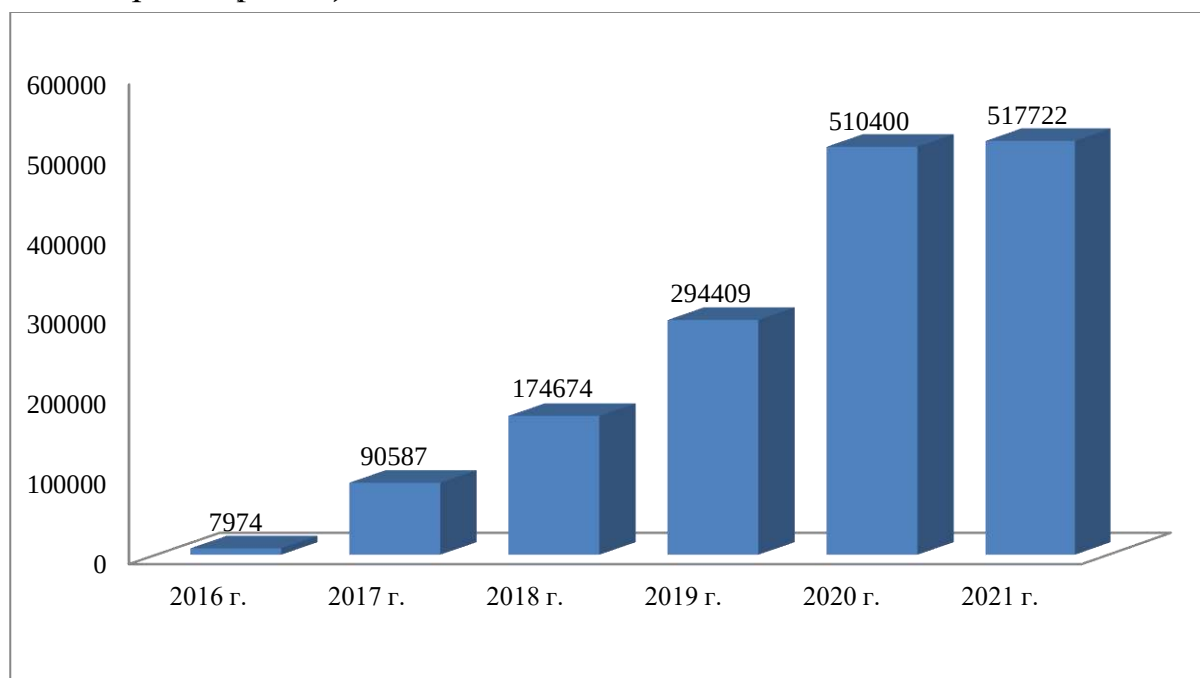

Рис. 1. Сведения о количестве зарегистрированных преступлений в сфере телекоммуникаций и компьютерной информации

¹ © Алескеров В. И., 2022.

² © Колокольчикова О. Н., 2022.

Считаем необходимым привести следующие сведения о состоянии преступности в России

Так, за 2019 г. каждое зарегистрированное седьмое преступление (14,5 %) совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (всего 294,4 тыс., т. е. +68,5 %). В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 8,8 % в 2018 г. до 14,5 % в 2019 г.

Почти половина таких преступлений (48,5 %) относится к категории тяжких и особо тяжких: 142,7 тыс. (+149 %); половина (53,3 %) совершается с использованием интернета: 157 тыс. (+45,4 %), более трети (39,5 %) – средств мобильной связи: 116,2 тыс. (+89,5 %).

Четыре таких преступления (80 %) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества: 235,5 тыс. (+83,2 %), каждое двенадцатое (8,4 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 24,7 тыс. (+31,2 %) [1].

В 2020 г. зарегистрировано 510,4 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или на 73,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 14,5 % в январе–декабре 2019 г. до 25 %.

Практически все такие преступления (98,6 %) выявляются органами внутренних дел.

Больше половины таких преступлений (52,4 %) относятся к категориям тяжких и особо тяжких: 267,6 тыс. (+87,5 %); больше половины (58,8 %) совершается с использованием интернета: 300,3 тыс. (+91,3 %), почти половина (42,9 %) – средств мобильной связи: 218,7 тыс. (+88,3 %).

Четыре таких преступления (80,4 %) из пяти совершаются путем кражи или мошенничества: 410,5 тыс. (+74,3 %), почти каждое одиннадцатое (9,2 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 47,1 тыс. (+90,7 %) [2].

Представленные сведения ГИАЦ МВД России говорят о том, что каждое четвертое (25,8 %) зарегистрированное в 2021 г. преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (всего 517,7 тыс.).

В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 25 % в 2020 г. до 25,8 %.

Больше половины таких преступлений (55,7 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (288,3 тыс.; +7,7 %), более двух третей (67,9 %) совершается с использованием интернета (351,5 тыс. +17,0 %), почти половина (42 %) – средств мобильной связи (217,6 тыс.; –0,5 %).

Почти четыре пятых таких преступлений (78,4 %) совершается путем кражи или мошенничества: 406 тыс. (–1,1 %), почти каждое десятое (9,9 %) – с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 51,4 тыс. (+9,3 %).

Исходя из полученных статистических данных, можно сделать вывод о том, что проблема противодействия преступлениям, совершаемым в условиях цифровизации, а именно с использованием информационно-телекоммуникационных

технологий, остается крайне актуальной, требующей особо пристального внимания со стороны правоохранительных органов и государства. Действительно, развитие информационно-телекоммуникационных и компьютерных технологий сопровождается активной деятельностью преступников. Однако проблема заключается не только в увеличении числа преступлений в рассматриваемой сфере, но и в повсеместном распространении таких преступлений во всех областях жизнедеятельности граждан Российской Федерации. Новейшие компьютерные и информационные технологии используются при незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ, пропаганде деструктивной идеологии, при совершении различного рода мошеннических действий, дистанционных хищений, незаконных финансовых операций и других видов преступлений.

Из выше сказанного, считаем необходимым привести некоторые примеры по раскрытию преступлений, совершаемых в условиях цифровизации с использованием сферы телекоммуникаций и компьютерной информации.

По сообщениям в средствах массовой информации, 9 июня 2021 г. закончилась самая масштабная международная полицейская операция, в ней приняли участие агенты ФБР, сотрудники федеральной полиции Австралии, Европола, силовики десятка стран. Задержаны, как минимум, 800 членов организованных преступных группировок. За сутки изъято 8 т кокаина, 250 единиц огнестрельного оружия, более 48 млн \$, в том числе в криптовалюте. Глобальная слежка за фигурантами велась четыре года и стала возможной благодаря мессенджеру «AnOm», который, как выяснилось позже, был разработан спецслужбами. Его продвигали как абсолютно защищенный, он стал популярным среди преступников. «AnOm» устанавливали даже на специальные телефоны, которые международный преступный синдикат считал абсолютно секретными. Контролировалось более 12 тыс. телефонов, с которых было отправлено свыше 27 млн сообщений в более чем 100 странах и более чем на 45 языках. Все эти телефоны использовались преступниками. Продавцы и пользователи «AnOm» были так уверены в секретности этих телефонов, что рекламировали их как устройства, разработанные преступниками для преступников.

В качестве примера совершения противоправных действий, связанных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно привести также пример о задержании граждан Белоруссии и России за совершение преступлений, предусмотренных ст. 207 УК РФ.

При комплексной работе ФСБ России, МВД России, Следственного комитета Российской Федерации и КГБ Белоруссии были выявлены 8 участников Интернет-сообщества, которые распространяли ложные сообщения о минировании общественных мест. Участниками сообщества являлись граждане в возрасте от 13 до 21 года. С декабря 2021 г. злоумышленники массово направляли анонимные сообщения с ложными угрозами о минировании детских садов, школ, торговых центров и других мест массового скопления людей. Преступники публиковали отчеты о своих действиях в социальных сетях. По произошедшим преступным деяниям были возбуждены уголовные дела в различных регионах по факту заведомо ложных сообщений об акте терроризма. Установлено, что в специально созданном телеграмм-канале злоумышленники за денежное вознаграждение при-

нимали заказы на отправку заведомо ложных сообщений о минировании объектов на территории России, Белоруссии и других государств. С октября 2021 г. участники группы сделали более 80 ложных сообщений о факте терроризма.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что преступления в сфере информационно-телекоммуникационных технологий создают реальную угрозу общественному строю государств и наносят достаточно большой ущерб государственным и иным структурам. Для пресечения такой деятельности требуется большие затраты сил и средств, направленных на их изобличение.

Также необходимо остановиться на следующем вопросе. В настоящее время, несмотря на то, что на территории Украины проводится специальная военная операция, западные средства массовой информации продолжают подвергать народ Украины антироссийской пропаганде и вовлекать его в экстремистские проявления. По информации Риа-новости, «России объявили кибервойну», – заявил заместитель председателя правления Сбербанка России Станислав Кузнецов. Он указал, что с момента начала спецоперации на Украине Сбербанк находится под непрерывными кибератаками. Он отмечает повышенную активность хакеров, ежедневно фиксируется до нескольких десятков одновременных DDOS-атак. В конце апреля украинский вице-премьер и министр цифровой трансформации Михаил Федоров, что киевские власти организовали 660 кибератак против российских и белорусских компаний, банков и учреждений. Его заместитель Александр Борняков заявлял в марте, что в попытках взлома участвуют более 300 тыс. человек.

Проиллюстрированная негативная информация, быстро распространяется посредством информационных ресурсов, таких как интернет (в том числе через социальные сети (Facebook, Instagram, WhatsApp, Oculus), принадлежащие META PLATFORMS INC (признана в Российской Федерации экстремистской)). Эти возможности в последнее время широко используются западными политиками, которые активно распространяют лживую информацию, направленную против политики Российского государства. Пророссийские политики призывают к насилию в отношении Российского силового блока и разжигают русофобию. Во избежание прекращения подачи этой информации, содержание которой носит явно экстремистский характер и содействует террористической деятельности, Генеральная Прокуратура Российской Федерации направила в суд заявление о признании META PLATFORMS INC (признана в Российской Федерации экстремистской) экстремистской организацией и потребовала запретить ее деятельность на территории Российской Федерации.

Считаем необходимым остановиться и на таком понятии как интернет, который является крупнейшей глобальной компьютерной сетью, насыщенный мощнейшим информационным резервуаром. Одновременно он входит в глобальную телекоммуникационную сеть, связывающей информационной средой все страны мира. За сравнительно короткий промежуток времени эта сеть сделала скачок от ведомственной сети к всемирной информационно-телекоммуникационной инфраструктуре. С каждым днем увеличивается сегмент преступлений, связанный с размещением материалов в интернете. Данный факт обусловлен как развитием информационных технологий, так и тенденцией увеличения числа пользователей.

Через данное информационное пространство и выбирая какой-либо сегмент информационной среды, представители ведущих стран НАТО проповедуют на территории Российской Федерации циничный обман и ложь, насильственные призывы экстремистской направленности, что действительно в реалии причиняет угрозу совершения трагических событий в Российском государстве.

Исходя из вышесказанного, по складывающейся ситуации необходимо отметить такой факт, как слабое международное структурное межведомственное взаимодействие органов правопорядка отдельных государств, отсутствие должного внимания к использованию в этой сфере современных информационно-аналитических систем, таких информационно-коммуникационных технологий, которые способствовали бы правовой оценке, распространяемой в сети Интернет экстремистской информации и в целом в информационном пространстве. В условиях цифровизации необходим комплексный подход и баланс международного мнения по противодействию распространения экстремизма для достижения в сегменте информационного пространства проявления позитивных процессов, общественно полезной информации и обеспечения роста экономического и культурного прогресса как в Российской Федерации, так и в других странах.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за 2019 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/4/> (дата обращения: 31.08.2022).
2. Состояние преступности в России за 2020 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/4/> (дата обращения: 31.08.2022).

*Земцова С. И.¹,
профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России (г. Красноярск),
кандидат юридических наук, доцент*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА: ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ С ПРЕДМЕТОМ ДОКАЗЫВАНИЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКОЙ

Криминалистическая характеристика выступает одной из составляющих частных криминалистических методик. За несколько десятилетий обоснованы и доказаны ее роль и значение, исследованы функции (прогностическая, эвристическая, дидактическая). Вместе с тем споры о ее сущности с каждым годом становятся все более активными.

При этом наиболее дискуссионными являются следующие вопросы:

1. Является ли данный институт криминалистическим или большая часть элементов имплементирована из криминалогической характеристики?
2. Целесообразно ли в структуру частных криминалистических методик одновременно с элементами криминалистической характеристики включать обстоятельства, подлежащие доказыванию?
3. Возможно ли установление корреляционных связей между отдельными элементами криминалистической характеристики?

Рассмотрим их более детально:

1. Является ли данный институт криминалистическим или большая часть элементов имплементирована из криминалогической характеристики и нужно отказаться от его использования?

Полемика по нему (вопросу) возникла в связи с мнением отдельных ученых, о том, что криминалистическая характеристика «изжила себя, и из реальности, которой она представляла все эти годы, превратилась в иллюзию, криминалистический фантом [1, с. 219–224].

Эта позиция сформирована на неоспоримых фактах. В частности, фактически полном отсутствии возможности установления корреляционных связей между ее элементами, в связи с чем данная категория утрачивает свою значимость и не значительно отличается от криминалогической характеристики. «Если провести операцию по удалению из такой характеристики данных уголовно-правового и криминалогического характера, то в ней окажется лишь один действительно криминалистический элемент – способ совершения и сокрытия преступления и оставляемые им следы» [1, с. 122–123].

С данным утверждением спорить сложно, поскольку оно фактически констатирует реальную действительность. За последние почти два десятилетия данная категория не претерпела существенных изменений, вместе с тем по-прежнему востребована теорией и практикой.

¹ © Земцова С. И., 2022.

Профессор В. В. Бирюков по этому поводу, справедливо отмечает, что «не смотря на критику криминалистической характеристики рядом ученых, вряд ли есть достаточно оснований для объявления ее категорией не обладающей потенциалом в совершенствовании инструментария расследования. Знания, полученные опытным путем, в любой жизнедеятельности человека оказывают существенное влияние на ее развитие и совершенствование. Деятельность по расследованию преступлений не является исключением [5, с. 23].

Нельзя отрицать, что криминалистическая характеристика возникла позже и фактически базируется на криминалогической характеристике, вместе с тем это вовсе не означает, что она не имеет права на существование и не востребована практикой.

Процесс интеграции и дифференциации знаний является неизбежным. Значительные научные достижения основаны на синтезе двух и более наук (химии и биологии, физики и химии и т. д.). Все чаще применяется комплексный подход к решению научных задач, осуществляется перенос полученных знаний и методологии из одной области в другую.

Основоположник квантовой физики, лауреат Нобелевской премии Макс Планк утверждал, «существует непрерывная цепь от физики к химии, через биологию и антропологию к социальным наукам, цепь, которая ни в одном месте не может быть разорвана, разве лишь по произволу» [9, с. 12].

«Юридические науки не выпадают из общего тренда, они также вовлекаются в процесс сближения и «диффузирования», в чем мы могли убедиться на примере теории криминалистической характеристики» [11, с. 88].

А. А. Табаков, детально исследовавший данный вопрос, отмечает, «... широкое (но при этом – осмысленное и уместное) использование наработок смежных наук криминального цикла, имеющих свой ракурс и свою интерпретацию единого объекта познания – преступления, стимулирует развитие криминалистического знания о нем и способствует пониманию его криминалистической сути. Со своей стороны, представители этих наук нужные им сведения «черпают» из систем криминалистических знаний о преступной действительности, в том числе из криминалистических характеристик преступлений» [11, с. 89]. Полагаем следует поддержать мнение уважаемого ученого.

2. Целесообразно ли в структуру частных криминалистических методик одновременно с элементами криминалистической характеристики включение обстоятельств, подлежащих доказыванию и каким образом данные категории соотносятся?

Этот вопрос на протяжении нескольких десятилетий, так же остается не разрешенным. Мнения исследователей, на наш взгляд, возможно систематизировать в две основные группы.

Представители первой группы, при разработке и/или совершенствовании отдельных частных методик расследования, включают оба указанных элемента (криминалистическую характеристику и обстоятельства, подлежащие доказыванию).

Так, например, Е. В. Чернышенко [14, с. 2] в диссертационном исследовании «Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных ве-

ществ в исправительных учреждениях ФСИН России» на соискание степени кандидата юридических наук в названии первой главы работы и ее содержании: «Криминалистическая характеристика и обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях», сочетает обе указанные категории.

Аналогичным образом поступает и Н. В. Грязева в работе «Методика расследования побегов из мест лишения свободы», где рассматривается понятие и структура криминалистической характеристики побегов из исправительных учреждений и обстоятельства, подлежащие установлению по данной категории уголовных дел [7, с. 15–17].

Имеются и другие работы, в которых разделяется указанная точка зрения [15, с. 20].

Безусловно мнения этой группы авторов имеют право на существование. Вместе с тем, нам представляется, что ученые не совсем верно понимают структуру методики. В этом отношении, следует напомнить высказывание патриарха криминалистики, а также и некоторых других ученых, мнения которых возможно включить во вторую группу.

В частности, Р. С. Белкин отмечал по этому поводу, что, «одно из двух: либо признание необходимости криминалистической характеристики преступления и тогда исключение из перечня указанных обстоятельств из числа элементов конкретной частной методики, либо отрицание такой необходимости и тогда сохранение перечня ...» [1, с. 331].

В. Б. Шабанов и В. Ф. Ермолович также указывают, что «криминалистическая характеристика преступлений и предмет доказывания представляют собой разноплановые понятия. Основное их различие состоит в целевой направленности. Предмет доказывания определяет конечную цель расследования преступления, а криминалистическая характеристика помогает найти конкретные пути и способы ее достижения» [15, с. 82].

Об этом же повествует А. А. Бессонов в докторской диссертации «Частная теория криминалистической характеристики преступлений» [4, с. 306], подготовленной в 2017 г., а также многочисленных публикациях посвященных указанной теме [3]. В разработанной автором структуре частной криминалистической методики одним из элементов выступает именно криминалистическая характеристика и соответственно исключается предмет доказывания.

А. Г. Филиппов, справедливо отмечает, что обстоятельства, подлежащие установлению при расследовании, не могут входить в криминалистическую характеристику преступлений, так как тоже являются самостоятельной криминалистической категорией, связанной главным образом не с самим преступлением, а с вопросами организации его расследования [13, с. 90].

Полагаем, с точкой зрения исследователей второй группы следует согласиться. При расследовании любого уголовного дела, следователь (дознаватель) обязан установить определенный перечень обстоятельств, указанный в ст. 73 УПК РФ. При этом эффективность расследования во многом определяется синтезом криминалистических знаний, полученных при обучении (в том числе при

изучении криминалистической характеристики в частности) и применении навыков и умений. Соответственно предмет доказывания в процессе указанной деятельности выступает стратегической целью расследования, а криминалистическая характеристика одним из средств ее достижения.

Включение в структуру частной методики расследования преступления одновременно предмета доказывания и криминалистической характеристики, приводит к неправильному пониманию цели и средств расследования, а также частичному дублированию информации, что крайне нежелательно.

3. Возможно ли установление корреляционных связей между отдельными элементами криминалистической характеристики?

На необходимость определения их (корреляционных) связей неоднократно акцентировалось внимание видными учеными.

При этом, с нашей точки зрения наиболее часто в литературе упоминается точка зрения Р. С. Белкина о том, что «комплекс сведений о преступлениях, составляющих содержание криминалистической характеристики, приобретал практическое значение лишь в случаях, когда между его составляющими установлены корреляционные связи и зависимости... В противном случае криминалистическая характеристика лишалась всякого смысла, поскольку сводилась к повторению общеизвестных истин» [2, с. 122–123].

Предпринимались даже попытки устранения указанного пробела. Так, Л. Г. Видонов при осуществлении исследования попытался установить существующие связи в механизме убийства: между жертвами убийств и местами их сокрытия, между жертвами и их убийцами, между местами убийств и лицами их совершающими, между местом убийства и местом проживания убийц. В результате автор установил, что взаимосвязь не является однозначной, а носит вероятностное выражение в форме большей или меньшей степенях [6, с. 17].

А. Ф. Лубин, для обработки эмпирического материала применил программное обеспечение и использовал метод факторного анализа. В результате, им был сформулирован следующий вывод, «факторный анализ, конечно, носит отвлеченный характер: он только решает вопросы о наличии/отсутствии и тесноте факторных связей, но не решает предметных вопросов. Статистика только устанавливает либо опровергает наличие связи, определяет их силу. В то же время полученная в результате обработки матриц новая факторная структура наводит на мысль о других, более глубоких и конкретных связях. Истолкование смысла и причины возникновения связей – дело криминалистики как таковой» [8, с. 39].

Таким образом, ни в первом ни во втором случае вопрос положительно решен не был.

В. Ю. Толстолицкий, анализируя указанную ситуацию, также подчеркивает сложность поиска статистического метода, адекватного решаемой криминалистической задаче. «Несмотря на то, что перечень непараметрических методов исследования корреляционных связей в статистике достаточно велик, выбрать один из них сложно. В качестве мер корреляции используются: коэффициент ассоциации, коэффициенты взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова, коэффициент Фехнера, ранговый коэффициент корреляции, линейный коэффициент

корреляции r , корреляционное отношение n , множественный коэффициент корреляции и другие связи» [12, с. 36] И предлагает использовать для этого критерий: хи-квадрат.

Разработка данного направления, по мнению ученого, требует глубокого теоретического обоснования применяемых статистических методов. Вместе с тем, не совсем ясно, чем именно предложенный автором метод, более эффективен, чем вышеуказанные. Аргументы в пользу этого, к сожалению, автором не приводятся. Таким образом, возможно констатировать, что на протяжении нескольких десятилетий, данная проблема к сожалению, не решена. Вместе с тем проведенные указанными авторами и иными исследователями свидетельствуют о ее актуальности и перспективности, а также практической значимости.

Подводя итог рассмотренным в статье вопросам, следует напомнить, слова выдающегося ученого-физика, автора многочисленных трудов по философии, естествознанию и историю науки С. И. Вавилова, «когда наука достигает какой-либо вершины, с нее открывается обширная перспектива дальнейшего пути к новым вершинам, открываются новые дороги, по которым наука пойдет дальше». Полагаем, что именно на рубеже нового четвертого и возможно эвристического этапа, перед институтом криминалистической характеристики преступлений, открывается огромная панорама возможностей и способов быть более востребованной и эффективной, и только время покажет какие новые дороги она выберет.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М. : Норма, 2001. 240 с.
2. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 3. 837 с.
3. Бессонов А. А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2607–2611.
4. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А. А. Бессонов. Элиста, 2017. 456 с.
5. Бирюков В. В. Криминалистические характеристики: виды, значение, потенциал // Сборник материалов криминалистических чтений. Барнаульский юридический институт МВД России. Барнаул. 2017. № 14. 110 с.
6. Видонов Л. Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступления данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Нижний Новгород, 2003. 254 с.
7. Грязева Н. В. Методика расследования побегов из мест лишения свободы : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Н. В. Грязева. М., 2014. 27 с.
8. Лубин А. Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. Ф. Лубин. Нижний Новгород, 1997. 337 с.
9. Спицнадель В. Н. Основы системного анализа : учебное пособие. СПб. : Бизнес-пресса, 2000. 324 с.

10. Степаненко Р. А. Особенности методики расследования преступлений, связанных с посредничеством во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Р. А. Степаненко. Краснодар, 2015. 23 с.
11. Табаков А. А. Интеграция криминалистических и криминалогических знаний при разработке криминалистической характеристики преступлений // Ученые записки СПб филиала РТА. 2014. № 4 (52). С. 79–90.
12. Толстоуцкий В. Ю. Значение количественной стороны корреляционных связей в криминалистической характеристике // Вестник Волжской государственной академии водного транспорта. 2014. № 41. С. 32–38.
13. Филиппов А. Г. Проблемы криминалистики : избранные статьи. М. : Юрлитинформ, 2007. 348 с.
14. Чернышенко Е. В. Расследование незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях ФСИН России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Е. В. Чернышенко. Вологда, 2014. 273 с.
15. Шабанов В. Б., Ермолович В. Ф. Соотношение криминалистической характеристики преступления со следственными ситуациями, предметом доказывания, версиями и задачами расследования преступления // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 1 (27). С. 25–29.

*Лифанова Л. Г.¹,
профессор кафедры криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ, ИСПОЛЪЗУЕМЫХ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Процесс раскрытия и расследования преступлений невозможно представить без использования специальных знаний. Однако до настоящего времени термин «специальные знания» нормативной регламентации не приобрел. В большинстве случаев рассматриваемое понятие ассоциируют с системой «... теоретических знаний и практических навыков в области конкретной науки либо техники, искусства или ремесла, приобретаемых путем специальной подготовки или профессионального опыта и необходимых для решения вопросов, возникающих в процессе уголовного или гражданского судопроизводства» [1–3].

В правовой литературе акцентируется внимание, что специальные знания могут иметь процессуальное и непроцессуальное применение [4, с. 7]. Значение такого деления достаточно важное, так как доказательственное значение могут иметь только специальные знания, полученные процессуальным путем.

При том, что понятие «специальные знания» нормативно не регламентировано, специальные знания систематически упоминаются в нормативных правовых актах, регулирующих назначение и производство судебных экспертиз и участие специалиста в процессуальных действиях [5].

Указание на необходимость использования специальных знаний имеет место во всех процессах, что нашло отражение во всех процессуальных кодифицированных законах (Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и др.).

Актуальность использования специальных знаний в современном судопроизводстве трудно переоценить, поскольку именно специальные знания служат порой «ключом» к раскрытию преступления или вынесения судебного решения, а заключения экспертов порой являются наиболее значимым доказательством виновности или позиции стороны процесса.

Более того, стоит помнить об императиве, содержащимися в ст. 196 УПК РФ по поводу обязательного назначения экспертизы, а, соответственно, применения специальных знаний при производстве по уголовному делу. В отдельных случаях, заключения эксперта или специалиста, полученные в ходе доследственной проверки, являются основой вывода о квалификации конкретного общественно опасного деяния и принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Проблемы применения специальных знаний в правоприменительной практике освещаются в специальной литературе. Однако, несмотря на постоянный интерес к обозначенной теме, многие вопросы остаются дискуссионными. Так,

¹ © Лифанова Л. Г., 2022.

вопросы отнесения (или неотнесения) общеизвестных знаний к специальным, исследовались в юридической литературе неоднократно.

Сторонник разграничения специальных и общеизвестных знаний А. А. Эйсмэн писал, что разграничивать обозначенные виды знаний следует по признаку того, кто ими обладает. В частности, носителями специальных знаний всегда выступает ограниченный круг лиц (специалистов). Специальными не могут считаться знания общеизвестные и общедоступные [6, с. 91]. Похожую позицию занимают Ю. К. Орлов [7, с. 6–7] и М. К. Треушников [8, с. 269].

Приведенные точки зрения вызывают критические замечания со стороны Е. Р. Россинской [9, с. 23–24], Т. В. Аверьяновой [10, с. 30], А. А. Савицкого [11, с. 35] и др.

Так, Е. Р. Россинская, анализируя понятие и содержание специальных знаний, справедливо указывает на субъективность и оценочность дефиниции «общеизвестные познания». Так же критике указанный автор подвергает определение «общеобразовательная подготовка».

Т. В. Аверьянова в свою очередь указывала на некорректность применения термина «общеизвестные в судопроизводстве знания» по отношению к специальным знаниям. А. А. Савицкий соглашаясь с Е. Р. Россинской и Т. В. Аверьяновой, высказывает аналогичное суждение.

Как любая иная правовая дефиниция, специальные знания обладают рядом признаков, основным из которых является то, что приобретаются они в процессе получения специального образования или иной подготовки к практической деятельности. Иными словами, специальные знания невозможно получить без определенной профессиональной подготовки. Полученные (специальные) знания позволяют их обладателю решать вопросы в какой-либо области [12, с. 202].

Применительно к уголовному судопроизводству наличие определенной профессиональной подготовки подразумевает владение методиками обнаружения, фиксации и исследования доказательств [10, с. 31]. Таким образом, одним из критериев наличия специальных знаний можно считать наличие высшего (среднего) специального образования.

При этом специальные знания имеют не только общеобразовательную, но и научную основу: они должны иметь отношение к той или иной научной отрасли или специальности [13, с. 19]. Именно научная основа определяет закономерность полученного результата при использовании специальных знаний [14, с. 7].

Помимо наличия соответствующего образования критерием специальных знаний является наличие профессионального опыта, как справедливо отмечает Л. П. Климович [15, с. 11].

Анализируя понятие специальных знаний в уголовном судопроизводстве, уместно заметить, что в юридической литературе отдельные авторы высказывают суждения о том, что при определении специальных знаний необходимо указание на цель их применения – уголовно-процессуальное доказывание. В частности, такие точки зрения содержатся в работах Ю. Г. Корухова [16, с. 17–18] и П. П. Ищенко [17, с. 8].

Таким образом, рассуждая о специальных знаниях в уголовном судопроизводстве, необходимо обращать внимание на следующие аспекты. Во-первых,

следует помнить, что получение данных знаний подразумевает определенную специальную подготовку (наличие образования, приобретение практических навыков). Во-вторых, областью применения специальных знаний являются общественные отношения, возникающие при отправлении правосудия. На сегодняшний момент применение специальных знаний законодательно предусмотрено как в рамках досудебного (включая период проверки сообщения о преступлении), так и судебного производств.

Важным моментом использования специальных знаний является то, что основания и процесс их применения нормативно урегулированы. Это означает, уголовно-процессуальное доказывание предполагает сочетание специальных знаний и правовых.

Подытоживая сказанное, следует сделать вывод, что специальные знания – это знания, полученные в результате специального образования (в исключительных случаях сформированные в результате практической деятельности) в научной, технической либо ремесленной областях, позволяющие применение научно-технических приемов или средств при производстве процессуальных действий, а также проведение специальных исследований, направленных на квалифицированное обнаружение, фиксацию и исследование доказательств в целях достижения задач уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.
2. Додин Е. В. Доказывание и доказательства в правоприменительной деятельности органов советского государственного управления. Киев; Одесса : Вищашк, 1976. 127 с.
3. Энциклопедия судебной экспертизы / под ред. Т. В. Аверьяновой и Е. Р. Россинской. М., 1999. 551 с.
4. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография / под ред. Е. Р. Россинской. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2020. 735 с.
5. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31871/ (дата обращения: 31.08.2022).
6. Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и научное обоснование). М. : Юридическая литература, 1967. 152 с.
7. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М. : Юрист, 1995. 64 с.
8. Треушников М. К. Судебные доказательства : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Городец, 2005. 288 с.
9. Россинская Е. Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». М. : Право и закон; Юрайт-Издат, 2002. 383 с.

10. Аверьянова Т. В. Субъекты экспертной деятельности // Вестник криминалистики / отв. ред. А. Г. Филиппов. М. : Спарк, 2001, вып. 2. С. 29–37.
11. Савицкий А. А. Экономические экспертизы в судопроизводстве России: теория и практика : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.12 / А. А. Савицкий. М., 2021. 543 с.
12. Соколовский З. М. Понятие специальных познаний // Криминалистика и судебная экспертиза. 1969. № 6. С. 199–205.
13. Горбачева А. В. Использование специальных экономических знаний при раскрытии преступлений экономической направленности : монография / под общ. ред. С. П. Голубятникова. М. : Проспект, 2020. 248 с.
14. Участие специалиста в процессуальных действиях: учебник / [А. М. Зинин и др.] ; под общ. ред. А. М. Зинина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. 288 с.
15. Климович Л. П. Научные основы современной судебной экономической экспертизы : монография. М. : Проспект, 2014. 144 с.
16. Корухов Ю. Г. Правовые основания применения научно-технических средств при расследовании преступлений. М. : [б.и.], 1974. 29 с.
17. Ищенко П. П. Специалист в следственных действиях (уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты). М. : Юридическая литература, 1990. 159 с.

Шишков А. А.¹,
профессор кафедры уголовного процесса
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

ТАКТИКА ИЗМЕНЕНИЯ ОБВИНЕНИЯ В ХОДЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Порядок привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения при производстве предварительного следствия регламентируется гл. 23 УПК РФ. В соответствии со ст. 171 УПК РФ при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении данного лица в качестве обвиняемого. Не позднее 3-х суток со дня вынесения данного постановления следователь обязан предъявить лицу обвинение после чего немедленно его допросить.

Термин «тактика» – широкое и емкое понятие, применяемое во многих сферах общественной деятельности и практики. В сфере уголовного судопроизводства решение задач раскрытия и расследования преступлений невозможно без применения достижений криминалистической тактики.

Анализ понятия и содержания криминалистической тактики свидетельствует, что наиболее существенную ее часть составляет тактика производства следственных действий, а тактике принятия процессуальных решений практически не уделяется внимания. Вместе с тем утверждать, что криминалистика обошла стороной институт привлечения в качестве обвиняемого было бы ошибочно.

В криминалистической науке имеются специальные исследования, посвященные тактике привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения.

Так, например, в механизме принятия решения о привлечении в качестве обвиняемого криминалисты выделяют следующие этапы:

- установление факта совершения преступления, так как при отсутствии события преступления не может быть и обвиняемого;
- вынесение постановления о возбуждении уголовного дела по данному факту преступления;
- установление фактических обстоятельств совершенного преступления;
- соби́рание доказательств и их оценка;
- установление лица, совершившего преступление;
- вынесение постановления о привлечении конкретного лица в качестве обвиняемого [1].

В таких работах авторы исследовали тактику первоначального привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения, тогда как процедура изменения обвинения практически осталась без должного внимания.

¹ © Шишков А. А., 2022.

Порядок изменения и дополнения обвинения преимущественно рассматривались представителями уголовно-процессуальной науки. Возникает вопрос, а имеется ли в процедуре изменения обвинения тактические особенности принятия решения. Попробуем выяснить.

После предъявления обвинения расследование уголовного дела продолжается и возможно следователь выявит новые преступления, совершенные обвиняемым, по которым обвинение ему еще не предъявлялось. В таких случаях возникает необходимость изменить и дополнить обвинение. Закон гласит, «если в ходе предварительного следствия появятся основания для изменения предъявленного обвинения, то следователь в соответствии со ст. 171 настоящего Кодекса выносит новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном ст. 172 настоящего Кодекса» (ч. 1 ст. 175 УПК РФ).

Буквальное толкование указанных норм позволяет прийти к выводу, что действия следователя не совсем совпадают с тактикой первоначального привлечения в качестве обвиняемого. Напомним, что уголовно-процессуальный закон определяет не только характер и пределы допустимости тактических приемов, но и последовательность их применения в зависимости от сложности и значимости принимаемых решений.

В частности, в механизме принятия решения об изменении обвинения отсутствует элемент вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку установления факта совершения преступления происходит в ходе расследования уголовного дела.

Вместе с тем правоприменительная практика показывает иной подход к ситуациям выявления новых преступлений в ходе предварительного следствия.

Во-первых, следователь выносит постановление о возбуждении нового уголовного дела и принимает его к производству. В рамках нового уголовного дела лицо, совершившее преступление, приобретает статус подозреваемого.

Во-вторых, о решении возбудить уголовное дело должны быть извещены участники, в том числе путем вручения копии постановления о возбуждении уголовного дела (прокурор, подозреваемый).

В-третьих, лицо допрашивается в качестве подозреваемого.

В-четвертых, принимается решение руководителем следственного органа о соединении уголовных дел, поскольку есть достаточные основания полагать о совершении одним лицом нескольких преступлений.

И только, в-пятых, выносится новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого с описанием всех совершенных обвиняемым преступлений с последующим предъявлением обвинения.

Таким образом, число решений и действий по изменению обвинения значительно больше, чем предусмотрено ст. 175 УПК РФ. И возникает вопрос, каким путем следователю изменять обвинение?

Во многом сложившаяся практика изменения обвинения основывается на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.

В своих решениях Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что УПК РФ не содержит норм, позволяющих привлекать лицо

к уголовной ответственности в связи с совершением им преступления, по признаку которого уголовное дело не возбуждалось. Напротив, УПК РФ предполагает необходимость соблюдения общих требований его ст.ст. 140, 146, 151 и 153, в силу которых при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, должно быть вынесено постановление о возбуждении уголовного дела которое, если имеются другие уголовные дела о совершенных тем же лицом преступлениях, может быть соединено с ними в одном производстве. Установление же того, являются ли инкриминируемые лицу действия составной частью преступления, по поводу которого было возбуждено уголовное дело, или они образуют самостоятельное преступление, о котором должно быть возбуждено новое уголовное дело, относится к компетенции правоприменительных органов [2].

Таким образом, из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации следует как минимум два вывода. Во-первых, он ссылается на общие требования о возбуждении уголовного дела и соединение уголовных дел. Во-вторых, и это главное, Конституционный Суд пояснил, что возбуждать новое уголовное дело или нет относится к компетенции правоприменительных органов, которые должны оценить является ли обнаруженное в ходе расследования преступление составной частью преступления, по поводу которого уже возбуждено уголовное дело, или это самостоятельное преступление. Таким образом, следователю при выборе тактики изменения обвинения необходимо выяснить, что такое «составная часть преступления» и «самостоятельное преступление».

Что касается ссылки Конституционного Суда Российской Федерации на ст.ст. 140 и 146 УПК РФ, указывающих на необходимость вынесения постановления о возбуждении уголовного дела при наличии повода и основания для возбуждения уголовного дела можно сказать, что, действительно, закон содержит такие требования. Но вместе с тем необходимо учитывать и общие положения об уголовном преследовании. В частности, закон не содержит прямого указания о необходимости в каждом случае обнаружения признаков преступления выносить постановление о возбуждении уголовного дела. В соответствии с ч. 2 ст. 21 УПК РФ прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны принимать меры по установлению события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении преступления. Такими мерами являются следственные и иные процессуальные действия, посредством которых следователь устанавливает время, место, способ, виновность лица и все иные обстоятельства, подлежащие доказыванию. Разумеется, эти меры применяются уже при возбужденном уголовном деле.

Второй вывод Конституционного Суда Российской Федерации относительно самостоятельного принятия правоприменительным органом решения о возбуждении нового уголовного дела, на наш взгляд, подтверждает тезис об отсутствии автоматического возбуждении еще одного уголовного дела при выявлении новых преступлений обвиняемого. Критерием выбора тактики изменения обвинения, исходя из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, является связь преступлений, совершенных обвиняемым.

УПК РФ не дает прямого пояснения словосочетанию «составная часть преступления», хотя термин «составная часть» употребляется два раза (в ч. 3 ст. 1 применительно к уголовно-процессуальному законодательству и в ч. 3 ст. 204

применительно к заключению эксперта). А относительно понятия «самостоятельное преступление» вообще умалчивает.

Очевидно, что эти понятия носят оценочный характер. Собственно, поэтому и практика судов общей юрисдикции складывается по-разному. Например, постановлением Перовского районного суда г. Москвы от 18 мая 2018 г. уголовное дело возвращено Перовскому межрайонному прокурору г. Москвы в порядке ст. 237 УПК РФ для устранения препятствий его рассмотрения судом. Суд посчитал, что в материалах уголовного дела отсутствуют постановления о возбуждении уголовных дел по трем дополнительно вменным обвиняемому преступлениям. Уголовное дело следователь возбудил по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, и предъявил обвинение в совершении преступления, а именно, в покушении на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере, то есть в совершении умышленных действий, непосредственно направленных на незаконный сбыт наркотических средств, в крупном размере. Спустя месяц были выявлены еще 3 преступления и предъявлено новое обвинение в соответствии с положениями ст.ст. 171, 172 и 175 УПК РФ по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Таким образом, лицо обвинялось уже в четырех преступлениях, совершенных в разные периоды времени.

Московский городской суд, рассматривая апелляционное представление прокурора, отменил решение суда первой инстанции, указав, что у органов следствия не имелось основания для вынесения дополнительных постановлений о возбуждении уголовных дел, поскольку процедура изменения и дополнения обвинения прямо предусмотрена положениями ст. 175 УПК РФ [3]. Аналогичную позицию по другому уголовному делу заняла Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации [4].

Как представляется, выводы Перовского районного суда и других судов, принимавших схожие решения о том, что органами следствия не возбуждались уголовные дела о дополнительно выявленных преступлениях, является существенным нарушением уголовно-процессуального закона, поскольку связано с несоблюдением процедуры судопроизводства и нарушением права обвиняемого на защиту основаны на анализе только части норм уголовно-процессуального закона [5]. Сторонники такой точки зрения в своих рассуждениях не учитывают условия возбуждения нового уголовного дела в ходе предварительного расследования.

Российский законодатель специально оговаривает тактику принятия решения в случаях обнаружения в ходе расследования нового преступления. Решение о возбуждении нового уголовного дела увязывается с принятием решения о его выделении из основного уголовного дела. При этом главным и единственным критерием возбуждения нового уголовного дела с последующим его выделением выступает отсутствие связи с основным уголовным делом. Такой вывод следует из анализа положений п. 3 ч. 1 и ч. 3 ст. 154 УПК РФ. Во всех иных случаях, когда связь основного уголовного дела и выделяемого установлена, закон при наличии оснований обязывает следователя и дознавателя выносить лишь постановление о выделении уголовного дела без возбуждения нового уголовного дела.

Аналогичный вывод следует из положений ч. 1 ст. 155 УПК РФ, определяющих в каких случаях возбуждается новое уголовное дело в ходе предварительного расследования. Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела, с целью последующего принятия по ним решения о возбуждении дела либо об его отказе, допустимо при условии отсутствия доказательств о связи расследуемого преступления с вновь выявленным.

Таким образом, нормы УПК РФ прямо указывают в каких случаях можно принимать решение о возбуждении нового уголовного дела о преступлении, обнаруженного в ходе предварительного расследования. Во-первых, должно быть установлено новое лицо или новое преступление. Во-вторых, отсутствие связи выявленного преступления с расследуемым уголовным делом.

Возникает вопрос о том, как на практике определить связаны ли между собой преступные деяния и лица их совершившие. Некоторые авторы, в свое время предлагали ориентироваться на пространственно-временные признаки тех событий, которые описаны в постановлении о возбуждении основного уголовного дела. А также учитывать общность родового объекта посягательства, круг пострадавших, настаивающих на отдельном рассмотрении их заявлений о совершении преступлений [6].

Если при установлении связи принимать во внимание исключительно указанные признаки, то в случаях обнаружения в ходе расследования новых преступлений, посягающих на иную группу общественных отношений, совершенных в иной промежуток времени, хотя и одним лицом влечет безусловное возбуждение нового уголовного дела. Однако с данным выводом трудно согласиться. Среди обязательных признаков, свидетельствующих о связи преступных событий, нужно обязательно учитывать субъект преступления.

Положения уголовно-процессуального закона Российской Федерации содержат формулировки, которые позволяют по-разному решать вопрос в случаях обнаружения признаков преступления в ходе расследования уголовного дела. Использование законодателем оценочных понятий, в число которых можно включить «не связанного с деяниями», «не связанного с расследуемым преступлением», всегда будут приводить к принятию судебными инстанциями взаимоисключающих решений, а значит вызывать дискуссию о том какую тактику применить при изменении обвинения.

Поэтому, как нам представляется, принципиальным решением указанной проблемы было бы изменение отношения к ключевым понятиям, открывающим путь обвинительной деятельности, разрешающим осуществлять процессуальные действия органам предварительного расследования.

Российский законодатель уже сделал несколько шагов в этом направлении, отказавшись от обязанности в каждом случае обнаружения признаков преступления возбуждать уголовное дело и создавший механизм уведомления о подозрении в совершении преступления. Далее, развивая это направление, было бы оправданно при регулировании определенной группы отношений отказаться от понятия «уголовное дело». В частности, внести изменения в ряд норм, содержащихся в разделе VII УПК РФ. Учитывая, что понятие «уголовное преследова-

ние» удачно вписалось в уголовно-процессуальную материю современных законов, считаем его оптимальной альтернативой понятию «возбуждение уголовного дела» [7]. Таким образом, если уголовное преследование при наличии повода и основания возбуждено, то в ходе этой деятельности нет необходимости вновь принимать решение о начале процессуальной деятельности в случаях обнаружения новых преступлений и лиц их совершивших. Следующим шагом, можно было бы отказаться от возбуждения уголовного преследования конкретного лица. В решении о начале уголовного преследования описывать только событие преступления, возможно, отказавшись от точной квалификации деяния, по примеру некоторых государств [8]. При этом реализовать право лица знать, в чем оно подозревается можно уже апробированным механизмом уведомления о подозрении в совершении преступления. Окончательную квалификацию действий (бездействия) лица производить на этапе окончания расследования.

Список литературы

1. Поддубровский С. А. Тактика привлечения в качестве обвиняемого и предъявление обвинения (процессуальное и криминалистическое исследование) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. А. Поддубровский. Волгоград, 2008. 188 с.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 г. № 61-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 марта 2014 г. № 639-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. № 3008-О; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 г. № 450-О и др. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 31.08.2022).
3. Апелляционное постановление Московского городского суда от 16 июля 2018 г. по делу № 10-12190/2018 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOCN&n=1024905#N-Qjk0NTMfcxmjdjv> (дата обращения: 31.08.2022).
4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2018 г. № 80-АПУ18-8СП // ЮИС «Легалакт». URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-11122018-n-80-apu18-8sp/> (дата обращения: 31.08.2022).
5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 5 декабря 2018 г. по делу № 10-21947/2018 // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru/> (дата обращения: 31.08.2022).
6. Калиновский К. Б. Всегда ли следует возбуждать уголовное дело при обнаружении нового преступления или нового лица? // Российский следователь, 2009. № 6. С. 5–8.
7. Подтверждением сказанному следует считать позицию законодателя о внесении дополнений в УПК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 404-ФЗ. В частности, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования обязывает последних разрешить вопрос об уголовном преследовании, а не возбуждении уголовного дела (ч. 1 ст. 140 УПК РФ).

8. Например, Уголовно-процессуальный закон Латвии обязывает должностных лиц при возбуждении уголовного процесса расследуемое действие квалифицировать только «по принадлежности к объекту группы преступных действий» (ст. 398).

Виноградова Н. И.¹,

*доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы*

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат химических наук, доцент

Храменкова А. А.²,

курсант Института-факультета судебной экспертизы

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

МОНИТОРИНГ СТОЧНЫХ ВОД КАК МЕТОД ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

По данным Росстата до сих пор количество наркозависимых в России составляет более 600 тыс. человек [1]. Однако данная статистика не показывает в полном объеме количество наркозависимых людей, так как она строится лишь на официально зарегистрированных наркоманах. В исследовании проекта «Трезвая Россия» отмечалось, что «из десяти наркозависимых на официальном учете стоит всего один». Таким образом, реальное количество наркозависимых в России составляет 5 млн человек [2].

Определение масштабов незаконного рынка наркотиков и его временной динамики является важной, но сложной задачей для правоохранительных органов и органов по борьбе с наркотиками для оценки эффективности политики и мер контроля, а также профилактики, связанных с употреблением наркотиков. Данная информация, как принято, устанавливается по результатам анализа количества изъятий наркотических средств, освидетельствований, данных об арестах, обследований, госпитализаций, связанных с передозировкой наркотическими веществами, а также наркоманов, проходящих лечение от данной зависимости.

Для получения более точной картины употребления наркотических средств наиболее перспективным методом, на наш взгляд, является анализ остатков запрещенных веществ в сточных водах.

Первоначально анализ сточных вод преследовал цель обнаружения патогенов, таких как полиовирус, холеру, сальмонеллу и бактерий, устойчивых к антибиотикам.

В 2001 г. Кристиан Доутон из Агентства по охране окружающей среды США предложил искать в сточных водах следы наркотиков, а не болезней.

Приобретенные запрещенные наркотики можно замаскировать и употреблять в укромных местах, но следы употребления скрыть невозможно. Вещества, которые попадают в кишечник, не всегда полностью там перевариваются полностью. Многие из них расщепляются кишечными ферментами и бактериями и высвобождаются в виде метаболитов. Их можно обнаружить в сточных водах:

¹ © Виноградова Н. И., 2022.

² © Храменкова А. А., 2022.

например, опиаты расщепляются до морфина, а кокаин превращается в бензоил-экгонин.

В 2005 г. этот метод был впервые успешно использован для поиска метаболитов кокаина в долине реки По на севере Италии. Результаты впечатлили ученых, но разочаровали местные власти. Конечно, исследователи не располагали точными официальными статистическими данными об употреблении кокаина в регионе. Но, по их оценкам, в месяц поступает около 15 тыс. доз. То, что они обнаружили в канализации, выражалось в количестве на порядок большем – до 40 тыс. доз в день.

С тех пор эксперименты итальянских эпидемиологов были воспроизведены по всему миру. Список контролируемых веществ вырос до нескольких десятков, включая каннабис, амфетамины и другие психоактивные вещества. В Европе был создан ряд сетей мониторинга сточных вод, которые подтвердили, например, что в последние годы в Восточной Европе увеличилось потребление кокаина, а в Польше в больших масштабах производится метамфетамин.

В некоторых странах (например, в Австралии) схемы «канализационного мониторинга наркотиков» начали обмениваться данными с местными органами власти. В Китае, где частная жизнь часто вызывает меньше опасений, дело дошло даже до арестов – местные химики утверждают, что выявили производителей наркотиков по анализу сточных вод.

Пока полиция вычисляет наркодилеров за счет анализа вод в канализации, ученые находят новые способы извлечения выгоды из стоков. Так, например, было предложено направить исследования на сбор и анализ информации о жизни жителей: сколько фруктов и овощей они едят, сколько алкоголя, никотина и кофеина потребляют, сколько потенциально токсичных пестицидов и пластификаторов проходит через их организм, а также поиск провосполительных веществ и маркеров окислительного стресса.

Однако большинство из этих проектов пока остаются изолированными научными работами. Исследователи сточных вод жалуются, что прогресс в мониторинге общественного здоровья идет гораздо медленнее, чем в мониторинге на содержание наркотиков.

Если говорить о нашей стране, то следует отметить, что в 2022 г. был заключен контракт на проверку сточных вод из 300 школ на наличие наркотиков. Согласно договору, «Сколтех» обязуется провести анализ сточных вод школы на предмет наличия контролируемых веществ на территории Российской Федерации. Пробы будут браться в каждый учебный день. Если в образцах обнаружены вещества из списка постановления правительства «Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации», заказчик обязан провести их дополнительную проверку в независимой лаборатории.

Целью данных исследований являются построение рейтинга благополучности, выявление наиболее распространенных веществ, подлежащих контролю, их относительного содержания, а также в случае если по поручению заказчика были осуществлены несколько выездов на один объект, исследуются временные

зависимости вида и относительного содержания веществ, подлежащих контролю, на указанных объектах.

Для осуществления непрерывного мониторинга сточных вод учеными был разработан новый вид сенсоров, устанавливаемые в трубах. Данные датчики позволяют по следам в канализации находить подпольные нарколаборатории, производящие амфетамины. Разработку уже протестировали в Берлине. Эксперты говорят, что фоновая адсорбция других веществ в воде потенциально может исказить результаты и разрушить датчик, но направление исследований многообещающее.

В этой разработке участвовали более 10 структур полиции и научно-исследовательских институтов из Польши, Германии, Швеции, Нидерландов, Бельгии, Франции, Исландии и России. В ходе исследования был получен уникальный полимер, способный выявлять признаки производства наркотиков в сточных водах.

Система работает следующим образом. Полимер используется в качестве распознающего элемента в новом емкостном датчике. Для его создания полимеры устанавливаются на золотые электроды. Эти датчики предназначены для установки в канализационных трубах для непрерывного мониторинга сточных вод.

Принцип действия полимера основан на технологии молекулярного импринтинга. Это означает, что молекулы соединения реагируют только с молекулами вещества, выделяемого при производстве синтетического наркотика. Для производства амфетаминов в подпольных лабораториях чаще всего используется химическая реакция, известная как синтез Лейкарта.

Отходы реакции Лейкарта содержат специфические маркеры, указывающие на синтез амфетамина. Для их идентификации были разработаны химические сенсоры.

После нескольких последовательных химических операций к полученной соли амфетамина добавляют щелочное соединение. В результате образуется свободное основание амфетамина, которое можно транспортировать и использовать для дальнейшего производства наркотиков. Отработанный продукт этой реакции содержит бензилметилкетон, с которым реагирует полимер в сенсоре. Его свойства были успешно испытаны в канализационной системе Берлина.

Однако чувствительность датчика, приблизительно 0,1 мг для ячейки объемом 250 мкл, относительно низка, что ограничивает его применение в разбавленных водных растворах

Применение метода в сточных водах проблематично, особенно в хозяйственно бытовой воде, где фоновая адсорбция других веществ может значительно исказить результаты и даже разрушить датчик.

Выводы, сделанные на основе анализа сточных вод, совпадают с выводами, сделанными медицинскими экспертами на основе исследований, проведенных на людях [3]. Интересной особенностью этого метода является то, что он позволяет получать данные практически в режиме реального времени (образцы собираются и анализируются в течение нескольких дней), поэтому результаты можно получить раньше, чем у других исследователей. Так анализ сточных вод для количественной оценки наркотических нагрузок обеспечивает оценку употребления наркотиков почти в реальном времени, которые во всем мире соответствуют данным о распространенности и изъятиях.

Эпидемиология сточных вод является дополнительным показателем употребления наркотиков, который приобретает надежность в дополнение к существующей группе показателей. Благодаря анализу сточных вод можно произвести оценку пространственно-временных тенденций, нормированных населением массовых нагрузок продуктов распада наркотических веществ, анализ общего потребления наркотиков путем оценки среднего числа комбинированных доз для потребления в день в каждом городе. Таким образом, мы считаем, что анализ сточных вод на содержание продуктов распада наркотических средств является перспективным и необходимым для оценки эффективности антинаркотической политики и мер контроля, а также профилактики, связанных с употреблением наркотиков.

Список литературы

1. Заболеваемость населения наркоманией // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13721> (дата обращения: 31.08.2022).
2. Антинаркотический рейтинг эффективности субъектов России-2020 // Сайт «Трезвая Россия». URL: <http://www.trezvros.ru/calendar/929> (дата обращения: 31.08.2022).
3. Spatio-temporal assessment of illicit drug use at large scale: evidence from 7 years of international wastewater monitoring-2019 // Сайт «Wiley online library». URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1111/add.14767> (дата обращения: 31.08.2022).

Головина Е. В.¹,
доцент кафедры правосудия
и правоохранительной деятельности
Тульского государственного университета,
кандидат юридических наук

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ДОЛЖНОСТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

По уголовным делам о должностных преступлениях активно реализуются разные способы противодействия расследованию путем утаивания или фальсификации доказательственной информации вербального характера. Следственные действия, направленные на ее получение и проверку, являются наиболее распространенными по делам рассматриваемой категории, а определенные виды допросов в силу процессуальных требований проводятся по каждому уголовному делу.

Это обстоятельство обуславливает активное применение различных тактических рекомендаций и приемов выявления и разоблачения ложных показаний, преодоления иных конфликтных ситуаций, возникающих при проведении этого следственного действия, повышения его результативности и эффективности.

Тактические особенности производства допроса различных участников предварительного расследования по делам о должностных преступлениях в условиях имевшего место или осуществляемого противодействия.

В частности, видится необходимым дальнейшее совершенствование тактических приемов и методов допроса свидетелей по рассматриваемой категории уголовных дел, сопровождающихся фальсификацией или утаиванием вербальной информации о расследуемом событии. Тактические особенности его производства обусловлены характером следственной ситуации, складывающейся на момент принятия следователем решения о проведении допроса свидетелей и развивающейся в процессе этого следственного действия. Такая ситуация, как правило, носит частный характер, хотя на ее формирование оказывают существенное влияние общая обстановка расследования по делу и определенные на основе ее оценки стратегические и тактические задачи работы по уголовному делу. Имеет значение, является ли допрос первоначальным или повторным, основным или дополнительным, входит ли он в структуру тактической операции.

Ситуация противодействия расследованию – это всегда ситуация конфликта, являющаяся, на наш взгляд, наиболее распространенной их разновидностью. Именно конфликтные ситуации, возникающие вследствие имевшего место или осуществляемого противодействия расследованию по рассматриваемой категории дел, видятся наиболее сложными при выборе тактических приемов и методов его выявления и преодоления в ходе проведения следственных действий.

Изложенное позволяет сделать вывод, что грамотная оценка следователем причин конфликтности сложившейся следственной ситуации еще на этапе подго-

¹ © Головина Е. В., 2022.

товки к допросу свидетеля с учетом фактора имевшего место или возможного противодействия в ходе его проведения позволит не только своевременно выявить такой факт, но и обеспечить тактическую готовность к ее изменению в благоприятную сторону для достижения задач производства рассматриваемого следственного действия и предварительного расследования в целом.

Характер фальсификации показаний свидетелем и их содержание чаще всего корреспондируют с общей линией противодействия расследованию, осуществляемого подозреваемыми или обвиняемыми в должностном преступлении. Позиция свидетеля может быть сформирована или изменяться под воздействием со стороны других субъектов должностной преступной деятельности либо иных лиц, вследствие угроз, подкупа или уговоров. Результаты проведенных ранее исследований показали, что факты дачи ложных показаний свидетелями имели место по 10,3 % изученных уголовных дел о должностных преступлениях, потерпевшими – 3 %. При этом по 2,4 % дел в ходе расследования и последующего судебного разбирательства имело место изменение свидетелями ранее данных показаний в пользу обвиняемых[1].

Прогнозирование развития конфликтной ситуации допроса свидетеля в связи с полным или частичным отказом от дачи показаний либо дачей ложных показаний оказывает влияние на задачи, решаемые следователем при подготовке к его проведению. В их числе сбор и анализ доказательственной и иной криминалистически значимой информации о личностных качествах, полномочиях и обязанностях допрашиваемого, его связи и зависимостях от субъектов должностного преступления и других связанных с ними лиц, возможной причастности к совершению других должностных или иных преступлений.

Выбор конкретных тактических приемов и комбинаций, направленных на преодоление возможного противодействия расследованию со стороны свидетелей, зависит от результатов оценки ситуации расследования, сложившейся на момент принятия решения о проведении допроса таких участников расследования, сбора и анализа сведений об их личности, возможных целях и мотивах конфликтного поведения. В частности, необходимо учитывать такие факторы:

- первоначальный или повторный характер планируемого допроса потерпевшего или свидетеля;
- свидетель установлен органами расследования либо ходатайство о допросе определенного лица в качестве свидетеля заявлено стороной защиты;
- имеется доказательственная и оперативно-розыскная информация о наличии тесных служебных, дружеских, родственных, хозяйственных, гражданско-правовых и других связей между свидетелем или потерпевшим и подозреваемым (обвиняемым), другими лицами, заинтересованными в противодействии расследованию должностного преступления;
- имеются сведения о фактах различного воздействия на свидетелей, уклонения таких лиц от взаимодействия со следствием, участия в расследовании;
- у свидетеля или потерпевшего имеется очевидная незаинтересованность в сотрудничестве со следствием, установлении всех обстоятельств преступного деяния, привлечении определенных должностных лиц к уголовной ответственности;

—со стороны таких лиц либо представляемых ими организаций и учреждений в ходе расследования уже имели место факты предоставления следствию недостоверных вербальной информации, документов и иных сведений.

Следователю необходимо иметь в виду, что дача ложных показаний свидетелем сопровождает или может обеспечивать реализацию других способов противодействия расследованию должностных преступлений. Например, как справедливо отмечено А. В. Варданяном и другими авторами, реализация ложного алиби тесно связана и взаимообусловлена с другими приемами противодействия, прежде всего с дачей ложной вербальной информации свидетелями [2, с. 36].

Целесообразно по общему правилу начинать допрос свидетеля с установления психологического контакта с допрашиваемым. Такой контакт необходим, поскольку обуславливает саму возможность процесса общения и взаимных действий следователя и допрашиваемого, желание воспринимать исходящую от сторон информацию. Отметим, что изначально установление такого контакта по рассматриваемой категории может быть осложнено должностным статусом и положением такого лица (например, занимающего высокую должность в органах власти и управления, правоохранительных органах и демонстрирующего нежелание выполнять требования «простого» следователя), его искаженными морально-этическими установками, стрессовым состоянием и страхом в случае сотрудничества со следствием потерять работу, социальный статус, доход и пр. Со стороны допрашиваемого могут иметь место попытки оттянуть содержательное общение со следствием, уклониться от явки на допрос, симулировать болезнь т. д. Эти обстоятельства должны учитываться еще на этапе подготовки к допросу при сборе и анализе сведений об особенностях личности свидетеля, его поведения на службе и в быту.

В случаях, если есть основания полагать, что свидетель опасается мести со стороны субъектов должностного преступления, других связанных с ними или не заинтересованных в достижении целей расследования лиц, уже подвергся воздействию с их стороны, следователю необходимо не только продекларировать намерение обеспечить безопасность такого лица, его близких, нейтрализовать последствия оказанного воздействия, но и незамедлительно принять все необходимые для этого меры. В последующем в целях сохранения положительного психологического контакта, необходимо проинформировать свидетеля о результатах таких действий, в том числе об избрании мер пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста субъектов преступления, их отстранении от занимаемых должностей, реализации мер безопасности и пр.

Действенным приемом преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей или потерпевших по рассматриваемой категории дел может стать проведение очной ставки непосредственно сразу после допроса, на котором были даны показания, имеющие существенные противоречия с показаниями других свидетелей, потерпевших, сотрудничающих со следствием подозреваемых или обвиняемых. Как справедливо отмечено в криминалистической литературе, в таких ситуациях изобличаемое во лжи лицо не успевает подготовиться к дальнейшему противодействию органу расследования [3, с. 127]. Указанная рекомендация также может быть применена при проведении очных ставок с участием

свидетелей и подозреваемых, давших ложные показания на допросе, в целях преодоления такого противодействия.

Список литературы

1. Головина Е. В. Преодоление противодействия расследованию должностных преступлений. М. : Юрлитинформ, 2021. 192 с.
2. Варданыан А. В., Алексиенко О. Н. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // Юрист-Правовед. 2008. № 6. С. 35–37.
3. Карпенко О. А. Криминалистические средства и методы преодоления дачи заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / О. А. Карпенко. М., 2018. 240 с.

Гребнева А. С.¹,
*доцент кафедры технико-криминалистического
обеспечения экспертных исследований
учебно-научного комплекса судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ СЛЕДОВ, ОСТАВЛЕННЫХ КОЖНЫМ ПОКРОВОМ ЧЕЛОВЕКА, НЕ ИМЕЮЩЕГО ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА

Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь либо дознаватель устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Значение доказательств, способствующих объективному расследованию преступления, всестороннему изучению обстоятельств и условий его совершения, сложно переоценить. Особое значение, с позиций эксперта, имеют следы, оставленные на месте совершения преступления. «К таким следам относятся, кроме прочего, следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора. Наиболее полной информативностью для целей отождествления личности человека обладают следы лба, носа, губ, подбородка, щек, ушных раковин, а также локтей и коленей. Исследование следов кожного покрова различных участков тела представляет интерес с точки зрения возможности идентификации по ним конкретного человека, что значительно расширяет круг объектов, по которым возможно достоверное отождествление личности» [1, с. 607].

На современном этапе развития уголовного судопроизводства, совмещающем в себе признаки розыскного и состязательного процессов (предварительное расследование имеет много общего с розыскным процессом, судебное разбирательство является процессом состязательным), возникают повышенные требования к надлежащей степени собирания доказательной базы. Несмотря на то, что в отечественной юридической науке всегда уделялось внимание урегулированию процесса собирания доказательств, в частности деятельности следователя в этом процессе, в данном секторе научной деятельности существуют пробелы, требующие более пристального внимания ко всем способам собирания доказательств. С нашей точки зрения, в этом аспекте экспертная деятельность содержит еще не до конца раскрытый потенциал. Развитие теории, опирающейся на опыт деятельности экспертов-специалистов, может дать существенные положительные результаты в рассматриваемой сфере уголовного судопроизводства.

Необходимо отметить, что в общепринятом понимании экспертизу относят к следственным действиям. Эксперт в соответствии с решением следователя или суда, используя свои специфические знания в какой-либо области исследований (научных или технических и т. п.), исследует представленные ему объекты. Целью

¹ © Гребнева А. С., 2022.

проводимых исследований являются научно обоснованные ответы на поставленные перед экспертом следователем или судом вопросы, имеющие важное значение для расследования уголовного дела. Таким образом, экспертиза выступает в роли независимого средства доказывания. В некоторых случаях для проведения наиболее полного и объективного исследования представленных на экспертизу материалов, необходимо применение разнообразных разноплановых знаний. На основании имеющегося практического опыта, при экспертизе следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, наиболее эффективно производство комплексной экспертизы.

Согласно ст. 201 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации комплексной является экспертиза, в производстве которой участвуют эксперты разных специальностей. Таким образом, комплексная экспертиза является разновидностью комиссионной. Отличие состоит лишь в том, что различается специальность экспертов (или более узкая специализация). Отсюда проистекает и ряд других процессуальных особенностей комплексной экспертизы. Каждый эксперт проводит исследование строго в пределах своей компетенции – исследует объекты, относящиеся к его специальности, и применяет методы, которыми владеет. По итогам проведенного исследования формулируются промежуточные выводы. В заключении каждый вид исследований, проведенных экспертами различных специальностей, излагается отдельно» [2, с. 172].

В русле комплексного исследования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, эксперты различных специальностей осуществляют решение задач и подзадач проводимой экспертизы. Каждым специалистом, участвующим в этом процессе, проводится самостоятельный анализ характеристик исследуемого предмета. В данном случае эксперт использует «комплекс методов в пределах методики судебной экспертизы одного вида» [3, с. 41]. Итоги и ход экспертного исследования оформляются в виде процессуального документа – заключения эксперта.

Заключение эксперта, как научно обоснованные суждения, рассматривается не только как способ собирания и исследования доказательств, но также и как критерий оценки информации, полученной с целью собственно доказательства. Такое объяснение полученного экспертного заключения возникает вследствие того, что оно включает в себя изучение свидетельств, относящихся к уголовному производству. Проще говоря, выводы эксперта, его ответы на вопросы, поставленные перед ним судом или следователем, изложенные в письменном виде, являются документальным доказательством в судопроизводстве.

Винберг А. И. и Малаховская Н. Т. высказывают следующее: «заключение эксперта должно быть определенным, лишенным всякой неточности; последовательным, т.е. взаимосвязанным и взаимообусловленным; доказательным, т. е. не просто формулирующим те или другие выводы исследования, а указывающим основание этих выводов, признаваемых истинными» [4, с. 35].

Обобщая изучение научного материала и законодательной базы, можно говорить о следующих этапах оценки экспертного заключения:

1. Оценка использованного для экспертизы материала, соответствие ее назначения и проведения соблюдению процессуального порядка. Особое внимание

уделяется процессуальному порядку получения сравнительных образцов для проведения исследования, правомерности назначения экспертизы, а также следования всем нормативным требованиям при вынесении постановления о назначении экспертизы и присутствия реквизитов, определенных законом для экспертного заключения как процессуального акта;

2. Оценка подлежащих экспертизе материалов, включающая в себя анализ всех сведений, представленных эксперту для исследования;

3. Оценка личности эксперта с точки зрения соответствия имеющейся у него квалификации предмету экспертизы;

4. Оценка полноты заключения эксперта, которая основывается на анализе научной обоснованности, применении специальных знаний, соответствии выводов проведенному экспертному исследованию, логичности суждений эксперта;

5. Оценка выводов эксперта с точки зрения полноты решения поставленного перед экспертом вопроса.

Вследствие вышесказанного, заключение эксперта, участвующего в комплексной экспертизе следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, производится на основе общепринятых положений, т. е. исходя из решения поставленных вопросов, достоверности заключения, доказанности фактических данных, а также их значения для установления обстоятельств дела. Кроме того, все части экспертного заключения не должны иметь противоречий, быть увязанными друг с другом, выводы должны быть основаны на материалах проведенных экспертиз, логично построены, сформулированы экспертом на основе внутреннего убеждения.

Кроме вышеперечисленных этапов оценки заключения эксперта, оценка комиссионного исследования следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, имеет ряд характерных особенностей, вытекающих из специфики проводимых исследований.

Ввиду того, что в производстве комплексного исследования участвуют два или более двух экспертов различных специальностей, составные части такой экспертизы подвергаются оценке следователем или судом по усложненной схеме. Например, если следы кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, оставлены только потожировым веществом, то для всестороннего изучения такого рода следов к участию в работе привлекают эксперта-трасолога, а кроме того еще и судебно-медицинского эксперта-биолога. Необходимо учитывать, что у человека, имеющего некоторые заболевания и применяющего мази и/или лекарственные препараты местного действия, указанные лекарственные средства могут влиять на состав потожирового вещества. В этом случае участие в комиссии эксперта-биолога является также необходимым элементом глубокого всестороннего исследования такого рода следов.

На современном этапе развития криминалистических исследований существует множество систематических определений и классификаций признаков исследования следов губ человека, используются разработанные методики для получения подобных следов. «Если при трасологическом исследовании не удастся выделить необходимое для отождествления количество признаков, то привлека-

ется эксперт-биолог для исследования слюны и эксперт-биохимик для исследования потожирового вещества» [5, с. 19]. В том случае, когда след образован каким-то красящим веществом (тональным кремом, губной помадой), с целью установления состава этого вещества и последующего проведения экспертных исследований на этом этапе проведения экспертизы проводится сравнительное исследование вещества, изъятого у определенного лица. В этом случае к участию в комплексном исследовании привлекается эксперт-химик. Ввиду сказанного, комплексная экспертиза следов кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, заключается в двух осуществляющихся в одном исследовании направлениях:

–морфологическая экспертиза кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, отобразившегося в следе, в процессе которого осуществляется установление идентичности следа, оставленного на месте преступления, и участка кожного покрова, не имеющего папиллярных линий, полученного у подозреваемого лица;

–физико-химическое исследование вещества, образующего след. Это направление экспертизы посредством анализа химического состава вещества (потожирового вещества), образующего след, выдает информацию о предполагаемых действиях на месте преступления, а также об особенностях кожного покрова подозреваемого лица, его привычках, болезнях и т. п.

Таким образом, степень оценки комплексной экспертизы исследования химического состава вещества, образующего след, обуславливается согласованностью выводов исследований участвующих в экспертизе специалистов, их количеством, степенью участия каждого в исследовании, а также общими выводами и результатами проведенной комиссионной экспертизы.

Список литературы

1. Татарчук А. С. Современные возможности использования информации о следах кожного покрова человека, не имеющего папиллярного узора, при расследовании и раскрытии преступлений. Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы: сборник научных трудов I Международного форума (7–8 июня 2017 г.). М. : Московский университет имени В.Я. Кикотя, 2017. С. 606–608.
2. Орлов Ю. К. Комплексная экспертиза как правовое понятие // Теория и практика судебной экспертизы. 2013. № 4 (32). С. 170–175.
3. Моисеева Т. Ф., Майлис Н. П. Судебная экспертиза. Введение в специальность : учебное пособие. М. : Образовательное учреждение высшего образования Российский государственный университет правосудия, 2019. 223 с.
4. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология: общетеоретическая и методологическая проблема судебных экспертиз : учебное пособие. Волгоград : Высшая следственная школа МВД СССР, 1979. 183 с.
5. Майлис Н. П. Комплексный подход при изучении следов человека на современном этапе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 15–20.

Данилкина В. М.¹,
*доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Гущина С. В.²,
*слушатель Института-факультета подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДИСТАНЦИОННЫХ МОШЕННИЧЕСТВ

В настоящее время большое количество преступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Так согласно статистическим данным МВД России за 2021 г. было зарегистрировано 517,7 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 1,4 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. Но уже согласно статистическим сведениям МВД России за период январь – апрель 2022 г. было зарегистрировано 163,8 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 11,4 % меньше, чем за аналогичный период прошлого года.

В настоящей статье под дистанционным мошенничеством следует понимать дистанционное хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием. Данные противоправные деяния охватываются следующими уголовно-правовыми нормами: ст.ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ. Согласно статистическим данным МВД России за 2021 г. было зарегистрировано около 249,3 тыс. мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (дистанционных) по ст.ст. 159, 159.3, 159.6 УК РФ, что составляет 48,14 % от общего числа зарегистрированных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В 2022 г. за период с января по апрель дистанционных мошенничеств было зарегистрировано 79,5 тыс., что составляет 48,51 % от общего числа зарегистрированных преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Таким образом, можно отметить, что наиболее распространенный способ осуществления противоправного деяния с использованием информационно-телекоммуникационных является осуществление дистанционного мошенничества. Но стоит отметить, что раскрываемость данного преступления крайне мала, так за 2021 г. из 249,3 тыс. зарегистрированных преступлений было раскрыто 21,6 тыс., что составляет 8,67 %. Количество уголовных дел по дистанционным

¹ © Данилкина В. М., 2022.

² © Гущина С. В., 2022.

мошенничествам, направленных в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением за 2021 г. – 18 тыс., что составляет 83,2 % от числа раскрытых преступлений. Отдельно остановимся на возможностях использования специальных знаний при расследовании дистанционных мошенничеств. При осуществлении расследования дистанционных мошенничеств дознаватель/следователь должен получить криминалистически значимую информацию из обнаруженного информационно-телекоммуникационного устройства. Под криминалистически значимой информацией в настоящей статье следует понимать сведения, имеющие значение для раскрытия преступления, такой информацией может являться: переписка в мессенджере, журналы звонков, файлы, находящиеся на осматриваемом устройстве. Рассмотрим аппаратные средства, применяемые при расследовании преступлений, для получения криминалистически значимой информации, при работе с которыми необходимо обладать специальными знаниями.

Устройство криминалистического исследования сотовых телефонов «UFED» израильской компании позволяет быстро и безопасно извлекать необходимую информацию из телефонов, смартфонов. При помощи данного устройства возможно извлечь текстовые сообщения, фотографии, видео, звуковые файлы, телефонную книгу (номера телефонов, записанных на устройстве), журналы звонков, данные телефона (IMEI/ESN, номер телефона), информацию о местонахождении SIM-карты и другие данные. Данное устройство поддерживает большинство моделей мобильных телефонов, тем самым не возникнет проблем в совместимости устройств.

Специализированная переносная лаборатория «RM3» позволяет извлекать файлы из любой операционной системы и любые типы разделов с накопителя на жестких магнитных дисках. Минус данного устройства состоит в том, что в настоящее время информационные технологии развиваются и в скором времени будут жесткие диски с методом записи HAMR (термоассистируемая магнитная запись), в связи с чем, данное решение не сможет получать информацию с подобных носителей.

Комплекс аппаратных блокираторов записи «ForensicPC Ultimate Write Block Kit» позволяет дублировать различные накопители (накопители, используемые в ноутбуках, карты памяти всех форматов и другие накопители).

Российская программа Belkasoft Evidence Center X позволяет углубленно изучать информацию/файлы на всех видах информационно-телекоммуникационных технологиях, в том числе и облачных источниках. При использовании данной программы сотрудники могут получить доступ к следующим сведениям:

- извлечение данных с жестких дисков, анализ и монтирование с жестких дисков, образов дисков, оперативной памяти;
- исследование мессенджеров, браузеров, почтовых ящиков, документов, изображений, видео, системных файлов, онлайн-игр и платежных приложений;
- выявление связей между устройствами;
- составление хронологической последовательности полученных доказательств;

– поиск информации, которая была удалена, уничтожена (отформатирована) или никогда не хранилась на жестком диске (pagefile.sys, hiberfil.sys).

В основном в деятельности сотрудников ОВД для выявления следов преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий используется программное обеспечение. К примеру, российская программа «Мобильный криминалист» позволяет извлечь максимальное количество информации с телефона/смартфона. Данная программа используется на компьютерах и ноутбуках, так как устройства с малым дисплеем не позволяют комфортно пользоваться указанным приложением. Одним из минусов системы является то, что программа ищет файлы по путям к ним, если они будут изменены, а информация на устройстве останется, то программное обеспечение не сможет его распознать и придется производить исследование вручную используя файловый браузер «Мобильный криминалист» или иное программное обеспечение.

Российская программа «Мобильный Криминалист Десктоп» («МК Десктоп») позволяет извлекать, расшифровывать и анализировать ключевые данные из персональных компьютеров, ноутбуков и серверов на операционных системах Windows, macOS, Linux или образов жестких дисков в формате e01 с файловой системой NTFS. Полученные криминалистически важные данные могут передаваться по облачным системам «МК Эксперт», тем самым обеспечивая быстрое перемещение необходимых доказательств.

Приведенный перечень программных и программно-аппаратных средств не является исчерпывающим, однако для каждого из них необходимы специальные знания, которые позволят использовать их. Так, например, следователю/дознавателю и криминалисту необходимо при осмотре места происшествия уметь правильно и без повреждения компьютерных следов извлечь из информационно-телекоммуникационного устройства криминалистически значимую информацию. Также мы считаем, что необходимо разработать комплексное программное обеспечение либо программно-техническое решение, которое позволит следователю/дознавателю с минимальным количеством специальных знаний при помощи него изымать необходимые данные на месте происшествия или при проведении различных процессуальных и непроцессуальных действий (мероприятий).

Список литературы

1. Сайт NirSoft. URL: <https://www.nirsoft.net/> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/-28021552/> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Состояние преступности в Российской Федерации за январь – апрель 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/-30105559/> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Сайт Специализированная информационная система «техника для спецслужб». URL: <https://sis-tss.ru/2010-06-23-20-36-40.html> (дата обращения: 07.10.2022).

Домовец С. С.¹,

*доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел,
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ ХИЩЕНИЙ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА И ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ В СФЕРЕ ЭКСПРЕСС-ДОСТАВКИ ТОВАРОВ И ГРУЗОВ

В современном мире все действия, когда-то требовавшие больших усилий и материальных затрат, становятся все более доступными. Это касается практически всех областей жизнедеятельности человека. Создаются различные технические новинки, облегчающие жизнь, развиваются сферы предоставления любых востребованных услуг. Так, например, стремительно развиваются и успешно функционируют организации, занимающиеся доставкой продуктов, еды, имущества, документов, товаров, грузов и т. д., вводя на рынок все более привлекательные для потребителя предложения. Услуги по экспресс-доставке товаров и грузов по России и миру на сегодняшний день весьма востребованы по разным причинам, однако и количество преступлений, совершаемых в этой сфере, достаточно велико.

Способы совершения преступлений в сфере экспресс-доставки разнообразны, однако некоторые из них используются чаще, чем другие. Среди наиболее часто применяемых преступниками схем можно выделить следующие:

1. Подмена дорогостоящего имущества и подделка накладных с последующей выдачей посылки заказчику.

Хищение таким способом возможно на разных этапах движения и хранения товара и к его совершению могут быть причастны как курьеры и сотрудники аутсорсинговых компаний, так и менеджеры клиентского отдела (сотрудники пункта выдачи заказов). Подмена может быть совершена в процессе транспортировки или хранения. Так или иначе, о содержимом посылки становится известно лицу, имеющему к ней доступ, и хищение происходит в любой удобный момент. Однако в некоторых случаях преступник может замаскировать простое хищение и подделать сопроводительные документы. Безусловно, это требует больше времени и навыков.

Посылка с подмененным товаром может вовремя быть доставлена курьером в пункт выдачи заказов и в дальнейшем успешно принята на хранение и выдана получателю. Если же подмену совершил сотрудник пункта выдачи товаров, этот факт также может остаться долго не замеченным, вплоть до момента выдачи отправления получателю.

Когда обнаруживается факт, что в посылке находится не то имущество, которое было заказано, и, что немаловажно, оплачено заказчиком, претензии автоматически направляются отправителю (например, интернет-магазину).

¹ © Домовец С. С., 2022.

В этой ситуации очень сложно отследить и определить, на каком этапе движения посылки была осуществлена подмена дорогостоящего имущества. Бывают случаи, когда заказчик не вскрывает посылку при получении, не требует необходимых документов. Впоследствии это еще больше усложняет процесс установления истины и лиц, причастных к совершению преступления.

Несмотря на то, что ситуация складывается неблагоприятная, следователь все же располагает некоторыми ресурсами для установления обстоятельств совершения преступления. Так, например, необходимо запросить записи камер видеонаблюдения, установленных в пункте выдачи заказов, в том числе на складе, где хранятся посылки и где была возможность осуществить подмену. Срок хранения записей составляет, как правило, не более двух недель, поэтому действовать необходимо оперативно. Также информативными могут оказаться допросы всех сотрудников службы доставки, участвующих в процессе транспортировки, хранения и выдачи отправок. Косвенно свидетельствовать о причастности сотрудника к подмене и хищению имущества может его неожиданное и беспричинное увольнение.

В ходе допроса курьера, сотрудника пункта выдачи заказов, иного лица, в силу должностных полномочий имеющего доступ к посылкам и информации о них, необходимо установить следующие обстоятельства:

- случались ли у курьера на протяжении интересующего периода времени поломки технических средств автомобиля, обеспечивающих навигационную связь и контроль за работой и перемещением курьерских машин;
- имеет ли курьер доступ к служебным базам данных, содержащим информацию о содержимом перевозимых отправок;
- имеет ли курьер иные источники получения данной информации;
- исправно ли работают камеры видеонаблюдения в пункте выдачи заказов, в том числе на складе;
- как часто проводится в пункте выдачи заказов инвентаризация, где хранятся ее результаты;
- какова причина увольнения интересующего сотрудника.

При раскрытии и расследовании преступлений данной категории возникает необходимость в инициировании и производстве инвентаризации и документальной ревизии. Результатом их проведения должно быть установление регулярности и правильности проведения внутренних проверок фактического наличия материальных ценностей и денежных средств, их грамотного отражения в документах бухгалтерского учета, а также выявление недостатков и излишков товарно-материальных ценностей.

2. Использование службы экспресс-доставки товаров и грузов с целью сбыта изготовленных поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, электронных средств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств (ст. 187 УК РФ).

Очевидно, что функционирование служб экспресс-доставки товаров и грузов является платформой для возможного совершения различных преступлений.

Благодаря удобному сервису транспортировки ставится возможным пересылка различных объектов, так как досконально проверять содержимое посылки сотрудник службы доставки в большинстве случаев не будет. Этим обстоятельством успешно пользуются преступники, сбывая поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, электронных средств [1, с. 165], компьютерных программ, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Совершение указанного преступления с использованием услуг службы экспресс-доставки становится возможным по причине недобросовестного выполнения сотрудниками пунктов выдачи заказов своих прямых обязанностей, халатности в процессе приемки посылки. Регламент приема отправок обязывает сотрудников пунктов приема/выдачи заказов полностью осматривать содержимое посылки, а также знакомить клиента с полным перечнем запрещенных к пересылке объектов. Сотрудник обязан проводить проверку каждого отправления, вне зависимости от объема, личной загруженности или положительного впечатления от внешности отправителя (психология восприятия людей такова, что положительный образ ассоциируется с надежностью и порядочностью. Бывают случаи, когда запрещенные к пересылке объекты выявляются на других этапах транспортировки. Непроверенная сотрудником пункта приема заказов и отправленная посылка может быть проверена перед погрузкой в самолет (если используются услуги авиаперевозки).

Если факт отправки изготовленных поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, электронных средств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств все же выявлен в ходе проверки на любом этапе приемки или транспортировки, то незамедлительно нужно произвести следующие действия: допрос подозреваемого, личный обыск, обыск, выемка по месту жительства, допрос сотрудника, обнаружившего запрещенные к перевозу объекты, назначение и производство технико-криминалистической экспертизы документов, дактилоскопической экспертизы, компьютерной экспертизы [2].

В случае, если подозреваемый согласен давать показания, необходимо выяснить:

- кто конкретно изготавливал поддельные платежные карты, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств;
- на каком оборудовании и с использованием каких технических приспособлений изготавливались поддельные платежные карты, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств;
- где и когда были приобретены специальные навыки для изготовления поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, электронных средств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств;
- кому сбывались изготовленные поддельные платежные средства;

- какова сумма материального вознаграждения за изготовление и пересылку поддельных платежных карт, распоряжений о переводе денежных средств, электронных средств, компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств;
- посредством чего и кого устанавливался контакт между заказчиком и исполнителем, изготавливавшим и отправлявшим поддельные платежные карты, электронные средства, компьютерные программы;
- использовались ли для пересылки иные организации, занимающиеся экспресс-доставкой товаров и грузов;
- регулярность преступных действий;
- осуществлял ли сотрудник пункта приема заказов проверку содержимого посылки;
- какие действия предпринимались преступником для маскировки пересылаемых поддельных платежных средств;
- является ли лицо, подозреваемое в совершении преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ, непосредственно изготовителем поддельных платежных средств и компьютерных программ, предназначенных для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств (возможно посылку отправлял курьер).

Сотрудника, принимавшего посылку, также необходимо допросить. Следователь или оперативный сотрудник должны задать следующие вопросы:

1. Каков порядок приемки отправлений?
2. Каков перечень запрещенных к пересылке объектов?
3. Всегда ли сотрудник проверяет содержимое посылок?
4. По какой причине проверка не осуществляется?
5. Были ли замечены какие-либо особенности поведения или внешности лица, отправлявшего посылку с запрещенными предметами?
6. Знает ли сотрудник о порядке действий в случае обнаружения запрещенных к пересылке предметов?

При производстве обыска усилия следственно-оперативной группы должны быть направлены на отыскание и дальнейшее изъятие предметов, технических приспособлений, оборудования, с помощью которых могли быть изготовлены поддельные платежные документы и несанкционированные компьютерные программы [3].

Помощь экспертов в области компьютерной техники и программирования необходима для установления факта изготовления поддельных компьютерных программ (в том числе на представленном на исследование оборудовании), возможности их использования (т. е. являются ли они рабочими).

Исследование поддельных платежных документов и средств должно быть проведено в рамках технико-криминалистической экспертизы документов.

Хотелось бы отметить, что к расследованию преступлений данной категории необходимо привлекать специалистов в разных областях.

Разумеется, перечень приведенных способов совершения преступлений в сфере экспресс-доставки товаров и грузов не является исчерпывающим. Более того,

их количество растет, преступники изобретают все новые варианты нарушения закона. Задача следователя не только расследовать уже совершенное преступление, но и внимательно следить за меняющейся обстановкой в экономической сфере жизни общества. Только будучи грамотным и всесторонне информированным можно эффективно бороться с преступностью.

Список литературы

1. Кучеров И. И. Законные платежные средства. Теоретико-правовое исследование : монография. М. : Юриспруденция, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2016. 390 с.
2. Домовец С. С. Понятие и виды аудита, проводимого при расследовании экономических преступлений // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: Международная научно-практическая конференция : сборник тезисов и статей. М., 2018. С. 90–92.
3. Козлов В. А. Борьба с преступностью в сфере экономики : учебное пособие. М. : Щит-М, 2005. С. 287.

*Мозговая Д. А.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА

В настоящее время способы совершения преступлений, и как результат, оставляемые следы отличаются многообразием и специфичностью: это следы, в информационном пространстве, следы, образованные сложным технологическим оборудованием. Исследование таких следов возможно только с привлечением специальных знаний. Тенденция такова, что почти по каждому уголовному делу следователь назначает несколько экспертиз, относящихся к различным классам, родам и видам, причем некоторые из них не являются традиционными. На необходимость наиболее полного использования достижений науки и техники в целях всестороннего исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию, путем производства экспертизы указано и в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. «О судебной экспертизе по уголовным делам» [1].

Зачастую для следователя, дознавателя, суда сложность представляет не только деятельность на этапе назначения экспертизы (подбор образцов для сравнительного исследования, формулирование вопросов, выбор экспертного учреждения или эксперта и т. д.), но и оценка результатов исследования. Сложности в оценке экспертного заключения, конечно же, связаны не с традиционными криминалистическими экспертизами, речь идет об относительно новых видах экспертиз, в которых применяются новые или нетрадиционные методики.

Значимость этапа оценки заключения эксперта состоит в формировании следователем, дознавателем, судом итогового решения о признании или непризнании в качестве доказательства заключения эксперта.

В основу оценки заключения эксперта, как и любого другого доказательства, положены известные процессуальные свойства: относимость, допустимость, достоверность. Применительно к оценке заключения эти свойства наполняются различными положениями. Авторы в большинстве своем единодушно отмечают, что ряд положений формального порядка, а ряд касаются существа заключения. К числу элементов формального характера относятся следующие:

- следование процессуальным требованиям назначения и производства экспертизы соблюдение прав участников уголовного судопроизводства (потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого), отсутствие оснований для отвода эксперта, соблюдение установленного порядка получения образцов для сравнительного исследования;

- соблюдение процессуальной формы заключения эксперта [2, с. 1952; 3, с. 143].

¹ © Мозговая Д. А., 2022.

Оценить следователю, дознавателю, суду заключение эксперта по формальным критериям особого труда не представляет. В ряде случаев «ревизии» подвергается своя же работа. Изучение уголовных дел, возбужденных по преступлениям, предусмотренным ст. 327 Уголовного кодекса Российской Федерации, показало, что в 30 % случаев (изучено 382 уголовных дела) экспертизу назначал тот же дознаватель, следователь, который в последующем и расследовал его.

Основные сложности возникают при оценке заключения по критериям, касающимся его существа. В их числе допустимость исследуемых объектов и их достаточность, научная обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения в конкретном случае, полнота и всесторонность проведенного исследования, обоснованность выводов [2, с. 196–199].

Первым из обозначенных положений является допустимость исследуемых объектов и их достаточность. Объективно на допустимость исследуемых объектов указывают пути и способы их получения. Только внимательное изучение протоколов следственных действий позволит ответить на вопрос, соблюден ли в полной мере порядок получения объектов исследования. В идеале в протоколе следственного действия отражается место обнаружения, условие хранения, внешний вид, состояния объекта, пояснения участвующих лиц относительно его происхождения. Решая вопрос о допустимости, следует соотнести эту информацию с информацией, отраженной в описательной части заключения эксперта.

Говоря о достаточности, следователь, дознаватель обязан оценить исследуемые объекты, образцы для сравнительного исследования с позиции их количества. Не соотнося с видом экспертизы и характером решаемых вопросов, сделать это невозможно.

Проверяя самостоятельно достаточность исследовавшихся объектов, следует обращать внимание на факт присутствия специалиста при производстве следственного действия, в ходе которого исследуемые объекты или образцы были получены.

Если субъект назначения экспертизы и ее оценки одно и то же лицо, то вызывает сомнение ее объективность. По большому счету, в случае установления факта недостаточности исследуемых объектов или возникновения сомнения в законности их получения следователь, дознаватель, суд должен признать свою же некомпетентность. Такую ситуацию трудно себе представить.

Научная обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения в конкретном случае, указывает на достоверность заключения, и в плане оценки является, пожалуй, самым сложным и дискуссионным положением. Может ли лицо, проводящее расследование самостоятельно оценить обоснованность примененной экспертной методики? Если только, следователь, дознаватель, судья в прошлом не имел соответствующего образования, не работал по специальности или ранее не являлся экспертом. Или, как отмечалось выше, эта экспертиза относится к традиционной и распространенной в практике расследования (например, дактилоскопическая). Решение вопроса состоит, по мнению многих авторов, либо в допросе эксперта, проводившего исследование, либо назначении повторной или дополнительной экспертизы. Существует также

и точка зрения о необходимости проведения мета-экспертиз, объектом исследования которых является заключения экспертов, в целях оценки научной обоснованности методики и правомерности ее применения [5, с. 459].

Полагаем, что для установления факта научной обоснованности экспертной методики и правомерность ее применения стоит преимущественно проводить допрос эксперта, как информативное и менее затратное в организационном и экономическом плане следственное действие.

Что же касается назначения повторной экспертизы или как предлагается мета-экспертизы, то у такого решения есть и обратная сторона. Во-первых, исследуемые объекты не всегда остаются в прежнем виде, после уже проведенного исследования, во-вторых, назначение повторных экспертиз не может не отразиться на сроке расследования, в-третьих, заключение повторной экспертизы подлежит оценке по тем же самым положениям.

Еще одним решением проблемы оценки научной обоснованности экспертной методики и правомерности ее применения является стандартизация экспертных методик путем их типизации и последующей унификации и паспортизации. При этом ученые отмечают, что такая работа ведется с 1996 г., но до настоящего времени все проблемы не решены [4, с. 223].

С предыдущим положением связаны полнота и всесторонность проведенного исследования, обоснованность выводов. Оценка заключения эксперта с этих позиций также представляет трудность. Одно дело, когда следователь, дознаватель убеждается в том, что все объекты, представленные на экспертизу, изучены, даны ответы на все поставленные вопросы, и другое – когда следует проверить, вся ли совокупность общих и частных признаков выявлена в ходе исследования, правильно ли оценена такая совокупности и верно ли сформулирован вывод. Здесь решение вопроса видится в активной реализации процессуального права, предусмотренного ст. 197 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Присутствие следователя, дознавателя при производстве судебной экспертизы позволит наглядно убедиться в наличии или отсутствии комплекса признаков у исследуемых объектов. Но, это будет обоснованным только в том случае если лицо, назначившее экспертизу, в последующем будет оценивать ее результат.

Несмотря на результативность предложенной меры, в силу многих причин: загруженность следователей, дознавателей; длительность процесса исследования по ряду экспертиз; передача уголовного дела другому лицу или в другое ведомство, такую возможность не реализуется на практике.

Анализ судебно-следственной практики показал, что следователи, дознаватели, суд в большинстве случаев прямо в своей оценке не указывают на обоснованность экспертной методики и правомерность ее применения. Приведем пример. Представленные суду экспертные заключения в полной мере соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, получены в установленном ст.ст. 195–199 УПК РФ порядке. Квалификация экспертов, обоснованность объективных, полных, аргументированных и не содержащих противоречий выводов, изложенных в данных заключениях, сомнений у суда не вызывает [6].

Отметим, что вопросы, относящиеся к оценке существа заключения эксперта, по-прежнему не решены как в науке, так и на практике. Особенно это актуально для относительно новых видов и родов экспертиз.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 28 от 21 декабря 2010 г. (ред. 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (дата обращения: 08.06.2022).
2. Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы : курс лекций. М. : Московская академия МВД России, 2001. 205 с.
3. Россинская Е. Р., Галяшин Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2010. 464 с.
4. Майлис Н. П., Моисеева Т. Ф. Стандартизация судебно-экспертной деятельности – необходимый аспект ее развития // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 219–224.
5. Хмелева А. В. Оценка следователем заключения судебного эксперта // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 3-2. С. 456–460.
6. Приговор Шумихинского районного суда Курганской области г. Шумиха №1-118 от 24.11.2021 г. по делу № 1-62/2021 // Портал «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <http://sudact.ru/regular/doc.Q2YrZBwmUHt> (дата обращения 08.06.2022).

Морозов Р. О.¹,
заместитель начальника отдела
нормативно-технического
управления надзорной деятельности
и профилактической работы
ГУ МЧС России по Иркутской области

СИСТЕМЫ СПУТНИКОВОГО МОНИТОРИНГА КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В современных реалиях цифровые технологии являются основным драйвером развития общества. Цифровая трансформация происходит практически во всех сферах человеческой деятельности. Криминалистическая деятельность также не является исключением.

Цифровая трансформация воздействует на все компоненты предмета криминалистики. Несмотря на то, что основа предмета криминалистики остается неизменной, подвергается воздействию со стороны трансформирующейся реальности, и со временем формирует новые закономерности, понятия, категории, действия. Помимо изменения преступной деятельности, меняются и особенности криминалистической деятельности субъектов расследования, которые просто обязаны использовать в своей практической деятельности передовые достижения в сфере цифровых технологий.

Цифровая криминалистика, либо криминалистика в эпоху цифровизации, отражает специфику современного этапа и будущего развития криминалистики в условиях цифровизации, и проявляется в трансформации предмета криминалистики под воздействием объективных факторов [1].

В подобных случаях системы спутникового мониторинга лесных пожаров являются незаменимым источником объективной информации, позволяющим на этапе подготовки следственной оперативной группы решить множество значимых задач.

Так в настоящее время все существующие системы мониторинга лесных пожаров функционируют посредством обработки информации получаемой от прибора MODIS (спутники TERRA и AQUA) [2; 3]. Этот прибор имеет спектральный канал, необходимый для детектирования пожаров. Следует также отметить, что данный прибор имеет видимые каналы высокого пространственного разрешения (250 м) [4; 5].

С криминалистической точки зрения, основными задачами, решаемыми при помощи систем спутникового мониторинга, в ходе расследования уничтожения или повреждения лесных насаждений могут явиться локализация очаговой зоны и оценка развития пожара во времени и пространстве [6].

Установление очаговой зоны лесного пожара. Как уже отмечалось выше, минимальное пространственное разрешение систем спутникового мониторинга составляет 250 м [2; 3]. В случаях, когда площадь лесного пожара составляет сотни

¹ © Морозов Р. О., 2022.

гектар, информация о точке регистрации лесного пожара является незаменимой, с точки зрения приоритетов распределения усилий при проведении осмотра места происшествия.

Кроме того, информация о месте возникновения пожара также является актуальной при протекании лесного пожара на территории нескольких субъектов Российской Федерации, либо нескольких административно-территориальных образованиях (районов) субъекта Российской Федерации. Оперативное определение очаговой зоны пожара в ряде случаев позволяет определить и его территориальность, что в свою очередь влияет на время его расследования.

Оценка развития пожара во времени и пространстве. Для иллюстрации данной задачи необходимо пояснить, что изначально сообщение о лесном пожаре передает Министерство лесного комплекса, после чего проводится соответствующая проверка. После ликвидации пожара Министерство лесного комплекса предоставляет соответствующие документы должностным лицам, проводящим доследственную проверку по данному факту. Однако в некоторых случаях окарауливание кромки после ликвидации пожара на должном уровне не проводится и пожар возобновляется. Министерство лесного комплекса вновь открывает, уже новый лесной пожар, передает сообщение и проводится новая проверка по факту вновь обнаруженного лесного пожара. Данный сценарий может повторяться неоднократно. В итоге должностные лица вынуждены проводить несколько проверок по факту одного не ликвидированного лесного пожара.

Подобные случаи так же возможно решать с помощью применения систем спутникового мониторинга лесных пожаров. Так наличие в фототаблице спутникового снимка площади лесного пожара с активными зонами горения у его границы позволит эксперту высказаться о причинах «новых» лесных пожарах как воздействие открытого источника огня от действующего ранее лесного пожара. Наличие подобного вывода позволит должностным лицам, проводящим проверку по фактам лесных пожаров аргументированно объединить их в одно производство.

Другие задачи. Помимо указанных выше первоочередных задач, выходные данные систем спутникового мониторинга лесных пожаров позволяют оценивать и погодные условия. Так, практика исследования лесных пожаров показывает, что данные о метеоусловиях предоставляются метеостанциями, зачастую расположенными за сотни километров от самого пожара, а в большинстве случаев грозовые явления фиксируются посредством визуального наблюдения сотрудниками метеостанций. Все это позволяет утверждать, что периодически данные о метеоусловиях, представленными метеослужбами, могут быть не актуальными, и их использование при проведении экспертных исследований не допустимо. Вместе с тем, объективная спутниковая съемка места пожара позволит экспертам (специалистам) достоверно высказаться о поставленных на разрешение вопросах с учетом фактических данных о погодных условиях (наличие грозовых фронтов, облачности, направления ветра и т. д.).

Кроме того, применение систем спутникового мониторинга является практически единственным способом реализации информативной криминалистической съемки места происшествия. Обзорная и ориентирующая съемка лесных пожаров посредством классических приемов попросту невозможна.

Подводя итог необходимо резюмировать, что развитие криминалистической деятельности неразрывно связано с ее цифровой трансформацией. На примере информационных систем спутникового мониторинга наглядно проиллюстрирована эффективность применения цифровых технологий при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений. Использование данных систем кардинально снизит временные затраты должностных лиц, проводящих расследования данной категории преступлений, и еще на этапе подготовки к проведению следственных действий позволит владеть достаточно большим объемом информации о происшествии. Все это выведет расследование данной категории преступлений на качественно новый уровень.

Список литературы

1. Дяблова Ю. Л. Цифровая криминалистика – будущее науки или тренд современности? // Известия тульского государственного университета. экономические и юридические науки, 2021. № 1. С 85–93.
2. Информационная система дистанционного мониторинга лесных пожаров Федерального агентства лесного хозяйства Российской Федерации (состояние и перспективы развития) // Современные проблемы дистанционного зондирования Земли из космоса, 2008. Выпуск 5. Т. II. С. 419–429.
3. Валидация результатов выявления и оценки площадей, поврежденных пожарами лесов по данным спутникового мониторинга [С. А. Барталев и др.] // Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса, 2005. Выпуск 2. Т. II. С. 343–353.
4. Беляев А. И., Коровин Г. Н., Лупян Е. А. Использование спутниковых данных в системе дистанционного мониторинга лесных пожаров МПР РФ // Современные проблемы дистанционного зондирования земли из космоса, 2005. Выпуск 2. Т. I. С. 20–29.
5. Bobbe T., Descloitres J., Finco M., Giglio L., Justice C., Sohlberg R., Townshend J. MODIS Land Rapid Response System: implementation with USDA Forest Service and implications for active fire detection and land cover change products from future moderate resolution sensors. NPOESS MAXI Review 2002, Silver Spring, MD.
6. Грибунов О. П., Морозов Р. О. Использование результатов информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022 . № 1 (21) . С. 27–34.

Надоненко О. Н.¹,

доцент кафедры криминалистики

Екатеринбургского филиала

Московской академии

Следственного комитета Российской Федерации,

кандидат юридических наук

КОНТАМИНАЦИЯ – БОЛЕВАЯ ТОЧКА СОВРЕМЕННОГО ДНК-АНАЛИЗА

Серийный убийца «женщина без лица», ее разыскивали на протяжении 16 лет (с 1993 по 2009 г.) за совершение 40 преступлений, среди которых было 6 убийств. Ареал совершения преступлений был весьма обширен – Австрия, Франция, Германия. Все преступления объединяло то, что с мест преступлений был изъят биологический материал, произошедший от одной и той же женщины.

Свердловская область: с четырех преступлений, совершенных с 2018 по 2022 г., был изъят биологический материал, произошедший от одного и того же мужчины.

Обе эти истории объединяет то, что и в первом, и во втором случае обнаруженная ДНК попала в исследуемый материал в результате его контаминации биологическим материалом сторонних лиц.

«Женщина без лица» или Хайльроннский фантом [1] на самом деле не существовала, вернее, конечно же существовала, но не имела никакого отношения к совершенным преступлениям. Ее ДНК находилась на ватных палочках, предназначенных для изъятия образцов с мест происшествий, и таким образом загрязнила (контаминировала) исходный материал проб. Однако из-за этого полиция потратила примерно 2 млн евро и 16000 часов на поиск подозреваемой в совершении 40 преступлений женщины, в то время как эти преступления оставались нераскрытыми, а лица, на самом деле совершившие их, оказались вне зоны поиска полиции.

В случае с «серийным» преступником из Свердловской области в ходе расследования было установлено, что биологический материал произошел от одного из участников следственной группы, который присутствовал на всех четырех осмотрах места происшествия. В данном случае привнесение им своего биологического материала повлекло за собой не только ошибочное определение его следов как следов возможного преступника, но и уничтожение следов, которые были весьма вероятно оставлены настоящим субъектом преступления. В приведенном нами примере по двум преступлениям экспертами были выявлены многоаллельные профили, в которых ДНК сотрудника правоохранительных органов присутствовала в качестве мажорного компонента, перекрывая минорный компонент неизвестного лица. В результате такого смешения биологического материала оказалось невозможным проанализировать профиль неизвестного, он был фактически уничтожен контаминацией.

¹ © Надоненко О. Н., 2022.

Эти примеры являются яркой демонстрацией двух различных источников контаминации исходных объектов, изымаемых с мест происшествия, и способных пустить следствие по ложному пути, а в ряде случаев и сделать невозможным получение данных по ДНК лица, совершившего преступление.

Первый случай с Хайльброннским фантомом показал насколько важно, чтобы расходные материалы, используемые при изъятии, упаковке, хранении и проведении ДНК анализа, были защищены от загрязнения сторонним биологическим материалом на этапе их производства. Что бы избежать повторения трагедии, а мы полагаем, что для родственников и потерпевших, которые 16 лет ожидали результатов расследования преступлений, это является трагедией.

Так, чтобы избежать ее повторения, международным криминалистическим сообществом был принят стандарт ISO 18385:16 «Минимизация риска загрязнения ДНК человека в продуктах, используемых для сбора, хранения и анализа биологического материала для экспертно-криминалистических целей» [2], определяющий критерии, которым производители должны следовать, что бы их продукция была пригодна для применения в криминалистике, и который действует в том числе и на территории Российской Федерации [3].

Второй пример – контаминация изъятых объектов и следов на них биологическим материалом, происходящим от лица, участвующего в следственном действии. Хотели бы отметить, что данный пример, к сожалению, далеко не единственный. Практически все экспертные подразделения России сталкиваются с аналогичными ситуациями, выделяя ДНК, произошедшую от следователя, оперативного сотрудника, специалистов, работавших на месте происшествия или с вещественными доказательствами после их изъятия. Эту же информацию подтверждают и литературные источники [4, с. 293; 2], в частности изучением причин и последствий контаминации в криминалистике давно и весьма подробно занимается И. О. Перепечина [5; 6].

Как правило, наиболее часто контаминация в рассматриваемой ситуации возникает в результате пренебрежения участниками следственного действия криминалистическими рекомендациями в части использования средств, предотвращающих попадания чужеродного биологического материала на поверхность вещественных доказательств.

Многие участники следственных действий не используют лицевые маски, при этом разговаривают, чихают и кашляют в ходе осмотра места происшествия и работы с изъятими объектами, в результате чего их биологический материал с веществом слюны попадает на предметы вокруг них.

Также, даже когда участники осмотра работают в масках, возникают ситуации, когда они автоматически их снимают, продолжая находиться на месте осмотра или рядом с изъятими, осматриваемыми объектами, например, отвечая на входящий вызов по телефону.

К сожалению, нередко случаи, когда перчатки используют не однократно, а несколько раз, при этом при повторных одеваниях перчаток наружной стороной зачастую оказывается та поверхность, которая до этого была внутри и на которой соответственно остается биологический материал носившего их человека. Это

происходит в результате того, что при снятии перчаток они выворачиваются наизнанку, а потом их повторно одевают, не выворачивая обратно.

При использовании в ходе осмотров инструментария, необходимо его регулярно очищать, чтобы не переносить биологический материал с одного объекта на другой.

Рекомендуется избегать излишних перемещений на месте происшествия, при которых на обуви может быть перенесено, например, вещество крови с одного участка на другой. При любых перемещениях надо следить за тем, куда вы наступаете, чтобы не допустить загрязнения обуви веществом крови, а в случае загрязнения следует тщательно промыть ее проточной водой.

Таким образом, однократное использование перчаток и лицевых масок, своевременная обработка инструментария после каждого его применения, аккуратное и оптимизированное перемещение на месте происшествия – вот тот минимальный набор действий, который позволит если не исключить, то снизить возможность контаминации со стороны следователя, оперативного сотрудника и специалиста в ходе выполнения осмотра.

Что же касается расходных материалов, используемых при изъятии и хранении биологического материала, то тут, к сожалению, мы до сих пор ориентируемся на их стоимость, игнорируя вопросы качества. Многие следственные подразделения используют для этих целей обычные косметические ватные палочки, не прошедшие требуемой ISO 18385:16 обработки при их производстве, которые потом упаковывают в бумажные или газетные свертки. Экономя на «ватных палочках», мы тратим значительные суммы на проведение ДНК исследования, результаты которого могут привести к появлению нового Хайльброннского фантома.

Список литературы

1. Загадка фантома из Хайльбронна // Официальный сайт ИСО. URL: <https://www.iso.org/ru/contents/news/2016/07/Ref2094.html> (дата обращения 27.05.2022).
2. ISO 18385:16 «Минимизация риска загрязнения ДНК человека в продуктах, используемых для сбора, хранения и анализа биологического материала для экспертно-криминалистических целей» // Официальный сайт ИСО. URL: <https://www.iso.org/ru/standard/62341.html> (дата обращения 27.05.2022).
3. Новые поступления стандартов ИСО в Федеральный информационный фонд технических регламентов и стандартов (выпуск № 2-2016) // Официальный сайт Росстандарта Российской Федерации. URL: <https://rst.gov.ru:8443/file-service/file/load/1515767840205> (дата обращения 27.05.2022).
4. Судебная экспертиза: типичные ошибки / под ред. Е. Р.Россинской. М. : Проспект, 2022. 544 с.
5. Надоненко О. Н., Николаенкова А. В. Причины возникновения контаминации биологических следов на доэкспертном этапе и возможные пути ее предотвращения // Современная наука. 2021. № 2. С. 7–9.
6. Перепечина И. О. Контаминация как причина ошибок при криминалистическом исследовании ДНК // Законности и правопорядок в современном обществе. 2013. № 12. С. 50–54.

7. Перепечина И. О. Проблема контаминации ДНК в свете криминалистической и судебно-экспертной профилактики // Вестник экономической безопасности 2020. № 2. С. 196–200.

Низаева С. Р.¹,

доцент кафедры криминалистики

Уфимского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук

ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ В ЦЕЛЯХ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

При расследовании преступлений огромное значение в установлении фактических обстоятельств дела играет получение правдивых и достоверных показаний лиц. Можно выделить круг задач, обуславливающих проведение проверки показаний на месте [1]:

- проверка показаний и различных следственных версий;
- уточнение обстоятельств, имеющих важное доказательственное значение для установления истины по уголовному делу;
- изобличение ложных показаний;
- обнаружение новых обстоятельств дела.

Основаниями производства данного следственного действия является наличие у проверяемого лица сведений о местонахождении различных следов совершенного преступления или иных предметов, которые впоследствии могут стать вещественными доказательствами, или в показаниях лица содержатся значительные противоречия и расхождения с показаниями иных участников уголовного судопроизводства [2, с. 121]. Перед производством проверки показаний на месте следователь должен полностью проанализировать информацию, полученную в ходе производства иных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений. При этом если в ходе первого допроса не были получены необходимые данные, следователь имеет право производства дополнительного допроса с целью уточнения отдельных деталей совершенного преступления. Важную роль на подготовительном этапе проверки показаний на месте играют тактические приемы. Следователь самостоятельно избирает прием, применимый при учете обстоятельств конкретного дела, вместе с тем, есть определенные тактические рекомендации, применительно к данному следственному действию.

Следует обратить внимание, что тактически верно установить психологический контакт с допрашиваемым и получить от него согласие на производство следственного действия. УПК РФ не предусматривает необходимость получения письменного согласия участника проверки показаний на месте для ее производства, однако, по нашему мнению, целесообразно законодательно закрепить данное положение, т. к. в противном случае могут быть нарушены основные права участников уголовного судопроизводства. Обратим внимание на тактику движения участников следственного действия во время проверки показаний на месте. При передвижении необходимо придерживаться следующего порядка:

¹ © Низаева С. Р., 2022.

первым идет лицо, чьи показания проверяются, далее – понятые при необходимости их привлечения, затем следователь и остальные участники следственного действия (может быть привлечен эксперт, специалист, переводчик и т. д.). При этом следователь должен передвигаться таким образом, чтобы исключить или пресечь возможность побега лица, в отношении которого производится указанное следственное действие. Лицо, дающее показания на месте вправе самостоятельно выбирать маршрут движения, акцентировать внимание на аспектах, которые, по его мнению, имеют важное значение для расследования.

Следующим является тактический прием свободного рассказа. Данное положение законодательно закреплено в ч. 4 ст. 194 УПК РФ. Следовать должен позволить лицу самостоятельно описывать его действия на месте проверки показаний, при необходимости задавать уточняющие вопросы, непосредственно касающиеся обстоятельств дела. Следователь имеет право полностью направлять ход производства следственного действия в том случае, если лицо значительно отклоняется от показаний. Вопросы следователя не могут иметь наводящий характер. Кроме того, он в ходе следственного действия имеет право обращать внимание проверяемого лица на отдельные объекты материального мира, их взаимное расположение, порядок передвижения от одного объекта к другому с целью уточнения информации, имеющей значения для расследования [3, с. 117]. Еще в ходе допроса следователь должен определить психологические характеристики личности того, чье показание впоследствии будут проверяться, с целью дальнейшего определения достоверности его показаний.

Если будет установлено, что допрашиваемое лицо дает достоверные показания, следователь выстраивает тактику «доверительных отношений». Для интроверта наиболее комфортными условиями является неспешная беседа с допущением незначительных пауз в ходе допроса, и следователю необходимо занять активную позицию при уточнении необходимых обстоятельств дела. Для экстраверта – быстрый темп беседы с преимущественной сменой разговора. При этом следователь должен обладать навыками пассивного слушания, так как экстраверты предоставляют информацию сами.

В случае уличения лица в даче недостоверных показаний следует воздействовать на него различными методами, такими как: предоставление вещественных доказательств, опровергающих его показания, методов психологического воздействия [4, с. 64].

Опишем тактические приемы активизации воссоздания обстоятельств совершенного преступления. Наиболее эффективным считается использование различных ассоциаций у лица, чьи показания проверяются. При этом, как показывает практика, наиболее рациональным будет начало производства указанного следственного действия не на самом месте происшествия, а в незначительном удалении от него (примерно 150–200 м). Так, проверяемое лицо само должно будет указать на место происшествия и на конкретные события, при которых оно там оказалось. Следователь должен обращать внимание допрашиваемого лица на взаиморасположение объектов и иных предметов материального мира, которые находятся на месте производства следственного действия.

В протоколе следственного действия должно быть указано, какие специальные технические средства использовались, контактные данные специалиста и понятых, участвующих в следственном действии. Все полученные материалы должны быть удостоверены соответствующими подписями участвующих лиц. Помимо средств видео и звукозаписи могут быть так же использованы приемы составления графических планов-схем с целью фиксации хода производства показаний на месте [5, с. 2].

Отдельно хотелось бы рассмотреть вопрос производства проверки показаний на месте в отношении срезу нескольких лиц, которые к тому же могут иметь разный процессуальный статус (например, свидетель и подозреваемый). Ч. 3 ст. 194 УПК РФ запрещает такой способ производства проверки показаний на месте. Это оправдано тем обстоятельством, что указанное следственное действие обладает значительно сложным характером организации и производства, а также требует огромного внимания со стороны следователя к показаниям указанных лиц.

Проверка показаний на месте является одним из основных следственных действий, проводимых непосредственно на месте происшествия с привлечением участников уголовного судопроизводства, имеющих разный процессуальный статус. При подготовке к его проведению следователю необходимо установить контакт с лицом, дающим показания, определить достоверность и правдивость предоставляемой информации, учитывать особенности психологии проверяемого лица. В ходе производства указанного следственного действия необходимо руководствоваться основными тактическими приемами, разработанными криминалистической наукой и по возможности обеспечить возможность фиксации специальными техническими средствами хода проверки показаний на месте.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации № 174-ФЗ от 18 декабря 2001 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.10.2022).
2. Криминалистика в 5 т. Том 2. Методология криминалистики и криминалистический анализ : учебник для бакалавриата, специалитета и магистратуры / [под общ. ред. И. В. Александрова]. М. : Юрайт, 2020. 167 с.
3. Егоров Н. Н. Криминалистическая тактика : учебное пособие для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. М. : Юрайт, 2020. 172 с.
4. Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника и воздействие: содержательная взаимосвязь / Вестник Томского государственного университета. 2018. № 292. С. 64–68.
5. Чаднова И. В. Тактический план производства проверки показаний на месте // Уголовная юстиция. № 1. 2013. С. 2–4.

Посельская Л. Н.¹,
доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И СРЕДСТВ В УСТАНОВЛЕНИИ СПОСОБА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ

Состояние технологий сегодня достигло того уровня, что любая цифровая информационная система имеет доступ к сети Интернет, в том числе и локальные сети, защита которых в настоящее время является одной из основных задач. В современной действительности информационные технологии повсеместно внедряются во все сферы социальной жизни. В 2018–2021 гг. произошел резкий рост количества преступлений, совершенных с использованием интернет-технологий. По итогам 2021 г. их показатель достиг рекордных 73,4 % [1]. Созданные автоматизированные системы, предназначенные для защиты связи, могут также быть подвержены уничтожению или разрушению. Вся совокупность проблем и недоработок действия телекоммуникационных технологий, которые были внедрены почти в любую сферу жизни быстрее, чем создается система защиты, способствовала увеличению интереса злоумышленников к хищению с помощью интернет-технологий.

Наиболее часто предметом преступного посягательства при хищении с использованием интернет-технологий становятся денежные средства, а ценные бумаги, информация, имеющая ценовую характеристику, и подобные объекты становятся предметом общественно опасного посягательства значительно реже.

Криминалистическая характеристика хищений, совершенных с использованием интернет-технологий – это система элементов, включающая данные о способе преступления, в том числе сведений об обстановке совершения преступления, личности потерпевшего и личности преступника, обладающих несомненной спецификой.

Одним из основных факторов, определяющих ее специфику, является разнообразие способов совершения преступления, использующих различные современные технологии. Базовым элементом криминалистической характеристики является способ совершения преступления. При этом важно учитывать особенности нескольких этапов реализации способа, как полно структурного. Этапы подготовки, совершения преступления и сокрытия следов имеет особенности проявления на каждом этапе и значимость при раскрытии и расследовании хищений, совершенных с использованием интернет-технологий.

В рамках криминалистической характеристики исследуемых преступлений следует выделить наиболее типичные способы подготовки к совершению преступления, самого совершения преступления, а также способы сокрытия следов.

¹ © Посельская Л. Н., 2022.

Подготовка к хищению с использованием интернет - технологий зависит выбора преступником варианта между посредственным воздействием на компьютерное оборудование и дистанционным воздействием на компьютерную систему или жертву. При подготовке к совершению хищения посредством физического воздействия на компьютерную систему преступнику важно собрать информацию о месте нахождения жертвы и компьютерной системы или мобильного телефона как источника информации, определить степень защиты от непосредственного доступа к компьютеру и телефону, подготовить план проникновения на данную территорию либо получения мобильного телефона на руки. Данный способ совершения преступления, как правило, применяется при использовании локальной сети в организации, где невозможно дистанционно подключиться, чтобы открыть доступ к необходимой информации [2, с. 179–184]. Следующий способ касается внешнего доступа к компьютерной системе. Дистанционный доступ характеризуется необходимостью использования удаленных устройств с целью получения доступа к компьютерной системе или сети при помощи интернет – технологий [3, с. 72–82]. Получение информации не всегда происходит напрямую с воздействием на ее носитель. Иногда преступнику необходимо зашифровать информацию команд доступа для того, чтобы запутать пути и далее проникнуть в компьютерную сеть с помощью интернет-технологий.

В целом способом совершения преступления является совокупность используемых приемов и методов совершения преступления, которые применяются в определенном порядке, в результате применения которых происходит воздействие на объект преступного посягательства.

Например, для преступлений, совершенных с использованием сети Интернет и телефонов используется классификация в зависимости от доступа к компьютерной технике или средству сотовой связи и, следовательно, способа совершения преступления. Классификацию формируют две основные группы:

1. В качестве способа совершения преступления используется непосредственный доступ к компьютерной технике или средству сотовой связи (телефону). Данный способ сопровождается наличием, в том числе, традиционных следов: следы рук, ног, запаха и иные следы человека. Также могут присутствовать некоторые частицы от предметов или вещей, которые были в непосредственной близости с объектом воздействия и принадлежат преступнику. В случае, если для осуществления непосредственного доступа необходимо проникнуть в какое-либо помещение, то при поиске следов можно обнаружить следы взлома, записи камер видеонаблюдения и др. По преступлениям экономической направленности преступника могут заинтересовать не только электронные, но и бумажные носители информации, можно обнаружить какие-то записи, сведения или иные предметы, потерянные или оставленные им. Как отмечают авторы в своей работе, обнаруживаются «все те моменты, которые не могут не остаться при физическом участии лица в совершении данного преступления и прямого контакта с компьютерной техникой и телефоном» [4, с. 201–207].

2. Опосредованный доступ при совершении преступления в сети Интернет и телефоне. Данный способ отличается тем, что физического воздействия на тех-

нику, принадлежащую к жертве нет. Все воздействие происходит исключительно на технические средства, которые принадлежат преступнику либо третьему лицу, которое позволило пользоваться временно. В этом случае достаточно трудно обнаружить традиционные следы, свойственные при совершении большинства видов преступлений. Дистанционное совершение преступления предполагает необходимость определить доступ к конкретному компьютеру, его местонахождение, использованные технические средства, то есть все те данные, которые позволят определить техническое средство, с которого совершались преступные действия (например, IP-адреса и MAC-адреса). Из традиционных видов слеодообразования можно рассмотреть те следы, которые были оставлены при использовании дополнительного оборудования для получения информации (камеры, диктофона, транслятор сигналов и другие) [5, с. 272–274].

Способы совершения преступления можно классифицировать по виду воздействия злоумышленника на информацию и ее носители.

Традиционным способом является физический доступ к компьютерной системе. В данном случае хищение данных сопровождается проникновением в помещение, в котором расположен нужный для злоумышленника компьютер.

Для совершения хищения с использованием интернет-технологий дистанционным способом для преступника важно иметь компьютерное оборудование или телефон с доступом к сети Интернет и/или к сотовой связи. Подготовка к такому роду преступления является более тщательной, так как необходимо изучить полную информацию о жертве, его предпочтениях, слабых сторонах, интересах и т. д. Это важно при подготовке к совершению хищения путем социальной инженерии, когда происходит психологическое воздействие, в результате которого, например, владелец банковской карты сам переводит денежные средства.

Следовательно, следы совершения преступления с использованием сети Интернет и телефон можно разделить три категории: материальные, цифровые и идеальные.

К материальным носителям относятся компьютерное оборудование, мобильный телефон, банковская карта, SIM-карта, платежные документы и договора. На основе них могут возникнуть такие следы как микрочастицы, сведения о доходе, следы пальцев рук, инструкции по использованию банкоматов, терминалов и иного соответствующего оборудования.

И не менее значимая категория следов – идеальные. Они позволяют получить дополнительную информацию о преступнике и его действиях с помощью информации, сохраненной в памяти человека.

Следующая стадия совершения преступления является сокрытие следов преступления. При этом также учитывается способ совершения преступления. Для преступления, совершенного с использованием непосредственного доступа, характерны традиционные следы, а значит и уничтожение их же. Удаленный доступ предполагает более тщательную подготовку к сокрытию следов. Во-первых, воздействие осуществляется на то компьютерное средство или телефон, с помощью которого совершено преступление. Во-вторых, если расположение их связано с каким-то публичным местом (библиотекой, кафе или компьютерным залом), то для преступника важно уничтожить видимую связь человека

с этим носителем информации. В данном случае также возможно уничтожение традиционных следов (записи с камер наблюдения, удаленные остаточных файлов и др.)

Анализ эмпирического материала позволяет отметить допускаемые ошибки и организационно-тактические просчеты, которые в результате влияют на качество собираемого исходного материала, объективность и полноту расследования [6, с. 169–174]. Преступления, совершенные посредством с использованием интернет – технологий и телефонов являются преступлениями, совершенными малопонятным для практических сотрудников способом, что приводит в ряде случаев к несвоевременности реагирования, потере важной информации, заключающейся в уничтожении следов. Так как на первоначальном этапе расследования преступлений одной из важнейших задач является установление лица, совершившего преступление. С этой деятельностью непосредственно связано использование методов и средств, направленных на обнаружение следов преступления, их фиксацию и изъятие для последующего исследования. К числу следов преступления относятся источники информации, которые содержат в себе сведения о преступнике, его свойствах и признаках. Посредством полученных знаний формируется представление о личности преступника и осуществляется его поиск.

Таким образом, на основе особенностей выявления способов преступлений, совершаемых с использованием интернет - технологий и принятия решений в стадии возбуждения уголовного дела следует выделить значимость определения элементов криминалистической характеристики таких преступлений, и неординарность их совершения, впоследствии сложностью определения исходной информативной базы, которая заключается в сложном технологическом оформлении. Необходимо отметить и то, что эффективность расследования преступлений, совершенных с использованием интернет - технологий, зависит от оперативности действий именно на стадии возбуждения уголовного дела, в том числе реагирования на заявление и сообщения и проверки поступившей информации на наличие признаков преступного деяния.

На практике частой проблемой является сложность сбора первичных материалов на этапе проверки заявлений и сообщений, что приводит к потере времени, в течение которого уничтожаются особенно важные для предварительного расследования доказательства. Указанная проблема требует совершенствования технической базы органов внутренних дел, а также проведение мероприятий, направленных на повышение уровня знаний сотрудников в области интернет-пространства.

Таким образом, проведение следственных действий в сочетании с оперативно-разыскными мероприятиями при расследовании преступлений, совершаемых с использованием интернет-технологий, требует взаимодействия названных структур, планирования мероприятий. На первоначальном этапе расследования основной акцент делается именно на сбор доказательств, их анализ и восстановление картины совершения преступления в соответствии с возникшей следственной ситуацией, что позволит обеспечить эффективность использования сил, средств и времени для выполнения определенного объема работ.

Список литературы

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 22.03.2022).
2. Бирюкова Ю. В. Хищения, совершаемые с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, способы их совершения и пути их расследования // Вестник экономической безопасности. 2020. № 3. С. 179–184.
3. Довгаль В. А., Меретукова С. К., Шерedyко Д. И. Организация безопасного удаленного доступа сотрудника коммерческой компании, работающего вне офиса // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 4: Естественно-математические и технические науки. 2021. № 2 (281). С. 72–82.
4. Ким Е. П., Киселев Е. А., Каравянская О. Н. О криминалистической характеристике преступлений, совершаемых с использованием современных информационных и телекоммуникационных технологий // Научный компонент. 2020. № 3 (7). С. 201–207.
5. Фролова Е. Ю. Современные возможности раскрытия и расследования преступлений по электронным следам / Е. Ю. Фролова, Н. С. Шовин // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 272–274.
6. Головина Е. В. Общие методы выявления и устранения тактических ошибок, допущенных в ходе расследования преступления // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2017. № 1. С. 169–174.

Решняк О. А.¹,

*доцент кафедры криминалистики учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел,
Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О НОВЫХ СПОСОБАХ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Мошенники, которые похищают деньги со счетов граждан, продолжают совершенствовать свои методы. Согласно сведениям, сообщенным в Group-IB, появился новый сценарий обмана клиентов банков. Мошенники применяют новую уловку с верификацией номеров. «Человеку поступает звонок якобы от службы безопасности банка. “Специалист” предлагает верифицировать телефонный номер в связи с тем, что злоумышленники обзванивают граждан, в том числе используя подменные номера», такую схему по словам руководителя отдела исследования цифровых рисков Group-IB апробируют мошенники в настоящее время.

Если абонент согласен с предложением о верификации, его переключают на бота, который просит ввести номер телефона, а потом отправленный в SMS код.

После этого происходит списание денежных средств со счетов клиента. В случае отказа несговорчивому клиенту поступают звонки с других подменных номеров с вопросом, почему он прекратил общение с сотрудником службы безопасности, или пишут в Telegram, используя в качестве аватарки логотип банка.

По уточнениям компании по кибербезопасности такая атака с использованием символики кредитных организаций в популярном мессенджере – тоже является новинкой на «рынке мошенников» [1].

Еще одним способом социальной инженерии стали звонки якобы от службы безопасности банка, в которых абонентам сообщается о том, что с их личного кабинета несколько минут назад была подана заявка на оформление кредита, если клиент подавал такую заявку, то ему необходимо это подтвердить через личный кабинет, и предлагают сделать ряд манипуляций, после чего на клиента действительно оформляется кредит на максимально возможную сумму и денежные средства переводятся на посторонние счета. Если клиент отрицает подачу указанной заявки, то ему поясняют, что необходимо обезопасить свой личный кабинет от несанкционированных доступов злоумышленников и предлагают оформить ряд документов, которые также оформляются онлайн через личный кабинет. Если клиент соглашается, то в результате действий мошенников также оказывается, что сам того, не понимая человек оформил кредит, который мошенники переводят на посторонние счета.

Методы социальной инженерии остаются основным инструментом злоумышленников для хищения денег у граждан, о чем свидетельствуют представители Центробанка.

¹ © Решняк О. А., 2022.

При этом телефонное мошенничество является одним из главных каналов таких действий. По данным Центробанка, за пять месяцев этого года Банк России инициировал блокировку 143,9 тыс. телефонных номеров, используемых злоумышленниками для кражи денег у граждан» [1].

Также новым способом мошенничества стал обман пользователей через VPN-сервисы. В 2021 г. по инициативе Банка России были заблокированы шесть тысяч мошеннических сайтов. В 2022 г. регулятор начал ограничивать доступ к мошенническим страницам в соцсетях. Раньше преступники после блокировки своих ресурсов создавали новые сайты и раскручивали их. Сейчас они информируют пользователей, что сайт не загружается якобы из-за технических трудностей и рекомендуют им зайти с помощью VPN-сервисов (виртуальных частных сетей). В некоторых случаях мошенники просят жертву скачать конкретное приложение, устанавливающее VPN-соединение. В данных сервисах заложены дополнительные функции. Например, они могут перехватывать контроль над устройством пользователя или банковскими приложениями и таким образом красть платежные данные. Технология VPN позволяет получить доступ к сайтам, заблокированным на территории России. При этом не важно, по каким причинам был ограничен доступ к ресурсу. Помимо соцсетей, признанных экстремистскими организациями, и некоторых зарубежных СМИ, VPN-сервисы открывают доступ и к ресурсам мошенников [2].

Проблемами криминалистики при расследовании указанных видов мошенничества является, то, что при совершении таких преступлений остается минимальное количество криминалистически значимой информации, преступники тщательно маскируют свою преступную деятельность. Они имеют современное техническое оснащение и соответствующие знания в области информационно-телекоммуникационных технологий. Используя различные средства шифрования, например, приложения «анонимайзеры», которые позволяют использовать любой вымышленный абонентский номер, они звонят будущим жертвам, таким образом, не показывая свой реальный номер. У последних же в свою очередь, на смартфоне высвечивается номер телефона банка. Кроме того, данные преступления совершаются дистанционно, а поэтому лица, его совершающие могут находиться от своей жертвы на огромных расстояниях, в другом регионе или даже стране. В связи, с чем у сотрудников правоохранительных органов возникают сложности с установлением точного места нахождения преступника. А также учитывая тот факт, что в случае использования «анонимайзеров» будет известен подложный номер абонента, то это пустит следствие по ложному пути и будет установлено лицо, совершенно не относящееся к данному преступлению.

Проблемы, связанные с идентификацией пользователей, управлением информационно-телекоммуникационной средой, в том числе предопределенные активным распространением средств сокрытия идентификационной информации пользователей сети Интернет, доминированием иностранных аппаратных и программных средств, элементной базы, адресов, серверов и ресурсов, находящихся вне юрисдикции Российской Федерации, что практически полностью исключает возможность получения криминалистически значимой информации (например, серверы электронных почтовых ящиков @google.com, @yahoo.com,

@aol.com находятся исключительно на территории Соединенных Штатов Америки) [3].

В качестве решения данных проблем при расследовании преступлений рассматриваемой категории, видится:

1. Взаимодействие следственных и оперативных подразделений с банками Российской Федерации в целях получения оперативной и полной информации о номерах счетов и данных владельцев.

2. Использование автоматизированных баз данных ГИАЦ МВД России «Дистанционное мошенничество» накапливающих информацию об уже совершенных аналогичных преступлениях.

3. Разработка частных криминалистических методических рекомендаций на основе практики расследования способствующих совершенствованию расследования уголовных дел.

В заключении хотелось бы отметить, что при расследовании современных мошенничеств не стоит ограничиваться только определенными стандартными мероприятиями. С этой целью необходимо привлекать все возможные организации, которые каким-то образом могут помочь следствию. Следовательно целесообразно также выносить представления в организации, затрудняющие или затягивающие получение значимой информации, привлекать общественность, средства массовой информации для предания огласке преступных деяний и получения хоть какой-то имеющей значение для дела информации. Все указанные мероприятия, на наш взгляд в общей мере будут эффективным образом влиять на расследование.

Список литературы

1. Мошенники применяют новую уловку с верификацией номеров // Новости России и мира, последние события на сегодня. URL: <https://news.mail.ru/society/51667619/?frommail=1> (дата обращения: 09.06.2022).

2. Что за способ обмана пользователей через VPN – сервисы придумали мошенники? // Официальный сайт «Аргументы и факты». URL: https://aif.ru/society/safety/chto_za_sposob_obmana_polzovateley_cherez_vpn-servisy_pridumali_moshenniki (дата обращения: 09.06.2022).

3. Давыдов В. О., Тишутина И. В. Об актуальных проблемах криминалистического обеспечения раскрытия и расследования мошенничеств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Криминалистика: вчера сегодня завтра. 2020. № 2 (14). С. 81–91.

Ростовцев А. В.¹,
 доцент кафедры криминалистики
 Московского областного филиала
 Московского университета МВД России
 имени В.Я. Кикотя,
 кандидат юридических наук, доцент

Берестенко Е. Д.²,
 доцент кафедры криминалистики
 Московского областного филиала
 Московского университета
 МВД России имени В.Я. Кикотя,
 кандидат медицинских наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ОРУЖИЯ И БОЕПРИПАСОВ

Осмотр места происшествия является неотложным следственным мероприятием. Законом допускается его проведение еще до возбуждения уголовного дела.

Как утверждают А. Л. Соколов и В. В. Шланев, в случае преступлений, предусмотренных ст.ст. 222 и 223 Уголовного кодекса Российской Федерации, осмотр места происшествия проводится, когда необходимо проверить:

- место изготовления огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств;
- место ремонта огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему;
- места хранения оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств;
- место, где преступник выбросил их при задержании [1, с. 101].

Рекомендуется ими также осмотреть места, прилегающие к участку, где было изготовлено оружие, пустующие здания, расположенные поблизости, необитаемые строительные площадки, пустыри, кустарники, лесопосадки и т. д.

По мнению В. В. Агафонова, кинологи, участвующие в проверке места преступления, по указанию следователя могут использовать служебную поисковую собаку для обнаружения взрывчатых веществ (собаки успешно отыскивают тротил) [2, с. 191]. При этом до начала проверки следователи обязаны принять меры для обеспечения безопасности участников и должны проинструктировать всех об осторожности при обнаружении взрывчатых веществ и пороха.

Г. А. Бойко рекомендует при осмотре обратить внимание на признаки, характерные для данного вида преступлений, а именно [3, с. 77]:

1) по фактам незаконных изготовления или ремонта огнестрельного оружия и комплектующих деталей к нему, а также изготовления боеприпасов:

- огнестрельное оружие;

¹ © Ростовцев А. В., 2022.

² © Берестенко Е. Д., 2022.

- его принадлежности (ствол, затвор, барабан, рама, ствольная коробка, спусковой и запорный механизмы, рама, узел и т. д.);

- инструменты, оборудование, станки, используемые при изготовлении огнестрельного оружия, запчасти к ним, боеприпасы;

- тряпки и одежда со следами масла и металлизации;

- чертежи на рассматриваемые предметы в целом.

2) по факту незаконного изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ:

- взрывчатые вещества;

- предметы, которые могли быть использованы для конструирования взрывных устройств (капсюль-детонатор, капсюль-воспламенитель, бикфордов шнур и т. д.);

- материалы, аналогичные обнаруженным при осмотре места происшествия (упаковка, липкая лента, веревки, шпагаты, частички канифоли, металлические шарики, болты, гвозди, используемые для усиления поражающих свойств взрывных устройств);

- чертежи, схемы различных устройств;

- инструменты и механизмы, которые могли быть использованы при изготовлении взрывного устройства (напильники, кусачки, плоскогубцы, зубила, зажимы, токарные и сверлильные станки), на которых могут остаться микрочастицы взрывных устройств;

- библиотечные читательские билеты (с целью последующего установления литературы, которой интересовался подозреваемый);

- литература по взрывному делу;

- документы, свидетельствующие о знакомстве подозреваемого со взрывным делом (военный билет с указанием службы в саперных войсках, трудовая книжка с указанием работы в качестве подрывника, копии приказов об увольнении с должности начальника склада, где ранее хранились взрывчатые вещества или взрывные устройства и др.);

- носители компьютерной информации: дискеты, CD-диски, жесткие диски, компьютеры в целом (в связи с возможностью наличия информации о конструировании взрывного устройства или различных справочных программ по изготовлению таких устройств, например, широко распространенного в сети Интернет Справочника террориста).

Если на месте происшествия будет обнаружено огнестрельное оружие, то необходимо провести следующие действия:

- 1) сфотографировать;

- 2) не поднимая его, отметить в протоколе его положение на плане (схеме), показывая тип и вид оружия;

- 3) оружие разрядить;

- 4) укладывают в упаковку.

Если на месте происшествия будут обнаружены боеприпасы:

- 1) сделать фотоснимок;

- 2) записать их положение в схеме и на плане;

- 3) осмотреть для обнаружения отпечатков пальцев;
- 4) отметить внешние признаки патронов, пуль, гильз (указание формы, цвета металла, размеров, способа крепления к гильзе, маркировка);
- 5) убрать в упаковку.

Как утверждает В. В. Агафонов, если на месте происшествия обнаружены взрывчатые вещества или взрывные устройства, их необходимо обезвредить, приостановив осмотр, доставив всех, кто находится на месте происшествия, в безопасное место и вызвав экспертов-взрывотехников с соответствующей подготовкой и оборудованием. Не разрешается пытаться самостоятельно перемещать взрывчатку или прикасаться к ней [2, с. 192].

Осмотр огнестрельного оружия. Осмотр самого оружия начинается с поиска отпечатков пальцев рук на оружии. Поэтому гладкая поверхность оружия обрабатывается различными порошками. В то же время необходимо помнить, что оружие может быть поставлено на боевой взвод, пока оно заряжено, но всегда должно быть разряжено, чтобы предотвратить случайное срабатывание. Во время осмотра не держите оружие стволом вниз. Потому что частицы несгоревшего пороха и отложения пороха могут быть утеряны.

При осмотре оружия необходимо помнить о мерах предосторожности: не прикасайтесь к спусковому крючку, держите ствол вверх, не опускайте и т. д. При осмотре оружие следует держать в местах, где трудно обнаружить отпечатки пальцев, надев резиновые перчатки. Кроме того, дульную часть нельзя поднимать, потому что там могут остаться пятна крови. Для осмотра оружие кладут на чистый лист бумаги. Местоположение посторонних наслоений, таких как следы пальцев и волосы, фиксируется в протоколе. Все, что имеет значение для расследования и может быть утеряно, извлекается и переносится специальный контейнер или упаковку. Выньте магазин из пистолета (обратите внимание на количество патронов и надпись) и извлеките пулю. Ствол дробовика должен быть отделен. Исключение составляет револьвер: использованные патроны изымаются. Следователь фиксирует, какой патрон расположен относительно ствола, и делает запись последовательного размещения патронов в патроннике.

После общего осмотра пистолета устанавливается обозначение его маркировки и конструктивных особенностей. Чистка ствола оружия, особенно дробовика, не всегда оправдана. После очистки теряется способность определять тип пули, которая была выпущена в последний раз. Если необходимо решить проблему давности выпущенной пули, пистолет также не следует чистить. Чтобы решить эту проблему, нужно накрыть дульный срез бумажным колпачком и приклеить его скотчем. Решение этой проблемы гарантировано только в течение первых пяти дней, поэтому доставка оружия для изучения пистолета должна осуществляться быстро.

Запрещается разбирать или собирать оружие, а также стрелять из оружия. Также не допускается подтверждать работу части ударно-спускового механизма путем «холостого хода» спускового крючка боевого взвода до его поворота для проверки.

При осмотре огнестрельного оружия должны соблюдаться следующие меры предосторожности:

- а) не направляйте ствол на себя или других;
- б) не прикасайтесь к спусковому крючку;
- в) не выполняйте работ по проверке исправности деталей оружия.

После осмотра обернуть его чистой тканью или картоном и упакуйте, чтобы защитить от ударов и влаги. Пули и патроны помещаются в отдельные контейнеры, чтобы не смешиваться.

При осмотре оружия следует обратить внимание:

- есть ли какие-либо дефекты внешнего вида, если таковые имеются (поломки, трещины, вмятины, изгибы), и в какой части какое место повреждено;
- есть ли какие-нибудь следы ремонта оружия;
- есть ли на поверхности оружия какие-либо сосочки, пороховая сажа, кровь, волосы, фрагменты костей, ткани мозга, почва или другие вещества;
- есть ли патрон в патроннике;
- количество и направление нарезов внутреннего диаметра;
- состояние ствола (смазка, порох, ржавчина, гильза, несгоревший порох, наличие или отсутствие посторонних предметов).

При осмотре боеприпасов особое внимание следует уделять обнаружению и фиксации на них различных следов. На малокалиберных боеприпасах трудно обнаружить следы пальцев из-за их размера, оставляя только фрагменты папиллярных линий, которые не подходят для идентификации. На гранатах и охотничьих боеприпасах с большой площадью поверхности могут иметься такие следы. При осмотре боеприпасов следователь должен соблюдать правила при обращении с вещественными доказательствами, а также меры безопасности (такие как надлежащая упаковка) после выявления и фиксации следов на боеприпасах.

Список литературы

1. Соколов А. Л., Шланев В. В. Методика расследования хищений огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств, совершенных преступными структурами : учебное пособие. М. : Наука, 2019. С. 101–102.
2. Агафонов В. В. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным ношением, изготовлением или сбытом оружия : курс лекций. М. : Московский университет МВД России, 2020. С. 191–193.
3. Бойко Г. А. Правовые, организационно-тактические аспекты расследования незаконного оборота оружия и пути предупреждения : учебное пособие. Краснодар : КЮИ МВД России, 2020. С. 76–77.

*Савина Л. А.¹,
доцент Института права и национальной
безопасности РАНХиГС,
кандидат юридических наук, доцент*

ОНЛАЙН-ГРУМИНГ: НОВЫЙ ВИД НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

В наше стремительно развивающееся время информационно-коммуникационных технологий появился новый вид преступлений против несовершеннолетних: сексуальный груминг в интернете (или кибергруминг), т. е. сексуальные домогательства через интернет. Впервые этот термин возник в США в 1985 г. для характеристики педофилических действий, связанных с сексуальной эксплуатацией.

Важно, что онлайн-груминг может быть использован преступниками для разных целей, таких как:

- назначение встреч с ребенком;
- распространение порнографических материалов, с целью получения материальной выгоды;
- обмен или хранение материалов, содержащих сцены с сексуальным насилием над детьми.

Виртуальная жизнь изменила характер преступлений, в том числе и против детей и молодежи. Если еще 15–20 лет назад потенциальных жертв можно было найти, только офлайн, сегодня преступники могут быстро найти, изучить и связаться с ребенком через интернет-платформы, мессенджеры онлайн. Несовершеннолетние любят интернет-общение, потому что оно помогает им поддерживать связь, общаться с несколькими людьми одновременно, свободно выражать свои мысли и находить новых собеседников быстро и без усилий. Эти условия повышают вероятность того что несовершеннолетние находятся в сети, что облегчает хакерам контакт с ними. Смешанная реальность, виртуальное общение, высокий уровень участия в интернете и самовыражения в сети характеризуют современное социальное положение детей. Отсутствие надлежащего контроля со стороны родителей также способствует распространению такого рода преступлений. Кибергруминг (онлайн или цифровое сексуальное насилие над несовершеннолетними), представляет собой манипулирование ребенком через онлайн-контакты с целью подготовки ребенка к будущему сексуальному насилию [1, с. 132].

Эта подготовка включает в себя установление дружеских отношений, поощрение сексуальной активности и, привлечение реального окружения несовершеннолетнего. Его особенности заключаются в том, что преступники могут быть абсолютно разного возраста, социального положения, ориентации и не называть реальные сведения о себе, чтобы заполучить доверие ребенка. Обычно они знакомятся с ребенком в социальных сетях или в чатах онлайн игр, делая рассылку писем/приглашений к дружбе сотням детей и ждут кто ответит или же выбирают жертву целенаправленно – по профилю выбирая того, кто одинок и видно, что ему не хватает внимания и заботы.

¹ © Савина Л. А., 2022.

Преступники регистрируются в соцсетях под видом подростков, указывают интересы (близкие жертве), наполняют страницу максимально правдоподобной информацией. Тако общение может продолжаться разное время: от одного вечера до нескольких недель, прежде чем будет получено первое фото, а дальше начинаются требования приватных материалов от подростка, а в дальнейшем вымогательство материального вознаграждения за их нераспространение. Другой вариант развития событий — это назначение реальной встречи с целью сексуального контакта. Это возможно тогда, когда общение в социальной сети длилось продолжительное время и ребенок полностью уверен, что едет, на встречу с другом, которого давно знает.

Лица, имеющие сексуальный интерес к несовершеннолетним, используют в Интернете кодовые имена, чтобы легче идентифицировать друг друга; создают онлайн-сообщества, участники которых общаются и делятся порнографическими материалами, находят поддержку, приобретают навыки и уверенность, а также поощряются к сексу с ребенком [2, с. 64].

Во многих зарубежных странах кибергрумминг уже криминализован, однако в российском уголовном праве такого состава преступления не существует, и подобное поведение может быть квалифицировано только как попытка приготовление к совершению уголовных преступлений по ст.ст. 132 и 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Так, следователями Следственного Комитета Российской Федерации в г. Москве обнаружили фотографии несовершеннолетних девушек со всей страны на компьютере московского фельдшера, который просматривал сайт социальной сети «ВКонтакте». Он выдавал себя за генерального директора рекламной компании и просил их раздеться или прислать личные фотографии для фотосессии в модном журнале. Затем он угрожал опубликовать все в интернете и предложил ей заняться развратным поведением.

В ходе расследования выяснилось, что этот человек был причастен к 27 преступным деяниям. Жертвами были признаны 18 девочек. Отправитель порнографии был признан виновным по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (действия сексуального характера, с использованием беспомощного состояния потерпевшей, в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста) [3; 4].

Для успешной борьбы с описанными случаями кибергрумминга требуется внесение изменений в российское законодательство. Такие предложения высказывались различными авторами, но до настоящего времени законодательно не приняты [4, с. 57].

Однако даже таких мер будет явно недостаточно и международное сообщество должно объединить свои ресурсы. создав универсальные режимы борьбы с такого рода преступлениями, а также охватив большинство стран базами данных о лицах, идентифицируемых как производители, передатчики, издатели, продавцы, экспортеры и импортеры детской порнографии в интернете, в дополнение к зрителям, скачивающим и распространяющим интернет-адреса.

В связи с прогнозируемым увеличением числа преступлений, совершаемых с использованием глобальных компьютерных сетей, и их высокой латентностью,

вследствие которой раскрытие и расследование преступлений зачастую проводится спустя длительное время после совершения, представляется необходимым на законодательном уровне установить единые стандарты сохранения сведений о сообщениях, передаваемых по сетям электросвязи, разработать единые требования к объему и номенклатуре подлежащей обязательному сохранению компьютерной информации, определить оптимальные сроки такого сохранения, установить особый порядок ее документирования при необходимости передачи компетентным органам, разработать правила и порядок уничтожения.

Безусловно, что для успешного достижения целей противодействия кибергroomingu данное предложение должно быть реализовано на международном уровне, т.к. перемещение компьютерной информации в глобальных компьютерных сетях осуществляется с использованием технических возможностей государственных органов и коммерческих структур многих стран мира. Однако, когда вопрос идет о выработке единых законодательных стандартов в относительно новых сферах деятельности, всегда возникают затруднения, продиктованные различиями в уровнях технической оснащенности подлежащих регулированию процессов, научных и практических взглядах на проблему [1, с. 8].

Список литературы

1. Волеводз А. Г. Следы преступлений, совершенных в компьютерных сетях // Российский следователь. 2002. № 1. С. 4–12.
2. J. Child sexual grooming : An exploratory study into the grooming of sexually exploited boys // Department of Criminology and Social Sciences College of Business, Law Social Sciences. 2018. P. 13–15; Whittle H. C., Hamilton-Giachritsis C. E., Beech A. R., Collings G. A review of young people's vulnerabilities to online grooming // Aggression and Violent Behavior. 2013. Vol. 18. P. 64.
3. По первому в России приговору за побуждение ребенка к сексу в интернете назначено 6 лет строгого режима // Сайт «Право». URL: <https://pravo.ru/news/-view/101947/> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Степанова О. Ю. Проблема привлечения к уголовной ответственности за педофилию в социальных сетях // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. Т. 2. № 66. С. 80.
5. Мониторинговый центр по выявлению опасного и запрещенного законодательством контента // Сайт «Педофилов.нет». URL: <https://www.pedofilov.net/news/russia/simvolika-pedofilov/> (дата обращения: 07.10.2022).

Самойлов А. Ю.¹,

доцент кафедры криминалистики

Уфимского юридического института МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОТОЖДЕСТВЛЕНИЯ ЛИЦА ПО МЫСЛЕННОМУ ОБРАЗУ В ХОДЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РАЗЫСКНОЙ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Характер и содержание отождествления лица по мысленному образу в определенной мере зависят от ряда субъективных факторов, которые характеризуют субъекта применения информации о разыскиваемом. К их числу относят процессуальное и должностное положение, профессиональный и жизненный опыт, возраст, психофизические данные (состояние зрения, степень наблюдательности, качество зрительной памяти и т. д.), характер и степень причастности к расследуемому событию.

Идентификацию объектов по внешним признакам могут производить следователи, эксперты-криминалисты, оперативные работники органов внутренних дел, а также граждане по их поручению или просьбе, лица, причастные к событию преступления (свидетели-очевидцы, потерпевшие, подозреваемые), граждане, которые оказывают органам внутренних дел помощь в осуществлении оперативно-розыскных либо административных мероприятий.

Использование данных о внешнем облике следователем, экспертом, специалистом, другими сотрудниками органов внутренних дел имеет ряд преимуществ. В силу должностного положения такие лица имеют необходимую правовую, профессиональную и психологическую подготовку, владеют методом словесного портрета, знают порядок действий при отождествлении лица в той или иной ситуации. Они имеют возможность получить более полные данные о разыскиваемом путем изучения материалов дела, обращения за дополнительной информацией к криминалистическим и иным учетам, а также лицу, в производстве которого находится дело. При объявлении лица в розыск, его портреты рассылают в органы внутренних дел. Сотрудники, которые принимают участие в розыске, знакомятся с ними, внимательно изучают признаки. Руководитель проводит с сотрудниками тренировки, проверяет качество запоминания. Кроме того, при установлении сотрудниками органов внутренних дел разыскиваемого, они непосредственно могут проверить свои выводы. Делается это путем осуществления оперативно-розыскных мероприятий (методом личного сыска и т. п.), проверки документов у такого лица. При наличии соответствующих оснований может быть произведено задержание и другие следственные действия (допрос, обыск, осмотр и др.) для собирания и закрепления доказательств[1, с. 89].

Таким образом, установление разыскиваемого непосредственно работниками органов внутренних дел более предпочтительно по соображениям тактического характера. Это позволяет провести необходимые мероприятия в тайне от отождествляемого лица, что имеет существенное значение при розыске преступников.

¹ © Самойлов А. Ю., 2022.

Однако данные о внешности разыскиваемого не всегда могут использоваться непосредственно работниками органов внутренних дел. Нередко физически невозможно провести широкий поиск лица без привлечения населения. В ряде случаев для осуществления поисковых мероприятий привлекают свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых. Иногда выполнение такой работы поручают гражданам, которые имеют доступ в места, где может появиться интересующее лицо, и куда нет доступа оперативному работнику.

Установление разыскиваемого лица гражданами требует обязательной проверки оперативными работниками путем осуществления оперативно-разыскных мероприятий, либо производством следственных действий [2, с. 307–310].

В некоторых случаях, характер поведения и деятельности отождествляющего субъекта обуславливается его отношением к расследуемому событию (потерпевший, очевидец). Практике известно, что под влиянием эмоций, острых переживаний потерпевшие нередко готовы «опознать» в качестве преступника любое предъявленное им лицо. Поэтому не случайно требование о том, что лицо (также, как и вещь) должно предъявляться для опознания среди подобных объектов. Это заставляет опознающего внимательно изучить признаки представленных для восприятия объектов и предостерегает от поспешных выводов. Однако переживания и страх могут оказать на опознающего и отрицательное воздействие. Некоторые граждане неверно полагают, что предъявляемые для опознания будут показаны им скрытно. Не будучи психологически подготовленными к предстоящей встрече с глазу на глаз, при виде лица, совершившего преступление, опознающий может растеряться и в результате сильного волнения или под влиянием чувства страха заявить, что среди предъявленных никого не узнает.

Поэтому при подготовке к предъявлению для опознания рекомендуется разъяснить опознающему порядок проведения следственного действия. Это позволит психологически подготовить опознающего к предстоящей встрече с глазу на глаз с подозреваемым, выяснить его настроение и готовность к такой встрече. Практике известны случаи, когда потерпевшие, избегая встречи с насильником либо другим преступником, боялись войти в комнату, помещение, где было подготовлено предъявление для опознания, несмотря на наличие охраны.

При установлении таких обстоятельств необходимо решить вопрос о проведении предъявления подозреваемого для опознания без визуального контакта с опознающим.

Процесс использования данных о внешнем облике устанавливаемых лиц можно представить в виде последовательно сменяющихся этапов. Он состоит из выдвижения версий о личности, разработке мероприятий по их проверке, подготовке имеющейся информации к использованию, осуществлению практических мероприятий.

Мероприятия по использованию данных о внешнем облике должны отвечать требованиям законности, планироваться и осуществляться в соответствии с законом и подзаконными актами. Носителю мысленного образа предлагается осмотреть предъявляемых лиц (в ходе следственного действия) или выйти в место возможного появления разыскиваемого и осмотреть всех, кто там находится

в данное время. В процессе таких действий опознающий сопоставляет отобразившийся в памяти мысленный образ ранее воспринятого человека с мысленными образами людей, которых он воспринимает в данное время. Результатом такой деятельности является заключение о совпадении или различии признаков сравниваемых образов. Таким образом, вывод о тождестве объектов делает носитель мысленного образа, которому предъявляется для узнавания человек.

Список литературы

1. Сидоров А. Ю. Криминалистическая габитоскопия. Воронеж, 2008. С. 89.
Самойлов, А. Ю. Особенности восприятия внешних признаков и формирования мысленного образа в зависимости от физических и социальных свойств человека // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. 2019. № 1. С. 307–310.

Сафонов Г. И.¹,
*доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КРИМИНАЛЬНЫМ БАНКРОТСТВОМ

На практике статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в части преднамеренного банкротства (ст. 196 УК РФ) и фиктивного банкротства (ст. 197 УК РФ) практически не используются, многократно в МВД России обсуждался вопрос о декриминализации указанных норм. Не применима на практике особенно ст. 197 УК РФ по причине отсутствия причин и условий для совершения такого состава преступления, а сами неправомерные действия субъектов могут охватываться другими составами преступлений, например, вывод активов легко можно квалифицировать по ст.ст. 159 и 160 УК РФ. Процедурно по другим статьям возбудить уголовное дело проще и быстрее. Следователи предпочитают использовать и другие привычные статьи УК РФ – 199, 201, 330, др.

По ст. 196 УК РФ уголовные дела трудно возбуждать и расследовать: проблемным является установление выгодоприобретателя, что приводит к проблемам с доказательством вины; фигуранты таких дел оказываются вовлеченными в гражданские процессы, которые ведутся из-за имущества и активов банкротящейся организации, и до окончания этих процедур невозможно заниматься рационально работой по уголовному делу.

Если оба состава преступления используются для совершения хищения, то как самостоятельные составы они не выделяются [1, с. 95].

Небольшое количество дел, возбужденных по указанным статьям, выработать единые подходы и методики не позволяет, поэтому органам предварительного расследования проще использовать другую квалификацию действий контролирующих лиц.

Справедливо отмечает А. Н. Каменева о том, что там, где преднамеренного или фиктивного банкротства «еще нет», растрата или мошенничество уже будут [2, с. 55], поскольку для квалификации по ст.ст. 196 и 197 УК РФ требуется наличие ущерба, превышающего 2,25 млн рублей, а для квалификации по ч. 4 ст.ст. 159 или 160 УК РФ – всего 1 млн рублей.

Проблемным к применению на практике указанных статей является и тот факт, что они функционируют во взаимосвязи с Законом № 217-ФЗ и стоят на защите конкурсных кредиторов. Сотрудникам правоохранительных органов, которые не являются специалистами в области арбитражного и банкротного законодательства, сложно правильно квалифицировать, расследовать и раскрывать такие специфические составы преступлений.

¹ © Сафонов Г. И., 2022.

Проблема выявления криминальных банкротств сложилась давно, при этом уголовно-процессуальная деятельность в этом направлении становится все более трудоемкой и напряженной ввиду динамично развивающегося законодательства, меняющихся форм учета и отчетности, ухищрений преступников в разработке способов совершения таких преступных посягательств.

Процесс выявления преступления – это обнаружение и исследование носителей значимой для уголовного производства информации, получение такой информации, проверка ее достоверности, оценка и реализация первоначально в стадии возбуждения уголовного дела, а впоследствии – в стадии предварительного расследования. Базовыми средствами информации по факту криминального банкротства являются способы получения уголовно значимых сведений, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством (осмотр места происшествия, допрос свидетелей, назначение судебной экспертизы и др.). К числу вспомогательных способов относятся тактические и процессуальные мероприятия следователя (в том числе оперативно-розыскные), использование возможностей государственных и негосударственных контролирующих органов, и охран-ных структур [3, с. 87].

Орган дознания, дознаватель, руководитель следственного органа, следователь правомочны при наличии достаточных данных, которые указывают на признаки преступления (повод, основание) возбудить уголовное дело с вынесением соответствующего постановления (ст.ст. 140–146 УПК РФ), подлежащее при желании любого из участников уголовного судопроизводства обжалованию, в том числе, в суд (ст. 125 УПК РФ).

На сегодняшний день по причине отсутствия постановления о возбуждении уголовного дела возврат такого дела прокурорам – весьма распространенная практика. В контексте сказанного интересно решение Верховного Суда, которым удовлетворено кассационное представление Генеральной прокуратуры и частично отменен приговор по причине отсутствия в материалах уголовного дела постановления о возбуждении уголовного дела.

Предварительное расследование, согласно ст. 156 УПК РФ, начинается именно с момента возбуждения уголовного дела, о чем обязательно выносится соответствующее постановление, в связи с чем, стадия возбуждения уголовного дела обязательна, и уголовно-процессуальное законодательство не дает право привлечь подозреваемого/обвиняемого лишь в связи с подозрением/обвинением в совершенном преступном деянии, но без возбуждения уголовного дела. Именно постановление о возбуждении уголовного дела порождает правовые основания, последствия для уголовного преследования виновного лица.

При организации начальником территориального органа МВД России подсистемы рассмотрения подчиненными сотрудниками сообщений о преступлениях экономической направленности следует рассматривать в качестве источников информации о таких преступлениях следующие сообщения:

- 1) заявления, поступившие в дежурную часть от потерпевших и очевидцев;
- 2) рапорты сотрудников органов внутренних дел об обнаружении признаков преступлений экономической направленности, в том числе и в результате осуществления оперативно-розыскной деятельности;

3) сообщения контрольно-надзорных органов, осуществляющих свои функции в сфере экономической деятельности;

4) постановления прокуроров о направлении соответствующих материалов в органы предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Как показывает практика, в связи с тем, что преступления экономической направленности тщательно скрываются, маскируются их субъектами, значительная часть информации об их подготовке или совершении выявляется сотрудниками органов внутренних дел, в том числе и в ходе осуществления оперативно-разыскной деятельности. Основная задача начальника территориального органа МВД России на районном уровне состоит в том, чтобы организовать взаимодействие руководителей и сотрудников органа предварительного следствия и специализированных оперативных подразделений с целью своевременного принятия каждым из них в пределах компетенции организационных мер, оперативно-разыскных мероприятий и процессуальных действий для документирования преступной деятельности/установления события преступления, изобличения лица или лиц, виновных в совершении преступления. При решении указанной задачи начальник опирается на УПК РФ, межведомственные и ведомственные нормативные правовые акты [4, с. 328–329].

Справедливо отмечают многие исследователи о том, что уголовное преследование в банкротстве не всегда используется по своему прямому назначению, то есть для привлечения виновного лица к ответственности. Зачастую его инициаторы преследуют иные цели, например, выявление контролирующих должника лиц. Бесспорно, людей в полицейской форме боятся больше, нежели людей в судейской мантии, следовательно, полицейским более охотно предоставляют информацию о том, кто, при каких обстоятельствах, когда давал обязательные преступные указания по делам о криминальных банкротствах. Если же контролирующие должника лица известны, то их уголовное преследование выступает эффективным способом пополнения конкурсной массы должника, а под угрозой уголовного наказания такие лица выдают информацию о своем имуществе, до которого обычно сложно дотянуться (например, оформленное на третьих лиц имущество). Когда контролирующие должника лица отказываются предоставлять информацию о своих активах, правоохранители применяют инструменты для их оперативного поиска и дальнейшего ареста найденного имущества, при этом, в рамках уголовного судопроизводства сделать это проще, нежели в рамках арбитражного процесса, несмотря на то, что само по себе уголовное дело затягивает банкротный процесс (изъятая правоохранительными органами документация не позволяет выявить подозрительные сделки, взыскать дебиторскую задолженность, арестованное имущество парализуется в гражданском обороте).

Список литературы

1. Третьяков К. В. Фиктивная кредиторская задолженность при банкротстве: уголовно-правовой аспект // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2019. № 11. С. 95.

2. Каменева А. Н. Общественно опасные последствия в нормах о преступлениях в сфере экономической деятельности: проблемы отражения в законе // *Lex russica*. 2020. № 5. С. 55.

3. Османова Д. О. Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве) : монография / под ред. О. А. Беязовой. М. : Юстицинформ, 2020. С. 87.

4. Валов С. В. Организация деятельности органов внутренних дел по расследованию преступлений : курс лекций. М. : Академия управления МВД России, 2014. С. 328–329.

Скороделова Е. И.¹,
*доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ЖЕСТОКИМ ОБРАЩЕНИЕМ С ЖИВОТНЫМИ

Осмотр места происшествия является одним из важных и информативных следственных действий при расследовании жестокого обращения с животными. При проведении данного следственного действия дознаватель чаще всего получает огромное количество информации о направлении расследования, обстановке совершения преступления, личности преступника, индивидуальных признаках животного, наличии телесных повреждений и их характерных особенностях: месте расположения, форме, размере, характере, выдвигает версии о способах и орудии совершения преступления.

При производстве осмотра места происшествия дознаватель (следователь) в большинстве случаев привлекает в качестве специалиста ветеринарного врача. Это связано с возникновением определенных трудностей описания окраса, породы, анатомических частей животного, изъятием и упаковкой тела животного, его останков.

Осмотр места происшествия должен быть произведен без промедления, в целях исключения в дальнейшем негативных последствий таких как нарушение обстановки, уничтожение следов преступления или утрата их индивидуальных признаков.

Тактика осмотра места происшествия по уголовным делам о жестоком обращении с животными зависит от места совершения преступления (на открытой местности, в помещении), а также от наличия трупа животного.

Китаева В. Н. предлагает на участках местности использовать концентрический или линейный способ осмотра, а в помещении – узловый или эксцентрический [1, с. 73].

В том случае, если при осмотре происшествия обнаружен труп животного, то целесообразно осмотр начинать с исследования трупа. При осмотре трупа животного можно установить его гибель и механизм события, а далее уже переходить к исследованию других предметов и вещей.

В УПК РФ не закреплено следственное действие – осмотр животного, но при расследовании данного уголовного дела осмотр животного/трупа животного дознаватель (следователь) производит в ходе осмотра места происшествия, самостоятельного осмотра животного не выделяют. Отсутствие закрепления данного осмотра, обстановки места происшествия, места совершения преступления, места обнаружения трупа лишает дознавателя (следователя) получения обширной и подлинной информации о преступлении.

¹ © Скороделова Е. И., 2022.

При обнаружении трупа животного в протоколе осмотра места происшествия дознавателем (следователем) фиксируется:

- место обнаружения (на свалках, в оврагах, местах со свежевскопанным грунтом, пепелище костров, ящиках, коробках, в мусорных контейнерах, холодильниках, ведрах,) с привязкой к двум неподвижным ориентирам;
- позу трупа;
- место направления трупа животного;
- длину тела животного;
- вид животного;
- породу, масть;
- пол;
- индивидуальные признаки животного (клеймо, шрамы);
- предметы, находящиеся на теле животного (намордник, поводок, ошейник, одежда);
- повреждения, имеющиеся на теле, их локализацию, количество, характер краев ран.

Так, например, 30 марта 2019 г., около 22 ч 00 мин, гражданин К., находясь в состоянии алкогольного опьянения в комнате квартиры № 5, расположенной на пятом этаже дома № 12, расположенного по адресу: ... , в присутствии малолетнего А., 23 мая 2015 г. р., имея умысел на жестокое обращение с кошкой по кличке Пушинка, желая убить ее, подошел к сидящей на полу в вышеуказанной комнате кошке и, взяв ее своей правой рукой за холку, вышел на балкон указанной выше квартиры и бросил ее с балкона вниз, реализуя, таким образом, умысел, направленный на жестокое обращение с животным, и осознавая, что своими действиями причиняет психологическую травму и моральные страдания малолетнему А., 23 мая 2015 г. р., который понимал характер жестоких действий по отношению к кошке. При падении с высоты кошка по кличке Пушинка получила травмы, повлекшие мучения животного и ее дальнейшую гибель.

При осмотре места происшествия от 30 марта 2019 г., была осмотрена зальная комната квартиры, расположенной по адресу: ..., где на момент осмотра на диване находилась травмированная кошка со следами крови на туловище, которую 30 марта 2019 г., около 22 ч 00 мин, гражданин К. выбросил с балкона вышеуказанной квартиры. Осмотрен участок местности, расположенный под балконом дома, находящегося по адресу: ..., где на момент осмотра на асфальтированной дорожке имеется пятно бурого цвета.

Обязательному закреплению в протоколе осмотра места происшествия подвергаются следы термического/механического характера, их расположение (локализация), количество, форма, индивидуальные признаки. Используемые для изъятия следов технические, фиксирующие (фотосъемки, видеосъемки) и выявляющие средства, подлежат отображению в данном процессуальном документе.

Вместе с тем нельзя не согласиться с Китаевой В. Н., что «объектом осмотра на местности может быть не только территория, но и расположенные на ней строения – жилые дома (дом, отдельная квартира и т. д.) и подсобные помещения

(сарай и т. д.)». Осмотр указанных строений позволяет выявить условия содержания животного (нарушение ветеринарно-санитарных норм, зоотехнических, зооигиенических правил), следы воздействия на животного [1, с. 74].

Также при проведении следственного действия при расследовании уголовного дела, предусмотренного ст. 245 УК РФ, стоит заострить внимание на обнаружение и фиксацию следов непосредственно самого животного:

- следы лап/ног/копыт могут быть объемными следами (на грунте, песке, глинистой поверхности) и поверхностными следами (на бордюре, на полу);

- следы зубов. Места обнаружения зубов при осмотре места происшествия являются: участки тела подозреваемого лица; продукты питания, начиненные отравляющими веществами; орудия совершения преступления (доски, палки, дубинки);

- следы волос/шерсти/перьев. Шерсть, волосы, перья чаще всего остаются: на предметах, используемых в качестве орудия преступления (проволока, канат, поводок, веревка), на обуви, одежде, руках лица, совершившего жестокое обращение с животными, в мусорных ведрах/контейнерах, на мебели;

- следы крови/рвотных масс/мозгового вещества. Кровь, рвотные массы, мозговое вещество остаются на одежде, обуви, теле лица, подозреваемого в совершении преступления, на полу, земле, стенах, мебели.

Анализ эмпирического материала, демонстрирует «популярность» квартиры, как места совершения жестокого обращения с животным. В случае осмотра места происшествия (квартиры), комната/комнаты, туалет, ванная, балкон, коридор служат источником ценной криминалистической информации.

Детская площадка, двор, подъезд, подвальные, чердачные помещения дома, лесопарковые зоны, метро, довольно часто становятся местом преступления в случаях совершения лицом из хулиганских побуждений уголовно-наказуемого деяния, предусмотренного ст. 245 УК РФ.

Так, 6 июля 2020 г. гражданин О., примерно в 17 ч 15 мин, находясь по адресу: ..., имея умысел на жестокое обращение с животным, осознавая, что при этом присутствуют малолетние И., 8 января 2013 г. р. и малолетняя М., 25 декабря 2011 г. р., взял бутылку с легковоспламеняющейся жидкостью, которую бросил под лестницу, ведущую в подвальное помещение дома по указанному адресу, где в тот момент находилась неустановленной породы собака по кличке Тяпа. После этого, реализуя свой умысел, понимая, что его действия повлекут страдания и смерть животного, при помощи газет и спичек поджег указанную жидкость для усиления горения, бросив в тоже место резиновый коврик. В результате чего огнем собаке были причинены увечья в виде ожогов до 70 % поверхности кожи. От полученных повреждений собака по кличке Тяпа 20 июля 2020 г. скончалась. При этом малолетнему И. и малолетней М., присутствовавшим при произошедшем, была причинена психологическая травма.

Равным образом на месте происшествия могут быть обнаружены следы:

- следы обуви (на дворовых территориях, тропинках, дороге, на поверхности скамеек, стульев, пола, лавок);

- следы рук (на орудиях совершения жестокого обращения, полиэтиленовых мешках, сумках, пленках, ошейниках, ремешках, поводках);

- следы транспортных средств (в лесопарковой зоне, в местах подъезда к месту происшествия);
- следы горюче-смазочных материалов (как на одежде преступника, так и на теле животного).

Помимо перечисленных следов могут быть также обнаружены: отравляющие вещества, личные вещи лица, подозреваемого в совершении жестокого обращения с животными, орудие преступления. Орудие преступления может быть обнаружено внутри трупа животного, возле него, расположенных поблизости с местом происшествия мусорных баках/контейнерах, канализационных люках, в гаражах, сараях, бытовых, хозяйственных постройках, в случае его сокрытия подозреваемым лицом.

Таким образом, качественное и полное проведение осмотра места происшествия жестокого обращения с животными дает возможность использовать полученные фактические данные в планировании расследования по уголовному делу, построении версий, установлении личности преступника и его причастности к совершению преступления.

Список литературы

1. Китаева В. Н. Животные и преступления: уголовно-правовое и криминалистическое исследование. Иркутск : БГУЭП, 2010. 282 с.
2. Волкова Г. П. Криминалистическая характеристика жестокого обращения с животными // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 4.
3. Осокин Р. Б., Чибизов А. В. К вопросу о предмете жестокого обращения с животными // Вестник ТГУ. 2011. № 9.

Теткин Д. В.¹,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Манюгин А. В.²,
курсант Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

Применение обычной фотосъемки в настоящее время при производстве следственных действий потеряло былую актуальность. Это связано с тем, что значительно продвинулся вперед научно-технический прогресс, а во многих правоохранительных органах используются цифровые аппараты [1, с. 17–19]. Достоинствами применений цифровых технологий состоит в том, что с помощью технических средств, представляется возможным построить план сфотографированного участка местности, масштабную ориентировку на местности, определить точные размеры тех объектов, которые были запечатлены.

Наибольшим достижением также считается создание программного обеспечения, которое по своим характеристикам позволяет обрабатывать полученные фотоизображения, производить необходимые вычисления, разработка цифровых фотокамер большого разрешения, работающих автономно в любом месте компьютеров.

Следует заметить, что киносъемка в настоящее время в следственных органах, как правило, не применяется, что обусловлено громоздкостью кинокамеры, аудиозаписи, применяемой аппаратуры.

Наиболее эффективнее и доступнее оказалась видеозапись для современной следственной практики. Она может применяться для запечатления производства следственного действия в динамике, в случае фиксации следов на месте происшествия [2, с. 50–53]. Перед звукозаписью видеозапись имеет ряд неоспоримых преимуществ: фиксирует зрительно воспринимаемые объекты (общее состояние человека, его мимику и жесты). Стоит отметить то, что видеозапись применяется в большинстве случаев тогда, когда необходимо провести важное следственное действие.

В качестве новой разработки появились цифровые видеокамеры, которая применяется лишь в отдельных правоохранительных органах ввиду ее высокой стоимости. Наиболее актуальны они после производства записи осмотра места ДТП, где в точности отображаются расположение объектов на проезжей части и все размеры находящихся на месте предметов.

¹ © Теткин Д. В., 2022.

² © Манюгин А. В., 2022.

Звукозапись может быть применена лишь в необходимых случаях при проведении следственных действий. При производстве контроля и записи переговоров — это наиболее актуально. По нашему мнению, целесообразнее звукозапись заменить на видеозапись.

При производстве следственных действий, кроме указанных в УПК РФ средств, могут применяться и иные. В частности, это набор химических порошков, набор отверток, пластилин, гипс, лупа, копировальная пленка, ножницы и ножи. Данные предметы способны оказывать неоценимую помощь при обысках и осмотрах, а также иных следственных действиях.

Наиболее актуален из технических средств, которые облегчают и автоматизируют работу следователя по составлению процессуальных документов, персональный компьютер [3, с. 156–163]. Так как они могут сохраняться в памяти компьютера, при его использовании требуется меньше места для хранения бланков таких документов.

Основным и наиболее эффективным способом собирания и исследования доказательств является производство следственных действий, которое представляет собой комплексы достоверительных и познавательных приемов, процессов сбора и проверки доказательственной информации по уголовному делу, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. Необходимость, возникающая в рамках производства таких следственных действий, направлена на полное установление юридически значимых для дела обстоятельств. Кроме этого, с учетом многообразия устанавливаемых и выявляемых сведений для достижения этих целей необходимо использование технических средств, которые непосредственно повышают вероятность детальной фиксации вещественных доказательств и следов преступления.

В связи с этим, законодателем согласно ст. 164 УПК РФ предусмотрена возможность применения способов обнаружения и фиксации таких следов и вещественных доказательств и использование технических средств. В качестве доказательств, которые могут быть положены в основу решений органов предварительного следствия и суда и являться допустимыми, следует рассматривать полученную информацию с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, наличие сведений, указывающих на существование или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию.

К сожалению, следует отметить то, что до сих пор не выработано единых подходов по многим вопросам, касающихся процессуальных оснований и порядка, применений технических и электронных устройств в уголовно-процессуальном доказательственном аспекте, в результате чего возникают спорные вопросы в области теоретического изучения данной области [4, с. 119–125]. Это обуславливает острую необходимость глобального изучения отдельных вопросов в такой сфере.

Прежде всего, проблемные вопросы касаются правового регулирования оснований применения технических средств, а также аспектов определения круга лиц, которые непосредственно принимают решение об использовании, т. е. применения специальной аппаратуры. Как уже было выяснено, общие правила производства следственных действий с применением технических средств, указаны в норме уголовно-процессуального закона, в частности, в ст. 164 УПК РФ.

Следователь перед началом следственного действия, согласно положениям указанной статьи, должен предупредить, то есть уведомить лиц, участвующих в таком мероприятии, о применении технических средств. Это означает, что решение об их использовании принимает дознаватель или следователь, данное должностное лицо обязано решить вопрос об их применении еще до начала следственного действия. К примеру, согласно ст. 179 УПК РФ право следователя ограничивается при проведении освидетельствования в таком смысле, что он обязан спросить согласия освидетельствуемого лица, т. е., согласно действующему законодательству, к кругу лиц, имеющих право на принятие решения о применении технических средств, следует отнести дознавателя или следователя.

В то же время, на основании ст. 189 УПК РФ по ходатайству допрашиваемого лица при проведении допроса, также предусмотрена возможность осуществления аудио и (или) видеозаписи, фотографирования. Исходя из этого, не может соотноситься возможность принимать решение об использовании технических средств, с правом допрашиваемого, закрепленного в УПК РФ, ходатайствовать о применении технических средств. Такое право подразумевает только лишь ответную реакцию со стороны следователя, обязанного в соответствии с законодательством принять к рассмотрению заявленное ходатайство, а затем принять по нему соответствующее решение. Следует сделать вывод о том, что решение, принятое следователем (дознавателем) о применении технических средств остается за ним. Однако его действия могут быть обжалованы в порядке ст.ст. 124, 125 УПК РФ в случае отказа в удовлетворении ходатайства кому-либо из участников процесса в их применении.

Следует также отметить, что только в общих правилах, которые регламентируют порядок допроса, закреплено право, ходатайствовать о применении технических средств, в то время как при производстве иных следственных действий такого права участникам не предоставляется [5, с. 153–157]. Только о праве лиц вести аудиозапись, которые участвуют в открытом судебном заседании, сказано в ч. 5 ст. 241 УПК РФ. При этом только с разрешения председательствующего в судебном заседании допускается проведение видеозаписи, киносъемки и фотографирования.

В УПК РФ также не сказано о возможности применения иных технических средств участниками уголовного судопроизводства, кроме случаев возможности их осуществления при копировании материалов при ознакомлении.

Необоснованно ограничивает возможности ст. 86 УПК РФ по сбору доказательств рядом участников уголовного судопроизводства, в связи с чем, целесообразно ее скорректировать в области расширения прав таких участников по применению технических средств, а также предоставлению доказательственной информации, полученных с использованием цифровой аппаратуры. Необходимо дополнить ч. 4 ст. 86 УПК РФ, «при собирании доказательств участниками уголовного процесса, в соответствии с их правомочиями, могут использоваться технические средства в порядке и способами, не противоречащими настоящему Кодексу» и исключить из ч. 2 ст. 86 УПК РФ слово «письменные».

Обращаясь к ст. 164 УПК РФ, следует сказать о том, что в общих правилах производства следственных действий указана лишь необходимость уведомления о применении технических средств и возможность их использования, однако про

право подавать ходатайство о применении технических или электронных средств, законодателем не сказано. Это является наиболее серьезным пробелом в законодательстве.

По нашему мнению, целесообразно руководствоваться в данном случае гл.15 УПК РФ, в соответствии с которой лицам предоставляется неотъемлемое право заявлять ходатайства, в частности и об использовании технических средств.

Проблемы, возникающие на практике, также имеют место быть. Они, в основном, связаны с оценкой доказательств, полученных путем технических средств, в точки зрения их допустимости и применении при уголовно-процессуальном доказывании [6, с. 135–140]. Здесь идет речь о различных нарушениях со стороны следователя, в результате чего в судебном заседании представленная доказательственная база признается не соответствующей нормам законодательства.

В соответствии с требованиями ч. 6 ст. 164 УПК РФ при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Следователь-криминалист не является специалистом, а является самостоятельным должностным лицом, в связи с чем ему не требуется разъяснения прав, предусмотренных ст. 58 УПК РФ.

Таким образом, на сегодняшний день в области цифровой техники на основе последних современных достижений перед учеными стоит главная задача внедрения образцов научно-технического прогресса, совершенствование имеющихся способов фиксации хода и результатов следственных действий и разработка новых, более эффективных методов быстрого и качественного закрепления вещественных доказательств и следов преступления. Достаточно высокий уровень технологической и, непосредственно, технической оснащенности, в обеспечении эффективности борьбы с преступностью играет решающую роль. Это обусловлено повышением качества расследования, улучшение оперативности раскрытия противоправных деяний, при этом снижая трудозатраты временного характера сотрудникам. При этом в процессе применения цифровых технологий в досудебном производстве на сегодняшнее время используются инновационные достижения научно-технического прогресса, которые совершенствуются изо дня в день, тем самым положительно влияя на современное состояние уровня цифровизации правоохранительных органов.

Список литературы

1. Елисеев П. В., Кормухин П. Д. Участие специалиста в изъятии электронных носителей // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (52). С. 17–19.
2. Грибова Д. Н. Изъятие видеозаписи на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы процессуального оформления // Правоохранительные органы: теория и практика. 2018. № 1. С. 50–53.
3. Соболев А. Т., Говоров А. И. Правовое регулирование и тактические особенности изъятия электронных носителей информации // Вестник Рязанского института МВД России. 2017. № 1. С. 156–163.

4. Измайлова У. П. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 2. С. 119–125.

5. Болдышев Л. Ю. Об участии специалиста при изъятии электронных носителей информации в ходе производства обыска и выемки // Актуальные проблемы уголовного судопроизводства: сб. науч. тр. Вып. 3–4. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. С. 153–157.

6. Шевченко К. В. Проблемы регулирования порядка проведения следственных действий, сопровождающихся изъятием электронных носителей информации // Библиотека криминалиста. 2018. № 5 (10). С. 135–140.

Чистова Л. Е.¹,
*доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ОСМОТРА ПОМЕЩЕНИЙ ПО КРАЖАМ ИЗ НИХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Количество совершаемых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, продолжает оставаться на значительном уровне. Исходя из общественной опасности таких преступлений, правоохранительными органами предпринимаются огромные усилия для их выявления и быстрого расследования. Однако в силу их специфики, практически не остается так называемых идеальных следов, что значительно затрудняет сбор доказательственной информации в отношении конкретных лиц о их причастности к совершенным наркопреступлениям.

В связи с этим, большое значение для формирования доказательственной базы по таким уголовным делам придается материально отображаемой информации. Такую информацию чаще всего удастся обнаружить при производстве осмотра места происшествия. Учитывая своеобразие оставляемых преступниками следов при совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, данное следственное действие имеет свои особенности. Кроме того, тактические приемы данного следственного действия различаются в зависимости от того, где конкретно оно осуществляется: на открытой территории или в помещении [1, с. 404–405].

Наиболее часто в помещении такие преступления совершаются в аптеках или жилых помещениях с целью кражи либо наркотикосодержащих лекарственных препаратов, либо уже готовых наркотических средств.

Что касается осмотра места происшествия по кражам наркотикосодержащих лекарственных препаратов, прежде чем приступить к производству данного следственного действия, необходимо выяснить ее расположение на местности; какие строения, дворы и т. д. к ней примыкают; каковы к ней подходы; состояние стен, окон, освещения, охранной сигнализации.

Целесообразнее начинать осмотр аптеки с подступов к ней, поскольку вероятность утраты следов на местности больше, чем в помещении. Около аптеки могут быть обнаружены следы транспортных средств, которыми могли воспользоваться преступники, следы их ног, окурки, спички, орудия взлома, утерянные личные вещи, выброшенные упаковки наркотических средств или психотропных веществ.

Осмотр помещения целесообразно начинать от входа в аптеку или с места проникновения в нее преступников. Наиболее распространенными местами проникновения преступников в аптеку могут являться:

- а) входные двери – при взломе замков, самих дверей, выдергивании пробоев, подборе ключей и т. д.;
- б) потолок – в случае его пролома;

¹ © Чистова Л. Е., 2022.

в) окна – при выставлении стекол, через незакрытые створки или форточки.

После этого можно переходить к осмотру ассистентской, материальной комнаты, торгового зала и др. В этих помещениях могут быть взломаны сейфы и шкафы, где хранятся наркотические средства и психотропные вещества. Взломанные сейфы и шкафы тщательно исследуются в целях установления механизма взлома и признаков орудий. Оставшиеся в этих сейфах и шкафах наркотические и другие лекарственные средства также тщательно осматриваются, их количество пересчитывается и в случае необходимости сверяется с учетной документацией.

При совершении кражи из аптеки преступники могут оставить следы рук на поверхности сейфов, шкафов, брошенных упаковках наркотических средств и психотропных веществ, других лекарственных средств, вертушках готовых лекарств, банках, склянках, ампулах, стеклянных трубках и другой медицинской посуде, упаковочных коробках, электровыключателях и т. д.

Следы ног в помещении могут быть оставлены обувью, испачканной в глине, масле, побелке при взломе потолка или стены. Такие следы следует искать на полу, стульях, используемых для проникновения в верхние шкафы, где находятся медикаменты. Иногда преступники в аптеке оставляют окурки, свои вещи: перчатки, расчески, головные уборы и т. д. Эти предметы также подлежат осмотру и изъятию. На месте происшествия могут быть брошены упаковки от похищенных наркотических средств и психотропных веществ или их части. Некоторое количество наркотикосодержащих лекарственных препаратов может быть утеряно как в помещении аптеки, так и на прилегающей к ней территории. В связи с этим необходимо интересоваться внешними признаками и видом их аптечной упаковки. Обнаруженные части упаковки, брошенные коробки необходимо осмотреть и изъять. Кроме того, внутри аптеки или возле нее могут быть обнаружены шприцы со следами наркотических средств, разбитые ампулы, содержащие эти средства или вещества, вата со следами крови и т. д. Все эти предметы тщательно осматриваются и изымаются.

Обнаруженные в процессе осмотра следы изымаются вместе с теми предметами, на которых они обнаружены. Однако если предмет или часть его со следами изъять невозможно, необходимо снять слепки.

Следы рук и перчаток переносят на дактилоскопическую пленку. Объемные следы ног или транспорта закрепляют гипсом. Поверхностные – копируют на увлажненную глянцевую фотобумагу, силиконовые полимеры. Следы орудий взлома изымают с помощью пасты «К» или других слепочных масс.

Со следов крови, которые могут остаться на разбитом стекле, банках, склянках, упаковках и др. необходимо сделать соскоб в пробирку либо кровь перенести на влажную марлю, которую затем следует просушить и поместить в полиэтиленовый пакет или в стеклянную посуду.

Поврежденный или отпертый замок изымают вместе с ключами.

Волосы снимают с предмета пинцетом и помещают в полиэтиленовый пакет.

Засохшую грязь изымают в пробирки или банки, пыль – на липкую пленку или в полиэтиленовый пакет.

Таблетки, порошки, настойки, содержащие наркотические средства упаковывают в стеклянную посуду или в полиэтиленовые пакеты так, чтобы к ним не было доступа влаги.

Тактика осмотра места происшествия по делам о краже наркотических средств из жилых помещений имеет также свои особенности [2, с. 713–715; 3, с. 304–309].

В результате таких краж преступники обычно оставляют многочисленные следы своего пребывания в этом месте. Такими следами могут быть: следы взлома входной двери, следы выставления или выдавливания оконного стекла, следы рук или перчаток, ног (обуви), случайно оброненные предметы, принадлежащие преступнику (части одежды, орудия взлома, окурки и т. д.). На осколках стекла могут находиться следы крови, частицы волокон одежды, предметы-запахоносители (головные уборы, носовые платки и т. д.).

Указанные следы, как правило, остаются на участках проникновения преступников внутрь жилого помещения; в местах, откуда похищались наркотические средства (шкафы, трюмо, подоконники, столы, тумбочки и др.); на участках отхода преступников с места совершения кражи, а также на прилегающей территории (лестничные площадки, лифты, дворы и другие места).

Для того чтобы быстро и полно обнаружить оставленные преступником следы на месте происшествия, следователь, прибыв на это место, выясняет способ проникновения в жилое помещение у владельцев наркотических средств, какие конкретно средства похищены, где они хранились, в каком состоянии (жидком, порошкообразном, таблетках и др.) находились, что представляла собой упаковка, какие изменения в жилом помещении после совершения кражи произошли.

На общей стадии осмотра, после получения общего представления об обстановке места происшествия, следователь намечает границы осмотра и его узлы. Как правило, определение границ до начала осмотра носит предварительный характер и окончательно определяются уже в ходе осмотра. Чтобы не оставить без исследования ни одного участка места происшествия, его границы обычно расширяют. В связи с этим осматривают не только саму квартиру, но и лестничную площадку, подъезд в целом, двор вокруг жилого дома и предполагаемый путь отхода преступников. В этих местах можно обнаружить упаковки от наркотических средств, использованные шприцы и разбитые ампулы из-под наркотикосодержащих лекарственных средств и т. д.

После установления границ места происшествия, следователь определяет последовательность проведения детального осмотра; фиксирует положение объектов на момент начала осмотра с помощью ориентирующей и обзорной фотосъемки.

Вся территория делится на несколько частей:

- 1) центр места происшествия (им может быть место, откуда были похищены наркотические средства или сконцентрированы следы преступления);
- 2) отдельные узлы (участки места происшествия, содержащие следы преступления: взлом двери, разбросанные из тумбочки, где хранились наркотические средства, вещи и предметы и т. д.);
- 3) следы или предметы (следы рук, ног, орудий взлома, предметы-запахоносители);

4) периферические участки (вся остальная территория места происшествия).

В процессе детального осмотра особое внимание уделяется выявлению следов как в центре места происшествия, так и на участках проникновения в жилое помещение; установлению навыков, приемов и осведомленности преступника относительно хранения наркотических средств и времени отсутствия в жилом помещении проживающих там лиц.

В целях обнаружения, фиксации и изъятия следов на месте происшествия применяются различные технические средства: поисковые лупы; лампы; порошки для выявления следов рук и т. д. В целях закрепления материальной обстановки места происшествия, отдельных узлов и следов применяются фиксирующие средства: переносные диктофоны, фото, видеоаппаратура, гипс, слепочные массы, дактилоскопические пленки и т. д.

Выявленные в процессе осмотра места происшествия следы могут приобрести значение вещественных доказательств по расследуемому делу только после того, как они будут зафиксированы в протоколе осмотра места происшествия и в приложениях к нему: планах, схемах, фототаблицах.

Таким образом, качественный осмотр места происшествия позволит выявить различные следы и иные предметы, могущие стать впоследствии вещественными доказательствами по делу, с помощью которых возможно не только изобличить виновных лиц в незаконном обороте наркотических средств, но и быстро, полно и объективно расследовать конкретное преступление.

Список литературы

1. Криминалистика : учебник для экспертов-криминалистов // под ред. А. Г. Филиппова. М. : Юрлитинформ, 2005. 484 с.
2. Криминалистика. 4-е изд., перераб. М. : Юрайт, 2010. 835 с.
3. Криминалистика. Полный курс в 2-х частях. Часть 1. 5-е изд. Сер. 73. Бакалавр и специалист. М. : Юрайт, 2017. 315 с.

Шелег О. А.¹,
доцент кафедры криминалистики
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ В ЖИЛИЩЕ

Анализ следственно-судебной практики по делам об открытом хищении чужого имущества показал, что данные преступления в большинстве случаев не раскрываются по горячим следам. Трудности в раскрытии и расследовании данных преступлений, как правило, возникают в установлении и розыске преступника, поиске похищенного имущества. По нашему мнению, на раскрываемость открытого хищения чужого имущества влияют такие негативные факторы, как:

- некачественный осмотр места происшествия, низкая эффективность работы следственно-оперативной группы по изъятию следов преступления;
- отсутствие специализации следователей по данному направлению;
- слабый уровень взаимодействия следователей и сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел;
- низкий уровень применения научно-технических средств и методов, позволяющих более качественно осуществлять процесс поиска вещественных доказательств;
- отсутствие методик выявления, раскрытия и расследования грабежей, предусмотренных ч. 2 ст. 161 Уголовного кодекса Российской Федерации, и учета особенностей их совершения [1, с. 72–75].

На наш взгляд, наиболее продуктивная эффективность по сбору фактических данных и информации, представляющей криминалистический и оперативный интерес, достигается в течение первых нескольких суток с того момента, когда поступила информация о совершенном грабеже, т. е. работа должна осуществляться по горячим следам. Именно в этот период времени, как правило, незамедлительно должны проводиться осмотр места происшествия, максимальное изъятие оставленных следов, устанавливаться и осуществляться опросы очевидцев преступления. Первоначальные следственные действия должны сочетаться с комплексом оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) по установлению свидетельской базы и круга подозреваемых лиц. Безотлагательно осуществляется отработка соответствующего круга лиц, проходящих по аналогичному способу совершения преступления, по базе данных ИЦ УМВД, МВД субъекта федерации, ГИАЦ МВД России.

Бесспорно, что большое влияние на раскрытие таких грабежей и выявление лиц, к ним причастных, может оказать совершенствование организации и тактики их расследования. Вместе с тем, данная задача не может быть решена успешно без применения новейших достижений науки и совершенствования

¹ © Шелег О. А., 2022.

криминалистической тактики. В этой сфере формируются обоснованные методики расследования и тактические положения раскрытия отдельных видов преступлений. Любое отставание может отрицательно сказаться на эффективности расследования, поэтому следственные действия должны проводиться в большем объеме, качественно и квалифицированно, так как от этого во многом зависит результат раскрытия и расследования открытого хищения чужого имущества.

Вместе с тем, на сегодняшний день отмечаются нерешенные проблемные вопросы организации производства отдельных следственных действий при расследовании грабежей с незаконным проникновением в жилище, вопросы слабого взаимодействия следователя с органом дознания. В связи с этим, очень важно применять новейшие методики расследования, совершенствовать тактику производства отдельных следственных действий. Вместе с тем, специальная литература за последние годы не содержит целостного понятия необходимых следственных действий по раскрытию и расследованию грабежей, с незаконным проникновением в жилище, а в вопросах взаимодействия следователя с органом дознания нет типологии проведения следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий в комплексном единстве.

Нами разработана современная методика проведения комплекса необходимых следственных действий в сочетании с ОРМ по раскрытию и расследованию хищений чужого имущества, а также предложен алгоритм взаимодействия следователя с органом дознания и другими субъектами расследования [1, с. 8–12].

В контексте содержания методики выявления, раскрытия и расследования открытого хищения чужого имущества следует отметить, что основным следственным действием, по-прежнему, остается осмотр места совершения грабежа, который становится одним из основополагающих источников получения информации об обстановке и способе совершения преступления, а также изъятия возможных следов проникновения и иных вещественных доказательств. Следует подчеркнуть, что по грабежам осмотр места происшествия имеет свою специфику и особенности. Конечной целью осмотра места происшествия будет являться получение фактических данных:

- о личности преступника и его внешности, профессиональных навыках и криминальном опыте;
- о способе проникновения преступника в жилище;
- об орудиях взлома, вскрытия;
- оставленных вещах, принадлежащих лицу, совершившему грабеж с незаконным проникновением;
- о наличии других лиц, участвующих в совершении грабежа;
- об использованных транспортных средствах;
- о наличии документов на номерные похищенные предметы или упаковок из-под них;
- о следах (микроследах), которые могли остаться на теле, на одежде или обуви преступника.

При проведении осмотра места происшествия по грабежу следователь, с привлечением эксперта-криминалиста должен стремиться выяснить ряд наиболее

важных вопросов, подлежащих установлению и доказыванию, предусмотренных ст. 73 УПК РФ. Следственно-оперативная группа, и прежде всего, следователь должен последовательно и детально описать место совершения преступления, при этом установить и изъять максимальное количество оставленных преступником следов.

Содержание и наполнение первоначального этапа расследования грабежей с незаконным проникновением в жилище во многом обусловлено характером возникающей следственной ситуации, исходя из сложившейся обстановки, а также времени, прошедшего с момента совершения преступления, выявленных следов, предметов хищения, поведения подозреваемых лиц, свидетелей и потерпевших. Следует отметить, что каждый конкретно грабеж, предусмотренный ч. 2 ст. 161 УК РФ, характеризуется присущей только ему определенной спецификой, которая влияет на особенности расследования. Вместе с тем, с учетом обобщения судебно-следственной практики выделяются наиболее характерные типичные ситуации, которые ложатся в основу выдвигаемых версий, становятся основополагающими и позволяют определить общее направление расследования, а также наметить комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Таким образом, первостепенными задачами расследования грабежей, совершенных с незаконным проникновением в жилище, будут являться:

- неотложные следственные действия в сочетании с ОРМ на месте происшествия;
- максимальное изъятие следов преступления;
- планирование последующего этапа безотлагательных первоначальных следственных действий и ОРМ, направленных на установление события преступления, сбор и фиксацию фактических данных (следов и механизма следообразования), а также установление личности преступника (преступников).

Список литературы

1. Чернышова Л. В. Уголовно-правовая характеристика предмета грабежа // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2010. № 2 (12). С. 72–75.
2. Куликов А. В., Перцев Д. В., Шелег О. А. Кражи с проникновением в жилище: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты. Калининград : БФУ имени И. Канта. 2021. С. 8–12.

Бодунова К. Г.¹,

старший преподаватель кафедры криминалистики

Московского областного филиала

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Бабченко А. И.²,

курсант Московского областного филиала

Московского университета МВД России

имени В.Я. Кикотя

КРИПТОВАЛЮТНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПИРАМИДЫ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Современная окружающая нас обстановка повлияла на популярность цифровой реальности у населения всего мира. Статистика Digital 2022 показывает, что за 2021 г. количество пользователей сети интернет увеличилось на 4 %, т. е. примерно на 192 млн человек [4]. В связи с этим многие преступления видоизменились в цифровые преступления (киберпреступления). Киберпреступления совершаются гораздо быстрее и, соответственно, от них страдает большее количество людей. К таким стали относиться и преступления, совершаемые по принципу «финансовых пирамид» с использованием криптовалюты. В настоящий момент использование цифровых активов с целью привлечения вкладов граждан является популярным способом осуществления нелегальной деятельности.

Организации, осуществляющие свою деятельность по принципу «финансовых пирамид» причиняют огромный ущерб населению. Так, департамент противодействия недобросовестным практикам, акцентирует внимание, что в среднем сумма ущерба составляет от 30 до 50 млн рублей [2]. Однако есть случаи, когда вред от таких организаций в несколько десятков раз больше. Так, подразделениями МВД России в 2021 г. была пресечена деятельность финансовой пирамиды, причинившей вред 12 тыс. людям на общую сумму более 9 млрд рублей [5].

Характерными чертами классической финансовой пирамиды являются привлечение денежных средств клиентов в качестве инвестиционных вложений под большие проценты; оплата вступительной фиксируемой суммы взноса; обещание быстрого дохода своим клиентам; сокрытие финансовой информации; психологическое давление со стороны компании («Вы – избранный клиент», «Вам повезло» и т. д.). Но в последнее время наблюдается тенденция перехода финансовых пирамид в интернет-пространство. По данным Банка России за 2021 г. был выявлен 871 субъект с признаками деятельности финансовых пирамид, 80 % из которых действовали в сети Интернет. В связи с этим, появились новые способы совершения таких преступлений. Например, посредством привлечения вкладов клиентов в цифровой валюте (криптовалюте). За 2021 г. около половины (52,8 %)

¹ © Бодунова К. Г., 2022.

² © Бабченко А. И., 2022.

финансовых пирамид привлекали средства в криптовалюте [8]. Отсюда образовалось название нового вида финансовой пирамиды – криптовалютная пирамида.

Под криптовалютой понимается виртуальное средство платежа без какой-либо физической формы выражения. Цифровые активы пользуются успехом у мошенников из-за ряда причин:

- анонимность транзакций (финансовых операций);
- возможность создания собственной криптовалюты, в том числе и не представляющей ценности;
- отсутствие сильной нормативно-правовой базы для регулирования криптовалюты;
- цифровая валюта полностью децентрализована;
- в целях легализации средств, полученных преступным путем, финансовые пирамиды регистрируются в офшорных зонах других государств;
- популярность криптовалюты у населения в связи с широким освещением в СМИ.

Финансовые пирамиды причиняют материальный ущерб большому количеству людей. Так, в 2021 г. была пресечена деятельность крупнейшей криптовалютной пирамиды. По данным Союза по правам человека жертвами компании стали около 1 млн человек [3]. МВД России сообщает, что на сентябрь 2021 г. было зарегистрировано порядка 3,3 тыс. заявлений потерпевших на действия данной организации, в том числе и из иных государств: Австрии, Венгрии, Германии, Казахстана, Киргизии, США и др. [10].

В целях предупреждения создания финансовых пирамид Министерство Финансов совместно с Центральным Банком России, Министерством экономики, МВД России, Генпрокуратурой, Росфинмониторинг и Роспотребнадзор предложили создание Ассоциации по защите прав частных инвесторов. Так, предполагается, что данная ассоциация будет оказывать помощь по привлечению к ответственности недобросовестных предпринимателей и способствовать межведомственному взаимодействию. Кроме борьбы с «финансовыми пирамидами», в полномочия Ассоциации будет входить отслеживание и контроль над операциями с криптовалютой [1].

В целях борьбы с преступлениями «криптовалютных пирамид» в Государственной Думе принят закон о противодействии финансовому мошенничеству в Интернете. В соответствии с данным законом расширятся полномочия Банка России. Центральный Банк наделяется «правом инициировать ограничение доступа к сайтам, вводящим пользователей в заблуждение из-за сходства доменных имен, оформления или содержания с настоящими финансовыми организациями, с предоставлением на территории Российской Федерации финансовых услуг лицами, не имеющими права их оказывать, а также к сайтам, связанным с финансовыми пирамидами [7].

Однако в российском законодательстве существуют пробелы. В первую очередь, не смотря на длительную историю развития финансовых пирамид (примерно с XVIII в.) [6] понятие «финансовая пирамида» не нашло свое закрепление

в каком-либо нормативном правовом акте, что вызывает определенную сложность при определении правоприменителем характерных признаков финансовой пирамиды, так как нет единого подхода. Помимо этого, нет единого подхода к правилам обращения цифровой валюты, и они не закреплены законодательно.

Таким образом, в целях эффективного противодействия «криптовалютным пирамидам» и предупреждения совершения рассматриваемых преступлений, необходимо организовать постоянное взаимодействие правоохранительных органов с Банком России в рамках мониторинга криптовалютных пирамид, использования криптовалюты.

Помимо этого, необходимо развивать международное сотрудничество в данной области, так как большинство криптовалютных финансовых пирамид стали наносить ущерб населению сразу нескольких стран. Так, например, Сингапур и Нидерланды организовали сотрудничество в рамках постоянной дискуссии за круглым столом с целью обмена знаниями, опытом по данному направлению [9].

Также результативным средством выявления деятельности криптовалютных пирамид и противодействия им мог бы стать мониторинг криптовалютных транзакций в целях укрепления законопослушности среди финансовых институтов. Мониторинг криптовалюты исключил бы анонимность финансовых операций и снизил бы риски совершения финансовыми пирамидами преступлений с использованием криптовалюты.

Таким образом, борьба с мошенничествами, совершаемыми криптовалютными пирамидами представляется сложным процессом в виду анонимности транзакций, трансграничным характером криптовалюты. Поэтому большое значения для предупреждения преступлений является осуществление взаимодействия не только между учреждениями и органами внутри страны, но и с другими странами с целью обмена опытом. Проблема организации мониторинга транзакций криптовалюты остается актуальной, так как на сегодняшний день нет сильной законодательной системы регулирования криптовалюты.

Список литературы

1. Ассоциация по защите прав частных инвесторов против финансовых пирамид и мошенников // Сайт «BisJournal». URL: <https://ib-bank.ru/bisjournal/news/16767> (дата обращения: 07.10.2022).
2. В Центробанке России оценили ущерб от финансовых пирамид // Сайт «Lenta.ru». URL: <https://lenta.ru/news/2021/07/29/pyr/> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Жертвами пирамиды «Ф.» стали не менее 1 млн человек – СПЧ // Сайт «РБК». URL: <https://rt.rbc.ru/tatarstan/freenews/610a524c9a7947be7926994b> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Интернет есть у 4,95 млрд людей по всему миру // Сайт «Trashbox». URL: <https://trashbox.ru/link/2022-01-26-internet-user-growth-2022> (дата обращения: 07.10.2022).
5. МВД России публикует видео обысков у подозреваемых в создании финансовой пирамиды // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/29200253/> (дата обращения: 07.10.2022).

6. Первые финансовые пирамиды // Сайт «MalBusiness». URL: <https://malbusiness.com/pervyie-finansovyie-piramidy/> (дата обращения: 07.10.2022).

7. Принят закон о противодействии финансовому мошенничеству в интернете // Официальный сайт Государственной Думы Российской Федерации. URL: <http://duma.gov.ru/news/51818/> (дата обращения: 07.10.2022).

8. Противодействие нелегальной деятельности на финансовом рынке // Официальный сайт Банка России. URL: <https://cbr.ru/analytics/inside/2021/> (дата обращения: 07.10.2022).

9. Способы борьбы с криптовалютными мошенниками // Сайт «Freedmanclub». URL: <https://freedmanclub.com/sposoby-borby-s-kriptoaljutnymi-moshennikami/> (дата обращения: 07.10.2022).

10. Уголовное дело о деятельности финансовой пирамиды Finiko передано в центральный аппарат МВД России // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/25909396/> (Дата обращения: 07.10.2022).

*Дрога А. А.¹,
старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского областного филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В ЦЕЛЯХ ИХ ЭФФЕКТИВНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Значение криминалистической классификации преступлений заключается в том, что она создает соответствующее основание для формирования криминалистической характеристики преступлений отдельных видов и групп, и выработке наиболее приближенных к нуждам практики целенаправленных научных рекомендаций по расследованию, что и образует определенную методику расследования.

В литературе предложено несколько классификаций киберпреступлений, к примеру, Л. О. Кузьмина выделяет следующие критерии:

- по цели преступного посягательства: киберпреступления, имеющие завладение компьютерной технологией (информацией) в качестве основной цели (т. е. предмет), и те, где оно является не целью, а средством на пути достижения основной цели;
- по уровню профессиональных знаний преступника в области информационно-компьютерных технологий выделяют совершаемые лицами, с низким, средним и высоким их уровнем;
- по условиям следственной ситуации – на киберпреступления, расследуемые в благоприятной следственной ситуации и расследуемые в неблагоприятной следственной ситуации [7, с. 157].

Однако наиболее современной представляется двухуровневая криминалистическая классификация преступлений, совершенных в киберпространстве, которая образуется из четырех групп преступлений, выделенных по мотиву на первом уровне и в пределах этих групп из подгрупп – по технологиям преступной деятельности, предложенная Д. А. Илюшиным:

1. Преступления, совершенные по корыстным мотивам, связанным с финансово-экономическими отношениями в Интернете (киберпространстве):

1.1. Преступления, нарушающих установленный порядок обращения определенных вещей (наркотических средств, психотропных веществ, прекурсоров, оружия, боевых припасов и взрывчатых веществ, технических средств получения информации).

1.2. Преступления, направленные на завладение чужим имуществом и связанные с ними преступления в сфере функционирования электронных расчетов (хищения, незаконное занятие игорным бизнесом, легализация преступных доходов и др.).

¹ © Дрога А. А., 2022.

1.3. Преступления, нарушающие механизмы защиты от монополизма и недобросовестной конкуренции (воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности, ограничение конкуренции, манипулирование рынком, разглашение банковской или коммерческой тайны и др.).

2. Преступления, совершенные по социально-экономическим мотивам, связанные с социальной сферой отношений субъектов в киберпространстве:

2.1. Преступления, связанные с насильственно-эгоистическими действиями (доведение до самоубийства, склонение к самоубийству, угроза убийством, распространение порнографических материалов и т. п.).

2.2. Интеллектуальное пиратство и преступления, связанные с коммуникационными действиями (нарушение авторских и смежных прав, нарушение тайны корреспонденции).

3. Преступления, совершенные по политическим мотивам субъектов киберпространства:

3.1. Преступления, связанные с антигосударственными действиями (преступления против основ конституционного строя и безопасности государства против правосудия и т. д.).

3.2. Преступления политико-идеологического толка (преступления против избирательных прав, преступления экстремистской и террористической направленности, пропаганда войны, реабилитация нацизма и др.).

4. Преступления, совершенные по идейным мотивам (связанные с мировоззрением) субъектов в киберпространстве:

4.1. Преступления, связанные с насильственно-дискриминационными действиями (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина, преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды, либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы).

4.2. Преступления, связанные с анархистскими действиями в киберпространстве (преступления в сфере компьютерной информации гл. 28 УК РФ) [4, с. 83–84].

Центральное место в механизме правового регулирования борьбы с такими преступлениями занимают нормы Конвенции Совета Европы о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2001 г. (далее – Конвенция о киберпреступности) [1, с. 6], Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. [2, с. 2].

Конвенция о киберпреступности, собственно, стала определяющим моментом установления современного мирового правопорядка и сотрудничества в сфере борьбы с преступлениями такого вида, ведь по состоянию на ноябрь 2021 г. была ратифицирована 58 государствами, среди которых все государства – члены Совета Европы (за исключением Российской Федерации) и такие, которые не входят в европейское сообщество, в частности, Канада, Израиль, США, Япония и страны Южной Америки.

Конвенция о киберпреступности – это договор, согласно которому государства, которые к ней присоединились, взяли на себя обязательства относительно сближения между собой внутригосударственных положений уголовного права

в отношении киберпреступлений и создания возможностей для применения эффективных средств расследования таких правонарушений. Поэтому Конвенцией прямо предусмотрены меры, которые должны проводиться на национальном уровне в материальном уголовном праве (ч. 1 раздел 2) и уголовно-процессуальном (так называемом «процедурном») праве (ч. 2 раздел 2), а также систему международного сотрудничества (раздел 3) и вопросы юрисдикционного характера (ч. 3 раздел 2) [6, с. 252–256].

Из содержания международного акта можно понять, что авторы Конвенции, разрабатывая ее, исходили из необходимости унификации национальных уголовных законов, что позволит не просто декларировать в мировом сообществе борьбу с преступлениями, совершенными в киберпространстве, но и сделает реальное международное преследование преступников и расследования киберпреступлений. Подтверждением того является подробное распределение в Конвенции (с учетом принятого к ней 2003 г. дополнительного Протокола) киберпреступлений на пять групп, в частности:

- преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем: незаконный доступ (ст. 2); незаконный перехват (ст. 3); вмешательство в данные (ст. 4); вмешательство в систему (ст. 5); злоупотребление устройствами (ст. 6);
- правонарушения, связанные с компьютерами: подделка, связанная с компьютерами (ст. 7); мошенничество, связанное с компьютерами (ст. 8);
- правонарушения, связанные с содержанием: правонарушения, связанные с детской порнографией (ст. 9);
- правонарушения, связанные с нарушением авторских и смежных прав;
- действия расизма и ксенофобии, совершенные через компьютерные системы.

Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности государствам рекомендуется криминализации преступлений против принципов суверенного равенства и территориальной целостности государств, а также принципа невмешательства во внутренние дела других государств, отмывания доходов от преступлений, участия в организованной преступной группе, коррупции, воспрепятствования осуществлению правосудия [2, с. 2]. В п. 29 указанной Конвенции приведены о программы подготовки персонала правоохранительных органов в аспекте методов, используемых в борьбе с транснациональными организованными преступлениями, которые совершаются с использованием компьютеров, телекоммуникационных сетей и других видов современных технологий. Например, с появлением технологии криптографических валют (так называемых электронных денег), создание и обращение которых базируется на методах криптографической защиты информации, коррупционные действия, отмывание доходов от преступлений путем применения таких взаиморасчетов стали не отслеживаемыми для правоохранительных органов. Ведь в процессе обращения таких валют не существует единого руководящего субъекта, эта технология позволяет хранить информацию об обращении валюты разобщенно на компьютерах во всем мире [5, с. 69]. Это лишь один из примеров возможностей, которые

предоставляет киберпространство для совершения указанных преступлений. Поэтому в Конвенции о киберпреступности было бы целесообразным отметить использование технологий киберпространства для совершения публичных призывов или распространение материалов с призывами о посягательстве на территориальную целостность и неприкосновенность государства; финансирования действий, совершенных с целью насильственного изменения или свержения конституционного строя или захват государственной власти, изменение границ территории или государственной границы; государственной измены; диверсии; шпионажа; легализации доходов от преступления и других транснациональных организованных видов преступлений [3, с. 12].

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что основу правового регулирования преступлений, совершаемых в сети Интернет в отечественном законодательстве составляют перечисленные выше общие и специальные нормы УК РФ, предусматривающие многочисленные конвенционные и альтернативные Конвенциям составы преступлений, совершаемые в обстановке киберпространства. Следует отметить, что в настоящее время законодатель идет путем криминализации отдельных преступлений с использованием сети Интернет как квалифицирующих признаков. В то же время мы поддерживаем предложение Н. В. Летелкина, например, в части дополнения Особенной части УК РФ ст. 274. «Нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей» [9, с. 13]. Другими составляющими, формирующими основы криминалистической характеристики преступлений, совершенных в киберпространстве, выступают нормы отраслевого законодательства, в том числе в сфере обеспечения национальной, экономической и кибернетической безопасности, защиты общества, детей, информации, авторских и смежных прав.

Список литературы

1. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации от 23 ноября 2003 г. (ETS № 185). // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2022).
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 05.05.2022).
3. Особенности расследования преступлений, совершенных с использованием сети Интернет : учебное практическое пособие / М. М. Душенко, О. А. Науменко. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019. – 68 с.
4. Илюшин Д. А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг интернет : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Д. А. Илюшин. Волгоград, 2008. С. 83–84.
5. Волеводз А. Г. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства по делам о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют: постановка проблемы // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : Международная научно-практическая конференция : сборник материалов. Орел, 2018. С. 69.

6. Душенко М. М., Рудин А. В. Система и этапы следственных действий в российском уголовном процессе / М. М. Душенко, А. В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 252–256.

7. Кузьмина Л. О. Криминалистическая классификация киберпреступлений // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 157.

8. Летелкин Н. В. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, совершаемым с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет): дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Н. В. Летелкин. Н. Новгород, 2018. С. 13.

Крисанова В. Ю.¹,

старший научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований Экспертно-криминалистического центра МВД России

Старостин К. Д.²,

научный сотрудник отдела научных исследований по специальным видам экспертиз и экспертно-криминалистического обеспечения противодействия наркопреступности управления научных исследований Экспертно-криминалистического центра МВД России

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ФАКТУ ВЗРЫВА (ПОЖАРА) ТОПЛИВНО-ВОЗДУШНОЙ СМЕСИ В ЖИЛОМ ДОМЕ

Взрывы топливно-воздушной смеси (далее – ТВС), в том числе взрывы бытового газа в жилых домах, приводят к массовой гибели людей и крупному материальному ущербу. В связи с высокой степенью износа газовой сети, ее нерегулярным обслуживанием, а также низкой культурой использования газового оборудования потребителями, такие происшествия происходят регулярно и почти всегда имеют большой резонанс.

Взрывы ТВС могут приводить к возникновению пожара, либо наоборот, возникший вначале пожар вызывает повреждение газового оборудования, что в свою очередь приводит к образованию и взрыву ТВС. Поэтому осмотр места таких происшествий приобретает комплексный взрыво- и пожарно-технический характер [1, с. 10].

Видоизменение вещной обстановки и частичное или полное уничтожение следовой картины взрыва вследствие воздействия опасных факторов пожара существенно затрудняет работу на месте происшествия, поиск и изъятие вещественных доказательств, установление причинно-следственной связи между взрывом и пожаром [2, с. 281; 3, с. 41].

Практика раскрытия и расследования преступлений, связанных со взрывами ТВС в жилых домах, показывает, что только грамотное проведение осмотра места происшествия (далее – ОМП) с обязательным привлечением квалифицированных специалистов позволит правильно определить природу взрыва, диагностировать механизм его возникновения, а также установить лиц, причастных к данному событию [1, с. 11].

¹ © Крисанова В. Ю., 2022.

² © Старостин К. Д., 2022.

Первоначальный этап осмотра подразумевает определение границ места происшествия, факта и природы произошедшего взрыва, а также, при необходимости, оценку его мощности [2, с. 201].

Для подтверждения факта и природы взрыва ТВС на месте происшествия, необходимо учитывать, что в большинстве случаев взрыв происходит в режиме высокоскоростного горения газовой смеси, а не ее детонации, поэтому следовая картина на месте происшествия имеет следующие особенности [1, с. 13; 2, с. 218]:

- отсутствие явно выраженного центра взрыва (центром зачастую является одно или несколько помещений, в которых находилась ТВС взрывоопасной концентрации);
- разрушение и отброс в результате фугасного воздействия взрыва строительных конструкций зданий и сооружений (стен, перекрытий, оконных проемов и т. п.), сдвиг и опрокидывание массивных предметов, отброс тел людей на значительное расстояние;
- интенсивное термическое воздействие, которое часто приводит к возгоранию пожарной нагрузки и обширным ожогам у пострадавших лиц, находившихся в момент воспламенения ТВС в ее объеме или в непосредственной близости к ней.

При этом для взрыва ТВС не характерно бризантное действие, т. е. дробление твердых преград, образование воронок и пробоев, фрагментация тел пострадавших лиц. Объекты с малой массой, в том числе хрупкие, могут сохраняться без повреждений [1, с. 10–16].

Время воздействия высоких температур на объекты окружающей обстановки, находившиеся в центре взрыва ТВС, значительно превышает время воздействия термических факторов взрыва в местах, удаленных от его центра, о чем, как правило, свидетельствуют наибольшие термические повреждения.

При проведении ОМП в первую очередь необходимо определить источник утечки горючего газа. Таким источником могут выступать газовые баллоны, газопроводы, запорная и регулирующая арматура, газоиспользующее оборудование (газовые плиты, котлы и т. п.). Кроме того, горючий газ может поступать в помещение в результате испарения легковоспламеняющихся и горючих жидкостей из канистр и иных емкостей.

В случае существенных разрушений вещной обстановки (обрушения всего подъезда многоквартирного дома, полного разрушения здания в результате пожара и т. п.) однозначно установить центр взрыва ТВС на месте происшествия не всегда возможно. Кроме того, центр инициирования, как правило, не совпадает с местом истечения горючего газа. Вместе с тем, если очевиден взрыв ТВС в объеме помещения, то внимание необходимо уделить местам с выраженными термическими повреждениями и отложениями сажи. Значительное количество копоти может свидетельствовать о смеси обогащенной горючим компонентом, при этом горючий компонент, в зависимости от молекулярной массы вещества, концентрируются в верхней или нижней частях помещения, и, как следствие, в тех же частях помещения при отсутствии значительных термических повреждений, будут наблюдаться наибольшие окопчения [2, с. 446; 4, с. 248, 414].

Проводя ОМП необходимо подробно, насколько это возможно с соблюдением мер безопасности, зафиксировать обстановку. Фотоизображения должны содержать все детали, касающиеся повреждений зданий, элементов конструкций, повреждений иных сооружений и людей. Все зафиксированные повреждения необходимо перечислить в протоколе осмотра с указанием места расположения, материала и размеров конструкций, формы и их характера. Следует уделить особое внимание степени термических повреждений в совокупности с пожарной нагрузкой в виде предметов интерьера и т. п. (если при осмотре имеется возможность установить вещную обстановку до происшествия). Предпочтительно будет составление схемы разрушенного здания с результатами измерений, степени и характера повреждений и идентификацией расположения и пространственной ориентации указанных элементов конструкций. На схеме также необходимо указать направления и расстояния разлета отдельных элементов конструкции здания, а также расстояния, природу и степень повреждения расположенных рядом зданий. Обязательным является нанесение на схему газового оборудования, трубопроводов, баллонов и иных потенциальных источников горючего компонента ТВС [2, с. 314].

Инструментальные методы исследования, используемые на осмотре места происшествия по факту взрыва ТВС, включают в себя применение газоанализаторов, предназначенных как для обнаружения утечек горючих газов, так и для поиска следовых количеств конденсированных взрывчатых веществ, для дальнейшего опровержения версии о взрыве заряда конденсированного взрывчатого вещества [4, с. 252].

При значительных разрушениях здания целесообразно проводить несколько осмотров, в соответствии с ходом разбора завалов. Обнаружение и фиксация повреждений по мере разбора завалов позволяют судить о распространении ударной волны по помещениям, что в конечном итоге позволит установить механизм протекания взрыва с установлением помещения, в котором произошло воспламенение горючей смеси.

Пример текста протокола ОМП по факту взрыва ТВС

На восьмом этаже девятиэтажного кирпичного дома, в одной из квартир (квартира № 1), произошел взрыв, вызвавший разрушение межквартирных стен, межэтажных перекрытий между восьмым и девятым этажами (в квартире № 3), а также возгорание горючих материалов и предметов вещной обстановки, которое распространилось в соседнюю квартиру дома (квартира № 2). В результате происшествия 4 человека погибло, в том числе малолетний ребенок, 2 человека получили серьезные травмы и ожоги.

В ходе осмотра выявлены следующие признаки наибольших повреждений:

- полное разрушение межквартирной стены между кухней квартиры № 1 и комнатой квартиры № 2 (*рис. 1, 2*);
- полное разрушение стен между квартирами № 1 и 3, а также в квартире № 3 (*рис. 3*);
- обрушение межэтажных перекрытий в квартирах № 1 и 3 (*рис. 4*);
- полное выгорание кухни квартиры № 1 (*рис. 1*);

– существенные термические повреждения квартиры № 1, удаляющиеся по направлению от кухни квартиры № 1 (рис. 1, 2) к дальней комнате квартиры № 2 (рис. 5, 6).

Рис. 1. Кухня квартиры № 1
(красными линиями обозначена
граница стены,
разрушенной взрывом)

Рис. 2. Комната квартиры № 2,
граничащая с кухней квартиры № 1

Рис. 3. Разрушения в квартире № 3
после разбора завалов

Рис. 4. Обрушение межэтажных
перекрытий в квартирах № 1 и № 3

Рис. 5. Кухня квартиры № 2
(вид из коридора)

Рис. 6. Повреждения дальней
комнаты квартиры № 2

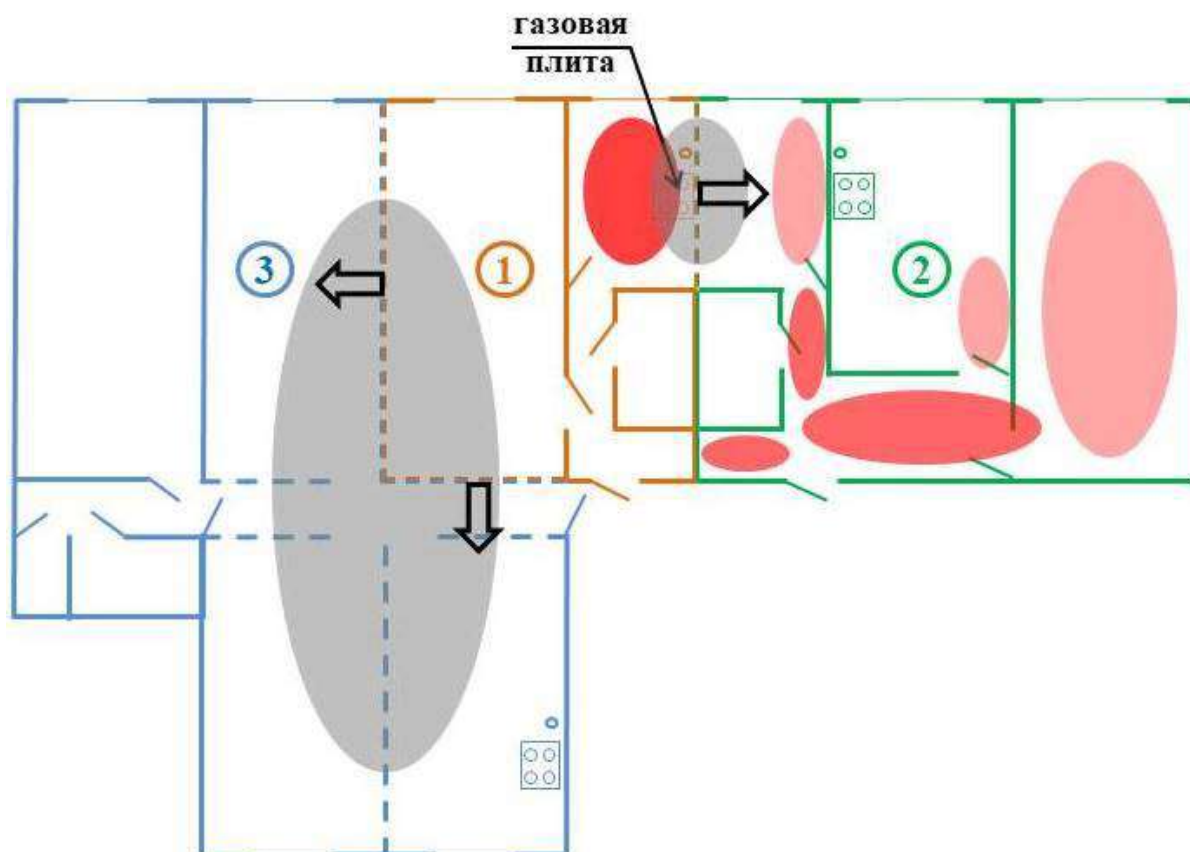

Рис. 7. Примерный план места происшествия (квартир № 1, 2, 3), составленный непосредственно после осмотра (пунктирными линиями обозначены разрушенные стены, стрелками – направления разлета из фрагментов; серым цветом выделены зоны наибольшего бризантного воздействия взрыва; красным цветом выделены зоны наибольшего термического воздействия)

На месте происшествия при наличии существенных разрушений элементов строительных конструкций отсутствует выраженный центр взрыва (зона бризантного действия, воронка и пр.), признаки высокоскоростного метания фрагментов взрывных устройств, предметов вещной обстановки и их фрагментов (трасс и иных следов осколочного действия на поверхностях объектов). При этом наблюдается разрушение несущих стен и обрушение межэтажных перекрытий. Примерная схема расположения зон повреждений приведена на схеме (рис. 7).

На основании анализа результатов первичного осмотра был сделан предварительный вывод о том, что в доме произошел взрыв ТВС, сопровождавшийся пожаром.

Выявление центра взрыва, т. е. помещений, заполненных взрывоопасной концентрацией ТВС, осуществляли исходя из анализа зоны наибольшего фугасного воздействия взрыва (рис. 7), а также направления разрушения стен и подвижки стен, повреждения труб отопления и т. п. Анализ данных повреждений показал, что центр взрыва находился в помещениях квартиры № 1.

Визуальный анализ зоны наибольших термических повреждений осматриваемых помещений позволяет предположить, что район очага пожара располагался в помещении кухни квартиры № 1 (рис. 1). Возникновению пожара способство-

вал взрыв ТВС с последующим горением газа, твердогогорючих материалов строительных конструкций и материалов вещной обстановки помещения кухни квартиры № 1. Дальнейшее распространение горения происходило по горючим материалам строительных конструкций и предметам вещной обстановки в помещениях квартиры № 2 по всему объему ТВС. Этому способствовало:

- полное разрушение межквартирной стены между кухней квартиры № 1 и комнатой квартиры № 2 (*рис. 1, 2*);
- приток кислорода воздуха к месту возникновения пожара после разрушения оконного остекления (*рис. 1*);
- последующее догорание газа, не вступившего в химическую реакцию при взрыве (*рис. 5, 6*);
- наличие достаточного количества горючих веществ и материалов в очаговой зоне пожара, а также в примыкающем пространстве к очаговой зоне пожара (*рис. 5, 6*).

Источником зажигания, послужившего первоначальным импульсом для возникновения горения (непосредственной технической причиной пожара), при возгорании и взрыве ТВС может быть открытое пламя, электрическая искра, нить накаливания или любой другой высоконагретый предмет (до температуры порядка 400 °С и выше), например, сигарета, тлеющая в момент курения, и т. п. [4, с. 443].

По предварительным данным в ходе осмотра в квартире № 1 был обнаружен термически поврежденный труп гражданина, проживающего в данной квартире. Таким образом, на момент возникновения взрыва с последующим развитием пожара в квартире находился гражданин, который мог пользоваться как источником открытого огня (пламя спички, зажигалки), так и малокалорийным источником зажигания (тлеющее табачное изделие).

Факт того, что центр взрыва находился в квартире № 1, несмотря на то, что наибольшие разрушения стен и межэтажных перекрытий находились в квартире № 3, а наибольшие термические повреждения были выявлены в квартире № 2, которая менее всего пострадала от непосредственного воздействия взрыва, вызвал ряд противоречий.

Анализ результатов проведения ОМП позволил выдвинуть следующую версию. Горючий газ заполнил помещения квартиры № 1 неравномерно. В комнате его концентрация была невысока и близка к оптимальной для взрывного превращения ТВС, что привело к образованию зоны наибольших разрушений строительных конструкций. Концентрация газа в кухне квартиры № 1 была существенно выше оптимальной, вследствие чего после разрушения стены кухни избыток газа распространился по помещениям квартиры № 2 и, обогащаясь кислородом, инициировал возгорание вещной обстановки данной квартиры.

Источник утечки горючего газа наиболее вероятно находился в кухне квартиры № 1, поскольку квартиры № 2 и 3 не имели с ней сообщающихся вентиляционных каналов. Однако для однозначного решения данного вопроса (в рамках проведения судебной экспертизы) в ходе ОМП были изъяты газовые плиты и отрезки газовых линий из квартир № 1, 2 и 3, а также из квартир, находившихся этажом ниже и этажом выше.

Приведенный пример из экспертной практики наглядно свидетельствует о том, что только грамотное проведение осмотра места взрыва (пожара) с обязательным привлечением квалифицированных специалистов и экспертов взрыво-технического и пожарно-технического направлений позволит правильно определить природу взрыва, диагностировать механизм его возникновения, установить техническую причину взрыва (пожара), их причинно-следственную связь и как следствие – лиц, причастных к данному происшествию.

К сожалению, поиск следов преступления и вещественных доказательств при осмотре места взрыва (пожара) ТВС связан не только с повышенным риском получения травм, но и может представлять угрозу для жизни и здоровья участников осмотра: в виду угрозы обрушения здания, а также повторного образования газовой смеси после взрыва.

При вероятности обрушения здания или его части, осмотр наиболее целесообразно проводить дистанционно, что эффективно достигается путем использования беспилотных летательных аппаратов, а также автомобильных подъемников.

При развитии на месте взрыва ТВС пожара необходимо дождаться его окончательной ликвидации.

Список литературы

1. Основы инженерно-технических экспертиз : учебное пособие / под ред. канд. техн. наук Ю. М. Дильдина. М. : ЭКЦ МВД России, 1993. 568 с.
2. Таубкин С. И. Пожар и взрыв, особенности их экспертизы. М., 1999. 600 с.
3. Осмотр места пожара : методическое пособие / [И. Д. Чешко и др.]. М. : ВНИИПО, 2004. 503 с.
4. Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / под ред. А. Ю. Семенова. М. : ЭКЦ МВД России, 2012. 568 с.

Овсянникова Н. А.¹,
*старший научный сотрудник центра
организационного обеспечения научной деятельности
Всероссийского научно-исследовательского
института МВД России*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПОСЯГАЮЩИХ НА КУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ

Культурные ценности являются важной составляющей безопасности любого государства, основой самобытности ее народа и духовным наследием каждого из поколений. Учитывая это насущной необходимостью является создание эффективной системы контроля за сохранением памятников культуры, которая бы обеспечивала их надежное хранение, профессиональную каталогизацию, усовершенствование надзора за их перемещением через государственную границу Российской Федерации и такие технологии, отвечающие современным международным стандартам розыска и реституции похищенных культурных ценностей.

Сохранение культурного наследия и установление действенного государственного механизма охраны культурного достояния являются основными задачами каждого государства. В современных реалиях одной из главных причин незаконного оборота культурных ценностей является проблематика определения объекта культурной ценности и несовершенство имеющегося механизма охраны объектов культуры, что, в свою очередь, предопределяет необходимость разработки и совершенствования теоретического толкования указанной категории, нормативного совершенствования и криминалистического обеспечения расследования преступлений, посягающих на культурные ценности.

В обобщенном виде, под культурными ценностями следует понимать уникальные движущиеся или недвижимые вещи, созданные человеком и значимые для широкого круга субъектов гражданского права. Недвижимыми культурными ценностями определены объекты, перемещение которых невозможно без их обесценивания и потери их археологического, эстетического, исторического, архитектурного, научного или художественного значения. К подвижным культурным ценностям относятся вещи, которые можно свободно перемещать в пространстве, и которые имеют археологическое, эстетическое, историческое, научное или художественное значение.

По мнению П. Р. Фурманова, общественная опасность преступлений, посягающих на культурные ценности заключается в нанесении вреда, который может привести к невосполнимой потере национального культурного наследия России. При этом, под потерей культурных ценностей, являющихся уникальными предметами, необходимо понимать не только их фактическое уничтожение, ведь при их контрабанде или краже сами предметы, как правило, не уничтожаются, но выбывают из-под контроля государства, теряя при этом способность служить

¹ © Овсянникова Н. А., 2022.

стране и ее гражданам. Следовательно, в этом случае государство не имеет возможности использовать эти предметы с целью культурного и духовного воспитания своих граждан, развития искусства, науки и культуры [1, с. 28]. Крылов А. С. считает, что культурные ценности задействованы в общественной деятельности и поэтому они являются предметом различных общественных отношений. Например, они выступают в качестве имущества, находятся в распоряжении или использовании граждан, выполняют функцию купли-продажи, выгодного вложения финансовых сбережений. Как видно исторические и культурные ценности обладают особыми свойствами, и именно поэтому, выступая предметом общественных отношений, они придают особое значение этим отношениям. А значит и охрана таких отношений имеет особое значение для государства. Поэтому можно сделать вывод, что повышенная общественная опасность хищения этих ценностей заключается в существенном нарушении функционирования общественных отношений [2, с. 53].

На органы внутренних дел Российской Федерации возложены обязанности по недопущению и пресечению преступных посягательств на культурные ценности. Однако в случаях совершенных противоправных деяний, органы внутренних дел преступают к их незамедлительному раскрытию и расследованию. В данной деятельности большое значение имеет криминалистическое обеспечение расследования преступлений, посягающих на культурные ценности.

Предупреждение, раскрытие и расследование преступных посягательств требует многогранного обеспечения для эффективного осуществления правоохранительной деятельности. Таким образом, представляется необходимым выделять в сфере криминалистической деятельности такую категорию, как обеспечение.

Согласно определению, содержащемуся в словаре русского языка С. И. Ожегова, под термином «обеспечение» следует понимать:

1) от обеспечить (предоставить достаточные материальные средства к жизни; снабдить чем-нибудь в нужном количестве; сделать вполне возможным, действительным, реально выполнимым);

2) то, чем обеспечивают кого-чего-нибудь» [3, с. 364]. В русском толковом словаре В. В. Лопатиной и Л. Е. Лопатиной употребляется сочетается термин «обеспечение» в следующем значении – «... материальные средства и все то, что обеспечивает существование, сохранность, выполнение чего-нибудь» [4, с. 357].

Проведенный в ходе исследования анализ сформировавшегося категориально-понятийного аппарата и понятия «криминалистическое обеспечение», представленного в трудах Р. Г. Аксенова и С. Р. Акимова, Р. С. Белкина, А. Ф. Вольнского, В. А. Вольнского, Э. К. Горячева, В. Г. Коломацкого, В. П. Лаврова, В. Ю. Сокола, И. В. Тишутиной, А. С. Шаталова, А. В. Шмониной, А. Я. Эрекаева и других ученых позволил обратить внимание на ряд значимых аспектов. Во-первых, наблюдается плюрализм точек зрения ученых относительно понятия «криминалистическое обеспечение»; во-вторых, неоднозначно решен вопрос о структурных элементах (компонентах), составляющих содержание понятия «криминалистическое обеспечение».

В нашем понимании, обеспечение криминалистической деятельности включает ряд компонентов: криминалистическое, оперативно-розыскное, информа-

ционное, правовое, ресурсное обеспечение и иное. Криминалистическое обеспечение выполняет задачу ситуационного характера, конкретная задача возникает при каждом случае расследования.

Относительно содержательной стороны криминалистического обеспечения расследования преступлений, в сфере культурных ценностей, следует отметить, что рассматриваемая нами категория преступлений представляет собой сложную систему операций или определенных мероприятий, направленных на совершенствование процесса выявления и расследования преступлений.

В данном контексте, совершенно обоснованным видится мнение Е. П. Ищенко, который отмечает, что одним из важных условий улучшения дел в области борьбы с преступностью является надлежащее криминалистическое обеспечение деятельности и расследования преступлений, что предусматривает четкое определение его понятия, содержания, структуры, субъектов осуществления [5, с. 15], данное положение полностью можно интерпретировать и в отношении расследования преступлений, посягающих на культурные ценности.

В свою очередь В. Ю. Сокол определяет криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как особую организационно-функциональную систему. Он акцентирует внимание на таком составляющем элементе этой системы, как криминалистическая готовность сотрудников правоохранительных органов, которая должна присутствовать при решении задач борьбы с преступностью. Криминалистическая готовность понимается как, «адекватная требованиям профессиональной деятельности характеристика их личности, включающая черты характера, способности, темперамент, криминалистические знания, убеждения, умения, навыки, мотивы, чувства, оценки, волевые качества, установки, настроенность на определенное поведение» [6, с. 53].

Следует обратить внимание на научную позицию, представленную в исследованиях В. А. Волынского, Э. К. Горячева, И. В. Тишутиной, И. П. Можяевой и других авторов, которые поддерживая точку зрения А. Ф. Волынского, о том, что «криминалистическое обеспечение структурируется с учетом предмета и направленности деятельности, связанной с разработкой, внедрением и использованием криминалистических методов, средств и рекомендаций в практике раскрытия и расследования преступлений», и включает следующие элементы: теоретические основы обеспечения; правовое обеспечение; организационное обеспечение; научно-техническое и научно-методическое обеспечение; учебно-методическое обеспечение; материально-техническое обеспечение [7, с. 56–57].

При этом, И. П. Можяева в своих научных изысканиях указывает, что организационная составляющая любого расследования имеет приоритетное значение, от надлежащей организации деятельности должностных лиц зависит конечный результат расследования [8 ; 9], обосновывая вывод, что криминалистическое обеспечение, рассматриваемое с позиций научно-прикладной категории; научного знания в форме криминалистического учения; специфического вида деятельности, представляет собой многоаспектное, сложноструктурное научно-практическое направление, в рамках которого целесообразно разрабатывать организационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений.

Криминалистическое обеспечение расследования преступлений, посягающих на культурные ценности находится в связке с криминалистическим аспектом организации расследования преступлений, который в свою очередь непосредственно связан с познанием закономерностей, характеризующих деятельность следователя (дознателя), направленные на упорядочение индивидуальной деятельности по организации раскрытия и расследования преступлений, посягающих на культурные ценности, а также закономерностей собственных действий следователя (дознателя), составляющих содержание его повседневной служебной деятельности. Данные закономерности могут проявляться на протяжении всего периода расследования преступлений, посягающих на культурные ценности, начиная с организации тактического приема в рамках отдельного следственного действия до организации всего расследования, а также в процессе служебной деятельности, не связанной с раскрытием и расследованием преступлений.

В свою очередь Р. С. Белкин и Ю. И. Краснобаев, под криминалистическим обеспечением деятельности органов осуществляющих расследование преступлений понимали отлаженную систему, включающую в себя знания криминалистической направленности, а также основанные на данных знаниях умения и приобретенные навыки применения криминалистических средств, методов и технологий, направленные на борьбу с преступными проявлениями [10, с. 92]. Изложенное полностью соответствует пониманию автора концепции криминалистического обеспечения расследования преступлений, посягающих на культурные ценности.

Проведенный анализ научных изысканий ученых позволил выделить систему криминалистического обеспечения расследования преступлений, посягающих на культурные ценности, которая включает в себя следующие виды:

1. Познавательный вид – представляет собой непрерывный процесс получения и совершенствования имеющихся профессиональных знаний, умений и навыков. Познавательный вид криминалистического обеспечения расследования преступлений, посягающих на культурные ценности включает в себя следующие элементы:

- информацию, содержащую криминалистически значимые сведения;
- сформированные криминалистические знания, выработанные умения и навыки, достаточные для выполнения оперативно-служебных задач;
- криминалистическое образование, полученное в соответствии со специализацией подготовки специалиста, профессиональные компетенции;
- криминалистическое обучение, направленное на совершенствование имеющихся криминалистических знаний, умений и навыков.

2. Кадровый вид. К данному виду следует отнести сотрудников правоохранительных органов, имеющих специализированную криминалистическую подготовку, которая входит в их повседневную деятельность которых входит выполнение оперативно-служебных задач.

3. Организационный вид – это тот вид, который осуществляет систематическую подготовку подразделений и служб правоохранительных органов по эффективному решению криминалистических задач в борьбе с преступностью.

4. Материально-технический вид включает в себя материально-техническое составные части единого механизма противодействия преступности, состоящий из:

- технико-криминалистические средства, имеющиеся в правоохранительных органах;
- материально-технические средства, обеспечивающие деятельность образовательных организаций криминалистической направленности.

В своем монографическом исследовании Г. И. Седова указывает на то, что система криминалистического обеспечения преступлений, в том числе и рассматриваемой нами категории преступлений, дополняется организационным компонентом, который выражается в организационном функционировании органов правоохранительного блока. Который в свою очередь подразделяется на два самостоятельных уровня:

- управленческий уровень, направленный на осуществление руководства ходом расследования;
- криминалистический уровень, аккумулирующий в себе вопросы организационного аспекта, связанные с техническим, методическим и тактическим обеспечением [11, с. 65].

Организационно-криминалистический компонент обеспечения раскрытия и расследования преступлений, посягающих на культурные ценности ориентирован на создание благоприятных условий, необходимых для воспроизводства надлежащего структурного механизма раскрытия и расследования уголовно наказуемых деяний. В свою очередь, технико-криминалистическое, тактико-криминалистическое и методико-криминалистическое обеспечение деятельности при расследовании преступлений, посягающих на культурные ценности, направлены на разрешение задач оптимизации правоохранительной деятельности при поиске, обнаружении, фиксации, изъятии и исследовании криминалистически значимой информации.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что криминалистическое обеспечение расследования преступлений, посягающих на культурные ценности имеет важное значение в системе противодействия преступным проявлениям. Криминалистическое обеспечение направлено на оптимизацию процесса раскрытия и расследования преступлений, изобличения виновных лиц и привлечения последних к уголовной ответственности. С учетом цифровизации общества криминалистическое обеспечение расследования преступлений, посягающих на культурные ценности, также получило новый виток в своем развитии и апробации. Это – информационные технологии учета культурных ценностей, позволяющие осуществлять их маркировку, идентификацию (в том числе идентификацию культурных ценностей, в отношении которых были совершены преступные посягательства), систематизированный учет и ревизию. В числе указанных технологий можно особо выделить следующие направления: электронная каталогизация экспонируемых, хранящихся, а также похищенных культурных ценностей, которая успешно внедряется в деятельность различных институций, музеев, а также и правоохранительных органов; применение инновационных технологий маркировки культурных ценностей; использование нанотехнологий и наноматериалов для сохранения культурных ценностей; использование искусственного интеллекта в целях поиска, обнаружения как информации

о похищенных культурных ценностей, так и самих предметов (проект «Интеллектуальная система поиска предметов антиквариата на открытых торговых площадках», разработанный курсантами Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в рамках Международной научно-практической конференции «Искусственный интеллект на службе полиции») и т. д.

Список литературы

1. Фурманов П. Р. Правовые основы сохранения культурных ценностей // Аграрное и земельное право. 2018. № 3. С.27–30.
2. Крылов А. С. Проблемные аспекты правовой защиты культурных ценностей // Уголовное право. 2015. № 2. С. 52–57.
3. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Ок. 57 тыс. слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. М., 1986. 797 с.
4. Лопатин В. В., Лопатина Л. Е. Русский толковый словарь. М., 1998. 928 с.
5. Ищенко Е. П., Скорченко П. Т. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М., 2000. 320 с.
6. Сокол В. Ю. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: методологические и организационные аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / В. Ю. Сокол. М., 1998. 188 с.
7. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебник для студентов вузов – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юнити-Дана, 2008. 944 с.
8. Можаяева И. П. Концептуальные основы криминалистического учения об организации расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2016. № 4 (40). С. 126–130.
9. Можаяева И. П. Научно обоснованная система процессуальных, управленческих и криминалистических мер по повышению эффективности организационного обеспечения деятельности органов расследования преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3 (43). С. 78–83.
10. Белкин Р. С. О предмете советской криминалистики // Правоведение. 1967. № 4. С. 90–94.
11. Седова Г. И. Процессуальные и криминалистические проблемы деятельности органов дознания : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Г. И. Седова. Саратов, 2000. 213 с.

*Рудавин А. А.¹,
старший преподаватель кафедры
криминалистики Рязанского филиала
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ДНК-ФЕНОТИПИРОВАНИЕ КАК ОДНО ИЗ ПЕРСПЕКТИВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Прогнозирование физических характеристик человека по анализу ДНК или фенотипирование за последние годы стало маленькой сенсацией в судебно-экспертной деятельности, традиционно призванной оказывать помощь в практике борьбы с преступностью [1, с. 214–219]. Все большее количество стран создают системы данных о преступниках на основе ДНК-анализа следов, ранее обнаруженных на месте преступления. В свою очередь акцент исследовательской работы экспертов смещается с привычного нам фокусирования на вопросах идентификации личности, в сторону решения диагностических задач, которые «имеют большое значение в процессе раскрытия и расследования преступлений, особенно в том случае, когда невозможна идентификация оставившего след в виду отсутствия подозреваемых лиц» [2, с. 210–213].

В этом нет ничего удивительного, поскольку современная ДНК-диагностика обогатилась целой плеядой новых методов исследования, позволяющих в полной мере раскрыть фенотип потенциального преступника – совокупность внешних и внутренних признаков организма, приобретенных в результате индивидуального развития.

Разумеется, имеются и критики ДНК-фенотипирования, которые скептически относятся к результатам подобных исследований, ссылаясь на их в некоторых случаях вероятностный характер [3, с. 370–372]. Чаще всего речь идет о создании потенциальных портретов преступников на основе ранее проведенного ДНК-исследования. Отдельными учеными утверждается, что можно предсказать вероятный цвет кожи или глаз, но не форму носа, ушных раковин или других характерных черт лица преступника. Возможно, так оно и было в начале развития технологий, связанных с ДНК-исследованиями. Тем не менее, в наши дни можно говорить о высокой степени вероятности полученных результатов. Об этом в частности могут свидетельствовать более высокотехнологичные методы лабораторных работ, большое количество ранее проведенных эмпирических исследований, позволяющих избежать возможных ошибок, значительные денежные вливания, позволяющие привлечь к разработке методов ДНК-фенотипирования ученых с мировым именем, а также авторитетные научные коллективы.

В качестве примера можно привести работу ряда интернациональных команд ученых, приложивших усилия к созданию так называемых Веб-инструментов

¹ © Рудавин А. А., 2022.

для прогнозирования цвета глаз, волос, тона кожи и т. д. Одной из таких программ является продукт под названием «HIrisPlex-S», разработанный в университете Индианы в Соединенных Штатах Америки (Purdue University Indianapolis School of Science), открывающий новые горизонты для криминалистической науки. Во многих странах мира эта и подобные ей программы являются условно бесплатными, что благотворно влияет на возможность их использования правоохранительными органами. Связано это с необходимостью тестирования нового продукта, что позволяет их разработчикам избежать возможных ошибок.

В своей работе указанная выше и подобные ей системы прогнозирования опираются на анализ однонуклеотидных полиморфизмов – SNP: 6 SNP – для цвета глаз, 22 SNP – для цвета волос и 36 SNP – для тона кожи. Рассматриваемые системы могут выделить до 3 цветов глаз, 4 оттенков волос и 5 оттенков кожи. Особенностью работы также является тот факт, что в качестве объекта для исследования может выступать нечеткий или неполный след ДНК в отличие от более привычных образцов, по которым часто выносятся лаконичные решения «объект не пригоден для исследования». Для подобного анализа достаточно всего 65 пиктограмм генетического материала.

Как показали независимые исследования, использование полиморфизмов позволяет провести комплексное исследование. Другими словами, использование систем ДНК-фенотипирования только лишь для определения пигмента кожи, глаз или волос, является первым шагом на пути полномасштабного и всестороннего использования данного метода в целях раскрытия и расследования преступлений. Область криминалистического ДНК-фенотипирования включает в себя установление методами ДНК-анализа любых свойств человека – физиологических, морфологических и даже поведенческих. Оно охватывает также исследования по установлению этнического и географического происхождения индивидуума, его возрастной группы, при определенных условиях может включать в себя выявление предрасположенности к различным заболеваниям и др.

В наши дни наиболее изученной остается молекулярно-генетическая природа признаков, определяющих цвет волос, радужной оболочки глаз и в меньшей степени других признаков внешности. Связано это с тем обстоятельством, что для большинства фенотипических признаков гены, детерминирующие их, до конца не установлены. Однако перспективы их разработки видятся научному сообществу достаточно радужными. Заметим, что данный процесс во многом зависит не только от решения научных проблем, но и правовых вопросов, легализующих возможность применения нетрадиционных, новых технологий ДНК-фенотипирования. В этом плане отчасти можно понять ученых скептически относящихся к прогнозированию поведения, здоровья, а также других направлений научного исследования человека, которые затрагивают крайне уязвимые для личности сферы, представляя тем самым потенциальную опасность для гражданских прав и свобод. В связи с этим требуется строгое правовое регулирование как научных изысканий в этой области, так и практического применения их достижений.

Тем не менее, уже сегодня можно говорить о первом положительном опыте применения подобных систем в США, Канаде и некоторых странах Западной Ев-

ропы, результатом, которого стала поимка особо опасных преступников. В качестве примера можно привести прецеденты в штате Техас и штате Северная Каролина США. Благодаря использованию эскизного портрета основанного на методе ДНК-фенотипирования, местным следователям удалось выйти на след убийцы и настоящего преступника. В последнем случае из-под стражи был освобожден мужчина, ранее подозревавшийся в совершении тяжкого преступления.

Таким образом, идентификация лица, оставившего следы на месте происшествия, может осуществляться самыми разными способами в зависимости от складывающейся следственной ситуации. В случае если удалось задержать подозреваемого, идентификационное исследование может протекать с использованием традиционных для отечественной и зарубежной криминалистики методов. Например, путем сравнения объектов, обнаруженных на месте происшествия с образцами для сравнительного исследования полученных у потенциального преступника и направленных на судебную экспертизу. В противном случае перспективным направлением в раскрытии и расследовании преступлений видится в использовании метода ДНК-фенотипирования. Правда, последнее возможно только при наличии хорошо отлаженной системы государственной геномной регистрации [4, с. 90–93]. За основу можно взять работу подобной системы в Англии, где подданные ее величества – королевы Великобритании регулярно подвергаются ДНК-типированию, посредством чего их генотип вносится в соответствующую базу данных. Надеяться на добровольные ДНК-скриннинги, в том числе по отношению к гражданам Российской Федерации к сожалению, нельзя. Кроме того, возможность применения ДНК-фенотипирования в практике отечественных правоохранительных органов должна оцениваться с учетом их допустимости с позиции правовых и этических норм.

Список литературы

1. Перепечина И. О. Некоторые новые возможности ДНК (РНК)-диагностики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 214–219.
2. Моисеева Т. Ф. Современные методы диагностики свойств и состояний человека по его биологическим следам // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 210–219.
3. Перепечина И. О. Возможности и проблемы криминалистического исследования объектов с минимальным количеством ДНК // Материалы V Междунар. Науч. практ. конф. «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 22–23 января 2015 г.). М. : Проспект, 2015. С. 370–372.
4. Бедняков И. Л., Кубанов В. В. Использование в раскрытии преступлений результатов геномной учетно-регистрационной деятельности: современное состояние и перспективы развития // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Том 3. № 3. С. 90–93.

Сибилькова А. В.¹,

старший преподаватель

кафедры управления органами расследования преступлений

Академии управления МВД России,

кандидат юридических наук

Винокуров И. В.²,

слушатель 2-го факультета

Академии управления МВД России

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПОРТРЕТНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Портретная экспертиза является востребованным направлением экспертной деятельности. В настоящее время практика производства портретных экспертиз сталкивается с массовым предоставлением на исследование объектов с минимальным количеством признаков элементов лица, являющимися основой для идентификационного комплекса. Связано это не только с тотальным использованием масок, сознательной маскировкой лица, но и с изъятием вполне привычных видеозаписей, ведущихся видеокамерами с большого расстояния до объекта. Тенденция увеличения общего количества комплексов видеонаблюдения, обусловленная принятием соответствующих нормативных актов и общей политикой государства, направленной на обеспечение общественной безопасности, пропорционально влечет увеличение количества подобных видеозаписей, содержащих юридически значимую информацию. На подобных записях системно можно наблюдать походку человека и его целевые движения.

В связи с предположением об «узнавании» человека по особенностям его движений, возникает перечень вопросов:

1. Есть ли экспертная возможность выделить объективный идентификационный комплекс на основе функциональных признаков?
2. Каковы границы при определении индивидуальности системы движений человека?
3. Являются ли индивидуальными автоматизмы движения человека?
4. Существует ли возможность для одной личности наработки нескольких автоматизмов при аналогичных движениях?

Целью статьи является предложить данные вопросы к обсуждению и обмену опытом.

Частная методика, т. е. научно обоснованная система стандартизованных и типичных методов данного вида исследования, на сегодняшний момент отсутствует [1, с. 163]. Но вместе с тем, успешно реализованы автоматизированные алгоритмы распознавания по особенностям походки в потоковом видеонаблюдении, работающем в режиме реального времени. Нередки случаи, когда сотрудники полиции по особенностям движений, зафиксированным на видеосъемке, однозначно опознавали своих подученных лиц, при этом судами как

¹ © Сибилькова А. В., 2022.

² © Винокуров И. В., 2022.

доказательство рассматривалась слайды раскадровки видеопотока с изображением особенностей движений подозреваемого лица.

Методы, используемые в аппаратной идентификации личности по движениям человека, малопригодны для реализации их в экспертной практике. Следовательно, необходимо выявлять и оценивать признаки в движениях человека по другим принципам.

Вопрос выявления значимых элементов в локомоции человека начинается с данных физиологии, где биомеханика детально рассматривает и описывает движения с учетом нейроструктурных уровней. При этом, выделены основные типы движений:

- 1) рефлекторные – непроизвольная реакция на стимул (раздражение);
- 2) локомоторные, т. е. ритмически повторяющиеся движения, в основе управления которых находятся замкнутые контуры нейронов («... ходьба, бег, плавание, лазание и локомоторные движения с орудиями, как ходьба на лыжах, бег на коньках и т. п.»);
- 3) произвольные – это новые движения, управляемые нейронами коры больших полушарий;
- 4) автоматизированные – те, которые были выработаны при многочисленных повторях параметров произвольного, локомоторного либо рефлекторного движения, запоминающиеся первоначально на уровне мозжечка, а затем, как программы комплекса движений, – на уровне базальных ганглий, формируя функциональную память [2, с. 228].

Для понимания формирования процесса движения, с использованием высших автоматизмов, следует оговориться, что в соответствии с положениями биомеханики, программы движений не статичны, а формируются по принципу перекрестного управления полушариями мозга каждый раз в соответствии с окружающей ситуацией и заданной целью. Как утверждал Бернштейн Н. А., «глубоко неправильно было бы представлять себе, что движения или части движений, управляемые автоматизмами, это непременно что-то застывшее, столь неизменяемое, как вьезшаяся привычка» [2, с. 221].

При обучении ходить, ребенок тратит месяцы на приобретение возможности перемещаться, сохраняя равновесие. Все это происходит в индивидуальных условиях и в зависимости от генетических данных, влияния степени развития физиологии организма, инициативы его воспитателей и множества других неповторимых факторов. Формируемые движения, которые направлены на достижение одной цели для всех людей, – целенаправленное перемещение, – под влиянием множества внешних и внутренних причин, приобретают индивидуальные автоматизмы. Н. А. Бернштейн говорил: «Все люди ходят одинаково? Да, но при этом у каждого человека есть своя особенная походка, по которой можно отличить его за сотню шагов и узнать после десяти лет разлуки. А походка – это индивидуальный целесообразный прием ходьбы: над его приисканием и построением деятельно, хотя и бессознательно, работает в юности центральная нервная система каждого человека, как бы предвидя, что ему придется прошагать в течение своей жизни десятки тысяч километров» [2, с. 256].

И в итоге, система передвижений включая в себя множество элементов с взаимными явными и неявными связями, формирующаяся в длительном периоде и при этом задействующая все подсистемы организма, достигает того совершенства, которое обеспечивает равновесие при сложных разно-скоростных упорядоченных перемещениях с минимальным энергетическим обеспечением.

Исключим из рассмотрения типы движений, которые связаны с пиковыми эмоциональными состояниями, имитационно-подражающими движениями, специальной профессиональной подготовкой, или с условиями резко меняющегося рельефа поверхности перемещения. Исследуем особенности работы опорно-двигательного аппарата для «нормальной» походки среднестатистического человека. Для цикла шага (далее – ЦШ), условно принятого от момента постановки на точку опоры ноги и переноса данной ноги до следующего контакта с опорной поверхностью, периоды опоры и переноса ноги составляет, соответственно, около 40 % и 60 %, при этом около 20 % времени опоры за ЦШ приходится на двойную опору (дважды за шаг) [3, с. 344]. Соответственно, максимальные динамические нагрузки будут в момент постановки ноги, что приведет к необходимости их компенсации в данной фазе положением всего тела с целью сохранения равновесия при минимальных энергетических затратах. Следовательно, в данных фазовых точках будут наиболее выраженные особенности. Все конечности будем рассматривать как трехзвенные рычаги с шарнирами в суставах. Импульс передачи энергии начинается с постановки пятки, задействуется комплекс взаимодействия всех костей и суставов при перекате ступни (или стопы – как принято в биомеханике). Все дальнейшие усилия имеют точку концентрации в тазе человека и, несмотря на подвижные соединения с нижними конечностями, он действует единым целым и поддерживает в стабильности положение тела. Корпус (туловище) рассматривается биомеханикой как перевернутый маятник, подвижность которого обеспечивается на уровне поясничного отдела позвоночника.

Первоначально необходимо определить амплитудные пределы, симметричность и естественность движений. Для экспертных задач значимы амплитудные границы движений конечностей по направлению оси движения, но наиболее информативны перемещения, которые направлены поперечно сагитальной плоскости. Например, характерная «брутальная» походка имеет признаки: минимальная подвижность в тазобедренных суставах, движения руки вперед с поворотом корпуса и выносом плечевого сустава вперед при расположении кисти руки на линии движения, разворотом коленного сустава наружу, которые позволяют проследить взаимосвязь дисбаланса всех движений, по оценке координат суставов.

Функциональные признаки следует разделить на группы, имеющие значение для идентификации личности:

1) общие характеристики положения тела, привычная осанка, возраст, признаки половой принадлежности;

2) пространственно-временные характеристики движений. Из множества методов, используемых биомеханикой для описания походки наиболее востребованный – это видеорегистрационный количественно-качественный метод.

Данный метод позволяет работать с разноракурсной пространственной картиной исследования, и не требует регистрирующей аппаратуры, но все же предполагая дополнительные вычисления искомым параметров. Также, при исследовании предполагается дробление цикла движений на отдельные части для упрощения оценки. При этом, в качестве критериев движений (и при статичном положении) можно принять крайние точки и углы по амплитуде элементов скелетно-суставной системы, характеризующие углы разворота ступней, прямолинейность и асимметрию движений, угловые положения головы, корпуса, линии верхней части плечевого пояса; расположение точек плечевых суставов, относительно сагиттальной плоскости, расположение точек постановки пяток относительно осевой линии передвижения, разворот суставных точек бедер и других параметров. Для оценки особенностей локомоции в качестве сравнительного материала могут выступать подошвы обуви, проверяемого лица, с анализом сношенных участков;

3) поведенческие особенности, связанные с особенностями: гигиеническими и другими видами привычек; стереотипами движений характерных для различных субкультур; влияние стилистических особенностей одежды и ее использование; и других самовыражений, ставших частью личности и проявляющиеся подсознательно. При этом выделяем как признаки именно автоматизмы, используемые для обеспечения стереотипных периферийных движений;

4) антропометрические, или бертильонаж (А. Бертильоном использовались 14 размерных показателей частей тела, при этом вероятность совпадения с другим лицом составляла одну трехсот миллионную [4, с. 45–50]); в данной системе требуется высокая точность измерений, с определенной погрешностью принимая точки центров суставов как опорные (определить их можно по срединным линиям конечностей) можем получить размеры соответствующих элементов тела.

5) анатомические особенности строения человека, связанные с нетипичным развитием, перенесенными болезнями и оперативными вмешательствами.

Для анатомических измерений необходимо первоначально произвести расстановку антропологических точек, среди которых, прежде всего выделяют центры суставов. Для сопоставления движений разных людей можно использовать относительные значения: например, отношение амплитуды движений к размерам конечности человека.

Аппаратурное обеспечение разнообразных методов исследования и анализа походки, такое как, автоматизированные комплексы на основе оптоэлектронных видеосистем, широко используемые в медицине и спорте, не могут быть рассмотрены как инструменты для исследования в условиях экспертно-криминалистической деятельности не только в связи высокой стоимостью, но прежде всего с особенностями объекта исследования – исходной видеозаписи.

Для проведения исследования движений с целью идентификации личности достаточно программ для монтажа и обработки видеозаписи. Инструменты существующих видеоредакторов обладают возможностью накладывать маску слоя с измерением линейных и угловых параметров, отслеживать перемеще-

ния точек с графическим построением последовательности изменения координат. Программы, имеющие открытый код, предполагают возможность формирования таблиц искомых разметов выделенных элементов, что дает возможность их использования для экспертных задач данного вида.

При получении сравнительных материалов, необходимо стремиться к проявлению свойственных данному человеку локомоций. Например, при необходимости восстановления равновесия, человек проявляет свои автоматизмы. Для данного этапа необходимо согласие проверяемого лица на участие в процедуре изъятия сравнительных материалов для обеспечения естественных движений. Не вступая в процессуальные споры о необходимости назначения портретной экспертизы, отметим, что возможный отказ подозреваемого (обвиняемого) от участия в получении образцов походки и других характерных движений следует рассматривать как изобличающее доказательство (так называемая улика поведения) в числе других оснований при решении вопроса об его виновности.

Отмеченные моменты, дают основания признать достаточность существующих научно-методических знаний для перспективности развития исследований функциональных признаков человека с целью идентификации. Производство данных экспертиз должно основываться на понимании особенностей автоматизмов, стереотипов движений человека и требует разработки оценочных характеристик признаков. Также, предполагается использование в качестве инструмента специализированных видеоредакторов. Для создания методической системы со своими особенными методами экспертного исследования, потребуется концентрация общих усилий, идей и наработанного опыта.

Список литературы

1. Зинин А. М., Подволоцкий И. Н. Габитоскопия и портретная экспертиза : учебник / под ред. Е. Р. Россинской. М. : Норма : Инфра–М, 2014. 287 с.
2. Бернштейн Н. А. О ловкости и ее развитии. М. : Физкультура и спорт, 1991. 288 с.
3. Скворцов Д. В. Клинический анализ движений. Анализ походки. Иваново, 1996. 344 с.
4. Товальд Ю. Сто лет криминалистики. М., 1974. 368 с.

Черменева С. С.¹,

*старший преподаватель кафедры организации
следственной работы учебно-научного комплекса
по предварительному следствию в органах внутренних дел
Волгоградской академии МВД России*

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО- КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СПОСОБЫ ЕГО УСТРАНЕНИЯ

Актуальность изучения тематики преодоления противодействия не устранена до сегодняшнего дня, несмотря на то, что исследования по ней давно вышли за рамки понятия противодействия расследованию только лишь как способа сокрытия преступления или способа совершения преступления, которые первоначально были предложены Р. С. Белкиным, И. М. Лузгиным, Г. Г. Зуйковым, Л. Я. Драпкиным и др. Между тем, с каждым днем формы и способы противодействия приобретают все более изощренные формы, к преодолению которых органы предварительного следствия зачастую не готовы. Тут играет роль и отсутствие теоретических знаний, навыков, а также необеспеченность материально-технической базой, в виду того, что при реализации некоторых форм противодействия преступниками уже используются современные достижения науки и техники.

Жилищно-коммунальная сфера в настоящее время под пристальным вниманием с многих сторон. Данная сфера направлена на улучшение качества жизни граждан, признана одной из приоритетных для развития, что повлекло за собой увеличение объемов бюджетного финансирования, в связи с чем, максимально возрос и криминальный интерес. Меры по защите бюджетных инвестиций выразились в усилении финансового контроля, а также сфера жилищно-коммунального хозяйства в правоохранительных органах была обозначена как наиболее значимая для выявления криминальных фактов.

Данная категория преступлений так же специфична тем, что лица их совершающие имеют ряд особенностей, а именно: высокий уровень образованности (высшее образование, знание большого количество нормативной базы, регулирующей деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства), имеют большой круг знакомых, в том числе и среди правоохранителей, высокий уровень материальной обеспеченности позволяет оплатить услуги законных представителей их интересов, а так же привлечь к действиям по оказанию противодействия расследованию лиц, которые окажут им в этом направлении содействие. Поэтому с оказанием противодействия при расследовании уголовных дел в сфере жилищно-коммунального хозяйства сталкивается практически каждый следователь.

Одним из основных факторов роста противодействия расследованию в современных реалиях, на наш взгляд, является отсутствие профессионализма у право-

¹ © Черменева С. С., 2022.

охранителей в целом, а не только в органах предварительного расследования. Многие действия по возможному противодействию расследованию можно выявить, устранить или профилировать еще на стадиях выявления преступления и проведения предварительной проверки. Однако низкий уровень знаний сотрудников по данному направлению не только позволяет заинтересованным лицам осуществлять действия (бездействия) по противодействию расследованию, но и зачастую именно своими непрофессиональными действиями, дает «благодательную почву» для такого рода активности преступников.

Другой, не менее важный фактор роста противодействия расследованию, по нашему мнению, так же связан с осуществлением профессиональных обязанностей правоохранителями и его можно изложить как полное отсутствие взаимодействия служб с подразделениями органов предварительного следствия на стадии осуществления расследования. Существующее законодательство на тему взаимодействия не решает актуальной проблемы с фактическим его отсутствием во многих правоохранительных подразделениях субъектов Российской Федерации. К такому выводу мы пришли на основании опроса следователей, которые показали, что, в 90 % случаев они не получают помощи от оперативных подразделений, выявивших преступление или в чью компетенцию входит оперативное сопровождение и исполнение процессуальных форм взаимодействия, после возбуждения ими уголовных дел. В 8 % случаев следователи показали, что частично получают помощь или получают ее в полном объеме только в том случае, если расследуемое уголовное дело имеет широкий общественный резонанс и процесс расследования контролируется вышестоящими руководителями. В этих случаях мерами, гарантирующими качественное исполнение поручений следователя, является такая форма контроля как заслушивание с ведением протокола, в котором обозначены даты, сроки и ответственные исполнители каждого пункта плана совместных оперативно-следственных мероприятий и прописана ответственность каждого из них за неисполнение. Только в 2 % процентах случаев следователи в отдельных подразделениях территориальных органов субъектов Российской Федерации показали, что получают содействие от оперативных подразделений в полном объеме, исходя из имеющейся необходимости без каких-либо мер ответственности. При этом ими же были даны пояснения, о том, что в таких подразделениях работа по взаимодействию контролируется руководителями всех служб, выстроен четкий алгоритм взаимодействия как на стадии осуществления проверки преступления, так и после возбуждения уголовного дела и сотрудники имеют профессиональный стаж работы не менее 3–5 лет в подразделениях.

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что, осуществляя предварительное расследование по уголовному делу, следователь, столкнувшись с действиями по противодействию расследованию, может рассчитывать только на свои знания и силы по организации его преодоления. В связи с чем, на наш взгляд, имеется два пути решения данной проблемы. Первым можно обозначить повышение уровня профессионализма самого лица, осуществляющего предварительное расследование, который сможет осуществлять мероприятия по преодолению противодействия самостоятельно, не опираясь на помощь оперативных подразделений. Такая

организация работы сотрудников, осуществляющих предварительное расследование, несомненно, скажется в отрицательную сторону на качестве и сроках расследования, так как это в разы увеличит объем процессуальных и иных действий и, соответственно, увеличит время их выполнения. Второй путь – это повышение профессиональной квалификации руководителей оперативных подразделений и органов предварительного расследования, до умений выработки эффективных управленческих решений, способных повысить профессиональный уровень подчиненных, а также результативно организовать взаимодействие служб для достижения наиболее высоких результатов расследования.

Кроме того, в последнее время постоянно расширяются права подозреваемых и обвиняемых, что вызвано скорее популистскими мотивами, а не желанием реального обеспечения прав граждан на предварительном следствии и фактически предоставляет им возможность вести защиту любыми способами, не опасаясь для себя наступления негативных последствий за откровенную ложь, обвинение в совершении преступления других лиц, психологическое воздействие на других участников процесса [1, с. 6]. Такого рода политика изменения правовых границ «развязывает руки» всем участникам процесса, позволяя им под прикрытием защиты своих законных прав и интересов препятствовать планомерной организации расследования и установления истины по уголовному делу. Население России с каждым годом все больше теряет веру в способность правоохранительных органов раскрыть преступление, в соответствии с законом наказать преступников и возместить причиняемый преступлениями ущерб [2]. В современных реалиях каждый случай удачного исхода противодействия расследованию, когда лицо не привлекается к ответственности за содеянное, можно рассматривать как нарушение принципа неотвратимости ответственности, а это еще один критерий того, что авторитет правоохранительных органов среди граждан будет подвержен еще большему снижению.

В силу изложенных обстоятельств можно прийти к выводу о том, что специализация лиц, осуществляющих деятельность по выявлению и расследованию преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства, требует так же необходимости повышения компетентности в области организации преодоления противодействия расследованию, путем изучения теоретических и практических аспектов. Максимальная эффективность в расследовании такой социально значимой категории преступлений, как жилищно-коммунальное хозяйство, может быть достигнута при высоком уровне взаимодействия, согласованности и слаженности всех правоохранительных подразделений и органов предварительного следствия. Результативное расследование уголовных дел данной категории и оглашение положительных результатов деятельности позволит повысить уровень доверия и авторитета у граждан, сформировав у них понимание, что защита их законных прав и интересов всегда приоритетна для государства.

Список литературы

1. Бородулин С. А. Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии: сб. науч. тр. Волгоград, 2003. С. 6.

2. Гирько С. И. Дискуссионные вопросы обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите // Проблемы государственной защиты участников уголовного судопроизводства: мат. Межведомств. научн. Практич конф. М. : ВНИИ МВД России. URL: <http://referatwork.ru/refs/source/ref-26897.html>. (дата обращения 10.06.2022).

Шеховцова Л. С.¹,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРЕДЪЯВЛЕНИЕ ДЛЯ ОПОЗНАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОТРАЖЕНИЯ Р. С. БЕЛКИНА

Предъявление для опознания является одним из наиболее важных следственных действий, проводимых в ходе расследования организации незаконной миграции, его производство позволяет закрепить связи между участниками общественно опасного деяния и мигрантами, доказать последовательность и характер преступных действий.

В соответствии с учением профессора Р. С. Белкина возникновение доказательств – результат процесса отражения преступных событий в окружающей среде. Элементами среды являются не только «... вещи, предметы, но и люди, в чьем сознании отражается событие преступления» [1].

Предъявление для опознания по делам об организации незаконной миграции – это следственное действие, которое дает возможность закрепить отраженные в памяти человека следы преступной деятельности. Причем процесс отражения доказательственной информации в человеческом сознании можно рассматривать в двух аспектах: во-первых, с позиции опознающего, который запомнил внешний облик предъявляемого для опознания объекта; во-вторых – с позиции следователя (дознателя), производящего оценку результата предъявления для опознания.

Отражение преступного поведения в показаниях опознающего с позиции психологии есть сложный процесс, который начинается с формирования в сознании человека простейших ощущений отдельных качеств предметов и явлений окружающего мира [2, с. 30]. Физические ощущения являются процессами возбуждения раздражителей органов чувств. Внешние раздражители действуют на рецепторы, вызывают неровное возбуждение, которое передается в большие полушария коры головного мозга. В коре головного мозга передаваемые импульсы воспринимаются, формируя ощущения. Результаты, проведенных психологами экспериментальных исследований процесса познания людьми окружающих их объектов [3], свидетельствует о ведущей роли визуального восприятия при формировании чувственного образа. В ходе подготовки и проведения предъявления для опознания необходимо устанавливать индивидуальный порог зрительной чувствительности (остроту зрения), а также иные факторы, влияющие на восприятие: освещение, температуру окружающей среды, удаленность наблюдаемого объекта, контрастность предмета на фоне окружающей местности и др.

Основным объектом, предъявляемым для опознания в ходе расследования организации незаконной миграции, являются члены преступной группы, мигранты, свидетели (соседи, перевозчики, сотрудники отдела по вопросам миграции и т. д.).

¹ © Шеховцова Л. С., 2022.

Особенности участников рассматриваемого следственного действия, главным образом, иная национальность, языковые особенности, определяют формирование «отпечатков» памяти, влияют на результат предъявления для опознания.

Предъявление для опознания позволяет получить доказательства путем фиксации следов субъективного отображения преступного события у очевидцев организации незаконной миграции при сопоставлении мысленного образа, сохранившегося в памяти, с реальным объектом, который предъявляется ему следователем (дознавателем) для опознания.

В соответствии с ч. 4 ст. 193 УПК РФ статисты, по возможности, должны иметь схожую внешность с лицом, предъявляемым для опознания. Подбор одежды, причёски не вызывает особых затруднений, но как быть с национальностью опознаваемых лиц? Для расследования уголовных дел данной категории типично проведение большого количества предъявлений для опознания. Так, например, в ходе расследования организации незаконного транзитного проезда граждан Социалистической Республики Вьетнам через территорию Российской Федерации и незаконного пребывания их в Российской Федерации было проведено 23 предъявления для опознания, результаты которых были положены в основу обвинения [4]. Подбор статистов той же национальности в подобных условиях крайне затруднителен. В судебной практике имеются разные варианты решения данной ситуации: предъявление для опознания по фотоизображениям и даже предоставление статистов разной национальности, имеющих незначительное сходство.

Говоря об особенностях отражения преступного события в сознании опознающего, в части фиксации такого отображения при проведении данного следственного действия, отметим, что предъявление для опознания лиц разной национальности может вызвать ошибочное узнавание опознаваемого лица, поскольку иные лица, предъявляемые для опознания, существенно внешне от него отличаются.

Сложности синхронного перевода показаний опознающего лица также могут выступать в качестве обстоятельства, влияющего на отражение значимой для расследования информации в сознании следователя (дознавателя) и участвующих лиц. Привлекая переводчика к участию в предъявлении для опознания, необходимо удостовериться в его компетенции и в отсутствии у участвующих лиц к нему отводов. В ходе проведения следственного действия и при фиксации его результатов в протоколе, следователю (дознавателю) следует уточнять у иностранного гражданина или лица без гражданства, понятен ли ему перевод, сделанный ему в устной форме и соответствует ли он его объяснениям [5].

Предъявление для опознания – следственное действие в ходе которого происходит с одной стороны фиксация мыслительного образа, отразившегося в памяти опознающего лица, а с другой – закрепление в памяти следователя (дознавателя) механизма данного познавательного акта. Подбор статистов, выбор переводчика, определение формы предъявления для опознания при проведении таких следственных действий вызывают у практических работников существенные затруднения. При подготовке и в ходе проведения предъявления для опознания следует учитывать национальные и языковые особенности участвующих лиц, в целях недопущения нежелательных ошибок субъективного отражения.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Отражение и доказательства, глава из книги Белкин Р. С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С. 8–15.
2. Отражение преступного поведения в ходе производства следственных действий на месте происшествия / [И. А. Неупокоева и др.]. Тула, 2018. 92 с.
3. Познание человека человеком (возрастной, гендерный, этический и профессиональный аспекты) / под ред. А. А. Бодалева, Н. В. Васиной. СПб., 2005. С. 23.
4. Приговор № 1-68/2019 от 16 августа 2019 г. Печорского районного суда Псковской области. Сайт «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/BTDJOUeTYbla/?regular> (дата обращения: 07.10.2022).
5. Неупокоева И. А. Тактика допроса по делам об организации незаконной миграции // Законодательство и практика». 2015. № 2. С. 16

Шуваева М. С.¹,
*старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, СОВЕРШАЕМОГО ДИСТАНЦИОННЫМ ПУТЕМ, ПОСРЕДСТВОМ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Криминалистическая характеристика преступления предусматривает анализ предмета, места, способа, следов преступления, а также личность преступника.

Пик популярности сейчас обрела продажа наркотиков через сеть Интернет. Особую роль начала играть анонимная интернет сеть DarkNet (далее – Даркнет). Начиная с 2012 г. все больше наркопреступников стали использовать в «работе» именно данную платформу, ввиду того, что виртуальная сеть использует нестандартные протоколы и порты, что позволяет ее участникам сохранять полную анонимность. При этом продажа наркотиков, совершаемая посредством сети интернет, постоянно выходит на новый уровень, создается все большее количество сайтов, посвященных тематике употребления наркотических средств. Чтобы завоевать расположение покупателя, продавцу стало мало просто расширить свою зону влияния, он должен заманить покупателя рекламой, качеством продукта и ценой: появление централизованного рынка наркотических веществ снизило цену и улучшило их качество, а правила продажи теперь диктует не продавец, а покупатель [1, с. 51]. Продавцы проводят рекламные акции, а нарушение общих правил торговли наркотиков в интернете строго наказываются администрацией сайта. Все больше появляется социальных сетей, посвященных тематике наркотиков, а их потребление возводится в культ. Наиболее популярной платформой по продаже наркотиков в России на сегодняшний день является «Hydra» (далее – Гидра).

Так, в производстве 13 отдела СЧ Главного Следственного Управления г. Москвы находилось уголовное дело по факту совершения гражданином П. преступления предусмотренного ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а именно покушение на сбыт наркотических средств в значительном размере организованной группой. Так в ходе следствия было установлено, что гражданин П. с целью привлечения большего количества покупателей наркотических средств используя псевдоним «kripsenka1», являясь руководителем деятельности организованной группы, в соответствии с планом совершения преступлений и разработанной схемой систематического незаконного сбыта наркотических средств, используя свободное и открытое программное обеспечение (браузер Tor), позволяющее устанавливать анонимное сетевое соединение и затрудняющее обнаружение участников группы сотрудниками правоохранительных органов, на интернет-

¹ © Шуваева М. С., 2022.

сайте «HYDRA» зарегистрировало интернет-магазин по продаже наркотических средств – «Мир грез», позволяющий пользователям глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет ознакомиться с ассортиментом имеющихся в распоряжении организованной группы наркотических средств, сформировать заказ и произвести их оплату. Приобретатели после проведения оплаты получали сообщения с информацией о местоположении тайника-закладки с наркотическим средством, а именно – описание, его точный адрес, ориентиры и ссылку на интернет-ресурс с его фотографией. Таким образом, сбыт и приобретение наркотических средств осуществлялось полностью дистанционным путем, посредством использования сети Интернет.

Следами продажи наркотических и психотропных веществ могут быть выписки из банковского счета, если оплата происходила по безналичному расчету. В. В. Агафонов и Л. Е. Чистова придерживаются мнения, что при продаже наркотических и психотропных веществ, осуществляемую через сеть Интернет к следам преступления следует также относить компьютеры, телефоны или другую технику, которая использовалась злоумышленниками [2, с. 11].

Еще одним видом следов данного преступления может быть онлайн-переписка. Так, сами перевозчики часто после задержания ссылаются на то, обстоятельство, что они не знали, что находится в пакете и просто оказывают частные курьерские услуги. Тут важным будет тактически правильно осуществить задержание данного лица. Во-первых, при задержании важно сразу изъять у подозреваемого мобильный телефон, а также иную коммуникационную аппаратуры. Только при обнаружении переписки кладмэна с оптовым закладчиком, можно будет доказать, что кладмэн знал, что перевозит наркотики. Переписка может быть неявной и носить зашифрованный характер. Так, в наркобизнесе часто применяются специальные термины для обозначения наркотика, закладки, покупателя. Подробно жаргон наркоманов изучила Кобзева И.В., дав следующую классификацию:

1. В зависимости от официального наименования наркотика, например:
 - марихуана – «анабка», «конопель», «ганджа»;
 - гашиш – «гаш», «гейфа»;
 - морфин – «майка», «морфий», «морфа», «марфута», «Мария», «марцовка», «марцефаль», «марьянка»;
 - героин – «гаррик», «гера», «герасим», «гербалайф», «гердос», «герман», «герыч», «гриша»;
 - амфетамин – «Федор», «фен», «фенамин», «витамин».
2. В зависимости от места произрастания (происхождения) – марихуана – «афганка», «индюха», «чуйка».
3. В зависимости от оказываемого действия:
 - героин – «медленный», «тихий»;
 - гашиш – «кафур», «мура», «смешняк»
 - кокаин – «быстрый»;
 - амфетамин – «будильник», «спид» (speed).
4. В соответствии с внешним видом:

- марихуана – «зель», «клевер», «петрушка», «трава», «травка», «укроп»;
- опий – «смолка», «черняшка», «чернота», «чернуха», «чернушка»;
- героин – «белый»;
- гашиш – «опилки», «пластилин», «песок», «смолка»;
- кокаин – «иней», «мел», «рассыпуха», «рафинад», «пыль» [3, с. 31].

Это классификация самых распространенных в обиходе у наркоманов терминов, которые во многом известны лицам, не имеющим отношения к наркотикам. Более ухищренные преступники не используют вообще терминов, которые даже косвенным образом могут быть отнесены к теме наркотиков, предлагая работу «фотокурьера» или перевозчика, выдавая наркотические вещества за «легальные курительные смеси».

Незаконный оборот наркотических и психотропных веществ представляет собой огромный преступный бизнес, в котором задействовано множество людей. Не существует единого типажа преступника, задействованного в сфере наркобизнеса, но при этом существует ряд классификаций, которые нам позволяют понять общую картину контингента данной отрасли: степень участия лица в преступлениях, его функциональные обязанности, место, занимаемое в иерархии преступной группировки. С. В. Максимов и В. С. Овчинский в зависимости от роли лица в механизме наркооборота, выделяют таких его участников, как: организаторы (руководители) организованных групп, в том числе преступных сообществ; изготовители (производители); «экспедиторы» («почтальоны»); крупнооптовые сбытчики; мелкооптовые сбытчики; «берущие»; распространители «рекламы»; «сторожа» («кладовщики»); «кассиры»; «прачки» («отмыватели»); «крыша» [4, с. 96].

Основным признаком, по которому можно объединить лиц, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ – это мотивы совершения преступлений. Мотива, как правило два, первоочередной – корыстная цель, желание в кратчайшие сроки заработать большие деньги. Вторым мотивом, самым криминогенным, является наркозависимость преступника. Очень распространены случаи, когда лицо выполняет ту или иную роль в наркобизнесе в обмен на необходимую ему дозу наркотического вещества, не получая за свои услуги денежного вознаграждения.

В большей части случаев онлайн магазины Даркнета по продаже наркотиков представляют собой организованную структуру, в которую входят продавцы, специалисты по подбору персонала, фасовщики, операторы, логисты и PR-менеджеры [5, с. 34]. Большинство этих лиц имеют соответствующее образование и хорошо разбираются в IT-сфере. Важнейшую позицию в данной деятельности занимают администраторы сайтов по продаже наркотических и психотропных веществ, именно они продвигают свой «товар» на черный рынок, параллельно пропагандируя употребление наркотиков среди граждан. До потребителя наркотиков доходят посредством сети курьеров, которые еще получили название «закладчики» или «кладмэны». В отрасли наркобизнеса данная профессия является самой распространенной и типичной, требующей минимальных усилий и квалификации, но в то же время она является наиболее уязвимой, большая часть задержанных

и осужденных преступников за незаконный оборот наркотических и психотропных веществ – это закладчики, т. к. оплата покупки наркотических средств, совершаемая через интернет, происходит через криптовалюту, то возникает необходимость в выводе данных денежных средств и их последующей легализации, что в свою очередь предусматривает уголовную ответственность по ст. 174 УК РФ. Отмывание денежных средств происходит через небольшие коммерческие организации, в большинстве своем зарегистрированные в качестве ИП.

В большинстве случаев идет безналичная оплата посредством Webmoney, «Яндекс.Деньги», «Qiwi-кошелек». Деятельность этих платформ полностью легальная и «прозрачная», онлайн-кошельки привязываются к номерам мобильных телефонов, что при желании позволяет вычислить паспортные данные его владельца. Другой вопрос, что эти кошельки очень часто регистрируются на подставных лиц, которые не имеют к ним доступа, да и в общем-то не знают об их существовании.

На интернет-платформе Гидра основным средством платежа является криптовалюта – биткоин. Происходит обмен следующим образом: лицу, желающему обменять деньги на криптовалюту дают номер карты, на которую он перечисляет реальные деньги, затем на счет его аккаунта в Гидре, согласно действующего курса биткоина, а им уже непосредственно идет оплата наркотиков или труда кладмэна.

Наркобизнес сегодня это род незаконной деятельности, который неизменно развивается и растет во всех его проявлениях. Доступность наркотиков сегодня превращает их в «полулегальный» товар, что в результате наносит мощнейший удар по здоровью всей нации. Распространение наркотиков в последнее десятилетие полностью вышло на просторы интернета, что, к сожалению, не успевают отслеживать сотрудники правоохранительных органов. Даже сейчас все методические рекомендации, учебники, пособия посвящены именно классическому сбыту наркотиков «из рук в руки», который в настоящее время преступниками почти не практикуется, даже на периферии, не говоря уже о таких крупных городах как Москва и Санкт-Петербург. Черный рынок сбыта наркотических и психотропных веществ практически полностью перешел в просторы интернета, что в свою очередь обязывает правоохранительные органы совершенствовать тактику и методику расследования данных преступлений, совершаемых именно дистанционным путем, посредством информационно-телекоммуникационных технологий.

Список литературы

1. Васильева Н. А. Анализ цифровых платформ в сфере незаконного оборота наркотиков для построения криминалистической характеристики данного вида преступлений // Юридическая наука. 2020. № 2. С. 50.
2. Агафонов В. В., Чистова Л. Е. Методика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ, а также растений, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства и психотропные вещества, совершаемых с использованием интернет-электронных средств связи : учебно-методическое пособие. М. : ДГСК МВД России, 2011. С. 24.

3. Кобзева И. В. Жаргон как проявление субкультуры потребителей наркотических средств // Юрислингвистика. 2007. № 8. С. 55.
4. Овчинникова О. В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенных с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 94–98.
5. Мазур А. А. Актуальные проблемы предупреждения преступности в социальной сети Даркнет // Вестник РУК. 2018. № 3. С. 33.

Базурков А. С.¹,
*адвокат НО «Коллегия адвокатов
Ленинского района» г. Иркутска
Адвокатской палаты Иркутской области*

МЕТОДИКА СБОРА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КОНТРАБАНДОЙ СТРАТЕГИЧЕСКИ ВАЖНЫХ РЕСУРСОВ (СТ. 226.1 УК РФ) НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ

В настоящее время проблема расследования контрабанды стратегически важных ресурсов (лесоматериалов) наиболее актуальна в условиях реальной экономической ситуации страны, а также в обстановке современного уголовного судопроизводства. Как никогда прежде, данные преступления имеют стабильный количественный рост. Современная рыночная обстановка и экономическая ситуация способствует росту и слаженности преступников, что позволяет совершать данные преступления методично, слаженно и, на первый взгляд, под видом легальной экономической деятельности. При этом процесс расследования осложняется особенностями способа совершения таких преступлений. Так, в большинстве случаев лица, действительно осведомленные о преступлении и имеющие определенные ресурсы для их совершения фактически не являются какими-либо должностными лицами в коммерческой организации, которая переместила лесоматериалы за пределы страны. Это и многое другое определяет необходимость рассмотрения вопросов, связанных с организацией и проведением расследования преступлений в сфере контрабанды стратегически важных ресурсов (лесоматериалов).

Уголовная ответственность за контрабанду стратегически важных ресурсов (лесоматериалов) предусмотрена ст. 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. При расследовании рассматриваемых преступлений необходимо руководствоваться положениями постановления Пленума Верховного суда от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде».

Особую сложность согласно постановлению Пленума Верховного суда от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» составляет п. 7 в котором Верховный суд указывает, что «если декларантом, либо таможенным представителем в таможенной декларации заявлены не соответствующие действительности (недостоверные) сведения о качественных характеристиках товара, необходимые для таможенных целей (например, сведения о наименовании, описании, классификационном коде по единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Союза, о стране происхождения, о таможенной стоимости), то указанные действия следует рассматривать как недостоверное декларирование товаров», данная формулировка закона существенно затрудняет процесс доказывания данного вида преступления, в связи с тем, что декларант, в большинстве случаев является наемным сотрудником, которому были предоставлены сведения которые по указанию нанимателя (в данном случае отправитель товара) им были внесены по предоставленным им документам, следовательно у декларанта отсутствует

¹ © Базурков А. С., 2022.

прямой умысел на совершение преступления, либо трудно доказуем и при расследовании таких преступлений зачастую, декларант указывает на то, что он не указал недостоверные сведения, ссылаясь на представленные ему документы.

При совершении контрабанды стратегически важных ресурсов (лесоматериалов) предшествует комплекс подготовительных мероприятий. Так, лицо, движимое стремлением к обогащению и получению прибыли от приобретения и последующего сбыта заведомо незаконных лесоматериалов (пиломатериалов), путем их незаконного перемещения через таможенную границу, обладая финансовыми возможностями и организаторскими способностями, зачастую действует методично осуществляя определенные действия для реализации преступной деятельности, согласно которой:

- осуществляет приобретение заведомо незаконно заготовленных лесоматериалов, стоимость которых, в связи с отсутствием правоустанавливающих документов, была значительно ниже стоимости легально заготовленных лесоматериалов;
- для придания вида легальности происхождения приобретенных лесоматериалов, приобретает подложные документы с использованием реквизитов российской организации, официально являющейся арендатором лесных участков;
- предоставляет пакет заведомо подложных документов, свидетельствующих о происхождении приобретенных лесоматериалов, в управление Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору, с целью получения фитосанитарных сертификатов, являющихся обязательными для осуществления экспортных поставок пиломатериалов;
- вносит в декларации на товары заведомо недостоверные сведения о происхождении лесоматериалов и с предоставлением в таможенный орган пакета заведомо подложных документов, а также с использованием фитосанитарных сертификатов, полученных на основании заведомо подложных документов с целью экспорта пиломатериалов;
- осуществляет поставки товара в адрес иностранного партнера и получение на банковские счета денежных средств, подлежащих в качестве оплаты за товар, поставленный от сбыта и незаконного перемещения пиломатериалов через таможенную границу.
- заключает контракт с иностранной организацией на продажу товара – пиломатериалов.

Результаты правоприменительной практики указывают на то, что поводами для возбуждения уголовного дела по преступлениям, рассматриваемой категории могут быть:

- 1) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании, которые были получены в рамках прокурорской проверки;
- 2) рапорт об обнаружении признаков преступления, оформленный сотрудником органа дознания, содержащий информацию о совершенном преступлении, связанном с незаконным оборотом поддельных денег или ценных бумаг.

Порядок проверки поступившего повода определяется сложившейся следственной ситуацией. Как правило, на этапе возбуждения уголовного дела необходимо выполнить следующие мероприятия:

1. Установить водителей и работников допросить их по обстоятельствам.
2. Получить копию договора купли-продажи (поставки) лесоматериалов с организацией-арендатором лесных участков.
3. Получить сведения из ФТС России об информации, внесенной в таможенные декларации на товары (количество деклараций, их номера и иные сведения, подлежащие обязательному внесению в декларацию).
4. Получить сведения из ФТС России о результатах камеральной таможенной проверки участника ВЭД (если таковые проводились), а также документы и сведения, свидетельствующие об уплате таможенных платежей (для целей ст. 194 УК РФ), копии актов валютного контроля (для целей ст. 193 УК РФ), а в случае признания таможенным органом нецелесообразным проведение камеральных проверок, назначить проведение бухгалтерской экспертизы/исследования.
5. Получить выписки из банка о движении денежных средств фирмы – участника ВЭД, а также копия паспорта сделки.
6. Получить сведения (справка о товароведческом исследовании) о среднерыночной стоимости товара, о сумме неоплаченных таможенных платежей, (для целей ст. 194 УК РФ). В случае если предметом преступления является пиломатериал – рассчитывается фактурная стоимость.
7. Получить сведения из железнодорожного (или иной) пункт пропуска (ЖДПП) о дате пересечения вагонами с лесоматериалами таможенной границы Таможенного союза (фактически – границы Российской Федерации) с указанием перечня номеров вагонов.
8. Получить сведения из Агентства лесного хозяйства о том, является ли фирма – участник ВЭД арендатором лесных участков, какие участки (выделы) за ней закреплены, в какой сумме оплачены арендные платежи, какова видовая и сортовая принадлежность произрастающих на них лесных насаждений, общие объемы древесины на корню, а также объемы фактически заготовленной древесины за интересующий следствие период.
9. Получить сведения из ЕГАИС о заключенных сделках между лесозаготовителем и приобретателем лесоматериала.
10. Получить сведения из Россельхознадзора о получении фитосанитарных сертификатов, опросы лиц, осуществляющих оформление фитосанитарных сертификатов (кто представлял документы на получение сертификатов, какие именно документы представлялись, какая работа и кем проведена на месте для осмотра вагонов).
11. Получить сведения из налоговой инспекции в виде копии выписки из ЕГРЮЛ, учредительных документов юридического лица – участника внешнеэкономической деятельности (далее участник ВЭД).
12. Получить иные результаты ОРД, имеющие доказательственное значение, которые могут послужить основанием для возбуждения уголовного дела, представленные в соответствии с требованиями законодательства об ОРД (ПТП, опросы, НАЗ/НВД и т. д.);
13. Получить сведения о личности подозреваемого (копия паспорта или Ф.1, аналитические сведения ООРИ, сведения ИЦ, ОАБ, сведения о наличии имущества, на которое возможно наложить арест).

14. Провести опросы:

- декларанта (руководителя организации, бухгалтера, иных осведомленных лиц), таможенного брокера (готовившего декларации на товары в электронном виде и передавшего их в таможенный орган);
- поставщика леса (руководителя организации, бухгалтера, которые не подтверждают факт или обстоятельства заключения договора либо отрицают факт или заявленный объем поставок лесоматериалов). Истребовать копии документов, подтверждающих сведения о поставках леса – книги продаж, сведения о движении денежных средств на счетах и др.;
- сотрудников налоговой инспекции (форма налогообложения фирмы-декларанта; согласно предоставленным документам, проводится ли какая-либо коммерческая деятельность в фирме, кто из представителей фирмы имел право первой подписи, с кем из сотрудников фирмы контактировали при ведении работы и др.);
- специалиста банка (отдел валютного контроля) и ФТС об особенностях предоставления документов по валютным операциям, таможенному оформлению поставок, лицах, подававших декларации, об ответственности за достоверность поданных документов, по поводу открытия паспортов сделок, по перечислениям денежных средств и т. д.;
- опросы других причастных к таможенному оформлению товара лиц (водителей, посредников и пр.), свидетельствующих о наличии признаков состава контрабанды.

В ходе расследования уголовного дела необходимо провести следующие следственные и процессуальные действия:

1. Провести обыски по месту нахождения фирмы – участника ВЭД, в жилище ее генерального директора либо других руководителей (финансового, коммерческого директора, главного бухгалтера), в ходе которых изъять компьютерную технику, бухгалтерскую документацию, относящуюся к периоду подготовки и совершения преступления, записные книжки, документы со свободными образцами почерка и подписи причастных лиц.

2. Произвести допросы:

2.1. Подозреваемого в присутствии защитника по обстоятельствам уголовного дела, получить образцы почерка, подписи, отпечатков пальцев рук, голоса (для возможного назначения фоноскопической судебной экспертизы).

2.2. В качестве свидетелей генерального директора и других сотрудников фирмы-поставщика лесоматериалов об обстоятельствах заключения договора поставки лесоматериалов и его дальнейшего исполнения: заготовки древесины, ее отгрузки, оплаты поставленного товара и т. п., у руководителя и иных причастных лиц поставщика истребовать образцы почерка и подписи, а у руководителя – образцы оттиска печати, действующей в фирме, начиная с момента начала переговоров по заключению договора поставки и до момента последней отгрузки лесоматериалов. Произвести выемку подтверждающих документов.

2.3. В качестве свидетелей компетентных сотрудников ФТС по вопросам особенностей экспорта лесоматериалов, необходимых документов, оформляемых

при данной таможенной процедуре, требований к содержанию декларации на товары, представления в таможенный орган документов декларанта другими лицами либо в электронной форме, и т. д.

2.4. Работника ВНИИКР, который выдавал заключение, об общем порядке и фактическом способе проверки соответствия экспортированной древесины требованиям СанПиН.

2.5. Сотрудников уполномоченного банка.

3. Произвести выемки:

3.1. Документов, подтверждающих пересечение вагонами с лесоматериалами таможенной границы Таможенного союза (фактически – границы Российской Федерации) с указанием перечня номеров вагонов.

3.2. Деклараций товара в ФТС (предоставляется в электронном виде).

3.3. Документов оформленных при лицензировании лесоматериалов в отделении «Торговых ограничений и экспортного контроля» ФТС.

3.4. В Россельхознадзоре фитосанитарных сертификатов участника ВЭД, приложенных к пакету документов по декларации на товары на отправленную древесину, сравнить с ответом по фитосанитарным сертификатам из Россельхознадзора.

3.5. В Минпромторге России пакет документов по заявлению на получение лицензии участником ВЭД, а также журнал выдачи лицензий с подписями лиц, получивших указанные лицензии, а также документы по постановке и снятию с контроля лицензий, осмотреть, приобщить в качестве вещественных доказательств, допросить сотрудников Минпромторга России.

3.6. В уполномоченном банке паспорта сделки, осмотреть, признать и приобщить к уголовному делу в качестве вещественных доказательств.

4. Подготовить ходатайства в суд на изъятие регистрационного дела участника ВЭД в МИФНС РФ, дела юридического лица в уполномоченном банке с одновременным изъятием паспорта внешнеэкономической сделки и выписок по всем открытым действующим и закрытым счетам. По мере получения документов осмотреть их, признать и приобщить к делу в качестве вещественных доказательств.

5. Истребовать сведения в компаниях сотовой связи о принадлежности абонентских номеров подозреваемого и основных свидетелей по делу, с истребованием сведений о местоположении по базовым станциям.

6. Поручить сотрудникам оперативных подразделений установить и отработать:

6.1. Пункты отгрузки, на которых происходила погрузка лесоматериалов в вагоны фирмы – участника ВЭД, либо установить наличие договорных отношений с другими организациями на поставку вагонов. Допросить по данному обстоятельству причастных работников ж/д тупиков, пунктов отгрузки, истребовать копии соответствующих договоров, регистрационных документов на железнодорожный тупик. Кроме того, на пунктах отгрузки изъять журналы приема и отгрузки древесины, по которым установить период и объемы проведенных погрузочных работ в отношении фирмы – участника ВЭД.

6.2. Возможности и ресурсы поставщика лесоматериалов, имелась ли реальная возможность реализовать указанные объемы древесины, условия для транспортировки товара.

6.3. Транспортные организации, осуществлявшие транспортировку лесоматериала, произвести сверку документов, установить производилась ли транспортировка, маршрут движения и др.

7. Осмотреть представленные результаты ОРД, а также изъятые в ходе расследования предметы и документы. Истребовать дополнительные результаты ОРД при их наличии.

8. Назначить и провести почерковедческие судебные экспертизы по почерку и подписи при обнаружении оригиналов договоров купли-продажи лесных насаждений, внешнеэкономического контракта, иных документов, содержащих оригиналы подписи или оттиска печати; технико-криминалистические экспертизы по оттиску печати в документах, в том числе, в копиях, заверенных кем-либо из причастных лиц, исходя из обстоятельств уголовного дела.

9. В ИФНС по месту налогового учета участника ВЭД истребовать:

9.1. Справку о налоговой отчетности, представленной участником ВЭД по итогам финансового года, предшествовавшего году совершения преступления, а также за истекший период года, в котором было совершено преступление. Кроме того, истребовать информацию об имевших место фактах возмещения НДС участником ВЭД после осуществления поставок лесоматериалов по международному контракту.

9.2. Сведения о фактах и причинах наложения налоговых взысканий на его счета, проведенных камеральных проверках, если таковые не проводились, направить запрос о включении участника ВЭД в план по камеральным проверкам (в случае, если фирма еще действует). Истребовать сведения о размещении НДС по интересующим сделкам, принять правовое решение по ст.159 УК РФ.

10. Принять исчерпывающие меры по отысканию и наложению ареста на имущество подозреваемого (обвиняемого) путем допроса свидетелей, истребования информации из отделений БТИ, Росреестра, Интерпола (об имуществе за рубежом).

11. Истребовать в отделении НЦБ Интерпола сведения о фирме-инопартнере, указанном в международном контракте, по возможности допросить ее руководителя (представителя).

12. Для выявления дополнительных эпизодов преступной деятельности отработать на причастность руководителя фирмы – участника ВЭД по заключению аналогичных фиктивных договоров поставки, купли-продажи и т. п. с другими фирмами. Данная информация может содержаться в паспорте сделки при идентификации валютной выручки, поступившей на валютный счет участника ВЭД, а также при получении фитосанитарных сертификатов.

13. Для установления признаков преступлений, предусмотренных ст.ст.174.1 и 193 УК РФ назначить и провести бухгалтерскую судебную экспертизу, предоставив эксперту все полученные выписки по счетам и другие материалы уголовного дела по вопросу осуществления реальной хозяйственной деятельности участником ВЭД, а также по вопросу суммы возвращенной (невозвращенной) валютной выручки.

14. На основании полученных результатов бухгалтерской экспертизы направить в Росфинмониторинг запрос на проведение финансового расследования

о выявлении признаков легализации денежных средств, полученных в результате совершения контрабанды.

15. Установить и допросить иных свидетелей, обладающих доказательственной информацией по уголовному делу, поручить проведение необходимых ОРМ, исходя из обстоятельств дела.

16. При получении достаточной совокупности доказательств вины руководителя фирмы-участника ВЭД в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 226.1, 191, 194, 173.1, 193 УК РФ – предъявить соответствующее обвинение, избрать меру пресечения.

Производство первоначальных следственных действий направлено на установление способа преступления. На основании полученной информации организуется комплекс мероприятий, направленных на установление лиц, совершивших преступление.

Делая вывод можно указать, что оперативно значимой информацией обладают такие признаки криминалистической характеристики, как способ совершения преступления, личность преступника, штатная численность организации, финансовые и производственные возможности организации.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.10.2022).

2. Постановление Пленума Верховного суда от 27 апреля 2017 г. № 12 «О судебной практике по делам о контрабанде» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216048/ (дата обращения: 07.10.2022).

3. Базурков А. С. Характеристика личности лиц, совершающих контрабанду стратегически важных ресурсов (лесоматериалов) (ст. 226.1 УК РФ) // Сборник Актуальные проблемы криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. 2021. С. 9–14.

4. Грибунов О. П. Личностный аспект характеристики преступлений против собственности, совершаемых на транспорте, и взаимосвязь преступника и жертвы преступлений // Юрист-Правовед. 2015. № 3 (70). С. 56–60.

5. Грибунов О. П. Характеристика личности преступника, совершающего кражи на объектах транспорта // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 2. С. 248–256.

Волков Е. А.¹,

преподаватель кафедры криминалистики

Московского университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

Бочарова А. С.²,

курсант международно-правового факультета

Московского Университета

МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ВЫДВИЖЕНИЯ ВЕРСИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УМЫШЛЕННОГО УНИЧТОЖЕНИЯ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЯ ВОЕННОГО ИМУЩЕСТВА

При возбуждении многих уголовных дел при недостатке информации о совершенном правонарушении часто возникают трудности с выдвижением предположений о квалификации события, имеющего признаки преступления, о лицах, причастных к ним, о мотивах, о способах совершения деяния. В качестве инструмента исследования различной информации и планировании дальнейших следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий используются следственные (криминалистические) версии, классификация которых рассмотрена в криминалистической литературе [1, с. 191–192].

Следственные версии заключаются в обеспечении перехода от вероятностного к достоверному знанию посредством использования методов логического мышления (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия). При этом из каждой версии выдвигаются следствия, то есть предположения о наличии или отсутствии фактических данных (следов), подтверждающих или опровергающих выдвинутую версию. Версии и выведенные из них следствия во многом определяют методику расследования, тактику проведения следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий.

Версионный метод активно используется при расследовании умышленного уничтожения или повреждения военного имущества военнослужащими. Наиболее значим данный метод является эффективным в случаях, когда полученные сведения о способе совершения преступления не полные, а также не известны мотивы и цели субъекта преступления. При этом при выдвижении версий используются рекомендации криминалистики, а также наработанный практикой опыт разрешения типичных следственных ситуаций и проверки типичных следственных версий.

В зависимости от исходных данных при расследовании любого преступления могут быть выдвинуты несколько типичных версий, которые наиболее характерны для конкретного деяния.

¹ © Волков Е. А., 2022.

² © Бочарова А. С., 2022.

Фактическим основанием для разработки типичных версий и программ действий следователя при расследовании умышленного уничтожения или повреждения военного имущества служит типичная исходная информация, сопряженная с полной их криминалистической характеристикой [2].

Представляется, что выдвижение типичных следственных версий возможна только тогда, когда исходная информация по делу соответствует типовой информации о структурных элементах криминалистической характеристики данного вида преступлений.

Так, при расследовании умышленного уничтожения или повреждения военнослужащими военного имущества можно выделить следующие типичные версии о характере события и других обстоятельствах, подлежащих доказыванию:

1) о вине, которая может проявляться в умышленной или неосторожной форме;

2) о цели преступления, которая может заключаться в умышленном повреждении, уничтожении имущества, сокрытия другого преступления, причинения вреда другим лицам, личное обогащение (например, хищения или недостачи военного имущества);

3) о мотиве (месть, зависть, ревность, т. е. на почве личных неприязненных отношений, сложившихся между военнослужащими в подразделении, хулиганские побуждения);

4) об обстоятельствах, влияющих на совершение преступлений, например, нахождение в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, сложившихся неблагоприятных жизненных обстоятельств.

Могут быть выдвинуты и другие частные версии о причинах происшествия, например:

1) незнание военнослужащим правил обращения с предметами военной техники или боеприпасами;

2) сознательное нарушение военнослужащим правил обращения с данными предметами;

3) отсутствие или недостаточный контроль воинских должностных лиц;

4) умышленное участие воинских должностных лиц в совершении данных преступлений по различным мотивам.

В следственной практике довольно часто встречается сочетание этих причин, поэтому при составлении плана расследования следователь должен иметь в поле зрения весь комплекс вероятных версий об обстоятельствах совершения преступления и обстоятельствах, способствовавших совершению данных преступлений.

При расследовании умышленного повреждения или уничтожения военного имущества значительно увеличивается количество возможных типичных следственных версий, диапазон которых начинается с личной неприязни к сослуживцам, командованию и заканчивается диверсионными действиями, связанных с изменой Родине. Но это уже требует других квалификаций по УК РФ.

Список литературы

1. Криминалистика : учебник /под общ. ред.. А. Г. Филиппова. М. : ДГСК МВД России, 2012. 592 с.

2. Ступина О. И. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества // Молодой ученый. 2019. № 40 (278). С. 144–147.

Казакова А. Н.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ПОДПОЛЬНОЙ НАРКОЛАБОРАТОРИИ

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, представляют значительную общественную опасность, что в настоящее время становится государственной проблемой для Российской Федерации. Темпы развития незаконного изготовления, оборота и употребления запрещенных веществ приобретают масштабы, непосредственно угрожающие здоровью нации и самое страшное, что это нацелено на молодое поколение. К сожалению, развитие информационных технологий, сети Интернет, мессенджеров, не только повлияло на улучшение качества общения между людьми, но и упростила для преступного контингента незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, и их аналогов, что заметно увеличило число такого рода преступлений.

Несмотря на то, что уголовная ответственность за производство наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, предусматривает большой срок наказания, преступников это не останавливает, так материальная выгода, которую они получают достаточно высока.

Как показывает официальная статистика МВД России за отчетный период январь – апрель 2022 г., уже зарегистрировано 263 преступления по незаконному производству наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, что на 23 % больше относительно аналогичного периода прошлого года [1]. Это доказывает актуальность данной проблемы.

Согласно изученным уголовным делам в современное время в подпольных нарколабораториях чаще всего синтезируют амфетамин, мефедрон, N-метилэфедрон, их производные и аналоги, на данные препараты, в настоящее время имеется большой спрос у наркозависимых. В сети Интернет имеется большое количество информации по их изготовлению, а также можно приобрести все компоненты для изготовления, так называемые «конструктора» – легальные наборы химических реактивов (нередко с минимальным необходимым комплектом оборудования), позволяющие изготавливать запрещенные вещества, лицами, обладающим минимальными познаниями в химии и химической технологии. Это способствовало созданию большого количества подпольных нарколабораторий.

Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, продолжают относиться к категории дел, наиболее сложных для раскрытия и расследования. В связи с чем, важное значение для доказывания преступлений данной категории имеет качественно проведенный осмотр места происшествия (лаборатории по производству наркотиче-

¹ © Казакова А. Н., 2022.

ских средств, психотропных веществ и их аналогов). Осмотр места происшествия – это неотложное следственное действие, которое состоит в непосредственном изучении и фиксации следователем обстановки места происшествия, находящихся на нем следов и иных объектов в целях получения фактических данных, имеющих значение для дела» [2]. Осмотр нарколабораторий имеет ряд специфических особенностей, перед его проведением необходима тщательная подготовка.

Нужно учитывать, что как правило, преступники, занимающиеся незаконным изготовлением наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов, создают подпольную нарколабораторию в съемных помещениях, это либо жилое помещение (квартиры, дома, дачи), либо нежилое помещение (гаражи, складские помещения, полуподвальные помещения и т. п.).

Для проведения осмотра нарколабораторий в жилище большой процессуальной проблемой является необходимость получения согласия жильца на проведение осмотра. Согласно ч. 5 ст. 177 УПК РФ, «осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения. Если проживающие в жилище лица возражают против осмотра, то следователь возбуждает перед судом ходатайство о производстве осмотра в соответствии со ст. 165 настоящего кодекса» [3]. Преступники, боясь уголовной ответственности, могут дать отказ, и не разрешить проведение осмотра. Решением проблемы здесь может стать тот факт, что чаще всего жилое помещение, которое нужно осмотреть, является арендованным, в связи с чем, можно воспользоваться таким тактическим приемом, как вызвать на место происшествия собственника жилья, и получить согласие на проведение осмотра с него. В иных случаях необходимо выйти в суд с ходатайством о производстве осмотра, при этом до момента начала осмотра нужно предпринять меры к сохранности всей обстановки в жилище, и недопущение преступниками уничтожения следов преступления.

Характерной чертой нарколабораторий является, то, что скрыть значительный объем работы по подготовке к совершению преступления преступникам весьма затруднительно, в связи с чем следователю достаточно нетрудно, при осмотре места происшествия, найти следы и объекты преступления, важно правильно осуществить их изъятие, при этом соблюдая меры безопасности всех участвующих лиц.

Проводя осмотр места происшествия, нужно принимать во внимание, что лица, занимающиеся органическим синтезом, могут предпринять дополнительные, опасные, меры по сокрытию и уничтожению следов своей деятельности, например, минирование помещения лаборатории, создание условий для возгорания, разрушение или приведение в негодность лабораторного оборудования, уничтожение синтезированных запрещенных средств. В связи с чем, при непосредственном проведении осмотра, сотрудники розыска должны обеспечивать их недопущение до химических реактивов, тем самым обеспечивая безопасность участников осмотра. Преступники должны быть под полным визуальным наблюдением сотрудников уголовного розыска. Также учитывая эту ситуацию, целесообразно перед выездом на место осмотра подготовить и взять с собой огнетушители.

Находящиеся в нарколаборатории запрещенные вещества, их химические соединения обладают повышенной токсичностью и химической активностью. В связи с чем следователю нельзя хладнокровно и бездумно относиться к подготовке проведения осмотра места происшествия. Важная задача следователя в первую очередь на месте происшествия обезопасить себя и других участников осмотра от химических ожогов и отравления. Поэтому перед выездом на место происшествия, следователь должен обеспечить всех участников костюмами химической защиты, респираторными масками, резиновыми перчатками, защитными очками, и все участники при проведении осмотра должны быть в средствах химической защиты. По этим же причинам перед началом осмотра необходимо выяснить у участников их состояние здоровья, нет ли у них заболеваний дыхательных путей, и иных хронических заболеваний.

При выезде на место происшествия по данному роду преступлений, целесообразно было бы брать с собой не только специалиста-криминалиста, но и специалиста-химика. Однако, в настоящее время его приглашение для проведения осмотра является существенной проблемой для следователя, если специалист-криминалист имеется при каждом райотделе, то вот со специалистом химиком возникают сложности. Роль специалиста-химика в проведении осмотра очень важна, специалист-химик поможет изъять все вещества и реактивы должным образом, не потеряв значимую информацию и не нарушив химический состав изготавливаемого в нарколаборатории вещества.

Одна из сложнейших ситуаций, которая может случиться по приезду на осмотр места происшествия, это когда в нарколаборатории протекает одна из химических реакций. Попытка некомпетентного в химических вопросах лица самостоятельно остановить реакцию, может привести, не только к потере вещественных доказательств, но и к жертвам. Также нужно понимать, что реакция может длиться большое количество времени, и ожидать ее окончания находясь на месте происшествия невозможно. В связи с чем, данным вопросом должен заниматься только специалист химик при условии, что он владеет информацией о изготавливаемом веществе, способе его получения и используемых при этом реактивах. В связи с чем его участие в осмотре имеет огромное значение. Если вдруг, идет реакция: начинается интенсивное бурление, газообразование, изменение цвета вещества, а преступники, отказываются пояснять, какие химические вещества используются для изготовления, в связи с чем химик не может остановить реакцию, следователю необходимо организовать незамедлительное удаление людей на безопасное от места происшествия расстояние.

При изъятии химических составов следователю необходимо быть предельно внимательным, и использовать меры безопасности, так как некоторые химические составы легко воспламеняются, могут загореться или привести к взрыву, а также началу химических реакций, которые могут изменить состояние веществ и в дальнейшем сделать невозможным их использование в качестве вещественных доказательств. Следователям нужно понимать, что упаковывать разные химические составы вместе нельзя. Следует учитывать, что преступники могут использовать для хранения имеющиеся у них реактивов любую тару, поэтому

надпись на таре не всегда соответствует содержимому, в связи с чем, целесообразно бутылки и канистры, имеющие следы вскрытия, упаковывать отдельно с другими объектами.

Как правило осмотр подпольных нарколабораторий представляет собой осмотр замкнутого помещения, в целях безопасности своего здоровья и здоровья всех участвующих лиц, должностное лицо проводящее осмотр, должно обеспечить перед проведением осмотра проветривание данного помещения, не находиться в помещении длительное время без перерыва, не использовать источники открытого пламени, самостоятельно не включать и по возможности не выключать имеющиеся приборы и оборудование, а также выключатели и тумблеры, назначение которых неизвестно.

При осмотре нарколаборатории нужно обратить внимание на находящиеся неподалеку транспортные средства, выяснить, имеют ли они отношение к лицам, задержанным за незаконный оборот запрещенных веществ, так как на данном транспорте злоумышленники могли перевозить необходимую им технику, оборудование и вещества, а также изготовленное к месту сбыта, и в данном транспорте могут находиться запрещенные вещества, или их следы.

Следователю не стоит обходить вниманием обнаруженные на месте средства химической защиты (защитная одежда (костюмы химической защиты, халаты, перчатки, фартуки), респираторы, перчатки, очки), которые обязательно будут иметься в нарколаборатории, если преступники не успели их утилизировать. При обнаружении следов пальцев рук на пустой тонкостенной химической посуде предпринимаются меры и фиксации и изъятия следов на месте. Это связано с хорошими следовоспринимающими свойствами стекла, а также опасностью утраты следов при транспортировке как в результате механического уничтожения, так и в результате взаимодействия с испарениями [4].

На месте происшествия следует уделить внимание обнаружению и изъятию таких предметов, как: блокноты, записные книжки, квитанции, бланки рецептов, книги по химии, рецепты лекарственных препаратов и т. п., данные предметы могут носить важную информацию способствующую раскрытию и расследованию преступления, а также нужно учитывать тот факт, что при их использовании маловероятно, что преступники пользовались перчатками, а значит данные предметы могут быть носителями следов папиллярных узоров пальцев рук злоумышленников.

Следователи должны помнить и про подготовку упаковочного материала и организацию транспорта для вывоза изъятых с места происшествия, т. к. обычно объем изымаемых следов и объектов с нарколаборатории достаточно высок. Если на обнаруженных на месте происшествия веществах нет следов вскрытия, их целесообразно изымать в первоначальной упаковке, проведя опечатывание биркой мест возможного вскрытия упаковки.

Также следователям не нужно игнорировать использование служебных собак, при осмотре нарколабораторий, и прилегающих к ним территорий, не редки случаи, когда после изготовления запрещенного вещества, преступники по тем или иным соображениям их прячут и не всегда следователь сможет самостоя-

тельно обнаружить тайники, специально адресированные собаки в этом смогут сыграть важную роль. В связи с чем на место обнаружения нарколаборатории, также целесообразно вызывать кинолога со служебной собакой.

Учитывая современные информационные технологии, нужно понимать, что преступники используют компьютеры, ноутбуки, и прочую технику для приобретения химических реактивов, для распространения наркотических средств, в связи с чем при осмотре места происшествия необходимо особое внимание уделять обнаружению и изъятию технических средств, в связи с чем целесообразно привлекать к осмотру специалистов, обладающих знаниями в сфере компьютерных технологий, чтобы при изъятии электронных носителей не утратить нужную и важную информацию, имеющую доказательственное значение для уголовного дела, и возможно необходимую для последующего назначения компьютерно-технической экспертизы, если необходимость в такой понадобится, в связи с чем также необходимо их упаковать должным образом. Часто на практике следователи во многих ситуациях самостоятельно изымают электронные носители, так как с привлечением к осмотру места происшествия специалиста данной области, также возникают трудности, это в итоге приводит к утере важной информации для уголовного дела, так следователи не обладают нужными познаниями в данной сфере.

При осмотре места происшествия важно проводить фото-, либо видеофиксацию осмотра места происшествия, что позволит зафиксировать обстановку помещения подпольной нарколаборатории. Также важно отражать в протоколе осмотра места происшествия не только конкретные признаки изъятых, но и места откуда происходило изъятие.

Подводя итог всему вышесказанному можно выделить, что для эффективного осмотра подпольной нарколаборатории, следователь должен подготовиться, взять с собой средства химической защиты, огнетушители, непосредственно перед осмотром выяснить состояние здоровья всех участников, максимально обеспечивать на месте происшествия безопасность всех участников, в обязательном порядке по мимо сотрудников уголовного розыска, брать с собой на осмотр специалиста криминалиста, кинолога со служебной собакой, и стараться обеспечить участие при осмотре специалиста химика и специалиста, имеющего познания в компьютерных технологиях.

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь – апрель 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Баранов А. М., Пахомов С. В., Лутошкин Г. Ю. Криминалистика. Углубленный курс : учебник / [А. М. Баранов и др.] ; под общ.ред. А. Г. Филиппова. М. : ДГСК МВД России, 2012. 418 с.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.10.2022).

4. Шестакова С. С. Дактилоскопическая информация и ее использование в процессе расследования преступлений : учебное пособие. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2007. 100 с.

Клочков В. А.¹,
следователь отдела № 9
Следственного управления
МУ МВД России «Красноярское»

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ФИНАНСОВЫХ ПИРАМИД

Взаимосвязь развития высоких технологий и совершенствование способов совершения мошенничеств не поддается сомнению. Количество совершенных мошенничеств в последние годы существенно увеличилось, что, безусловно, угрожает экономике государства и обуславливает необходимость дальнейших научных исследований по данной тематике.

Помимо привычных мошенничеств «представителей банков», существуют иные, в том числе совершенные по принципу финансовых пирамид. Данные преступления имеют свою специфику, что свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования методик расследования таких мошенничеств.

Анализ правоприменительной практики показывает, что действия преступников, связанные с деятельностью финансовых пирамид, квалифицируются по ст.ст. 159, 172.2 УК РФ. Указанные преступные деяния расследуют следователи органов внутренних дел.

В случае возбуждения уголовного дела, следователь должен правильно спланировать и провести необходимые первоначальные следственные действия, от которых зависит дальнейшая перспектива уголовного дела. Особенно это касается деятельности крупных финансовых пирамид, уголовные дела о которых расследуются следственными частями по расследованию организованной преступной деятельности главных следственных управлений регионов и следственным департаментом МВД России.

Как показывает анализ правоприменительной практики, следователи, как правило, выполняют первоначальные следственные действия, о которых даны указания руководителями следственных органов и сотрудниками контрольно-методических отделов. Такие рекомендации представляют собой некий минимум и не всегда являются эффективными с учетом индивидуальности каждого преступного деяния.

Перед принятием решения о возбуждении уголовного дела, следователю необходимо установить, под каким предлогом заявитель перевел или передал денежные средства, либо имущество третьим лицам. Первым признаком деятельности финансовой пирамиды будет передача имущества потерпевшим, введенным в заблуждение, преступникам, высокой доходности. Далее необходимо установить, от имени какой организации действовали преступники. При установлении наименования организации следует проверить ее на предмет наличия признаков нелегальной деятельности. Список таких признаков можно получить

¹ © Клочков В. А., 2022.

на сайте ЦБ РФ [1]. На данном интернет-ресурсе представлена актуальная информация об организациях с выявленными признаками финансовых пирамид. При обнаружении данной организации в списке ЦБ РФ, основания для возбуждения уголовного дела не будут подвергаться сомнению. Однако, организация может быть не включена в вышеуказанный список. В таком случае возникает необходимость в установлении ее других реквизитов, например, ОГРН или ИНН для ее дальнейшей проверки организации на том же сайте.

При принятии решения о возбуждении уголовного дела, следовательно необходимо обратить внимание на установление факта регистрации организации в установленном законом порядке, наличии у нее лицензии на осуществление финансовой деятельности организации. Обусловлено это тем, что наличие данных характеристик может указывать на невыполнение условий договора, что потребует проведения дополнительных проверочных мероприятий с целью исключения гражданско-правовых отношений и доказывания факта совершения преступления участниками уголовно-наказуемого деяния.

Первоначальным следственным действием будет являться допрос потерпевшего, вне зависимости от того, каким способом осуществлялись мошеннические действия, при контакте с ним или дистанционно, с применением современных технологий. Потерпевшие лица, инвестировавшие денежные средства, либо иное имущество в финансовую пирамиду, как правило, не обладают глубокими познаниями в области экономики. При допросе потерпевшего от следователя требуется необходимая деликатность, тактичность и в то же время настойчивость в выяснении всех деталей [2, с. 739].

В ходе допроса потерпевшего устанавливается следующее:

- при каких обстоятельствах он узнал о финансовой пирамиде (кто проинформировал, привлек к участию);
- с кем осуществлялось взаимодействие;
- какие условия получения прибыли ему обещали;
- условия вступления в пирамиду;
- способ передачи денежных средств или имущества;
- составлялся ли договор между сторонами.

Особое внимание следует уделить вопросу о способе знакомства с финансовой пирамидой. На практике чаще всего знакомство происходит от знакомых, друзей, коллег, либо в офисе представителя организации, презентациях. Потерпевшие нередко пытаются скрыть информацию о своих знакомых, которые посоветовали участвовать в пирамиде. Следователь обязан не допустить этого ввиду того, что может быть упущен ценный свидетель, а возможно, соучастник преступления. В таких условиях необходимо применение тактического приема, такого как разъяснение допрашиваемому важности его показаний для изобличения виновного [3, с. 281].

При допросе потерпевшего указывается гиперссылка на интернет-ресурс финансовой пирамиды, по возможности устанавливается IP-адрес, описывается сайт организации, порядок входа в личный кабинет, пользовательские условия, ID-номер. В случае перевода денежных средств между банковскими счетами

в допросе отражаются номера счетов обеих сторон, владельцев, наименования банков, суммы перевода, дата, время и способ. Если потерпевший общался по средствам мобильной связи, мессенджеров, социальных сетей, выясняются абонентские номера, никнеймы, данные страниц социальных сетей.

После допроса потерпевшего следователю необходимо осуществить выемку предметов и документов, имеющих значение для уголовного дела. На практике указанных материальных предметов и документов практически не бывает, так как все действия совершаются с использованием гаджетов и персональных компьютеров, исключением могут быть подготовленные потерпевшим договоры и выписки из банков. В таком случае производится выемка мобильного телефона для его дальнейшего осмотра и фиксации следов преступления и иной информации. Возникает закономерный вопрос, является ли мобильный телефон электронным носителем или нет, и распространяется ли норма ст. 164.1 УПК РФ [4] на мобильные телефоны? Данный вопрос носит дискуссионный характер, так как само понятие «электронного носителя информации» в уголовно-процессуальном законе отсутствует [5, с. 47]. Только приказ Росстандарта от 22 ноября 2013 г. №1628-ст вносит определение «электронный носитель» – материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемых с помощью средств вычислительной техники [6]. Тем не менее, полагаем, что следователь может принять решение о выемке мобильного телефона без участия специалиста, для проведения осмотра содержимого мобильного телефона с участием потерпевшего.

Ввиду определенных трудностей привлечения специалиста, мобильный телефон, или другой гаджет, чаще всего осматривается с участием потерпевшего. Потерпевший может сам показать на принадлежащем ему устройстве всю необходимую информацию, следователь, в свою очередь, фиксирует результаты осмотра в протоколе, обязательно производить фотофиксацию нужной информации на дисплее. Участие специалиста при осмотре мобильного телефона является целесообразным, так как позволяет скопировать информацию на электронный носитель, извлечь ранее удаленную информацию. В случае необходимости мобильный телефон, иной гаджет может быть направлен на компьютерно-техническую судебную экспертизу.

Кроме того, следователь должен срочно принять меры к наложению ареста на похищенное имущество, а именно на денежные средства на банковском счете, если номер счета установлен. Не имеет значения, на какой счет были переведены денежные средства, на счет организации, или через посредника. Это необходимо сделать в максимально короткие сроки, чтобы пресечь дальнейшее движение денежных средств по данному счету. Тем не менее, существует проблемы в максимально быстрой реализации данного процессуального действия ввиду необходимости рассмотрения ходатайства и принятия решения по нему, а также дальнейшей передаче постановления суда в банк. В случае криптовалют имеется прецедент, когда судом принято решение о наложении ареста на криптовалюту [7], что должно войти в следственную практику. Также в суд направляется ходатайство «о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами».

Помимо следственных действий, направляются запросы в банки, организации социальных сетей, организации, предоставляющие web-хостинги. Данные физических лиц в виде справок по вкладам и счетам предоставляются кредитными организациями и при отсутствии судебного решения, но при наличии запросов следователя, которые были согласованы с руководителем следственного органа [8].

Сразу же необходимо наладить взаимодействие с оперативными сотрудниками для проведения ими оперативно-розыскных мероприятий, о чем следователь направляет соответствующее поручение в орган дознания. Правильно поставленные задачи в поручении помогут в дальнейшем в расследовании уголовного дела. Эффективность заключается в том, что в большинстве случаев суд дает свое согласие не для совершения следственных действий, а на первоначальных этапах расследования, когда предоставляется возможность проводить расследование «по горячим следам», в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий, то есть в ином процессуальном порядке [9, с. 119]. Более того, оперативными сотрудниками в кратчайшие сроки могут быть установлены лица, с которыми имел контакт потерпевший, а в последствии выйти на организаторов пирамиды.

При получении информации о местонахождении офиса организации, целесообразно провести обыск, не терпящий отлагательств, с участием специалиста, для снятия информации с электронных носителей. Обыск эффективен в дневное рабочее время, когда там могут присутствовать работники, которые могут быть причастны к организации мошеннических действий или организации деятельности по привлечению денежных средств или иного имущества.

Данный комплекс следственных действий является наиболее эффективным, позволяет получить первоначальную информацию о деятельности финансовой пирамиды, планировать последующие следственные действия, пресечь преступную деятельность. Особую важность в производстве первоначальных следственных действий по расследованию данной категории дел имеет арест денежных средств на счетах, так как он носит превентивный характер, обеспечивает дальнейшее возмещение причиненного ущерба. Также могут проводиться и иные следственные действия в зависимости от индивидуальности каждого преступления и полученной информации.

Список литературы

1. Список компаний с выявленными признаками нелегальной деятельности на финансовом рынке // Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: <https://www.cbr.ru/inside/warning-list/> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Белкин Р. С. Криминалистика : учебник для вузов. М. : Норма, 2006. 739 с.
3. Савельев М. В. Криминалистика : учебное пособие. Ростов-на-Дону : Феникс, 2015. 281 с.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 07.10.2022).

5. Шигуров А. В. Понятие электронных носителей информации и электронных следов в Российском уголовном процессе // Российский хороший журнал. 2020. № 1 (3). 47 с.

6. ГОСТ 2.051-2013 от 1 сентября 2006 г. «ЕСКД. Электронные документы. Общие положения» // ОА «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200045526> (дата обращения: 07.10.2022).

7. Суд впервые разрешил наложить арест на криптовалюту // Официальный сайт «Ведомости». URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/04/05/91-6796-arest-kriptovalyutu> (дата обращения: 07.10.2022).

8. Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5842/ (дата обращения: 07.10.2022).

9. Курбанова Е. Д., Чаплыгина В. Н. Рассмотрение судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан в соответствии с нормами постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 от 1 июня 2017 г. / В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью. Сборник материалов. 2018. С. 119.

Коновалова И. О.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

РЕШЕНИЕ НЕТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО ГОРЯЧИМ СЛЕДАМ

Основной составляющей структуры деятельности по борьбе с преступностью органами внутренних дел является раскрытие и расследование преступлений, которые регулируются нормами права и представляет собой осуществление оперативными подразделениями и аппаратами предварительного расследования в пределах их компетенции оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий по обнаружению признаков преступлений, установлению лиц, их совершивших, и принятию к ним мер в соответствии с законом, а также обеспечение процесса доказывания или оперативное сопровождение расследования уголовных дел.

Как свидетельствует практика, раскрытие преступлений по горячим следам является одним из наиболее эффективных методов обнаружения информации о личности неизвестного преступника и может оно осуществляться лишь при условии обнаружения органами внутренних дел через непродолжительное время после совершения преступления.

Под расследованием преступлений по горячим следам понимается система следственных действий, оперативно розыскных и организационных мероприятий, осуществляемых немедленно или в кратчайшие сроки после обнаружения преступления в целях установления криминалистической значимой информации о событии преступления, лице, совершившем это деяние, и всех других обстоятельствах, имевших значение по уголовному делу.

Раскрыть преступление по горячим следам – значит решить эту задачу в максимально сжатые сроки – за трое суток с момента, когда были обнаружены признаки преступления или поступило сообщение о нем (в отдельных, особо сложных случаях, этот срок увеличивают до 10–15 суток). В практике органов внутренних дел, подразделений Следственного комитета и прокуратуры словосочетание «по горячим следам» употребляется в определенном контексте и переносном смысле. Это понятие можно применять как «быстро», «... не теряя времени», «по свежим следам», «за короткий срок».

По горячим следам чаще всего расследуются такие преступления, как кражи, грабежи, разбои, вымогательства, изнасилования, убийства, хулиганства, мошенничества и некоторые другие. Протекает такое расследование, исходя из сложившейся ситуации в специфических условиях: внезапность возникновения обстановки, требующей неотложного реагирования; дефицит времени для принятия следователем, органом дознания решений и их реализации; высокая динамичность процесса расследования, быстрая смена обстановки, следственных

¹ © Коновалова И. О., 2022.

ситуаций; недостаток нужной информации и насущная необходимость безотлагательно использовать все новые данные; противодействие расследованию, сокрытие следов и обстоятельств преступления. Во многом данные факторы часто не позволяют применять и использовать в расследовании по горячим следам типичные следственные ситуации, которые предполагают определенные алгоритмы действий руководителя следственно-оперативной группы и таким образом можно охарактеризовать следственную ситуацию как совокупность реальных условий, в которых в данный момент осуществляется расследование преступления, т. е. обстановку, облегчающую или затрудняющую отыскание истины по делу и формирующую управленческое решение, позволяющее оптимизировать этот процесс. Таким образом, следственная ситуация в прикладном аспекте – сумма сведений о характере произошедшего события, обстановке, условиях, в которых осуществляется расследование в целом, об отношениях участников судопроизводства между собой и к предстоящему следственному действию, т. е. совокупность обстоятельств, реально сложившихся в деятельности следователя на момент выбора и реализации тактического приема. Анализ типовых следственных ситуаций возникающих при расследовании преступлений определенных видов или групп предполагает характерные следующие ситуации:

- преступник задержан на месте преступления;
- преступник не задержан, но о нем есть определенная информация;
- преступник не задержан, сведений относительно его личности нет.

В целом типичная ситуация – это, в определенном смысле, абстракция, являющаяся результатом обобщения следственной практики и влияние ее факторов на решения руководителя в случае расследования по горячим следам требует ситуационного подхода, и его необходимость обусловлена двуединым объектом криминалистики, состоящим из криминальной и криминалистической деятельности. Результаты такого анализа способствуют разработке наиболее точных криминалистических характеристик различных видов и групп преступлений, позволяют глубже проникнуть в суть конкретного расследуемого деликта, разобратся в его способе, механизме и обстановке, что ведет к скорейшему установлению и изобличению виновного. Ситуационный анализ следственной деятельности способствует разработке дифференцированных типовых методических рекомендаций с учетом типичных криминальных и следственных ситуаций и позволяет их использовать и при расследовании по горячим следам.

Ситуационный подход характерен для всех разделов криминалистики, поскольку он применяется для решения самых различных задач.

В криминалистической тактике ситуационный подход облегчает принятие верных тактических решений, выбор соответствующих тактических приемов или их комплексов, обеспечивающих эффективность намечаемых следственных действий и криминалистических операций. В методике расследования преступлений он способствует выбору наиболее эффективных методов в типичных следственных ситуациях и эвристических подходов к разрешению атипичных ситуаций, в которых обстоятельства предъявляют жесткие специфические требования

к организации и производству расследования по горячим следам, в основе которого лежит управленческое решение обеспечивающее эффективность проводимых мероприятий.

Процесс принятия решения в ходе расследования носит характер волевого творческого индивидуального действия, состоящее в выборе цели действия, задач и способов их выполнения. Принятие решения – это процесс, в результате которого из ограниченного числа вариантов выбирается один, наиболее оптимальный вариант действий. Процесс принятия решений при расследовании преступлений по горячим следам предполагает анализ поступающей информации, постановку целей, задач и определение средств действия, мысленное моделирование результатов принятых решений в данной, порой нетипичной ситуации. Решения следователя нередко принимаются в условиях информационной неопределенности при обилии потока поступающих сведений, противодействия со стороны заинтересованных лиц, дефицита времени, сопряжены с риском получения отрицательного результата. В основе принятия большинства решений лежат житейский и профессиональный опыт, знания, интуиция, здравый смысл и овладение основами системного анализа возникающих проблем и способность творчески, не шаблонно учитывать специфику расследования по горячим следам повышает эффективность принятых решений, особенно в таких сложных ситуациях.

Следователем принимаются различные виды решений: управленческие (организационные) и тактические, процессуальные и непроцессуальные.

Управленческие решения направлены на организацию процесса расследования, его планирование, техническое и материальное обеспечение. Процессуальные решения в соответствии с уголовным процессом облекаются в форму постановлений. Тактическое решение, как разновидность управленческого решения, направлено на объект воздействия в виде следственной ситуации и реализуется оно в рамках следственного действия.

Тактическое решение – выбор цели, приемов и средств тактического воздействия на следственную ситуацию, на ход и результаты процесса расследования преступления.

Процесс принятия решений по своему характеру и особенностям принятия характеризуется принятием определенного рода и содержания решений. Среди их множества наиболее типичными можно считать следующие виды:

- уравновешенные решения, когда для субъект четко понимает поставленную цель, учитывает весь комплекс информации, проявляет критичность мышления, гибкость принимаемых решений;
- импульсивные решения, когда процесс их принятия протекает как эмоциональная реакция ситуацию, без учета всей информации и прогнозирования последствий;
- инертные решения характеризуются стереотипностью, формальностью, подчинением складывающейся ситуации;
- осторожные решения отличаются особой тщательностью оценки, нередко перестраховкой.

Недостатки одних и преимущества других должны учитываться при расследовании преступлений по горячим следам поскольку характер нетипичной следственной ситуации требует творческого подхода в режиме ограниченного времени.

Таким образом, процесс принятия решения зависит от личностных особенностей субъекта, что в значительной степени определяет характер и алгоритм действий следователя в ситуациях тактического риска.

Кучин М. В.¹,
*начальник курса Института-факультета
судебной экспертизы
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

О ЗНАЧЕНИИ ОПЫТА СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КРИМИНАЛИСТИКИ

В настоящее время значение многолетнего опыта, накопленного в области прикладной юридической науки, которой по праву является криминалистика, невозможно переоценить. Также излишним будет обращать внимание на то, что эффективная работа системы министерства внутренних дел в части предупреждения и раскрытия преступлений невозможна без использования современных достижений, в том числе и в области науки и техники. Вместе с тем, понимая всю важность криминалистики как науки, объектом которой служит преступная деятельность и деятельность правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений, будет большой ошибкой оставление исторического опыта без соответствующего внимания.

Объективно оценивая всю широту рассматриваемого предмета, в рамках одной статьи невозможно даже в сжатой форме рассмотреть все аспекты криминалистики. Учитывая изложенное, рассмотрим короткий, но очень важный период конец XIX в. начало XX в. В этой связи воспользуемся воспоминаниями современников, непосредственно погруженных в проблему, а именно воспоминаниями Аркадия Францевича Кошко [1]. Воспоминания Аркадия Францевича интересны, прежде всего, своей полнотой и достоверностью, поскольку в рассматриваемый нами исторический период он занимал должность начальника Московской сыскной полиции. Карьера Аркадия Францевича в министерстве внутренних дел императорской России позволяет нам оценивать его как выдающегося современника своего времени, оставившего значительный вклад в развитии криминалистики. Начиная свою работу в Рижской полиции, молодой сыщик применял на практике все лучшее, что было известно мировой криминальной науке. Личная смелость и нестандартность в расследовании преступлений в совокупности показывали высокую раскрываемость преступлений.

Как и в других государствах, в Российской империи становление науки криминалистики неразрывно связано с развитием научных основ уголовного процесса [4, с. 2]. Развитию криминалистических научных знаний в России весьма способствовало издание переводов работ зарубежных авторов: «Руководство для судебных следователей» Г. Гросса, «Словестный портрет» и «Научная техника расследования преступлений» Р. А. Рейсса, «Уголовная тактика. Руководство к расследованию преступлений» А. Вейнгардт и др. [4, с. 4].

Первым криминалистическим учреждением в России считается судебно-фотографическая лаборатория, созданная в 1889 г. Е. Ф. Буринским при Санкт-Пе-

¹ © Кучин М. В., 2022.

тербургском окружном суде. Она послужила отправным пунктом в формировании системы российских экспертных учреждений. Вклад Е. Ф. Буринского в развитие отечественной криминалистики заключался, главным образом, в разработке новых фотографических методов исследования документов [4, с. 5].

Внедрение самых передовых для своего времени методов раскрытия преступлений, таких как система идентификации личности, основанная на особой классификации антропометрических данных, а также внедрение дактилоскопии в сыскной полиции, положили начало довольно точной картотеки преступников. Вместе с тем, нашей задачей является изучение исторического опыта на конкретных примерах, подчеркивающих всю важность криминалистики как прикладной науки.

Более предметно стоит остановиться на ряде преступлений, расследованием которых лично занимался Кошко А. Ф. Аналитический склад ума Аркадия Францевича, неожиданный подход в расследовании сложных уголовных преступлений, не изобилующих порой уликами [1, с. 134–148], настойчивость в отстаивании своей позиции [1, с. 70] подкрепляются научным подходом и использованием наиболее передовых для своего времени способов сбора доказательной базы. В качестве убедительных примеров можно рассмотреть применение химического и микроскопического анализа [1, с. 78] для установления, принадлежит запекшаяся кровь человеку или нет. Использование почерковедческой экспертизы [1, с. 38, 78, 85] для сбора доказательной базы при расследовании уголовных дел. Отдельного внимания заслуживает установление подчищенных цифр на бланке ассигновки способом наложения одного снимка на другой и фотографирования затем такой сложной комбинации ранее полученных изображений [1, с. 78]. События, изложенные в воспоминаниях Кошко А.Ф., убеждают в том, что в период с 1908 г. (назначение Кошко А. Ф на должность начальника Московской сыскной полиции) и по 1917 г., когда революция прервала блестящую карьеру Аркадия Францевича, уровень подготовки и оснащения сыскного аппарата г. Москвы являлся достаточно высоким. При этом в ходе расследования уголовных дел широко использовались самые современные и передовые технические решения. Оснащение антропометрическими приспособлениями, дактилоскопическими регистраторами и целый фотографический кабинет с архивом позволили добиться небывалых успехов в части пресечения и расследования преступлений. Как указывает сам Аркадий Францевич, «помню, что в первый год моего пребывания в Москве 27 декабря было зарегистрировано до 60 крупных краж, а о мелких кражах и говорить нечего: их оказалось в этот день более тысячи» [1, с. 253], «предпраздничные облавы дали прекрасные результаты, и помнится мне, что на четвертый год моего пребывания в Москве была Пасха, не ознаменовавшаяся ни одной крупной кражей».

Первые годы становления советской власти отмечаются небывалым разгулом преступности. И все это на фоне фактически намеренной дестабилизации обстановки в стране. Иллюзии некоторых либерально настроенных представителей временного правительства, утверждавших о необходимости полного роспуска полиции и формирования милиции, усугублялись амнистией большого количества уголовных элементов, что только ухудшило ситуацию в целом. К примеру,

в те дни в революционной среде широко распространилась версия о якобы имевшей место подготовке столичных полицейских к расстрелу демонстрантов из пулеметов [5]. Это послужило детонатором для нагнетания агрессии в адрес защитников свергаемого порядка. А между тем, обстоятельные научные исследования данного вопроса привели ученых (В. П. Булдаков, А. Г. Румянцев) к выводу о том, что никаких пулеметов в столичной полиции не предполагалось, и слухи о планировании их применения – явная ложь. Увы, свою провокационную роль эта дезинформация сыграла. Полиция оказалась демонизированной, революционные же действия приобретали должный героико-патетический облик. Как подчеркивает В. П. Булдаков, «за всем этим стояло желание придать свергнутой власти черты дьявольски-изошренной репрессивности; позднее это стало еще более настойчиво подчеркиваться коммунистами ...» [5, с. 8].

Уже весной 1917 г. на фоне острой нехватки основных видов продовольствия в Москве и Петрограде отмечается небывалый рост организованной преступности. В ежедневной борьбе, ценой огромных усилий и не без человеческих потерь среди самых преданных и мотивированных сторонников советской власти удается сохранить от расхищения то немногое что поступало на хлебоприемочную станцию Сортировочная, в то время Николаевской железной дороги [6]. Недостачи грозили отозваться на нормах выдачи [6, с. 9]. Групповые нападения налетчиков на вооруженные патрули происходили практически ежедневно. Вместе с тем, беспощадные расстрелы налетчиков, взятых с поличным на бандитских квартирах сотрудниками Петроградской ЧК, сократили, но не свели на нет утечку из составов и пакгаузов [6, с. 5–10]. Ответственность за сохранность муки, поступающей на станцию, постепенно перемещалась на плечи агентов уголовного надзора и возглавляемых ими патрулей [6, с. 9].

Вместе с тем, совершенствование криминалистики как науки в первые годы советской власти резко затормозилось [4]. Ведущие отечественные криминалисты В. И. Лебедев, С. Н. Трегубов, Б. Л. Бразоль оказались в эмиграции, научно-судебные кабинеты в г. Киеве и г. Одессе были разграблены и не сразу возобновили свою работу.

В постктябрьский период российская криминалистика продолжила свое развитие в особых исторических реалиях: механизм буржуазного государства был разрушен, а органы полиции, суда и прокуратуры были ликвидированы. Иными стали социально-политические ориентиры криминалистики, которая была поставлена на службу партийно-государственному аппарату, использовалась для борьбы с контрреволюцией, спекуляцией, саботажем. Коренным образом изменились ее правовая и методологическая основы, поскольку уголовное и уголовно-процессуальное законодательство было серьезно пересмотрено с идеологических позиций [4, с. 6]. В свою очередь, в организации народной милиции активно участвовали бывшие руководители сыскной полиции Аркадий Аркадьевич Кирпичников, Карл Петрович Маршалк. А полицейский пристав 5-го стана Стерлитамакского уезда Уфимской губернии А. Б. Тайчинов в начале 20-х гг. «засветился» аж на должности врио начальника административного управления НКВД Башкирской АССР [6, с. 8]. С учетом таких исторических фактов, без сомнения, лишь патриотизм, горячая лю-

бовь к Родине и самоотверженная служба преданных своей сыскной работе профессионалов, начавших свою деятельность в последние десятилетия императорской России, а также горячие сердцем большевики, направленные партией на искоренение преступности, позволили в относительно короткий исторический период не только снизить преступность, но и поднять криминалистику на новый профессиональный уровень.

Использование самых современных технологий в наше время, в том числе в рамках Государственной программы г. Москвы «Развитие цифровой среды и инноваций», таких как «городская система видеонаблюдения» позволили добиться самых высоких результатов, Москва наряду с Нью-Йорком и Лондоном вошла в список 15 городов, имеющих план развития умного города, активно занимающегося кибербезопасностью [2].

Отдельное направление – дальнейшее развитие технических средств в области дактилоскопии. В России по праву лидером в данной области являются системы «Папилон» [3]. В частности, мультибиометрические банки данных неограниченного объема криминалистического назначения для регистрации, идентификации личности. Автоматическая обработка и отождествление поступающей биометрической информации, а также биометрическая экспресс-идентификация личности в режиме реального времени позволяет поднять вопрос безопасности в обществе на совершенно новый уровень. Использование в органах внутренних дел мобильных комплектов эксперта-криминалиста позволяет оперативно передавать на идентификацию в АДИС следы пальцев рук, ладоней непосредственно с места преступления. Использование МКДС – мобильных дактилоскопических комплексов позволяют осуществлять оперативную проверку личности по отпечаткам и лицам в центральных АДИС Папилон, Полифейс, а также в локальной базе. Одним из основных достижений при использовании такого высокотехнологичного оборудования является отсутствие необходимости особой экспертной подготовки сотрудников в области дактилоскопии.

Использование самых современных технических новинок отечественных производителей позволит органам внутренних дел поднять на новый уровень пресечение и расследование уголовных преступлений. Подготовка современных, высоко квалифицированных специалистов является приоритетной, а преемственность и глубокое изучение своего исторического опыта должна быть последовательной и непрерывной.

Список литературы

1. Кошко А. Ф. Среди убийц и грабителей // ред. В. Третьякова, М. : Терра, 1997. 397 с.
2. В рейтинге самых безопасных городов мира сменился лидер от 23 августа 2021 г. // Официальный сайт «Форбс». URL: <https://www.forbes.ru> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Продукты и услуги АДИС (AFIS) Папилон – система мультибиометрической идентификации. Полифейс – система идентификации по лицам // Официальный сайт «Папилон». URL: <https://www.papilon.ru> (дата обращения: 07.10.2022).

4. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика // под ред. Е. П. Ищенко. М. : Инфра-М : Контракт, 2010. 781 с.
5. Абдрахманов А. И. Трагедия полиции в феврале 1917-го. Часть 1. Стихия народного гнева или умысел «демократической» власти? // М. : Газета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. № 2 (54). 2018. 8 с.
6. Абдрахманов А. И. «Полиция в феврале – марте 1917-го. Часть 2. Разогнанные и упраздненные. Трагедия и подвиг // М. : Газета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. № 3 (55). 8 с.
7. Щеглов Ю. М. Жажда справедливости // М. : Политическая литература, 1990. 350 с.

Маслов Н. В.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Кукало Е. В.²,
*старший преподаватель кафедры
физической подготовки
учебно-научного комплекса
специальной подготовки
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЭЛЕКТРОННАЯ КРИМИНАЛИСТИКА И ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ПОДХОД К НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМУ ОБЕСПЕЧЕНИЮ РАССЛЕДОВАНИЯ И РАСКРЫТИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ

Среди современных информационных технологий в юридической деятельности, имеющих значение в научно-техническом обеспечении раскрытия и расследования преступлений, особое место занимает электронная криминалистика – новые технические решения, основанные на наработках в области искусственного интеллекта, и решающие сложные юридические задачи [1, с. 499; 2, с. 24]. Современная криминалистика, является наукой, которая находится на передних рубежах противодействия преступности, путем изучения механизма совершения преступления и его отражения в идеальных образах и материальных следах. В центре внимания традиционной криминалистики всегда были вопросы обнаружения, фиксации, изъятия и исследования следов преступления [3, с. 212; 4, с. 116]. И возможно предположить, что одной из задач криминалистики является обеспечение трансформации следовой информации в доказательство. С учетом того момента, что в настоящее время ставится знак равенства между документом на бумажном носителе и электронным документом, и в уголовном судопроизводстве электронный документ может фигурировать как «вещественное доказательство» или как «иной документ» [5, с. 72; 6, с. 190]. Электронный документооборот широко используется в том числе и в противоправных целях, и является объектом изучения всех уголовно-правовых дисциплин [7, с. 39; 8, с. 35]. В современной криминалистике, в предмет изучения в том числе, входят вопросы обнаружения, фиксации, изъятия и первичного исследования электронных следов, как «вещественных доказательств», и весьма широко это понятие: это могут быть следы в электронных вычислительных машинах, компьютеров, информационных системах, информационно-телекоммуникационных сетях [9, с. 74; 10]. Работа с такими «вещественными доказательствами», обладает определенной спецификой, которая учитывается в ходе производства процессу-

¹ © Маслов Н. В., 2022.

² © Кукало Е. В., 2022.

альных действий, при осмотре и выемке электронной информации, и обнаружением ее материальных носителей в ходе производства выемки и обыска. Работа с вещественными доказательствами весьма широкое понятие, включающее в себя расследование и раскрытие киберпреступлений, расследование дорожно-транспортных происшествий, применение фото-видеофиксации на различных этапах расследования преступлений. Электронная криминалистика, используя технологию Legal tech – это новое техническое решение, основанное на наработках в области искусственного интеллекта, и решающее сложные юридические задачи, изучает технические и тактические вопросы работы с электронными следами. Полагается возможным использовать термины «электронная криминалистика» и «искусственный интеллект», как одну из позиций, входящих в понятие «специальное знание» [11, с. 185; 12]. Актуальным научным направлением представляется разработка новых технико-криминалистических средств обнаружения, фиксации и изъятия таких следов, особенно с учетом того, что последние могут изменяться, модифицироваться. Использование данной информационной технологии позволяет повысить эффективность работы юридического персонала, например, за счет использования программного обеспечения, помогающего определить правовые вопросы спора и ключевые моменты, а также способствовать поиску решений по делам, в которых выдвигались сходные или идентичные аргументы для повторного использования их текста [13, с. 105; 14, с. 84]. Вместе с этим решение вопросов использования электронной криминалистики в сфере информационных технологий как подхода к научно-техническому обеспечению раскрытия и расследования преступлений требует применения специальных знаний в смежных отраслях научного знания: математика, физика, информатика, медицина, психология. Вероятно, что решения технологии Legal tech вряд ли будет принято обществом в обозримый период, но, вполне возможна автоматизированная подготовка их черновых вариантов с предоставлением сторонам возможности ознакомиться с ними и, принять соответствующее решение.

Список литературы

1. Маслов Н. В. Судебная экспертиза как элемент защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц: современные информационные технологии применения специальных знаний при производстве судебных экспертиз, в том числе при производстве судебно-медицинских экспертиз. В сборнике: Роль права в обеспечении благополучия человека. Сборник докладов XI Московской юридической недели. XXII Международная научно-практическая конференция Юридического факультета Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова: в 5 ч. М., 2022. С. 498–499.
2. Булгаков В. Г., Булгакова Е. В., Левашова А. В. Использование методов измерения в криминалистическом исследовании динамических признаков человека. В сборнике : Современные тенденции развития правовой науки. Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 22–25.
3. Маслов Н. В. Криминалистика и судебная экспертиза: современные информационные технологии применения специальных знаний при производстве су-

дебных экспертиз. В сборнике: Сборник научных статей по итогам Недели Российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. 2021. С. 212.

4. Булгаков В. Г. Компьютерные технологии в криминалистической фотографии : учебное пособие. Волгоград : ВЮИ МВД России, 2000. 116 с.

5. Катаев А. С., Кадочников Д. С., Маслов Н. В. О профессиональном стандарте «Врач-судебно-медицинский эксперт» // Медицинский вестник МВД. 2021. Т. 114. № 5 (114). С. 71–74.

6. Маслов Н. В. Электронная криминалистика в сфере информационных технологий в юридической деятельности. В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки средств обеспечения безопасности государства «Интерполитех-2020». Москва, 2021. С. 189–191.

7. Маслов Н. В. Электронная и компьютерная криминалистика в сфере искусственного интеллекта: противодействие преступности в информационно-телекоммуникационных системах и отдельные вопросы расследования киберпреступлений // Modern Science. 2021. № 8. С. 38–41.

8. Качан О. А. Роль систем видеонаблюдения в профилактике дорожно-транспортных происшествий // Транспортное право. 2012. № 3. С. 35–36.

9. Суворов А. С., Маслов Н. В. Концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // Сборник материалов криминалистических чтений. 2019. № 16. С. 73–75.

10. Маслов Н. В. Современная концепция цифровых методов и методик в расследовании «компьютерных» преступлений // В сборнике: Ломоносов-2019. Материалы XXVI международного молодежного научного форума. Электронное издание комплексного распространения. 2019.

11. Маслов Н. В., Суворов А. С. Некоторые вопросы цифровой криминалистики в сфере обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // В сборнике: Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018». 2018. С. 184–187.

12. Маслов Н. В. Цифровая криминалистика в сфере обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // В сборнике: ЛОМОНОСОВ-2018. Материалы Международного молодежного научного форума. Электронное издание комплексного распространения. 2018.

13. Маслов Н. В. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз // Modern Science. 2020. № 1-3. С. 104–107.

14. Маслов Н. В. Цифровая экономика: концептуальные основы правового регулирования криминалистического обеспечения безопасности бизнеса от киберугроз в России // В книге: Российская правовая система в условиях четвертой промышленной революции. Материалы конференции. 2019. С. 83–86.

Полякова А. В.¹,

научный сотрудник

Экспертно-криминалистического центра МВД России

Рябухина М. В.²,

старший научный сотрудник

Экспертно-криминалистического центра МВД России,

кандидат биологических наук

ТЕХНОЛОГИИ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ НА ОСНОВЕ ИСКУССТВЕННЫХ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ БИОЛОГИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА И АНАЛИЗЕ ДАННЫХ

Научным сообществом биологов за последние десятилетия накоплен огромный практический материал по изучению живых организмов на различных уровнях существования: молекулярный, клеточный, тканевый, органный, популяционный. Накопленный массив данных описательного характера нередко субъективен, а числовые массивы результатов исследования, трудно классифицировать, по причине того, что их понимание в различных научных школах может быть неоднозначной, кроме того работа с большим массивом данных требует значительных ресурсов по его обработке данных [1; 2].

Научный прогресс обусловленный развитием технологий обработки большого массива данных позволяет производить ряд этапов исследования и обработки информации при помощи машинного обучения на основе искусственных нейронных сетей. Современный этап информационного обеспечения в фундаментальных и прикладных направлениях становится определяющим фактором развития во многих областях знаний в том числе в биологии, экспертной практике.

Сложности, появляющиеся в результате анализа микропрепаратов, заключаются в установлении и учете индивидуальных особенностей объекта исследования. Выявленные нетипичные признаки являются ценными данными для последующей обработки и интерпретации информации. При обработке полученных данных и их стандартизации с использованием статистических методов исследователь может пропустить или ошибочно не учесть некоторые индивидуализирующие признаки, что приведет к ложному результату. Оценка микропрепаратов без применения машинного обучения является трудоемким и времязатратным исследованием. В среднем у специалиста на рассмотрение микропрепаратов снимков для постановки заключения по одному препарату занимает около 30–40 минут. Внедрение машинного обучения на этом этапе исследования способно сократить время необходимое для принятия решения. Разметка изображения при помощи искусственного интеллекта, выделение им областей, требующих внимания исследователя, автоматизация оценки изменений и составление предварительного заключения по образцу помогут провести качественное исследование за более короткое время.

¹ © Полякова А. В., 2022.

² © Рябухина М. В., 2022.

В настоящее время широко применяются полуавтоматические методы, в частности, метод количественной денситоморфометрии (ДММ) изображений клеток в поле зрения светового микроскопа. Денситоморфометрия – один из основных методов исследования цитологических препаратов. Не смотря на применение данного метода более 35 лет, исполнение данного метода вызывает определенные сложности, связанные с установлением границ клетки и клеточных структур, классификацией цитологических объектов по типам и т. п. Данный метод исследования является полуавтоматическим и проводится при непосредственном участии исследователя, что определяет его трудоемкость. Полная автоматизация тестов ДММ, основанных на существующих методах обработки изображения, до настоящего времени не решена по причинам высокой вариабельности морфологии клеток и клеточных структур, существующими техническими ограничениями в параметрах видеосистем, недостаточной контрастностью границ клеточных структур при приготовлении гистологических препаратов, частичной утратой информации в плоских изображениях по сравнению с трехмерным оригиналом, повреждением объекта (ткани или клеточных структур) при изготовлении препарата и его неравномерной окраске, а также значительным объемом получаемой информации [2; 3].

Вопросы автоматизации исследований, связанных с обработкой образов становятся не только актуальными, но и внедряются в практические исследования благодаря значительному развитию вычислительных средств, техники визуализации изображений, созданию автоматических микроскопов-анализаторов.

Современные методы микроскопии гистологических препаратов с использованием машинного обучения в меньшей степени зависят от субъективности мнения специалиста, традиций научных школ, а также минимализируют разногласия специалистов в формировании заключения, поводы для дополнительного исследования, что увеличивает время постановки верного заключения. Современные алгоритмы машинного обучения на основе искусственных нейронных сетей способны нанести на изображение разметку, выделяя области, в которых обнаружены индивидуализирующие признаки, а также оценить эти изменения [3].

Развитие компьютерных технологий и их применение к анализу визуальной информации привело к появлению самостоятельного научного направления – Computer Image Processing, включающего в себя обработку и анализ изображений. В зарубежных странах и в России применение искусственных нейронных сетей (ИНС) для автоматизации процесса идентификации различной информации получило широкую популярность.

Дункан Тейлор из департамента Forensic Science (Аделаида, Австралия) в своей статье описал возможность использования машинного обучения на основе сверточной нейронной сети для распознавания признаков на электрофореграммах, получаемых с капиллярных генетических анализаторов [6]. Как отметил Тейлор, ранее уже проводились попытки применения нейронных сетей для автоматизации процесса интерпретации электрофореграмм. Так, в одной научной лаборатории Австралии для этой цели разработали программное обеспечение FaSTR™ DNA. Однако как заметил Тейлор данная программа содержала ряд

ограничений, в частности, она имела низкую производительность, не использовала доступные данные наилучшим образом и не учитывала пики низкой интенсивности свечения. Тейлор предложил использовать сверточную нейронную сеть с более разветвленной архитектурой (рис. 1).

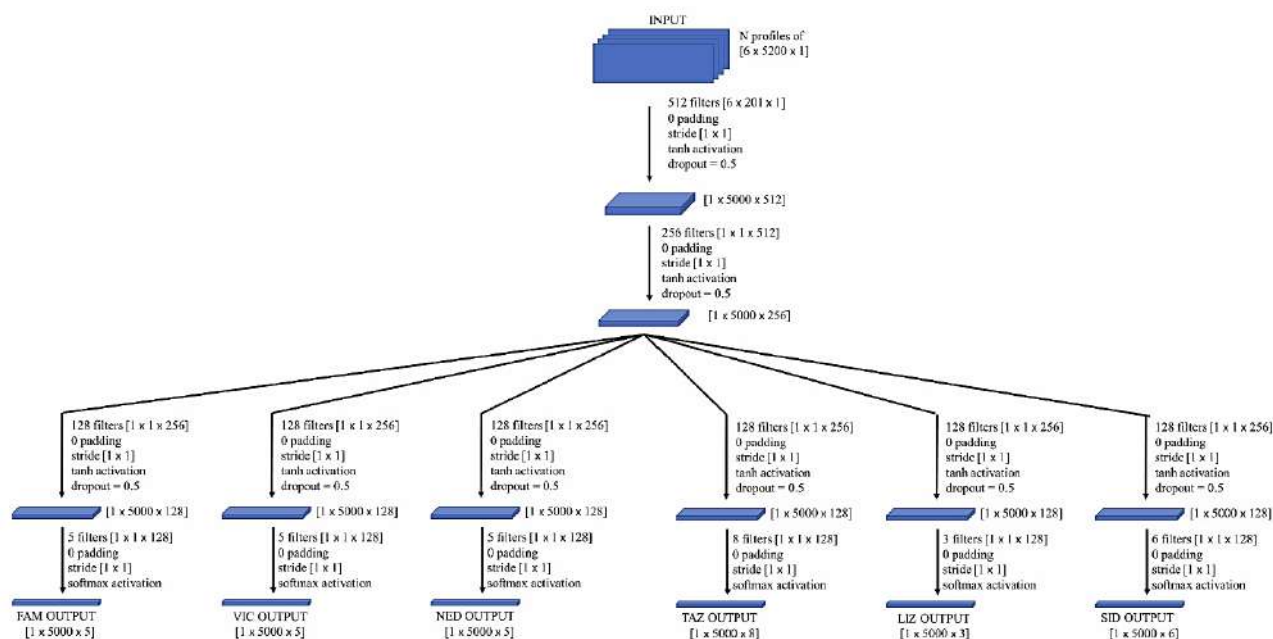

Рис. 1. Архитектура использованной сверточной нейронной сети

Как видно из рисунка 1, у используемой нейросети есть два начальных слоя, которые относятся к оценке всего ДНК-профиля. Далее нейросеть разветвляется на шесть потоков по количеству используемых флуоресцентных красок. Каждый из следующих потоков имеет третий и четвертый слой. Формат нейросети, которая разветвляется подобным образом, известна как «многоголовая» (multi-head).

При построении алгоритма нейросети Тейлор использовал восемь показателей электрофореграммы:

- базовый уровень сигнала;
- наименование аллеля;
- тетрануклеотидный «минус-статтер»;
- pull-up;
- тетрануклеотидный «плюс-статтер»;
- тетрануклеотидный статтер;
- тринуклеотидный «минус-статтер»;
- тринуклеотидный «плюс-статтер».

Алгоритм работы программы был прописан таким образом, чтобы показатели № 1, 2 и 4 были применены ко всем регионам электрофореграммы, а остальные показатели – только для конкретных областей электрофореграммы.

Разработанная модель нейросети была протестирована на более 600 электрофореграммах. Результаты исследования показали, что данная сеть имеет большую производительность и точность по сравнению с FaSTR™ DNA, может быть пригодна для анализа профилей с низкой интенсивностью свечения (15 rfu).

По мнению Тейлора, внедрение технологии машинного обучения позволит автоматизировать процесс анализа данных и значительно сократит время, затрачиваемое на его проведение.

Еще один пример использования сверточной нейронной сети продемонстрировали швейцарские ученые из группы профессора Raffael Golomingi [5]. Специалисты Цюрихского университета разработали приложение способное осуществлять поиск сперматозоидов на изображениях, сделанных под световым микроскопом. Известно, что при проведении экспертиз, назначаемых в рамках расследования преступлений против половой неприкосновенности, одной из важных этапов исследования является проведение микроскопии материала с целью обнаружения сперматозоидов или подтверждения их отсутствия. Как правило, для исследования эксперт переносит часть биологического материала на предметное стекло и вручную проводит анализ с помощью микроскопа. Поиск сперматозоида(ов) в подготовленном препарате является достаточно трудоемким процессом и может занять много времени, особенно в тех случаях, когда образцов довольно много. К тому же если в исследуемом препарате окажутся только один или два сперматозоида, то для следствия крайне важно их не пропустить.

Для автоматизации анализа препаратов, сокращения времени их исследования и устранения влияния человеческого фактора Raffael Golomingi и его коллеги решили использовать сверточную нейросеть VGG-19 и ее модификацию с использованием карт активации классов (VGG19-CAM).

Сверточная нейронная сеть (англ. convolutional neural network, CNN) – это специальная архитектура искусственных нейронных сетей, предназначенная для распознавания образов и изображений. Впервые сверточная нейронная сеть (convolutional neural networks, CNN) была использована для классификации изображений в 2012 г. Одним из основных преимуществ CNN является то, что нейросеть сама изучает особенности объекта и ей не требуется дополнительная аннотация данных. Это качество сети оказалось подходящим для специалистов из группы Raffael Golomingi, поскольку препараты биоматериала могут содержать не только сперматозоиды типичной формы, но и замаскированные другими объектами, слабо окрашенные или деформированные.

Для обучения нейросети VGG-19 и VGG19-CAM ученые использовали 1942 фотографий сперматозоидов (рис. 2).

По результатам проведенной работы исследователи отметили, что точность анализа изображения сети VGG19 составила 92 %. Уровень точности VGG19-CAM оказался несколько выше – 95 %.

Из общего числа ложноотрицательных результатов 12 были ошибочно интерпретированы обеими нейросетями, 10 – только VGG19, 2 – только VGG19-CAM. Большинство из 24 изображений действительно было трудно классифицировать из-за необычного цвета препарата, малого количества сперматозоидов или большого объема перекрывающего «мусора». Однако 6 изображений содержали видимые сперматозоиды, большинство из которых неправильно классифицированы только системой VGG19.

Из общего числа 8 ложноположительных результатов 2 были ошибочно интерпретированы обеими нейросетями, 3 – только VGG19 и еще 3 – только

VGG19-CAM. Шесть изображений было трудно классифицировать. Два изображения, неверно интерпретируемые сверточной сетью VGG19, были бы ясны для подготовленного эксперта.

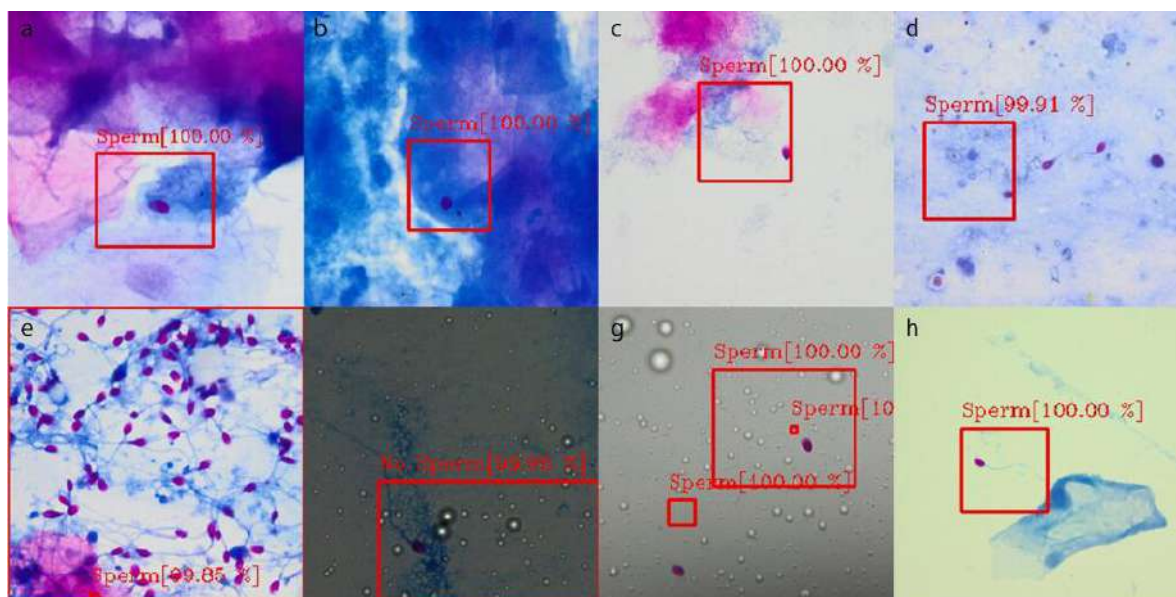

Рис. 2. Фотографии сперматозоидов в ограничительных рамках для обучения нейросети

Таким образом, наибольшую пользу использования машинного обучения на основе искусственных нейронных сетей можно получить от комплексного подхода, при взаимодействии специалиста-эксперта и искусственного интеллекта.

В связи с этим изучение новых методов анализа информации при помощи искусственных нейронных сетей, машинного анализа информации, формирование экспертных систем и баз данных, является на сегодняшний день актуальным направлением для дальнейшего изучения возможности применения в экспертной деятельности.

Список литературы

1. Дорогов А. Ю., Краснова А. И., Яшин А. И. Применение нечетких нейронных сетей для распознавания образов. // Нейроинформатика-2003 Сборник научных трудов М., 2003. № 4.1. С. 61–67.
2. Дубровин В. И., Субботин С. А. Нейросетевая интерпретация алгоритма многомерной классификации. // 6-я Всероссийская конференция «Нейрокомпьютеры и их применение», Москва, 16–18 февраля 2000 г. : Сборник докладов. М., 2000 (а). С. 38–46.
3. Каллан Р. Основные концепции нейронных сетей М., 2001.
4. Комарцова Л. Г. Нейросетевой метод извлечения знаний для мягкой экспертной системы. // Нейроинформатика-2001 : сборник научных трудов. М., 2001. № 4.1. С. 124–129.
5. Golomingi R. et al. Sperm hunting on optical microscope slides for forensic analysis with deep convolutional networks – a feasibility study // Forensic Sci. Int.: Genet. 56 (2022).

6. Taylor D. Using a multi-head, convolutional neural network with data augmentation to improve electropherogram classification performance // Forensic Sci. Int.: Genet. 56 (2022).

Столбова Н. А.¹,
преподаватель кафедры уголовного процесса
Восточно-Сибирского института МВД России

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Современное общество характеризуется ускоренным научно-техническим прогрессом, преимущества которого приносят ощутимую пользу для общества. Такими преимуществами пользуются правоохранительные органы, совершенствующие методики расследования преступлений различных категорий. Одновременно с этим, представители криминальных структур также прибегают к использованию научно-технических достижений. В том числе, это проявляется при незаконном обороте оружия. В связи с этим возникает объективная необходимость в выработке методик расследования преступлений, которые включают в себя элементы новаций научно-технологического развития общества. Прежде всего, это касается совершенствования методик расследования незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

На наш взгляд, использование сети Интернет при незаконном обороте оружия можно отнести к такому элементу криминалистической характеристики, как способ совершения преступления, т. к. обращение к сети Интернет являет собой метод, прием, используемый преступником для того, чтобы воплотить преступное деяние на практике. В свою очередь, способ совершения преступления можно определить, как метод, прием, применяемый виновным при совершении преступного деяния [1, с. 88]. Из этого следует, что в качестве первого элемента криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, стоит назвать способ совершения преступления.

Для того же, чтобы выявить иные элементы криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, хотелось бы обратить внимание на корреляцию традиционных преступлений и аналогичных преступлений, но совершенных с задействованием итогов научно-технологического прогресса.

Так, с учетом корреляции элементов криминалистических характеристик «традиционного» незаконного оборота оружия и незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, целесообразным для определения элементов криминалистической характеристики второго типа преступлений (помимо способа совершения преступления), обратиться к элементам первой.

Так, Вдовин А. Н. полагает, что специфика незаконного оборота оружия обуславливает его криминалистическую характеристику, которая включает в себя

¹ © Столбова Н. А., 2022.

такие элементы, как предмет преступления, способ преступления, его обстановка, а также характеристика преступности [2, с. 55].

А. В. Крылов, помимо элементов, названных А. Н. Вдовиным, дополнил криминалистическую характеристику незаконного оборота оружия следами преступления, а также причинами и условиями, которые могли способствовать совершению преступления [3, с. 51]. Бычков В. В. называет аналогичный перечень элементов [4, с. 207].

Представляет интерес позиция Ф. Ю. Назаршоева, который считает, что применительно к незаконному обороту оружия справедливым будет использование такой криминалистической характеристики, как источник приобретения оружия. По мнению исследователя, данный элемент характеризуется наличием тесной связи со способом незаконного оборота оружия, а также с разновидностью оружия, попадающего под незаконный оборот. Например, боевое оружие, обнаружение его большого количества могут свидетельствовать о том, что незаконный оборот может быть связан с фактами террористической деятельности [5, с. 37].

В диссертационном исследовании И. С. Корин при определении криминалистической характеристики преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия лица, предлагает обратить внимание на такой элемент, как лицо, владеющее информацией об использованном при совершении преступления оружии [6, с. 28].

На наш взгляд, в отношении незаконного оборота оружия с задействованием сети Интернет данный элемент может быть также актуален и востребован. Это связано с тем, что большинство информации в сети Интернет является общедоступной. Кроме того, существует не который массив интернет-ресурсов, являющихся неподконтрольным для властей, т. е. пользователи, посещающие и осуществляющие на таких ресурсах определенную деятельность, могут скрыть свою личность.

Например, среди средств, позволяющих обеспечить анонимность, можно выделить: VPN-сервисы, SSH-туннели, Dedicated-серверы, Tor, I2P. Однако наиболее выгодными вариантами ведения деятельности для преступного мира являются ресурсы, так называемого, «темного» интернета (например, «DarkNet», «Deer Web», «Dark Web». По замечанию В. Х. Каримова, такими системами ежемесячно пользуются около 2 млн пользователей. Цели такого пользования являются разнообразными, в том числе, получение анонимного доступа к запрещенным и закрытым сегментам.

Однако, безусловно, увидеть нелегальные ресурсы, в том числе, на которых осуществляется способствование незаконному обороту оружия, могут лица, не заинтересованные в данном виде противозаконной деятельности. Тем не менее, они могут обладать информацией о фактах распространения нелегального оружия и его частей в сети Интернет. Таким образом, речь в данном случае может идти о формировании элемента криминалистической характеристики незаконного оборота оружия в сети Интернет, заключающемся в существовании лица, обладающим информацией о незаконном обороте оружия.

Обозначенный элемент криминалистической характеристики представляется весьма важным для выработки методики расследования незаконно оборота ору-

жия в сети Интернет. В частности, его разработка позволит определить источники информации, позволяющие отследить факты незаконного оборота оружия в интернете.

Как можно заметить, исследователи не включают в элементный состав криминалистической характеристики незаконного оборота оружия такой элемент, как личность потерпевшего. На данный факт также обращала внимание А. Г. Филиппов [7, с. 256], а также И. Б. Дворянов, который подчеркнул отсутствие потерпевшего в его традиционном понимании как физического лица [8, с. 56].

Вышеизложенное позволяет выработать определение криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет.

Криминалистическая характеристика незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет – это система устоявшихся типовых, криминалистически значимых признаков преступлений, позволяющих отграничить данный вид преступлений от иных категорий, в том числе, от «традиционного» незаконного оборота оружия.

В структуру криминалистической характеристики незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, могут входить следующие элементы:

1. Способ совершения преступления.
2. Характеристика личности преступника.
3. Предмет преступления.
4. Обстановка преступления.
5. Следы преступления.
6. Источник приобретения оружия.

7. Характеристика лица, обладающего информацией о незаконном обороте оружия в сети Интернет.

Констатируя вышеизложенное, можно заключить, что криминалистическая характеристика преступлений являет собой особую информационную модель, включающую в себя основные типовые описания той или иной разновидности преступления. Благодаря знанию криминалистической характеристики преступлений, в том числе, незаконного оборота оружия с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, возможно построение типовых версий преступления. При этом наблюдается явная корреляция между «традиционным» незаконным оборотом оружия и оборотом оружия, совершенного с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет. Однако помимо традиционных элементов криминалистической характеристики незаконного оборота оружия, представляется необходимым включить новые элементы, соответствующие специфике данного вида оружия с задействованием интернета. В частности, речь здесь идет об источнике приобретения оружия, а также о характеристике лица, обладающего информацией о незаконном обороте оружия в сети Интернет. При этом само задействование интернета в фактах незаконного оборота оружия целесообразно отнести к такому элементу, как способ совершения преступления.

Список литературы

1. Сверчков В. В. Преступление и состав преступления. Особенности преступного поведения и уголовного преследования : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2022. 334 с.
2. Вдовин А. Н. Особенности методики расследования и поддержания государственного обвинения по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом оружия и боеприпасов (по материалам приграничных регионов Сибирского федерального округа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / А. Н. Вдовин. Новосибирск, 2015. С. 55.
3. Крылов А.В. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия // Colloquium-journal. 2019. № 28-11 (52). С. 51.
4. Бычков В. В. Криминальный оборот оружия и боеприпасов: понятие, уголовно-правовое и криминалистическое противодействие : учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2022. 476 с.
5. Назаршоев Ф. Ю. Раскрытия и расследования незаконного оборота огнестрельного оружия и боеприпасов на территории Республики Таджикистан : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Ф. Ю. Назаршоев. М., 2017. 177 с.
6. Корин И. С. Особенности криминалистической методики расследования преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / И. С. Корин. М., 2015. 272 с.
7. Криминалистика. Полный курс : учебник / [В. В. Агафонов и др.] ; под общ. ред. А. Г. Филиппова. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2011. 835 с.
8. Дворянов И. Б. Методика расследования незаконной переделки гражданского оружия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / И. Б. Дворянов. М., 2019. С. 56.

Суворова И. В.¹,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА, СОВЕРШЕННОГО ДИСТАНЦИОННЫМ СПОСОБОМ

Уголовное законодательство предусматривает несколько составов преступлений, совершаемых помощью компьютерных технологий. К их числу относится мошенничество, совершаемое с использованием платежных карт, предусмотренное ст. 159.3 УК РФ и мошенничество в сфере компьютерной информации, предусмотренное ст. 159.6 УК РФ.

Дистанционные хищения являются одними из наиболее актуальных преступлений в настоящее время, что связано с разнообразием способов совершения преступных деяний и в последующем сокрытием следов, имеющих криминалистическое значение для расследования уголовных дел. Начиная с 2015 г. наблюдается ежегодный рост количества преступлений, совершенных дистанционным способом.

Сравнивая с показателями января по декабрь 2020 г., данные ГИАЦ МВД России показывают, что в отчетном периоде число преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, возросло на 73,4 %, в том числе с использованием сети Интернет – на 91,3 %, при помощи средств мобильной связи – на 88,3 %, что можно связать с эпидемиологической ситуацией в стране, сохранявшейся в течение всего прошедшего периода, которую злоумышленники использовали в своих преступных целях [3, с. 167].

Периодизация этапов расследования уголовного дела имеет важное значение для структуры криминалистической методики расследования отдельных видов преступлений, поскольку в определенной степени определяет состав ее элементов. В криминалистике наиболее распространенным бытует мнение о двух этапах расследования: начальном и последующем, хотя не всегда содержание этих этапов понималось одинаково. В 70-е гг. все чаще стали высказываться мнения о том, что двухзначная периодизация расследования должна уступить место трехзначной. Мы придерживаемся мнения Р. С. Белкина, который разделяет процесс расследования на три этапа, притом основанием такого деления служит «направленность выполняемых на каждом из этих этапов следственных действий и сопутствующих им оперативно-разыскных мероприятий».

Основная направленность начального этапа расследования согласно мнению Р. С. Белкина – «интенсивный поиск, обнаружение и закрепление доказательств. Действия следователя и оперативных работников на этом этапе характеризуются максимальной оперативностью, в большинстве случаев – массивностью и неотложностью».

¹ © Суворова И. В., 2022.

В рамках первоначального этапа расследования предварительную проверку материалов о преступлении надлежит рассматривать как его автономную стадию, так как в процессе ее проведения решаются задачи не только общие для первоначального этапа расследования, но и особые, присущие лишь ей.

В криминалистической литературе первоначальные действия следователя характеризуются как действия, которыми целесообразно начинать проверки общих версий о событии преступления, выдвинутых следователями на основании данных, имеющихся к моменту возбуждения уголовного дела, уяснения фактов, подлежащих исследованию, безотлагательного собирания и закрепления доказательств, установления розыска и задержания лица, заподозренного в совершении преступления по горячим следам, обеспечение возмещения материального ущерба, причиненного преступлением.

С появлением новых составов преступления в криминалистике возникла необходимость в формировании новых частных методик расследования. Частная криминалистическая методика должна быть рассчитана на ее адаптацию применительно конкретным условиям расследования. Это требует при ее разработке учета типичных следственных ситуаций, формулирование типичных версий, определение круга типичных доказательств для установления виновного. Мощенничество расследуется в конкретных условиях времени и обстановки, в которую входят различные связи с процессами объективной деятельности и поведением субъектов уголовного судопроизводства. Вся эта система, в которой работает следователь и другие субъекты, участвующие в расследовании, образует обстановку, которую определил в своих научных трудах Р. С. Белкин, как следственную ситуацию [1, с. 501–502].

Белкин Р.С. выделил четыре группы компонентов, из которых складывается следственная ситуация: «компоненты психологического характера, как результат конфликта между следователем и противостоящими ему лицами в ходе расследования; компоненты информационного характера – осведомленность следователя на момент расследования; компоненты процессуального и тактического характера – наличие доказательств в ходе расследования и возможности выполнения следственных действий; компоненты материального и организационно-технического характера – наличие связи и других информационных средств, возможности мобильного маневрирования» [1, с. 503]. Сочетание этих компонентов и определяет индивидуальный характер каждой следственной ситуации в определенный момент расследования. Каждая следственная ситуация индивидуальна, так как нет двух одинаковых уголовных дел. Типизировать ситуации можно по одному из компонентов, в частности, компоненту информационного характера.

Ряд ученых-криминалистов, разделяя точку зрения Р. С. Белкина, дают следующие определения следственным ситуациям. Так, А. Г. Филиппов в свое время определял следственную ситуацию, как сумму значимой информации, имеющейся в распоряжении следователя к определенному моменту. К такой информации Филиппов А. Г. относит доказательства, а также сведения, добытые непроцессуальным путем [4, с. 28–29].

Как справедливо отмечал А. В. Шмонин, типичную ситуацию следует определять через следственную ситуацию как информационную модель с наиболее значимыми, наиболее типичными свойствами и признаками тех ситуаций расследования конкретных преступлений, моделью которых она выступает [5, с. 239].

Таким образом, в рамках любой частной методики традиционно анализируются по сути две типичные следственные ситуации: совершение преступления в условиях очевидности и в условиях неочевидности (когда преступник неизвестен).

Первоначальный этап расследования включает в себя перечень следственных действий и носит примерный, типовой характер. На практике в последние годы начали разрабатываться алгоритмы (так называемые формализованные программы) действий следователя на начальной стадии. Конечно, в зависимости от обстоятельств расследуемого события и его особенностей очередность первоначальных действий и их перечень обычно варьируется.

При решении вопроса о возбуждении уголовного дела по факту хищения, совершенного с использованием дистанционных технологий, следователю необходимо учитывать самые разнообразные факты из материалов предварительной проверки. Получив первичную информацию о хищении, совершенном бесконтактно, следователь выдвигает общие версии. Такую информацию следователь может получить из заявления потерпевшего, протокола осмотра места происшествия, допросов свидетелей или очевидцев.

Выдвижение версий и планирование следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий способствуют разрешению типичных ситуаций. Этот элемент частной методики помогает определить направление расследования и определяет содержание первоначального этапа расследования.

Для таких преступлений наиболее характерными будут следующие версии:

- хищения были совершены дистанционным способом, при обстоятельствах, которые указаны в заявлении потерпевшим;
- в заявлении и обстоятельствах, которые перечисляет потерпевший, усматривается состав другого преступления;
- потерпевший сделал заявление о хищении, совершенном с помощью телекоммуникационных технологий, но поступила информация о возможной инсценировке преступных действий.

Для проверки этих версий необходимо провести определенные следственные действия максимально эффективные для того, чтобы собрать доказательства. К таким следственным действиям относятся допросы потерпевшего, свидетелей, задержание подозреваемого и его допрос по факту хищения, проведение обысков, выемки документов, содержащих электронную информацию, осмотр места происшествия и проведение оперативно-розыскных мероприятий, назначение судебных экспертиз.

В настоящее время анализ следственной практики свидетельствует, что при расследовании хищений, совершенных дистанционным способом, наиболее типичными следственными ситуациями будут следующие:

Мошенничество, совершено с помощью объявлений на сайтах в сети Интернет. Это так называемая схема «мошенник-продавец».

Мошенник размещает на сайтах объявлений (Авито, Юла, Циан и др.) информацию о продаже какого-либо товара, сдаче в аренду жилых помещений или же оказании каких-то услуг, за которые в последующем получает предоплату, тем самым похищая деньги без выполнения обязательств [2, с. 56].

В данной ситуации следователю необходимо организовать расследование по следующей программе: допросить потерпевшего и возможных свидетелей; направить запросы: в соответствующую организацию для установления владельца абонентского номера, в банковскую организацию для определения данных владельца банковской карты или расчетного счета; осуществить осмотр места происшествия; произвести выемку документов, содержащих сведения о совершенных в отношении потерпевшего мошеннических действий; назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу; изучить полученные сведения, изъятые в ходе выемки; задержать подозреваемого и произвести обыск в его жилище. В дальнейшем действовать по обстоятельствам.

Следующей типичной ситуацией может быть мошенничество, совершенное с помощью сайтов объявлений, размещенных в сети интернета, где мошенником выступает покупатель.

Мошенник звонит по объявлению потерпевшего, размещенному на сайте (Авито, Юла, Циан и др.) и сообщает, что желает приобрести его товар и готов внести задаток, для чего просит продиктовать контрольные данные по банковской карте и поступивший код. Получив данные сведения, преступники осуществляют перевод через онлайн сервисы или совершают покупку. Или же мошенник просит подойти к банкомату и выполнить ряд комбинаций, подключая мобильный банк, и в последующем похищая денежные средства [2, с. 57].

Программа следственных действий в данной ситуации заключается в том, что первым действием будет допрос потерпевших и свидетелей, далее направление запросов: о произведенных операциях по банковскому счету, по абонентскому номеру мошенника, по банковской карте злоумышленника. Следователь направляет поручение органу дознания для получения объяснения от владельца абонентского номера. На первоначальном этапе необходимо получить и произвести анализ детализации звонков и расположения базовой станции. Также к неотложным следственным действиям относится и проведение осмотра места происшествия. Необходимую информацию следствию можно получить в результате производства выемки документов, содержащих сведения о совершенных в отношении потерпевшего мошеннических действий. С учетом полученных доказательств задержать подозреваемого и допросить по факту хищения, произвести личный обыск и обыск в его жилище. По установленным в результате обыска компьютерным средствам необходимо назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу и другие криминалистические экспертизы.

Мошенничество, совершенное с помощью сайтов объявлений. Схема «Мошенник-покупатель», использует для введения в заблуждение граждан ссылку в сети Интернет, которую преступник присылает потерпевшему.

Так, преступник, непосредственно осуществляющий общение с потерпевшими, ищет объявление о продаже товара, создает ссылку путем движения по меню бота с возможностью создания простейшей страницы в сети с указанием

номера объявления и данных о стоимости товара, а также адрес доставки, после чего в ходе переписки, либо телефонного разговора вводит в заблуждение потерпевшего и сообщает о том, что хочет приобрести товар. Далее направляет заранее подготовленную ссылку потерпевшему, который переходя по ней, не до конца удостоверившись в подлинности данных сайта, нажимает кнопку «оплатить» и переходит на сервис онлайн перевода денежных средств с карты на карту какого-либо банка [2, с. 58].

В данном случае следователю после допроса потерпевшего, необходимо направить запрос оператору по абонентскому номеру, по которому злоумышленник связывался с потерпевшим. Для подтверждения факта списания денежных средств со счета потерпевшего необходимо направить запрос в банк с целью получения информации о выводе денежных средств. направить запрос в компанию Интернет-провайдера; осуществить осмотр места происшествия; произвести выемку документов, содержащих сведения о совершенных в отношении потерпевшего мошеннических действий. В дальнейшем действовать по обстоятельствам и полученным сведениям из первоначальных следственных действий.

Мошенничество, совершенное путем взлома страниц в социальных сетях. Мошенник покупает в сети интернет взлом страницы социальной сети (Вконтакте, Одноклассники и др.) или осуществляет его самостоятельно. В последующем пишет «друзьям» из списка сообщения мошеннического характера с просьбой занять денежные средства под различными предложениями (заболел родственник, не хватает на срочную покупку и т. д.) [2, с. 60].

Следователь должен: допросить потерпевшего; направить запрос по взломанной странице в социальной сети, а также запрос по банковской карте мошенника для уточнения движения денежных средств; произвести анализ наиболее частых мест снятия денежных средств, интернет-покупок и т. п.; установить новые ресурсы, например, такие как: абонентские номера, электронная почта; осуществить осмотр места происшествия; произвести выемку документов, содержащих сведения о совершенных в отношении потерпевшего мошеннических действий. В дальнейшем действовать по обстоятельствам.

Мошенничества, совершенные с использованием интернет-сайтов (интернет-магазинов). Мошенник создает (или покупает) интернет-сайт по продаже товара различной тематики. Регистрирует несколько виртуальных номеров у SIP-провайдера и указывает их на сайте в качестве контактов. В последующем принимает покупателей, получая от них денежные средства за покупку с сайта [2, с. 67].

В указанной ситуации следователю необходимо: допросить потерпевшего; направить запрос SIP-провайдеру по абонентскому номеру мошенника; направить запрос регистратору доменного сайта; направить запрос по счетам, с которых оплачивались услуги; дать поручение органу дознания для получения объяснения с владельца абонентского номера; осуществить осмотр места происшествия; произвести выемку документов, содержащих сведения о совершенных в отношении потерпевшего мошеннических действий; назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу; изучить полученные сведения, изъятые в ходе выемки; задержать подозреваемого и произвести обыск в его жилище. В дальнейшем действовать по обстоятельствам.

Мошенничество, совершенное под предлогом разблокировки банковской карты или предотвращения списания денежных средств. Мошенник осуществляет рассылку SMS-сообщений с текстом о списании денежных средств или блокирование банковской карты. В данном сообщении указывает свой другой абонентский номер (иногда виртуальный), который может проинформировать о произошедшем. Потерпевший звонит по данному номеру, после чего мошенник либо просит сообщить контрольные данные банковской карты, либо просит подойти к банкомату [2, с. 63].

При такой следственной ситуации следователь должен: допросить потерпевшего и свидетелей; направить запросы по абонентским номерам и по банковской карте злоумышленника; проанализировать детализацию звонков; направить запрос на дальнейшего движение денежных средств; дать поручения органу дознания для установления лица, на которого зарегистрирован номер; изъять и осмотреть видео с банкомата (в случае снятия из банкомата); осуществить осмотр места происшествия; произвести выемку документов, содержащих сведения о совершенных в отношении потерпевшего мошеннических действиях; назначить судебную компьютерно-техническую экспертизу; изучить полученные сведения, изъятые в ходе выемки; задержать подозреваемого и произвести обыск в его жилище. В дальнейшем действовать по обстоятельствам.

Таким образом, в качестве вывода следует отметить, что краткая характеристика первоначального этапа расследования позволяет сформулировать его основную задачу – выявление необходимой информации и получение ее источников для последующего раскрытия преступления и формирования доказательственной базы по делу уже на первоначальном этапе. Говоря о типичных следственных ситуациях, следует отметить, что ее содержание включает: собранные по делу доказательства; иную информацию, имеющую значение для расследования; сведения об источниках получения такой информации.

Список литературы

1. Криминалистика : учебник для вузов / [Т. В. Аверьянов и др.] ; под ред. Р. С. Белкина. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2005. 990 с.
2. Методические рекомендации по выявлению, расследованию и раскрытию хищений (мошенничеств и краж), совершенных дистанционным способом, с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (средств телефонной сети и сети Интернет). ГУ МВД по городу Москва. М., 2021. С. 56–67.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Филиппов А. Г. Криминалистическая методика : учебное пособие для академического бакалавриата / [А. Г. Филиппов и др.] ; под общей редакцией А. Г. Филиппова. М. : Юрайт, 2018. С. 28–29.
5. Шмонин А. В. Методика расследования преступлений : учебное пособие. М. : Юстицинформ, 2006. 239 с.

*Алиев М. М.¹,
адъюнкт 3-го факультета
Академии управления МВД России*

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ФОТОСЪЕМКИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Расследование дорожно-транспортного происшествия (далее – ДТП) тесно связано с проведением качественного осмотра места происшествия.

Осмотр места ДТП, транспортных средств, участвовавших в нем, следов контактного взаимодействия и иных криминалистически значимых объектов имеет большое значение для объективного расследования уголовного дела, связанного с ДТП, в минимально возможные сроки. Осмотр места ДТП содержит комплексное исследование, в ходе которого применяются различного вида криминалистические технические средства и методы.

Основные задачи, разрешаемые в ходе проведенного сотрудниками полиции осмотра места происшествия: установление, фиксация, изъятие обнаруженных следов и веществ; комплексное исследование «вещной обстановки места происшествия», определение технического состояния автомобилей во взаимосвязи с расследуемым событием.

Следователь, суд, а также другие участники процесса изучают, используют полученные результаты проведенного осмотра места происшествия. Исследование и оценка «вещной обстановки места происшествия» приводит к объективным предпосылкам установления объективной истины по уголовному делу.

Проведения повторного осмотра места происшествия не позволяет восполнить неполноту полученных данных, в связи с тем, что создать более точную первоначальную обстановку места происшествия не представляется возможным.

На проведения качественного осмотра места происшествия влияют ряд факторов: профессиональная специализация следователя, производящего осмотр места происшествия, и соответствующих специальных знаний у других участников осмотра (специалист-криминалист, автотехник, судебный медик и др.); использование в процессе осмотра криминалистических технических средств и методов выявления, фиксации и сохранения следов и иных объектов-носителей криминалистически значимой информации.

Лебедев М. Ю., Косоруков А. И., Крупко В. Л. справедливо и точно отметили, что «осмотр места происшествия целесообразно начинать с изучения обстановки места ДТП в целом. Изучение обстановки позволяет установить границы осмотра, характер происшествия (наезд на пешехода, столкновение транспортных средств, опрокидывание и т. д.), выдвинуть следственные версии относительно механизма происшествия, выяснить вносились ли и, если да, то какие изменения в обстановку места происшествия до начала осмотра и другие обстоятельства» [3, с. 4].

Находясь на месте ДТП, специалист-криминалист использует ориентирующую, обзорную и узловую фотосъемку.

¹ © Алиев М. М., 2022.

Классическим примером осмотра места происшествия по приведенному алгоритму является дорожно-транспортное происшествие, имевшее место в октябре 2020 г. на автодороге «Ахтубинск – Нижний Баскунчак» административной территории Астраханской области, в ходе которого гражданин И., управляя автомобилем марки «ВАЗ-21140», совершил наезд на пешехода гражданина К. В результате ДТП пешеход гражданин К. скончался на месте.

Следственно-оперативная группа территориального районного отдела полиции прибыла на место происшествия. Следователем был произведен осмотр места происшествия, а сотрудником ГИБДД составлена схема происшествия. Экспертом – криминалистом произведена фотосъемка места происшествия с применением технических средств (цифровой фотокамерой). Осмотр сотрудниками полиции производился в темное время суток. После окончания всех мероприятий материал процессуальной проверки был изъят из производства отдела ГИБДД и направлен в специализированный отдел по расследованию дорожно-транспортных происшествий СУ УМВД России по Астраханской области.

Сотрудниками ОРДТП СУ УМВД России по Астраханской области установлено, что при изучении фото-таблицы, представленной экспертом–криминалистом, обнаружены следы торможения, оставленные на проезжей части автомобилем, совершившим данное ДТП. Следователем, составившим протокол осмотра места происшествия, сотрудником ГИБДД, составившим схему происшествия, указанные следы зафиксированы не были. Данное обстоятельство существенно ограничивало следственные возможности по установлению обстоятельств ДТП. В связи с этим, в кратчайший срок, сотрудниками специализированного отдела был осуществлен выезд на место ДТП, с целью проведения повторного осмотра места происшествия и фиксации следов торможения, оставленных автомобилем, совершившим ДТП. Руководством Следственного управления Астраханской области была инициирована служебная проверка в отношении следователя и сотрудников ГИБДД, результаты которой послужили основанием для привлечения их к дисциплинарной ответственности.

Экспертная практика показывает, что существуют проблемы, связанные с некачественным осмотром места ДТП. Следственно-оперативные группы территориальных подразделений выезжают на место ДТП в неполном составе. Практически не привлекаются специалисты-автотехники, специалисты-трассологи. Криминалистическая техника применяется очень редко. Участие указанных лиц и применение специальной техники носит обязательный характер для осмотра места ДТП.

Протокол осмотра состоит из трех частей: вводной, описательной и заключительной. В описательной части протокола следует указать на отсутствие тех следов и вещественных доказательств, которые должны быть по характеру происшествия. Если на месте происшествия нет следов торможения, столкновения транспортных средств или следов крови при наезде на человека, а также вблизи места происшествия нет пешеходных переходов, дорожных знаков, остановок общественного транспорта, то это должно быть специально оговорено в протоколе. Отсутствие таких записей может вызвать сомнение: либо указанных следов, переходов, остановок и т.п. вблизи места происшествия не было, либо при

осмотре на них не обратили внимания. В протоколе осмотра необходимо отразить все следы, характеризующие движение транспортного средства, действия водителя и пострадавших.

В заключительной части протокола обязательно указывать: какие следы и другие вещественные доказательства изъяты; каким способом выявлялись, фиксировались и изымались следы, как фиксировалась обстановка места происшествия; условия, порядок использования технических средств, объекты их применения и полученные результаты.

Применяя фото-видеосъемку, мы достигаем цели – фиксации всей обстановки на месте ДТП.

Цифровые снимки обеспечивает высокую информативность и наглядность материалов при изучении «вещной обстановки места происшествия». Процесс формирования, передачи в компьютер, хранение полученных снимков в настоящее время упрощен. Удобство связано с ускорением процесса просмотра, получения снимков отличного качества и наглядности.

По мнению М. В. Беляева, «современные технические возможности фотоаппаратуры, ее доступность и относительная простота применения, а также неоспоримое доказательственное значение полученных результатов, позволяют нам заключить, что обязательное применение фотосъемки при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий необходимо закрепить на законодательном уровне, а именно в уголовно-процессуальном законодательстве». [1, с. 74].

Экспертная практика подтверждает, что при соблюдении всех правил применения судебной фотографии, обеспечивается достаточная объективность и точность фиксации обстановки на месте ДТП. В условиях развития технических средств в современном мире прослеживается тенденция к совершенствованию технического оснащения сотрудников полиции высокоточной криминалистической техникой и оборудованием, а также специализированными транспортными средствами. Применение экспертами высокоточной фотосъемки улучшить качество проведенного осмотра места происшествия по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными происшествиями. Рассматриваемый вопрос о применении фотосъемки при осмотре места дорожно-транспортного происшествия представляет собой наиболее актуальным, и требует дальнейшего изучения, с целью разработки предпосылок для внесения изменений в действующее законодательство. Меры, направленные на разрешение вопроса о применении фотосъемки при осмотре места ДТП, позволят улучшить качество расследования уголовных дел, связанных с ДТП, и повысит объективность установления истины по уголовному делу.

Список литературы

1. Беляев М. В., Демидова Т. В. Применение инновационных технологий при осмотре мест дорожно-транспортных происшествий // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 2. С. 72–76.

2. Газизов В. А., Емышев В. С. Фотограмметрические системы. // Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. М., 2004. С. 114–116.

3. Лебедев М. Ю., Косоруков А. И. Методические рекомендации по производству первоначальных следственных и розыскных действий при расследовании дорожно-транспортных преступлений подготовлены отделом по делам о расследовании ДТП и пожаров СК при МВД России. М., 2017. С 70–77.

*Апарина Д. А.¹,
адъюнкт Сибирского юридического института
МВД России*

*Научный руководитель:
Земцова С. И.,
профессор кафедры криминалистики
Сибирского юридического института
МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Процесс расследования уголовного дела довольно трудоемкий. Для успешного восстановления картины произошедшего преступления следователю (дознавателю) необходимо иметь представление не только о самом деянии, но и максимально просчитать возможные мотивы и цели совершения противоправного действия виновным лицом, предположить наиболее вероятные версии совершения преступления отталкиваясь от исходной следственной ситуации. Инструментом такого познания выступает осмысление и использование имеющегося у правоприменителя багажа знаний из разных областей науки в виде достаточного уровня теоретической подготовки, практических умений и навыков, приемов, методов, методик и т.д. В качестве одного из таких инструментов ученые-криминалисты выделяют криминалистическую характеристику, под которой понимают «информационную модель, содержащую совокупность сведений, полученных на основе анализа и систематизации судебно-следственной практики и имеющих значение для эффективного раскрытия и расследования преступления» [7, с. 25].

Некоторые авторы криминалистическую характеристику преступлений называют ярким примером новации современного развития криминалистики [17]. Несмотря на то, что рассматриваемая категория появилась довольно давно, в юридической литературе относительно ее понятия, содержания и значимости до сих пор наблюдается острая дискуссия, для которой характерна высокая степень творчества, многообразие мнений, их неоднозначность и порой даже непредсказуемость результатов [3, с. 104; 9].

Сосредоточимся на истории возникновения термина «криминалистическая характеристика».

В теории криминалистики принято считать, что термин «криминалистическая характеристика преступлений» был предложен А. Н. Колесниченко в 1967 г. [10, с. 10–14]. Однако эта точка зрения не является единственной. Например, И. Ф. Крылов утверждает, что действительно впервые в 1927 г. термин «криминалистическая характеристика» употребил П. И. Люблинский. Он полагал, что «для успешного раскрытия и расследования преступлений необходимо знание и умелое использование логики и учения о техническом исследовании доказательств,

¹ © Апарина Д. А., 2022.

в которое он включал криминалистику, судебную медицину, криминальную психологию и судебную психопатологию» [13, с. 32–33].

Следующий этап развития криминалистической характеристики в качестве самостоятельного элемента криминалистической методики приходится на период с 1970 г. до середины 80-х гг. Как отмечает ряд ученых-криминалистов [2, с. 26–28; 5, с. 89; 7, с. 26], этот этап сформирован по результатам состоявшейся осенью 1976 г. в Одессе Всесоюзной криминалистической конференции, после которой было издано два сборника научных трудов: «Криминалистические характеристики в методике расследования преступлений (1978 г.) (Свердловск) и «Криминалистическая характеристика преступлений (1984 г.) (Москва).

Заключительный этап развития криминалистической характеристики приходится на период с середины 80-х гг. по настоящее время. В этот период направления исследований, связанных с криминалистической характеристикой, условно можно разделить на три вида:

- 1) криминалистическая характеристика как самостоятельная категория;
- 2) исследования отдельных элементов криминалистической характеристики (типичные следственные ситуации, способ совершения преступления, следовая картина, личность преступника и т. д.);
- 3) криминалистическая характеристика как методологическая основа формирования методик расследования отдельных видов преступлений.

С момента возникновения категории и до настоящего времени отсутствует консолидированная точка зрения о ее сущности, структуре и значению.

А. Н. Колесниченко в своих трудах упомянул понятие «общая криминалистическая характеристика данного вида преступлений» как существенное положение, общее для всех частных методик [10, с. 10]. Позже он предложил дополнить ее содержание подразделением конкретного вида преступлений на разновидности и группы, типичные следственные ситуации и соответствующие им основные направления расследования, возможные пути установления преступников и задачи повышения эффективности следственной работы [11, с. 20–21].

Однако в последние два десятилетия учеными-криминалистами вместо криминалистической характеристики предлагались иные категории.

Так, Е. П. Иващенко и В. Я. Колдин рекомендовали использовать типовую информационную модель (ТИМ) преступления, в качестве которой понимали «информационную систему, построенную на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающую закономерные связи между элементами события преступления, используемую для построения типовых версий и формирования методики расследования данной категории преступлений» [8, с. 128–144].

В. Е. Корноухов призывал вовсе отказаться от понятия криминалистической характеристики и использовать, по его мнению, более точное понятие – модель совершения преступления. Ученый считал, что названная категория не обладает большой степенью общности, а в основном «отражает вид преступления и его разновидности, функция которых – прогнозирование свойств личности преступника, механизма совершения преступления на основе исходной информации» [15, с. 260].

И. А. Возгрин [4], А. Н. Колесниченко [12], Н. А. Селиванов [16] данную категорию рассматривали в качестве системы имеющих криминалистическое значение обобщенных фактических данных о расследуемом преступлении.

В научной литературе, подготовленной в последние пять лет имеются и другие точки зрения. В частности, под криминалистической характеристикой понимают систему типичных сведений об устойчивых, криминалистически значимых признаках и свойствах личности преступника, способах совершения преступления, разработанную на основе изучения материалов уголовных дел, криминалистической литературы и иных источников [6; 14, с. 171–179].

Наиболее полное, на наш взгляд, определение криминалистической характеристики преступлений как научной категории, сформулировано А. А. Бессоновым, который видит ее в качестве «информационной модели, отражающей криминалистическую сущность преступлений определенного вида (подвида, криминалистически схожих групп), заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой, построенную на основе анализа и обобщения практики их расследования и судебного рассмотрения, и имеющую значение для формирования частных методик расследования и решения задач деятельности по расследованию и предупреждению преступлений» [3, с. 104].

Очевидно отсутствие единого подхода к определению понятия «криминалистическая характеристика». Вместе с тем, в данном случае важно акцентировать внимание не на отличиях во мнениях ученых, а на сходстве – значении тех сведений, которые в нее включаются для раскрытия и расследования преступлений [1, с. 56]. Именно она является информационной моделью преступления, которая используется как при выдвижении криминалистических версий, так и для дидактических целей. Анализ значительного количества диссертационных исследований, современной учебной и научной литературы позволяет сделать вывод о том, что практически в каждом учебнике, методической разработке, научных рекомендациях, диссертационных исследованиях, посвященных методикам расследования отдельных видов преступления, так или иначе в структуре работ имеется отдельный параграф или даже глава, посвященные криминалистической характеристике, что в очередной раз подтверждает состоятельность данного института.

Список литературы

1. Белкин Р. С., Быховский И. Е., Дулов А. В. Модное увлечение или новое слово в науке? (Еще раз о криминалистической характеристике преступлений) // Социалистическая законность. 1987. № 9. С. 752–759.
2. Бессонов А. А. Исторические основы возникновения и развития института криминалистической характеристики преступлений // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11 (48). С. 2607–2611.
3. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.12 / А. А. Бессонов. М., 2017. 456 с.
4. Возгрин И. А. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Л. : Изд-во ВПУ МВД СССР, 1976. С. 74–84.

5. Григорович В. Л., Федоров Г. В. Теоретические взгляды на структуру криминалистической характеристики преступлений в сфере наркобизнеса // Вестник Сибирского юридического института ФСИН России. 2013. № 1 (12). С. 88–94.
6. Дворянов И. Б. Методика расследования незаконной переделки гражданского оружия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / И. Б. Дворянов. М., 2019. 192 с.
7. Земцова С. И. Содержание криминалистической характеристики преступления как предмет научной дискуссии // Научный вестник Омской академии МВД России. 2019. № 2 (73). С. 25–30.
8. Ищенко Е. П., Колдин В. Я. Типовая информационная модель преступления как основа методики расследования // Правоведение. 2006. № 6. С. 130–134.
9. Ищенко П. П. Нужна ли криминалистическая характеристика преступления в криминалистической методике? // Lex Russica. 2020. №3 (160). С. 55–69.
10. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / А. Н. Колесниченко. Харьков, 1967. 27 с.
11. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков: Харьков. юрид. ин-т, 1976. С. 25–29.
12. Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. 74 с.
13. Крылов И. Ф. Криминалистическая характеристика и ее место в системе науки криминалистики и в вузовской программе // Криминалистическая характеристика преступлений : Сборник научных трудов. М. : Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности, 1984. С. 48–53.
14. Кузнецов А. А. Роль криминалистической характеристики в структуре методики расследования отдельных видов преступлений // Правоприменение в публичном и частном праве : Материалы Международной научно-практической конференции, Омск, 30 марта 2018 года. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2018. С. 171–179.
15. Курс криминалистики. Особенная часть / [А. И. Алгазини др.] ; отв. ред. В. Е. Корноухов. Москва : Юристъ, 2001. 782 с.
16. Селиванов Н. А. Советская криминалистика. Система понятий. М. : Юридическая литература, 1982. 152 с.
17. Табаков А. В. Интеграция криминалистических и криминологических знаний при разработке криминалистической характеристики преступлений // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2014. № 4 (52). 179 с.

*Арасланова М. А.¹,
адъюнкт кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России*

О НОВЫХ ВИДАХ МЕТОДИК РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Нормы уголовно-процессуального права определяют сущность, характер, последовательность и результат деятельности субъектов уголовного процесса. УПК РФ содержит ряд положений, регламентирующих осуществление расследования с применением особых и упрощенных форм уголовного судопроизводства.

Обобщая опыт исследований в области криминалистического обеспечения названных институтов, стоит указать, что развитие идеи компромисса в исследованиях ученых-криминалистов в настоящее время находится на начальном этапе. Так, в 2017 г. О. Н. Тисен защищена докторская диссертация на тему «Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве» [11]. В 2018 г. Р. С. Хамидуллин представил научному сообществу свое исследование на тему «Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [14]. А. Г. Маркеловым в 2021 г. предложено обоснование нового научного направления – уголовно-процессуальной концепции компромисса [3]. Комплексный, системный подход к изучению концепции компромисса использован в работе Е. И. Поповой «Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория и практика».

В своем научном труде Е. И. Попова обращает внимание на тенденцию, «в рамках которой в отечественное законодательство последовательно вводятся, так называемые, компромиссные процедуры...» [7, с. 36]. К ним автор относит особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (гл. 40 УПК РФ), особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ), дознание в сокращенной форме (гл. 32.1 УПК РФ), производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности (гл. 51.1 УПК РФ). Кроме того, доказывается тезис о том, что широкое внедрение в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство компромиссных норм ... должно обеспечиваться криминалистическими рекомендациями [7, с. 75].

Многие ученые высказывались о необходимости преодоления обвинительного уклона в уголовном процессе [17; 6; 2]. В пользу данного мнения можно указать работу авторского коллектива под руководством Д. В. Кима, где приведены рассуждения об отношении криминалистов к обвинительному уклону и сделан вывод, «криминалистическая методика должна разрабатывать научные

¹ © Арасланова М. А., 2022.

положения и прикладные рекомендации защитительного характера в целях установления истины, прежде всего, недопущения привлечения к уголовной ответственности невиновных, но не для решения всех иных задач стороны защиты» [9, с. 28].

Для разработки этих положений требуется систематизация теоретических основ заключительного раздела криминалистики – криминалистической методики.

Исходя из изложенного, представляется обоснованным введение в теорию криминалистической методики такого процессуального основания для классификации методик расследования преступлений, как наличие компромиссной составляющей.

По этому основанию очевидно выделяются два вида методик: компромиссные, то есть основанные на концепции процессуального компромисса, и не компромиссные – не основанные на этой концепции.

Учитывая особенности совершения и расследования организованных преступлений, основная гипотеза исследования звучит следующим образом: методики расследования групповых наркопреступлений, организованной наркопреступности содержат компромиссную составляющую.

Из большинства изученных автором методик расследования групповых преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, организованной наркопреступности, созданных в период с 1997 по 2013 гг., лишь в пяти работах ученые обращаются к уголовно-правовым институтам признания вины и деятельного раскаяния. А. Ю. Шапошниковым и Г. М. Меретуковым вносятся предложения о совершенствовании борьбы с организованной наркопреступностью путем смягчения и даже освобождения от уголовной ответственности для лиц, активно способствовавших раскрытию преступлений.

Остановимся подробнее на указанных работах. Г. М. Меретуковым разработана методика расследования наркобизнеса, совершаемого организованными группами. Автор пишет, «... будучи уличенным во лжи, подозреваемый испытывает большие психологические трудности, сопряженные с переходом от ложных к правдивым показаниям. В этот момент необходимо убедить подозреваемого дать правдивые показания, в связи с чем рекомендуется... разъяснить смысл положения законов, содержащих перечень обстоятельств, смягчающих ответственность» [4, с. 329]. И предлагает «предусмотреть обстоятельства, смягчающие наказание, вплоть до освобождения от уголовной ответственности для членов организованных преступных групп, оказавших активную помощь в изобличении других соучастников» [4, с. 67].

А. Ю. Шапошников в своей работе «Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств» видит перспективу для охраны и обеспечения прав лица, оказывающего содействие расследованию, во введении в российское законодательство сделок о признании вины. «Изучение уголовных дел позволило выявить негативную тенденцию, связанную с привлечением к уголовной ответственности лиц, оказавших реальное активное содействие в раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков» [16, с. 180]. Предлагается в числе оснований освобождения от уголовной ответственности в порядке примечания к ст. 228 УК РФ, помимо прямо указанных в тексте норм, учитывать

признание вины. Иначе лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности. В последнем утверждении дается ссылка на работу С. И. Милицина [5].

А. Ю. Шапошников считает значимым оформление подобного признания в виде соответствующей сделки – для успешного противодействия ... организованной преступности [16, с. 181]. Это мнение подтверждает обозначенную гипотезу исследования.

Анализируя зарубежные исследования, стоит отметить работу Р.М. Хакимова «Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: по материалам Кыргызской Республики». Изучая законодательство Республики Кыргызстан, автор делает вывод о наличии предпосылок обеспечения правовых гарантий освобождения от уголовной ответственности гражданам и сотрудникам органов, осуществляющих оперативно-розыскные мероприятия, которые при их осуществлении причинили вред охраняемым законом объектам. Считает, что, «... законодателю следовало бы ... прийти к необходимости освобождения от уголовной ответственности лиц, которые сотрудничают с органами, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и причиняют вред охраняемым законом интересам» [13, с. 36].

В монографии С. А. Роганова уделяется внимание анализу института деятельного раскаяния в контексте рассмотрения уголовно-правового аспекта квалификации преступлений в сфере наркобизнеса. Автор рассуждает об основаниях прекращения уголовного дела в силу примечания к ст. 228 УК РФ, и настаивает на указании в качестве основания его прекращения только оснований, указанных в ч. 1 ст. 28 УК РФ [8, с. 48].

Е. Б. Анисимов упоминает об особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением как об обстоятельстве, способствующем признанию вины подозреваемым [1, с. 143]. Иные формы особых производств или сокращенных форм в работе не называются.

Приведенные примеры характеризуют исследуемую группу методик в целом как удовлетворяющую потребностям правоприменителей, но лишь в уголовно-правовом аспекте. Вместе с тем, нельзя не обозначить и положительное значение ранее созданных разработок. Своими предложениями ученые способствовали развитию предпосылок к оформлению концепции процессуального компромисса в борьбе с преступностью. Однако работы Е. Б. Анисимова и А. Ю. Шапошникова в большей степени уделили внимание уголовно-процессуальному аспекту идеи компромисса.

Следует признать, что ни по одной из изученных методик расследования таких видов преступлений как сбыт, контрабанда, организация притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ, незаконный оборот наркотиков в исправительных учреждениях, которые носят организованный характер, созданных в тот же период времени, компромиссный подход не реализован.

В ходе исследования также выдвинуто предположение о том, что большинство методик расследования преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков не содержит в основе компромиссного подхода.

Действительно, в области криминалистического обеспечения методик расследования наркопреступлений сложилась похожая ситуация. Так, во всех изученных методиках, раскрывающих содержание процесса расследования незаконного оборота наркотиков в целом, не рассматриваются какие-либо компромиссные процедуры и уголовно-правовые институты, в том числе и те, о которых говорилось выше. Соответственно, их нельзя отнести к числу компромиссных методик.

Что касается методик расследования отдельных видов наркопреступлений, только в одной из работ – диссертации А. Г. Харатишвили на тему «Особенности расследования контрабанды наркотиков на первоначальном этапе» имеется упоминание о необходимости разъяснения допрашиваемому лицу положений УК РФ об обстоятельствах, смягчающих наказание и порядке его назначения при наличии таких обстоятельств. Автор рассуждает о способах убеждения допрашиваемого контрабандиста к даче признательных показаний, и в этом ключе указывает о необходимости разъяснения ему положений ст.ст. 61 и 62 УК РФ. Не соглашаясь с мнением Новикова С. А. о том, что «обвиняемым «с правовой точки зрения» невыгодно сотрудничать со следствием», А. Г. Харатишвили объясняет это следующим. «Следователь, помимо разъяснения положений ст. 61 УК РФ также обязан разъяснить положения ст. 62 УК РФ, согласно которой при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных, в частности, п. «и» ст. 61 УК РФ, и при отсутствии отягчающих обстоятельств срок и размер наказания не могут превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного УК РФ, о чем правоприменители, к сожалению, порой, забывают [14, с. 128].

Несколько с иной стороны рассмотрел идею процессуального компромисса С. И. Ткаченко в своей работе «Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ». Так, описывая действия следователя при выборе тактики следственного действия, он использует понятие «чрезмерно компромиссная тактика». Анализируя диспозицию ст. 228.2 УК РФ автор приходит к выводу, что нарушить правила оборота наркотических средств в одиночку затруднительно. «Следователи, выбирая так называемый компромиссный путь, нередко при производстве расследования, ограничиваются доказыванием вины одного человека, хотя по материалам дела очевидна причастность к совершению преступления группы лиц» [12, с. 193]. Также обращено внимание на негативную сторону деятельности следователя. Об этом также указывала Попова Е. И., ссылаясь на других исследователей, в частности, на работу А. С. Степаняна [10, с. 30].

Изучив множество источников, содержащих методики расследования наркопреступлений, автор приходит к выводу о том, что большинство созданных методик расследования наркопреступлений не отражают компромиссного подхода. Решение проблемы видится в создании и совершенствовании научно-методического обеспечения расследования наркопреступности с учетом концепции процессуального компромисса.

Основание выделения методик расследования наркопреступлений по наличию в них компромиссной составляющей должно учитываться при разработке и совершенствовании методик расследования и других видов преступлений.

Список литературы

1. Анисимов Е. Б. Особенности методики предварительного и судебного следствия по преступлениям, совершаемым преступными сообществами (преступными организациями) в сфере незаконного оборота наркотиков : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Е. Б. Анисимов. Томск, 2012. 272 с.
2. Гармаев Ю. П. Обвинительный уклон в правоприменительной практике и его влияние на криминалистические научные исследования // Фундаментальные и прикладные исследования в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения Российской Федерации. Уфа, 2019. С. 75–81.
3. Маркелов А. Г. Идея компромисса в российском уголовном процессе как мера противодействия преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2021. № 39. С. 48–59.
4. Меретуков Г. М. Правовые и криминалистические проблемы борьбы с наркобизнесом, совершаемым организованными преступными группами : дис. ... доктор юрид. наук : 12.00.09 / Г. М. Меретуков. М., 1995. 470 с.
5. Милицин С. И. Сделки о признании вины: возможен ли российский вариант // Российская юстиция. 1999. № 12. С. 41.
6. Назаров А. Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 149–154.
7. Попова Е. И. Криминалистическое обеспечение упрощенных форм уголовного судопроизводства: методология, теория, практика : дис. ... доктор юрид. наук : 12.00.12 / Е. И. Попова. Краснодар, 2021. 553 с.
8. Роганов С. А. Расследование преступлений в сфере нетрадиционного наркобизнеса. Санкт-Петербург : Юридический центр Пресс, 2005. 564 с.
9. Современные направления развития криминалистических методик и технологий в уголовном судопроизводстве : монография / под науч. ред. Д. В. Кима ; отв. ред. А. И. Баянов. Красноярск, 2020. 224 с.
10. Степанян А. С. Актуальные вопросы участия прокурора в рассмотрении судами уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства // Криминалист. 2005. № 1 (16). С. 30.
11. Тисен О. Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... доктор юрид. наук : 12.00.12 / О. Н. Тисен. Оренбург, 2017. 487 с.
12. Ткаченко С. И. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / С. И. Ткаченко. Ростов-на-Дону, 2009. 224 с.
13. Хакимов Р. М. Расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств: по материалам Кыргызской Республики : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Р. М. Хакимов. Бишкек, 2006. 153 с.
14. Хамидуллин Р. С. Криминалистическое обеспечение деятельности следователя по применению норм особого порядка уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Р. С. Хамидуллин. Екатеринбург, 2018. 200 с.

15. Харатишвили А. Г. Особенности расследования контрабанды наркотиков на первоначальном этапе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Г. Харатишвили. Санкт-Петербург, 2008. 205 с.
16. Шапошников А. Ю. Криминалистическая характеристика преступных групп, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. Ю. Шапошников. Саратов, 2001. 285 с.
17. Якупов Д. А. Проблема обвинительного и оправдательного уклонов в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Д. А. Якупов. М., 1999. 228 с.

Баргаринов А. Р.¹,
*адъюнкт ФПНПиНК
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Тишутина И. В.,
*профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент*

О СПЕЦИФИКЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОГО ХАРАКТЕРА

Допрос, имеющий целью получение и фиксацию в установленном законом порядке показаний допрашиваемых лиц о фактических данных, которыми они располагают, актуально или потенциально значимых для расследуемого дела, является одним из наиболее распространенных, но в то же время, тактически сложных и вариационных следственных действий. Различные криминалистические и процессуальные аспекты организации и производства, а также психологии допроса довольно подробно представлены в научной литературе [1; 2; 3; 5]. Тактические особенности допроса предопределяются процессуальным положением допрашиваемых, обстоятельствами конкретного преступления и предметом допроса.

Допрос подозреваемых, обвиняемых является одним из наиболее сложных следственных действий, особенно, если это участники территориальной ячейки запрещенной транснациональной экстремистской организации, но в то же время, при достижении психологического контакта и готовности способствовать расследованию – одним из наиболее информативных. Как правило, проводится это следственное действие по каждому уголовному делу и неоднократно.

Криминалистически значимая информация, полученная от подозреваемого, служит базой для дальнейшего планирования досудебного производства по уголовному делу, организации мер по выявлению преодолению противодействия, защиты участников расследования и др. Этим обуславливается необходимость тщательной подготовки к его производству, предполагающей подробное изучение и анализ фактических данных о событии, его участниках, характеризующих их данных, продумывание вопросов, предполагаемых к использованию тактических приемов и комбинаций. Конечной целью следователя является разработка и использование такой тактики допроса, которая позволит получить от обвиняемого правдивые показания о его преступной деятельности. Достижение ее возможно только при условии, что следователь полностью ориентируется в специфике способа преступления экстремистского характера, отдельных этапах механизма его осуществления. В этой связи, особенно в отношении способов,

¹ © Баргаринов А. Р., 2022.

предполагающих использование информационно-коммуникационных технологий, целесообразно обращаться к помощи специалиста, а при необходимости привлекать его к участию в производстве допроса.

Кроме того, помощь специалиста может быть незаменимой на этапе изучения личности допрашиваемого, когда во взаимодействии с оперативным работником они могут получить и проанализировать большое количество информации о лице, сосредоточенной в социальных сетях, мессенджерах, базе данных «Сергек», а также баз данных различных учреждений и организаций. В криминалистической литературе уже разработан ряд рекомендаций по использованию информации из сети Интернет в интересах расследования [4].

Помимо общих тактических требований такая подготовка при расследовании транснационального экстремизма должна учитывать, что в подавляющем большинстве случаев подозреваемые глубоко проникаются радикальными идеями, лежащими в основе их мотивации, подкованы в вопросах религии, политики, истории и убеждены «высшей миссии», которую несет экстремистское сообщество (организация) и каждый его участник. В то же время, долгая психолого-религиозная обработка зачастую приводит к психическим отклонениям вплоть до крайнего фанатизма и иных серьезных дефектов психики, которые могут проявиться в процессе производства следственного действия.

Как показали результаты опроса, в рамках подготовки к данному следственному действию практически необходимо:

- 1) подробно изучить историю соответствующего религиозного течения, особенности его развития на территории РК;
- 2) провести тщательный анализ фактической базы, свидетельствующей о наличии и проявлении экстремистской идеологии, мотива в действиях подозреваемого, что может способствовать изобличению его в даче ложных показаний;
- 3) исследовать специфику действий транснационального сообщества (организации) и его региональных групп на территории РК, его связи с представителями местной организованной преступности и международными группами;
- 4) провести анализ фактических данных на предмет выявления уровня сплоченности участников транснационального экстремистского сообщества (организации), его региональной группы, в целях подготовки тактических приемов преодоления дачи ложных показаний, базирующихся на идеологической обработке и насаждении идей этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной вражды.

Следственная ситуация, складывающаяся по делу к моменту допроса подозреваемого, зависит от:

- объема и характера доказательств, которыми располагает лицо, осуществляющее досудебное расследование;
- наличия оперативно-розыскных данных об основных подозреваемых.

В зависимости от этих факторов и определяется круг вопросов, подлежащих выяснению в процессе допроса подозреваемого, а также тактические приемы, предполагаемые к использованию. Ситуации допроса подозреваемого (обвиняемого) по делам транснациональных преступлений экстремистского характера носят пре-

имущественно конфликтный характер. При этом, в качестве преобладающего тактического приема выступает разъяснение допрашиваемому того факта, что дача показаний это одна из форм реализации его права на защиту. Однако, по изученным уголовным делам большинство подозреваемых (54 %) на первоначальном допросе отказывались от дачи показаний либо отрицали свою причастность к преступлению.

К числу тактических приемов допроса подозреваемого (обвиняемого) в конфликтной ситуации, которые способствуют отказу от позиции противодействия расследованию, относятся уверенная манера допроса, использование рефлексивных рассуждений, дополненных продуманной системой предъявления имеющихся доказательств с подробным объяснением допрашиваемому назначения каждого доказательства и улики, и особенно важно при этом показать, отмечает А. Б. Соловьев, что они могут дать при соответствующем экспертном исследовании [6, с. 76; 7, с. 257]. Довольно результативными, как показал проведенный опрос следователей могут быть такие тактические приемы как форсированный темп допроса (71 % респондентов), максимальная детализация показаний (69 %), косвенный допрос (54 %), допущение легенды (31 %).

Исключительно большое значение при допросах обвиняемых имеет правильное использование данных, добытых оперативным путем, в силу чего вопросы взаимодействия следователя и оперативного работника на всех этапах расследования приобретают первостепенное значение.

В случае задержания преступной группы экстремистов, несмотря на то, что они, как правило, заранее готовят обоснование своей позиции, обязательна изоляция подозреваемых (обвиняемых) для предупреждения согласования, корректировки линии поведения и противодействия расследованию. При этом целесообразно проведение допросов незамедлительно и параллельно. Тактически правильно первым допрашивать подозреваемого, занимающего позицию содействия расследованию, от которого возможно получить правдивые показания о наиболее важных обстоятельствах совершения преступления. Как показывает практика, первым целесообразно допрашивать рядового исполнителя, занимающего второстепенную роль в группе, а последним – предполагаемого организатора преступной группы.

Результаты изучения практики свидетельствуют о том, что при совершении преступления группой лиц, при допросе подозреваемых необходимо устанавливать:

- 1) данные, характеризующие преступную деятельность запрещенного транснационального экстремистского сообщества (организации): когда организовано, с какой целью, как долго осуществляет преступную деятельность; количество участников; внутренняя структура, роль каждого (кто является организатором, исполнителем, связующим звеном); их приметы (при отсутствии информации об установочных данных), клички, аватары, никнеймы; способ общения (связи) внутри организации; какую идеологию пропагандирует; где, каким способом и кем совершались конкретные эпизоды преступной деятельности группы; какие орудия и средства использовались и каким способом были приобретены; регионы, места и способы планируемых преступных действий; наличие международных связей у сообщества (организации); источники финансирования; кто, где и каким

образом осуществляет информационное сопровождение деятельности: изготовление и распространение печатной продукции (листовки, газеты, иная литература радикального содержания и т. п.), группы в соцсетях и мессенджерах и т. п.;

2) данные о подозреваемом и его участии в сообществе (организации): из каких источников получил информацию о его существовании, когда вступил в его ряды; кем был вовлечен (завербован), кого сам впоследствии вовлекал; какую роль внутри сообщества (организации) выполнял; с кем контактировал, от кого получал задания, перед кем отчитывался о их выполнении; какие цели преследовал, какую идеологию поддерживал и признает ли экстремистский характер своих действий; испытывает ли чувство вражды или ненависти к представителям иной расы, национальности, религии, социальной группы; в каких эпизодах преступной деятельности участвовал, когда, где; факты материального вознаграждения за участие;

3) данные о конкретных эпизодах транснациональных преступлений экстремистского характера: пояснения по факту задержания, своей роли в данном эпизоде и ролей соучастников, кто распределял роли и руководил действиями при совершении, какая цель ставилась и была ли она достигнута.

Конечно, предложенный перечень не является исчерпывающим, а лишь тем ориентиром, который в конкретной ситуации может быть скорректирован в зависимости от обстоятельств конкретного дела.

Список литературы

1. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М., 1970. 164 с.
2. Ефимичев С. П., Кулагин Н. И., Ямпольский А. Е. Допрос. Волгоград, 1978. 48 с.
3. Порубов Н. И. Тактика допроса на предварительном следствии : учебное пособие. М. : БЕК, 1998. 208 с.
4. Расследование преступлений с использованием компьютерной информации из сети Интернет: учебное пособие / под редакцией А. Г. Волеводза. М. : Проспект, 2020. 200с.
5. Рязанова Н. В. Тактика допроса очевидцев экстремальных событий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.12 / Н. В. Рязанова. СПб., 2008. 224 с.
6. Соловьев А. Б. Использование доказательств при допросе. М., 1981. 103 с.
7. Яблоков Н. П. Криминалистика. М., 2001. 718 с.

Вербовская Е. С.¹,
*аспирант кафедры криминалистики,
судебных экспертиз и юридической психологии
Байкальского государственного университета*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА НАРУШЕНИЙ ПРАВИЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ЭКСПЛУАТАЦИИ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЗДАНИЙ И СООРУЖЕНИЙ: МЕСТО В ЧАСТНОЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ МЕТОДИКЕ, ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА

Каждая научная работа, цель которой разработка или совершенствование частной криминалистической методики, содержит раздел «Криминалистическая характеристика преступления». Не исключением является и преступные деяния заявленные в теме статьи

Большинство ученых-криминалистов уверены в существовании и необходимости включения криминалистической характеристики в структуру частной криминалистической методики. Другие критически оценивают криминалистическую характеристику и предлагают не придавать ей существенного значения. Третья группа вообще отрицает существование и необходимость этого элемента.

Одним из первых упомянул о криминалистической характеристике А. Н. Колесниченко [1, с. 16]. В своем монографическом исследовании автор разделил криминалистическую методику на две части: общие положения и конкретные частные методики. К общим положениям для всех методик среди прочего автор относил общую криминалистическую характеристику данного вида преступлений.

В статье «Научное наследие Р. С. Белкина и его влияние на становление и развитие криминалистической науки» О. П. Грибунов отметил, что под частной криминалистической методикой профессор Р. С. Белкин понимал систему элементов, взаимозависящих и взаимоопределяющих, с определенной структурой, в соответствии с которой элементы системы распределяются в определенной последовательности, образуя подсистемы. И обязательным структурным элементом выделял криминалистическую характеристику преступлений [2, с. 105].

Заслуживает внимания и позиция А. Ю. Головина, признающего криминалистическую характеристику преступлений важной информационной составляющей криминалистики [3, с. 3].

Вопрос об элементах, подлежащих включению в структуру криминалистической методики, не теряет своей актуальности, что вызвано появлением новых составов преступлений, обновлением способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений, однако полагаем, что криминалистическая характеристика преступления по праву занимает свое место в частной криминалистической методике.

В качестве ключевых элементов криминалистической характеристики преступных нарушений требований пожарной безопасности при эксплуатации многофункциональных зданий можно выделить следующие: способ совершения преступлений, личность преступника, обстановка совершения преступлений

¹ © Вербовская Е. С., 2022.

В современном уголовном законодательстве содержится большой перечень преступлений, которые, так или иначе, затрагивают пожарную безопасность – ст.ст. 167, 168, 205, 212, 219, 261, 281 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Способ совершения преступлений характеризует объективную сторону рассматриваемого преступления и характеризуется следующими признаками:

- а) нарушение требований пожарной безопасности;
- б) причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть одного, или более лиц;
- в) причинная связь между нарушением и вредными последствиями.

В соответствии с пп. 1, 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 правила пожарной безопасности – это комплекс положений, устанавливающих обязательные требования пожарной безопасности, содержащиеся в Федеральном законе «О пожарной безопасности», в принимаемых в соответствии с ним федеральных законах и законах субъектов Российской Федерации, иных нормативных правовых актах, нормативных документах уполномоченных государственных органов, в частности, стандартах, нормах и отраслевых правилах пожарной безопасности, инструкциях и других документах, направленных на предотвращение пожаров и обеспечение безопасности людей и объектов в случае возникновения пожара. При решении вопроса о виновности лица в нарушении правил пожарной безопасности, повлекшем наступление последствий, предусмотренных ст. 219 УК РФ, судам необходимо выяснять, в чем конкретно состояло ненадлежащее исполнение либо невыполнение данных правил, имеется ли причинная связь между допущенными нарушениями и наступившими последствиями, и указывать на это в приговоре со ссылкой на конкретные пункты правил пожарной безопасности, которые были нарушены [5]. Способами совершения рассматриваемых преступлений будут действия субъекта преступления, нарушающие требования пожарной безопасности, повлекшие тяжкие последствия в виде гибели людей или причинения им тяжкого вреда здоровью.

Согласно информации, предоставленной Федеральным государственным пожарным надзором, основными нарушениями, связанными с обеспечением безопасности людей, являются:

- ненадлежащее содержание путей эвакуации и эвакуационных выходов;
- неисправное состояние, а также ненадлежащее техническое обслуживание автоматических систем обнаружения пожара и оповещения людей;
- ограничение в период хозяйственной деятельности работоспособности систем противопожарной защиты.

Среди распространенных нарушений на объектах защиты, связанных с ограничением распространения пожара, выделяются:

- отсутствие противопожарных дверей в дверных проемах пожароопасных помещений;
- выделение пожароопасных помещений преградами с ненадлежащим пределом огнестойкости;

- неисправность механизмов самозакрывания дверей в эвакуационных лестничных клетках и коридорах.

Типовыми нарушениями правообладателей объектов защиты, связанных с обеспечением надлежащих условий тушения возможного пожара являются:

- недостаточное количество первичных средств пожаротушения (огнетушителей, пожарных рукавов и стволов в пожарных кранах);
- создание условий, препятствующих проезду и подъезду пожарной техники к объекту защиты;
- ненадлежащее содержание и обслуживание пожарных лестниц и ограждений кровли [7].

По мнению Г. М. Овсепяна непосредственная (техническая) причина пожара, обладает криминалистической значимостью, а ее установление является ключом к установлению лиц, виновных в нарушении требований пожарной безопасности и иных значимых для дела обстоятельств [6, с. 43].

Указанную позицию подтверждает необходимость указания непосредственной причины пожара в качестве обстоятельства дела в постановлении о возбуждении уголовного дела [8, с. 9].

Вторым обязательным признаком рассматриваемого преступления является наступление последствий в виде тяжкого вреда здоровью (что подтверждено заключением судебно-медицинской экспертизы) или смерти одного или нескольких лиц. Именно наличие указанных трагических последствий, разграничивает уголовно наказуемое деяние от административного нарушения требований пожарной безопасности.

Личность преступника является не менее важным элементом криминалистической характеристики. И здесь необходимо отметить, что с точки зрения уголовного права это специальный субъект, то есть это лицо, на котором лежала обязанность исполнять (постоянно или временно) утвержденные и зарегистрированные в установленном порядке правила пожарной безопасности. Ответственность за нарушение требований пожарной безопасности несут:

- собственники имущества;
- руководители федеральных органов исполнительной власти; руководители органов местного самоуправления;
- лица, уполномоченные владеть, пользоваться или распоряжаться имуществом, в том числе руководители организаций; лица, на которых действующими правилами (инструкциями) или специальным распоряжением непосредственно возложена обязанность выполнять ППБ и обеспечивать их соблюдение на определенном участке работы.

Однако при рассмотрении лица в качестве субъекта преступления следует учитывать, входит ли в его компетенцию обеспечение пожарной безопасности, даже если имеется соответствующее распоряжение руководителя – должностные лица государственных органов, наделенные контрольно-надзорными полномочиями, в том числе по проверке объекта с точки зрения соответствия требованиям пожарной безопасности [6, с. 90].

И. Д. Чешко и соавторы абсолютно верно считают важным элементом криминалистической характеристики нарушений требований пожарной безопасности – обстановку совершения преступления, под которой, безусловно понимается место пожара [8, с. 8].

Криминалистическая характеристика заслуживает внимания, подлежит исследованию, поскольку несет в себе криминалистически значимую информацию о преступных деяниях, и перечень ее элементов не может быть закрытым.

Входящее в состав криминалистической характеристики элементы не могут быть одинаковы для всех категорий преступлений и для каждой имеют свои специфические особенности, выявление которых будет способствовать эффективности следствия и исключению ошибок в применении уголовного закона.

Список литературы

1. Колесниченко А. Н. Научные и правовые основы расследования отдельных видов преступлений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 16.
2. Грибунов О. П. Научное наследие Р. С. Белкина и его влияние на становление и развитие криминалистической науки // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2 (85). С. 105.
3. Головин А. Ю. Проблемы и пути совершенствования методик расследования отдельных видов преступлений // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 3-2. С. 3.
4. Закомолдин С. В. Преступные нарушения специальных правил и требований безопасности : монография. Тольятти, 2013. С. 69.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 (ред. от 18.10.2012) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Официальный сайт Верховного суда Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/documents/own/8312/c_огнем // <https://vsrf.ru/documents/own/8312/> (дата обращения: 07.10.2022).
6. Овсепян Г. М. Особенности расследования преступлений в сфере нарушения требований пожарной безопасности : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.12 / Г. М. Овсепян. Ростов-на-Дону, 2016. С. 90.
7. Доклады с обобщением и анализом правоприменительной практики, типовых и массовых нарушений обязательных требований за 2021 г. // Официальный сайт МЧС России. URL: <https://www.mchs.gov.ru/dokumenty/6182> (дата обращения: 07.10.2022).
8. Расследование преступлений, связанных с нарушением требований пожарной безопасности : методические рекомендации // [Чешко И. Д. и др.]. ВНИИПО МЧС России. М., 2002. С. 9.

Кононов П. А.¹,
адъюнкт ФПНПиНК
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Тишутина И. В.,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, доцент

РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ ДВИЖЕНИЯ АВТОТРАНСПОРТА: ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Цифровые технологии с каждым днем все шире входят в повседневную жизнь и это естественно, ведь процесс цифрового развития является закономерным этапом прогресса, связанным с переходом от обычной компьютерной деятельности человека к последовательной цифровой трансформации всей экономической деятельности и государственного управления. Как верно отмечено И. В. Тишутиной, качественно улучшая и упрощая жизнедеятельность, все это одновременно и продуцирует видоизменение форм и способов преступной деятельности, а, соответственно, обуславливает необходимость совершенствования методов и средств предупреждения, выявления, раскрытия и расследования преступлений [4, с. 114]. Через призму развития социума его сознание вырабатывает необходимость в обеспечении собственной безопасности, которая может быть удовлетворена посредством внедрения достижений науки и техники в практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов, в том числе через криминалистику, прежде всего, в рамках криминалистического обеспечения расследования преступлений [1, с. 2].

Взрывной рост использования относительно новых средств передвижения – средств индивидуальной мобильности, стремительное увеличение числа их пользователей, законодательная неурегулированность вопросов их использования – негативным образом характеризуют динамику дорожно-транспортных происшествий как в Российской Федерации, так и в Республике Беларусь. Лица, управляющие маломобильным транспортом – электросамокатами, моноколесами, сигвеями, гироскутерами и т.п. стали распространенными участниками дорожного движения.

В настоящее время, так называемой «цифровизации» и «гаджетизации», – возможности современных технических средств являются важнейшим элементом дальнейшего развития криминалистики, в общем и целом, устанавливая

¹ © Кононов П. А., 2022.

ключевой смысл научно-технического обеспечения деятельности правоохранительных органов по расследованию преступлений. Ярко выражено и наглядно это проявляется в совершенствовании современных информационно-поисковых систем.

Сегодня криминалистическая регистрация от картотек уголовно наказуемых деяний и лиц, их совершивших, формировавшихся во второй половине XIX в., трансформировалась в многоступенчатую по организации, многозадачную по целям применения, различную по видам и наполнению информационно-поисковую систему. Сейчас она состоит из десятков банков данных, это – криминалистические учеты различных объектов, связанных с преступлением, либо относящихся к нему, имеющих значение для расследования, а также учеты изъятых вещей; оперативно-справочные, оперативно-разыскные и специальные.

Вектором информационного обеспечения расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта, может быть использование криминалистического анализа как на стадии предварительного следствия, так и на этапе проверки сообщения о дорожно-транспортном происшествии. Это может выражаться в возможности использования компьютерных программ и оборудования, при обработке криминалистически значимой информации. Нейронные сети, обладающие математической логикой компьютера и адаптируемостью (схожей с умозаключениями человека) могут в кратчайшие сроки осуществлять анализ больших объемов информации, ее сопоставление, выведение из нее максимального числа следствий и т. п. Нами в полной мере разделяется позиция А. Н. Лепехина считающего, что к базовым элементам аналитики относятся специализированные компьютерные, информационные, программные комплексы, которые эффективно производят обработку информации криминалистической и (или) графической (фото, видео и схем) направленности [3, с. 84].

Эффективность применения информационно-поисковых систем находится во взаимосвязи с внедренными в практическую деятельность сотрудников правоохранительных органов персональных компьютеров, компактных гаджетов с дистанционным доступом к базам данных и информационно-поисковым системам. В свою очередь данные обстоятельства не могут не касаться организации расследования преступлений и методического обеспечения правоохранительной деятельности. Это благоприятствует научной организации труда, рационализирует сбор, накопление, упорядочивание и изучение подтверждающих, опровергающих и (или) ориентирующих данных.

В Республике Беларусь цифровые и информационные технологии используются, прежде всего, для укрепления общественной безопасности и правопорядка. Одной из таких технологий является платформа умного видеонаблюдения «Kіrod», используемая для фиксации, наблюдения и идентификации лиц, транспортных средств, объектов и событий. В милиции и других правоохранительных органах Беларуси вместо бумажных картотек внедрены автоматизированные базы данных такие как АИС «Паспорт», АИС «ГАИ-Центр», «ЕГБДП» и другие. Вместе с этим для эффективности, информационного и криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности одной лишь замены бумажных

картотек на цифровые, конечно, не достаточно. С сентября 2018 г. все РУВД г. Минска и другие РОВД были обеспечены комплектами для обслуживания «РСМОБ» и использования «Kipod». Развитие и использование системы «РСМОБ» продолжается, запланировано дальнейшее ее совершенствование вплоть до 1 января 2038 г.

Информационно-поисковая система «Kipod» – это облачный сервис интеллектуального видеонаблюдения и мониторинга удаленных объектов. С его помощью можно находить любые данные: людей – с помощью средств распознавания лиц; транспортные средства – по регистрационным знакам; другие интересующие объекты; события заданного типа; автоматически уведомлять о тревожных событиях; осуществлять поиск событий и просмотр видеозаписей интересующих событий. К «Kipod» могут быть подключены внешние устройства такие как: системы контроля и управления доступом; охранные и пожарные сигнализации; кассовые терминалы и другие. Это большая инфраструктура и широкая сфера применения, использования и получения криминалистически значимой информации.

Данная платформа может искать, анализировать видео и фото изображения, использовать программное обеспечение для распознавания лиц и транспортных средств. Пользователями «Kipod» в рамках «РСМОБ» являются практически все правоохранительные органы, а абонентами практически все учреждения, организации и предприятия любой формы собственности, а также индивидуальные предприниматели в распоряжении которых находятся объекты, подлежащие обязательному оборудованию средствами системы видео наблюдения, т. е. рестораны, автозаправочные станции, торговые сети, спортивные объекты, банки, отели, жилые дома и т. п. В Беларуси к «РСМОБ» решено дополнительно подключить более 4,4 тыс. объектов и каждый такой объект оборудуется не одной видеокамерой, что в свою очередь может давать полную, объективную, всестороннюю и достоверную информацию о произошедшем дорожно-транспортном происшествии и быть полезным для расследования обстоятельств произошедших событий.

Необходимо обратить внимание на то, что постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 181 от 2 июля 2019 г. «О единых технических требованиях к программному обеспечению видеонаблюдения» указывает на возможность осуществлять интеграцию со сторонними информационными системами и базами данных. В настоящее время версия платформы «Kipod» на практике интегрирована с такими милицейскими базами данных как АИС «ГАИ-Центр» и АИС «Паспорт». При этом каждому гражданину и лицу без гражданства, получившему вид на жительство в Республике Беларусь присвоен цифровой идентификатор наподобие личного номера в паспорте. Аналогичная ситуация и с механическими транспортными средствами, оборудованными регистрационными знаками. Поэтому любой гражданин и (или) транспортное средство, попавшие под «Kipod», на видеозаписи с другой камеры или фотоснимка при соответствующем качестве изображения может быть установлен по средствам указанного идентификатора через базу АИС «ГАИ-Центр» или АИС «Паспорт». Немаловажным будем также понимать какие технические требования предъяв-

ляются к качеству изображения для того, чтобы «Kipod» смог распознать и помочь сотрудникам правоохранительных органов идентифицировать интересующего участника, очевидца, свидетеля дорожно-транспортного происшествия и (или) транспортное средство. В совокупности информации, которой могут обладать правоохранители, относительно новые средства индивидуальной мобильности и лица, ими управляющие также могут быть запечатлены и распознаны, несмотря на отсутствие у них регистрационных знаков.

Модуль обнаружения, сопровождения и идентификации людей по биометрическим признакам лица «FaceTrack», и модуль распознавания государственных регистрационных знаков автомобилей «NumberTrack» также обладают определенными техническими характеристиками.

«Kipod» может по одному кадру на видео, фотографии, где запечатлен интересующий следователя человек и (или) транспортное средство, идентифицировать его с вероятностью 94 %. Отметим, что при помощи данной платформы сотрудники правоохранительных органов не только могут идентифицировать участников дорожно-транспортных происшествий по изменению в трафике дорожного движения, но и по конкретно определенному транспортному средству и (или) человеку, а также могут определить его маршрут движения. Именно по этой причине, необходимо досконально исследовать имеющиеся видеозаписи и (или) фотоснимки момента, механизма развития и последствий дорожно-транспортного происшествия используя вышеуказанную информационно поисковую систему. Таким образом, представляется необходимым обратить внимание на целесообразность включения в алгоритм деятельности по расследованию преступлений связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта использование данных платформы «Kipod».

Вышеуказанная информационно-поисковая система является чрезвычайно эффективным инструментом выявления, раскрытия и расследования преступлений, особенно, совершаемых в общественных местах и на дорогах, в том числе, с использованием средств индивидуальной мобильности. В настоящее время информационно-поисковая система показала, что уже существующие ее аналитические возможности позволяют достаточно точно и эффективно идентифицировать транспортные средства и граждан, что в свою очередь может помочь при расследовании дорожно-транспортных происшествий и получении криминалистически значимой информации.

Список литературы

1. Волынский А. Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : учебное пособие. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. 195 с.
2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / под ред. Т. В. Аверьяновой и Р. С. Белкина. М., 1997. 400 с.
3. Лепехин А. Н. Информационно-аналитическая деятельность в правоохранительных органах: сущность и современные подходы //Тактика и методика расследования преступлений: теория, практика, инновации: материалы круглого

стола с междунар. участием., 15 ноября 2018 г., Минск, Беларусь / БГУ, Юридический фак., Каф. криминалистики; редкол.: [В. Б. Шабанов и др.]. Минск : БГУ, 2018. С. 83–86.

4. Тишутина И. В. Технологии искусственного интеллекта: перспективы внедрения в правоохранительную практику // Криминалистика и судебная экспертиза: наука, практика, опыт: сборник научных статей по результатам Всероссийского форума, 2021. М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. С. 114–120.

Плахота К. С.¹,
адъюнкт ФПНПиНК
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

ДИСТАНЦИОННЫЙ ОСМОТР МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Информационно-телекоммуникационные технологии активно применяются людьми в повседневной деятельности, а также для обеспечения и защиты интересов государства. В последнее время актуализировалась потребность правоохранительных органов в использовании дистанционных технологий для раскрытия и расследования преступлений.

Наиболее важное следственное действие на первоначальном этапе расследования – осмотр места происшествия. Сведения, зафиксированные в протоколе осмотра, о месте происшествия, его границах, обстановке, а также обнаруженные и изъятые предметы, которые могут иметь отношение к совершенному противоправному деянию, будут положены в основу расследования. Поэтому каждое действие руководителя следственно-оперативной группы должно быть продумано и тщательно выверено.

Благодаря достижениям научно-технического прогресса, следственно-оперативные группы могут использовать в своей профессиональной деятельности дистанционные технологии. В частности, в ходе осмотра места происшествия возможно применение:

- лазерного дальномера (лазерной рулетки), позволяющего определить расстояние до объекта (между объектами), без задействования лишних сил;
- беспилотных летательных аппаратов (БПЛА), известных как квадрокоптеры, для производства осмотра в труднодоступных или опасных для здоровья и жизни местах;
- технологии видеоконференцсвязи для соединения с территориально удаленными участниками судопроизводства;
- 3D-сканера, который способен зафиксировать обстановку места происшествия и позже воссоздать ее виртуальную 3D-модель, для более подробного и тщательного изучения всех объектов и явлений.

Лазерные дальномеры (лазерные рулетки). Данные приборы используются как на открытой местности, так и в помещении. Для повышения точности измерений параллельно может быть применен геодезический прибор глобального позиционирования, который, однако, не всегда работает в помещении, поскольку сигнал получает от спутниковых систем [1, с. 39–42].

Специалисты в области строительства отмечают качество и точность лазерных рулеток «Leica DISTO». Данные дальномеры позволяют установить расстояние между объектами до миллиметра.

Для обеспечения точности измерений в ходе осмотра места происшествия рекомендуется установить лазерный дальномер (рулетку) на штатив, предварительно

¹ © Плахота К. С., 2022.

определив точку начала измерения. Из нее, не перемещая прибор, выполняются замеры по осям абсциссы и ординаты, то есть горизонтально и вертикально. Специалистами отмечается, что в последствии, зная исходную точку, можно, уже находясь в кабинете, воссоздать все характеристики осматриваемого ранее места, вплоть до взаиморасположения объектов и измерения расстояния между ними. Необходимо подчеркнуть, что замеры (то есть фиксация материально-следовой картины) проводятся до начала динамических действий поискового характера. Это необходимо для того, чтобы обстановка места происшествия оставалась неизменной на момент фиксации наблюдаемого результата криминальных действий. После работы следственно-оперативной группы на исследуемом месте появляются дополнительные следы, не связанные с противоправным деянием.

Возможно использование более современных модификаций лазерной рулетки, например, «Leica 3D Disto», «Leica 3D Disto room scan» (трехмерная измерительно-проекционная система с возможностью сканирования и формирования трехмерного чертежа). Данные приборы предназначены для измерения расстояний и проектирования 3D модели.

Беспилотные летательные аппараты. БПЛА активно применяются правоохранительными органами для обеспечения охраны общественного порядка, пресечения административных правонарушений и преступлений. Однако редко такие аппараты используются в ходе следственных действий, хотя опыт зарубежных стран свидетельствует о перспективности данного направления.

Главный инспектор отдела оперативной поддержки полиции Камбрии (США, штат Пенсильвания) Мэтт Кеннерли (Matt Kennerly) высказался о возможностях дронов: «Беспилотники помогают собирать доказательства и отслеживать события на расстоянии, а в итоге – выявлять преступления и привлекать к ответственности виновных». БПЛА, обладая значительным радиусом охвата территории «с высоты птичьего полета», способны усмотреть детали, недоступные наземным службам. Следователями в Мортоне, штат Иллинойс, для воссоздания 3D-сцен ДТП были использованы дроны. «Моделирование ДТП с многочисленными жертвами показало, что дроны лучше смогут исследовать все обстоятельства и более качественно воссоздать детали» [2; 3, с. 15–19].

В нашей стране активное использование дронов было связано с проведением Олимпийских игр 2014 г. в Сочи. Затем поступившие на баланс аппараты стали применяться для слежения за дорожной обстановкой. Так сотрудники ГИБДД, находясь в служебном автомобиле, наблюдают за движением автотранспорта на трассах с помощью экрана, на который онлайн транслируется видеоизображение с БПЛА. С высоты 1,8 км радиус обзора составляет несколько километров, что позволяет отчетливо различать маркировку дорог, цвета и даже марки автомобилей, которые нарушают правила дорожного движения. Беспилотные летательные аппараты применяются для воздушной разведки, борьбы с браконьерами, выявления нарушений в сфере недропользования и незаконные рубки лесов.

Мощные камеры, тепловизионные подвесы, сканеры пространства и маневренность позволяют использовать БПЛА в любую погоду и время: как днем, так и ночью. Благодаря этим устройствам пограничные службы выявляют и фикси-

руют попытку пересечения границ Российской Федерации. В связи с проведением специальной операции на Украине случаи незаконного пересечения границы значительно участились, но стабильно выявляются [4].

Квадрокоптеры имеют неоспоримое преимущество – позволяют осуществлять видео -фотофиксацию труднодоступной местности. Они довольно маневренны и быстры, в отличии от человека способны преодолеть за короткий промежуток времени значительное расстояние с погружением в щели, крутые овраги, густые леса и т. д. БПЛА предназначены не только для осмотра местности, но еще и поиска объектов или их частей по достаточной совокупности, фиксации характерных признаков, вербальному описанию объектов, установлению координат, фото- видео фиксации и т. д.

Осмотр места происшествия становится результативнее с использованием дронов, так как информация передается непосредственно следователю, без промежуточных звеньев. Оператор в данном случае лишь управляет аппаратом и прислушивается к требованиям руководителя СОГ (в какой стороне продолжить поиск, опуститься ниже, сделать фото). Границы территории осмотра могут быть ограничены следователем или же высотой и дальностью полета беспилотника.

В некоторых научных работах отмечается необходимость применения малогабаритных беспилотных летательных аппаратов в помещениях для обнаружения взрывчатых веществ (ВВ) и (или) взрывных устройств (ВУ). Однако существует риск подрыва используемого аппарата, если ВУ имеет радиоуправляемый взрыватель.

Специалистами в процессе разработки программно-аппаратного комплекса «Автоматизированная система фиксации обстановки места транспортного происшествия» сравнивались изображения полученные с использованием фотокамеры «Nikon CoolPix», в процессе фотосъемки места происшествия, и беспилотника с комплектной цифровой камерой «DJI Phantom 4 PRO». Так как съемка осуществлялась с применением традиционных криминалистических приемов, то и сравнение указанных научно-технических средств происходило по данным параметрам.

Беспилотные летательные аппараты имеют ряд преимуществ при производстве ориентирующей и обзорной фотосъемки, связанных с фиксацией обстановки с высоты. Объектив БПЛА охватывает значительную территорию исследуемого участка, а, следовательно, фиксирует возможные пути подхода и отхода. Кроме того, следователь (дознатель) получает полное и объективное представление о расположении обнаруженных объектов и их связи между собой.

Но при узловой и детальной фотосъемке дрона бесполезны, а в связи с тем, что эти приемы должны быть связаны с обзорной фотосъемкой, то применять фотоаппарат необходимо на каждом из этапов.

Однако применение беспилотного летательного аппарата в последствии позволяет создать 3D-модель места происшествия. Практические работы в данной области находятся на начальном этапе, имеющиеся результаты не пригодны для использования в уголовном судопроизводстве.

Центр беспилотных систем Самарского университета также занимается исследованием возможности применения БПЛА в ходе следственных действий (рис. 1–2). Так представителями данного Центра был воссоздан фотоплан по фотографиям,

сделанным беспилотником [5, с. 152–153]. Развитие этого направления имеет перспективы для применения в повседневной деятельности следственными подразделениями. По-нашему мнению, следует рассмотреть возможность обязательного создания в ходе осмотра места происшествия его 3D-модели, а не только составление протокола, который имеет множество субъективных аспектов (рис. 3).

Рис. 1, 2. Фотографии, сделанные беспилотным летательным аппаратом

Рис. 3. Фотоплан, созданный на основе снимков БПЛА (для изображения было важно воссоздать план местности, а не зафиксировать обстановку места происшествия, в связи с чем, автомобили были удалены)

Видеоконференцсвязь. Применение данной технологии будет эффективным в случае удаленного нахождения одного из необходимых участников уголовного судопроизводства. В качестве таких участников можно назвать специалиста (эксперта) и, например, лицо, потерпевшее от преступления. В научной литературе по криминалистике отмечается частое и бездумное привлечение специалистов к каждому выезду следственно-оперативной группы. Такая проблема действительно имеется. Однако существует и проблема «кадрового голода», поскольку не в каждом территориальном органе полиции имеются необходимые специалисты (эксперты). В связи с этим материалы и объект для производства экспертиз направляются в Экспертно-криминалистический центр Главного управления министерства внутренних дел Российской Федерации по соответствующему субъекту. Но что делать, если специальные знания необходимы в ходе осмотра места происшествия? Ожидание приезда специалиста, как нам представляется, будет

нецелесообразным. В связи с этим предлагаем использовать технологию видеоконференцсвязи (ВКС) для соединения с экспертом в ходе дистанционного следственного действия с целью получения его рекомендаций и консультации.

Кроме того, нередко об имущественных преступлениях, т. е. преступлениях против собственности заявляют соседи или же родственники собственника. Например, в СО ОМВД России по Шпаковскому району в производстве находилось уголовное дело по факту кражи из домовладения. О ней сообщила дочь потерпевшего, так как последний находился в отпуске и попросил ее приглядеть за домовладением. Женщина не могла точно сообщить о похищенном и его приметах. В этом случае, по нашему мнению, эффективнее было бы осуществить видео соединение с собственником имущества и получить от него точную информацию о приметах, особенностях украденного, чем ожидать его возвращения.

В указанных нами случаях целесообразно использовать автономные технические устройства для обеспечения видеоконференцсвязи. Например, служебный телефон, на котором для этой цели установлено положение (электронная платформа) российского производства (Там там, ICQ, VK и т. д.). Если же предусматривается использование только ведомственной ВКС, то следует использовать портативный чемоданчик типа «Voyager», «Tandberg Tactical» и т. п. В них встроена мобильная система, позволяющая осуществлять соединение по видео.

3D-технологии: сканер, принтер и т. д. 3D-модель места происшествия способствует повышению эффективности расследования. Так как нередко следователю (дознавателю) приходится проверять следственные версии, отработку которых значительно упростит проведение эксперимента на модели места расследуемого события. При этом происходит минимальное задействование сил и времени, а результат приобретает наглядную форму.

Специалистами из Управления мультимедийной судебно-медицинской экспертизы (Multimedia Forensic unit) в Глазго уже разработан инструментарий для реконструкции места преступления, с расположением на нем фигур пострадавших, в целях демонстрации ранений, нанесенных холодным или огнестрельным оружием. Такая технология обеспечивает наглядность изложенного в протоколе текста.

Фотограмметрическое программное обеспечение «PhotoModeler» на основе фотографий (даже плохого качества) создает трехмерную модель-эскиз требуемого места (объекта). Специалисты отмечают, что даже по одной единственной фотографии возможно создание модели, а при появлении новых материалов и данных они могут подгружаться, а модель соответственно будет совершенствоваться [6].

При невозможности работы эксперта с объектом (следом) в натуральном виде из-за его потенциального разрушения или уничтожения может быть использована модель, распечатанная на 3D принтере. Такая конструкция позволит специалисту увидеть и проанализировать работу механизма «изнутри» при производстве взрывотехнической, баллистической или другой экспертизы. Следует отметить, что автоматизированная баллистическая идентификационная система «Арсенал» оснащена функцией трехмерной демонстрации дна гильзы при кодировании, которая способствует более точному описанию конструктивных особенностей боя ударника и отражателя.

Однако вернемся непосредственно к рассмотрению 3D-модели места происшествия. Очень долгое время в США и Великобритании велись дискуссии о существовании эффекта «внушения» на судью и присяжных при демонстрации реконструкции событий на месте происшествия. В качестве примера разберем дело Энрике Дюнаса, которое было рассмотрено в 2012 г. Верховным судом Калифорнии. Мужчина, приняв наркотики, отправился кататься по городу на велосипеде, на законное требование сотрудника полиции об остановке не отреагировал. Полицейский начал преследование, а Энрике достал пистолет и не менее семи раз выстрелил в него. Сторона обвинения назначила ряд экспертиз для установления количества выстрелов, локализации зоны поражения, расположения обвиняемого и потерпевшего относительно друг друга. Для наглядности выводов эксперта стороной обвинения было заказано трехмерное моделирование произошедших событий. Данная модель произвела неизгладимое впечатление на присяжных заседателей, в результате чего сторона защиты обжаловала вынесенный приговор и просила убрать из перечня вещественных доказательств 3D-моделирование. Суд отказал в удовлетворении жалобы, ссылаясь на то, что данная модель не является самостоятельным доказательством, лишь дополнением, которое позволяет лучше понять событие преступления.

Таким образом, дистанционное производство осмотра места происшествия – это реальность, для совершенствования которой требуется сделать еще не один шаг в сторону правовой регламентации и технической модернизации существующих технологий.

Список литературы

1. Гусев А. В. Технология использования лазерных дальномеров при производстве следственных действий // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 1 (51). С. 39–42.
2. Технологии на полицейской службе // Сайт орагнизатор IOT.ru. URL: <https://iot.ru/bezopasnost/tekhnologii-na-politseyskoy-sluzhbe> (дата обращения: 07.10.2022).
3. Плахота К. С. Современные технологии в деятельности правоохранительных органов // Современные информационные технологии в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов н/Д., 29 апреля 2021 г. Ростов н/Д. : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. С. 15–19.
4. БПЛА на службе закона. Дроны в антитеррористической деятельности // Сайт Djimsk.ru. URL: <https://www.djimsk.ru/guides/2022/03/01/na-sluzhbe-zakona-bpla-v-antiterroristicheskoy-deyatelnosti/> (дата обращения: 07.10.2022).
5. Шапошников А. Ю. Применение современных технологий фиксации информации и беспилотных систем при производстве осмотра места происшествия // Судебная власть и уголовный процесс. 2021. № 1. С. 142–153.
6. Ярмек К. В. О возможностях использования 3D технологий в судебной экспертизе // URL: <http://zhenilo.narod.ru/main/ips/2011criminalistics.pdf>. (дата обращения 07.10.2022).

Аксенов С. Н.¹,
*слушатель Института-факультета подготовки
сотрудников для органов предварительного расследования
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Шуваева М. С.,
*старший преподаватель
кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОМПЛЕКСНЫХ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИСШЕСТВИЙ

Расследование ДТП связано с различными областями, которые требуют специальных квалифицированных познаний, а также немалую долю опыта, которым следователь зачастую не обладает. Как пишет Л. В. Пинчук, наличие специальных знаний при расследовании ДТП способствует значительному увеличению объема информации, находящейся в распоряжении следователя, что позволяет улучшить качество и эффективность деятельности следователя по расследованию уголовных дел [1]. Поэтому назначение и производство судебных экспертиз при расследовании ДТП является обязательным как с точки зрения криминалистической методики, так и с точки зрения уголовно-процессуальных требований.

Все преступления, связанные с ДТП должны иметь обязательно общественно опасное последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью человека, либо причинении смерти. Согласно пп. 1 и 2 ч. 1 ст. 196 УПК РФ судебная экспертиза обязательно назначается для установления причины смерти и характера и степени вреда, причиненного здоровью. Таким образом, первоначально при расследовании ДТП назначается судебно-медицинская экспертиза.

Объектом судебной экспертизы при ДТП со смертельным исходом является труп человека, а также его части. Если потерпевший жив, то эксперту предоставляется медицинская карта больного, рентгеновские снимки, историю болезни по необходимости эксперту может быть предоставлен сам пострадавший. Если следователь заранее планирует провести судебно-медицинскую экспертизу с представлением на обследование эксперта пострадавшего, то ему необходимо провести назначить ее производство в максимально короткие сроки. Как пишет Т. А. Моховая, несвоевременное назначение экспертизы в таком случае чревато тем, что многие данные о пострадавшем исчезнут по его выздоровлению, а имеющиеся медицинские документы не всегда могут вызывать доверие, т. к. их ве-

¹ © Аксенов С. Н., 2022.

дение далеко не всегда ведется на должном уровне [2, с. 58]. Как дополнительный материал могут быть предоставлены копии протоколов допроса врачей скорой помощи, которые оказывали первую помощь пострадавшему, свидетелей, которые видели момент ДТП и дали показания о его характере, копия протокола осмотра места происшествия [3].

При назначении экспертизы важно правильно поставить вопросы эксперту. Вопросы должны не выходить за пределы ведения эксперта, при этом они должны иметь непосредственное отношение к уголовному делу, т. к. в практике встречаются случаи, когда следователи дают на разрешение эксперту излишние вопросы, не относящиеся напрямую к уголовному делу, тем самым замедляя как сам процесс экспертизы, так и все следствие [4, с. 309].

Ст. 201 УПК РФ предусматривает назначение комплексной судебной экспертизы в случаях, когда требуется решение вопросов, затрагивающих разные области знаний. Так по делам о ДТП может назначаться комплексная медикоавтотехническая экспертиза. Данная экспертиза назначается при неочевидных ДТП, когда информации о транспортном средстве на месте ДТП нет, но можно получить некоторые сведения исходя из характера причиненных повреждений пострадавшему. Данная экспертиза решает следующие вопросы:

- какими колесами могли быть оставлены повреждения (автомобильными, мотоциклетными)?
- какова примерная масса ТС, которое переехало пострадавшего?
- возможно ли установить размер и рисунок протектора колес? Если да, то необходимо отобразить это в заключительной части исследования;
- для столкновения с какой поверхностью ТС характерны повреждения, имеющиеся на пострадавшем?
- какое место занимал пострадавший в салоне автомобиля перед ДТП, а также определение, в спорных случаях, нахождения конкретного лица за рулем транспортного средства?
- какое место занимал пострадавший в салоне автомобиля перед ДТП, а также определение, в спорных случаях, нахождения конкретного лица за рулем транспортного средства [5, с. 72].

Следы, остающиеся непосредственно после ДТП, изучает транспортно-трасологическая диагностика. Транспортно-трасологическая экспертиза может ответить на следующие вопросы:

- каково было взаимное расположение транспортных средств перед их столкновением?
- где конкретно находится точка столкновения (наезда на пешехода) при случившемся ДТП?
- как располагались ТС относительно границ проезжей части в момент первоначального контакта?
- стояло или двигалось ТС в момент первоначального контакта?
- каков был характер движения ТС перед ДТП (торможение, качение, занос, ускорение и т. д.)?
- что могло этому поспособствовать (неровность дороги, гололед, низкое сцепление шип и пр.)? [6, с. 28].

Согласно ч. 2 ст. 73 УПК РФ должностное лицо, при расследовании преступления должно устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления. Так в следственной практике нередки случаи, когда в определенном населенном пункте или местности основная масса всех ДТП приходится на один участок дороги, при этом установить, с чем конкретно это связано без необходимых специальных познаний не представляется возможным. Как пишет Я. Ю. Тумакова, экспертиза дорожных покрытий еще не сформировалась окончательно в Российской Федерации, но между тем ее важность неоспорима в виду того, что любое ДТП прямо или косвенно связано с состоянием дорожного полотна [7, с. 75]. Причиной ДТП могут быть грубые нарушения строительной компанией технологии строительства дороги либо же обслуживающей компанией, осуществляющей ремонт данной дороги, а также ее поддержания в надлежащем качестве. Данные нарушения могут выражаться в следующем:

- несоответствие ширины проезжей части установленным ГОСТам;
- низкий коэффициент сцепления дороги с колесами автомобиля, вследствие некачественно сделанного асфальта;
- отсутствие расширения дороги на закругленных участках;
- наличие дефектов дорожного полотна, таких как выбоины, ямы, разбросанный гравий и др.;
- отсутствие на опасных участках дороги, предупреждающих или ограничивающих дорожных знаков, искусственных неровностей (лежачий полицейский) [8, с.11].

Как указал Верховный Суд Российской Федерации в своем пленуме «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» обстоятельства, указывающие на неисправность дорожного полотна, повлекшие за собой преступное ДТП могут рассматриваться как смягчающие (ст. 61 УК РФ).

При наличии экспертного заключения о неудовлетворительном состоянии дороги и явных нарушениях, которые имели место быть при ее строительстве, если будет установлена причинная данных обстоятельств с происходящими ДТП, следователь может вынести мотивированное представление о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступления. Данное представление может стать основанием для принятия решения о ремонте дороги, установлении необходимых дорожных знаков или светофоров, что в свою очередь может заметно снизить аварийность на дороге.

Таким образом, комплексные судебные экспертизы по делам о ДТП способны решить множество вопросов, которые эксперт, обладающий познаниями в какой-либо одной области решить не способен.

Список литературы

1. Пинчук Л. В. К вопросу о возможностях судебных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 4. С. 196–202.

2. Моховая Т. А. Методика расследования преступлений против безопасности дорожного движения : дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 174.

3. Гайнельзянова В. Р. Тактические особенности назначения судебно-медицинской экспертизы при расследовании преступлений, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств // Вестник УЮИ. 2016. № 1 (71). С. 62–66.

4. Шуваева М. С. Правовые и организационные основы производства комплексных экспертиз // Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. Сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2019». Составитель И. Н. Горбулинская. 2020. С. 308–311.

5. Юденкова В. Н., Красилов В. А.: Возможности комплексной медикоавтомобильной экспертизы при расследовании преступлений с участием автотранспортных средств // Научные исследования и инновации. 2021. № 6. С. 165.

6. Бондарева Г. В., Осяк В. В. Комплексный подход при определении вида судебной экспертизы по делам о ДТП // ЮП. 2019. № 4 (91). 179 с.

7. Тумакова Я. Ю. Проблемы судебно-экспертного исследования дорожных условий на участках ДТП // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». 2020. № 3. С. 364–368.

8. Селюков Д. Д., Леонович И. И. Учет дорожных условий при расследовании дорожно-транспортных происшествий // Наука и техника. 2010. № 2. С. 45–50.

9. ГОСТ Р 50597-93 «Автомобильные дороги и улицы. Требования к эксплуатационному состоянию, допустимому по условиям обеспечения безопасности дорожного движения» от 1 июля 1994 г. // АО «Кодекс». URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200003471> (дата обращения: 07.10.2022).

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-82656/ (дата обращения: 07.10.2022).

Рахмонбердиев Б. Б.¹,
*слушатель факультета
подготовки иностранных специалистов
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Шеховцова Л. С.,
*старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ МИГРАНТАМИ

Количество мигрантов, прибывающих в Российскую Федерацию на сегодняшний день постепенно увеличивается, несмотря на введенные в последние годы в Российской Федерации ограничения на въезд в связи с пандемией COVID-19, а также негативного действия на рынок труда различных ограничительных политических и экономических мер, введенных против России некоторыми иностранными государствами и международными организациями. По статистике только в 2021 г. на территорию Российской Федерации из Республики Узбекистан официально прибыло 84,6 тыс. трудовых мигрантов [1]. Однако не каждый из прибывших находит свое место на рынке труда и занимается легальной деятельностью.

Статистика преступности за 2021–2022 гг. [2, с. 5] показала, что количество совершенных преступлений иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории России неуклонно растет. Так, за 12 месяцев 2021 г. ими совершено 36,4 тыс. преступлений, что на 5,9 % больше, чем за аналогичный период 2020 г., в том числе гражданами государств – участников СНГ – 28,5 тыс. преступлений. Их удельный вес составил 78,3 % [3, с. 5].

Рассматривая мигрантов как субъект преступного посягательства следует определить какое лицо будет считаться «мигрантом». В соответствии с постановлением № 47-13 Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ мигрантом признается любое физическое лицо, перемещающееся из одного государства в другое, а также в пределах территории государства вне зависимости от причин этого перемещения [4].

То есть к мигрантам относятся как граждане РФ (внутренняя миграция) [5], так и иностранные граждане, и лица без гражданства (внешняя миграция). В соответствии с принципами международного права иностранным гражданином считается всякое лицо, находящееся на территории одного государства, но состоящее в гражданстве или подданстве другого государства (при республиканской форме

¹ © Рахмонбердиев Б. Б., 2022.

правления иностранец считается гражданином, а при монархической – подданным). Иностранному гражданину должен иметь в подтверждение своего гражданства (подданства) национальный паспорт или заменяющий его документ. Человек, который не является российским гражданином, проживает на территории России, но не имеет доказательств принадлежности к иностранному государству, признается лицом без гражданства (апатридом).

Одной из основных организационно-тактических проблем расследования преступлений, совершенных мигрантами, остается тактика их допроса в качестве подозреваемых [4].

На этапе подготовки к допросу следователь (дознатель) должен решить ряд специфических вопросов:

- установить правовой статус мигранта [5];
- законность пребывания на территории Российской Федерации и сроки такого пребывания;
- давность и степень владения русским языком (обучался в русскоязычной школе, ВУЗе, имеет продолжительный опыт работы в русскоязычной организации и т. п.) [6];
- на каком языке подозреваемый предпочитает давать показания (на русском или ином языке) и нуждается ли в услугах переводчика.

Если показания будут даваться не на русском языке, немедленно приглашается переводчик и все процессуальные действия проводятся с его участием. При этом переводчику обязательно разъясняются его права и обязанности, он предупреждается об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод по ст. 207 УК РФ; подозреваемому разъясняют его право давать показания на избранном им языке и право отвода переводчика.

Кроме того, важно установить состояние здоровья подозреваемого, наличие заболеваний, в том числе психических, препятствующих адекватному восприятию совершенного преступления и дачи им адекватных показаний в ходе допроса.

При установлении психологического контакта следователю (дознателью) следует учесть мировоззрение подозреваемого, влияние на него окружающих, характер, отношение к другим национальностям и др. Помимо языкового барьера следует учитывать действие определенных психологических факторов, усложняющих расследование. Находящийся в чужой стране иностранец может неадекватно воспринимать обстановку, испытывать недоверие к действиям правоохранительных органов, а иногда и просто не понимать их [7]. При допросе подозреваемых из числа мигрантов важно грамотно использовать помощь авторитетных представителей соответствующих диаспор, священнослужителей, влияние родственников, которые могут оказать влияние на допрашиваемое лицо.

Незнание правил российского судопроизводства может привести к противодействию с его стороны по добросовестному заблуждению о якобы незаконности решений и действий участников уголовного судопроизводства. Следователю (дознателью) надлежит в подобных случаях разъяснять подозреваемому его заблуждение, проявляя необходимые такт и терпение. Ему может способствовать в этом и участвующий в деле защитник.

При составлении плана допроса подозреваемого, следует учесть обстоятельства, подлежащие установлению, перечень доказательств, свидетельствующих о совершении преступления подозреваемым, источник их происхождения, криминалистические версии, выдвинутые в ходе расследования. Исходя из этих данных следователь (дознатель) составляет список вопросов, которые следует задать допрашиваемому и определяет совокупность тактических приемы его допроса (обращение к положительным качествам личности, постановка уточняющих, контрольных вопросов, предъявление доказательств и т. д.).

Учет особенностей допроса подозреваемого, при расследовании преступлений, совершаемых мигрантами, позволяет следователям (дознателям) тактически грамотно проводить данное следственное действие и расследовать преступления с максимальной эффективностью.

Список литературы

1. Новости Узбекистана и мира // Новостной портал Kun.uz. URL: <https://kun.uz/ru/news/2021/11/09/s-nachala-2021-goda-boleye-80-tys-trudovyx-migrantov-iz-uzbekistana-priyexali-v-rossiyu/> (дата обращения 09.06.2022).
2. Состояние преступности в России за январь – апрель 2022 г. М., МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 67 с.
3. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2021 г. М., МВД России ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». 67 с.
4. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ «О Глоссарии терминов и понятий, используемых государствами – участниками СНГ в пограничной сфере» от 13 апреля 2018 г. № 47-13 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=INT&n=58502#l7R9qJTOCHQSThit> (дата обращения: 07.10.2022).
5. Принимая во внимание, что существующая статистическая отчетность правоохранительных органов в Российской Федерации не отражает преступную деятельность, совершаемую гражданами Российской Федерации, перемещающимися в пределах территории своего государства, в своей работе мы не будем рассматривать таких лиц в качестве мигрантов.
6. Макаренко М. М., Горлова Ю. А. Допрос иностранных граждан: уголовно-процессуальные и психологические аспекты // Миграционное право. 2020. № 1. С. 37–40.
7. Неупокоева И. А. Тактика допроса по делам об организации незаконной миграции // Законодательство и практика, 2015. № 2. С. 16–20.
8. Шеховцова Л. С. Некоторые аспекты преодоления языкового барьера при допросе иностранных граждан и лиц без гражданства // Аубакировские чтения. 2015. №15-1. С. 154–155
9. Шеховцова Л. С. Особенности допроса иностранных граждан в ходе расследования грабежей и разбоев // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-1. С. 154–155.

Гуреева К. М.¹,
*курсант факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Меркулова М. В.,
*доцент кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я.Кикотя,
кандидат юридических наук*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время информационные технологии стремительно развиваются и широко применяются в различных сферах жизни общества. Это явление нашло свое отражение и в модернизации деятельности правоохранительных органов. Современные технические средства позволяют с наименьшей затратой времени осуществлять сбор и исследование доказательств, что в свою очередь способствует более эффективному раскрытию и расследованию преступлений. Большой интерес в этом отношении представляет использование в качестве средства фиксации криминалистически значимой информации новых технических устройств – беспилотных летательных аппаратов (БПЛА).

Беспилотные летательные аппараты активно используются в различных сферах деятельности человека, в основном для мониторинга путем фото- или видеофиксации больших участков поверхности и труднодоступных мест. Понятие «беспилотный летательный аппарат» объединяет несколько конструктивно различающихся типов устройств, из числа которых для решения задач предварительного расследования более всего пригодны квадрокоптеры, относящиеся к роторным БПЛА [1].

Квадрокоптер состоит из следующих элементов:

- рамы из прочных полимерных материалов – основы, на которую крепятся все узлы летательного аппарата;
- контроллера (бортового компьютера) – узла, управляющего взаимодействием всех частей устройства, к которому подключен ряд датчиков;
- системы стабилизации, которая исполняет команды контроллера и передает обороты на двигатели, раскручивающие винты;
- электродвигателей, которые приводят в движение винты;
- четырех винтов, которые, вращаясь, создают подъемную силу;

¹ © Гуреева К. М., 2022.

- приемника, который принимает управляющие сигналы от пульта и транслирует их в контроллер;
- аккумулятора – источника питания устройства.

Большинство квадрокоптеров сегодня оснащены видеокамерами с разрешением 0,3 Мп до 4К [2]. Кроме этого, квадрокоптеры имеют целый ряд других преимуществ: возможность использования без взлетно-посадочных полос и площадок, мобильность в доставке к месту применения, быстрая подготовка к взлету и прокладка заданного маршрута полета, значительная дальность, высота и время полета, высокое качество получаемых видеоматериалов. [3; 4] Эти преимущества позволяют рассматривать квадрокоптеры как потенциальное технико-криминалистическое средство наглядно-образной фиксации хода и результатов следственных действий. Вместе с тем нельзя не принимать во внимание и некоторые недостатки, затрудняющие их применение в указанных целях. Такими недостатками могут выступать:

- нехватка заряда батареи для проведения полноценного следственного действия;
- отсутствие специалиста, умеющего управлять данным техническим средством;
- невозможность использования беспилотного летательного аппарата вблизи линий электропередач, так как они являются помехой для радиосигнала;
- неэффективность использования при определенных погодных условиях, например, в дождь или снег;
- высокая стоимость устройств.

Беспилотные летательные аппараты чаще всего применяются органами внутренних дел в ходе осмотра места происшествия вне помещения при расследовании убийств, нарушения требований пожарной безопасности, незаконной вырубки лесных насаждений, а также преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта. Рассмотрим порядок использования данных технических устройств в рамках подготовки и проведения осмотра места происшествия.

Как известно, подготовка к осмотру места происшествия включает две стадии: до прибытия на место происшествия и непосредственно по прибытию. До выезда на место необходимо проверить заряд батареи беспилотного летательного аппарата, пульт управления, исправность лопастей и наличие всех винтов, чтобы избежать возможных поломок или повреждений устройства в процессе его работы. По прибытию на место необходимо определить границы обследуемой территории и сверить их с данными карты местности. Использование беспилотных летательных аппаратов существенно повышает результативность обзорной стадии осмотра места происшествия, так как камера высокого разрешения позволяет наиболее полно рассмотреть следы преступления и иные объекты в их взаиморасположении.

Работу с БПЛА целесообразно выполнять двум специалистам. Первый специалист управляет устройством и визуально контролирует его перемещение в воздухе, а второй наблюдает за полетом через портативный компьютер (ноут-

бук) и производит фото- и видеофиксацию, а также при необходимости дает рекомендации по управлению. Перед началом использования беспилотного летательного аппарата необходимо оценить окружающую обстановку и убедиться в отсутствии препятствий, которые могут помешать эффективному выполнению поставленной задачи, а также необходимо найти ровную твердую поверхность для взлета. Для начала рекомендуется поднять беспилотный летательный аппарат на высоту 50–70 м и определить точки, с которых в дальнейшем будет производиться фото- или видеосъемка. Для посадки данного технического устройства необходим помощник, в руки которого она будет произведена, это нужно для того, чтобы избежать повреждения лопастей винтов БПЛА. После посадки необходимо проверить на портативном компьютере качество съемки, т. к. на большой высоте оно значительно ниже и данные материалы могут быть непригодны для целей предварительного расследования в силу отсутствия на них криминалистически значимой информации.

Использование беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия по делам об убийствах может значительно ускорить процесс расследования преступления. При этом в зависимости от сложившейся следственной ситуации перед следователем будут ставиться разные задачи, решаемые помощью БПЛА. Так, в случае обнаружения трупа использование квадрокоптера позволяет обнаружить следы борьбы, крови, орудие преступления, а также следы ног преступника и направление, в котором он покинул место совершения преступления. При этом квадрокоптер необходимо расположить в воздухе непосредственно над телом – это положение будет служить начальной точкой работы устройства. В случае обнаружения части трупа с помощью беспилотного летательного аппарата можно определить пути подхода и отхода преступника. Перемещение БПЛА по этим путям может способствовать обнаружению других частей тела или иных следов преступления. Соответственно, территорию осмотра необходимо оцепить и исключить нахождение на ней посторонних лиц и сотрудников правоохранительных органов, чтобы не повредить или не уничтожить следы преступления.

Отметим, что в ходе осмотра места происшествия возможны два варианта работы с беспилотным летательным аппаратом: на открытой местности без препятствий и в черте города с множеством препятствий в виде домов, линий электропередач, мачт городского освещения и т. д. В первом случае рекомендуется поднять беспилотный летательный аппарат на высоту 100–150 м в месте предполагаемого совершения преступления. Если следы (или иные относящиеся к делу объекты) не были обнаружены, то специалист, управляющий беспилотным летательным аппаратом, должен начать горизонтальное перемещение устройства, ориентируясь на стороны света. Для второго варианта рекомендуется произвести несколько подъемов беспилотного летательного аппарата на высоту 100–150 м, чтобы не повредить техническое средство.

Использование беспилотных летательных аппаратов при поджоге или нарушении требований пожарной безопасности характеризуется определенной спецификой. Например, поджог может быть способом реализации ряда преступле-

ний, а также способом сокрытия ранее совершенного преступного деяния, и, соответственно, совершаться в различной обстановке. В связи с этим следователь будет сталкиваться с самыми разнообразными ситуациями первоначального этапа расследования. Так, в случае поджога сухой травы, приведшего к возгоранию жилых домов, использование БПЛА значительно уменьшит количество затраченного времени на определение границ сгоревшей территории и предполагаемого очага возгорания. При осмотре места происшествия специалисту необходимо поднять беспилотный летательный аппарат на максимально возможную высоту для определения и фиксации границ осматриваемой территории и вести его против направления ветра для определения предполагаемого очага возгорания. Кроме того, с помощью квадрокоптера можно произвести осмотр сгоревших сооружений, если участникам следственно-оперативной группы находиться в них опасно для жизни.

При осмотре места дорожно-транспортного происшествия с помощью беспилотного летательного аппарата возможно на одном фотоснимке зафиксировать место происшествия целиком, что не представляется возможным при обычной фотофиксации. Особенно эффективно использование данного технического устройства при крушении воздушных судов и железнодорожных авариях, так как площадь места происшествия здесь существенно больше, чем при дорожно-транспортных происшествиях с участием автотранспорта [1]. В этом случае использование БПЛА будет способствовать быстрейшему нахождению пострадавших под завалами и соответствующей корректировке дальнейших действий следователя.

Процессуальное оформление результатов применения БПЛА в ходе осмотра места происшествия будет заключаться в записи полученных файлов с фотоизображениями или видеоматериалами на компакт-диск, надлежащей упаковке носителя информации и приобщении его к протоколу. При этом может быть рекомендовано составление справки с указанием в ней характеристик файлов, а также сведений о способе получения изображений и использованном программном обеспечении. В случае фотофиксации специалист изготавливает фототаблицу, которая приобщается к протоколу. Отметим, что фото- и видеoinформация, полученная с помощью БПЛА, могут служить вспомогательным материалом при подготовке к другим следственным действиям, например, при осуществлении реконструкции перед производством следственного эксперимента.

В завершение подчеркнем, что использование любых новых технико-криминалистических средств и технологий в рамках следственных действий требует строгого соблюдения норм уголовно-процессуального закона (ст.ст. 164, 166, 170 УПК РФ и др.). Только в этом случае информация, зафиксированная с помощью указанных технологий, сможет иметь доказательственную ценность и служить эффективному расследованию преступления.

Список литературы

1. Роторные БПЛА (мультикоптеры) подразделяются на виды в зависимости от количества двигателей и несущих винтов. Квадрокоптер представляет собой

устройство с четырьмя несущими винтами, вращающимися диагонально в противоположных направлениях.

2. Обозначение разрешающей способности в цифровом кинематографе и компьютерной графике, примерно соответствующее 4 тыс. пикселей по горизонтали.

3. Барышников К. В., Червяков М. Э. К вопросу о применении беспилотных летательных аппаратов в ходе осмотра места происшествия // Эпоха науки. № 14. Красноярск, 2018. С. 19–22.

4. Колотушкин С. М. Беспилотные летательные аппараты: современные риски и пути решения // Белгородские криминалистические чтения: сборник научных трудов. Выпуск 5. Белгород : БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. С. 62–68.

5. Косовский В. Б., Мартынюк С. Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации // Общество: политика, экономика, право. № 3 (80). Краснодар : Издательский дом ХОРС, 2020. С. 25–29.

Куксов В. А.¹,
*курсант факультета подготовки
сотрудников для оперативных
подразделений полиции
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Коновалова И. О.,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Сегодня не только в Российской Федерации, но и во всем мире происходят глобальные цифровизационные процессы, которые существенно оказали влияние на преступность – эволюционировала в другие формы, и, получила больше возможностей для распространения. Качественными изменениями современной преступности являются: межгосударственный и трансграничный характер, усложненный способ совершения преступлений за счет использования достижений цифровизации (компьютерных технологий). Основными транснациональными преступлениями сегодня, считаются преступления в сфере мошенничества, в основном в сферах страхования, кредитования и других. Несмотря на то, что официальный сайт транснациональной статистики показывает наблюдает снижение уровня зарегистрированных экономических преступлений с 2010 г. с 276,4 тыс. зарегистрированных преступлений до 2021 г. до 117,7 тыс. зарегистрированных преступлений уровень преступности все равно находится на высоком уровне [2].

Отметим, что стремительное развитие цифровых технологий приводит к образованию киберпреступлений: заражению вирусами компьютерных носителей, взлом баз данных государственных органов, фишинг, крекинг, кибербулинг, де-дос-атаки, что не может сказаться в положительном ключе на жизни не только государства, но и общества в целом.

Сегодня криминалистика – стремительно развивающаяся наука, но с учетом также быстро развивающейся преступности оказалась не в полной мере готова отразить вызовы глобальной цифровизации. Очевидно то, что развитие преступности будет и способствовать развитию криминалистической науки и деятельности. При возникновении новых проблем, вызовов и угроз правоохранительные органы будут подстраиваться и отвечать преступному сегменту.

Некоторые исследователи в своих трудах предлагают выделить новую науку из криминалистики, с учетом современных требований – цифровую криминалистику [1, с. 40–46].

¹ © Куксов В. А., 2022.

Исходя из теории криминалистической классификации преступлений, противоправные деяния могут объединяться не только по уголовному составу, а также по способу их совершения или сокрытия.

Указанная выше теоретическая концепция компьютерно-информационного обеспечения криминалистической науки и криминалистической деятельности основывается на восьми учениях [3]:

1. Учение об основах теоретико-информационно-компьютерного снабжения криминалистической науки и криминалистической деятельности, с учетом предмета теоретического учения, закономерностей.
2. Учение о способах совершения преступлений в цифровой среде
3. Учения о следах, оставляемых в цифровом пространстве, как значимых источниках криминалистического доказательства.
4. Учение об исследовании информационных средств и систем, как источниках исследования криминалистической науки следов
5. Криминалистическая тактика и подходы компьютерно-информационного обеспечения.
6. Учение о методиках расследования информационно-компьютерных преступлений.
7. Учения о системе криминалистической регистрации.
8. Учение о компьютерно-информационном криминалистическом обеспечении судопроизводства

Сегодня современные ученые-исследователи намечают основные пути развития данной концепции, которая будет способствовать более успешной раскрываемости информационно-компьютерных преступлений.

В систему электронной криминалистики входит:

- обнаружение данных;
- восстановление данных;
- собирание компьютерных (электронных) доказательств;
- аналитическая характеристика данных, служащих расследованию и раскрытию преступлений.

Стоит вывести определение электронной криминалистики: Электронная криминалистика – подотрасль криминалистической науки, основной задачей которой является обнаружение, восстановление, собирание компьютерных (электронных данных) и доказательств, направленных на расследование и раскрытие преступлений, совершаемых в информационной среде.

Отметим, что подобные доказательства могут быть использованы при расследовании не только уголовно-правовых дел, но также и гражданско-правовых, и административно-правовых. Тем самым спектр экспертно-криминалистической деятельности значительно расширяется.

Теперь ЭВМ и смартфоны могут выступать с различных сторон в процессе расследования преступления: как предмет совершения преступления, как средство совершения преступления, как орудие совершения преступления, как источник (хранилище) доказательств, в котором хранится необходимая информация о преступлении.

Рассмотрим случай, когда компьютер был взломан путем использования файла сетевого пароля; если следователь будет обладать информацией где искать и как использовать файлы для обхода паролей, то процесс расследования сотрудниками правоохранительных органов значительно ускорится.

Одним из главных условий криминалистического исследования доказательств является неизменность содержания и носителя информации и данных. В таком случае жесткий диск, карта памяти или иной носитель информации должны поступать в полной целостности, иначе подобные доказательства будут являться недопустимыми.

В случае если злоумышленник после совершения противоправного деяния удаляет файлы, а, следовательно, и информацию, с устройства, то эксперт-криминалист по крайней мере сможет определить и выявить следы данного действия на электронном носителе. Также, благодаря современным достижениям цифровизации, эксперт-криминалист может восстановить удаленные данные, что также значительно поспособствует расследованию и раскрытию преступления [4, с. 161–164].

Одной из уникальных технологий и инструментов судебной экспертизы, используемых компьютерной криминалистикой для изучения мобильных телефонов, является аппаратно-программный комплекс Мобильный криминалист, который позволяет экспертам проводить исследования и определить общую информацию об устройстве, контактах, отправленных и полученных сообщениях, фото и аудиофайлах, сделанных с устройства.

Список литературы

1. Вехов В. Б. Электронная криминалистика: понятие и система // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов участников Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 25 мая 2017 г. Ростов н/Д., 2017. С. 40–46
2. Транснациональная статистика // Официальный сайт транснациональной статистики. URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.f09bf679-62c54249-638e2f1d-74722d776562/https/www.statista.com/statistics/1041662/russia-number-of-economic-crimes/ (дата обращения: 06.07.2022).
3. Россинская Е. Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 144–151.
4. Соловьева С. М. Применение цифровых технологий в криминалистике // Молодой ученый. 2019. № 51 (289). С. 161–164.

Михеева К. В.¹,
слушатель заочной формы обучения
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя

Научный руководитель:
Кардашевская М. В.,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор

МОШЕННИЧЕСТВО: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ

В настоящее время мошенничество встречается все чаще и чаще. Оно имеет достаточно длительную историю и постоянно развивается, появляются новые способы, мошенники идут на самые разнообразные хитрости. Схемы мошенничества меняются с каждым годом. В ловушку мошенника могут попасть не только пожилые люди и пенсионеры, но и довольно образованные граждане.

Мошенничество является преступлением, которое посягает на собственность. Предметы его совершенно различны, будь то денежные средства как наличные, так и безналичные, недвижимость, товары, постройки, транспортные средства и другое.

Актуальность нашего исследования обуславливается тем, что собственность является неотъемлемым правом каждого человека, которое в свою очередь закреплено Конституцией Российской Федерации. Посягательство на него равносильно посягательству на личность, поэтому защита прав и свобод человека и гражданина в данной сфере является важнейшей задачей уголовного права. Мошенничество активно прогрессирует и изменяется, появляются новые уловки и махинации, также оно обладает большой латентностью. Ввиду этого уголовное законодательство требуется постоянного изменения и совершенствования, однако данные изменения могут приводить к конкуренции норм.

Мошенничество набирает обороты, каждый день в правоохранительные органы обращаются сотни людей с заявлением о мошеннических действиях.

Статистика показывает, что за первые три месяца 2022 г. в России зарегистрировано 76,1 тыс. заявление о мошенничестве в отношении граждан. За этот же период в 2021 г. число заявлений составляет 72,6 тыс. Общее количество зарегистрированных случаев мошенничества – 209 тыс., а раскрыто лишь 54,8 тыс. из числа заявлений [6].

Основную проблему при расследовании мошенничеств представляет правильная квалификация совершенных деяний. Иногда довольно проблемно отграничить мошенничество от других смежных составов. Это приводит к тому, что проблема квалификации мошенничества по сей день актуальна и требует разрешения.

¹ © Михеева К. В., 2022.

Законодатель в 2012 г. Федеральным законом № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] внес в уголовное законодательство ряд изменений. Таким образом, в УК РФ появилось 6 новых видов мошенничества. Позже ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) была исключена из закона.

После внесенных изменений появились проблемы в квалификации, а также в разграничении мошенничества от других схожих составов.

Мошенничество характеризуется некоторой формой добровольного акта передачи права собственности. Совершая мошенничество, преступник, в отличие от вора или грабителя, не прикасается к самому имуществу, а затрагивает сознание потерпевшего и тот стремится передать имущество в пользу мошенника путем обмана или злоупотребления доверием. Особенность мошеннического способа хищения состоит в том, что преступник получает имущество посредством действия самого лица, которое законно владеет им. Вводя в заблуждение свою «жертву», мошенник создает у него ложное впечатление о том, что тот действует на законных основаниях, претендуя на получение имущества [5, с. 25].

Следует отметить, что ошибки в квалификации наблюдаются при совершении преступления, например, кражи или грабежа, которые внешне могут иметь достаточное количество общих черт с мошенничеством. В данном случае речь идет о том, когда при совершении одной из форм хищения преступник использует обман или иными способами вводит в заблуждение человека для последующего хищения имущества.

Разграничение данных составов необходимо проводить по нескольким основаниям. Во-первых, в случае, когда обман или злоупотребление доверием лица является способом совершения преступления, то в данном случае деяние будет считаться мошенничеством. Однако, если же обман косвенно относится к совершенному деянию и является лишь вспомогательным средством для совершения преступления, то, в данном случае, – это будет кражей. Во-вторых, при совершении мошенничества потерпевший самостоятельно передает имущества, при краже имущество изымается и обращается в пользу виновного или другого лица. В-третьих, различия касаются субъекта преступления, разница состоит в возрасте наступления уголовной ответственности, при краже с 14 лет, а при мошенничестве с 16 лет. В-четвертых, при мошенничестве преступник после получения имущества путем обмана наделен в отношении него правомочиями в виде владения, распоряжения, пользования, при краже же таких правомочий нет.

В гл. 21 УК РФ есть ст. 165, которая касается причинения имущественного вреда путем обмана и злоупотребления доверием. На первый взгляд может показаться, что с мошенничеством они очень похожи, но все же существуют достаточно существенные различия. Мошенничество предполагает изъятие и обращение имущества в свою пользу. Касаясь же ст. 165 УК РФ ущерб причиняется, зачастую, в виде упущенной выгоды. Совершение такого преступления подразумевает под собой использование имущества, которое было вверено другому лицу, не по его прямому назначению.

Далее следует рассмотреть ст. 159.1 УК РФ и ее отличие от ст. 176 УК РФ. Мошенничество в сфере кредитования считается довольно новым составом преступления, с достаточным объемом вопросов и несоответствий. Данные преступления имеют одинаковый родовой объект, поскольку находятся в одном разделе под номером восемь, но видовые объекты различаются. Видовым объектом мошенничества является общественные отношения, которые охраняются интересы собственности человека, а незаконного получения кредита являются общественные отношения в сфере экономической деятельности субъектов. Также принципиальное различие состоит в умысле лица, его довольно сложно доказать. При мошенничестве лицо намеренно похищает денежные средства, действуя умышленно и с корыстными побуждениями. При незаконном получении кредита умысел на невозврат денежных средств отсутствует.

Поскольку предметом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, являются денежные средства, то понятием «кредитор», предусмотренным в диспозиции указанной нормы, будут охватываться стороны в договорах займа и кредита. Введение нормы о мошенничестве в сфере кредитования не является продуманным шагом законодателя, поскольку она не только не решила стоящие перед ней задачи, но и добавила новые проблемы. Описание признаков преступления в диспозиции статьи вызывает определенную критику и разногласия со стороны исследователей. Проблемным является вопрос квалификации деяния, совершенного в соучастии со специальным субъектом. Определенные сложности вызывает разграничение мошенничества в сфере кредитования с общим составом мошенничества и незаконным получением кредита. Разъяснения, данные судам в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48, попытались разрешить указанные проблемы, однако исключить их все же не удалось. Проанализировав данную норму, можно предложить иную диспозицию ч.1 ст. 159.1 УК РФ, «мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств путем предоставления банку или иному кредитору ложных или недостоверных сведений либо введения в заблуждение банка или иного кредитора».

Существенные проблемы существуют при квалификации мошенничества с использованием информационных технологий. В современном мире появилось такое понятие, как фишинг. Фишинг – это разновидность онлайн-мошенничества. Он направлен на получение персональных данных пользователей, будь то пароль, платежные данные кредитной карты или другая конфиденциальная информация.

При мошенничестве лицо получает право на имущество путем обмана и злоупотребления доверием. Особенностью фишинга является то, что пользователь сам передает злоумышленнику необходимые данные. Это обеспечивается большим разнообразием фишинговых атак, человек порой даже не подозревает о том, что попался на «удочку» мошенника. Обман или злоупотребление доверием является обязательным признаком объективной стороны мошенничества. Именно путем обмана злоумышленник воздействует на психику человека, побуждая его, например, передать необходимые данные преступнику. Однако в составе мошенничества в сфере компьютерной информации такой признак отсутствует. Также стоит вопрос о том, кто является объектом преступного посягательства, ведь

в мошенничестве им является человек, а не компьютер и информация соответственно. Поверхностный анализ ст. 159.6 УК РФ показывает большое количество противоречий и недостатков, которые также напрямую влияют на правильную квалификацию преступных деяний.

Таким образом, введение специальных составов, в статью 159 УК РФ, бесспорно добавляют проблемы в применении законодательства. Возникает противоречие норм, так как принятые новые нормы регулируют однородные отношения и сходные сферы деятельности. С каждым годом появляются все новые мошеннические махинации, именно поэтому законодательство должно идти в ногу со временем, оно требует постоянных изменений и доработок.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2022).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 05.03.2022) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 07.10.2022).
3. Федеральный закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред. от 03.07.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.10.2022).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (ред. от 29.06.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.05.2022).
5. Сиротина И. С. Мошенничество: проблемы применения законодательства // Молодой ученый. 2020. № 21 (311). С. 376–378.
6. Статистика и аналитика // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/Deljatelnost/statistics/> (дата обращения: 30.05.2022).

Савельев Н. П.¹,
*курсант факультета подготовки
сотрудников полиции для подразделений
по охране общественного порядка
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

Научный руководитель:
Казакова А. Н.,
*преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАБОТЫ СЛЕДОВАТЕЛЯ С ЗАПАХОВЫМИ СЛЕДАМИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

Осмотр места происшествия является одним из самых важных следственных действий по причине того, что следователь изучает непосредственно само место совершения преступления и имеет возможность зафиксировать следы и иные объекты, которые прямо относятся к противоправному деянию и имеют большое доказательственное значение для уголовного дела. Следователь при проведении осмотра места происшествия сталкивается с различными типами следов, имеющих разную природу возникновения и отражения в материальном мире. Необходимо сказать, что все следы, оставленные на месте совершения преступления условно можно разделить на типичные и нетипичные. Основанием для такой классификации выступает частота нахождения и фиксации тех или иных следов на месте преступления следователем. К нетипичным следам, как раз относятся запаховые следы, которые, исходя из особенностей обнаружения и фиксации, не так часто используются в правоприменительной практике органов предварительного расследования. Что на наш взгляд является ошибкой, так как преступники уже научились использовать методы, не оставляющие типичных следов на месте происшествия, так, например, для неоставления следов папиллярных узоров пальцев рук, надевают перчатки, для маскировки следов протектора обуви, надевают на обувь бахилы, а нетипичные для изъятия запаховые следы человека замаскировать достаточно трудно.

Запах представляет собой ощущение, которое возникает при попадании на органы обоняния живых существ летучих химических веществ различного происхождения. В свою очередь под запаховыми следами понимают пахнущие летучие выделения, содержащиеся в поте и крови человека, стабильно продуцируемые организмом и отражающие его уникальные особенности [2].

Ключевой особенностью запаха является взаимосвязь с определенными веществами, предметами, обстановкой и окружающими нас животными и людьми, т. е. любой запах неразрывно связан с тем или иным объектом материального

¹ © Савельев Н. П., 2022.

мира. Данная особенность запаха позволяет органам предварительного расследования идентифицировать источник запахового следа, что может иметь большое доказательственное значение.

В криминалистической науке существует специальный раздел криминалистической техники, который занимается изучением запаховых следов, способов их обнаружения, фиксации, хранения для дальнейшего использования в целях расследования и раскрытия преступлений, который именуется криминалистической одорологией (от лат. *odor* – запах).

В зависимости от способов анализа и регистрации запахов в криминалистической одорологии различают ее кинологическую и инструментальную составляющие. В кинологической одорологии анализатором пахучих веществ выступает орган обоняния служебной собаки. В инструментальной одорологии (ольфактронике) в качестве анализаторов применяются физико-химические приборы, способные выявлять спектр пахучих веществ, регистрировать его в виде ольфактрограммы и с высокой чувствительностью детектировать отдельные компоненты пахучих выделений человека [3].

Так в ходе проведения осмотра места происшествия в большинстве случаев следователю целесообразно привлекать к осмотру полицейского-кинолога со служебной собакой, это основано на способности собак чувствовать большое количество запахов, которые невозможно обнаружить органами чувств человека. Использование служебной собаки может позволить найти спрятанные предметы, брошенные вещи, помочь в задержании подозреваемого по горячим следам.

При применении служебной собаки в рамках осмотра места происшествия существует ряд правил, которые направлены на эффективное использование, достоверность и точность полученных результатов, к таким правилам можно отнести:

1. Собаки должны быть специально обучены поиску запаховых следов, то есть надрессированными.

2. Применение служебных собак при осмотре большой территории местности является наиболее целесообразным и можно сказать, что в некоторых случаях обязательным с тактической точки зрения.

3. Применение служебной собаки с целью поиска запаховых следов должно быть обусловлено эффективностью их применения в конкретном случае. Например, эффективность их использования снижается если на месте совершения преступления есть сильно пахнущие вещества (нафталин, нашатырный спирт, керосин и др.), которые блокируют обоняние служебной собаке или при плохих погодных условиях (проливной дождь с сильным ветром).

4. Необходимость ограничить влияние внешних факторов на служебную собаку, то есть участники не должны своими действиями мешать работе собаки, ограничивать проход к определенным местам, находиться очень близко к служебной собаке или совершать иные действия, которые могут повлечь искажение результатов поиска. Данное правило легче всего реализовать путем перемещения всех участвующих лиц, кроме полицейского-кинолога, на достаточном удалении от места поисковых действий, но с сохранением визуального наблюдения.

5. Не осуществлять осмотр до прибытия на место полицейского-кинолога, до его приезда на место необходимо принять меры по обеспечению сохранности места происшествия и недопущении прохода лиц на осматриваемую территорию.

6. Запрет брать, передвигать, переставлять любые предметы и вещи, т. к. это может повлечь изменение или утрату запаховых следов с объекта. Если по каким-либо неотложным обстоятельствам необходимо тактильно взаимодействовать с данными предметами и вещами, то целесообразно перед этим накрыть их пленкой, целлофановым пакетом или иным материалом, который не изменит запаховый след.

В целом можно сказать, что применение служебных собак при осуществлении поиска запаховых следов является наиболее эффективным и приоритетным способом, но их применение должно осуществляться исходя из целесообразности и исключительно по правилам, которые выработаны наукой и правоприменительной практикой.

Однако, очень часто бывает на практике, что следователь не вызывает на осмотр места происшествия кинолога с собакой, хотя это бы являлось целесообразным в большинстве случаев, и тем самым теряет один из методов сбора доказательственных следов преступления. Либо, вызывая на место кинолога с собакой, предварительно не осуществляет сохранность территории от прохождения посторонних лиц, в том числе потерпевшего и членов следственно-оперативной группы, в связи с чем теряются запаховые следы, и работа кинолога на месте совершения преступления становится бесполезной.

Безусловным является тот факт, что следователь самостоятельно не может почувствовать множество запаховых следов, особенно это касается запаха лица, который совершил преступление, чтобы осуществить его поиск по горячим следам. В связи с чем, и является целесообразным применение служебной собаки при осмотре места происшествия.

Помимо использования служебных собак, следователь, в ходе проведения осмотра места происшествия, прибегая к помощи специалиста, имеющего специальные познания в области одорологии, может определить возможные предметы или места, которые могут сохранить запаховые следы, и произвести их изъятие. Одной из основных проблем работы с запаховыми следами является процедура их изъятия с места происшествия. Эта проблема обусловлена тем, что следователь редко прибегает к изъятию таких следов, что говорит об отсутствии определенного опыта в этой области. Чтобы правильно изъять запаховые следы, при осмотре места происшествия обязательно должен присутствовать специалист, который осуществит должным образом изъятие.

Запаховые следы практически всегда должны изыматься в герметичные и стерильные упаковочные материалы. Предметы и вещи, имеющие размер, при котором данный объект можно полностью изъять с места совершения преступления изымаются с помощью пинцета или руками в влагозащитных перчатках, в герметичную упаковку или же сверток алюминиевой фольги. Если объект невозможно полностью изъять, то запах отбирается на стерильную медицинскую вату или марлю путем протирания ими самого объекта с достаточной интенсивностью с целью закрепления устойчивого запахового следа. При необходимости

может использоваться шприц для всасывания вакуумом запахового следа с последующей перекачкой содержимого шприца в герметичную упаковку, данный метод особенно эффективен при изъятии воздуха в каком-либо закрытом помещении, по сути, в таком случае данный метод является единственным, который позволит грамотно изъять след.

При хранении изъятых запаховых следов нужно принимать во внимание такое свойство запахов, как большая летучесть и не долговечность, что говорит о том, что экспертизы или иные процессуальные действия с такими следами должны проводиться в максимально короткий срок при соблюдении всех правил и требований хранения. Запаховые следы начинают изменяться и улетучиваться с момента их образования, поэтому чем меньше времени прошло с момента оставления запаха, тем больше его концентрация и соответственно с большей вероятностью можно успешно идентифицировать источник возникновения запахового следа. Так же необходимо учитывать, что запахи не должны взаимодействовать (смешиваться) между собой, потому что смесь двух или более запахов, полученных с различных источников может повлечь неправильный результат последующего изучения и исследования запаховых следов, что сделает весь процесс их собирания абсолютно бесполезным.

Запаховые следы являются одним из трех криминалистических объектов, по которым можно с максимальной точностью идентифицировать личность лица. К другим таким объектам относятся: дактилоскопические следы и ДНК [4].

В пробах ЗСИ (запахового следа индивидуума), собранных с мест неочевидных происшествий, можно определить пол, возраст, болезни и другие, требуемые к розыску и следствию данные на лиц, причастных к событию. Неосведомленность розыскной и следственной практики об этих и многих других возможностях судебно-одорологической экспертизы служит главной причиной их неиспользования [5].

Проведя анализ вышесказанного, можно определить причины не частого использования запаховых следов по сравнению с другими следами и пути их решения, это:

1. Отсутствие определенного опыта сотрудников предварительного следствия в данной области. С решением этой проблемы, по нашему мнению, может справиться проведение занятия по повышению квалификации сотрудников предварительного следствия, направленных на дополнительное изучение криминалистической одорологии, а также увеличение обучающих мероприятий направленных на взаимодействие следователей со специалистами данной отрасли.

2. Сложная процедура изъятия запаховых следов, чтобы правильно изъять запаховые следы, при осмотре места происшествия обязательно должен присутствовать специалист, который осуществит должным образом изъятие.

3. Недолговечность хранения запаховых следов по сравнению с другими следами, например, пальцев рук, которые на дактокарте или в системе АДИС «Папилон» могут храниться практически бесконечно и соответственно нет временного ограничения в проведении их исследования. В связи с чем следователю нельзя медлить с назначением экспертизы.

Исходя из всего вышеизложенного можно заключить, что работа следователя с запахowymi следами при осмотре места происшествия представляет собой сложный процесс по обнаружению, правильному изъятию и последующему хранению таких следов с учетом правил и требований, которые выработаны криминалистической одорологией. При данной работе следователь практически всегда должен прибегать к помощи полицейских-кинологов со служебными собаками и экспертам (специалистам), которые имеют специальные познания в области одорологии. Данная деятельность имеет большое количество проблем, которые значительно усложняют весь процесс собирания, а в последующем хранения такого типа следов. Можно сказать, что в современной России запахowymi следам уделяется мало внимания со стороны следователя при проведении предварительного расследования. А тем временем, процент выявления лиц, совершивших преступления, достаточно невысок.

Официальная статистика Министерства Внутренних дел Российской Федерации за отчетный период январь – апрель 2022 г., показывает, что оперативная обстановка на территории России продолжает оставаться стабильной, всего зарегистрировано 653,2 тыс. преступлений, а выявлено лиц, совершивших преступления 282 тыс. [1]. Исходя из данных цифр, мы видим, что установление лиц, совершивших преступления, остается достаточно низким, а возможно при большем и эффективном использовании следователями криминалистической одорологии цифры выявления этих лиц значительно бы увеличились. В связи с чем, на наш взгляд криминалистическая одорология в дальнейшем является перспективным методом раскрытия и расследования преступлений, в том числе и раскрытии преступлений по «горячим следам».

Список литературы

1. Состояние преступности в России за январь – апрель 2022 г. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф> (дата обращения: 07.10.2022).
2. Алмаганбетов П. А., Брушковский К. Б. Проблемы криминалистической одорологии // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1 (59). С. 196–202.
3. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика : учебник. М. : Инфра-М : Контракт, 2010. 194 с.
4. Попов В. В., Таранцева В. В. Особенности и проблемы работы с запахowymi следами // Вестник КРУ МВД России. 2019. № 4 (46). С. 79.
5. Сулимов К. Т. Криминалистическая одорология, кинологический подход. Методическое пособие. Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. Центр военного и морского наследия. М., 2019. С. 27.